

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
Научный журнал**

Том 12 № 2 / 2022

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Economics, Sociology and Management
Scientific Journal**

Vol. 12 № 2 / 2022

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 08.00.05; 08.00.13; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 22.00.03; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, Брянский государственный инженерно-технологический университет (Брянск, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики (Донецк, ДНР)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2022

Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Серебряковой

Подписано в печать 29.04.2022. Формат 60х84/8.

Дата выхода в свет 27.05.2022.

Бумага офсетная. Усл.печ.л. 34,8.

Тираж 1000 экз. Заказ 19.

16+

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichswest (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 08.00.05; 08.00.13; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 22.00.03; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor,
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy,
Institute of Scientific Information for Social Sciences,
Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor,
Bryansk State University of Engineering and Technology
(Bryansk, Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor,
Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy,
Professor, Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan
Bator branch of Plekhanov Russian University of
Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate
Professor, Donetsk Academy of Management and
Public Service under the Head of the Donetsk People's
Republic (Donetsk, DPR)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics,
Professor, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Central Russian Institute of
Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh
State University (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor,
Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk,
Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial
University under the Government of the Russian
Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor,
Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate
Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow
Institute of Physics and Technology (National Research
University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor,
Independent Agency of Accreditation and Rating
(Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**

305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Southwest State University, 2022

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center
of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:

the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Serebryakova

Sent to the printer 29.04.2022. Format 60x84/8.

Release date 27.05.2022.

Offset paper. Printer's sheets: 34,8.

Circulation 1000 copies. Order 19.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	10
Оригинальные статьи	
Российско-германские экономические отношения в контексте углубления политического противостояния Российской Федерации и Европейского союза	10
<i>Кузьмина В. М., Пархомчук М. А.</i>	
Экономические факторы социально-экологической повестки в концепции ESG	22
<i>Покровская Н. Н., Молодькова Э. Б., Снисаренко С. О., Онуфриева А. М.</i>	
Оценка перспектив развития некоммерческих организаций: зарубежная и отечественная практика.....	35
<i>Положенцева Ю. С.</i>	
МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ	51
Оригинальные статьи	
Особенности и динамика финансирования инновационной деятельности в высокотехнологичных отраслях Российской Федерации	51
<i>Шманёв С. В.</i>	
Машинное обучение как современный подход к анализу данных.....	64
<i>Полищук О. А., Мартыничева А. Д., Егоров П. Д.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ.....	74
Оригинальные статьи	
Стратегический анализ: место и роль в разработке стратегии развития муниципального образования.....	74
<i>Крыжановская О. А.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	88
Оригинальные статьи	
Проблемы формирования региональной социально-экономической политики в условиях цифровой трансформации.....	88
<i>Бессонова Е. А., Сивцев О. В., Канищева Е. М.</i>	
Идентификация рисков пандемии при проведении анализа экономической безопасности регионов	99
<i>Карпунина Е. К., Пономарев С. В., Федотова Е. В.</i>	
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ	113
Оригинальные статьи	
Анализ экспортного потенциала отраслей АПК России	113
<i>Церенов И. В., Джанчарова Г. К., Цицигэ</i>	
Развитие туристской отрасли в регионах Российской Федерации: влияние пандемии и механизм восстановления	124
<i>Котельников Д. А.</i>	
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	140
Оригинальные статьи	
Оценка влияния нерадикальных инноваций на эффективность функционирования высшего учебного заведения (на примере Юго-Западного государственного университета)	140
<i>Шлеенко А. В., Кликунов Н. Д.</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА	153
Оригинальные статьи	
Оценка внешней социальной активности российских страховщиков на современном этапе развития страхового рынка	153
<i>Степанова М. Н.</i>	

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	162
Исследование процессов развития современного российского рынка услуг высшего образования	162
<i>Сокур А. В., Колмыкова Т. С.</i>	
Региональный рынок труда IT-специалистов в условиях цифровой трансформации экономики и социальной сферы	174
<i>Томакова И. А., Томаков М. В.</i>	
Управление человеческими ресурсами с использованием HR-технологий в условиях цифровизации экономики	194
<i>Соловьева М. В., Белоус И. Е., Филиппова К. Д.</i>	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	206
Военные массмедиа в условиях информационной войны.....	206
<i>Абрамов А. П.</i>	
Медиа сфера как пространство взаимодействия пользователей социальных сетей.....	219
<i>Андреева Т. В., Быканова Я. П.</i>	
Экономический аспект образа благополучия Курской области: сравнительный анализ статистических показателей регионов Черноземья.....	232
<i>Ветрова О. А., Красильникова Т. Д.</i>	
Медико-демографические показатели как критерии благополучия региона	245
<i>Нишнанидзе О. О., Афанасьева В. А.</i>	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА	257
Феномен государственного бытия человека в контексте философско-правовой мысли западноевропейской цивилизации.....	257
<i>Панищев А. Л.</i>	
Опыт собственных знаний сквозь призму сомнения и скептицизма: философский анализ.....	268
<i>Волохова Н. В., Филиппович М. С.</i>	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	276
Эволюция и перспективы развития управленческого учета в условиях цифровой экономики и цифровой трансформации бизнеса	276
<i>Чижов С. А., Гостилов А. О., Иванов К. А.</i>	
Инновационные инструменты управления системой производственной безопасности	289
<i>Зубкова Е. В.</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	300

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY.....	10
<i>Original article</i>	
Russian-German Economic Relations in the Context of the Deepening Political Confrontation Between the Russian Federation and the European Union.....	10
<i>Violetta M. Kuzmina, Mariya A. Parkhomchuk</i>	
Economic Factors of the Socio-Environmental Agenda in the ESG Concept.....	22
<i>Nadezhda N. Pokrovskaya, Eleonora B. Molodkova, Svetlana O. Snisarenko, Alexandra M. Onufrieva</i>	
Assessment of Development Prospects of Non-Profit Organizations: Foreign and Domestic Practices	35
<i>Yulia S. Polozhentseva</i>	
MODERNISATION AND INNOVATIVE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF ECONOMY	51
<i>Original article</i>	
Peculiarities and Dynamics of Financing Innovative Activity in High-Tech Industries of the Russian Federation.....	51
<i>Sergey V. Shmanev</i>	
Machine Learning as a Modern Approach to Data Analysis	64
<i>Olga A. Polishchuk, Anastasia D. Martynicheva, Pavel D. Egorov</i>	
MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS	74
<i>Original article</i>	
Strategic Analysis: Place and Role in the Formation of a Municipal Development Strategy	74
<i>Olga A. Kryzhanovskaya</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	88
<i>Original article</i>	
Problems of Formation of Regional Socio-Economic Policy in the Context of Digital Transformation	88
<i>Elena A. Bessonova, Oleg V. Sivtsev, Elizaveta M. Kanishcheva</i>	
Identification of Pandemic Risks During the Analysis of Economic Security of Regions	99
<i>Evgeniya K. Karpunina, Sergey V. Ponomarev, Elena V. Fedotova</i>	
ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES	113
Analysis of the Export Potential of the Branches of the Agro-Industrial Complex of Russia	113
<i>Igor V. Tserenov, Gulnara K. Dzhancharova, Tsitsige</i>	
Development of the Tourism Industry in the Regions of the Russian Federation: the Impact of the Pandemic and the Recovery Mechanism	124
<i>Danil A. Kotelnikov</i>	
INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	140
<i>Original article</i>	
Impact Assessment of Non-Radical Innovations on the Efficiency of a Higher Educational Institution (on the Example of Southwest State University).....	140
<i>Aleksey V. Shleenko, Nikolai D. Klikunov</i>	
PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT	153
<i>Original article</i>	
Assessment of the External Social Activity of Russian Insurers at the Present Stage of Insurance Market Development	153
<i>Marina N. Stepanova</i>	

HUMAN RESOURCES AND EDUCATION.....	162
<i>Original article</i>	
Study of the Development Processes of the Modern Russian Market of Higher Education Services	162
<i>Alina V. Sokur, Tatyana S. Kolmykova</i>	
Regional Labor Market of it Specialists in the Conditions of Digital Transformation of the Economy and Social Sphere	174
<i>Irina A. Tomakova, Maxim V. Tomakov</i>	
Human Resource Management Using HR Technologies in the Context of the Digitalization of the Economy	194
<i>Marina V. Soloveva, Irina E. Belous, Ksenia D. Filippova</i>	
SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT.....	206
<i>Original article</i>	
Military Massmedia in the Context of the Information War	206
<i>Alexander P. Abramov</i>	
The Media Sphere As a Space of Interaction Between Users of Social Networks	219
<i>Tatiana V. Andriyanova, Yana P. Bykanova</i>	
The Economic Aspect of the Image of Well-Being of the Kursk Region: Comparative Analysis of Statistical Indicators of the Chernozem Regions.....	232
<i>Oksana A. Vetrova, Tatiana D. Krasilnikova</i>	
Medical and Demographic Indicators as Criteria for the Well-Being of the Region	245
<i>Ol'ga O. Nishnianidze, Valeriya A. Afanas'eva</i>	
PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN	257
<i>Original article</i>	
The Phenomenon of Human State Existence in the Context of Philosophical and Legal Thought of Western European Civilization.....	257
<i>Alexei Leonidovich Panishchev</i>	
Experience of Self-Knowledge Through the Definitions "Doubt" and "Skepticism": Philosophical Analysis.....	268
<i>Natalia V. Volokhova, Maria S. Filippovich</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS.....	276
<i>Original article</i>	
Evolution and Development Prospects of Management Accounting in the Digital Economy and Digital Business Transformation	276
<i>Sergey A. Chizhov, Alexander O. Gostilovich, Konstantin A. Ivanov</i>	
Innovative Tools for Managing the Industrial Safety System	289
<i>Elena V. Zubkova</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS	300

Российско-германские экономические отношения в контексте углубления политического противостояния Российской Федерации и Европейского союза

В. М. Кузьмина¹ ✉, М. А. Пархомчук¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Сегодня российско-германские экономические отношения, с одной стороны, развиваются в контексте отношений Россия – ЕС, с другой стороны – между Российской Федерацией и ФРГ, но они отягощены влиянием политических факторов. Традиционные сферы экономического сотрудничества получили первые трещины в связи с началом введения санкций с 2014 года, но «четвертый» пакет санкций в марте 2022 года со стороны ЕС, к которому успешно присоединилось правительство Шольца, нарушил мирохозяйственные связи между странами, которые налаживались не одно десятилетие.

Цель – дать оценку экономического сотрудничества между Россией и Германией с учетом осложнившихся политических взаимоотношений между ЕС и Российской Федерацией.

Задачи: выделить приоритетные направления сотрудничества России и Германии на современном этапе; выделить сдерживающие факторы экономических отношений между странами.

Методология. Применен дискурсивный анализ официальных заявлений глав правительств для исследования качественных и количественных показателей сотрудничества России с Германией. Проанализированы вторичные статистические данные, полученные на основе подхода гравитационного моделирования.

Результаты. Исследование показало, что одной из эффективно развивающихся отраслей является инвестирование немецких компаний в предприятия российских регионов. Санкции стран ЕС сказались негативно на отдельных высокотехнологичных отраслях экономики Российской Федерации, но российские контрсанкции на мясо, молоко и молочные продукты, а также фрукты и овощи «ударили» по потребителю в странах ЕС и Германии. Прогноз торгово-экономических отношений в обсуждаемым членами ЕС «шестым» пакетом санкций в отношении Российской Федерации затруднителен.

Выводы. Германия занимает значимое место в торговом, экономическом и инвестиционном сотрудничестве с Россией. В настоящий момент продолжаются раскручивание безосновательных обвинений России в том, что наша страна представляет собой «угрозу» для Евросоюза. Германия активно поддерживает ЕС в его курсе на внедрение новых санкционных мер по отношению к Российской Федерации.

Ключевые слова: санкционная политика; сотрудничество; торгово-экономические отношения.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А. Российско-германские экономические отношения в контексте углубления политического противостояния Российской Федерации и Европейского союза // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 10–21. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-10-21>.

Поступила в редакцию 03.03.2022

Принята к публикации 01.04.2022

Опубликована 29.04.2022

© Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(2): 10–21

Russian-German Economic Relations in the Context of the Deepening Political Confrontation Between the Russian Federation and the European Union

Violetta M. Kuzmina¹ ✉, Mariya A. Parkhomchuk¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. Today, Russian-German economic relations, on the one hand, are developing in the context of Russia – EU relations, and on the other hand, between the Russian Federation and Germany, but they are weighed down by the influence of political factors. The traditional areas of economic cooperation received their first cracks due to the introduction of sanctions in 2014, but the “fourth” package of sanctions in March 2022 from the EU, which was successfully joined by the Scholz government, disrupted the world economic ties between countries that had been established for decades.

The **purpose** is to assess the economic cooperation between Russia and Germany, taking into account the complicated political relations between the EU and the Russian Federation.

Objectives: identify priority areas of cooperation between Russia and Germany at the present stage; highlight the constraining factors of economic relations between countries.

Methods. A discursive analysis of the official statements of the heads of government was applied to study the qualitative and quantitative indicators of cooperation between the Russian Federation and Germany. The secondary statistical data obtained on the basis of the gravity modeling approach are analyzed.

Results. The study showed that one of the most effectively developing industries is the investment of German companies in enterprises of Russian regions. The sanctions of the EU countries had a negative impact on certain high-tech sectors of the Russian economy, but Russian counter-sanctions on meat, milk and dairy products, as well as fruits and vegetables “hit” the consumer in the EU countries and Germany. The forecast of trade and economic relations in connection with the upcoming “fifth” package of EU sanctions against the Russian Federation is difficult.

Conclusions. Germany occupied a significant place in trade, economic and investment cooperation with Russia. At the moment, unfounded accusations of Russia that our country is a “threat” to the European Union continue to be unraveled. Germany actively supports the EU in its course towards the introduction of new sanctions measures against the Russian Federation.

Keywords: sanctions policy; cooperation; trade and economic relations.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Parkhomchuk M. A. Russian-German Economic Relations in the Context of the Deepening Political Confrontation between the Russian Federation and the European Union. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 10–21. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-10-21>.

Received 03.03.2022

Accepted 01.04.2022

Published 29.04.2022

Введение

Российско-германские отношения являются важным элементом как европейской, так и мировой политики. Несмотря на ряд нерешенных вопросов сотрудничество России и Германии продолжает развиваться поступательно, крепнут торгово-экономические связи и

гуманитарные связи Российской Федерации и ФРГ, страны оказывают большое влияние на решение региональных конфликтов, вносят существенный вклад в формирование международной повестки. Россия и Германия являются несомненными лидерами крупных интеграционных моделей – ЕАЭС и ЕС, которые обу-

словливают качественные и количественные показатели экономического развития данных объединений на евразийском континенте. Именно традиционные германо-российские экономические отношения всегда (имеется в виду с момента создания данных интеграционных объединений) определяли специфику взаимоотношений как между странами, так и внутри интеграционных объединений.

Германия на протяжении всего периода пребывания в ЕС демонстрировала широкую вовлеченность во все экономические процессы, происходящие на европейском пространстве – это экспортно-импортная деятельность, инвестиционные вложения в самые крупные проекты в Европе и т. д. Для Российской Федерации аналогичный временной период проходил под знаком энергетической или ресурсно-сырьевой дипломатии, хотя мы не исключаем рост экспорта-импорта других товарных групп в общем торговом сальдо Российской Федерации.

Цель работы – дать оценку экономического сотрудничества между Россией и Германией с учетом осложнившихся политических взаимоотношений между ЕС и Российской Федерацией.

Всплеск интереса к взаимоотношениям России и Германии в большей степени базируется на нагнетании ситуации, связанной с окончанием строительства «Северного потока-2» и фальсификацией данных о «тех бесчинствах, которые творят российские солдаты на Украине» в процессе специальной военной операции с 24 февраля 2022 г. Сами экономические отношения уходят на второй план в исследованиях, поэтому сегодня правильнее говорить о рассмотрении экономики в контексте мировой политики.

Andreas Umland считает, что завершение строительства первой трубы «Северного потока» в октябре 2012 г. является важным событием, развязавшим руки Кремлю в отношении Украины. Снижение зависимости Москвы от украинской

газотранспортной системы из-за нового балтийского газопровода в итоге привело к территориальному конфликту между Украиной и Россией. И основная задача Германии видится сегодня в том, чтобы не допустить введение в эксплуатацию «Северного потока-2», чтобы остановить войну России с Украиной [1].

Запад совместно с США на протяжении длительного периода (с момента присоединения Крыма к России) стал методично вводить санкции экономического и политического характера. Trung Thanh Nguyen и Manh Hung Do [2] рассмотрели влияние экономических санкций, введенных странами Запада, в том числе и Германией, на экспорт Российской Федерации в страны ЕС. Авторы использовали данные 49 торговых партнеров РФ за период с 2011 по 2018 г. и доказали на основе гравитационного подхода, что санкции вызывают снижение стоимостного объема экспорта Российской Федерации на 25,25%, а контрсанкции вызывают снижение стоимостного объема импорта Российской Федерации на 25,92% из стран, в отношении которых введены санкции; и сделали вывод, что последствия санкций и контрсанкций неодинаковы для экспортной и импортной продукции.

Выводы этих авторов находятся в полном согласии с исследованием группы западных авторов (Christopher D. West, Emilie Stokeld, Emanuele Campiglio) о том, что, будучи экономикой, тесно связанной с другими регионами и странами мира, Европейский союз потенциально подвержен различным трансграничным воздействиям и, соответственно, все вводимые санкции также оборачиваются контрсанкциями в отношении стран ЕС [3].

В аналогичном контексте разворачивалось исследование Matěj Bělín и Jan Hanousek [4]. Авторы применяли квази-естественный эксперимент взаимного введения торговых санкций Россией и ЕС с 2014 г. Используя данные о двусторон-

них потоках UNCTAD/BACI, они доказали, что российские санкции, введенные в отношении импорта продовольствия из Европы и Америки, привели к сокращению торговых потоков примерно в 8 раз сильнее, чем санкции, введенные ЕС и США в отношении экспорта экстракционного оборудования.

Исторические и политические обстоятельства введения санкций хорошо описаны в недавней литературе (например, C. Dreger, K. A. Kholodilin, D. Ulbricht, J. Fidrmuc [5], M. Crozet, J. Hinz [6], E. Moret, T. Biersteker, F. Giumelli, C. Portela, M. Veber, D. Jarosz, C. Bobocsa [7]). После аннексии Крымского полуострова Российской Федерацией в марте 2014 г. коалиция западных стран (ЕС, США, Канада и их союзники) ввела ряд мер, ограничивающих торговлю с Россией. Первоначально эти меры были направлены против конкретных российских граждан и организаций, но с середины 2014 г. ограничения были расширены, чтобы ограничить торговлю военными технологиями и оборудованием для нефтегазовой отрасли. В ответ на западные санкции в августе 2014 г. Российская Федерация ввела ответные меры, ограничивающие импорт продуктов питания из ЕС, США и их союзников.

На сегодняшний день энергетическое сотрудничество остается наиболее приоритетным и в то же время трудноразрешимым вопросом из-за подписанного Президентом РФ Указа от 31 марта 2022 г. № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа», на основании которого оплата за газ будет с 1 апреля производиться в рублях. Как отмечает Т. Романова в своем исследовании [8], политическая элита России демонстрирует сильное идеологическое расхождение с ЕС в отношении будущей энергетической политики, и Россия слабо участвует в планировании ЕС на период после 2030 г. Европейскому союзу рекоменду-

ется улучшить связь с Россией в области энергетического перехода, а России рекомендуется расширить диапазон вариантов своей политики, более активно участвуя в долгосрочном энергетическом планировании ЕС. Россия и ЕС также должны рассмотреть энергетический переход в более широком контексте своих отношений. Практическое проектное сотрудничество может способствовать сближению идей между ЕС и Россией в отношении будущей энергетической политики.

В целом, вышеперечисленные исследования доказывают актуальность изучаемой проблематики как в настоящее время, так и в последующие годы.

Материалы и методы

На методологическом уровне статья основана на дискурсивном анализе как основном методе, с помощью которого исследуется и анализируется содержание российского экономического сотрудничества с Германией. Основными источниками данных для дискурсивного анализа являются официальные заявления и пресс-релизы, публикуемые центральными органами власти Российской Федерации, выступления и интервью политических представителей России. Проанализированы вторичные статистические данные экономического характера, полученные аналитиками на основе подхода гравитационного моделирования, который позволяет выявить причинно-следственные связи санкций и контрсанкций.

Результаты их обсуждения

Германия играет ключевую роль в Европейском союзе и, соответственно, во многом определяет то, как выстраиваются отношения Россия – ЕС. Как показывает весь предшествующий и настоящий опыт сотрудничества России и Германии, ресурсно-сырьевая база российской экономики в наибольшей степени задействована при реализации внешнеполитической стратегии России, в то время как

сама Германия в большей степени использует свои экономические инструменты влияния на другие государства. Такая особенность внешнеполитического взаимодействия России и Германии предопределила решающую роль в сотрудничестве благодаря газознергетическому диалогу. Но это не единственная, хотя самая важная и прибыльная сторона экономического сотрудничества. Крупные предприятия стараются налаживать торгово-экономические отношения в самых разных направлениях, не затронутых санкциями и контрсанкциями.

Основными направлениями сотрудничества России и Германии на современном этапе являются:

1. Сотрудничество двух стран по вопросам международной повестки.

Германия, являясь действующим членом НАТО, берет на себя роль посредника между Россией и США при разрешении важнейших кризисных аспектов в политике и торгово-экономических отношениях. Ранее сформированный треугольник Вашингтон – Берлин – Москва, создававший основу европейской безопасности, теперь оказался под угрозой исчезновения из-за неадекватных санкционных мер, принимаемых ЕС и США в ответ на ведение Российской Федерацией специальной военной операции на Украине с 24 февраля 2022 г.».

2. Развитие торгово-экономических связей.

Несмотря на крайне сложную международную политическую ситуацию, особое место в развитии торгово-экономических связей отводится энергетическому сотрудничеству Российской Федерации и ФРГ, поскольку Россия на сегодняшний день остается одним из крупнейших на мировом рынке производителей и экспортеров углеводородов, а Германия и страны Европейского союза – их значительными импортерами.

Для обеспечения энергетической безопасности и надежности поставок газа в Европу реализован проект «Северный

поток» – газопровод из России для экспорта газа в Европу через Балтийское море. Благоприятное развитие для российской экономики газопровода «Северный поток» способствовало принятию решения по строительству и вводу в эксплуатацию проекта «Северный поток-2».

Россия и Германия активно сотрудничали по вопросам развития кооперации в сфере водородной энергетики. Сама Германия считает для себя выгодным участие российских компаний в проектах по развитию водородных технологий как поставщиков оборудования, поставщиков инжиниринговых услуг, и на этом основании были выделены три стратегических направления двусторонней кооперации на среднесрочный период от 5 до 7 лет: во-первых, необходимость в привлечении технологических компаний и инвесторов из Германии к совместным инфраструктурным проектам по производству, хранению и транспортировке водорода; во-вторых, трансфер и локализация передовых исследований Германии в сфере водородных технологий в РФ; в-третьих, непосредственный экспорт российского водорода в ФРГ.

В 2020 г. место России по объему внешнеторгового оборота было 14 среди многочисленных германских партнеров. Россия обычно занимала до 2014 г. (до введения санкционных режимов) четвертое место среди важных торговых партнеров Германии, сегодня свои позиции сдала, уступив Польше, Чехии и Венгрии (+4,4%) [9]. Пандемия коронавируса также отразилась на торговых сделках и уменьшила количественные показатели товарообмена. В 2020 г. его объем составил 45 млрд евро. Это на четверть меньше, чем за допандемийный период, и самый низкий уровень за последние десять лет.

После длительного периода стагнации начало 2021 г. вызвало большой оптимизм для германо-российской торговли, хоть и с небольшим ростом в 1,1%. В марте 2021 г. эти показатели уже выросли на 12,5% по сравнению с аналогич-

ным периодом. В целом объем торговли за первый квартал 2021 г. между Россией и Германией составил более 13 млрд евро [10].

Снижение экономической активности связано не только с пандемией, санкциями, но и с колеблющимися ценами на сырьевые ресурсы, являющиеся важной статьей дохода для экспорта РФ. Европа готова была качать газ из России на полную мощность, но по техническому регламенту процесс транспортировки газа из России в Европу ограничен.

Россия в большом объеме поставляет в Германию преимущественно сырье. Поэтому половина товарооборота приходится на минеральное сырье, нефть, газ и все еще уголь, который составляет не менее 77,21% в доле российского импорта в Германию. По заявлению Президента Российской Федерации В. В. Путина, уголь еще долгое время будет сохранять свои позиции в мировой экономике, поэтому «зеленую» повестку дня стоит отложить на некоторое время.

Структура немецкого экспорта в Россию кардинально отличается от структуры экспорта России. В первую очередь это станки, производственное оборудование (25,25% в экспорте) и автомобили (12,05% соответственно). Немалую долю составляют и упаковочные машины, сельхозтехника.

Одной из наиболее доходных сфер торговых отношений стран является автомобильная. Немецкие машины класса «премиум», невзирая на пандемию и кризис торговых отношений, в 2021 г. продолжали занимать одну из верхних статей доходов немецких промышленников. Отечественный автопром за последний год в целом сильно просел, в то время как немецкие автомобили сохранили свои ведущие позиции по продажам в России. Также российский потребитель продолжает приобретать химические изделия и фармацевтические продукты, сделанные в Германии, например лекарства, продукты тонких химических технологий, сма-

зочные материалы, чистящие средства, а также косметика и продовольственные товары [11].

Российская Федерация, в свою очередь, не только испытывает на себе результат санкционной политики стран ЕС, но и сама в ответ вводит контрсанкции. Было введено продовольственное эмбарго на ряд мясо-молочных продуктов, фруктов и овощей из стран ЕС. Германия в 2021 г. прилагала большие усилия для того, чтобы не снижать объемы товарооборота с Россией по группе товаров, не попадающих под санкции Российской Федерации. Так ФРГ сделала ставку на поставки в нашу страну кондитерских товаров, не попадающие под запрет, куда входят также какао и кофе, вкусовые добавки и напитки, особенно пиво, которое пользуется спросом у россиян. Контрсанкции Российской Федерации не коснулись таких значимых для германского экспорта категорий товаров, как оптические приборы, медицинская техника, мебель и стройматериалы [12].

Рассматривая конкурентные способности России на европейском и, в частности, немецком рынке, необходимо сказать об относительно хорошо функционирующем автомобильном секторе. Так, в начале 2000-х гг. Германия отличалась от ряда государств тем, что имела показатель роста ВВП от 5 до 6% в год, причем рост наблюдался также и в реальных доходах населения (примерно на 10% в год). Похожая ситуация наблюдалась и в других технически развитых государствах [13]. Это создало предпосылки для диверсификации части немецкого производства и расширения его в нашей стране. Можно в качестве примера привести крупнейшие заводы немецкого автопрома, такие как «Фольксваген», «Форд».

Говоря об экономическом взаимодействии анализируемых государств, нельзя не сказать о проекте «Северный поток – 2». Газопровод полностью достроен, однако в настоящий момент не

утихают дискуссии о его будущем. Эти дискуссии, в свою очередь, подрывают доверие инвесторов к проекту, поскольку они находятся в ожидании обещанных санкций ЕС и США, если данный проект начнет функционировать. Исходя из такой политики, инвесторы ведут себя крайне сдержанно. Как результат – отрицательная динамика в прямых инвестициях Германии в Россию в 2020 г.

Предприниматели Германии и владельцы немецких компаний по иному оценивают ситуацию в торгово-экономическом плане по отношению к России. Их, в целом, устраивали тенденции развития своего бизнеса в России, но до февраля 2022 г. С момента начала специальной военной операции на Украине крупные компании ФРГ в самых разных отраслях промышленности и сельского хозяйства временно приостановили свою деятельность на территории Российской Федерации, а некоторые их компаний «свернули» свой бизнес в России.

Важный фактор экономических взаимоотношений России и ФРГ – относительная зависимость Германии из-за импорта нефти и газа от России. Последние экспертные оценки, в том числе и немецкие, подтверждают, что больше половины потребности в газе в размере 90 млрд куб. метров Германия покрывает за счет поставок газа из России. Аналогично можно сказать и о нефти, но в данной ситуации импорт из России покрывает треть потребности Германии [14].

Нельзя не упомянуть о том, что 65% необходимого титана для немецкого концерна «Эйрбас» доставляется из Российской Федерации. Это показатель того, что авиастроение и связанные с ним отрасли промышленности Германии остро нуждаются в титане из России. Такая зависимость прослеживается и по другим отраслям, нуждающимся в поставках редкоземельных металлов, в поставках литья, так необходимо для производства аккумуляторов, без чего немецкий автопром в буквальном смысле может затор-

мозить свое развитие. И тут Россия планирует занять позиции ведущего поставщика. С другой стороны, и Россия зависит от немецкого импорта: например, в том, что касается медикаментов и немецкого оборудования.

Занявшая пост министра иностранных дел Германии А. Бербок на одной из первых в своей работе встреч министров иностранных дел стран ЕС 13 декабря 2021 г. в Брюсселе заявила о том, что проект «Северный поток-2» не соответствует нормам Евросоюза, и на этом основании Федеральное сетевое агентство приостановило процедуру сертификации проекта, поскольку созданный российский проект не соответствует предписаниям европейского права в области энергетики в сфере анбандлинга (unbundling) и иных вопросов деятельности компании [15].

Пути расширения российско-германского сотрудничества отмечены в дорожной карте «Партнерства для эффективности», принятой на 40-м заседании Рабочей группы стран РФ и Германии по стратегическому сотрудничеству (СРГ) в сфере экономики и финансов от 9 июня 2021 г. В утвержденной дорожной карте были затронуты важные темы, над которыми планировалось совместно работать России и Германии – в первую очередь затронуты вопросы энергоэффективности и охраны окружающей среды. Германия активно занимается водородной энергетикой, и в этом плане сотрудничество с Россией является бесценным опытом для производства энергоносителей с учетом новой климатической политики, принятой в целях устойчивого развития (ЦУР) ООН [16].

Ситуация во взаимоотношениях между РФ и ФРГ изменилась в конце февраля 2022 г., после того как Президент РФ В. В. Путин 24 февраля объявил о начале специальной военной операции на Украине [17]. Страны ЕС, включая Германию, экстренно стали собираться на одно за другим заседания для форми-

рования пакета санкций. И в течение пары дней был сформирован так называемый «четвертый» пакет санкций против Российской Федерации, как юридических, так и физических лиц. В этот пакет вошли чувствительные для российской экономики отрасли: оборонная, судостроительная, авиастроительная, аэрокосмическая [18]. Не всегда Германия и ее правительство идет в фарватере санкций США. Примером тому является эмбарго США на импорт российской нефти и газа, которые, кстати, составляют около 3% импорта страны. Германия и страны ЕС, которые покрывают поставками газа и нефти от России более 70% потребностей стран, от такого решения отказались. Российская Федерация в ответ на санкции опубликовала 7 марта 2022 г. список недружественных стран по отношению к РФ, куда и вошла Германия. В качестве санкционного ответа канцлер Шольц приостановил сертификацию «Северного потока-2». Германия к осени намерена стать независимой от российского угля, а к концу 2022 г. – почти независимой от российской нефти.

К сожалению, Германия также проголосовала на заседании ЕС по вопросу, касающемуся продажи или взятия в лизинг самолетов гражданского авиастроения, вертолетов и отдельных отраслей аэрокосмической промышленности, и теперь 60 ведущих промышленных компаний России (производители самолётов «Сухой» и «Туполев», ракетно-космический центр РЖД, «Прогресс», «Калашников», «Алмаз-Антей», «Камаз», «Севмаш», «Уралвагонзавод», «Севкомфлот») не имеют возможности сотрудничать с европейскими компаниями по поставкам запчастей и комплектующих. Некоторые из ведущих германских производителей (Mercedes-Benz, BMW, Volkswagen, владеющий марками Audi, Skoda, Volkswagen, Bentley, Lamborghini, Ducati, Porsche) приостановили поставки своей продукции в Россию на неопределенный срок [19]. Конечно, Российская

Федерация использует эту возможность для развития отечественного автопрома. Правительство Российской Федерации 23 марта 2022 г. объявило о переходе на расчеты в рублях за поставки газа всем недружественным странам, куда и входит Германия [20].

Исходя из сложившейся ситуации, моментального прорыва в затянувшейся стагнации российско-германских экономических отношений ждать не приходится, но как вариант развития событий – в будущем ФРГ могла бы взять на себя роль ретранслятора позиции Российской Федерации для всех стран ЕС, т. е. фактически Германия могла бы играть роль посредника в урегулировании и выведении на качественно новый уровень взаимоотношений РФ и стран ЕС. Германия должна выбрать новую, более конструктивную стратегию в отношении Российской Федерации, но это должна быть часть всей внешнеполитической стратегии страны, чтобы торговые и экономические отношения не находились в разрезе со всем политическим курсом правительства Олафа Шольца, а для этого необходимо задуматься о последствиях российско-германских отношений не только для стран ЕС, но и для всего мира.

Опираясь на вышеперечисленные факты, можно уверенно утверждать, что между Россией и Германией существуют множественные устойчивые экономические взаимосвязи. Заданные векторы развития международных торговых, инвестиционных, экономических отношений Российской Федерации и Германии на сегодняшний момент определяются имеющимися политическими проблемами, обусловленными как внешними политическими, так и внутренними экономическими условиями, и все это происходит при сохранении (хоть и не на должном уровне) актуальных направлений сотрудничества.

Санкции последних лет, как и совсем недавно введенные заградительные меры, существенно затормозили, а в некоторых

сферах и поставили под угрозу прекращения экономические взаимоотношения исследуемых стран. Однако исследуемые страны заинтересованы в развитии тесного взаимодействия и реализации неисчерпанного потенциала сотрудничества в торгово-экономической области.

Выводы

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Среди основных направлений сотрудничества России и Германии следует выделить, во-первых, сотрудничество двух стран по вопросам международной повестки – в контексте взаимодействия России и ЕС, России и НАТО приостановлено. Стороны перестали взаимодействовать в «нормандском формате» для урегулирования украинского кризиса, приостановили совместную работу над урегулированием конфликтов в Сирии и Ливии, вопросы сотрудничества по иранской ядерной программе, борьбе с терроризмом и наркотрафиком отошли на второй план. Во-вторых, налаженные торгово-экономические связи Российской Федерации и ФРГ, в том числе в сфере энергетики и инвестирования, вышли на уровень стагнации из-за принятого «пятого» пакета санкции со стороны ЕС в отношении Российской Федерации и обсуждаемого «шестого» пакета санкций. Несмотря на серьезные политические противоречия между Российской Федерацией и странами ЕС, российский газ продолжает оставаться значимым компонентом всей энергетической безопасности в рамках национальной безопасности не только Германии, но и стран ЕС в целом.

Выявлено, что между Россией и Германией существуют множественные устойчивые экономические взаимосвязи. Однако в сфере торгово-экономического сотрудничества в настоящее время наблюдается ряд проблем:

1. Продолжение санкционной политики Европейского союза в отношении России.

Санкционные решения, принимаемые странами ЕС, изначально направлены на дестабилизацию экономического развития Российской Федерации, но в конечном итоге нанесли ущерб обоим экономическим интересам России и странам Европы, среди которых исключением не стала и сама Германия. В настоящий момент продолжается тенденция раскручивания безосновательных обвинений Российской Федерации в том, что страна сегодня как никогда является некой «гибридной угрозой» для Евросоюза. В связи с этим тезисом странами ЕС взят курс на реализацию новых санкционных мер против Российской Федерации в знак так называемой «надвигающейся агрессии» на Украину.

2. Спорные вопросы, связанные со строительством и вводом в эксплуатацию газопровода «Северный поток-2».

Несмотря на давление извне (в первую очередь со стороны США) строительство «Северного потока-2» полностью завершилось 10 сентября 2021 г. Для введения газопровода в эксплуатацию оператору «Nord Stream 2» необходимо пройти процесс сертификации, который был приостановлен в ноябре до приведения им своей организационно-правовой формы в соответствие с законодательством ЕС.

В качестве оптимистичного прогноза для развития и углубления экономического взаимодействия двух стран может быть следующая повестка: 1) регулирование утилизационного сбора на сельскохозяйственную и спецтехнику; 2) патентная защита в фармацевтической промышленности; 3) сотрудничество в IT-секторе; 4) трансграничное углеродное регулирование; 5) участие немецких партнеров в создании высокоскоростного железнодорожного сообщения в России; 6) углубление регионального сотрудничества; 7) ввод в эксплуатацию газопровода «Северный поток-2»; 8) реализация мероприятий российско-германского перекрестного года «Экономика и устойчивое развитие 2020–2022 гг.».

Список литературы

1. Umland A. Germany's Russia policy in light of the Ukraine conflict: interdependence theory and ostpolitik // *Orbis*. 2022. Vol. 66, is. 1. P. 78–94. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2021.11.007>
2. Trung Thanh, Nguyen Manh, Hung Do. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade // *Economic Analysis and Policy*. 2021. Vol. 71. P. 267–278. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.05.004>
3. Westa Ch. D., Stokelda E. Europe's cross-border trade, human security and financial connections: A climate risk perspective // *Climate Risk Management*. 2021. Vol. 34. P. 100382. <https://doi.org/10.1016/j.crm.2021.100382>
4. Bělinla M. Hanousek J. Which sanctions matter? analysis of the EU/russian sanctions of 2014 // *Journal of Comparative Economics*. 2021. Vol. 49, is. 1. P. 244–257. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2020.07.001>
5. Between the hammer and the anvil: the impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble / C. Dreger, K. A. Kholodilin, D. Ulbricht, J. Fidrmuc // *Journal of Comparative Economics*. 2016. Vol. 44, is. 2. P. 295–308.
6. Crozet M., Hinz J. Collateral damage: the impact of the russia sanctions on sanctioning countries' exports. URL: <https://www.freit.org/WorkingPapers/Papers/PoliticalEconomy/FREIT1126.pdf> (дата обращения 07.02.2022).
7. The new deterrent: international sanctions against russia over the ukraine crisis Institute of International and Development Studies in Geneva / Moret, T. Biersteker, F. Giumelli, C. Portela, M. Veber, D. Jarosz, C. Boboceu // *International Relations/Political Science Academic year 2020-2021 International sanctions in a shifting geopolitical order RI-SP117 - Printemps - 3 ECTS*. URL: <https://www.graduateinstitute.ch/sites/internet/files/2021-01/SP117.pdf> (дата обращения: 07.02.2022).
8. Romanova T. Russia's political discourse on the EU's energy transition (2014–2019) and its effect on EU-Russia energy relations // *Energy Policy*. 2021. Vol. 154. P. 112309. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2021.112309>
9. Федеральное статистическое управление Германии (Statistisches Bundesamt). URL: https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html (дата обращения: 05.02.2022).
10. Годовой отчет Федерального министерства по экономике и климату Германии (Jahreswirtschaftsbericht 2021). URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Wirtschaft/jahreswirtschaftsbericht-2021.html> (дата обращения: 06.02.2022).
11. Платформа бизнес-данных №1 (Statista.de). URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/291062/umfrage/deutsche-exporte-nach-russland> (дата обращения: 07.02.2022).
12. Статистика внешней торговли России. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2018/RU/trade/DE> (дата обращения: 06.02.2022).
13. MDR (Германия): как функционирует торговля с Россией за пределами нефти и газа. URL: <https://inosmi.ru/20210507/249679673.html> (дата обращения: 07.02.2022).
14. Экспорт-импорт России за 2020 г. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-germaniey-v-2020-g/> (дата обращения: 07.02.2022).
15. Глава МИД ФРГ объяснила приостановку сертификации «Северного потока-2». URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/12/13/900320-glava-mid-frg-obyasnila-priostanovku-sertifikatsii-severnogo-potoka> (дата обращения: 06.02.2022).
16. Российско-германская рабочая группа по стратегическому сотрудничеству (СРГ) в области экономики и финансов. URL: <https://russland.ahk.de/ru/mediacentr/novosti/detail/rossiisko-germanskaja-rabochaja-gruppa-po-strategicheskemu-sotrudnichestvu-srg-v-oblasti-ehkonomiki-i-finsanov> (дата обращения: 07.02.2022).
17. Владимир Путин принял решение о проведении спецоперации на Донбассе. URL: <https://www.garant.ru/news/1528977/> (дата обращения: 24.02.2022).
18. Прошина Е. Четвертый пакет санкций: какие ограничения ввел ЕС против РФ. URL: https://finance.rambler.ru/economics/48303463/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 15.03.2022).

19. Санкции против России. URL: <https://emigrating.ru/29-03-2022-sanktsii-protiv-rossii/> (дата обращения: 29.03.2022).
20. Путин объявил о переходе на рублевые расчеты за российский газ. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/03/23/914829-putin-o-perehode-na-rublevie-rascheti-za-rossiiskii-gaz> (дата обращения: 23.03.2022).

References

1. Umland A. Germany's Russia policy in light of the Ukraine conflict: interdependence theory and ostpolitik. *Orbis*, 2022, vol. 66, is. 1, pp. 78–94. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2021.11.007>
2. Trung Thanh, Nguyen Manh, Hung Do. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade. *Economic Analysis and Policy*, 2021, vol. 71, pp. 267–278. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.05.004>
3. Westa Ch. D., Stokelda E. Europe's cross-border trade, human security and financial connections: A climate risk perspective. *Climate Risk Management*, 2021, vol. 34, pp. 100382. <https://doi.org/10.1016/j.crm.2021.100382>
4. Běliná M., Hanousek J. Which sanctions matter? analysis of the EU/russian sanctions of 2014. *Journal of Comparative Economics*, 2021, vol. 49, is. 1, pp. 244–257. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2020.07.001>
5. Dreger C., Kholodilin K. A., Ulbricht D., Fidrmuc J. Between the hammer and the anvil: the impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble. *Journal of Comparative Economics*, 2016, vol. 44, is. 2, pp. 295–308.
6. Crozet M., Hinz J. Collateral damage: the impact of the russia sanctions on sanctioning countries' exports. Available at: <https://www.freit.org/WorkingPapers/Papers/PoliticalEconomy/FREIT1126.pdf>. (accessed 07.02.2022)
7. Moret, Biersteker T., Giumelli F., Portela C., Veber M., Jarosz D., Boboccea C. The new deterrent: international sanctions against russia over the ukraine crisis Institute of International and Development Studies in Geneva. *International Relations/Political Science Academic year 2020-2021* International sanctions in a shifting geopolitical order RI-SP117. Printemps - 3 ECTS. Available at: <https://www.graduateinstitute.ch/sites/internet/files/2021-01/SP117.pdf>. (accessed 07.02.2022)
8. Romanova T. Russia's political discourse on the EU's energy transition (2014–2019) and its effect on EU-Russia energy relations. *Energy Policy*, 2021, vol. 154, pp. 112309. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2021.112309>
9. Federal'noe statisticheskoe upravlenie Germanii (Statistisches Bundesamt) [Federal Statistical Office of Germany (Statistisches Bundesamt)]. Available at: https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html (accessed 05.02.2022).
10. Godovoi otchet Federal'nogo ministerstva po ekonomike i klimatu Germanii (Jahreswirtschaftsbericht 2021) [Annual report of the German Federal Ministry for the Economy and Climate (Jahreswirtschaftsbericht 2021)]. Available at: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Wirtschaft/jahreswirtschaftsbericht-2021.html>. (accessed 06.02.2022)
11. Platforma biznes-dannykh №1 (Statista.de) [Business Data Platform No. 1 (Statista.de)]. Available at: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/291062/umfrage/deutsche-exporte-nach-russland>. (accessed 07.02.2022)
12. Statistika vneshnei trgovli Rossii [Statistics of foreign trade of Russia]. Available at: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2018/RU/trade/DE>. (accessed 06.02.2022)
13. MDR (Germaniya): kak funktsioniruet trgovlya s Rossiei za predelami nefti i gaza [MDR (Germany): how trade with Russia works outside of oil and gas]. Available at: <https://inosmi.ru/20210507/249679673.html>. (accessed 07.02.2022)
14. Eksport-import Rossii za 2020 g. [Export-import of Russia for 2020]. Available at: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-germaniey-v-2020-g/>. (accessed 07.02.2022)

15. Glava MID FRG ob "yasnila priostanovku sertifikatsii "Severnogo potoka-2" [The German Foreign Minister explained the suspension of the Nord Stream 2 certification]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/12/13/900320-glava-mid-frg-obyasnila-priostanovku-sertifikatsii-severnogo-potoka>. (accessed 02/06/2022)

16. Rossiisko-Germanskaya rabochaya gruppa po strategicheskomu sotrudnichestvu (SRG) v oblasti ekonomiki i finansov [Russian-German Working Group on Strategic Cooperation (SWG) in the field of economics and finance]. Available at: <https://russland.ahk.de/ru/mediacentr/novosti/detail/rossiisko-germanskaja-rabochaja-gruppa-po-strategicheskomu-sotrudnichestvu-srg-v-oblasti-ehkonomiki-i-finance>. (accessed 02/07/2022)

17. Vladimir Putin prinyal reshenie o provedenii spetsoperatsii na Donbasse [Vladimir Putin decided to conduct a special operation in the Donbass]. Available at: <https://www.garant.ru/news/1528977/>. (accessed 24.02.2022)

18. Proshina E. Chetvertyi paket sanktsii: kakie ogranicheniya vvel ES protiv RF [The fourth package of sanctions: what restrictions the EU introduced against the Russian Federation]. Available at: https://finance.rambler.ru/economics/48303463/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (accessed 15.03.2022)

19. Sanktsii protiv Rossii [Sanctions against Russia]. Available at: <https://emigrating.ru/29-03-2022-sanktsii-protiv-rossii/>. (accessed 29.03.2022)

20. Putin ob "yavil o perekhode na rublevye raschety za rossiiskii gaz [Putin announced the transition to ruble payments for Russian gas]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/03/23/914829-putin-o-perekhode-na-rublevie-rascheti-za-rossiiskii-gaz>. (accessed 23.03.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Cand. of Sci. (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Marina A. Parkhomchuk, Dr. of Sci. (Economic), Professor, Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-22-34>**Экономические факторы социально-экологической повестки
в концепции ESG****Н. Н. Покровская^{1, 2, 3, 4} ✉, Э. Б. Молодкова⁵, С. О. Снисаренко³,
А. М. Онуфриева⁶**

¹ Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)
ул. Профессора Попова 5, г. Санкт-Петербург 197022, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
ул. Политехническая 29, г. Санкт-Петербург 195251, Российская Федерация

³ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
Лермонтовский пр. 44, г. Санкт-Петербург 190103, Российская Федерация

⁴ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
наб. реки Мойки 48, г. Санкт-Петербург 191186, Российская Федерация

⁵ Санкт-Петербургский государственный экономический университет
ул. Садовая 21, г. Санкт-Петербург 191023, Российская Федерация

⁶ Филиал ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Ленинградской области
ул. Чапаева 15Б, г. Санкт-Петербург 197046, Российская Федерация

✉ e-mail: nnp@spbstu.ru

Резюме

Актуальность. Рационализация сложной ткани общественно-хозяйственной деятельности породила концепцию сбалансированного обеспечения комфортных условий жизни, защиты природной и культурной среды, удовлетворения потребностей частным бизнесом при максимизации эффективности. Ставится вопрос оценки расхождений приоритетов экономических факторов и общепринятым видением зелёной повестки ESG-менеджмента.

Цель – провести теоретико-концептуальный анализ параметров социально-экологической проблематики макро- и микроэкономического управления, выявить приоритетные группы критериев выбора моделей индивидуального, институционального, странового социально-экологического поведения.

Задачи: определить концептуальные рамки эволюции подходов к социально-экологической повестке; провести исследование специфики социально-экологических оценок поведения субъектов; выявить группы факторов динамики карбоноёмкости экономики, включая производство и потребление карбоноёмких товаров.

Методы. Методологический подход включал анализ динамики понятийно-терминологического аппарата от природоохранной деятельности до социально-экологического компонента корпоративной стратегии и аргумента рыночной коммуникации на микроуровне, от целей тысячелетия до устойчивого развития наднациональных сообществ; ретроспективный анализ национальных объёмов эмиссии CO₂; методы группировки, классификации, графической интерпретации результатов сравнительного анализа для выявления эволюции социально-экологического поведения государств.

Результаты. Анализ статистических данных эмиссии углекислого газа ряда стран с учётом потребления показал недооценённую долю экономического «центра» (США, Европейский союз) в объёмах эмиссии и переоценку стран «периферии» (Китай, Индия). Использование социально-экологического инструмента рыночного продвижения и выдавливания конкурентов отражает преобладание экономических факторов поведения организационных институционализированных субъектов экономики. Анализ результатов исследований общественного мнения подтверждает расхождение между декларируемой покупателями приверженностью разумному потреблению и реальной значимостью затратно-ценовых факторов выбора.

Выводы. Изучение заявленной и реализуемой социально-экологической модели индивидуального, корпоративного, странового поведения показало преобладание экономических факторов реализации подхода ESG индивидами, предприятиями, государствами. Фактически реализуемые поведенческие стратегии определяются доминированием экономических факторов выбора моделей индивидуального, корпоративного, территориального (национального, регионального) социально-экологического поведения, наряду с заявленным уравниванием экологических, социально-культурных, экономических факторов (ESG).

Ключевые слова: корпоративное управление; социально-экологическое поведение; регуляция; охрана природной среды; разумное потребление; загрязнение; эмиссия углекислого газа.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Экономические факторы социально-экологической повестки в концепции ESG / Н. Н. Покровская, Э. Б. Молодкова, С. О. Снисаренко, А. М. Онуфриева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 22–34. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-22-34>.

Поступила в редакцию 18.02.2022

Принята к публикации 21.03.2022

Опубликована 29.04.2022

Economic Factors of the Socio-Environmental Agenda in the ESG Concept

Nadezhda N. Pokrovskaya^{1, 2, 3, 4}✉, Eleonora B. Molodkova⁵,
Svetlana O. Snisarenko³, Alexandra M. Onufrieva⁶

¹ Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"

5 Professor Popov str., Saint Petersburg 197022, Russian Federation

² Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

29 Politechnicheskaya str., Saint Petersburg 195251, Russian Federation

³ Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics

44 Lermontovskiy av., Saint Petersburg 190103, Russian Federation

⁴ Herzen State Pedagogical University of Russia

48 Moika River Embankment, Saint Petersburg 191186, Russian Federation

⁵ Saint Petersburg State University of Economics

21 Sadovaya str., Saint Petersburg 191023, Russian Federation

⁶ Branch of the Federal State Budgetary Institution "Federal Cadastral Chamber of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography" in the Leningrad Region

15B Chapaeva str., Saint Petersburg 197046, Russian Federation

✉ e-mail: nnp@spbstu.ru

Abstract

Relevance. The rationalization of complex social ties of economic activities has given rise to the concept of balanced provision of comfortable living conditions, protection of the natural and cultural environment, meeting the needs of private business maximizing efficiency. The society requires to assess discrepancies between the priorities of economic factors and the generally accepted ESG green agenda.

Purpose. To conduct a theoretical and conceptual analysis of the parameters of socio-ecological problems of economy, identify priority groups of criteria for choosing models of individual, institutional, country socio-ecological behavior.

Objectives: Determine the conceptual framework for the evolution of approaches to the social and environmental agenda, conduct a study of the specifics of social and environmental assessments of the behavior of subjects, identify groups of factors in the dynamics of the carbon intensity of the economy, including the production and consumption of carbon intensive goods.

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(2): 22–34

Methodology. The methodological approach included an analysis of the dynamics of the concepts from environmental protection to the social and environmental component of the corporate strategy and the argument of market communication at the micro-level, from the millennium goals to the sustainable development of supranational communities; retrospective analysis of national volumes of CO₂ emissions; methods of grouping, classification, graphical interpretation of the results of a comparative analysis to identify the evolution of the socio-ecological behavior of states.

Results. An analysis of the statistical data on carbon dioxide emissions from a number of countries, taking into account consumption, showed an underestimated share of the economic "center" (USA, European Union) in emissions and an overestimation of the "periphery" countries (China, India). The use of a socio-ecological instrument of market promotion and squeezing out competitors reflects the predominance of economic factors in the behavior of organizational institutionalized economic entities. An analysis of the results of public opinion surveys confirms the discrepancy between the commitment to reasonable consumption declared by buyers and the real significance of cost-price factors of choice.

Conclusions. The study of the declared and implemented socio-ecological model of individual, corporate, country behavior showed the predominance of economic factors in the implementation of the ESG approach by individuals, enterprises, and states. Actually implemented behavioral strategies are determined by the dominance of economic factors in the choice of models of individual, corporate, territorial (national, regional) socio-ecological behavior, along with the stated balancing of environmental, socio-cultural, economic factors (ESG).

Keywords: corporate governance; social and environmental behavior; regulation; environmental protection; reasonable consumption; pollution; carbon emissions.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Pokrovskaya N. N., Molodkova E. B., Snisarenko S. O., Onufrieva A. M. Economic Factors of the Socio-Environmental Agenda in the ESG Concept. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 22–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-22-34>.

Received 18.02.2022

Accepted 21.03.2022

Published 29.04.2022

Введение

В российском социально-экономическом пространстве до начала XX в. не было упоминаний о защите природы, экологии или социальной ответственности бизнеса, хотя среди русских промышленников и купцов было много благотворителей, таких как Савва Иванович Мамонтов (строивший железные дороги), Тимофей Саввич Морозов (содержавший училища, общежития и больницы для рабочих своих мануфактур), Павел Михайлович Третьяков (направлявший средства от льняной фабрики и продажи текстиля на содержание училища глухонемых детей и передавший в дар Москве художественную Галерею).

Ещё в 1924 г. в СССР было создано всесоюзное объединение «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество охраны природы» [1], Постановление Совета Министров РСФСР от

5 сентября 1953 г. объединило его с обществом по строительству и охране городских зелёных насаждений в «Всероссийское общество содействия охране природы и озеленению населённых пунктов». С начала 1960-х гг. в Советском Союзе и с 1970-х гг. в западных странах начинают возникать спонтанные локальные добровольческие движения: 13 декабря 1960 г. студенты биологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова образовали первую в СССР дружину охраны природы (ДОП).

С 1960 по 2020-е гг. защита окружающей среды прошла сложную траекторию развития:

– XX в. ознаменовался нарастанием антропогенных и техногенных катастроф и множеством исследований, которые получали огласку в формате слухов и/или широко освещались в СМИ, что привело к постепенной политизации «зелёной» повестки;

– к началу III тысячелетия исследования показали, что процессы защиты природы существенно более сложны, интегрированы с множеством внебиологических вопросов и вписываются в социальную ткань, включая, прежде всего, политические и экономические взаимоотношения по поводу ресурсов;

– второе десятилетие XXI в. привело к поиску баланса между корпоративными интересами бизнеса (governance) и общественными интересами (social), и к пониманию единого блока принципов устойчивого развития на основе ресурсосбережения и охраны природы (environmental), в рамках концепции ESG.

Если корпоративная социальная ответственность нацелена на приоритет интересов общества над интересами частного бизнеса, то концепция ESG направлена на уравнивание интересов различных групп субъектов и их потребностей: с одной стороны, учитываются социально-экологические задачи, обеспечивающие качество природной и культурной среды на определенном достигнутом уровне цивилизационного развития, с другой – экономическое развитие обуславливает уровень притязаний и удовлетворения потребностей, в иерархии которых гармония с природой находится на высшей ступени и достигается лишь при условии решения хозяйственных задач. В действительности, ESG-подход предназначен для реализации, прежде всего, хозяйственных и экономико-управленческих задач.

В статье приводится краткое описание концептуальных форм и понятий, характеризующих деятельность, нацеленную, по сути, на сохранение комфортной для человека природной среды, которая видоизменялась за период последних десятилетий, а также анализ основных экономических и социально-институциональных факторов на формирование сбалансированного бизнес-подхода ESG, включая социально-психологическое и политическое влияние СМИ.

Материалы и методы

Первые концептуальные подходы к экологической теме были сосредоточены на идее охраны природы (ДОП – дружина охраны природы), сохранения естественных условий жизни человека (в 1924 г. в СССР зарегистрировано общество охраны природы). В послевоенные годы в документах получило отражение понимание единого подхода к формированию новой урбанизированной среды, что отразилось терминологически в понятии защиты окружающей среды, в которую были добавлены, наряду с элементами природного характера, и аспекты цивилизационного, антропогенного, культурного характера, например, ценность ландшафта как объекта эстетического восприятия человека наряду с восприятием зелёных насаждений как источника кислорода: если биологически озеленение способствует переработке углекислого газа и очищению воздуха, то эстетически градостроительство учитывает и новый критерий среды как места присутствия и объекта восприятия.

Экологическая наука, изучая закономерности развития природной среды и её воздействия на человека, прежде всего с биологической точки зрения, выступает частью «зелёной» повестки в целом [2]. При этом достаточно долго понятие environmental («средовый») переводилось с английского языка на русский как «экологический», поскольку это наиболее близкий термин в русском языке в контексте промышленной экономики и реиндустриализации [3]. Вместе с этим следует обратить внимание на терминологически разные траектории развития данного понятия в англо- и русскоязычном употреблении: если environmental относится, в первую очередь, к улучшению физических условий жизнедеятельности человека, то термин «экологичный» в русском языке шире и относится к принятию субъектом ответственности за все последствия своего выбора поведения

(в этом значении термин использовался и в Послании Президента РФ в апреле 2021 г. [4]) и, в частности, за потенциально наносимый своим действием вред конкретным людям или неопределённому числу лиц в тесно переплетённых связях в обществе [5].

В научной литературе экологически ориентированное поведение изучается в следующих аспектах:

- как поведение, наносящее минимальный вред окружающей среде, при этом внимание сосредоточено на видах рисков, на опасности конкретных действий, материалов и т.п. [6], вплоть до проблем кибербезопасности и цифровой экологии [7];

- как поведение индивидуальных акторов [8], в частности покупателей (исследование потребителей, поведенческая психология, социальная психология, социальная регуляция поведения в организации и на рынке), а также коллективных (не всегда институциональных) субъектов – предприятий, сообществ, обществ и цивилизаций [9];

- как общественное мнение, аргумент в журналистской работе, инструмент в политической борьбе, мода, тренд вовлечения людей в избирательные или покупательские общественные движения, включая вопросы угроз «свободе, безопасности и благополучию» [10];

- как инструмент жёсткого давления на частный бизнес, осуществляемого как общественными инициативными группами в политических и социально-экономических интересах общества в целом или местного сообщества, так и компаниями-конкурентами на рынке, вплоть до межстрановой конкуренции (введение трансграничного углеродного налога Carbon Border Adjustment Mechanism) [11];

- как фаза социодинамики – реакция постмодернистской гуманизации на общество потребления (от промышленной рациональности к человеку, смыслу жизни, мотивации и sharing economy как мо-

дели отказа от владения ради пользования) [8; 11; 12].

Исторически проблемы защиты природы и окружающей среды возникли с античности в связи с пожарами антропогенного происхождения (наиболее знамениты пожары в Риме, но они были типичны для всех городов вплоть до окончания Средневековья).

С началом массового промышленного производства и насыщением рынков масштабы катастроф резко увеличились: истощение природной среды (вырубки лесов, исчезновение редких видов животных), аварии на шахтах, прорывы дамб, взрывы и отравления токсичными реагентами. Сброс нефтепродуктов в морские бухты и городские реки приводил к их воспламенению [13].

Пал сухой травы как традиционный способ мелиорации почвы приводил к опустошительным пожарам. Так, с 1917 г. в Алтайской губернии 3 года подряд власти не могли справиться с пожарами и 30 июня 1920 г. алтайский председатель ГубРевКома Вс. Аристов издал приказ «застигнутых на месте преступления поджигателей леса убивать на месте» [14], что позволило сократить площади лесных и степных пожаров. В 1960-е гг. начала распространяться озабоченность экологией не только в Советском Союзе, но и в мире, например, в 1970 г. впервые прошёл День Земли.

Результаты и их обсуждение

Тематики, которые рассматриваются в рамках формирования «зелёной», социально-экологической повестки, включают в себя такие проблемные зоны, как:

- изменение климата и ландшафта (потепление, затопление, размывы почв, селевые потоки и т. п.);

- загрязнение окружающей среды и истощение ресурсов (сокращение чистой воды и воздуха, истощение природных полезных ископаемых и т. п.), урбанизация и индустриализация;

– утрата биоразнообразия (исчезновение редких видов животных, растений, уничтожение экосистем и пейзажей, уникальных ландшафтов).

Эти тематики реализуются через 2 направления деятельности: сохранение природы (точнее, среды, ландшафта, условий жизнедеятельности) и совершенствование жизнедеятельности человека.

Уже во второй половине XX в. экономические исследования обнаружили, что экология как фактор давления на бизнес может использоваться в целях улучшения жизни общества либо выдавливания конкурентов с рынка. Возникновение понятий «разумного потребления» (responsible consumption) и ресурсосбережения продолжало траекторию развития рыночной экономики, в то время как идеология распределённого потребления в большей мере отражала плановую коммунистическую идею и была основана на идее разделения права собственности как права владения и права пользования благами, которые человеку могут и не принадлежать на праве собственности (sharing).

Формы экономической деятельности, нацеленные на устойчивое развитие, ресурсосбережение при производстве и потреблении, максимизация пользования созданными благами (вне зависимости от распределения права собственности на них) входят в рациональный аспект ответственного поведения.

Рыночное экономическое поведение позволяет разделить субъектность поведения (действия) и контроля (санкционирования):

– принимающий решение о совершении выбора модели поведения субъект, выполняя действие, воплощает сделанный выбор в реальность в рамках своей деятельностной стратегии и тактики [8];

– общество (коллектив, соседи, коллеги) и конкретные общественные организации и учреждения осуществляют социальный (и правовой) контроль и санкционирование (поощрение или осужде-

ние выбранной модели поведения вплоть до штрафов и прочих форм наказания в пределах общественного уклада [9]).

В рамках эллинистической концепции человека понятие индивида и члена общества не разделено, поэтому ответственность за последствия своих действий в малой мере зависит от внешней похвалы или осуждения. На такую идеалистическую картину мира опиралась идея коммунизма как общества, в котором будут жить образованные люди с интеллектуальной мощью [12], что, как показал опыт СССР, не удалось на горизонте полувека после введения всеобщего среднего образования: обнаружилось, что среднее образование слабо помогает сформировать человека с рациональным мышлением, на зоопопуляционном уровне это объясняют необходимым для эволюции мутационным разнообразием.

Социологическое знание изучает регуляцию как форму контроля поведения в обеих формах – внутренний, интериоризированный, основанный на ценностно-смысловых приоритетах (позволяет человеку отложить сиюминутное удовлетворение потребности ради долгосрочной цели), и внешний контроль, принуждающий индивида к выбору желательной для общества модели поведения (такое принуждение учитывается индивидом заранее при выборе модели в рамках управления рисками, что позволяет избежать потенциально нежелательных санкций при оценке вероятности их наступления).

Для эффективной оптимизации выбора поведения индивид опирается на 3-компонентную модель критериев выбора: рациональные, эмоциональные и поведенческие факторы оказывают влияние через разные когнитивные инструменты. Например, для экологической проблематики «зелёная» повестка отражает эмоциональный, аффективный аспект (социальная реклама использует душераздирающие фотографии окровавленных животных и т. п.), экологичное планирование воплощает рациональный аспект (для

минимизации всех видов вреда необходимо предусмотреть все возможные последствия принятия решения и оценить вероятности их наступления), демонстрация примеров, создание инфраструктуры и институционализация поведенческого выбора отражает конативный компонент (раздельный сбор мусора легче освоить, если есть в местах сбора отходов отдельные контейнеры для каждого вида мусора и если ребёнок в школе научили, как различать разные виды пластика).

Таким образом, в социально-экономических исследованиях можно нередко видеть разделение на индивидуализм и коллективизм как формы преобладания частных интересов над групповыми или групповых над индивидуальными и частными, но в социальной ткани в ходе осуществления деятельности эти интересы тесно переплетены, что позволяет для целей исследования лишь условно выделять макроэкономический и микроэкономический подход к ESG, учитывая, например, практики лоббирования, локализации и делокализации [15]. Тем не менее можно рассмотреть как регулятивные практики на уровне компаний, так и на уровне межгосударственных договоренностей.

Для организаций, прежде всего частных компаний, ориентированных на извлечение прибыли, наряду с рациональными целями устойчивого развития и эмоциональным давлением общественности (например, люди приковывали себя наручниками к воротам заводов) также необходимо предложить кодекс поведения для корпораций и для инвесторов. Два регулятора предложили свои точки зрения на поведение бизнес-структур: наднациональный орган ООН и национальные органы, осуществляющие регулирование отчетности и рынка ценных бумаг.

ООН разработала в 2000 г. Глобальный договор (Global compact), отражающий 10 принципов работы бизнеса (сотни российских компаний, например, ПАО

«Северсталь», подписали данный договор [16]), и «Цели развития тысячелетия», которые в 2015 г. были заменены на «Цели в области устойчивого развития» (ЦУР, Sustainable Development Goals, SDGs), отражающие 17 ориентиров для действия бизнеса и государственного управления. Цели социальной ответственности декларировались на государственном уровне и продвигались скорее неформально, за исключением принятия мер контроля за загрязнением окружающей среды, по которым правоприменение включает, прежде всего, налагаемые на компании штрафы, которые прямо влияют на их прибыль и опосредованно оказывают воздействие на курс их акций и на интерес инвесторов.

В 2019 г. цели сбалансированного социального, экологического и корпоративного управления были сформулированы в Кодексе поведения институциональных инвесторов и консультантов (the UK Stewardship Code 2020) как «создание долгосрочной ценности для клиентов и бенефициаров, ведущей к устойчивым выгодам для экономики, окружающей среды и общества» [17, р. 4].

Если на микроэкономическом уровне ESG отражает факторы выбора моделей корпоративного поведения, нацеленных на социальную ответственность и ресурсосбережение в широком смысле (включая ресурсы внешней среды и внешние эффекты деятельности предприятий), то исследование межстрановых различий в социально-экологической сфере показывает различие между абсолютными и относительными показателями. Так, в 2010–2020 гг. Китай лидировал по общему объему выбросов углекислого газа, предприятия США осуществляли примерно в 2 раза меньше выбросов CO₂, в то время как при оценке выбросов на душу населения эти позиции меняются ровно на противоположные, и выбросы в США на душу населения более чем в 2 раза превышают выбросы в Китае (рис. 1).

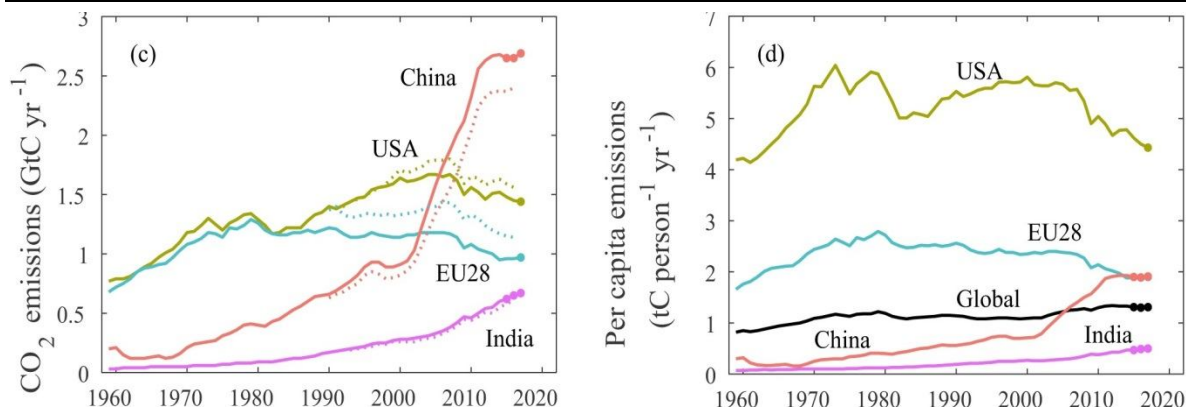

Рис. 1. Объем выбросов CO₂, в объеме и на душу населения (период 1960–2018 гг.), согласно Глобальному углеродному бюджету (Global Carbon Budget 2018) [18]

В то же время следует учитывать не только производственные объемы эмиссии углекислого газа. Так, в 2020-х гг. начали публиковаться данные не только о выбросах в ходе производства по странам-производителям (territorial), но

и об объемах потребления продукции, произведённой с помощью карбоноёмких технологий, в частности в странах-импортёрах карбоноёмких товаров (consumption, показана пунктирной линией) (рис. 2).

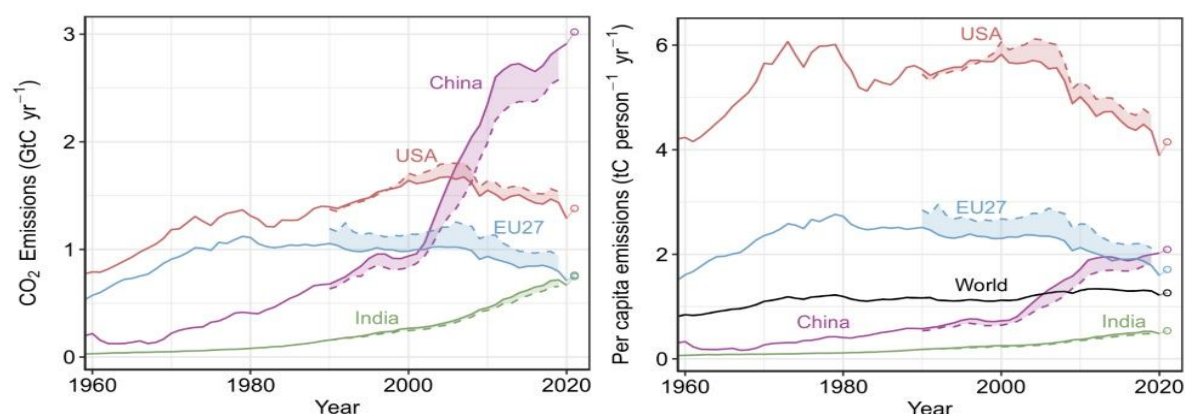

Рис. 2. Объем выбросов CO₂, в объеме и на душу населения (1960–2021 гг.), согласно Глобальному углеродному бюджету (Global Carbon Budget 2021) [19]

Как видно из сопоставления данных двух Глобальных углеродных бюджетов 2018 и 2021 гг., экономическое и социально-экологическое благополучие жителей развитых стран, США и государств-членов Европейского союза (в Бюджете 2018 г. в состав ЕС ещё входила Великобритания) обеспечивается в заметной мере делокализацией «грязных» карбоноёмких производств в такие страны, как Китай, Индия, входящие в число «стран периферии» и нередко рассматриваемые в составе блока БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР).

Анализируя данные рисунков 1 и 2 и рассматривая выбросы углекислого газа на душу населения за 1960–2021 гг., можно обнаружить, что США является лидером по выбросам, превосходя Китай более чем в 2 раза и без учёта потребления. Бюджет 2021 г. отличается тем, что в нём даётся оценка не только производственным выбросам, но и потреблению (пунктирная линия). Так, на графиках рисунка 2 видно, что ЕС (27 стран) и США импортируют товары, при производстве и транспортировке которых осуществлялись выбросы углекислого газа, т. е. при делокализации

производства происходит перемещение загрязнения среды с территории стран-импортёров на страны-экспортёры, и с учётом импорта оценка выбросов CO₂ в ЕС на душу населения заметно превышает подушевые выбросы CO₂ в Китае.

Наконец, исследования отмечают и искажения в оценках общественного мнения. Различие между упрощёнными лозунгами и критериальными моделями поведения хорошо иллюстрирует пример опроса, в котором 90% респондентов заявили о своей озабоченности защитой природной среды, 51% учитывали критерий экологичности при решении купить или отказаться от покупки конкретного товара и лишь 11% покупателей в 1989 г. ответили, что согласились бы заплатить на 6–10 центов больше за экологически безопасную упаковку товара [20].

Таким образом, результаты исследования общественного мнения населения об экологии зависят в большой мере от формулировки вопроса и от построения логики опроса (наведения на ответы путём постепенного движения от социально одобряемых моделей поведения к вопросам о фактических действиях респондентов), а также от момента и места опроса (например, сразу после техногенной катастрофы на территориях, затронутых загрязнением), от стремления произвести положительное впечатление на конкретного интервьюёра-собеседника или на институциональный источник (заказчика, организатора опроса).

Можно отметить, что в течение последних десятилетий как опросы, так и статистические данные о продажах свидетельствуют об эффективности влияния экологических аргументов на потребительский выбор [21]. Это означает, что корпоративная маркетинговая коммуникация, построенная на социально-экологической тематике, достигает своей цели и позволяет повысить привлекательность товаров и услуг компаний, включающих данную ценностно-смысловую тематику в свой брендинг.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что экономические факторы выбора поведенческой стратегии по-прежнему имеют значительный вес в сложной многокритериальной модели выбора. Сокращение числа параметров в мультикритериальной модели до 3 групп в рамках концепции ESG (социальные, экологические, управленческие) позволяет частному бизнесу более эффективно выстраивать коммуникационные стратегии на рынке. Вместе с этим, рассматривая вес каждой группы факторов в данной модели, необходимо признать, что социальная повестка выполняет как роль критерия, так и коммуникационного аргумента в ходе построения взаимоотношений с потребителями с рыночными партнерами, включая инвесторов.

Для экономических субъектов и в производственном, и в потребительском поведении ключевыми факторами выбора модели поведения выступает цена. Для бизнеса интерес к экологической повестке отражает регламентирование инвестиций и давление спроса. Потребитель стремится к индульгенции за удовлетворение потребностей в форме покупки «зелёной» продукции (что выражается в рекламной коммуникации корпораций) и декларирует заботу об экологии, в то же время реальное действие или бездействие населения отражает спонтанные сиюминутные факторы несистемного характера и цену вопроса (в большой мере установленную государством, например, штраф за брошенный окуроч).

На основе результатов исследования можно сформулировать ряд дальнейших исследовательских вопросов и гипотез, которые нуждаются в формулировке, измерении и проверке. В частности, хотя проблематика различий между социальной установкой и реальным поведением изучается социологической наукой уже более столетия, тем не менее целесообразно развивать поиск параметров, позволяющих различать декларативные за-

явления в рамках модной повестки и действительные приоритеты и предпочтения, воплощаемые в ходе управленческого

принятия решений бизнесом и совершення покупательского выбора индивидуальными потребителями.

Список литературы

1. Макеева Е. Д. Общественное движение за охрану природы в России в условиях социалистического строительства в 1920–1940-е гг. // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. №3, ч. 2. С. 423–428.
2. Vertakova Yu., Plotnikov V. Problems of sustainable development worldwide and public policies for green economy // Економічний часопис-XXI. 2017. Т. 166, № 7-8. С. 4–10.
3. Бойко С. В., Покровская Н. Н. Цифровая экономика знаний и социальный рейтинг как формы реиндустриализации экономики и общества // Научная мысль. 2020. Т. 14, № 4 (38), ч. 1. С. 41–48.
4. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 21.04.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 22.01.2022).
5. Абабкова М. Ю., Голохвастов Д. В., Покровская Н. Н. Инновационный рост виртуальной экономики: смена регулятивной парадигмы // Экономика и управление. 2021. Т. 27, № 8 (190). С. 576–592.
6. Ровинская Т. Л. Европейское зеленое движение в условиях кризиса: новые подходы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 4. С. 24–33. <https://doi.org/10.20542/afij-2021-4-24-33>
7. Брусакова И. А. Информационный менеджмент в условиях цифровых трансформаций // Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XXIV Международной научной и учебно-практической конференции. СПб.: СПбПУ, 2020. С. 115–122.
8. Покровская Н. Н. Рациональность экономического поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 9, № 46. С. 128–137.
9. Покровская Н. Н. Социальные нормы как предмет социологического анализа: должное и действительное // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. № 1. С. 190–198.
10. Захаров Н. Л., Кузнецов А. Л. Управление социальным развитием организации. М.: Инфра-М, 2019. 208 с.
11. Стрежнева М. В. Финансовые аспекты «Европейской зеленой сделки» // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 4. С. 13–23. <https://doi.org/10.20542/afij-2021-4-13-23>
12. Слободской А. Л., Теребкова Т. А., Гарин А. К. Цифровое образование и новое технологическое поколение: спрос на новый контент в обучении // Наука о данных: материалы Международной научно-практической конференции. СПб.: СПбГЭУ, 2020. С. 287–289.
13. Парамонова Н. История «зеленых» движений // Атомный эксперт. Экология. 2020. № 6. URL: https://atomicexpert.com/history_green_organizations (дата обращения: 29.01.2022).
14. Алтайский предгубревком Аристов Вс. Приказ № 120 // Бюллетень Алтайского губпродкома. 1920. № 4. С. 28.
15. Вертакова Ю. В., Плотникова Н. А., Плотников В. А. Промышленная политика России: направленность и инструментарий // Экономическое возрождение России. 2017. № 3 (53). С. 49–56.
16. Публичное акционерное общество «Северсталь». Цели в области устойчивого развития 2020–2025. URL: https://www.severstal.com/files/63899/SR_Severstal_2020_RU.pdf (дата обращения: 22.01.2022).
17. UK Financial Reporting Council: UK Stewardship Code 2020 // FRC. 2019. 14 October. URL: https://www.frc.org.uk/getattachment/5aae591d-d9d3-4cf4-814a-d14e156a1d87/Stewardship-Code_Dec-19-Final-Corrected.pdf (дата обращения: 28.01.2022).
18. Global Carbon Budget 2018 / C. Le Quéré [et al.] // Earth System Science Data. 2018. Vol. 10(4). P. 2141–2194. <https://doi.org/10.5194/essd-10-2141-2018>

19. Global Carbon Budget 2021 / P. Friedlingstein [et al.] // *Earth System Science Data*. 2021. Nov 4. <https://doi.org/10.5194/essd-2021-386>
20. Shafiei A., Maleksaeidi H. Pro-environmental behavior of university students: Application of protection motivation theory // *Global Ecology and Conservation*. 2020. Vol. 22. P. e00908. URL: <https://doi.org/10.1016/j.gecco.2020.e00908>
21. Благоев В. И., Шустова Е. П., Мищенко И. В. Сравнительный анализ влияния ключевых факторов на потребительское поведение населения в отношении биопродукции на региональных рынках // *Экономика Профессия Бизнес*. 2020. № 2. С. 14–24. <https://doi.org/10.14258/epb201967>

References

1. Makeeva E. D. Obshchestvennoe dvizhenie za okhranu prirody v Rossii v usloviyakh sotsialisticheskogo stroitel'stva v 1920–1940-e gg. [Social movement for the protection of nature in Russia in the conditions of socialist construction in the 1920–1940s]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN = Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2015, no. 3, pt. 2, pp. 423–428.
2. Vertakova Yu., Plotnikov V. Problems of sustainable development worldwide and public policies for green economy. *Economic Annals-XXI*, 2017, vol. 166, no. 7-8, pp. 4-10.
3. Boyko S. V., Pokrovskaya N. N. Tsifrovaya ekonomika znaniy i sotsial'nyi reiting kak formy reindustrializatsii ekonomiki i obshchestva [Digital economy of knowledge and social rating as forms of reindustrialization of the economy and society]. *Nauchnaya mysl' = Scientific Thought*, 2020, vol. 14, no. 4 (38), pt. 1, pp. 41–48.
4. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu ot 21.04.2021 [Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly dated 21.04.2021]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418>. (accessed 22.01.2022)
5. Ababkova M. Yu., Golokhvastov D. V., Pokrovskaya N. N. Innovatsionnyi rost virtual'noi ekonomiki: smena regulativnoi paradigmy [Innovative growth of the virtual economy: a change in the regulatory paradigm]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2021, vol. 27, no. 8 (190), pp. 576–592.
6. Rovinskaya T. L. Evropeiskoe zelenoe dvizhenie v usloviyakh krizisa: novye podkhody [European Green Movement in Crisis: New Approaches]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN = Analysis and Forecast. Journal of IMEMO RAS*, 2021, no. 4, pp. 24–33. <https://doi.org/10.20542/afij-2021-4-24-33>
7. Brusakova I. A. [Information management in the context of digital transformations]. *Sistemnyi analiz v proektirovanii i upravlenii. Sbornik nauchnykh trudov XXIV Mezhdunarodnoi nauchnoi i uchebno-prakticheskoi konferentsii* [System analysis in design and management: Sat. scientific papers of the XXIV International scientific and educational-practical conference]. St. Petersburg, SPbPU Publ., 2020, pp. 115–122. (In Russ.)
8. Pokrovskaya N. N. Ratsional'nost' ekonomicheskogo povedeniya [Rationality of economic behavior]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Proceedings of the Russian State Pedagogical University*, 2007, vol. 9, no. 46, pp. 128–137.
9. Pokrovskaya N. N. Sotsial'nye normy kak predmet sotsiologicheskogo analiza: dolzhnoe i deistvitel'noe [Social norms as a subject of sociological analysis: due and valid]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2007, no. 1, pp. 190–198.
10. Zakharov N. L., Kuznetsov A. L. Upravlenie sotsial'nym razvitiem organizatsii [Management of social development of the organization]. Moscow, Infra-M Publ., 2019. 208 p.
11. Strezhneva M. V. Finansovye aspekty "Evropeiskoi zelenoi sdelki" [Financial aspects of the European Green Deal]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN = Analysis and forecast. Journal of IMEMO RAS*, 2021, no. 4, pp. 13–23. <https://doi.org/10.20542/afij-2021-4-13-23>
12. Slobodskoy A. L., Terebkova T. A., Garin A. K. [Digital Education and the New Technological Generation: Demand for New Content in Education]. *Nauka o dannykh. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Data Science. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. St. Petersburg, St. Petersburg. St. Univ. of Economics Publ., 2020, pp. 287–289. (In Russ.)

13. Paramonova N. Istoriya "zelenykh" dvizhenii [History of "green" movements]. *Atomnyi ekspert. Ekologiya = Atomic expert. Ecology*, 2020, no. 6. Available at: https://atomicexpert.com/history_green_organizations. (accessed 29.01.2022)
14. Altaiskii predgubrevkom Aristov Vs. Prikaz № 120 [Altai Provincial Committee of Aristov Vs. Order No. 120]. *Byulleten' Altaiskogo gubprodkoma = Bulletin of the Altai Gubernia Food Committee*, 1920, no. 4, pp. 28.
15. Vertakova Yu. V., Plotnikova N. A., Plotnikov V. A. Promyshlennaya politika Rossii: napravlennost' i instrumentarii [Industrial policy of Russia: orientation and tools]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*, 2017, no. 3 (53), pp. 49–56.
16. Publichnoe aktsionernoe obshchestvo "Severstal". Tseli v oblasti ustoichivogo razvitiya 2020-2025 [Public Joint Stock Company Severstal. Sustainable Development Goals 2020-2025]. Available at: https://www.severstal.com/files/63899/SR_Severstal_2020_RU.pdf. (accessed 22.01.2022)
17. UK Financial Reporting Council: UK Stewardship Code 2020. FRC. 2019. 14 Oct. Available at: https://www.frc.org.uk/getattachment/5aae591d-d9d3-4cf4-814a-d14e156a1d87/Stewardship-Code_Dec-19-Final-Corrected.pdf. (accessed 28.01.2022)
18. Le Quéré C., eds. Global Carbon Budget 2018. *Earth System Science Data*, 2018, vol. 10(4), pp. 2141–2194. <https://doi.org/10.5194/essd-10-2141-2018>
19. Friedlingstein P., eds. Global Carbon Budget 2021. *Earth System Science Data*, 2021, Nov 4. <https://doi.org/10.5194/essd-2021-386>
20. Shafiei A., Maleksaeidi H. Pro-environmental behavior of university students: Application of protection motivation theory. *Global Ecology and Conservation*, 2020, vol. 22, pp. e00908. <https://doi.org/10.1016/j.gecco.2020.e00908>
21. Blagoev V. I., Shustova E. P., Mishchenko I. V. Sravnitel'nyi analiz vliyaniya klyuchevykh faktorov na potrebitel'skoe povedenie naseleniya v otnoshenii bioproduktsii na regional'nykh rynkakh [Comparative analysis of the influence of key factors on the consumer behavior of the population in relation to bioproducts in regional markets]. *Ekonomika Professiya Biznes = Economics Profession Business*, 2020, no. 2, pp. 14–24. <https://doi.org/10.14258/epb201967>

Информация об авторах / Information about the Authors

Покровская Надежда Николаевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры инновационного менеджмента, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина); профессор Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого; профессор кафедры связей с общественностью и рекламы Института философии человека, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена; профессор кафедры экономики и управления социально-экономическими системами Института экономики, менеджмента и ИТ, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: nnp@spbstu.ru, ORCID: 0000-0002-0795-8102, Researcher ID: M-4586-2016

Nadezhda N. Pokrovskaya, Dr. of Sci. (Sociological), Professor, Professor of the Department of Innovation management, Saint-Petersburg Electrotechnical University "LETI"; Professor of the Higher School of Mediacommunications and PR of the Institute of Humanities, Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University; Professor of the Department of Economics and Management of Socio-Economic Systems of Institute of Economics, Management and IT, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics; Professor of the Department of PR and Advertising of the Institute of Human Philosophy, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: nnp@spbstu.ru, ORCID: 0000-0002-0795-8102, Researcher ID: M-4586-2016

Молодькова Элеонора Борисовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: eleonor036@ya.ru,
ORCID: 0000-0002-3143-988X

Снисаренко Светлана Олеговна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления социально-экономическими системами Института экономики, менеджмента и ИТ, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: sos60@inbox.ru,
ORCID: 0000-0003-2284-0548

Онуфриева Александра Михайловна, заместитель начальника отдела контроля и анализа деятельности, филиал ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Ленинградской области, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: aleks.muza@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-3984-1969

Eleonora B. Molodkova, Cand. of Sci. (Sociological), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Personnel Management, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation,
e-mail: eleonor036@ya.ru,
ORCID: 0000-0002-3143-988X

Svetlana O. Snisarenko, Cand. of Sci. (Sociological), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Socio-Economic Systems of Institute of Economics, Management and IT, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg, Russian Federation,
e-mail: sos60@inbox.ru,
ORCID: 0000-0003-2284-0548

Alexandra M. Onufrieva, Deputy Head of the Department for Monitoring and Analysis of the Activities of the Branch of the Federal State Budgetary Institution "Federal Cadastral Chamber of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography" in the Leningrad Region, Saint-Petersburg, Russian Federation,
e-mail: aleks.muza@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-3984-1969

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-35-50>

Оценка перспектив развития некоммерческих организаций: зарубежная и отечественная практика

Ю. С. Положенцева¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: polojenceva84@mail.ru

Резюме

Актуальность. Социально ориентированная экономика зарубежных стран и России привела к повышению роли некоммерческого сектора в обеспечении эффективности поддержки населения, прежде всего в социальной сфере. Однако уровень развития некоммерческих организаций во многом зависит от существующих механизмов государственной поддержки, которыми они могут воспользоваться в процессе своей деятельности для получения дополнительных благ. Существует тенденция к скоплению НКО в экономически развитых субъектах и к снижению их присутствия в отдалённых или небольших регионах.

Целью исследования является изучение особенностей развития НКО в России и за рубежом, а также механизмов их поддержки.

Задачи: проанализировать ключевые аспекты развития НКО в Российской Федерации и в зарубежных странах; рассмотреть меры помощи НКО, используемые зарубежными партнёрами Российской Федерации, выявить недочёты существующего на территории нашей страны механизма оказания поддержки НКО, сформулировать предложения по изменению инструментов оказания помощи некоммерческому сектору.

Методология. Исследование базируется на общенаучном подходе, включающем методы анализа и синтеза, системном анализе отечественного и зарубежного опыта в области НКО, выделении ключевых аспектов функционирования НКО.

Результаты. В исследовании проведен анализ динамики роста количества НКО на территории Российской Федерации и в зарубежных странах. Проанализировано влияние НКО на развитие российской экономики, в части доли НКО в ВВП страны. На основе обобщения сложившейся ситуации в области развития некоммерческого сектора в Российской Федерации выделены ключевые направления формирования Стратегии развития НКО в Российской Федерации.

Выводы. В рамках исследования подробно рассмотрена степень развития НКО в России и за рубежом, определены основные направления поддержки данного сектора на различных уровнях, а также подчеркнута важность функционирования НКО в целях развития гражданского общества и социальной сферы.

Ключевые слова: некоммерческие организации; механизмы государственной поддержки; грантовая поддержка; государственное регулирование; развитие.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта 0851-2020-0034.

Для цитирования: Положенцева Ю. С. Оценка перспектив развития некоммерческих организаций: зарубежная и отечественная практика // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 35–50. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-35-50>.

Поступила в редакцию 24.02.2022

Принята к публикации 28.03.2022

Опубликована 29.04.2022

Assessment of Development Prospects of Non-Profit Organizations: Foreign and Domestic Practices

Yulia S. Polozhentseva¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: polojenceva84@mail.ru

Abstract

Relevance. The socially oriented economy of foreign countries and Russia has led to an increase in the role of the non-profit sector in ensuring the effectiveness of supporting the population, primarily in the social sphere. However, the level of development of non-profit organizations (NPOs) largely depends on the existing mechanisms of state support, which they can use in the course of their activities to obtain additional benefits. There is a tendency for NCOs to accumulate in economically developed regions and to reduce their presence in remote or small regions.

Purpose. The purpose of the study is to study the features of the development of NGOs in Russia and abroad, as well as the mechanisms for their support.

Objectives: analyze the key aspects of the development of NGOs in the Russian Federation and in foreign countries; to consider the measures of assistance to NGOs used by foreign partners of the Russian Federation, to identify shortcomings in the existing mechanism for providing support to NGOs in our country, to formulate proposals for changing the tools for providing assistance to the non-profit sector.

Methodology. The study is based on a general scientific approach, including methods of analysis and synthesis, a systematic analysis of domestic and foreign experience in the field of NPOs, and the identification of key aspects of the functioning of NPOs.

Results. The study analyzes the dynamics of growth in the number of NGOs in the Russian Federation and in foreign countries. The impact of NPOs on the development of the Russian economy, in terms of the share of NPOs in the country's GDP, is analyzed. Based on a generalization of the current situation in the field of development of the non-profit sector in the Russian Federation, the key directions for the formation of the "Strategy for the Development of Non-Commercial Organizations in the Russian Federation" are identified.

Conclusions. As part of the study, the degree of development of NGOs in Russia and abroad is considered in detail, the main directions for supporting this sector at various levels are identified, and the importance of the functioning of NGOs in order to develop civil society and the social sphere is emphasized.

Keywords: non-profit organizations; state support mechanisms; grant support; state regulation; development.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The study was carried out within the framework of the state assignment of Southwestern State University, the project code is 0851-2020-0034.

For citation: Polozhentseva Yu. S. Assessment of Development Prospects of Non-Profit Organizations: Foreign and Domestic Practices. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 35–50. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-35-50>.

Received 24.02.2022

Accepted 28.03.2022

Published 29.04.2022

Введение

В развитых странах с устойчивым экономическим развитием и сформированным сильным гражданским обществом, в условиях, когда государство выделяет много сил и средств на решение социальных проблем и улучшение качества жизни населения, неизбежно форми-

руется большое количество некоммерческих организаций, которые в своей совокупности образуют так называемый «третий сектор» [1]. Данный сектор экономики получил такое название потому, что в странах, где активно процветает капитализм, все юридические лица принято разделять на три сектора:

1) государственный; в него включают государственные и муниципальные организации и предприятия, которые зависят от государственной политики, а их имущество находится в государственной или муниципальной собственности;

2) коммерческий, в него входят все частные коммерческие организации, основной целью которых является извлечение прибыли;

3) некоммерческий – сектор, основу которого составляют общественные организации, которые не ставят для себя извлечение прибыли в качестве основной цели, а стараются осуществлять общественно полезную деятельность, направленную на решение социальных проблем [2].

В настоящее время наблюдаются высокие темпы роста некоммерческого сектора в странах мира в последние десятилетия. Это обусловлено тем, что существование некоммерческих организаций (НКО) выгодно как государству, так и его гражданам, т. к. они берут на себя ответственность за решение многих важных социальных проблем, удовлетворяют потребности населения и улучшают его жизнь [3; 4]. В России «третий сектор» в

современном его варианте начал формироваться лишь после развала Советского Союза, когда некоммерческие организации вышли из под контроля государства и стали самостоятельными единицами. Так, если в 1987 г. количество НКО в России не превышало 1 тыс. организаций, то с внедрением демократического строя и рыночной экономики в нашей стране к 1998 г. их количество было равно 160 тыс. [5]

Проследим динамику роста количества некоммерческих организаций в Российской Федерации за последнее десятилетие (с 2010 по 2020 г.) и отразим её на рисунке 1. Своё исследование мы основывали на данных Минюста РФ, которое на своём официальном портале в сети Интернет ведёт ежегодный учёт количества зарегистрированных некоммерческих организаций на территории страны [6]. При этом стоит отметить, что какую-то единую статистику количества НКО с отдельным разделением на организационно-правовые формы данных юридических лиц очень сложно найти, т. к. учёт в основном ведётся только для социально ориентированных некоммерческих организаций.

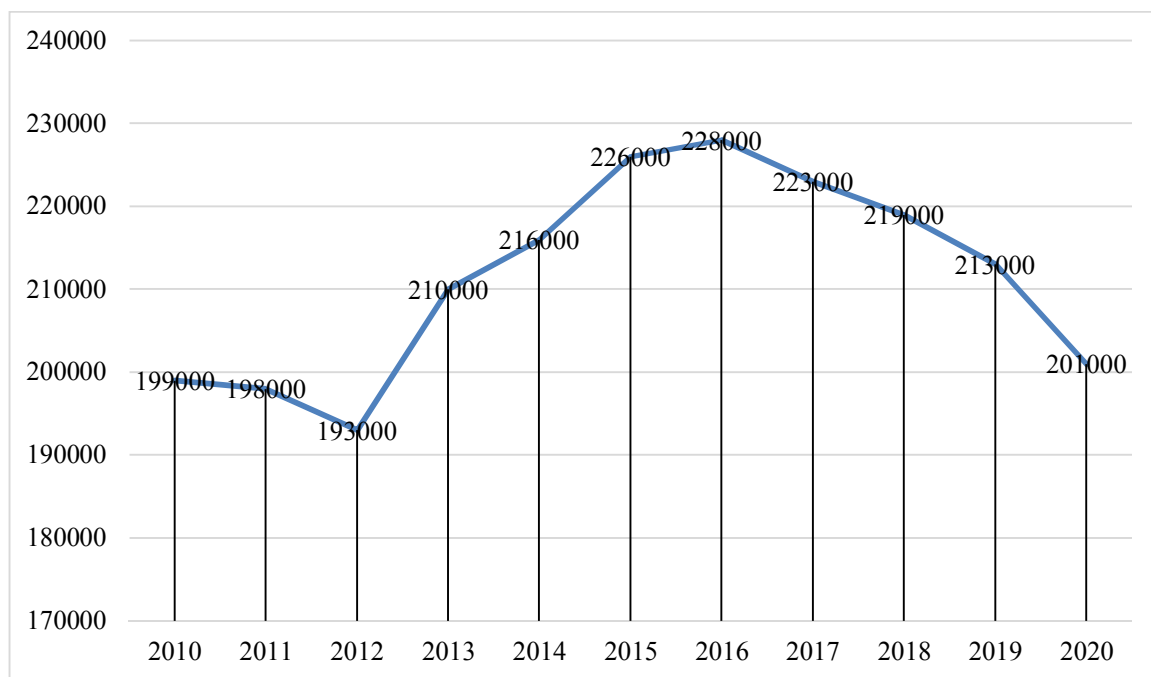

Рис. 1. Динамика роста количества некоммерческих организаций на территории Российской Федерации

Как видно, с 2010 по 2016 г. количество некоммерческих организаций в России показывало стабильный рост. Число их увеличилось практически на 30 тыс. единиц. С 2017 г. отмечается начало падения численности НКО в Российской Федерации. Логично предположить, что такое падение вызвано плачевным положением дел в третьем секторе нашего государства, но этот вывод будет очень далёким от истины. На самом деле, как отмечают сами представители Министерства юстиции РФ в докладе о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2019 г., данный спад связан с осуществлением работы в сфере контроля за работой некоммерческих организаций. Из ведомственного реестра НКО были исключены сотрудниками органов государственной власти в первую очередь те юридические лица, которые фактически прекратили свою деятельность, но числились на бумаге как активные организации, при этом не предоставляя даже ежегодной плановой отчётности в Минюст [7]. При этом существенное падение количества НКО в 2020 г. (на 10 тыс. единиц) не является результатом деятельности государственных органов, а объясняется пандемией новой коронавирусной инфекции, вследствие которой существенное количество некоммерческих организаций временно вынуждено было прекратить свою деятельность из-за объявленного режима самоизоляции. При этом большинство НКО не смогло приспособиться к новым реалиям жизни и перевести свою работу в онлайн-формат, а для многих из них это оказалось в принципе невозможным, поэтому они вынуждены были прекратить своё существование, из-за чего третий сектор в 2020–2021 гг. значительно пострадал и потерял своих лучших представителей [8; 9; 10].

Многие российские экономисты придерживаются мнения о том, что определённая часть НКО в нашей стране при создании заведомо является фиктивной,

т. к. изначальные цели регистрации данного юридического лица, которые преследуют учредители, далека от тех, которые прописаны в уставе, и тех, которых должно придерживаться эталонное некоммерческое образование [11]. Часто выбор некоммерческой формы юридического лица обусловлен банальной попыткой воспользоваться правами и льготами, которые государство предоставляет для организаций некоммерческого сектора, а также избежать трудной процедуры регистрации юридического лица, т. к. при регистрации НКО практически не затрагиваются вопросы собственности.

Показательным является количество организаций, которые предоставили реальную плановую отчётность о своей деятельности в Минюст. Нам удалось найти данные лишь за 2017 г., но и их будет достаточно, чтобы поставить вопрос о несоответствии информации о зарегистрированных некоммерческих организациях, содержащихся на сайте Министерства юстиции, реальному количеству активных НКО, действующих на территории России. Так, согласно основным итогам деятельности Министерства юстиции Российской Федерации за 2017 г. отчеты предоставили лишь 112 675 организаций, при этом на момент 2017 г. в России зарегистрировано в качестве некоммерческих юридических лиц 223 000 организаций.

Если рассматривать непосредственно виды зарегистрированных на данный момент НКО, то большая часть данных организаций зарегистрирована в форме общественных организаций (62 766), автономных некоммерческих организаций (26 029), некоммерческих фондов (18 933), учреждений (14 366), некоммерческих партнерств (12 864) и объединений юридических лиц (10 853). При этом общее количество внесенных в реестр Минюста НКО можно разделить также на отдельные группы, которые в соответствии со ст. 50 Гражданского кодекса РФ имеют определённую организационно-

правовую форму. Так, на данный момент в России существует 30 832 религиозные организации, 20 731 профессиональный союз, 3555 политических партий (с региональными представительствами), 2744 коллегии адвокатов, 2718 казачьих обществ, 1526 общин малочисленных народов и др. [12]

Методы и материалы

Исследование базируется на использовании обоснованного и объективного подхода к развитию некоммерческих организаций в России и за рубежом. В качестве методологической основы использованы методы теоретического сравнения, системного и ситуационного анализа, обобщения взглядов на ключевые особенности функционирования и развития некоммерческих организаций в России и за рубежом, методы статистического анализа данных о деятельности НКО. Пришли к выводу о том, что численность некоммерческих организаций в России ежегодно растёт, при этом единой базы статистического учёта количества и видов НКО не существует. Информацию о состоянии третьего сектора в нашей стране можно получить из данных, публикуемых Минюстом РФ, Федеральной службой статистики, а также Минэкономразвития РФ, но информация, содержащаяся в этих источниках, не совпадает между собой. Также выяснилось, что некоммерческие организации вносят достаточно небольшой вклад в социально-экономическое развитие Российской Федерации (менее 1%) при среднемировом показателе в 3%, а уровень занятого в третьем секторе населения оценивается как «ниже среднего» (4,4% при среднемировом показателе в 5,6%).

Результаты и их обсуждение

Существенный рост количества НКО в зарубежных государствах в конце XX и начале XXI в. объясняется тем, что некоммерческий сектор принял на себя от-

ветственность за решение множества социальных проблем, которые раньше лежали на плечах государства, и начал справляться с их решением намного лучше, чем государственные и муниципальные органы, которые из-за многозадачности и нехватки ресурсов не могли уделить социальным вопросам достаточно времени и сил.

Пик роста третьего сектора в развитых странах мира пришелся на 70-е годы XX века. С того момента и по сей день лидерами по уровню развития некоммерческого сектора среди всех государств являются США и страны Западной Европы (Франция, Германия, Италия, Испания) – в них доля занятых в деятельности НКО достигает 8–10% от всего населения. В соответствии с данными, предоставленными Университетом Джона Хопкинса, мировой некоммерческий сектор является одной из крупнейших экономик и стоит по совокупному ВВП на уровне Японии, Индии и Китая. В среднем третий сектор вносит вклад равный 4,5% в ВВП развитых стран и является одним из крупнейших работодателей.

На сегодняшний день во всех развитых странах государственная и муниципальная деятельность очень тесно связана с системой некоммерческих организаций, т. к. в этих государствах исполнение части социальных и общественных функций отдано в руки некоммерческого сектора. Передача полномочий в сфере предоставления социальных услуг, образования, здравоохранения является очень важным и разумным шагом со стороны этих государств, т. к. это повышает уровень оказываемых населению социальных услуг и высвобождает дополнительные средства из бюджета и человеческий ресурс из сферы социального обслуживания граждан.

Так, например, во Франции в настоящее время 1,3 млн активно действующих НКО, при этом ежегодно их количество растёт примерно на 70 тысяч. В данной стране в некоммерческом секторе

массово используется труд волонтеров, численность которых составляет 13 млн человек. Также французские некоммерческие организации являются крупными работодателями для 1,8 млн человек, что составляет более 9% всех рабочих мест частного сектора [13; 14].

В другой развитой стране и первой экономике мира – США на сегодняшний день в третьем секторе действуют более 1,5 млн некоммерческих организаций, которые привлекают к работе в качестве добровольцев 51% взрослого населения страны. Ежегодно НКО США получают доход в размере 1,4 трлн долл. и производят 6,2% ВВП государства, а также дают работу более 9,4 млн граждан [15].

Интересен также опыт Великобритании, в которой в 2016 г. был сформирован «Департамент третьего сектора». В обязанности данного органа входит обеспечение государственной поддержки и создание благоприятных условий для развития некоммерческого сектора страны, а также содействие увеличению количества волонтерских и благотворительных организаций на территории государства. При этом очень важно отметить, что данный Департамент действует не только как высший орган, который занимается делами НКО, но и активно сотрудничает с регионами и местными администрациями в процессе решения вопросов, касающихся благополучия третьего сектора.

У зарубежных партнеров Российской Федерации некоммерческий сектор обеспечивает формирование гражданского общества. Практически каждая социальная группа в развитых странах Запада имеет некоммерческие организации, которые представляют их интересы перед государством (профсоюзы, политические партии, религиозные организации и т. д.), в связи с чем можно сказать, что НКО является в таких странах реальной силой, которая влияет на принятие решений по многим социальным вопросам.

Необходимо сказать о том, что третий сектор и, в частности, социально

ориентированные организации на данный момент выполняют функции медиатора, призванного бороться с социальной несправедливостью и разобщенностью. В основном это происходит через институт добровольчества, когда молодые люди из среднего класса массово привлекаются в качестве волонтеров для выполнения социальных работ в отношении людей, менее экономически обеспеченных, чем они. Так, по данным ООН на 2012 г., в развитых странах Европы, таких как Англия, Германия, Франция, каждый третий гражданин хотя бы раз в жизни привлекался к волонтерской деятельности и около 50% этих лиц утверждали, что оказывали социальные услуги потому, что испытывали потребность помогать другим людям [2].

Очень важным фактором успеха многих богатых стран Запада, позволившим им добиться такого существенного развития некоммерческого сектора на своих территориях, является то, что в каждой такой стране, где вклад НКО в ВВП достигает 4%, финансирование некоммерческих организаций составляет до 1/2 их дохода (в Российской Федерации этот показатель равен 5%). Государственное финансирование в данных странах оказывается обычно не напрямую, а с помощью конкурсов социально важных проектов. При этом от НКО требуется очень строгая отчетность о целевом расходовании бюджетных средств, и новая финансовая поддержка не осуществляется, если организация в какой-то мере нарушила правила, установленные законодательством для получателей денежной помощи от государства [16].

В Европейских странах очень большой процент учреждений социальной сферы не принадлежит государству, а организовано НКО. Такой подход к организации социального обслуживания населения имеет несколько преимуществ перед тем, который используется в России. Во-первых, это позволяет некоммерческому сектору развиваться, не конкурируя с государ-

ственными учреждениями. Во-вторых, это даёт возможность государству высвободить часть ресурсов, ранее задействованных в процессе оказания социальных услуг, для развития иных важных направлений. Примером успешной передачи социального обслуживания в руки НКО может служить Германия, где на данный момент 35% детских садов, 60% интернатов, 50% домов престарелых и 40% больниц являются негосударственными [17].

Другим примером успешного обслуживания массовых социальных нужд некоммерческим сектором является Великобритания, где активно развивается сеть социальных предприятий. Данные организации осуществляют деятельность по содержанию больниц и домов престарелых, фитнес-центров и больниц общественного пользования, а также занимаются сбором и утилизацией мусора. В стране действует более 55 тыс. социальных предприятий самых разных размеров, их общий годовой оборот составляет 27 млрд фунтов стерлингов (это примерно 1,3% от оборота всех частных предприятий страны с наемными работниками), а их вклад в ВВП страны достигает 8,4 млрд фунтов стерлингов [18].

Итак, исходя из вышеприведённого обзора на состояние некоммерческого сектора в крупных западных государствах, можем сделать вывод, что эти страны уделяют существенное количество сил и финансов на развитие третьего сектора, т. к. благодаря ему им удаётся решать множество остросоциальных проблем, возникающих в обществе. В развитых странах очень большой объем социальных нужд населения обслуживается силами НКО, что освобождает государство от бремени содержания многочисленных социальных структур и объектов. При этом такие страны не бросают некоммерческие организации на произвол судьбы, а оказывают им существенную материальную и правовую поддержку. Граждане этих стран, в свою очередь, активно стараются участвовать в работе

третьего сектора. Многие из них непосредственно работают в НКО, но еще больше людей уделяет своё свободное время волонтерской работе. Можно отметить, что в западных государствах развитая культура добровольчества, благодаря чему третий сектор процветает и растёт с каждым годом.

В отличие от западных стран в России некоммерческий сектор пока не стал значимым фактором экономики. В нем занято 1,1% экономически активного населения, доля НКО в ВВП достигает 1%. Исходя из всего проделанного исследования можно сделать вывод о том, что третий сектор в нашей стране находится еще в стадии формирования. Построена нормативно-правовая база, которая обеспечивает правовую поддержку деятельности НКО, а также устанавливает особые права и льготы для некоммерческих организаций, предоставляя им преимущество во многих вопросах перед коммерческими юридическими лицами. При этом имеются проблемы с учётом действующих некоммерческих организаций, т. к. многие НКО, зарегистрированные в Министерстве юстиции Российской Федерации не осуществляют какую-либо активную деятельность, а просто числятся на бумаге, мешая формированию понимания реального положения дел в третьем секторе нашего государства.

Данные таблицы 1 говорят о том, что некоммерческие организации вносят достаточно небольшой вклад в социально-экономическое развитие Российской Федерации (менее 1%). Для сравнения в развитых странах мира доля НКО в ВВП составляет от 3%. Такое небольшое участие НКО в формировании валового внутреннего продукта России, по нашему мнению, связано с тем, что третий сектор в нашей стране до сих пор находится на стадии формирования, а в западных странах он существует уже долгие годы, и эти государства научились использовать его с максимальной пользой для своего социально-экономического развития.

Таблица 1. Вклад сектора НКО в ВВП России.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ВВП, млрд руб.	68 103,4	72 985,7	79 030,0	83 087,4	85 616,1	91 843,2	103861,7	106606,6
Индекс физического объёма ВВП, % к предыдущему году	-	101,8	100,7	97,5	99,8	98,4	99,1	96,9
ВВП сектора НКО, млн руб.	132307,7	138081,0	154412,7	166165,6	180538,8	190231,2	202377,6	214964,4
Индекс физического объёма ВВП сектора НКО, % к предыдущему году	-	93,3	103,6	103,4	98,8	97,4	98,2	102,5
Доля сектора НКО в ВВП, %	0,194	0,189	0,195	0,199	0,210	0,205	0,211	0,467

Примечание. Разработано автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

Исходя из таблицы 1, видно, что индекс физического объёма сектора НКО изменяется сопоставимо с индексом физического объёма ВВП, а в определённых годах даже превышает его, среднегодовой индекс физического объёма сектора НКО отстаёт от индекса физического объёма ВВП, т. е. с 2013 по 2019 г. сектор НКО развивается медленнее, чем российская экономика в целом. Таким образом, приведённые результаты оценки влияния некоммерческого сектора на экономику нашего государства позволяют говорить об экстенсивном развитии сектора НКО, слабом влиянии на экономическое развитие России в среднесрочном периоде и наличии существенных резервов в силу недооценки экономического вклада волонтерства и результатов деятельности нерыночных НКО.

Рассматривая рейтинг регионов Российской Федерации, в топ 5 регионов по количеству зарегистрированных НКО входят: г. Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край и Республика Татарстан. Также можно отметить различие развития некоммерческого сектора в Российской Федерации в зависимости от территориального расположения регионов. Так, большая часть НКО зарегистрированы в Центральном федеральном округе (34,25%), что можно

объяснить его наиболее высокой экономической развитостью среди всех остальных округов. Другими местами концентрации российских некоммерческих юридических лиц являются иные экономически развитые территориальные образования, которые являются привлекательными для предпринимательства (Краснодарский край, Республика Татарстан, Республика Башкортостан и др.). При этом наиболее тревожные тенденции сужения некоммерческого сектора характерны для таких небогатых территорий Российской Федерации, как Дальний Восток и Северный Кавказ [19].

Таким образом, можно говорить о том, что в современной России доминирует негативная тенденция развития биполярных условий формирования некоммерческого сектора. Это проявляется в сосредоточении значительного количества некоммерческих организаций в экономически мощных и стабильных регионах, крупных федеральных центрах и в сведении к минимуму их представительства в небольших городах Российской Федерации и отдалённых от центра регионах. Показательным примером негативного влияния этой тенденции являются Ненецкий автономный округ и Чукотский автономный округ, которые находятся на очень большом удалении от экономиче-

ски развитых регионов, в связи с чем в первом из них зарегистрировано всего 16 НКО, а во втором – 179. Такая зависимость количества некоммерческих юридических лиц от экономического благополучия территориальной единицы характерна не только для России. В международных исследованиях также указывается, что экономически привлекательные муниципалитеты часто располагают высоким уровнем представительства и разнообразием объектов некоммерческого сектора, тогда как в

небогатых регионах возникает нехватка различных НКО, которые предпочитают вести свою деятельность в более богатых районах [20].

Для того чтобы отследить динамику роста численности некоммерческих организаций в масштабе федеральных округов, в таблице 2 на основании данных Минюста РФ, а также Федеральной службы государственной статистики отразили количество НКО на 1000 жителей в округах Российской Федерации за период с 2015 по 2020 г.

Таблица 2. Количество НКО на 1000 человек по федеральным округам Российской Федерации

Федеральный округ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Центральный	5,1	4,9	4,8	4,8	4,6	4,7
Северо-Западный	5,1	5,1	5,0	5,0	4,8	4,6
Южный	4,2	4,2	3,4	3,5	3,4	3,4
Северо-Кавказский	3,3	3,3	3,2	3,2	3,2	3,2
Приволжский	4,8	4,8	4,7	4,6	4,5	4,4
Уральский	4,3	4,3	4,2	4,2	4,1	4,0
Сибирский	4,7	4,7	4,6	4,6	4,5	4,4
Дальневосточный	6,1	6,2	6,2	6,3	6,2	6,2
Крымский	3,2	4,4	Включен в Южный ФО			

Примечание. Разработано автором на основании данных Минюста РФ и Федеральной службы государственной статистики.

Как видно из таблицы 2, количество некоммерческих организаций в федеральных округах России имеет тенденции к постепенному снижению. Причиной данной негативной динамики, по нашему мнению, является, во-первых, постепенное увеличение населения нашей страны, а во-вторых, уменьшение количества НКО из-за действий Минюста по закрытию фиктивных и бездействующих юридических лиц. Общую тенденцию к постепенному уменьшению количества некоммерческих организаций на 1000 чело-

век нарушается в Южном федеральном округе, где в 2017 г. исследуемый показатель просел практически на одну единицу, но это связано со включением в состав данного округа Республики Крым и города Севастополя [21].

Для того чтобы понять, какая организационно-правовая форма некоммерческих организаций преобладает в регионах, исследовали данные Министерства юстиции Российской Федерации. Полученные результаты отразили в таблице 3 [22].

Таблица 3. Количество некоммерческих организаций в России по организационно-правовым формам

Организационно-правовая форма	Доля, % от общего количества НКО
1. Общественная организация	32,8
2. Автономная некоммерческая организация	10
3. Профессиональный союз	9,8

Организационно-правовая форма	Доля, % от общего количества НКО
4. Религиозная организация	9,4
5. Некоммерческий фонд	8,7
6. Некоммерческое партнёрство	8,1
7. Учреждение	7,9
8. Объединение (союз, ассоциация) юридических лиц	4,4
9. Общественный фонд	2,3
10. Государственные организации	1,8
Прочие	4,9
Итого	100

Примечание. Разработано автором на основе данных Минюста РФ и Федеральной службы государственной статистики.

Исходя из приведённой выше таблицы 3, можно сделать вывод о том, что наибольшее количество некоммерческих организаций в регионах России осуществляют свою деятельность в организационно-правовой форме общественной организации и автономной некоммерческой организации. Данный факт объясняется тем, что две данные формы являются наиболее удобными для осуществления деятельности НКО, т. к. не предполагают наличия какой-либо специфической цели организации, как у религиозных организаций или казачьих сообществ, например, что даёт право организации, выбравшей при регистрации в Минюсте одну из этих форм, заниматься любой не запрещенной законом и социально полезной деятельностью.

Хочется отметить, что деятельность регионов по укреплению некоммерческого сектора не менее важна, чем государственные мероприятия, осуществляемые с той же целью, потому что, как отмечали ранее, именно благосостояние субъекта и его лояльность и содействие НКО влияет на количество создаваемых и активно действующих некоммерческих юридических лиц на его территории.

На данный момент практически в каждом регионе России реализуются государственные программы по поддержке деятельности НКО. Создаются ресурсные центры, оказывающие информационную, консультативную и иную помощь неком-

мерческим юридическим лицам, организовываются региональные конкурсы на предоставление субсидирования деятельности организаций. Всё это говорит о том, что в сознании лиц, наделённых властными полномочиями, формируется понимание значимости некоммерческого сектора для развития гражданского общества в нашей стране.

В Курской области также существенное значение администрацией региона придаётся развитию некоммерческого сектора. На сегодняшний день по данным, указанным на сайте Министерства юстиции Российской Федерации, в исследуемом субъекте зарегистрировано 1582 некоммерческих организаций. Динамика роста самых распространённых форм некоммерческих организаций в Курской области за период с 2018 по 2020 г. представлена на рисунке 2.

Как видно из рисунка 2, динамику роста количества некоммерческих организаций в Курской области в целом можно охарактеризовать как положительную. На территории Курской области отмечается повышение проектной культуры среди некоммерческих организаций. Увеличивается заинтересованность местных НКО в получении грантов на реализацию собственных проектов, а сами проекты, направляемые ими на грантовые конкурсы, с каждым годом становятся качественнее и продуманнее, в связи с чем ежегодно увеличивается число некоммер-

ческих организаций – победителей таких серьезных конкурсов, как, например, Фонда президентских грантов. Руководители НКО Курской области заинтересо-

ны в самообразовании, активно проходят тренинги и обучение, чтобы улучшить качество услуг, предоставляемых управляемыми организациями.

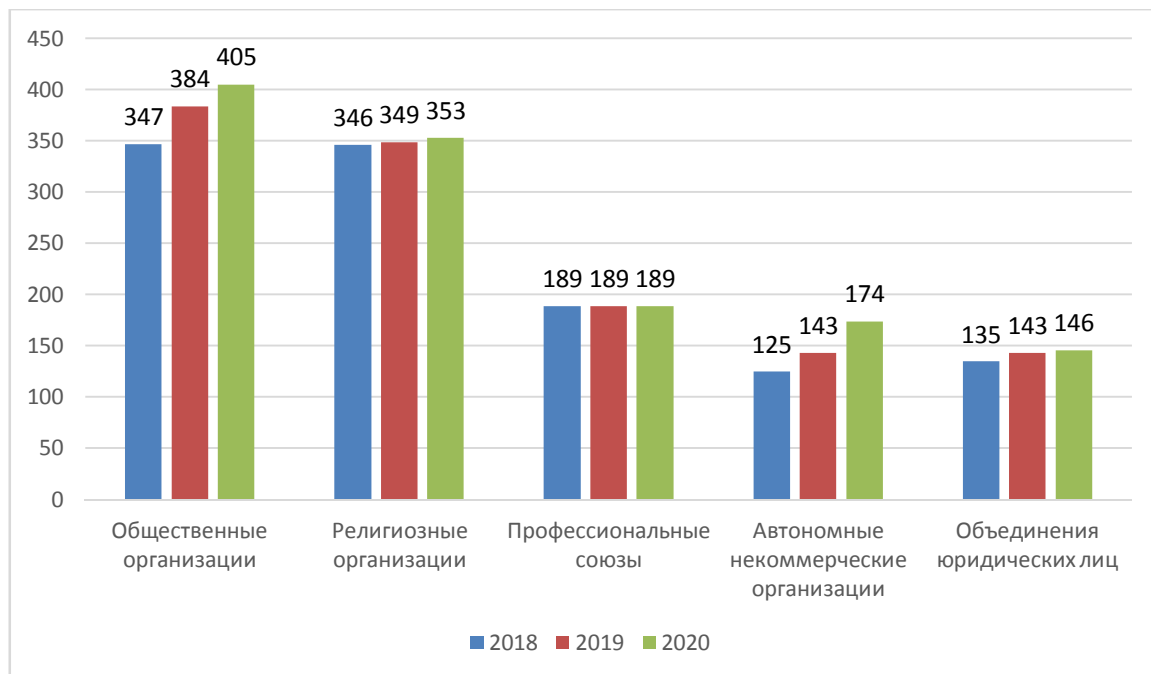

Рис. 2. Динамика роста численности некоммерческих организаций в Курской области

Существует множество фондов, организованных гражданами-меценатами, которые предоставляют финансовую поддержку некоммерческим организациям на осуществление проектов в разных сферах общественной жизни. При этом, если проанализировать механизмы государственной грантовой поддержки НКО, то можно прийти к выводу, что, во-первых, на федеральном уровне существует лишь один многопрофильный грантовый конкурс Фонда президентских грантов, который, в связи с ежегодным увеличением количества заявок, перегружается, что может негативно влиять на результаты организуемого им конкурса. На уровне субъектов России грантовые конкурсы организуются лишь в некоторых крупных регионах, что, по нашему мнению, неправильно, т. к. некоммерческие организации территориальных единиц, где не проводятся конкурсы на оказание финансовой поддержки, имеют

возможность получить помощь только в случае победы в федеральных конкурсах, но их эксперты зачастую не имеют представления о нуждах каждого конкретного региона, в связи с чем они могут не поддержать тот проект, в котором субъект больше всего нуждается.

Проведя анализ различных видов поддержки некоммерческих организаций, существующие в отечественной и зарубежной практике, государственных и муниципальных механизмов в Российской Федерации.

На уровне Правительства РФ должна быть сформирована Стратегия развития некоммерческого сектора Российской Федерации в виде отдельного нормативно-правового акта по аналогии со Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. Целью формирования данной стратегии развития может стать развитие некоммерческой сфе-

ры как одного из факторов, с одной стороны, инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а с другой стороны – социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости. Индикаторами достижения данной цели может служить увеличение вклада некоммерческого сектора в ВВП России до среднего общемирового уровня 3%, повышение количества граждан РФ, вовлечённых в деятельность НКО в качестве работников, а также повышение уровня лояльности населения к

добровольчеству и численности людей, осуществляющих помощь некоммерческим организациям в качестве волонтеров. Миссией стратегии предлагаем признать создание конкурентоспособного некоммерческого сектора в России, способного выполнять все социальные запросы населения и формировать здоровое гражданское общество.

Направления стратегии развития НКО, а также разграничение ответственности за их реализацию по уровням власти отображены в таблице 4.

Таблица 4. Ключевые направления Стратегии развития НКО в Российской Федерации на период с 2021 по 2030 г.

Федеральный уровень	Региональный уровень	Муниципальный уровень
<i>Финансовая поддержка</i>		
1. Создание большего количества многопрофильных фондов-организаторов грантовых конкурсов. 2. Привлечение денежных средств иностранных международных организаций в целях поддержки некоммерческого сектора. 3. Внедрение механизма распределения субсидий для отдельных категорий граждан на получение социальных услуг. 4. Установление сниженной кредитной ставки для НКО. 5. Законодательное расширение доступа НКО к закупкам товаров, работ, услуг организациями государственного сектора экономики. 6. Частичное перераспределение обязанностей по оказанию социальных услуг населению между органами власти и НКО. 7. Развитие благотворительности и добровольчества в РФ. 8. Расширение списка НКО, пожертвования в отношении которых дают возможность получения налоговых льгот	1. Организация грантовых конкурсов для НКО в каждом регионе РФ. 2. Изменение политики субсидирования регионов, установление верхнего порога субсидирования при формировании заявок. 3. Предоставление НКО большего числа государственных заказов по выполнению работ и услуг. 4. Выявление актуальных для региона сфер, в которых необходима реализация социально важных проектов, и выделение бюджетных средств на оказание определённой финансовой поддержки каждому НКО, который начнёт реализацию проекта. 5. Организация конкурсов по предоставлению субсидий на оплату услуг ЖКХ и аренду помещений для НКО	1. Учреждение грантовых конкурсов для НКО в крупных муниципальных образованиях с учётом нужд данных территориальных единиц. 2. Предоставление субсидий на уплату ЖКХ и аренду помещений
<i>Имущественная поддержка</i>		
1. Внесение уточнений в законодательные акты, касающиеся предоставления нежилых помещений в безвозмездное пользование НКО или в аренду на льготных условиях в целях повышения количества и качества таких помещений	1. Установление квот для застройщиков на выделение в строящихся зданиях помещений для НКО с передачей территорий для застройки взамен	1. Передача необходимого НКО имущества на реализацию социально важных проектов за счёт муниципальных бюджетов

Федеральный уровень	Региональный уровень	Муниципальный уровень
2. Изменение законодательства, касающегося возможности выкупа НКО арендуемых ими у муниципалитетов нежилых помещений. 3. Повышение уровня прозрачности процедуры распределения имущества некоммерческому сектору	2. Предоставление большего числа разнообразных нежилых помещений для безвозмездного пользования и льготной аренды НКО. 3. Создание коворкинг-центров на базе государственных учреждений и ресурсных центров для работы и встреч представителей НКО	2. Предоставление НКО, имеющим федеральные гранты, помещений на время действия данных грантов в бесплатное пользование для реализации проектов, получивших финансовую поддержку
<i>Неимущественная поддержка</i>		
1. Создание единого портала НКО в сети Интернет, на котором будет размещаться вся актуальная информация, касающаяся деятельности данных организаций. 2. Создание федерального ресурсного центра для социально ориентированных НКО	1. Организация бесплатного обучения и повышения квалификации работников НКО и волонтеров. 2. Развитие механизмов информационной поддержки НКО, а также инструментов популяризации деятельности данных организаций среди населения. 3. Содействие НКО в создании их личных информационных источников для распространения сведений о результатах их работы над социально значимыми проектами. 4. Содействие развитию партнёрских отношений между социально ориентированными организациями региона. 5. Привлечение максимального количества населения к волонтерской деятельности с помощью популяризации добровольчества и применения поощрительных мер в отношении добровольцев	1. Создание ресурсных центров поддержки НКО в каждом муниципальном образовании, имеющим представителей данных видов организаций. 2. Информационная поддержка деятельности НКО с использованием муниципальных СМИ. 3. Популяризация деятельности НКО на уровне муниципального образования с целью увеличения количества добровольцев и благотворителей из местных физических и юридических лиц

Реализовав все указанные выше направления деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, Российская Федерация добьется к 2030 г. существенного увеличения количества некоммерческих организаций, повышения их проектной культуры и конкурентоспособности. Благодаря этому наша страна сможет передать в руки НКО деятельность по оказанию населению некоторых социальных услуг, которая на данный момент возложена на пле-

чи самого государства, что позволит Российской Федерации высвободить человеческие и финансовые ресурсы и направить их на развитие других сфер общественной жизни.

Выводы

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации развитие некоммерческих организаций является одним из приоритетных направлений долго-

срочной государственной политики, прежде всего в сфере социальной поддержки населения. НКО выступают выразителями интересов гражданского общества, субъектами вовлечения граждан в добровольческую деятельность, содействуют процессу развития благотворительности, реализуют множество социально важных проектов в разных сферах жизни общества. Эффективно развиваются и механизмы государственной и негосударственной (грантовой) поддержки некоммерческого сектора, но в нём существуют некоторые недочёты, которые можно исправить путём усовершенствования имеющихся инструментов оказа-

ния помощи некоммерческим организациям, а также внедрения новых средств поддержки, успешно применяемых в западных странах-партнёрах Российской Федерации.

Были обоснованы предложения по улучшению государственного механизма поддержки третьего сектора с помощью усовершенствования имеющихся инструментов помощи некоммерческим организациям, а также внедрения новых инструментов на основе опыта зарубежных государств, предложено формирование Правительством России Стратегии развития некоммерческого сектора до 2030 г.

Список литературы

1. Грегova Е. Я. Роль третьего сектора в современной экономике // Управленческое консультирование. 2008. № 1. С. 127–135.
2. Сунгуров А. Ю., Нездуров А. Л. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт // Модернизация экономики и глобализация: в 3 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. М.: Изд. дом ГУВШЭ, 2009. Кн. 1. С. 484–493.
3. Кочетков А. П. Взаимодействие третьего сектора и государства в странах Запада и России: сравнительный анализ // PolitBook. 2018. № 3. С. 35–51.
4. Смоленков Э. О. Понятие некоммерческих организаций и их отличительные признаки в гражданском законодательстве РФ // Инновационная наука. 2021. № 2. С. 79–81.
5. Ярыгина Т., Антипова Т., Шалганова И. Третий сектор в России // Социальная политика в России. 1999. № 2(37). 34 с.
6. Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/> (дата обращения: 25.12.2021).
7. Доклад Министерства юстиции о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2019 год. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-ob-osnovnyh-itogah-deyatelnosti/> (дата обращения: 26.12.2021).
8. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. URL: <https://www.hse.ru/corona/> (дата обращения: 27.12.2021).
9. Грибенникова Э. А., Аксенов В. В. Государство и НКО: аспекты взаимодействия (на примере Владимирской области) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1, № 9(105). С. 171–180.
10. Мамалиева Д. Р., Ханнанова Т. Р. Актуальные проблемы функционирования НКО как институтов гражданского общества в современной России // Общество и цивилизация. 2014. Т. 2. С. 58–63.
11. Мухаметов Р. С. Некоммерческая организация как категория политической науки // Studia Humanitatis. 2016. № 2. С. 12.
12. Репортаж Елены Тополевой-Солдуновой об НКО в Российской Федерации. URL: <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php> (дата обращения: 30.12.2021).
13. Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского союза и России в контексте трансформации государства благоденствия. М.; СПб.: Норма, 2015. 224 с.
14. Bridge S., Murtagh B., O'Neil K. Understanding the Social Economy and the Third Sector. Palgrave Macmillan, 2009. 304 p.

15. Шлихтер А. А. Направления и механизмы взаимодействия социально ответственного бизнеса с некоммерческим сектором США. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 104 с.
16. Кулькова В. Ю. Диагностика динамики устойчивости некоммерческих организаций // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 3. С. 183–192.
17. Кулькова В. Ю. Статистические показатели в оценках некоммерческого сектора и предоставления социальных услуг социально ориентированными НКО в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 5. С. 82–95.
18. Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л. И. Якобсона. М.: Вершина, 2008. 296 с.
19. Медведева Н. В., Фролова Е. В., Рябова Т. М. Некоммерческие организации в России: барьеры и условия развития // Социодинамика. 2018. № 4. С. 12–20.
20. McDougle L. M. The accuracy of the core files for studying nonprofit location: how many nonprofits are there? // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2015. Vol 44, is. 3. P. 609–624.
21. Артамонова А. С. Оценка состояния сектора некоммерческих организаций // Социальное пространство. 2017. № 3(10). С. 4.
22. Информационный портал Министерства юстиции РФ о деятельности НКО. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 21.12.2021).

References

1. Gregova E. Ya. Rol' tret'ego sektora v sovremennoj ekonomike [The role of the third sector in the modern economy]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Managerial consulting*, 2008, no. 1, pp. 127–135.
2. Sungurov A. Yu., Nezdyurov A. L. Modeli vzaimodejstviya organov gosudarstvennoj vlasti i struktur grazhdanskogo obshchestva: rossijskij opyt [Models of interaction between state authorities and civil society structures: Russian experience]. *Modernizaciya ekonomiki i globalizaciya [Modernization of the economy and globalization]*; ed. by E. G. Yasin. Moscow, Izd. dom GUVSHE, 2009. Book 1, pp. 484–493.
3. Kochetkov A. P. Vzaimodejstvie tret'ego sektora i gosudarstva v stranah Zapada i Rossii: sravnitel'nyj analiz [Interaction of the third sector and the state in the countries of the West and Russia: comparative analysis]. *PolitBook*, 2018, no. 3, pp. 35–51.
4. Smolenkov E. O. Ponyatie nekommercheskih organizacij i ih otlichitel'nye priznaki v grazhdanskom zakonodatel'stve RF [The concept of non-profit organizations and their distinctive features in the civil legislation of the Russian Federation]. *Innovacionnaya nauka = Innovative Science*, 2021, no. 2, pp. 79–81.
5. Yarygina T., Antipova T., Shalganova I. Tretij sektor Rossii [The third sector in Russia]. *Sotsial'naya politika v Rossii = Social policy in Russia*, 1999, no. 2(37). 34 p.
6. Ministerstvo yusticii Rossijskoj Federacii [Ministry of Justice of the Russian Federation]. Available at: <http://unro.minjust.ru/>. (accessed 25.12.2021)
7. Doklad Ministerstva yusticii o rezul'tatah monitoringa pravoprimeneniya v Rossijskoj Federacii za 2019 god [Report of the Ministry of Justice on the results of monitoring law enforcement in the Russian Federation for 2019]. Available at: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-ob-osnovnyh-itogah-deyatelnosti/>. (accessed 26.12.2021)
8. Analiticheskij byulleten' NIU VSHE ob ekonomicheskikh i social'nyh posledstviyah koronavirusa v Rossii i v mire [HSE Analytical Bulletin on the economic and social consequences of coronavirus in Russia and in the world]. Available at: <https://www.hse.ru/corona/>. (accessed 27.12.2021)
9. Gribennikova E. A., Aksenov V. V. Gosudarstvo i NKO: aspekty vzaimodejstviya (na primere Vladimirskoj oblasti) [The state and NGOs: aspects of interaction (on the example of the Vladimir region)]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*, 2020, vol. 1, no. 9(105), pp. 171–180.
10. Mamaliev D. R., Hannanova T. R. Aktual'nye problemy funkcionirovaniya NKO kak institutov grazhdanskogo obshchestva v sovremennoj Rossii [Actual problems of functioning of NGOs as civil so-

ciety institutions in modern Russia]. *Obshchestvo i civilizaciya = Society and civilization*, 2014, vol. 2, pp. 58–63.

11. Muhametov R. S. Nekommercheskaya organizaciya kak kategoriya politicheskoy nauki [Non-profit organization as a category of political science]. *Studia Humanitatis*, 2016, no. 2, pp. 12.

12. Repotrazh Eleny Topolevoj-Soldunovoj ob NKO v Rossijskoj Federacii [Elena Topoleva-Soldunova's report on NGOs in the Russian Federation]. Available at: <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php>. (accessed 30.12.2021)

13. Tarasenko A. Nekommercheskij sektor v stranah Evropejskogo soyuza i Rossii v kontekste transformacii gosudarstva blagodenstviya [The non-profit sector in the countries of the European Union and Russia in the context of the transformation of the welfare State]. Moscow, St. Petersburg, Norma Publ., 2015. 224 p.

14. Bridge S., Murtagh B., O'Neil K. Understanding the Social Economy and the Third Sector. Palgrave Macmillan, 2009. 304 p.

15. Shlihter A. A. Napravleniya i mekhanizmy vzaimodejstviya social'no otvetstvennogo biznesa s nekommercheskim sektorom SSHA [Directions and mechanisms of interaction of socially responsible business with the non-profit sector of the USA]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2010. 104 p.

16. Kul'kova V. Yu. Diagnostika dinamiki ustojchivosti nekommercheskich organizacij [Diagnostics of stability dynamics of non-profit organizations]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2015, no. 3, pp. 183–192.

17. Kul'kova V. Yu. Statisticheskie pokazateli v ocenках nekommercheskogo sektora i pre-dostavleniya social'nyh uslug social'no orientirovannyimi NKO v Rossijskoj Federacii [Statistical indicators in the assessments of the non-profit sector and the provision of social services by socially oriented NGOs in the Russian Federation]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Russian Bulletin of Social Sciences*, 2017, no. 5, pp. 82–95.

18. Faktory razvitiya grazhdanskogo obshchestva i mekhanizmy ego vzaimodejstviya s gosudarstvom [Factors of civil society development and mechanisms of its interaction with the state]; ed. by L. I. Yakobson. Moscow, Vershina Publ., 2008. 296 p.

19. Medvedeva N. V., Frolova E. V., Ryabova T. M. Nekommercheskie organizacii v Rossii: bar'ery i usloviya razvitiya [Non-profit organizations in Russia: barriers and conditions of development]. *Socio-dinamika = Sociodynamics*, 2018, no. 4, pp. 12–20.

20. McDougale L. M. The accuracy of the core files for studying nonprofit location: how many non-profits are there? *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2015, vol 44, is. 3, pp. 609–624.

21. Artamonova A. S. Ocenka sostoyaniya sektora nekommercheskich organizacij [Assessment of the state of the sector of non-profit organizations]. *Social'noe prostranstvo = Social space*, 2017, no. 3(10), p. 4.

22. Informacionnyj portal Ministerstva yusticii RF o deyatel'nosti NKO [Information portal of the Ministry of Justice of the Russian Federation on the activities of NGOs]. Available at: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>. (accessed 21.05.2021)

Информация об авторе / Information about the Author

Положенцева Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: polojenceva84@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8296-0878, Researcher ID: O-2864-2015

Yulia S. Polozhentseva, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: polojenceva84@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8296-0878, Researcher ID: O-2864-2015

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

MODERNISATION AND INNOVATIVE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF ECONOMY

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-51-63>

Особенности и динамика финансирования инновационной деятельности в высокотехнологичных отраслях Российской Федерации

С. В. Шманёв¹ ✉

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский проспект 49, г. Москва 125993, Российская Федерация

✉ e-mail: shmanev_s_v@mail.ru

Резюме

Актуальность. Одно из условий упрочнения положения страны на глобальных рынках – производство высокотехнологичных товаров, определяющих возможность качественного удовлетворения современных потребностей общества. Активизация и интенсификация процессов в российской экономике способствуют предприятиям – генераторам инноваций и относящимся к сектору высокотехнологичного производства. Применяя передовые технологии, демонстрируя инновационную активность, предприятия призваны определить стратегический вектор формирования инновационной экономики. Поэтому рассмотрение вопроса изучения структуры источников финансирования данного сектора, существующих проблем и перспектив позволит проводить прогнозы, адекватные современным реалиям.

Цель – провести анализ современного состояния процесса финансирования высокотехнологичных отраслей экономики как основы структурных преобразований в промышленном секторе экономики и источника стабильного социально-экономического развития государства.

Задачи: рассмотреть структуру и источники финансовых вложений в высокотехнологический сектор; провести анализ динамики и эффективности финансирования инновационной активности высокотехнологических отраслей российской экономики в современных условиях.

Методы. В проведенном исследовании были использованы методы сравнительного анализа, экономико-статистические и методы экспертных оценок.

Результаты. Усилия государства, направленные на внедрение передовых технологий, затрагивают все отрасли экономики, и прежде всего высокотехнологичный сектор. Это обусловлено тем, что в промышленно развитых странах в настоящее время протекают процессы реструктуризации и модернизации промышленности, особое внимание уделяется наукоемким и высокотехнологическим производствам. Обеспечение конкурентоспособности отечественной промышленной продукции возможно при разработке и внедрении корректных стратегий экономического развития, проработанной законодательной базе в соответствующей области и достаточном финансировании проводимых преобразований.

Выводы. Несмотря на активное внимание государства к высокотехнологическому сектору экономики вопрос своевременного и достаточного его финансирования остается открытым, что создает объективные трудности для решения поставленных президентом задач по сохранению научно-технического потенциала, обеспечения условий инновационного развития реального сектора экономики и повышения конкурентоспособности российской промышленности на национальном и международном уровнях.

Ключевые слова: инновации; инвестиции; наукоемкие производства; экономический рост; государственная политика.

© Шманёв С. В., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(2): 51–63

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Шманёв С. В. Особенности и динамика финансирования инновационной деятельности в высокотехнологичных отраслях Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 51–63. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-51-63>.

Поступила в редакцию 17.02.2022

Принята к публикации 25.03.2022

Опубликована 29.04.2022

Peculiarities and Dynamics of Financing Innovative Activity in High-Tech Industries of the Russian Federation

Sergey V. Shmanev¹ ✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation,
49 Leningradsky prospect, Moscow 125993, Russian Federation

✉ e-mail: shmanev_s_v@mail.ru

Abstract

Relevance. One of the conditions for strengthening the position of the country on the global markets is the production of high-tech goods, determining the possibility of quality satisfaction of modern needs. Activation and intensification of processes in the Russian economy contribute to the enterprises - generators of innovation and belonging to the sector of high-tech production. Applying advanced technologies, demonstrating the innovative activity, the enterprises are called to determine the strategic vector of innovative economy formation. Therefore, consideration of the issue of studying the structure of funding sources of this sector, existing problems and prospects will allow making forecasts adequate to modern realities.

Purpose – to analyze the current state of the process of financing high-tech industries as the basis for structural changes in the industrial sector of the economy and the source of stable socio-economic development of the state.

Objectives: to examine the structure and sources of financial investments in the high technology sector, analyze the dynamics and effectiveness of funding of innovation activities in the high technology sectors of the Russian economy in current conditions.

Methods. The research was based on the methods of comparative analysis, economic and statistical analysis, and methods of expert evaluations.

Results. The efforts of the state to introduce advanced technologies affect all sectors of the economy and, primarily, the high-tech sector. This is because industrialized countries are currently undergoing the processes of restructuring and modernization of industry, with special attention being paid to knowledge-intensive and high-tech industries. It is possible to ensure the competitiveness of domestic industrial products with the development and implementation of correct strategies of economic development, elaborated legislative base in the relevant area, and sufficient financing for conducted transformations.

Conclusions. Despite the active attention of the state to the high-tech sector of the economy, the issue of timely and sufficient financing thereof remains open, which creates objective difficulties for solving the tasks set by the President to preserve the scientific and technological potential of the Russian Federation, ensure conditions for innovative development of the real sector of the economy and improve the competitiveness of the Russian industry at the national and international levels.

Keywords: innovation; investment; knowledge-intensive production; economic growth; public policy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Shmanev S. V. Peculiarities and Dynamics of Financing Innovative Activity in High-Tech Industries of the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 51–63. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-51-63>.

Received 17.02.2022

Accepted 25.03.2022

Published 29.04.2022

Введение

Исследование общих принципов формирования эффективной инновационной деятельности в высокотехнологичных отраслях и источников ее финансирования является актуальным не только потому, что создает основу для разработки общеметодологических подходов к анализу факторов изменения отраслевой структуры экономики, но и потому, что создает предпосылки для анализа и характеристики основных этапов структурной промышленной политики государства [1; 2]. Одновременно эти исследования дают возможность сформулировать условия и объемы финансирования для перехода на интенсивные формы увеличения качества и объема производства в высокотехнологических секторах экономики, углубляет понимание внутренних причин и механизмов протекающих процессов, определяющих содержание и эффективность производства [3; 4; 5].

Материалы и методы

Для проведения исследований были использованы: Указ Президента РФ «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала РФ» [6], Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия – 2020» [7], программа «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010–2015 годов и на перспективу до 2020 года» [8], программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [9], программа «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012–2020 годы» [10], ФЦП «Развитие космодронов на период 2017–2025 годов в обеспечение космической деятельности Российской

Федерации» [11], ФЦП «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012–2020 годы» [12], Федеральная космическая программа России на 2016–2025 годы и ряд других проектов и программ в рамках данной темы [13].

В проведенном исследовании были использованы методы экономико-статистические, сравнительного анализа и экспертных оценок, что позволило решить поставленные задачи.

Результаты и их обсуждение

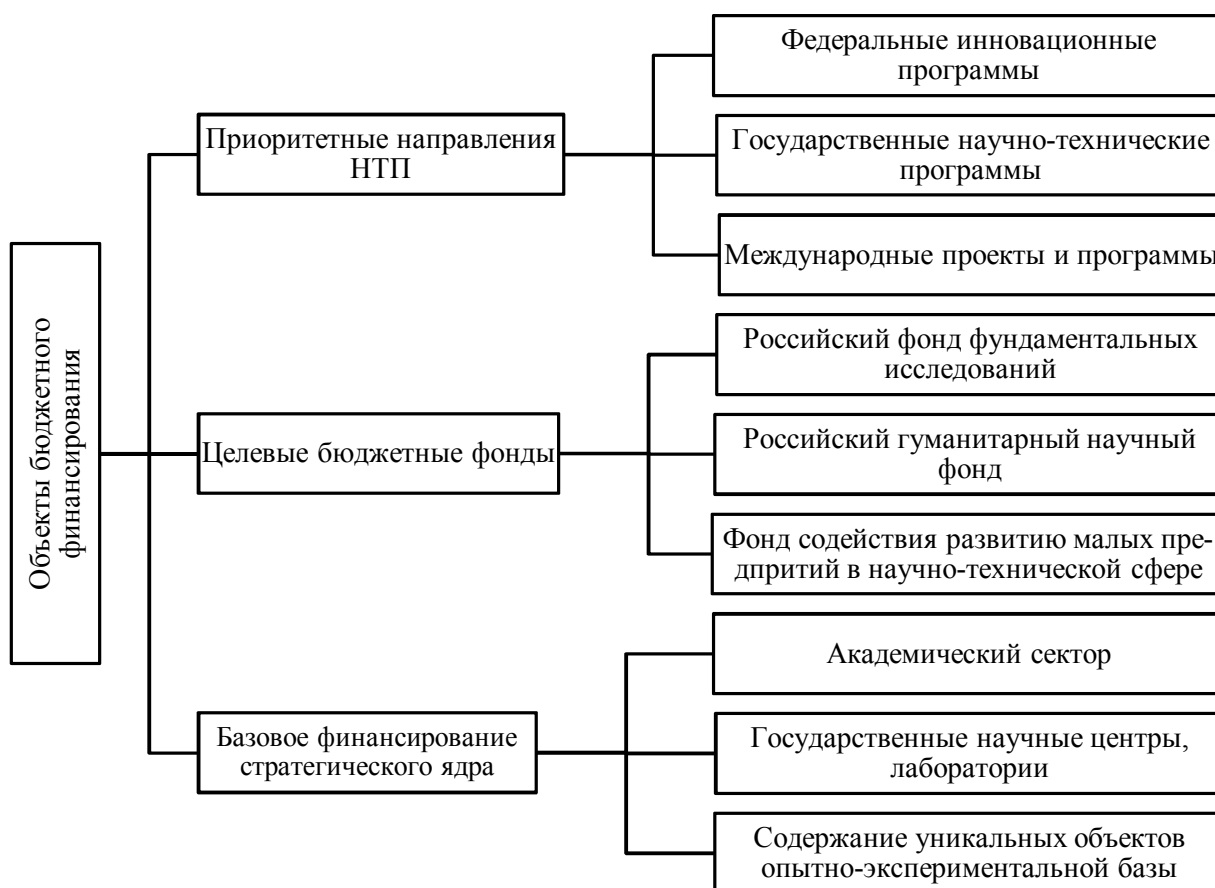
Одним из важнейших индикаторов инновационной деятельности предприятий в высокотехнологичных отраслях экономики является объем их финансирования [14; 15]. Основными его источниками в Российской Федерации являются, прежде всего, средства бюджетов и внебюджетных фондов, привлеченные средства кредитно-банковской и страховой систем, затем идут международные займы и, наконец, частные инвестиционные средства предприятий (собственные средства, привлеченные средства (продажа акций, эмиссия) и заемные средства). Особое значение приобретают такие виды средств, как собственные и заемные. Они имеют свои достоинства и недостатки, которые отражены в таблице 1.

Бюджетные средства используются, как правило, для финансирования исследований и разработок в приоритетных отраслях экономики и для организации производства, требующего выполнения государственных заказов (рис. 1).

Если рассматривать сферу бюджетных источников финансирования, то наиболее эффективной системой были и остаются целевые региональные и отраслевые программы. Объемы бюджетного финансирования ФЦП (федеральных целевых программ) в 2006–2015 гг. росли в среднем на 10% в год.

Таблица 1. Достоинства и недостатки заемных и собственных средств финансирования инноваций

Средства	Достоинства	Недостатки
Соб- ственные	Мобильность и управляемость	Ограниченность объемов
	Снижение риска банкротства	Отвлечение средств от основной деятельности предприятия
	Высокая прибыльность (не нужно уплачивать %)	Сложность осуществления целевого финансирования
	Сохранение собственности и управления проектом	
Заемные	Привлечение большого объема средств	Сложность в привлечении
	Привлечение капитала в удобной форме (денежные средства, гудвилл, основные средства)	Уменьшение прибыли из-за уплаты процентов или другой компенсации
		Повышение риска банкротства
		Риск потери управления и собственности

Рис. 1. Система бюджетного финансирования инновационной сферы [16]

Одним из приоритетных направлений ФЦП является развитие высокотехнологического сектора экономики в разрезе высоких технологий, удельный вес расходов на которые в 2015 г. составил 28,9%.

Наиболее важными были следующие программы:

– программа «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010–2015 годов и на перспективу до 2020 года» [8];

– программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [9];

– программа «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012–2020 годы» [10].

В связи с тем, что за последние несколько лет приоритеты развития сместились в область технологических разработок, наиболее активное финанси-

рование осуществляется в программы, связанные с космическими и ядерными технологиями (рис. 2). В 2015 г. наибольший объем финансирования получили программы в области космоса, программы развития гражданской авиации и поддержания, развития и использования системы ГЛОНАСС, что отвечает приоритетным направлениям развития высокотехнологичных отраслей экономики государства.

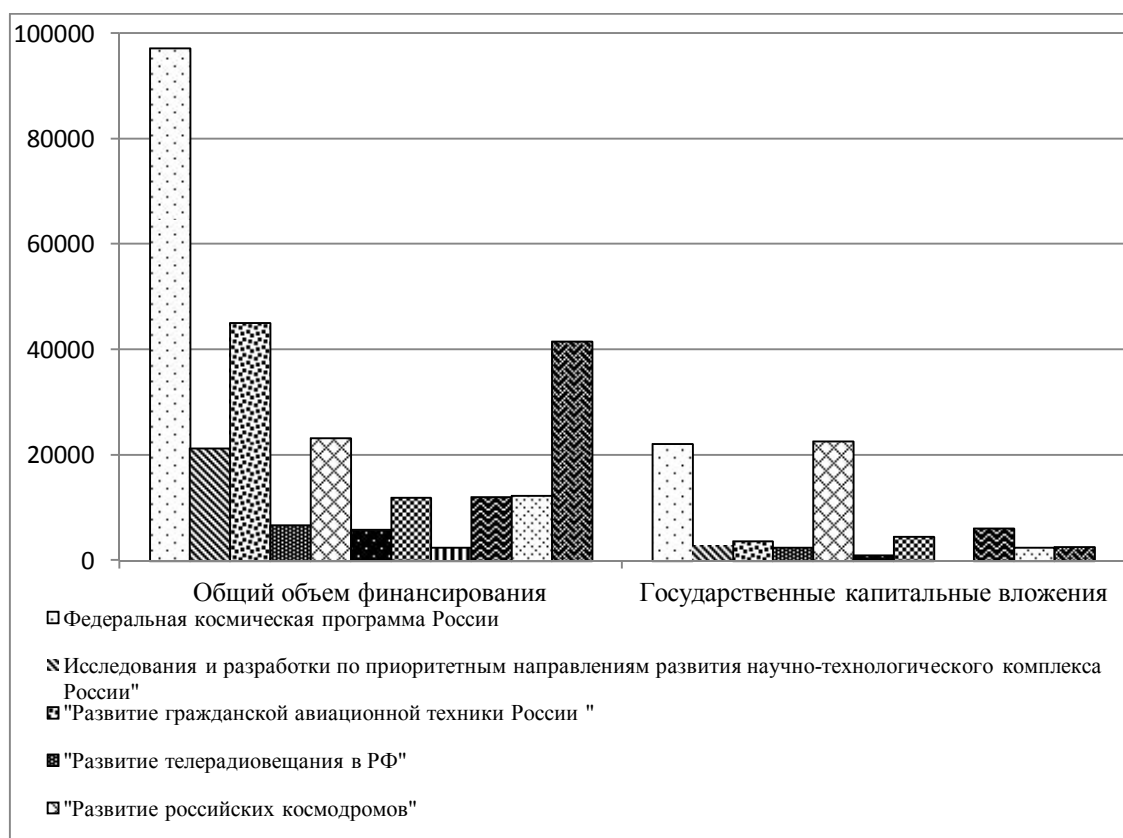

Рис. 2. Государственные капитальные вложения и общий объем финансирования в разрезе ФЦП в 2015 г. [17], млн рублей

И в дальнейшей перспективе планируется продолжать уделять большое внимание развитию производства космической техники. Реализация соответствующих программ уже начата и рассчитана до 2025 г. (ФЦП «Развитие космодронов на период 2017–2025 годов в обеспечение космической деятельности Российской Федерации» [11], ФЦП «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012–2020 годы»

[12], Федеральная космическая программа России на 2016–2025 годы и ряд других проектов [13]).

В объеме финансирования наибольший удельный вес государственных капитальных вложений отмечается в программах развития ядерных энерготехнологий (50%), электронной компонентной базы и радиоэлектроники (38%), а также телерадиовещания (37%). Такое финансирование продиктовано ограниченно-

стью федеральных бюджетных средств. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что привлечение частных инвестиций в данные высокотехнологичные секторы экономики зачастую осуществить невозможно. Данное обстоятельство связано с узким профилем инновационных продуктов в указанных отраслях, их некоммерциализованностью и зачастую секретностью технологий.

Согласно Указу Президента РФ «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала РФ» в целях оказания помощи в решении первоочередных задач были специально созданы инновационные внебюджетные фонды, которые направлены на инновационное развитие реального сектора экономики и обеспечение конкурентоспособности и экономической эффективности промышленности на национальном и международном уровнях [6]. Среди этих фондов, прежде всего, следует назвать Российский фонд фундаментальных исследований, Федеральный фонд производственных инноваций, Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства, Российский фонд технологического развития, Федеральный фонд развития электронной техники и Внебюджетные фонды НИОКР межотраслевого и отраслевого (ведомственного) назначения. Деятельность этих фондов связана не только с финансированием новых перспективных инновационных разработок в высокотехнологичных секторах народного хозяйства, но и с финансированием уже рентабельных проектов на завершающих стадиях запуска. Данные фонды помогают коммерциализировать результат деятельности, выйти на отечественный и международный рынки, получив патент, в том числе и международного образца.

К сожалению, средства, выделяемые, например, Российским фондом фундаментальных исследований, крайне малы. Данное обстоятельство связано с желанием фонда охватить как можно шире тематику различных приоритетных исследований. Российский фонд технологическо-

го развития имеет больший финансовый потенциал, но в условиях бюрократизации государственных структур, нечеткости критериев отбора проектов, а также ограниченности статей расходов работает неэффективно.

Следующим инструментом стимулирования инновационных процессов в России можно назвать государственно-частное партнерство, и здесь следует рассмотреть институты развития, являющиеся при реализации государственной политики в условиях становления рыночных экономических отношений стимулятором частных инвестиций в приоритетные отрасли экономики. Государственно-частное партнерство обеспечивает бизнесу, прежде всего, более легкий доступ к необходимым финансовым и информационным ресурсам и тем самым облегчает формирование инновационной инфраструктуры [15; 16].

Формы поддержки инновационного развития Институтов развития разнообразны. Помимо кредита и поручительств институты могут принимать участие в уставном капитале проекта. Так, Фондами предусмотрена не только финансовая поддержка проектов, но и организация благоприятной среды для создания новых продуктов. Например, проект «Сколково» направлен не столько на финансирование проектов, сколько на модернизацию и технологическое развитие экономики страны [14; 18]. Он является частью будущей экосистемы для развития инноваций и научных разработок.

Традиционно источниками самофинансирования предприятий являются нераспределенная прибыль и амортизационный фонд. Иногда (при успешной работе в предыдущие годы предприятия) можно привлечь фонд технического перевооружения и эмиссионные инструменты. Согласно статистическим данным в 2010–2015 гг. долгосрочные инвестиции по высокотехнологичным видам деятельности за счет нераспределенной прибыли возросли в несколько раз (рис. 3). Наименьший объем инве-

стиций за счет прибыли осуществляли предприятия по производству офисного оборудования. По видам экономической деятельности «производство фармацев-

тической продукции» и «производство электронных компонентов» инвестиции возрастали до 2013 г., а затем сокращались.

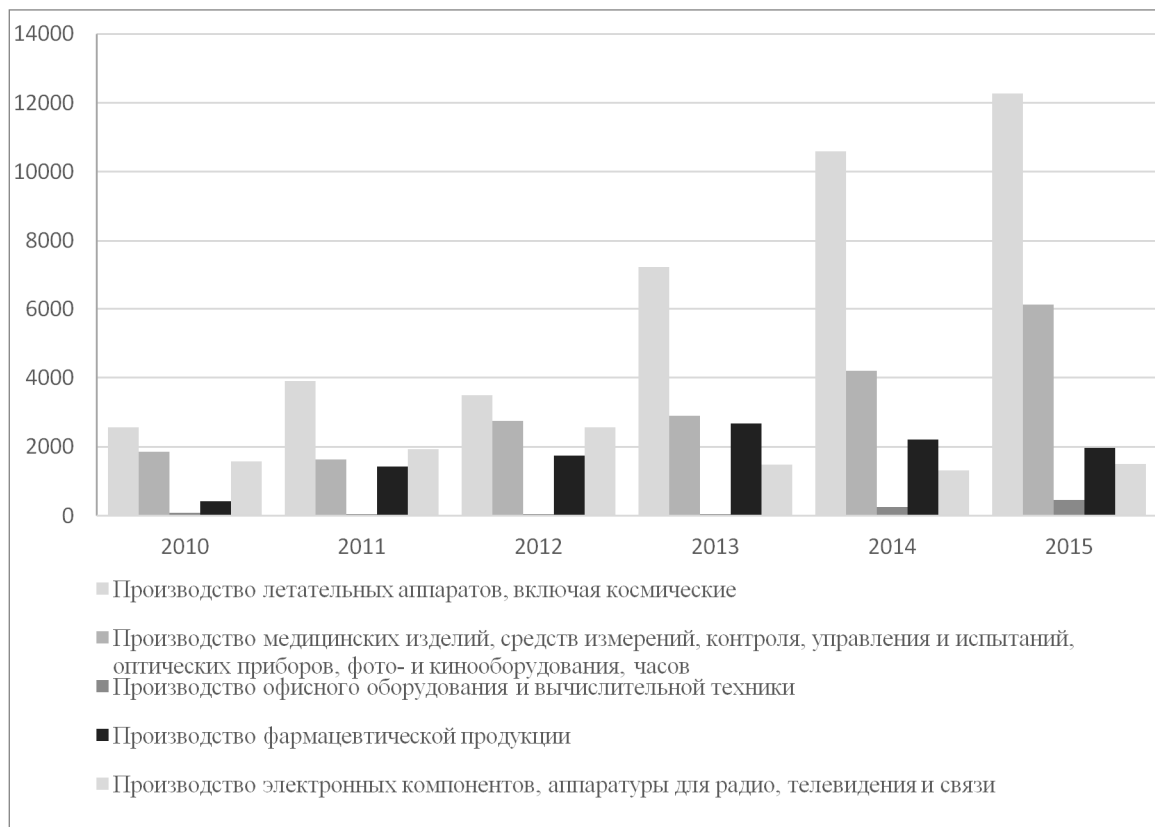

Рис. 3. Долгосрочные инвестиции по высокотехнологичным видам деятельности за счет прибыли в 2006–2015 гг. [19], млн рублей

Косвенное увеличение долгосрочных инвестиций за счет прибыли свидетельствует об улучшении финансового состояния предприятий высокотехнологичных отраслей, росте нераспределенной прибыли, а также о заинтересованности компаний в самофинансировании. Амортизационный фонд по высокотехнологичным отраслям в 2006–2015 гг. также показывал тенденции к росту.

В 2015 г. по сравнению с 2006 г. по всем видам деятельности амортизация возросла более чем в 3,5 раза. Такой большой прирост свидетельствует о возможном применении ускоренной амортизации с целью постоянного обновления и введения высокотехнологичных основных средств. Кроме того, можно сделать вывод, что в данных сферах основные

фонды являются дорогостоящими, а следовательно, высокотехнологичными. В структуре финансирования по источникам более половины (51%) в 2015 г. занимали собственные средства предприятий и 49% – привлеченные.

Однако начиная с 2015 г. динамика вложения собственных средств в инновационные проекты и технологии заметно снизилась и, хотя эксперты высказали мнение, что это проблема не только России, но и всех индустриально развитых стран, низкая эффективность большинства российских предприятий и наличие большой доли морально и физически изношенного оборудования ставят под сомнение возможность нашей экономики успешно выйти из создавшейся ситуации.

Поэтому надежда на то, что финансирование инновационных проектов может и дальше осуществляться за счет собственных или привлеченных средств предприятия, не выдерживает критики. В России механизмы финансирования инновационной деятельности за счет собственных средств имеет больше недостатков, чем преимуществ [18; 19]. Это связано с рядом проблем, обусловленных особенностью смены общественно-экономического строя в России и проводимой финансовой политикой ЦБ. Являясь либеральной, она не может быть основой для политики экономического роста. Во-первых, в условиях демонетизации сокращение денежной массы привело, прежде всего, к падению производства. Во-вторых, предложение о сокращении бюджетных расходов противоречит заявлению Президента РФ о необходимости увеличения расходов на образование и науку, без чего невозможно обеспечить эффективную инновационную политику. В-третьих, отказ от использования денежной эмиссии для финансирования дефицита бюджета не согласуется с общепринятой мировой практикой. И в-четвертых, руководство Центробанка не понимает значение кредита при финанси-

ровании инновационной и инвестиционной активности российских предприятий.

Если рассмотреть структуру привлеченных средств, то наибольшую долю занимают государственные средства (59%), из которых 37% приходится на средства федерального бюджета, на втором месте – кредиты банков (30%). Кредиты иностранных банков составили 7% в общем объеме привлеченных средств, меньше всего инвестиций в основной капитал поступило из-за рубежа. Как и в предыдущие годы, для российской модели стимулирования инновационной активности по-прежнему остается бюджетное финансирование, поэтому государство для более эффективного расходования финансовых средств, а также контроля за результатами вложений и очерчивания общего направления развития разрабатывает различные стратегии. Так, Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия – 2020» предполагала проведение целого комплекса мер, направленных на стимулирование инноваций в России [7]. В результате ее реализации будет создана эффективная и скоординированная модель управления инновациями (рис. 4).

Рис. 4. Национальная инновационная система: модель координации («Инновационная Россия – 2020») [7]

Предполагалось, что Стратегия «Инновационная Россия – 2020» будет реализовываться в два этапа.

Первый этап (2011–2013 гг.) связан с созданием условий, которые должны обеспечить уровень восприимчивости экономики, и прежде всего бизнеса, к инновационным разработкам и тем самым способствовать более масштабным внедрениям инновационных проектов в реальный сектор.

Второй этап (2014–2020 гг.) предполагает закрепление после реализации первого этапа успешной динамики инвестиций в инновационные проекты, обеспечивающей, причем с опережающими темпами и объемами вложений, представителями бизнеса. При этом объемы бюджетного финансирования также планировалось увеличить, но прежде всего в сферы стратегического направления.

Однако, как показала практика, несмотря на окончание первого этапа названной стратегии, ее реализация достигла только 30% от уровня выполнения основных мероприятий. Значения почти всех индикаторов планировались выше, чем оказались по факту. Только доля населения, участвующего в непрерывном образовании, фактически была выше плановой на 8,2%. По остальным показателям наблюдается недовыполнение:

1. Сильно отстал удельный вес внутренних затрат на НИОКР в объеме ВВП. В рамках Стратегии предполагалось, что к 2016 г. данный уровень достигнет 1,9% при показателе 2015 г. в 1%.

2. В финансировании НИОКР перекос в сторону бюджетных средств значительно выше планового уровня: 68% против 61%.

3. Удельный вес организаций, имеющих веб-сайт, почти вдвое меньше предполагаемого уровня.

4. К концу 2013 г. уровень инновационной активности организаций промышленного производства с трудом достиг 10,6% при плановом 47%.

5. Общий удельный вес инновационных товаров, работ, услуг составил 0,9% вместо запланированных 5%.

6. Показатель сальдо экспорта-импорта технологий был запланирован в размере 0,6 млрд долл. США, а по факту 550,7 млрд рублей.

По предварительным итогам большинство показателей второго этапа Стратегии «Инновационная Россия – 2020» не были выполнены и на 53%. И дело не только в пандемии, разразившейся в 2019 г. в Ухане (Китай) и захватившей в 2020 г. все страны, в том числе и Россию.

Кроме невыполнения плана, некоторые индикаторы так и не были разработаны ответственными за это министерствами и ведомствами. К сожалению, в данную Стратегию были заложены нереальные для российской действительности плановые показатели. В результате поставленные цели не были достигнуты. Вместе с тем несоответствие фактических значений плановым не влечет каких-либо губительных последствий для развития инновационной среды. Зачастую в погоне за достижением показательных значений индикаторов, которые завышены, стимулирование инноваций и развитие инфраструктуры для их создания отходят на второй план. Создана целая система фондов развития, инновационный комплекс «Сколково», государство активно поддерживает инновации и усиленно привлекает частные инвестиции в высокотехнологичные сферы. Однако показатели развития инновационной деятельности в Российской Федерации так и не соответствуют планам правительства (табл. 2).

Замедление темпов развития российской экономики вызывает обоснованные опасения экспертов. Только в 2019 г. темпы развития замедлились с 2,3% до 0,7%. В 2020 г. они сократились еще на 3,2%, и объективных условий к изменению вектора сложившейся тенденции в ближайшие 1,5–2 года пока нет.

Таблица 2. Инновационная деятельность в России в 1992–2017 гг.

Показатели	1992	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017
Число организаций, выполняющих исследования и разработки	4555	4099	3566	3492	3604	4175	4032	3944
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, тыс. чел.	1532,6	887,7	813,2	736,5	732,3	738,9	722,3	707,9
Передовые производственные технологии	-	-	-	-	1409	1398	1534	1402
Финансирование науки из средств федерального бюджета, млрд руб.	-	17,4	76,9	237,6	437,3	439,4	402,7	377,9
Внутренние затраты на исследования и разработки, млрд руб.	140,6	76,7	230,8	523,4	847,5	914,7	943,8	1019,2

Примечание. Таблица составлена по данным «Россия в цифрах» 2019 г.

Вызывает вопрос и прогноз социально-экономического развития, данный Министерством экономического развития на 2021 год и плановый период до 2023 года в сфере развития информационных технологий, которые в современном мире оказывают существенное влияние на динамику развития и эффективность технологических, производственных и управленческих процессов всех отраслей народного хозяйства, особенно в условиях пандемии. Так, доля информационных технологий в ВВП снизилась с 1,83% в 2019 г. до 1,625% в 2020 г., и только к 2023 г. этот показатель (по прогнозам) должен сравняться со значением 2019 г. [1; 15; 20].

В качестве причины такой ситуации эксперты приводят следующее: ежегодное сокращение государственных расходов, падение уровня благосостояния населения, большой процент скрытой безработицы и высокий уровень инфляции, снижение объемов всех видов инвестиций в реальный сектор экономики, напряженная международная обстановка и снижение темпов развития мировой экономики, ужесточение санкций по отношению к России.

Выводы

Экономические основы инновационной деятельности в высокотехнологичных отраслях народного хозяйства России складываются из программ, направленных на финансирование и поддержку приоритетных отраслей экономики. Созданные государством институты и фонды развития формируют благоприятный инвестиционный климат для эффективного функционирования инновационных предприятий. При этом из-за постоянно меняющейся макроэкономической обстановки, недостаточного финансирования высокотехнологичных производств и принятия необоснованных стратегических планов, данные институты не успевают адаптировать собственные стратегии развития к новым экономическим реалиям. Данное обстоятельство отвлекает внимание от главной цели в рамках инновационной деятельности – развития высокотехнологичных отраслей народного хозяйства Российской Федерации, что негативно сказывается на формировании современной инновационно-технологической базы, решении задач структурного реформирования промышленности в целом и обеспечении условий национальной безопасности государства.

Список литературы

1. Амирова Н. Р., Саргина Л. В. Экономико-производственный аспект перехода к цифровой модернизации экономики России // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 44. С. 7–16.
2. Кадим А. С. Роль инновационного потенциала в получении промышленными компаниями конкурентного преимущества // Путеводитель предпринимателя. 2012. Т. 13, № 4. С. 116–129.
3. Мишулин Г. М., Дегтярева Е. Д. Национальная инновационная система РФ: методологические противоречия, правовые пробелы и пути их преодоления // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10(111). С. 84–91.
4. Строков М. А. Проблемы конкурентоспособности российской обрабатывающей промышленности // Вестник ОрелГИЭТ. 2020. № 1(51). С. 97–101.
5. Шманев С. В. Новые подходы к процессу управления промышленным сектором экономики // Вестник ОрелГИЭТ. 2020. № 1(51). С. 138.
6. О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала РФ: указ Президента РФ от 27 апреля 1992 №426. URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n426-ot27041992-h214965/> (дата обращения: 20.01.2022).
7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия – 2020». URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/209522123> (дата обращения: 20.01.2022).
8. Программа «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010–2015 годов и на перспективу до 2020 года». URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2011/298/> (дата обращения: 20.01.2022).
9. Программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». URL: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/MinProm_02.06.14.pdf (дата обращения: 20.01.2022).
10. Программа «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012–2020 годы». URL: https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2020?fcp_code=2140000000 (дата обращения: 20.01.2022).
11. Федеральная целевая программа «Развитие космодромов на период 2017–2025 годов в обеспечение космической деятельности Российской Федерации». URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2017/446> (дата обращения: 20.01.2022).
12. Федеральная целевая программа «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012–2020 годы». URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2018/396> (дата обращения: 20.01.2022).
13. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).
14. Федотова Г. В., Алиева А. Х. Тенденции развития цифровых интеллектуальных технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. 2020. Т. 10, № 5. С. 61–71.
15. Шманев С. В., Квас А. А. Приоритетные направления по повышению инновационной активности высокотехнологических предприятий // Стратегические задачи макроэкономического регулирования и пространственного развития: монография. Орел: ОрелГУЭТ, 2019. С. 113–123.
16. Юрзинова И. Л., Бабакина В. В., Голушко Е. П. Государственная поддержка финансирования инноваций // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2013. № 5-6. С. 50–54.
17. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.01.2022).
18. Шманев С. В., Шманева Л. В. Новый подход к управлению социально-экономическими преобразованиями в России // Вестник экономической безопасности. 2020 № 5. С. 229–235.
19. Официальные статистические показатели ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 20.01.2022).
20. Shmanev S. V., Shmaneva L. V. Effective functioning of institutions as a basis for sustainable economic development // The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences EPSBS. Vol. 77:

MTSDT 2019 – Modern Tools for Sustainable Development of Territories (Project Management in the Regions of Russia). Future Academy, 2019. P. 114–119.

References

1. Amirova N. R., Sargina L. V. Ekonomiko-proizvodstvennyj aspekt perekhoda k cifrovoj modernizacii ekonomiki Rossii [Economic and production aspect of transition to digital modernization of the Russian economy]. *Putevoditel' predprinimatel'ya = Entrepreneur's Guide*, 2019, no. 44, pp. 7–16.
2. Kadim A. S. Rol' innovacionnogo potentsiala v poluchenii promyshlennymi kompaniyami konkurentnogo preimushchestva [The role of innovative potential in obtaining competitive advantage by industrial companies]. *Putevoditel' predprinimatel'ya = Entrepreneur's Guide*, 2012, vol.13, no. 4, pp. 116–129.
3. Mishulin G. M., Degtyareva E. D. Nacional'naya innovacionnaya sistema RF: metodologicheskie protivorechiya, pravovye probely i puti ih preodoleniya [The National Innovation System of the Russian Federation: methodological contradictions, legal gaps and ways to overcome them]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*, 2019, no. 10(111), pp. 84–91.
4. Stokov M. A. Problemy konkurentosposobnosti rossijskoj obrabatyvayushchej promyshlennosti [Problems of competitiveness of the Russian manufacturing industry]. *Vestnik OrelGIET = Bulletin of OrelGIET*, 2020, no. 1(51), pp. 97–101.
5. Shmanev S. V. Novye podhody k processu upravleniya promyshlennym sektorom ekonomiki [New approaches to the process of management of the industrial sector of the economy]. *Vestnik OrelGIET = Bulletin of OrelGIET*, 2020, no. 1(51), pp. 138.
6. O neotlozhnyh merah po sohraneniyu nauchno-tehnicheskogo potentsiala RF [On urgent measures to preserve the scientific and technical potential of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of April 27, 1992 N 426]. Available at: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n426-ot27041992-h214965/>. (accessed 20.01.2022)
7. Strategiya innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda "Innovacionnaya Rossiya – 2020" [The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020 "Innovative Russia – 2020"]. Available at: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/209522123>. (accessed 20.01.2022)
8. Programma "Yadernye energotekhnologii novogo pokoleniya na period 2010–2015 godov i na perspektivu do 2020 goda" [The program "New generation nuclear energy technologies for the period 2010–2015 and for the future until 2020"]. Available at: <https://fcp.economy.gov.ru/cgibin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2011/298/>. (accessed 20.01.2022)
9. Programma "Razvitie farmacevticheskoy i medicinskoj promyshlennosti Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda i dal'nejshuyu perspektivu" [The program "Development of the pharmaceutical and medical industry of the Russian Federation for the period up to 2020 and beyond"]. Available at: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/MinProm_02.06.14.pdf. (accessed 20.01.2022)
10. Programma "Podderzhanie, razvitie i ispol'zovanie sistemy GLONASS na 2012–2020 gody" [Program "Maintenance, development and use of the GLONASS system for 2012–2020"]. Available at: https://fcp.economy.gov.ru/cgibin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2020?fcp_code=2140000000. (accessed 20.01.2022)
11. Federal'naya tselevaya programma "Razvitie kosmodromov na period 2017–2025 godov v obespechenie kosmicheskoy deyatel'nosti Rossijskoj Federacii" [Federal target program "Development of cosmodromes for the period 2017–2025 in support of space activities of the Russian Federation"]. Available at: <https://fcp.economy.gov.ru/cgibin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2017/446>. (accessed 20.01.2022)
12. Federal'naya tselevaya programma "Podderzhanie, razvitie i ispol'zovanie sistemy GLONASS na 2012–2020 gody" [Federal target program "Maintenance, development and use of the GLONASS system for 2012–2020"]. Available at: <https://fcp.economy.gov.ru/cgibin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2018/396>. (accessed 20.01.2022)
13. Prognoz dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period

up to 2030]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>. (accessed 20.01.2022)

14. Fedotova G. V., Alieva A. H. Tendencii razvitiya cifrovyyh intellektual'nyh tekhnologiy [Trends in the development of digital intelligent technologies]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2020, vol. 10, no.5, pp. 61–71.

15. Shmanev S. V., Kvak A. A. Prioritetnye napravleniya po povysheniyu innovacionnoj aktivnosti vysokotekhnologicheskikh predpriyatij [Priority directions for increasing the innovative activity of high-tech enterprises]. *Strategicheskie zadachi makroekonomicheskogo regulirovaniya i prostranstvennogo razvitiya [Strategic objectives of macroeconomical regulation and spatial development]*. Orel, OrelGUET Publ., 2019, pp. 113–123.

16. Yurzinova I. L., Babakina V. V., Golushko E. P. Gosudarstvennaya podderzhka finansirovaniya innovacij [State support of innovation financing]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law*, 2013, no. 5-6, pp. 50–54.

17. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru/>. (accessed 20.01.2022)

18. Shmanev S. V., Shmaneva L. V. Novyj podhod k upravleniyu social'no-ekonomicheskimi preobrazovaniyami v Rossii [A new approach to the management of socio-economic transformations in Russia]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2020, no. 5, pp. 229.

19. Oficial'nye statisticheskie pokazateli EMISS [Official statistical indicators of the EMISS]. Available at: <https://www.fedstat.ru>. (accessed 20.01.2022)

20. Shmanev S. V., Shmaneva L. V. Effective functioning of institutions as a basis for sustainable economic development. *The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences EPSBS. Conference Paper: MTSDT 2019 – Modern Tools for Sustainable Development of Territories (Project Management in the Regions of Russia)*, 2019, vol. 77, pp. 114–119.

Информация об авторе / Information about the Author

Шманёв Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: shmanev_s_v@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1243-5100,
Researcher ID: A-5585-2016

Sergey V. Shmanev, Dr. of Sci. (Economic), Professor of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: shmanev_s_v@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1243-5100,
Researcher ID: A-5585-2016

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-64-73>

Машинное обучение как современный подход к анализу данных

О. А. Полищук¹ ✉, А. Д. Мартыничева¹, П. Д. Егоров²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Высшая школа экономики
Покровский бульвар 11, г. Москва 109028, Российская Федерация

✉ e-mail: ole_ole_08@mail.ru

Резюме

Актуальность. С учетом повсеместной цифровизации и автоматизации производственных процессов информационные технологии в современном обществе приобретают все большее значение. Методы и способы, применяемые ранее, становятся непригодными в нынешних условиях развития экономики. На этом фоне особую значимость приобретает машинное обучение, призванное быстрее и результативнее человека анализировать информацию. Машинное обучение — это развивающаяся область вычислительных алгоритмов, предназначенная для имитации человеческого интеллекта и выявления закономерностей в данных. На сегодняшний день это одна из самых быстрорастущих технических областей, лежащая на стыке информатики, статистики и бизнеса. Машинное обучение уже эффективно применяется для решения различных аналитических и оптимизационных задач.

Цель статьи заключается в изучении машинного обучения с теоретической точки зрения и оценке эффекта от его применения.

Задачи: изучить феномен "Big Data" как толчок к использованию машинного обучения; рассмотреть историю зарождения машинного обучения; дать трактовку данного понятия; описать основные принципы работы машинного обучения; оценить интерес к данной сфере; изучить конкретные кейсы успешного внедрения машинного обучения.

Методология. В ходе научного исследования использовались эмпирические, теоретические, статистические методы и методы графического представления.

Результаты. Были исследованы теоретические аспекты машинного обучения, изучены показатели популярности данной темы как в научной сфере, так и в бизнесе. Показаны примеры положительного эффекта от применения машинного обучения.

Выводы. В работе подчеркивается важность рассматриваемой темы с учетом последних тенденций, обосновывается выгода использования современных способов анализа.

Ключевые слова: анализ данных; большие данные; Big Data; машинное обучение; Machine Learning.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Полищук О. А., Мартыничева А. Д., Егоров П. Д. Машинное обучение как современный подход к анализу данных // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 64–73. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-64-73>.

Поступила в редакцию 27.02.2022

Принята к публикации 25.03.2022

Опубликована 29.04.2022

© Полищук О. А., Мартыничева А. Д., Егоров П. Д., 2022

Machine Learning as a Modern Approach to Data Analysis

Olga A. Polishchuk¹ ✉, Anastasia D. Martynicheva¹, Pavel D. Egorov²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Higher School of Business, Higher School of Economics
11 Pokrovskij boulevard, Moscow 109028, Russian Federation

✉ e-mail: ole_ole_08@mail.ru

Abstract

Relevance. Given the widespread digitalization and automation of production processes, information technology in modern society is becoming increasingly important. Methods and methods used earlier become unsuitable in the current conditions of economic development. Against this background, machine learning is of particular importance, designed to analyze information faster and more efficiently than a person. Machine learning is an emerging field of computational algorithms designed to mimic human intelligence and discover patterns in data. Today it is one of the fastest growing technical fields, lying at the intersection of computer science, statistics and business. Machine learning is already being effectively used to solve various analytical and optimization problems.

The purpose of the article is to study machine learning from a theoretical point of view and evaluate the effect of its application.

Objectives: explore the phenomenon of "Big Data" as an impetus to the use of machine learning; consider the history of the origin of machine learning; give an interpretation of this concept; describe the basic principles of machine learning; assess interest in this area; study specific cases of successful implementation of machine learning.

Methodology. During scientific research, empirical, theoretical, statistical methods and methods of graphical representation were used.

Results. Theoretical aspects of machine learning were studied, the indicators of the popularity of this topic both in the scientific field and in business were studied. Examples of the positive effect of the use of machine learning are shown.

Conclusions. The paper emphasizes the importance of the topic under consideration, considering the latest trends, justifies the benefits of using modern methods of analysis.

Keywords: data analysis; big data; Big Data; machine learning; Machine Learning.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Polishchuk O. A., Martynicheva A. D., Egorov P. D. Machine Learning as a Modern Approach to Data Analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 64–73. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-64-73>.

Received 27.02.2022

Accepted 28.03.2022

Published 29.04.2022

Введение

Во всех сферах человеческой деятельности большую роль играет обработка и анализ данных. По сути, анализ заключается в преобразовании данных в выводы, на основе которых будут приниматься разного рода решения и строиться порядок действий для достижения поставленных целей.

Начало XXI в. ознаменовалось резким ростом количества информации, подлежащей обработке, выросли вычислительные мощности, ускоренно развиваются технологии. Все это ведет к качествен-

ным изменениям в аналитике: разрабатываются и используются более эффективные методы анализа данных, в том числе с применением машинного обучения.

Машинное обучение позволяет более быстро и качественно обрабатывать огромные массивы информации за счет математических алгоритмов, эффективность которых возрастает от накопленного опыта.

Материалы и методы

Информационной базой данного исследования послужили материалы научных журналов, теоретические и практи-

ческие результаты различных отечественных и зарубежных экономистов и аналитиков.

При написании статьи были использованы общенаучные методы: анализ, наблюдение, сравнение, измерение.

Результаты и их обсуждение

В XXI в. информация стала самым ценным ресурсом, использование которой позволяет достичь новых высот во всех областях человеческой деятельности. Скорость получения информации и ее обработки в соответствии с обозначенными целями, использование в обосновании и принятии решений существенно повышают конкурентоспособность компаний, бизнеса. В этой связи невозможно обойти такой инструмент IT, как “Big Data”.

Официально считается, что это понятие ввел в научный оборот в 2008 г. Клиффорд Линч – редактор научного журнала “Nature”. В специальном номере, посвященном стремительному росту объемов информации, им и был упомянут этот термин [1]. И вскоре, в 2010 г., уже стали появляться первые технологии, направленные на работу с большими данными, а уже к 2011 г. такие передовые международные компании, как Microsoft, Oracle, IBM и др., стали активно исполь-

зовать «Большие Данные» в своей работе и адаптировать новые технологии для обработки и анализа информации [2].

Что касается определения, в широком смысле “Big Data” можно трактовать как социально-экономическое явление, связанное с появлением технологических возможностей накапливать, хранить и анализировать большие массивы данных, а в отдельных проблемных областях — весь мировой объем данных, и вытекающих из этого трансформационных последствий [3].

В узком смысле под “Big Data” понимают непрерывно поступающий из множества источников поток огромных объемов разнообразной информации (сведений и данных), которые объединяются с уже накопленным огромным массивом информации. Типичными чертами больших данных является то, что они огромны по своему физическому объему, имеют большую скорость прироста и отличаются значительным разнообразием [4].

Следует отметить, что Big Data является одним из самых динамично развивающихся инструментов информационных технологий. Согласно статистике объем накапливаемых и хранимых данных увеличивается почти в полтора раза ежегодно, что наглядно показано на рисунке 1 [5].

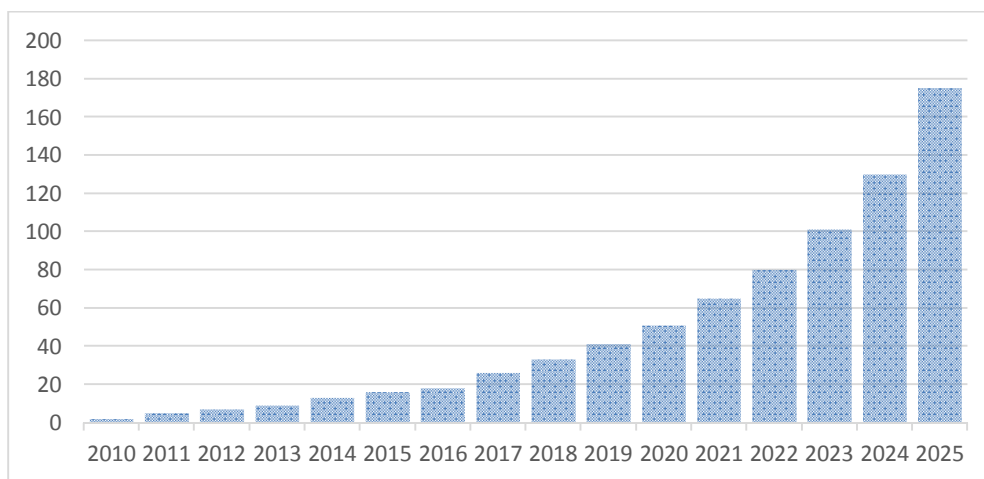

Рис. 1. Объем данных в мире, зеттабайт

Огромные, постоянно увеличивающиеся объемы информации диктуют потреб-

ность их использования, при этом инструменты традиционного анализа представ-

ляются в этих условиях недостаточно и, в отдельных случаях, совсем не эффективными. В таблице приведены результаты сопоставления анализа Big Data и традици-

онного анализа по четырем критериям, которые позволяют достаточно наглядно увидеть преимущества Big Data, а значит, увидеть перспективы его применения.

Таблица. Сравнение традиционного анализа с анализом больших данных

Критерии сравнения	Традиционный анализ	Анализ Big Data
Количество анализируемых данных	Выборочные пакеты информации	Весь информационный массив
Подход/принцип анализа данных	Начинается с гипотезы и ее тестирования относительно данных	Поиск корреляций по всем данным до получения искомой информации
Скорость	Данные собираются, обрабатываются, хранятся и лишь затем анализируются	Анализ и обработка больших данных в реальном времени, по мере поступления
Подготовка данных для анализа	Редакция и сортировка данных перед обработкой	Данные обрабатываются в их исходном виде

Очевидно, что подходы к обработке данных должны претерпеть качественные изменения с учетом современных технологий и потребностей. В связи с этим становится актуальным машинное обучение (Machine Learning – ML), способное решать задачи, упомянутые в таблице 1. Оно начало развиваться еще в 60–70-е годы XX века, когда специалист по вычислительной технике IBM Артур Самюэль написал компьютерную программу, способную с накоплением опыта улучшать свои результаты [6].

Машинное обучение – это систематическое обучение алгоритмов и структур, в результате которого их знания или качество работы возрастает по мере накопления опыта [7].

«Машинное обучение» зачастую идет в паре с «искусственным интеллектом», однако важно понимать, что это разные понятия. Искусственный интеллект – это ряд методов, которые позволяют машине моделировать человеческое обучение, а именно изучать, предсказывать, принимать решения и воспринимать окружающую среду [21]. В таком случае машинное обучение выступает как часть искусственного интеллекта и помогает использовать накопленные данные для решения лингвистических, математических, экономических и многих других задач.

Машинное обучение предназначено для поиска закономерностей в данных и применения полученных знаний. Относительно располагаемой информации и стоящей задачи, алгоритмы можно разделить на: обучение с учителем, обучение без учителя и обучение с подкреплением [8].

Если говорить о первом типе алгоритмов, то главными задачами, стоящими перед ними, являются классификация и регрессия. Результатом работы модели классификации является предсказание из дискретного множества объектов. Регрессия, в свою очередь, выдает непрерывную целевую переменную в качестве ответа. Решение задач обучения с учителем заключается в изучении валидационной размеченной информации и последующей экстраполяции знаний на тестовых данных [9].

Класс моделей без учителя базируется уже на данных без целевой переменной. При обучении они пытаются найти закономерности в данных, чтобы впоследствии сгруппировать тестовую выборку на основе близости характеристик, что реализуется во время решения задач кластеризации.

Обучение третьего класса моделей происходит отличным от первых двух способом. Алгоритм взаимодействует со средой и получает от нее бонус, зависящий от его решений. Процессом обуче-

ния является максимизация функции, зависящей от выигрыша. Подобные модели применяют как при создании ботов в компьютерных играх, так и для оптимизации действий городских роботов [10].

Машинное обучение нуждается в предоставлении опыта, иными словами, ему необходимы данные. Чем больше в систему поступает данных, тем быстрее и точнее происходит обучение. Чем выше точность взаимодействия, тем успешнее

будет выполнение поставленной задачи и выше степень прогностической точности [11]. Этим и обусловлена популярность машинного обучения – большие данные позволяют более полно раскрывать его возможности.

На рисунке 2 наглядно отражен интерес к данной теме среди ученых: количество публикаций по теме машинного обучения на платформе «Scopus» за последние 5 лет возросло практически в 6 раз [12].

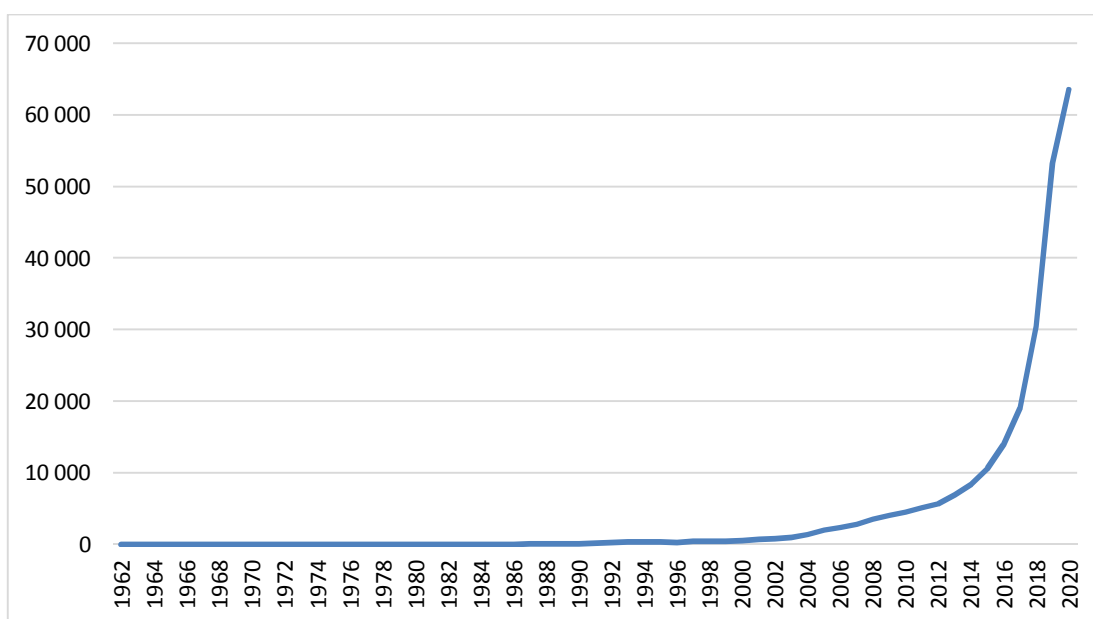

Рис. 2. График научных публикаций по теме машинного обучения

Важно отметить, что лидерами по объему исследований в этой области являются США и Китай, при этом Россия находится на 16-й позиции. Сведения о количестве публикаций в разных странах отражены на рисунке 3.

Также растет и количество заинтересованных в применении машинного обучения на практике. Данный тренд можно проследить на основе данных о постоянно растущем количестве соревнований по машинному обучению и анализу данных предприятий. К примеру, самая популярная площадка для проведения подобных мероприятий – «Kaggle» каждый год публикует большое число соревнований, а призовой фонд на некоторых из них уже достиг 1 млн долл. [13]

В России также осознают важность развития IT-технологий и применения их в бизнесе, в частности в аналитике: в вузах все чаще появляются дисциплины по программированию, в том числе на гуманитарных программах обучения, крупные компании организуют различные курсы в области IT, а также увеличивают количество вакансий и стажировок. Крупнейшие из них – Сбер, Яндекс, ВТБ, Тинькофф, а с недавних пор в этот список можно внести VK, запустившую программу оплачиваемых стажировок по 30 IT-направлениям [14].

В поддержку молодых ученых и исследователей Яндекс учредил премию Ильи Сегаловича в размере 1 млн руб. в таких областях, как: распознавание и

синтез речи, компьютерное зрение, информационный поток, обработка есте-

ственного языка и машинный перевод, машинное обучение [15].

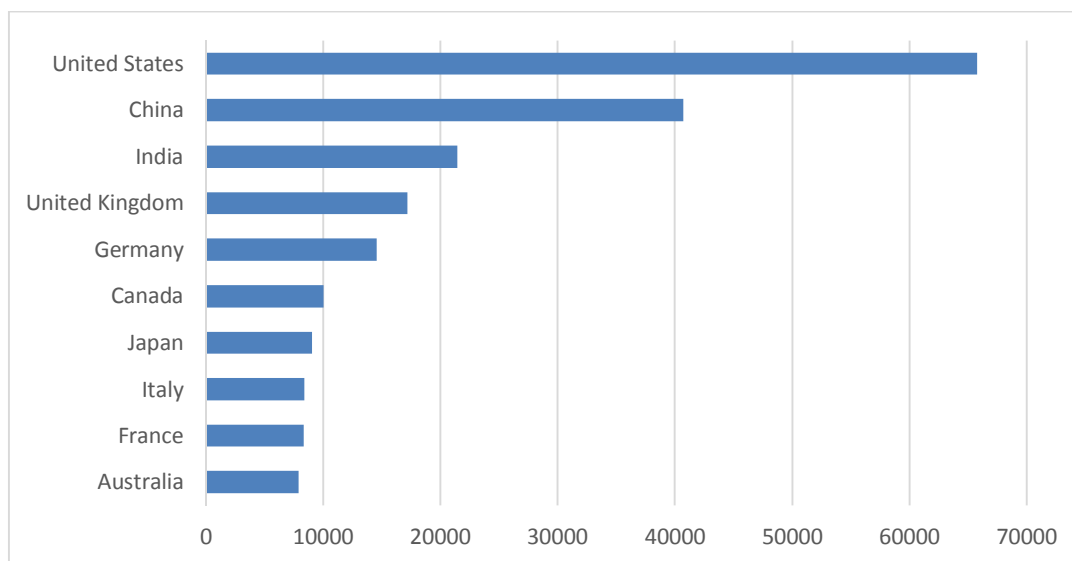

Рис. 3. График научных публикаций по теме машинного обучения по странам

Машинное обучение активно применяется в бизнесе. Например, маркетологи применяют ML для поиска различных корреляций в данных о клиентах, составления портрета покупателя, прогнозирования дальнейших действий и т. п.

Если говорить о возможностях применения машинного обучения в маркетинге, то одной из важных задач является сегментирование рынка, которое необходимо для каждой фирмы и каждого ее товара. Сегментация делит покупателей на группы по схожести интересов, социальным, демографическим и другим признакам. После выполнения сегментации фирма лучше понимает, какую продукцию, как и кому она хочет продавать.

Так, на основе алгоритмов машинного обучения были изучены потребительские поведения посетителей сайта и определены портреты людей, покупающих товары из категории «мебель для спальни» компании «Аскона». Затем модель предсказывает у сформированного ею сегмента аудитории (за счет поиска клиентов с похожими паттернами) возможный интерес к отдельной категории товаров. На выявленный сегмент направляется персонализированная информаци-

онная кампания. По итогу доля рекламных расходов по товарам серии «ergomotion» (кровати-трансформеры) снизилась в 6 раз, по матрасам и кроватям – в 1,7 раз, а выручка от продаж новым клиентам составила 3,2 млн рублей [16].

Благодаря машинному обучению появилась новая форма взаимодействия с клиентами – чат-боты и виртуальные помощники. Они отвечают на вопросы, оформляют заказы, помогают решать проблемы вместо сотрудников. Так, например, совсем недавно банк «Тинькофф» разработал голосового помощника Олега, который принимает звонки от клиентов вместо операторов колл-центров. Робот принимает 80% звонков, самостоятельно закрывает 10%, при этом может обрабатывать более 5 тыс. запросов одновременно. В результате ежемесячные расходы на колл-центры сократились на 33 млн рублей, а время ответа на вопросы клиента в среднем уменьшилось на 40 с [16].

Другой областью активного использования алгоритмов машинного обучения в бизнесе являются рекомендательные системы. Рекомендательные системы – это набор алгоритмов ранжирования, помогающих выбрать товар, наиболее релевант-

ный запросам пользователя для того, чтобы увеличить конверсию по целевым действиям [17]. Так, стриминговый видеосервис “Netflix” благодаря рекомендательным системам показывает подписчикам не только эксклюзивные подборки, построенные на их персональных интересах, но и даже постеры фильмов. Если один из

фильмов окажется в разделе рекомендованных у разных кластеров аудитории, отобранных системой, то одному могут показать его при помощи фотографии целующейся пары, а другой целевой группе – изображением полицейского с пистолетом, однако это останется один и тот же фильм, пример можно увидеть на рисунке 4 [18].

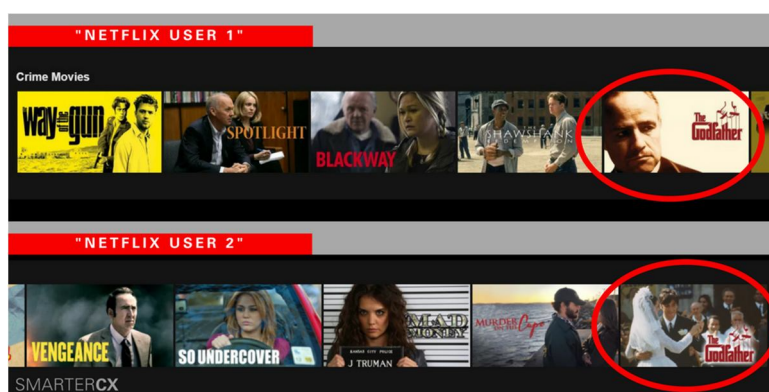

Рис. 4. Отображение одного и того же фильма на платформе “Netflix” у разных пользователей

Такие технологические стратегии часто дают неплохой выигрыш в финансовом плане, ведь для каждого пользователя вы предлагаете не только фильм, который может понравиться, но и заставку, которая заинтересует его с большей вероятностью.

Разработка системы рекомендаций позволила сократить ежемесячный отток подписчиков, что увеличило пожизненную ценность существующего клиента и снизило затраты на поиск и привлечение новых клиентов, вместо ушедших. Уже 7 лет назад компания оценивала эффект от рекомендательной системы в экономии примерно 1 млрд долл. в год [19].

Немаловажной задачей при использовании машинного обучения является прогнозирование. Исследование перспектив развития любых процессов способствует успешному функционированию организаций. В качестве примера можно рассмотреть логистическую компанию Senko Group Holdings, которая с помощью машинного обучения достигла высокого уровня точности прогнозов объемов отгрузки со своих складов, с целью повышения эффективности планирования и распределения

рабочей силы. Благодаря данной технологии точность прогноза увеличилась на 45%, а загруженность логистического персонала снизилась на 5% [20].

Другим примером применения предиктивных моделей может служить разработка и внедрение торговой сетью «Магнит» геоинформационной системы, которая с учетом огромного количества факторов оценивает потенциальный товарооборот магазина в отдельных локациях. Такая система поспособствовала ежегодному сокращению расходов на открытие убыточных магазинов на 94,2 млн рублей [16].

Машинное обучение отлично зарекомендовало себя и в оптимизации производственных процессов. Так, в январе 2018 г. группа компаний «Черкизово» на основе программного обеспечения goodsforecast усовершенствовала свою систему планирования производства и поставок. Вместо привычного распределения заказов в ручном режиме была внедрена программа автоматического планирования с возможностью сравнивать различные варианты производственных сценариев и выбора оптимального, с учетом максимально эффек-

тивного использования производственных мощностей. В результате затраты компании снизились на 15 млн рублей, списания остатков сырья на 21% и за счет новой системы планирования товаров в магазины поставлялись максимально свежими [16].

Таким образом, по нашему мнению, ни одна крупная компания, которая производит и реализует товары массового спроса, не может сегодня существенно увеличить показатели эффективности своей деятельности и нарастить стоимость, не используя современные технологии. Многие крупные компании, производящие товары для населения, должны менять управленческую парадигму, действуя в соответствии с тенденциями развития мировой экономики. Топ-менеджеры таких компаний должны менять свое стратегическое видение, фокусируясь на предпочтениях потребителей и изменении конъюнктуры рынка. Это можно успешно реализовать с использованием инструментов машинного обучения. Использование машинного обучения в бизнесе является серьезным фактором продвижения и закрепления на рынках, способствует снижению расходов, росту выручки и, соответственно, увеличению прибыли. Все это повышает качество

аналитического обеспечения стратегических управленческих решений, минимизирует риски и служит фактором роста стоимости компании [22; 23].

Выводы

В эпоху цифровизации и автоматизации машинное обучение приобрело особую значимость. Очевидно, что при таких громадных объемах информации невозможно было бы добиться таких же результатов, пользуясь традиционными методами анализа. В статье приведены примеры успешного применения машинного обучения, как качественно измененного подхода к обработке данных, которое, несомненно, продолжит влиять на различные сферы деятельности общества. Благодаря ему аналитика становится более точной, быстрой, а главное – автоматизированной, что в результате делает ML важной и широко внедряемой частью нашей повседневной жизни.

При этом важно понимать, что не всем организациям необходимо внедрение подобных структур. Так, малому и среднему бизнесу может представляться нецелесообразным применение машинного обучения в силу ограниченного объема информации.

Список литературы

1. Корнев М. С. История понятия "большие данные" (Big Data): словари, научная и деловая периодика // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2018. № 1 (34). С. 81–85.
2. Уварова С. А. Перспективы развития технологии Big Data в России // Academy. 2017. № 10 (25). С. 39–41.
3. Майер-Шенбергер В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим / пер. с англ. Инны Гайдюк. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 240 с.
4. Большие данные (Big Data) мировой рынок // TADVISER. Государство. Бизнес. ИТ. 2020. URL: <https://www.tadviser.ru/a/129607> (дата обращения: 20.02.2021).
5. Рожкова М. А., Гломина В. Н. Персональные и неперсональные данные в составе больших данных // Право цифровой экономики-2020. М.: Статус, 2020. С. 271–296.
6. Хенрик Б., Джозеф Р., Марк Ф. Машинное обучение / пер. с англ. И. Рузмайкиной. СПб.: Питер, 2017. 336 с.
7. Flach P. Machine learning: The art and science of algorithms that make sense of data. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 409 p.
8. Николенко С., Кадури А., Архангельская Е. Глубокое обучение. Погружение в мир нейронных сетей. СПб.: Питер, 2020. 480 с.
9. Кацов И. Машинное обучение для бизнеса и маркетинга. СПб.: Питер, 2019. 512 с.

10. Sutton R. S., Barto R. S. Reinforcement learning: an introduction. Cambridge: MIT Press, 1998. 352 p.
11. Кораблев А. Ю., Булатов Р. Б. Машинное обучение в бизнесе // АНИ: экономика и управление. 2018. № 2(23). С. 68–72.
12. Scopus: официальный сайт. URL: <https://www-scopus-com.proxylibrary.hse.ru/search/form.uri?display=basic&zone=header&origin=#basic> (дата обращения: 23.11.2021).
13. Kaggle: официальный сайт. URL: <https://www.kaggle.com/> (дата обращения: 25.02.2022).
14. Билык К. Н. VK запустила программу оплачиваемой стажировки по 30 IT-направлениям // RB.RU: Медиа про бизнес и технологии. 2022. URL: <https://rb.ru/young/vk-stazhirovka-za-dengi/> (дата обращения: 26.02.2022).
15. Научная премия Яндекса: офиц. сайт. URL: <https://yandex.ru/scholarships> (дата обращения: 26.02.2022).
16. AI Russia Works: Библиотека AI-кейсов с доказанной бизнес-эффективностью: официальный сайт. URL: <https://ai-russia.ru/library> (дата обращения: 20.01.2022).
17. Isinkaye F. O., Folajimi Y. O., Ojokoh B. A. Recommendation systems: Principles, methods and evaluation // Egyptian informatics journal. 2015. Vol. 16, no. 3. P. 261–273.
18. Yu A. How Netflix uses ai, data science, and machine learning – from a product perspective // Medium. 2019. URL: <https://becominghuman.ai/how-netflix-uses-ai-and-machine-learning-a087614630fe> (дата обращения: 20.02.2022).
19. Gomez-Uribe C. A., Hunt N. The netflix recommender system: Algorithms, business value, and innovation // ACM Transactions on Management Information Systems (TMIS). 2015. Vol. 6, no. 4. P. 1–19.
20. Shipment volume forecasts powered by AI at senko group // H2O.ai: офиц. сайт. 2020. URL: <https://www.h2o.ai/case-studies/shipment-volume-forecasts-powered-by-ai-at-senko-group/> (дата обращения: 20.02.2022).
21. Бегишев И. Р., Хисамова З. И. Искусственный интеллект и робототехника: глоссарий понятий. М.: Проспект, 2021. 64 с.
22. Грачева Н. А., Полищук О. А. Методические подходы к оценке и управлению стоимостью компаний с позиции риск-менеджмента и оптимизации бизнес-процессов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 9 (95). С. 18–25.
23. Полищук О. А., Грачева Н. А. Аналитическое обеспечение стратегического управления производственной организации: монография. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. 137 с.

References

1. Kornev M. S. Istoriya ponyatiya "bol'shie dannye" (Big Data): slovari, nauchnaya i delovaya periodika [The history of the concept of "big data" (Big Data): dictionaries, scientific and business periodicals]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary criticism. Linguistics. Culturology*, 2018, no. 1 (34), pp. 81–85.
2. Uvarova S. A. Perspektivy razvitiya tekhnologii Big Data v Rossii [Prospects for the development of Big Data technology in Russia]. *Academy = Academy*, 2017, no. 10 (25), pp. 39–41.
3. Mayer-Schenberger V., Kukier K. Bol'shie dannye. Revolyutsiya, kotoraya izmenit to, kak my zhivem, rabotaem i myslim [Big data. A revolution that will change the way we live, work and think]. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2014. 240 p.
4. Bol'shie dannye (Big Data) mirovoi rynok [Big data (Big Data) world market]. TADVISER. State. Business. IT, 2020. Available at: <https://www.tadviser.ru/a/129607>. (accessed 20.11.2021)
5. Rozhkova M. A., Glonina V. N. Personal'nye i nepersonal'nye dannye v sostave bol'shikh dannykh [Personal and non-personal data as part of big data]. *Pravo tsifrovoi ekonomiki-2020 = Digital Economy Law-2020*, 2020, pp. 271–296.
6. Henrik B., Joseph R., Mark F. Mashinnoe obuchenie [Machine learning]. St. Petersburg, Peter Publ., 2017. 336 p.
7. Flach P. Machine learning: The art and science of algorithms that make sense of data. Cambridge, Cambridge University Press, 2012. 409 p.
8. Nikolenko S., Kadurin A., Arkhangelskaya E. Glubokoe obuchenie. Pogruzhenie v mir neironnykh setei [Deep learning. Immersion in the world of neural networks]. St. Petersburg, Peter Publ., 2020. 480 p.

9. Katsov I. Mashinnoe obuchenie dlya biznesa i marketinga [Machine learning for business and marketing]. St. Petersburg, Peter Publ., 2019. 512 p.
10. Sutton R. S., Barto R. S. Reinforcement learning: an introduction. Cambridge, MIT Press, 1998. 352 p.
11. Korablev A. Yu., Bulatov R. B. Mashinnoe obuchenie v biznese [Machine learning in business]. *ANI: ekonomika i upravlenie = API: economics and management*, 2018, no. 2 (23), pp. 68–72.
12. Scopus: official site. Available at: <https://www-scopus-com.proxylibrary.hse.ru/search/form.uri?display=basic&zone=header&origin=#basic>. (accessed 23.11.2021)
13. Kaggle: official site. Available at: <https://www.kaggle.com/>. (accessed 25.02.2022)
14. Bilyk K. N. VK zapustila programmu oplachivaemoi stazhirovki po 30 IT-napravleniyam [VK launched a paid internship program in 30 IT areas]. *RB.RU: Media pro biznes i tekhnologii = RB.RU: Media about business and technology*. 2022. Available at: <https://rb.ru/young/vk-stazhirovka-za-dengi/>. (accessed 26.02.2022)
15. Yandex Science Award: official site. Available at: <https://yandex.ru/scholarships> (accessed 26.02.2022)
16. AI Russia works: a library of AI cases with proven business efficiency: official website. Available at: <https://ai-russia.ru/library>. (accessed 20.01.2022)
17. Isinkaye F. O., Folajimi Y. O., Ojokoh B. A. Recommendation systems: Principles, methods and evaluation. *Egyptian informatics journal*, 2015, vol. 16, no. 3, pp. 261–273.
18. Yu A. How Netflix uses ai, data science, and machine learning – from a product perspective. *Medium*, 2019. Available at: <https://becominghuman.ai/how-netflix-uses-ai-and-machine-learning-a087614630fe>. (accessed 20.02.2022)
19. Gomez-Urbe C. A., Hunt N. The netflix recommender system: Algorithms, business value, and innovation. *ACM Transactions on Management Information Systems (TMIS)*, 2015, vol. 6, no. 4, pp. 1–19.
20. Shipment volume forecasts powered by AI at senko group. H2O.ai: official website. 2020. Available at: <https://www.h2o.ai/case-studies/shipment-volume-forecasts-powered-by-ai-at-senko-group/>. (accessed 20.02.2022)
21. Begishev I. R., Khisamova Z. I. Iskusstvennyi intellekt i robototekhnika: glossarii ponyatii [Artificial intelligence and robotics: a glossary of concepts]. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 64 p.
22. Gracheva N. A., Polishchuk O. A. Metodicheskie podkhody k otsenke i upravleniyu stoimost'yu kompanii s pozitsii risk-menedzhmenta i optimizatsii biznes-protsessov [Methodological approaches to assessing and managing the value of companies from the perspective of risk management and optimization of business processes]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Samara State University of Economics*, 2012, no. 9 (95), pp. 18–25.
23. Polishchuk O. A., Gracheva N. A. Analiticheskoe obespechenie strategicheskogo upravleniya proizvodstvennoi organizatsii [Analytical support for the strategic management of a production organization]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2019. 137p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Полищук Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: ole_ole_08@mail.ru

Мартыничева Анастасия Денисовна, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: mvrus@mail.ru

Егоров Павел Денисович, студент, Высшая школа экономики, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: pdegorov@inbox.ru

Olga A. Polischuk, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: ole_ole_08@mail.ru

Anastasia D. Martynicheva, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: mvrus@mail.ru

Pavel D. Egorov, Student, Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation,
e-mail: pdegorov@inbox.ru

Стратегический анализ: место и роль в разработке стратегии развития муниципального образования

О. А. Крыжановская¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время стратегическое управление является необходимым условием обеспечения устойчивого развития муниципального образования, опирающееся на рациональное использование ресурсов, конкурентных преимуществ, сильных сторон и возможностей внешнего окружения для достижения поставленных целей в долгосрочной перспективе.

Цель исследования состоит в обосновании места и роли стратегического анализа в разработке стратегии развития муниципального образования.

Задачи: обоснование актуальности стратегического планирования и управления в современных условиях хозяйствования; определение места и роли стратегического анализа в процессе разработки стратегии, описание основных этапов разработки стратегии муниципального образования, представление практических результатов стратегического анализа муниципального образования «Советский район» Курской области на примере разработки «Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Советский район» Курской области до 2030 года и Плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Советский район» Курской области».

Методология. В процессе исследования были использованы методы эмпирико-статистического анализа, качественный и количественный анализ, методы графической и табличной визуализации результатов стратегического анализа.

Результаты. Обоснована актуальность стратегического планирования и управления в современных условиях хозяйствования; определены место и роль стратегического анализа в процессе разработки стратегии; описаны основные этапы разработки стратегии муниципального образования; представлены практические результаты стратегического анализа муниципального образования «Советский район» Курской области на примере разработки «Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Советский район» Курской области до 2030 года и Плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Советский район» Курской области».

Выводы. Результаты стратегического анализа муниципального образования играют ключевую роль при разработке стратегии социально-экономического развития муниципального образования и плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: стратегия; стратегический анализ; стратегический менеджмент; муниципальное образование.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Крыжановская О. А. Стратегический анализ: место и роль в разработке стратегии развития муниципального образования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 74–87. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-74-87>.

Поступила в редакцию 24.02.2022

Принята к публикации 25.03.2022

Опубликована 29.04.2022

Strategic Analysis: Place and Role in the Formation of a Municipal Development Strategy

Olga A. Kryzhanovskaya¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Abstract

Relevance. At present, strategic management is a necessary condition for ensuring the sustainable development of the municipality, based on the rational use of resources, competitive advantages, strengths and opportunities of the external environment to achieve the goals in the long term.

The purpose of the study is to substantiate the place and role of strategic analysis in the development of a development strategy for a municipality.

Objectives: substantiation of the relevance of strategic planning and management in modern business conditions, determining the place and role of strategic analysis in the process of developing a strategy, describing the main stages in developing a strategy for a municipality, presenting the practical results of a strategic analysis of the municipality "Sovetsky District" Kursk region on the example of the development of the "Strategy for the socio-economic development of the municipality "Sovetsky district" of the Kursk region until 2030 and the Action Plan for the implementation of the strategy for the socio-economic development of the municipality "Sovetsky district" of the Kursk region".

Methodology. In the course of the study, methods of empirical and statistical analysis, qualitative and quantitative analysis, methods of graphical and tabular visualization of the results of strategic analysis were used.

Results. The relevance of strategic planning and management in modern economic conditions is substantiated; the place and role of strategic analysis in the process of strategy development are determined; the main stages of the development of the strategy of the municipality are described; practical results of the strategic analysis of the municipal formation "Sovetsky district" of the Kursk region are presented on the example of the development of the "Strategy for the socio-economic development of the municipal formation "Sovetsky district" of the Kursk region until 2030 and the Action Plan for the implementation of the strategy for the socio-economic development of the municipal formation "Sovetsky district" of Kursk areas".

Conclusions. The results of the strategic analysis of the municipality play a key role in the development of the Strategy for the socio-economic development of the municipality and the Action Plan for the implementation of the Strategy for the socio-economic development of the municipality in the long term.

Keywords: strategy; strategic analysis; strategic management; municipality.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kryzhanovskaya O. A. Strategic Analysis: Place and Role in the Formation of a Municipal Development Strategy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 74–87. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-74-87>.

Received 24.02.2022

Accepted 25.03.2022

Published 29.04.2022

Введение

Внимание к планированию и стратегическому управлению является закономерным этапом в развитии, попытками общества и отдельных территорий найти адекватные механизмы, которые помогли бы быстрее реагировать на вызовы и угрозы внешнего окружения, адаптироваться к быстрым изменениям во всех сферах (политике, экономике, технологиях, экологии и т. д.).

Стратегическое планирование – это необходимое условие обеспечения устойчивого развития муниципального образования, опирающегося на рациональное использование ресурсов и развивающего конкурентные преимущества максимально продуктивно, без лишних ресурсных потерь. Очевидно, что без должного понимания стратегического планирования никакая деятельность, направленная на местное развитие, не будет результативной. Как следствие, проблема разработки стратегии развития муниципального образования является особенно важной и актуальной в наше время [1–6].

Довольно часто возникает вопрос: почему одни территориальные образования в столь сложное время глобальных трансформаций умеют приспосабливаться к изменениям и новым вызовам, способны сосредоточивать и мобилизовать ресурсы для своего развития, а также максимально использовать имеющиеся возможности, в то время как другие «плывут по течению» и постоянно испытывают нехватку средств и другие проблемы? Секрет успеха заключается в правильном планировании, базирующемся на результатах всестороннего адекватного реальным условиям стратегического анализа, эффективной стратегии, поэтапной реализации разработанных мероприятий, направленных на достижение поставленных целей, мониторинге и контроле.

В процессе планирования важно установить приоритетные направления деятельности, которые способны обеспе-

чить единство целей для всех жителей муниципального образования.

Материалы и методы

Стратегическое планирование является частью стратегического управления, но стратегическое управление невозможно без стратегии. При проведении исследования были использованы методы статистического, эмпирического, компаративного анализа, графический и табличный способы анализа и визуализации исходной информации и полученных результатов. Методология стратегического анализа легла в основу проведения исследования.

Результаты и их обсуждение

Стратегия – это ориентир для управления, план действий, охватывающий комплекс целей от общих ориентиров к конкретным действиям (т.е. от видения, приоритетных направлений и стратегических целей к оперативным целям и мерам (заданиям, программам и проектам)). Она определяет, что именно будет сделано, каким образом, в течение какого времени, за какие средства и кто будет это делать. Ценность стратегии заключается в том, что она обеспечивает ясность понимания направлений дальнейшего развития и помогает достигать консенсуса.

План действий – это упорядоченное четко структурированное детальное описание стратегических целей, оперативных целей и мероприятий (проектов, программ или задач), которые необходимо предпринять, чтобы достичь результатов. План действий учитывает время выполнения запланированных мероприятий, ответственных лиц и описание ожидаемых результатов [7; 8].

При этом особая роль отводится этапу стратегического анализа, являющегося отправной точкой исследования. Место стратегического анализа в триаде стратегического планирования представлено на рисунке 1.

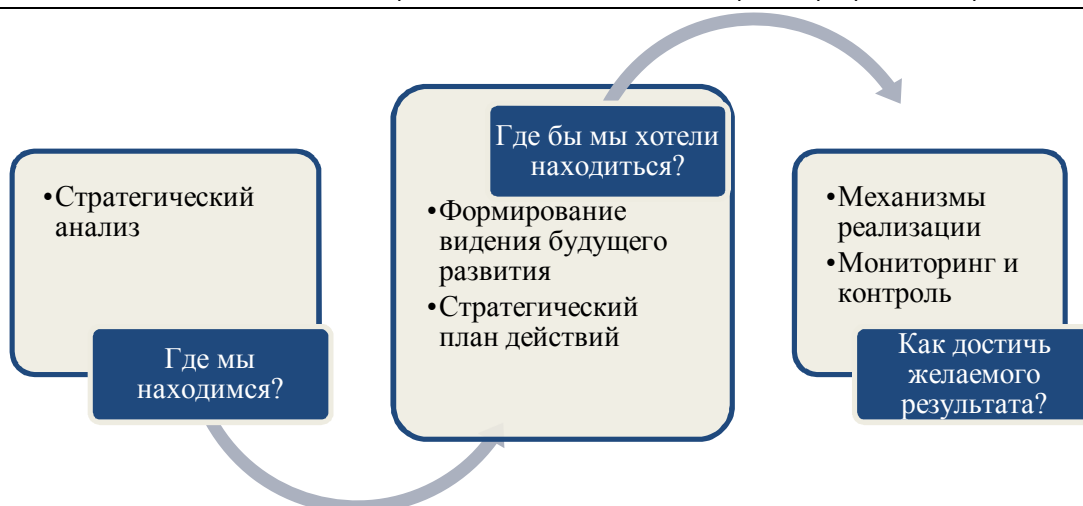

Рис. 1. Место стратегического анализа в триаде стратегического планирования

Стратегические планы и программы могут составляться для муниципального образования (села, поселка или города), микрорегиона (объединение нескольких территорий в пределах области), региона (области), макрорегиона (нескольких территориальных единиц в пределах соседних областей), государства. Успех стратегических планов на больших территориях зависит от успеха стратегии в каждом отдельном муниципальном образовании. Развитие одной территории побуждает к развитию районов-соседей и усиливается, если муниципальные образования сосредоточиваются на общих вопросах, которые необходимо решать вместе, и объединяются для достижения общих целей. Концентрируя усилия на совместных проектах и новых возможностях, создаются новые факторы конкурентных преимуществ при значительной экономии ресурсов.

Стратегическое планирование – это непрерывный процесс, поскольку планы требуют пересмотра и корректировки в соответствии с изменениями, происходящими в окружающей среде.

Независимо от выбранного метода разработки стратегии процесс планирования представляет собой четкую последовательность, включающую в себя четыре основных этапа, представленных наглядно на рисунке 2.

При этом этап стратегического анализа является базовым, стартовым, определяющим направления дальнейшей работы в рамках разработки стратегии.

Первый этап – организационно-подготовительный. Он начинается с готовности менеджмента муниципального образования и общества профессионально работать над созданием местной стратегии. На данном этапе принимается решение о необходимости создания такого документа, выбираются эксперты (консультанты), привлекаются активные граждане и формируется экспертный комитет. Также разрабатывается график работы и создаются все условия для обеспечения организованного системного процесса. Данный этап является наиболее ответственным, поскольку очень важно в самом начале заложить необходимые предпосылки для успешного развертывания процесса разработки стратегии.

Второй этап – исследование среды, диагностика состояния развития территории, выявление проблем и возможностей при помощи статистических данных и опросов – стратегический анализ [9; 10].

Бизнес-аналитика в настоящее время является мощным инструментом стратегического анализа. Согласно результатам исследования компании MicroStrategy, организации по всему миру используют данные для поиска направлений повышения эф-

фektivности процессов и затрат (60%); разработки, реализации и пересмотра стратегии, внедрения изменений (57%); кон-

троля и улучшения финансовых показателей (52%). Наблюдается тенденция к росту инвестиций в бизнес-аналитику.

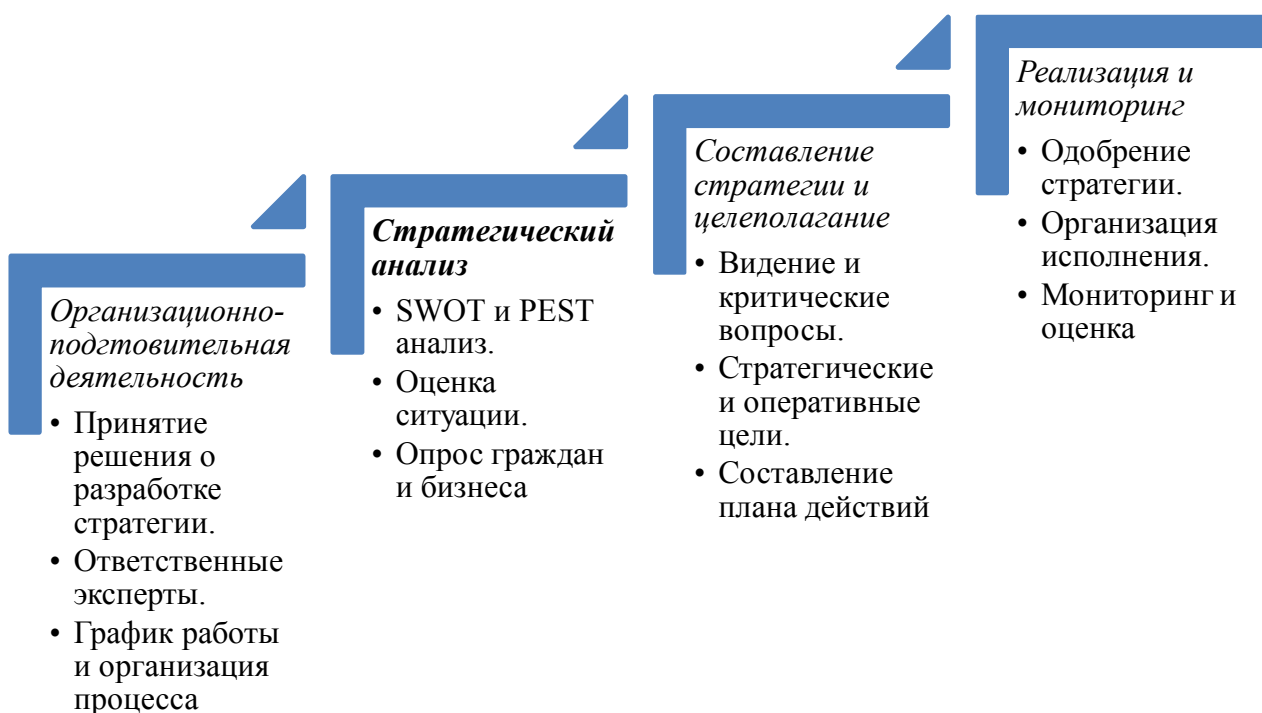

Рис. 2. Основные этапы разработки стратегии: место стратегического анализа

По мере того как происходит цифровая трансформация, данные становятся ключом к конкурентному преимуществу, а это означает, что способность компании (муниципального образования) конкурировать будет все больше зависеть от того, насколько хорошо могут быть использованы данные, применяется аналитика. По данным Международного института аналитики, к 2020 г. предприятия, использующие данные, получили 430 млрд долл. в результате повышения производительности по сравнению с конкурентами, которые не используют инструменты анализа данных [11].

С массовым ростом больших данных, а также быстро развивающимися методами анализа данных важность данных во всех аспектах будет только возрастать. Те хозяйствующие субъекты, которые рассматривают данные как стратегический актив и разрабатывают надежные стратегии данных и аналитики, до-

бьются успеха в этом новом социально-экономическом пространстве, управляемом данными.

Данные в настоящее время являются ключевым бизнес-активом, и они революционизируют методы работы хозяйствующих субъектов в большинстве секторов и отраслей. Поэтому этап стратегического анализа приобретает все большую значимость в процессе разработки стратегии развития субъекта хозяйствования.

Важным компонентом этого этапа является компетентность и интеллект привлеченных участников, профессионализм экспертов (консультантов). Результатом аналитической работы с объективными и субъективными данными является создание раздела документа, который наилучшим образом отражает ситуацию в конкретном муниципальном образовании, раскрывает потенциал и возможности роста, обосновывает конкурентные преимущества исследуемой территории.

Чем глубже и объективнее проведено исследование, чем лучше выявлены проблемы и определены слабые стороны, тем реалистичнее будет стратегический план. Представление результатов стратегического анализа и совместное обсуждение с местными жителями помогает обобщить собранные проблемы, обозначить приоритеты и выбрать те направления, на реализацию которых будет направлена стратегия. Этот этап является ключевым. Результаты этапа стратегического анализа являются базой для дальнейшей проработки стратегии.

Третий этап – формируется стратегическое видение будущего развития административно-территориальной единицы и миссия, определяются приоритеты и стратегические цели, строится дерево целей (не является обязательным элементом), определяются задачи, формируются критерии измерения результатов. Далее стратегия должна выстраиваться в четкой последовательности: видение – приоритетное направление – стратегические цели – задачи – мероприятия (проекты, программы). Задачи должны быть раскрыты реализацией проектов либо программ, персонификацией исполнителей, сроками выполнения и бюджетом [9; 10].

Четвертый этап является заключительным в процессе разработки стратегии, но в то же время начальным в процессе реализации. На данном этапе проводятся общественные слушания, вносятся изменения и предложения в проект стратегии, после чего документ выносится на заседание органа муниципальной власти для утверждения. После утверждения стратегии необходимо организовать систему мониторинга и обеспечить ежегодное предоставление отчетов о реализации стратегии. Для этого разработаны индикаторы, по которым будет проводиться мониторинг и измеряться успешность выполнения мероприятий, а также достижение целей.

Выявленные в процессе мониторинга отклонения могут корректироваться.

Наиболее пригодными для корректировки являются оперативные цели, мероприятия, проекты и программы, сроки их выполнения, объемы и источники финансирования.

Однако для должного развития муниципального образования недостаточно создать стратегию, определить цели и пути их реализации. Безусловно, планирование является отличным инструментом достижения поставленных целей, но само по себе, в отрыве от всей системы управления, оно не играет важной роли. Нужно организовать процесс, чтобы шаг за шагом обеспечивать процесс реализации стратегии. Также необходимо позаботиться о ресурсном обеспечении, выполнении планов (проектов и программ) и, конечно, контроле процесса (мониторинг и оценка).

Мониторинг и оценка в стратегическом планировании представляют собой систему эффективной обратной связи и играют чрезвычайно важную роль в управлении процессом достижения целей и выполнения планов развития. Мониторинг и оценка позволяют отслеживать и своевременно корректировать отклонения в ходе выполнения задач. Это важный и обязательный этап в процессе реализации проектов и стратегии, включающий в себя сбор, обработку и анализ данных в целях получения реальной и объективной информации о достигнутом (или не достигнутом) прогрессе в ходе реализации плана действий, проектов и программ.

Мониторинг – это постоянный процесс сбора данных о ходе реализации стратегии и основных показателях ее выполнения. Данные, полученные в результате мониторинга, могут использоваться для оценки эффективности программ в рамках стратегии. Оценка – это точечные действия на определенных этапах или по завершении процесса мониторинга, позволяющие сопоставить и проанализировать накопленные данные с ожидаемыми результатами. Вместе с тем оценка не является одноразовой мерой, она может происходить как после завершения пол-

ного цикла работ, так и в ходе процесса согласно установленному графику или же спонтанно, исходя из ситуации [12; 13].

Мониторинг и оценка являются важной составляющей стратегического планирования. Любые действия требуют мониторинга и оценки, чтобы знать, как действовать дальше, что необходимо изменить, а что можно оставить без изменений. Также на этапе планирования следует хорошо понимать, кто и как будет осуществлять мониторинг выполнения основных задач, оценку эффективности этих действий, следить за необходимостью пересмотра целей и их корректировкой. При этом следует подчеркнуть, что корректировке могут легко подлежать планы действий: мероприятия, проекты, программы или задачи. Процесс мониторинга и оценки важен в том числе и для определения рисков и проблем в процессе реализации стратегии, выявления необходимости их корректировки.

Опираясь на вышесказанное, сформулируем основные задачи оценки и мониторинга процесса реализации стратегии развития муниципального образования:

- определить, насколько успешно продвигается процесс реализации стратегии развития муниципального образования;

- выявить проблемы на ранних стадиях реализации стратегии и оперативно отреагировать на отклонения от запланированных действий;

- определить, насколько успешно удастся достичь заранее намеченных целей в ходе реализации стратегии. Это особенно важно в вопросе целесообразности продолжения тех или иных мер (программ и проектов), предусмотренных в плане действий стратегии;

- провести корректировку стратегии – мероприятий, программ или проектов;

- проверить эффективность новых идей при реализации проектов в рамках стратегии;

- определить наилучший вариант оперативной программы или проекта в

рамках стратегии для дальнейшего ее использования в качестве рабочей программы (проекта);

- доказать необходимость дальнейшего финансирования проекта в рамках стратегии развития муниципального образования [14; 15].

На примере разработки «Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Советский район» Курской области до 2030 года и Плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Советский район» Курской области» представим фрагмент стратегического анализа по одному из выявленных в ходе анализа приоритетных направлений развития – «Сельское хозяйство» [16–19]. Реализация приоритета направлена на развитие проектов в сфере сельского хозяйства, развития малого и среднего предпринимательства и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы, развития и применения современных технологий в сфере АПК, кооперации в сельском хозяйстве. Создание благоприятных условий для развития сельского хозяйства – одно из важнейших условий долгосрочного развития аграрного района.

Агропромышленный комплекс Советского района развивается последовательно и поступательно, и по всем направлениям этой отрасли достигнуты значимые результаты.

Основные направления сельскохозяйственного производства предприятий Советского района – растениеводство и животноводство. За последние пять лет объем производства продукции растениеводства вырос более чем в два раза. В сфере растениеводства наблюдается стабильный рост, чего нельзя сказать о животноводстве. Объемы производства в этой сфере крайне нестабильны. Необходимо отметить, что, несмотря на значительное увеличение данного показателя в 2016 г., объемы производства продукции живот-

новодства в 2020 г. меньше значений аналогичного показателя 2015 г. на 5%.

В 2020 г. сельскохозяйственными организациями Советского муниципального района было реализовано почти 372,5 тыс. тонн продукции растениеводства. Стоит отметить, что почти половина этого объе-

ма приходится на зерно злаковых и бобовых культур, около четверти приходится на пшеницу (рис. 4). Таким образом, реализация зерна и пшеницы является наиболее приоритетным направлением в сфере растениеводства Советского муниципального района [20; 21].

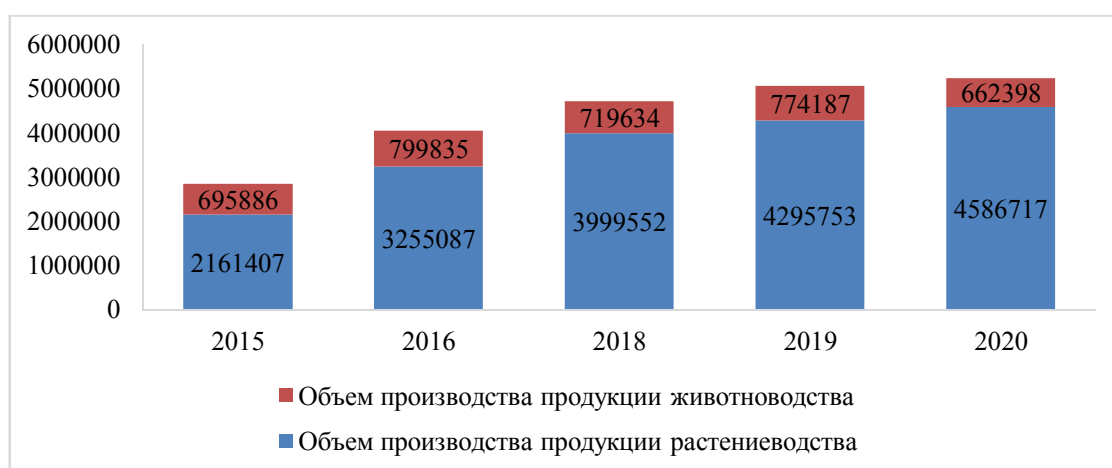

Рис. 3. Динамика изменения объемов производства продукции сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах) Советского муниципального района, тыс. руб.

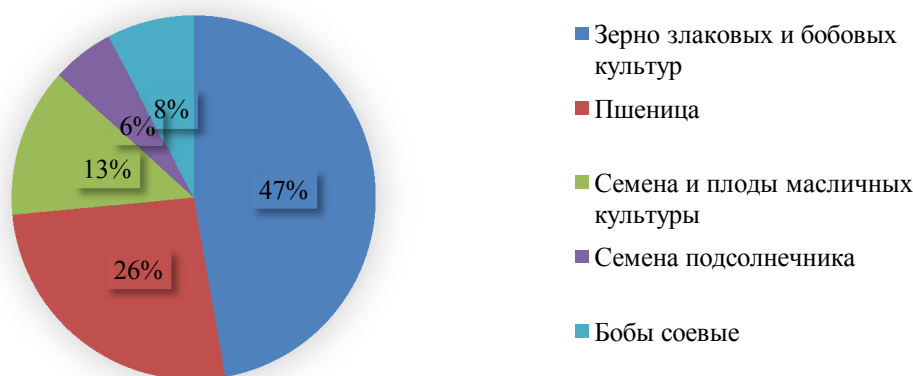

Рис. 4. Реализация продукции растениеводства сельскохозяйственными организациями Советского муниципального района в 2020 г., ц

В районе работают 11 сельхозпредприятий, из них 4 под руководством крупных инвестиционных компаний (УК «Русский Дом», Группа компаний «Русагро», Группа компаний «АгроИнвест», Агрокомплекс «Мансурово») и 27 крестьянских (фермерских) хозяйств.

Сельхозтоваропроизводителями используется 82,2 тыс. га пашни. Растениеводство является основной отраслью

сельского хозяйства, она занимает 85% общего объема продукции.

Во многом благодаря целенаправленной работе администрации района, инвестиционных компаний и хозяйствующих субъектов ежегодно Советский район среди 28 районов области входит в первую десятку лучших по валовому сбору зерна, сахарной свеклы и маслосемян.

Важное место в структуре сельскохозяйственной отрасли Советского муниципального района занимает животноводство (рис. 5). В 2020 г. поголовье КРС в сельхозпредприятиях составило 6333 голов, в том числе коров – 2533 головы. Данный показатель выше значений 2018 и 2019 гг., но, к сожалению, ниже показателя 2017 г. на 9% и 4% соответственно. Также в сельскохозяйственных предприятиях района наблюдается резкое снижение поголовья овец и коз. Падение составило 36% относительно показателей 2017 г. Более чем в два раза уменьшилось количество пчелосемей. Уменьшаются,

пусть и не так резко, и поголовья свиней, лошадей и кроликов [20; 21].

Молочное животноводство в структуре сельхозпроизводства Советского муниципального района занимает 15%. Значительное количество коров, овец и коз среди всего скота муниципального района объясняет столь значительную (94%) долю молока среди всей реализованной продукции животноводства предприятий Советского района в 2020 г.

Динамика производства продуктов животноводства в Советском районе представлена на рисунке 6.

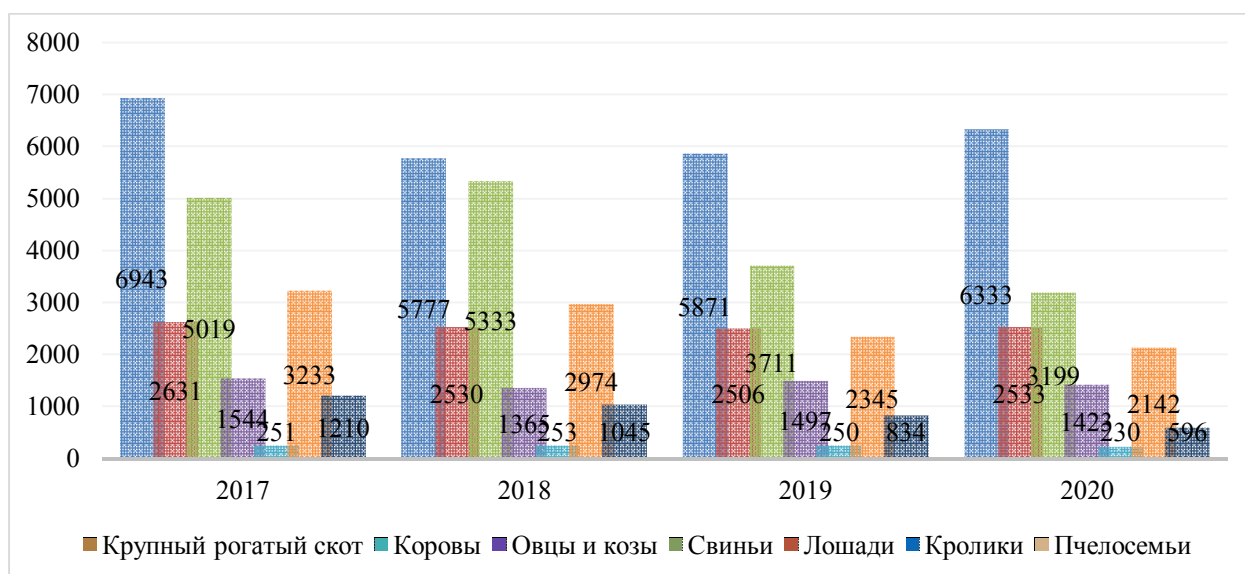

Рис. 5. Динамика изменения поголовья скота в Советском муниципальном районе, голов

В последние годы в агропромышленном комплексе выстроена новая современная система ведения сельского хозяйства, основанная на применении наиболее производительных машин, ресурсосберегающих технологий, высокопродуктивных сортов семян и пород животных.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что сельскохозяйственная отрасль по праву является основополагающей и наиболее важной сферой экономики Советского муниципального района. При этом основной упор пред-

приятия района делают на развитие растениеводческой отрасли, отводя животноводство на второй план. Для дальнейшего развития сельского хозяйства в Советском районе необходимо привлечение инвестиций для развития животноводства, сектора переработки сельскохозяйственной продукции, развитие малых форм хозяйствования.

Фрагмент SWOT-анализа социально-экономического развития Советского района Курской области по приоритету «Сельское хозяйство», являющегося логическим продолжением стратегического анализа, представлен в таблице.

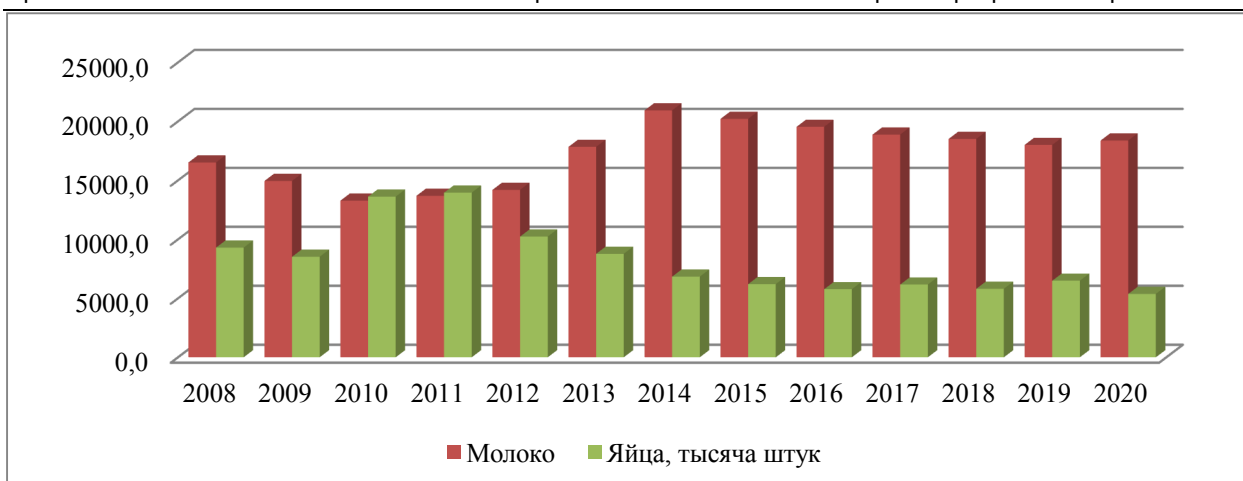

Рис. 6. Динамика производства молока и яиц в Советском муниципальном районе

Таблица. Фрагмент SWOT-анализа социально-экономического развития Советского района Курской области по приоритету «Сельское хозяйство»

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
Благоприятные климатические условия. Сравнительная близость к рынкам нескольких крупнейших агломераций (Курская, Липецкая, Орловская). Удовлетворительный климат для созревания сельскохозяйственных культур. Специализация района на сельскохозяйственных видах деятельности. Большая доля занятых в сельском хозяйстве. Рост объемов производства продукции растениеводства. Диверсификация посевных площадей. Рост урожайности зерновых и зерно-бобовых культур. Повышение эффективности использования посевных площадей за счет технического перевооружения отрасли. Наличие земельных ресурсов для сельскохозяйственного производства. Модернизация сельскохозяйственной техники. Высокий уровень заработной платы в отрасли относительно средней по району. Высокий объем инвестиционных вложений в сельское хозяйство. Рост налоговых поступлений от субъектов МСП, занятых в отрасли сельского хозяйства	Нестабильность объемов производства продукции животноводства. Снижение поголовья овец, коз, свиней, лошадей, кроликов. Уменьшение количества пчелосемей. Низкое влияние муниципалитета на самостоятельную деятельность крупных сельскохозяйственных производителей, недополучение налоговых доходов в муниципальный бюджет. Отсутствие свободных территорий для расширения сельскохозяйственной деятельности
Возможности (O)	Угрозы (T)
Создание новых рабочих мест. Перспективный рост рынка сельхозпродукции. Сохраняющаяся инвестиционная привлекательность отрасли для инвесторов разного масштаба. Техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства	Усиление конкуренции на рынках сельскохозяйственной продукции. Значительная антропогенная и экологическая нагрузка на земельные ресурсы района

Проведенный анализ позволил выявить проблемы и конкурентные преимущества Советского района

Курской области, которые условно можно разделить на внешние и внутренние.

Проблемы в сфере сельского хозяйства: нестабильность объемов производства продукции животноводства; снижение поголовья овец, коз, свиней, лошадей, кроликов, уменьшение количества пчелосемей; низкое влияние муниципалитета на самостоятельную деятельность крупных сельскохозяйственных производителей, недополучение налоговых доходов в муниципальный бюджет; отсутствие свободных территорий для расширения сельскохозяйственной деятельности.

К внешним конкурентным преимуществам Советского района Курской области относятся: благоприятные природно-климатические условия; наличие особых видов природных ресурсов; наличие специалистов с определенными умениями и навыками; наличие свободных рабочих мест; наличие привлекательных для инвестиций территорий; возможность развития бизнеса в сфере АПК.

К внутренним конкурентным преимуществам Советского района Курской области относятся: низкая стоимость природных ресурсов; низкая стоимость рабо-

чей силы; хорошая транспортная доступность; развитие смежных отраслей, что позволит в рамках кластера АПК снизить совокупные затраты; высокий экономический потенциал и конкурентоспособность крупных предприятий; функционирование системы местного управления, благоприятные условия для ведения бизнеса.

Выводы

Результаты проведенного стратегического анализа муниципального образования позволили сформулировать стратегическую цель, подцели, задачи социально-экономического развития Советского района Курской области, спрогнозировать его развитие в рамках сценарного подхода, определить ожидаемые результаты реализации Стратегии социально-экономического развития муниципально-го образования «Советский район» Курской области и разработать «План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Советский район» Курской области до 2030 года».

Список литературы

1. Инструментарий анализа и прогнозирования структурных параметров региональной экономики / Ю. В. Вертакова, В. А. Плотников, Ю. С. Положенцева [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2018. 359 с.
2. Крыжановская О. А. Структурно-динамические индикаторы эффективного управления развитием территорий: европейский опыт // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 2(32). С. 28–33.
3. Каширцева А. Ю., Чарочкина Е. Ю. Социально-экономические факторы формирования эффективной экономики // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2015. № 4(7). С. 211–213.
4. Вертакова Ю. В. Стратегическое планирование устойчивого развития региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2005. № 1. С. 48–53.
5. Мальцева И. Ф., Крыжановская О. А. Институциональное обеспечение стратегического планирования в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 2(27). С. 31–38.
6. Рисин И. Е. Совершенствование практики разработки региональных стратегий // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 2 (41). С. 47–50.

7. Мальцева И. Ф., Смыченко А. С. Выявление проблем реализации государственной экономической политики на основе оценки достижения целевых индикаторов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1(31). С. 19–21.
8. Ильичева Л. Е. Разработка региональной стратегии: новые подходы и критерии // Власть. 2019. Т. 27, № 5. С. 80–89.
9. Nijkamp P. Regional development and urban dynamics // *Seminal studies in regional and urban economics*; ed. R. Capello. Springer Link, 2017. P. 305–312. https://doi.org/10.1007/978-3-319-57807-1_15
10. Pratt L. The state and province-building: Alberta's development strategy // *The Canadian State: Political Economy and political Power* / ed. by L. Panitch. Toronto: University of Toronto Press, 1977. P. 133–162. <https://doi.org/10.3138/9781487577711-006>
11. Gavin M. Business analytics: what it is & why it's important // Business Insights. 2019. 16 Jul. URL: <https://online.hbs.edu/blog/post/importance-of-business-analytics> (дата обращения: 20.02.2022).
12. Крыжановская О. А. Индексный подход к оценке эффективности менеджмента территорий // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 4(61). С. 72–79.
13. Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Формирование системных принципов индикативного воздействия при стимулировании пропульсивных отраслей региона // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1(31). С. 29–35.
14. Кузьбожев Э. Н., Вербиненко Е. А., Мальцева И. Ф. Прогнозирование и индикативное планирование структурной трансформации регионального экономического пространства. Апатиты: Кольский научный центр Российской академии наук, 2015. 214 с.
15. Афанасьев Д. В., Крыжановская О. А. Совершенствование методики анализа влияния факторов внешней среды на возможность реализации стратегии организации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 2(53). С. 25–35.
16. Администрация Курской области: офиц. сайт. URL: <https://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 20.02.2022).
17. Администрация муниципального образования «Советский район» Курской области: офиц. сайт. URL: <http://sovetskiy.rkursk.ru> (дата обращения: 20.02.2022).
18. Клевцов С. М., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Выявление коридоров устойчивости развития отраслевого аграрного комплекса регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 6. С. 144–156.
19. Чарочкина Е. Ю., Бутенко И. В. Занятость сельского населения как фактор развития экономики региона // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. № 4(22). С. 13–16.
20. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2022).
21. Федеральная служба государственной статистики по Курской области (Курскстат): офиц. сайт. URL: <https://kurskstat.gks.ru> (дата обращения: 20.02.2022).

References

1. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A., Polozhentseva Yu. S., eds. *Instrumentarij analiza i prognozirovaniya strukturnyh parametrov regional'noj ekonomiki* [Tools for analysis and forecasting of structural parameters of the regional economy]. Kursk: Southwest St. Univ. Publ., 2018. 359 p.
2. Kryzhanovskaya O. A. *Strukturno-dinamicheskie indikatory effektivnogo upravleniya razvitiem territorij: evropejskij opyt* [Structural and dynamic indicators of effective management of the development of territories: European experience]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii = Theory and practice of service: economics, social sphere, technology*, 2017, no. 2 (32), pp. 28–33.

3. Kashirtseva A. Yu., Charochkina E. Yu. Social'no-ekonomicheskie faktory formirovaniya effektivnoj ekonomiki [Socio-economic factors in the formation of an effective economy]. *Rossiyskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy* = *Russian science and education today: problems and prospects*, 2015, no. 4(7), pp. 211–213.
4. Vertakova Yu. V. Strategicheskoe planirovanie ustojchivogo razvitiya regiona [Strategic planning for sustainable development of the region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* = *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2005, no. 1, pp. 48–53.
5. Maltseva I. F., Kryzhanovskaya O. A. Institucional'noe obespechenie strategicheskogo planirovaniya v Rossijskoj Federacii [Institutional support for strategic planning in the Russian Federation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment.* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2018, vol. 8, no. 2 (27), pp. 31–38.
6. Risin I. E. Sovershenstvovanie praktiki razrabotki regional'nyh strategij [Improving the practice of developing regional strategies]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie* = *Region: systems, economics, management*, 2018, no. 2 (41), pp. 47–50.
7. Maltseva I. F., Smychenko A. S. Vyyavlenie problem realizacii gosudarstvennoj ekonomicheskoy politiki na osnove ocenki dostizheniya celevyh indikatorov [Identification of problems in the implementation of state economic policy on the basis of assessing the achievement of target indicators]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii* = *Theory and practice of service: economics, social sphere, technology*, 2017, no. 1 (31), pp. 19–21.
8. Ilyicheva L. E. Razrabotka regional'noj strategii: novye podhody i kriterii [Development of a regional strategy: new approaches and criteria]. *Vlast'* = *Power*, 2019, vol. 27, no. 5, pp. 80–88.
9. Nijkamp P. Regional Development and Urban Dynamics. *Seminal Studies in Regional and Urban Economics*; ed. R. Capello. Springer Link, 2017, pp. 305–312. https://doi.org/10.1007/978-3-319-57807-1_15
10. Pratt L. The state and province-building: Alberta's development strategy. *The Canadian State: Political Economy and political Power*; ed. by L. Panitch. Toronto, University of Toronto Press, 1977, pp. 133–162. <https://doi.org/10.3138/9781487577711-006>
11. Gavin M. Business analytics: what it is & why it's important. *Business Insights*, 2019, 16 Jul. Available at: <https://online.hbs.edu/blog/post/importance-of-business-analytics>. (accessed 20.02.2022)
12. Kryzhanovskaya O. A. Indeksnyj podhod k ocenke effektivnosti menedzhmenta territorij [Index approach to assessing the effectiveness of territory management]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* = *Proceedings of the Southwest State University*, 2015, no. 4 (61), pp. 72–79.
13. Klevtsova M. G., Polozhentseva Yu. S. Formirovanie sistemnyh principov indikativnogo vozdejstviya pri stimulirovanii propul'sivnyh otraslej regiona [Formation of systemic principles of indicative impact when stimulating the propulsion industries of the region]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii* = *Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies*, 2017, no. 1 (31), pp. 29–35.
14. Kuzbozhev E. N., Verbinenko E. A., Maltseva I. F. Prognozirovanie i indikativnoe planirovanie strukturnoj transformacii regional'nogo ekonomicheskogo prostranstva [Forecasting and indicative planning of the structural transformation of the regional economic space]. Apatity, Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2015. 214 p.
15. Afanasiev D. V., Kryzhanovskaya O. A. Sovershenstvovanie metodiki analiza vliyaniya faktorov vneshnej sredy na vozmozhnost' realizacii strategii organizacii [Improving the methodology for analyzing the influence of environmental factors on the possibility of implementing an organization's strategy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* = *Proceedings of the Southwest State University*, 2014, no. 2 (53), pp. 25–35.
16. Administration of the Kursk region: official website. Available at: <https://adm.rkursk.ru>. (accessed 20.02.2022)

17. Administration of the Municipal Formation "Sovetsky District" of the Kursk Region: official website. Available at: <http://sovetskiyr.kursk.ru>. (accessed 20.02.2022)

18. Klevtsov S. M., Klevtsova M. G., Polozhentseva Yu. S. Vyyavlenie koridorov ustojchivosti razvitiya otraslevogo agrarnogo kompleksa regionov [Identification of corridors of sustainability of the development of the sectoral agricultural complex of the regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* = *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 2016, no. 6, pp. 144–156.

19. Charochkina E. Yu., Butenko I. V. Zanyatost' sel'skogo naseleniya kak faktor razvitiya ekonomiki regiona [Employment of rural population as a factor of regional economic development]. *Vestnik OrelGIET* = *Bulletin of OrelGIET*, 2012, no. 4(22), pp. 13–16.

20. Federal State Statistics Service: official website. Available at: <https://rosstat.gov.ru>. (accessed 20.02.2022)

21. Federal State Statistics Service for the Kursk region (Kurskstat): official website. Available at: <https://kurskstat.gks.ru>. (accessed 20.02.2022)

Информация об авторе / Information about the Author

Крыжановская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: morozikolya2008@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0763-2214, Researcher ID: N-3589-2016

Olga A. Kryzhanovskaya, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: morozikolya2008@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0763-2214, Researcher ID: N-3589-2016

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-88-98>

Проблемы формирования региональной социально- экономической политики в условиях цифровой трансформации

Е. А. Бессонова¹ ✉, О. В. Сивцев¹, Е. М. Канищева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: Bessonowa_new@mail.ru

Резюме

Актуальность. Рассмотрение путей выбора цифрового развития региона в условиях цифровизации играет большую роль в современном обществе. Стратегирование социально-экономического развития региона – это сложный и долгосрочный процесс, который определяет целевые направления регионального развития. Однако в период активного интегрирования цифровых технологий в жизнь общества процесс планирования и осуществления мероприятий по социально-экономическому развитию регионов осложняется явлениями цифровизации, что вызывает ряд проблем.

Цель – рассмотреть последствия и проблемы, вызванные цифровизацией в сфере социально-экономического стратегирования регионов.

Задачи: обозначить сущность социально-экономического развития в регионах и подходы к его обеспечению; рассмотреть процесс формирования региональной политики в плане устойчивого развития в условиях цифровизации; обозначить проблемы региональной политики социально-экономического развития, вызванные цифровизацией.

Методология. При рассмотрении данной темы были использованы методы: анализ, синтез, обобщение, логические, а также графические приемы обработки информации и др.

Результаты. Обзор различных подходов к понятию «социально-экономическое развитие», а также подробное рассмотрение процесса формирования региональной политики по обеспечению устойчивого развития выявили, что в условиях цифровизации региональное управление сталкивается с проблемами, решение которых возможно только на начальном этапе, а именно на этапе планирования, при учете всех последствий цифровой экономики и возможностей, которые она обеспечивает.

Вывод. На текущем этапе формирования политики устойчивого развития регионов необходимо предпринять меры по ускорению программно-технического прогресса, провести тщательную политику кадров, а также перенаправить отрицательные стороны цифровизации на совершенствование социально-экономического развития.

Ключевые слова: региональная политика; социально-экономическое развитие; цифровая экономика; цифровизация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Бессонова Е. А., Сивцев О. В., Канищева Е. М., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(2): 88–98

Для цитирования: Бессонова Е. А., Сивцев О. В., Канищева Е. М. Проблемы формирования региональной социально-экономической политики в условиях цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 88–98. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-88-98>.

Поступила в редакцию 20.01.2022

Принята к публикации 01.03.2022

Опубликована 29.04.2022

Problems of Formation of Regional Socio-Economic Policy in the Context of Digital Transformation

Elena A. Bessonova¹ ✉, Oleg V. Sivtsev¹, Elizaveta M. Kanishcheva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: Bessonowa_new@mail.ru

Abstract

Relevance. The choice of ways to choose a free region in the context of digitalization plays a big role in public life. Strategizing the socio-economic development of the region is a complex and important process that determines the target areas for the development of the region. However, during the period of involvement of digital technologies in the life of society, the process of planning and implementing measures for the socio-economic development of regions is complicated by the phenomena of digitalization, which causes a number of problems.

The purpose is to consider the consequences and problems that cause digitalization in the field of socio-economic strategic strategy of the regions.

Objectives: to designate the essence of socio-economic development in the regions and approaches to objects; consider the process of forming the current policy in the context of planetary African development in the context of digitalization; identify the problems of current socio-economic development policies caused by digitalization.

Methodology. When considering this topic, methods were used: analysis, synthesis, generalization, association, as well as graphic methods of information processing, etc.

Results. An examination of different approaches to the concept of "socio-economic development", as well as a detailed consideration of the policy-making process in the context of global development, taking into account all the consequences of the digital economy and the opportunities that it uses.

Conclusion. It is necessary to direct efforts to accelerate software and technical progress, conduct a thorough check of personnel, and redirect the negative aspects of development to the likelihood of socio-economic development on the proposal to form a policy of broad development in the regions.

Keywords: regional policy; socio-economic development; digital economy; digitalization.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Bessonova E. A., Sivtsev O. V., Канищева Е. М. Problems of Formation of Regional Socio-Economic Policy in the Context of Digital Transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 88–98. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-88-98>.

Received 20.01.2022

Accepted 01.03.2022

Published 29.04.2022

Введение

Сегодня можно наблюдать ускорение темпов модернизации социально-экономической сферы регионов под влиянием цифровых и информационных техноло-

гий. Существующие стратегические законодательные документы определяют следующие механизмы и направления развития экономики региона и страны в целом в ближайшей перспективе:

1. Разработка инноваций и их внедрение. Движение в сторону инновационной экономики позволяет стимулировать предпринимательскую активность регионов и повышает устойчивость государства перед потенциальными угрозами.

2. Цифровая экономика. Сравнительно новое явление, которое достаточно быстро и сильно стало частью всех сфер общества, повышает эффективность социально-экономических систем.

3. Активное применение проектной деятельности в стратегировании социальной и экономической сфер позволяет быстро и эффективно реализовать сложные и трудоемкие мероприятия, а также оптимизировать человеческие ресурсы через формирование команд, ответственных за исполнение национальных или региональных проектов [1].

Стоит отметить, что последнее направление активно используется в Российской Федерации в разработке и реализации национальных проектов, в т. ч. национальной программы «Цифровая экономика». Сформировать главные приоритеты социально-экономического развития, а также принимать решения в долгосрочной перспективе, возможно, при условии тщательно проработанной стратегии развития государства. Политика государства реализуется через достижение поставленных целей и задач, которые в свою очередь могут зависеть от сферы жизни или же конкретной ситуации. Во многом благосостояние страны зависит от благополучия отдельно взятого ее субъекта. При этом реализация стратегических документов осуществляется на всех уровнях власти. Именно поэтому перед каждым регионом Российской Федерации стоит задача разработки местных законодательных актов, которые выполняют условия федеральных законов и стратегий, обеспечивающих достижение общероссийских целей [2].

Цифровизация и все явления жизни современного общества, которые она вызвала, действительно стали драйверами

развития национальной и региональных экономик, особенно это проявилось в период пандемии COVID-19. С момента начала пандемии и по сегодняшний день российское государство мобилизует свои информационные ресурсы для развития цифрового государства. После тяжелых обстоятельств, вызванных коронавирусной инфекцией, перед государством и его регионами стоит основная задача – создать эффективный механизм по восстановлению экономики и уровня жизни населения в постпандемию.

Ввиду большой дифференциации регионов России, обусловленной разным уровнем экономического развития субъектов РФ, в стране в процессе перехода к цифровому обществу наблюдается ряд проблем, которые также осложняются внешними факторами. Эти проблемы требуют детального рассмотрения и индивидуального подхода к решению.

Материалы и методы

При изучении данной темы были использованы следующие методы: анализ, синтез, обобщение, логические, а также графические приемы обработки информации и др.

Информационной базой для данного исследования служили материалы научных экономических журналов, статистические данные Российской Федерации, а также прогнозные и фактические данные национальных и региональных стратегических проектов.

Результаты и их обсуждение

Социально-экономическое развитие в условиях цифровизации предусматривает фундаментальные изменения технологического уклада в обществе и в социуме, которые приводят к усложнению структуры и взаимосвязей в действующих социально-экономических системах посредством роста масштаба и скорости проникновения информационных технологий в производственную и социальную

сферы общества. Данные процессы способствуют росту экономического потенциала, а также стимулируют эффективное рациональное производство и использование материальных и человеческих ресурсов [3].

Каждый регион российского государства является частью общей, сложной социально-политической системы. Поскольку регион является одновременно частью национальной экономической системы и представляет собой отдельную экосистему, то движение ресурсов и капитала из одного региона в другой вызывает неравенство регионов и снижает их устойчивость перед внешними угрозами.

Региональное развитие – это сложный процесс, который следует рассматривать в многочисленных аспектах. При рассмотрении эффективности процесса развития в условиях цифровой экономики необходимо учитывать факторы, которые напрямую определяют потенциал региона, а также те факторы, которые оказывают косвенное влияние. К факторам, которые в классическом понимании обеспечивают благоприятное развитие, можно отнести:

– стратегически выгодное расположение региона, которое обеспечивает ре-

гион основными природно-климатическими факторами;

– уровень государственной политики на региональном и национальном уровнях, который влияет на степень регионального развития;

– уровень развития человеческих ресурсов, который на сегодняшний день в большей степени влияет на благосостояние региона.

В существующих российских стратегических документах, таких как Стратегия устойчивого развития или Стратегия экономической безопасности, содержится мысль о том, что устойчивое развитие всей страны невозможно без благоприятного развития всех ее регионов, поэтому каждый субъект на своем региональном уровне должен адаптировать всероссийские стратегии и программы к особенностям своего политико-географического положения и к материальным и человеческим ресурсам.

Прежде чем переходить к проблемам обеспечения устойчивого развития региона в условиях цифровизации, необходимо рассмотреть, какие аспекты входят в понятие «социально-экономическое развитие». В таблице представлены некоторые существующие подходы к данному понятию.

Таблица. Подходы к понятию «социально-экономическое развитие» [4; 5; 6]

Источник	Подход
О. Г. Полочанская, Р. В. Шагашев	Развитие региона представляет собой многоаспектный процесс, сочетающий в себе социальные и экономические цели. Авторы подчеркивают, что экономическое развитие находится в комплексе с социальным развитием
С. Г. Светушков, А. В. Заграновская, И. С. Светушков	При стратегировании региона экономические и социальные факторы следует рассматривать по отдельности и независимо друг от друга, поскольку социальное развитие находится больше под влиянием общероссийского государственного развития, что обеспечивает низкую дифференциацию социальных групп в регионах, в то время как экономическое развитие и экономическая безопасность определяются больше на региональном уровне. При этом «развитие региона представляет собой множественное изменение его состояний при условии сохранения позитивных тенденций роста»
Н. В. Шелепова	Развитие региона стоит рассматривать с учетом объективных общественных потребностей и тенденции, совокупности социально-экономических факторов. Поэтому направления регионального развития имеют ориентиры: доходы населения, здравоохранение, образование, экономическую и социальную свободу населения

Источник	Подход
В. В. Смирнов	Социально-экономическое развитие определяется «как процесс целостного эмерджентного воздействия социально-экономических подсистем региона, свойства которых проявляются в виде множества синергетических связей, в совокупности создающих системный эффект, который позволяет сбалансированно использовать ограниченные ресурсы для собственного развития»

Так обзор различных подходов к вопросу о том, что включает в себя социально-экономическое развитие регионов, показал, что независимо от того, как рассматривать экономическую и социальную составляющие, вместе или по отдельности, нужный результат, а именно обеспечение устойчивого развития в каждом регионе, достигается только от совместного развития этих составляющих.

Приоритеты, плановые показатели, методы и потенциальные угрозы экономической безопасности, т. е. государственные намерения на развитие экономической составляющей устойчивого развития, содержатся в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. В Стратегии определяется экономическая безо-

пасность как защищенность национальной экономики как от внешних, так и от внутренних угроз. При этом особое внимание уделяется обеспечению суверенитета государства, целостности его экономического пространства и обеспечению условий для эффективной реализации национальных проектов. Основными угрозами экономической безопасности, определенными данной стратегией, перед Россией и ее субъектами являются: рост дифференциации доходов населения и уровня бедности, неравномерность развития регионов в социально-экономическом аспекте, изменения структуры экономики, рост уровня теневой экономики [7; 8; 9].

Рассмотрим, какие составляющие влияют на обеспечение экономического развития в регионе (рис.1).

Компоненты экономической безопасности региона, влияющие на формирование региональной политики		
Ориентация на практические действия Региональная политика в сфере экономической безопасности представляет собой совокупность управленческих решений органов государственной власти, направленных на стабильное, постепенное экономическое развитие региона и избежание препятствующих ему угроз. Понимание экономической безопасности как результат развития и как постоянный механизм принятия управленческих решений	Борьба с факторами, вызывающих нарушение экономической безопасности Большая роль уделяется аналитическим процедурам и государственным структурам. Обеспечение экономической безопасности рассматривают как преодоление потенциальных угроз на начальной стадии их возникновения. В перспективе – развивать управленческий и стратегический центры	Самостоятельность региона Современное состояние экономики и финансов региона таково, что его безопасность – это одновременно и результат прошлого и настоящего развития, и готовность сопротивляться специальным источникам угроз. Регион обладает потенциалом самостоятельно справляться с нависшими угрозами и обеспечивать рост своих социально-экономических показателей

Рис. 1. Подходы к понятию «обеспечение экономической безопасности региона» [10; 11; 12]

Многие векторы экономического развития регионов изменились, и большую роль стали играть информационные технологии, которые действительно стали двигателем развития региональных экономик. В связи с этим установление целей устойчивого развития и реализация

региональной политики должны происходить с учетом цифровых возможностей субъекта. На рисунке 2 представлена схема осуществления региональной политики в плане осуществления экономической безопасности в условиях цифровизации.

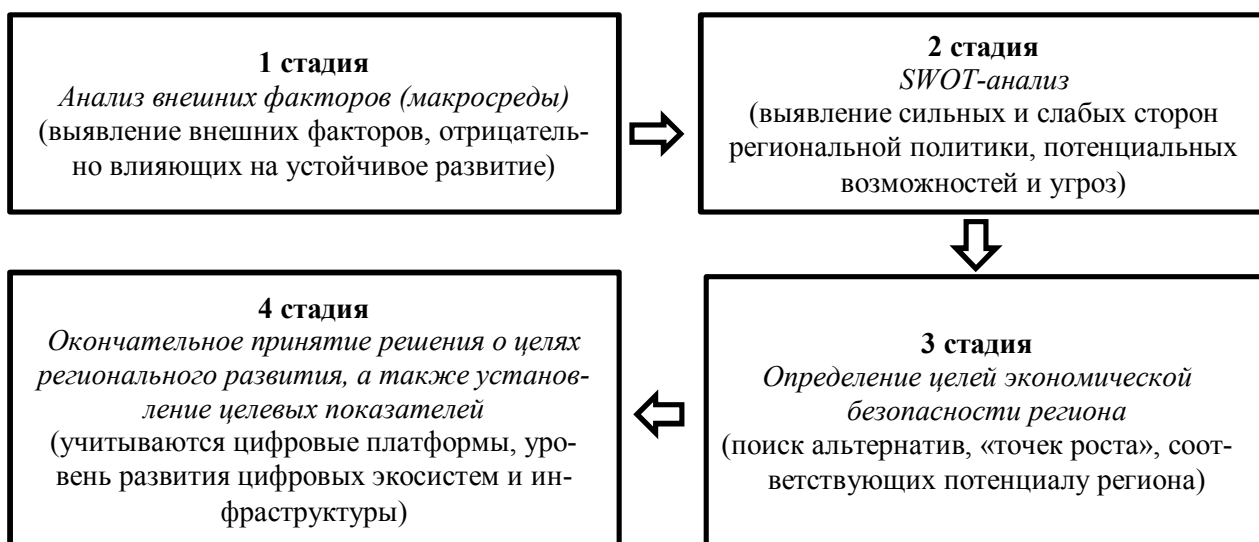

Рис. 2. Определение целей региональной политики в области обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации [13; 14]

Цифровизация сыграла большую роль в устойчивом развитии как в отдельных регионах, так и во всей стране. Существующие национальные проекты, направленные на развитие здравоохранения, образования, региональной инфраструктуры, осуществляются с учетом цифровых особенностей и возможностей региона как одних из движущих сил стратегирования регионального развития [14]. На рисунке 3 подробно представлено то, как цифровизация оказывает влияние на социальную и экономическую сферу.

Государство и региональные органы пытаются обеспечить быстрый рост социально-экономического развития, применяя информационные технологии. Так в России функционирует несколько информационных платформ, таких как «Госуслуги», которые стабилизируют связь между государством и населением. Однако существует проблема сохранно-

сти цифровых данных пользователей этих ресурсов и обеспечения доверия граждан к цифровой среде. О том, что острота этой проблемы в Российской Федерации постепенно сглаживается, говорит активно развивающийся рынок государственных и муниципальных услуг. В соответствии с федеральным проектом «Цифровое государство» и содержащимся в нем прогнозе, к 2024 г. более 70% операций по взаимодействию государства с населением и коммерческими организациями будут осуществляться в цифровом формате (рис. 4) [16]. Для дальнейшего развития цифровой среды во многих регионах данная проблема решается следующими мерами: программы дофинансирования региона; избавление от устаревших законодательных актов и норм, требующих бумажного подтверждения; поддержка специалистов в IT-сфере и организаций, занимающихся развитием информационных технологий.

Рис. 3. Влияние цифровизации на социально-экономическое развитие в регионе [14; 15]

Рис. 4. Доля взаимодействий граждан и коммерческих организаций с государственными (муниципальными) органами в 2018-2024 гг. (прогноз) [16]

Другим препятствием на пути совершенствования регионального управления социально-экономическим развитием является низкий уровень государственных технологий. При подготовке

проектов как федерального, так и регионального уровня особое внимание следует уделять цифровой экономике, а именно предусматривать меры поддержки сектора экономики, осуществляющего

разработку и производство информационных технологий. В связи с этим, перед российским государством, в том числе и каждого его региона, стоит задача в создании конкурентоспособного российского программно-технологического арсенала в сфере цифровизации. Этого можно достичь посредством обеспечения налоговых льгот для производителей и потребителей российских программно-информационных продуктов и услуг.

На сегодняшний день регионы России испытывают сильную дифференциацию социально-экономического развития. На пути каждого региона стоит ряд проблем на текущем этапе развития. К таким типичным проблемам можно отнести [17]:

- высокую конкуренцию между предприятиями, использующими цифровые технологии, что вызовет спад производства в регионах, чья предпринимательская активность в условиях цифровизации ниже;

- столкновение экономических интересов с соседними регионами;

- проблему безработицы, которая осложнится снижением ручного труда вследствие автоматизации производства, а с другой – процесс миграции высококвалифицированных кадров в регионы с большим потенциалом в условиях цифровизации ускорится;

- нарушение потоков финансового обеспечения в отдельных регионах [18];

- прочие проблемы (экологический фактор, криминальный фактор в условиях цифровизации и пр.).

Выводы

В заключение исследования можно сказать, что значительно ускорившиеся темпы внедрения цифровизации в национальную экономику оказывают свое влияние на формирование региональной политики. Необходимо заметить, что данные изменения, вносимые цифровизацией, могут привести не только положительные аспекты социально-экономического прогресса, но и повлечь за собой угрозы экономической безопасности как России, так и ее субъектов. Поэтому особое внимание при разработке социально-экономической региональной политики государству на этапе планирования важно учитывать проблемы, возникающие в условиях цифровой трансформации.

Перспективами развития социально-экономической сферы в условиях цифровизации выступают активная разработка и внедрение инноваций, применение проектной деятельности в стратегировании социальной и экономической сфер. Данные изменения доказывают свою эффективность, позволяя обеспечивать стабильную обратную связь между государством и населением, экономить средства, обеспечивать устойчивость перед потенциальными угрозами. Поэтому государству важно централизованно через стратегии развития и проекты поощрять цифровую трансформацию, инновационную деятельность, создавать безопасную цифровую среду как для бизнеса, так и для населения, а также минимизировать возможные риски экономической безопасности регионов.

Список литературы

1. Беломестнов В. Г., Беломестнов И. В. Безопасность социально-экономических систем регионов: меры обеспечения // Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2020. № 1(9). С. 20–31.
2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 13.12.2021).

3. Кулагина Н. А., Чепикова Е. М., Носкин С. А. Стратегические аспекты управления экономической безопасностью региона в условиях цифровой трансформации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 8. С. 144–150.
4. Мухаметова А. Д. К вопросу о трактовке понятия «социально-экономическое развитие региона» // Проблемы и перспективы экономического развития регионов: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию образования Института экономики и финансов, Грозный, 27 апреля 2017 года. Грозный: Чеченский государственный университет, 2017. С. 100–104.
5. Светульников С. Г., Заграновская А. В., Светульников И. С. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2012. 129 с.
6. Шелепова Н. В. Теоретические аспекты социально-экономического развития региона // Вестник Амурского государственного университета. 2014. Вып. 65. С. 175–178.
7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://government.ru/docs/all/116490/> (дата обращения: 13.12.2021).
8. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440. URL: <http://government.ru/docs/all/116490/> (дата обращения: 13.12.2021).
9. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363 (дата обращения: 13.12.2021).
10. Бахвалова Д. Проблемы, связанные с функционированием особых экономических зон, и пути их решения // Океанский менеджмент. 2017. № 1(1). С. 35–42.
11. Глуштенков И. В. Экономическая безопасность организации // Вестник Международного института экономики и права. 2015. № 2(19). С. 77–81.
12. Логинов Д. А. Финансово-экономическая безопасность региона: научные взгляды и стратегии реализации // Инновационное развитие экономики. 2017. № 4(40). С. 272–279.
13. Сидорова Е. Н., Татаркин Д. А. Оптимизация финансовых потоков регионов как фактор повышения их безопасности // Экономика региона. 2012. № 2(30). С. 94–105. <https://doi.org/10.17059/2012-2-8>.
14. Головченко, В. И. Региональный аспект решения проблем цифровой экономики в современной России / В. И. Головченко // Базис. 2019. № 1(5). С. 64–68.
15. Приходченко О. С. Цифровые технологии в стратегическом управлении регионом // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 1. С. 85–94.
16. Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России // Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23243.pdf> (дата обращения: 13.12.2021).
17. Тимофеева О. Г., Коварда В. В. Анализ современных инструментов политики регионального развития в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 6(35). С. 89–103.
18. Цифровая жизнь российских регионов 2020. Что определяет цифровой разрыв? / В. Коровкин, Е. Каганер, А. Калинин, Б. Нупеев. URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_Digital_life_of_russian_regions_2020-06-09_ru.pdf (дата обращения: 13.12.2021).

References

1. Belomestnov V. G., Belomestnov I. V. Bezopasnost' sotsial'no-ekonomicheskikh sistem regionov: mery obespecheniya [Security of socio-economic systems of regions: measures to ensure]. *Ekonomich-*

eskiy vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniya = *Economic Bulletin of the East Siberian State University of Technology and Management*, 2020, no. 1(9), pp. 20–31.

2. Ob utverzhdenii programmy "Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii" [On the approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation"]. Decree of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 № 1632-r. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/. (accessed 13.12.2021)

3. Kulagina N. A., Chepikova Ye. M., Noskin S. A. Strategicheskiye aspekty upravleniya ekonomicheskoy bezopasnost'yu regiona v usloviyakh tsifrovoy transformatsii [Strategic aspects of managing the economic security of the region in the conditions of digital transformation]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* = *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2018, no. 8, pp. 144–150.

4. Mukhametova A. D. [On the interpretation of the concept of "socio-economic development of the region"]. Problemy i perspektivy ekonomicheskogo razvitiya regionov. Sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 45-letiyu obrazovaniya Instituta ekonomiki i finansov, Grozny, 27 aprelya 2017 goda [Problems and prospects of economic development of regions. Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 45th anniversary of the Institute of Economics and Finance, Grozny, April 27, 2017]. Grozny, Chechenskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2017, pp. 100–104. (In Russ.)

5. Svetun'kov S. G., Zagranovskaya A. V., Svetun'kov I. S. Kompleksnoznachnyy analiz i modelirovaniye neravnomernosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii [Complex-valued analysis and modeling of the uneven socio-economic development of the regions of Russia]. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University of Economics Publ., 2012. 129 p.

6. Shelepova N. V. Teoreticheskiye aspekty sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Theoretical aspects of socio-economic development of the region]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Amur State University*, 2014, is. 65, pp. 175–178.

7. O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda [On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024]. Decree of the President of the Russian Federation of May 07, 2018 № 204. Available at: <http://government.ru/docs/all/116490/>. (accessed 13.12.2021)

8. Strategiya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030]. Decree of the President of the Russian Federation of April 01, 1996 № 440. Available at: <http://government.ru/docs/all/116490/>. (accessed 13.12.2021)

9. O strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody [On the strategy for the development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030]. Decree of the President of the Russian Federation of 09, 2017 № 203. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/. (accessed 13.12.2021)

10. Bakhvalova D. Problemy, svyazannyye s funktsionirovaniyem osobykh ekonomicheskikh zon, i puti ikh resheniya [Problems related to the functioning of special economic zones and ways to solve them]. *Okeanskiy menedzhment* = *Ocean Management*, 2017, no. 1(1), pp. 35–42.

11. Glustenkov I. V. Ekonomicheskaya bezopasnost' organizatsii [Economic security of the organization]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava* = *Bulletin of the International Institute of Economics and Law*, 2015, no. 2(19), pp. 77–81.

12. Loginov D. A. Finansovo-ekonomicheskaya bezopasnost' regiona: nauchnyye vzglyady i strategii realizatsii [Financial and economic security of the region: scientific views and implementation strategies]. *Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki* = *Innovative Development of the Economy*, 2017, no. 4(40), pp. 272–279.

13. Sidorova Ye. N., Tatarkin D. A. Optimizatsiya finansovykh potokov regionov kak faktor povysheniya ikh bezopasnosti [Optimization of financial flows of regions as a factor of increasing their security]. *Ekonomika regiona* = *The Economy of the Region*, 2012, no. 2(30), pp. 94–105. <https://doi.org/10.17059/2012-2-8>

14. Golovchenko, V. I. Regional'nyy aspekt resheniya problem tsifrovoy ekonomiki v sovremennoy Rossii [The regional aspect of solving the problems of the digital economy in modern Russia]. *Bazis = Basis*, 2019, no. 1(5), pp. 64–68.
15. Prikhodchenko O. S. Tsifrovyye tekhnologii v strategicheskoy upravlenii regionom [Digital technologies in strategic management of the region]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 85–94.
16. Tekushcheye razvitiye proyektov v sfere tsifrovoy ekonomiki v regionakh Rossii. Analiticheskiy tsentr pri Pravitel'stve RF [Current development of projects in the field of digital economy in the regions of Russia. Analytical Center under the Government of the Russian Federation]. Available at: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23243.pdf>. (accessed 13.12.2021)
17. Timofeyeva O. G., Kovarda V. V. Analiz sovremennykh instrumentov politiki regional'nogo razvitiya v Rossiyskoy Federatsii [Analysis of modern instruments of regional development policy in the Russian Federation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 6(35), pp. 89–103.
18. Korovkin V., Kaganer Ye., Kalinin A., Nureyev B. Tsifrovaya zhizn' rossiyskikh regionov 2020. Chto opredelyayet tsifrovoy razryv? [Digital life of Russian regions 2020. What determines the digital divide?]. Available at: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_Digital_life_of_russian_regions_2020-06-09_ru.pdf. (accessed 13.12.2021)

Информация об авторах / Information about the Authors

Бессонова Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: bessonowa_new@mail.ru,

Elena A. Bessonova, Dr. of Sci. (Economic), Professor, Head of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: bessonowa_new@mail.ru

Сивцев Олег Васильевич, аспирант кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: sivec777@inbox.ru

Oleg V. Sivtsev, Post-Graduate Student of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest University, Kursk, Russian Federation, e-mail: sivec777@inbox.ru

Канищева Елизавета Максимовна, магистр, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: eliz.kanischeva@yandex.ru

Elizaveta M. Kanishcheva, Undergraduate, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: eliz.kanischeva@yandex.ru

Идентификация рисков пандемии при проведении анализа экономической безопасности регионов

Е. К. Карпунина¹ ✉, С. В. Пономарев², Е. В. Федотова³

¹ Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
ул. Интернациональная 33, г. Тамбов 392000, Российская Федерация

² Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
ул. Чижевского 17, г. Калуга 248023, Российская Федерация

³ Калужский филиал Российского государственного аграрного университета Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева
ул. Вишневского 27, г. Калуга 248007, Российская Федерация

✉ e-mail: egenkak@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования определяется необходимостью выявления рисков пандемии и проведения регулярного мониторинга состояния экономической безопасности регионов России для принятия оперативных мер антикризисного характера.

Цель исследования состоит в обосновании авторского подхода к изучению рисков пандемии и влияния на региональное развитие, а также в создании методики оценки экономической безопасности регионов России.

Задачи исследования включают: выявление и систематизацию рисков пандемии для экономической безопасности; разработку методики проведения анализа экономической безопасности регионов с учетом рисков пандемии; подготовку рекомендаций по обеспечению экономической безопасности регионов на основе нивелирования рисков пандемии.

Методология. Методы исследования: метод сравнительного анализа, графический метод, метод систематизации, метод экономико-статистического анализа, метод расчета интегральных показателей, метод экспертных оценок.

Научная новизна исследования состоит в разработке авторской методики проведения анализа и оценки уровня экономической безопасности регионов в условиях воздействия рисков пандемии, а также в определении направлений государственной политики по их нивелированию.

Результаты. Авторами выявлены и систематизированы риски пандемии, определяющие состояние экономической безопасности региона. В статье предложена методика проведения анализа экономической безопасности регионов с учетом рисков пандемии, которая апробирована на данных трех российских регионов (Тамбовской, Калужской и Белгородской областей). Обоснована целесообразность реализации комплекса мер государственной политики, направленных на нивелирование рисков пандемии в регионах.

Вывод. Результаты проведенного анализа позволили выявить регион с высоким уровнем экономической безопасности (Белгородская область), а также сформулировать предложения по реализации государственной политики нивелирования рисков пандемии в Тамбовской и Калужской областях.

Ключевые слова: риск; экономическая безопасность; регион; пандемия; оценка рисков; управление экономической безопасностью.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Карпунина Е. К., Пономарев С. В., Федотова Е. В. Идентификация рисков пандемии при проведении анализа экономической безопасности регионов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 99–112. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-99-112>.

Поступила в редакцию 17.02.2022

Принята к публикации 11.03.2022

Опубликована 29.04.2022

Identification of Pandemic Risks During the Analysis of Economic Security of Regions

Evgeniya K. Karpunina¹ ✉, Sergey V. Ponomarev², Elena V. Fedotova³

¹ G. R. Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya str., Tambov 392000, Russian Federation

² Kaluga Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
17 Chizhevsky str., Kaluga 248023, Russian Federation

³ Kaluga Branch of the Russian State Agrarian University K. A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy
27 Vishnevsky str., Kaluga 248007, Russian Federation

✉ e-mail: egenkak@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is determined by the need to identify the risks of a pandemic and conduct regular monitoring of the state of economic security of Russian regions in order to take operational anti-crisis measures.

The purpose of the study is to substantiate the author's approach to studying the risks of a pandemic and its impact on regional development, as well as to create a methodology for assessing the economic security of Russian regions.

The objectives of the study include: identification and systematization of pandemic risks for economic security; development of a methodology for analyzing the economic security of regions taking into account the risks of a pandemic; preparation of recommendations for ensuring the economic security of regions based on leveling the risks of a pandemic.

Methodology. Research methods: method of comparative analysis, graphical method, method of systematization, method of economic and statistical analysis, method of calculation of integral indicators, method of expert assessments.

The scientific novelty of the research consists in the development of the author's methodology for analyzing and assessing the level of economic security of regions under the impact of pandemic risks, as well as in determining the directions of state policy to level them.

Results. The authors have identified and systematized the risks of a pandemic that determine the state of economic security in the region. The article proposes a methodology for analyzing the economic security of regions, taking into account the risks of a pandemic, which has been tested on data from three Russian regions (Tambov, Kaluga and Belgorod regions). The expediency of implementing a set of state policy measures aimed at leveling the risks of a pandemic in the regions is substantiated.

Conclusion. The results of the analysis made it possible to identify a region with a high level of economic security (Belgorod Region), as well as to formulate proposals for the implementation of the state policy of leveling the risks of a pandemic in the Tambov and Kaluga regions.

Keywords: risk; economic security; region; pandemic; risk assessment; economic security management.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Karpunina E. K., Ponomarev S. V., Fedotova E. V. Identification of Pandemic Risks During the Analysis of Economic Security of Regions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 99–112. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-99-112>.

Received 17.02.2022

Accepted 11.03.2022

Published 29.04.2022

Введение

Социально-экономическая система региона традиционно подвергается различным рискам, дестабилизирующим ее развитие и приводящим к отклонению от траектории устойчивого развития. Природа таких рисков разнообразна: от

внешнеэкономической турбулентности и санкционных мер европейских государств, цифровизации деятельности предприятий и системы государственного управления до реформы национальной пенсионной системы и экологической деградации [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Большинство из таких рисков и модели управления ими известны, ранее возникали в хозяйственной практике. А некоторые отклонения от стандартной ситуации их возникновения, как правило, не доставляют органам регионального управления дополнительных проблем по их устранению.

Однако распространение COVID-19 в мире привело к возникновению новых неизученных рисков, снижающих экономическую безопасность регионов России. В самом начале пандемии не было предположений о характере ее протекания, сроках действия, мерах, способных стабилизировать ситуацию. По мере нарастания напряжения, введения ограничительных мер появлялись новые опасения и различные версии развития событий, проявлялись первые признаки уязвимости региональных социально-экономических систем к негативному воздействию пандемических рисков. Но оценивать эффективность работы государственных органов власти по нивелированию возникающих рисков еще рано, ведь пандемия продолжается, к тому же она спровоцировала развитие нетрадиционного экономического кризиса.

Поэтому актуальными задачами современной науки являются изучение особенностей протекания пандемического кризиса и исследование рисков, генерируемых пандемий. Ведь далеко не все они имеют санитарно-эпидемиологическую природу.

Материалы и методы

Теоретические основы настоящего исследования представлены в работах российских авторов, в частности Л. К. Агаевой и Е. А. Курносовой [7], Е. Б. Аликиной [8], Д. В. Гордиенко [9], Е. А. Еремеевой [10], Е. С. Митякова [11], Г. А. Портновой [12], Е. К. Карпуниной и Т. Г. Соболевской [13], Е. Е. Матвеевой [14], Е. К. Карпуниной, А. С. Молчана, М. Е. Листопад [15], А. Молчана и др. [16]. Авторы предлага-

ют методологические подходы к идентификации рисков экономической безопасности, их оценке и выбору инструментария нивелирования. Некоторые авторы, в частности Е. К. Карпунина и Т. Г. Соболевская [13], А. Молчан и др. [16], делают акцент на исследовании рисков экономической безопасности в условиях цифровизации и разработке модели управления экономической безопасностью региона.

Среди зарубежных авторов следует выделить Дж. Хакера [17], Дж. Хайнца [18], У. Уоллера [19], которые уделили внимание оценке экономической безопасности регионов и методикам ее сравнительного анализа.

Пандемия COVID-19 трансформировала вектор научных исследований. За последние два года появилось множество публикаций, посвященных изучению влияния пандемии на экономическую безопасность государства, региона, фирмы. В частности, следует отметить труды Л. В. Овешниковой и Е. В. Сибирской [20], Е. К. Карпуниной и Е. В. Конищева [21], З. Межох и др. [22], Е. Карпуниной и др. [23], Е. Королук и др. [24].

Авторы ориентируются на индикаторы финансовой и социально-демографической безопасности регионов в условиях распространения COVID-19, проводят оценку комплексного уровня экономической безопасности регионов. Однако пролонгированность пандемии и развитие пандемического экономического кризиса требуют разработки новых подходов к оценке рисков пандемии при проведении анализа экономической безопасности регионов.

Цель настоящего исследования состоит в изучении рисков пандемии, снижающих уровень экономической безопасности регионов, а также в обосновании мер государственной политики по их предотвращению в российских условиях.

Задачи исследования:

– выявить риски пандемии, влияющие на состояние экономической без-

опасности региона, и обосновать подход к их систематизации;

– предложить методику проведения анализа экономической безопасности регионов с учетом рисков пандемии;

– сформировать рекомендации по реализации государственной политики, обеспечивающей предотвращение рисков пандемии и их влияние на экономическую безопасность региона.

Методы исследования: теоретический анализ литературных источников, метод сравнительного анализа, графический метод, метод систематизации, метод экономико-статистического анализа, метод расчета интегральных показателей, метод экспертных оценок.

Результаты и их обсуждение

Соглашаясь с позицией Джейкоба С. Хакера, Джона Хайнца, А. А. Кораблевой, М. Ю. Яковинной, А. Ю. Курнышовой и Н. А. Бойко, в рамках проводимого исследования будем трактовать экономическую безопасность региона как уязвимость к экономическим потерям, последствиями которой может быть снижение дохода населения территории [17; 18; 25].

В этом случае объектом нашего исследовательского внимания становятся риски, вызывающие состояние уязвимости региональной социально-экономической системы.

Предлагаем систематизировать риски пандемии для экономической безопасности региона следующим образом, выделив:

- финансовые риски;
- технико-технологические риски;
- социально-демографические риски;
- ресурсно-производственные риски;
- санитарно-эпидемиологические риски.

Финансовые риски в условиях пандемии будут нести опасность снижения валового регионального продукта, сокращения доходов консолидированного бюджета, падения внешнеторгового оборота. Этому способствовали карантинные ограничения, закрытие границ и прекра-

щение международного транспортного сообщения, нарушение устоявшихся межрегиональных и международных связей хозяйствующих субъектов региона, неплатежеспособность дебиторов, рост стоимости предоставляемых кредитных услуг и т. д. [26].

Проявление технико-технологических рисков связано с сокращением общей площади жилых домов, вводимых в действие из-за вынужденных простоев из-за локдауна, нарушения контрактных обязательств поставщиков и подрядчиков, инфляционного роста цен или снижения покупательной способности населения. Отложенный эффект пандемии и вводимых карантинных мер отражается на инвестиционной активности предприятий, в частности, объеме инвестиций в основной капитал.

Социально-демографические риски возникают в случае косвенного воздействия пандемии на население региона, когда формируются предпосылки для снижения реальных денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы, среднегодовой величины назначенных месячных пенсий и т. д. Массовые сокращения работников предприятий, перевод на удаленный формат работы и разрушение «серых» схем занятости привели к напряженности на рынке труда не только в российских регионах, но и во многих странах мира [24; 27; 28].

Пандемия способна привести к реализации ресурсно-производственных рисков, связанных со снижением промышленного производства и сокращением объемов продукции сельского хозяйства вследствие нарушения производственно-сбытовых цепочек, снижения диверсификации поставок и сдерживания возможностей для развития производственных предприятий и организаций АПК.

Воздействие санитарно-эпидемиологических рисков снижает экономическую активность большинства хозяйствующих субъектов, сокращает объемы рынков и повышает уровень заболевае-

мости и смертности как в регионах, являющихся очагами распространения инфекции, так и на территориях, затронутых эпидемиями в результате перемещения населения [23]. Важность оценки санитарно-эпидемиологических рисков при анализе экономической безопасности регионов подчеркивают данные официальной статистики. Так, в 2020 г. в Российской Федерации от коронавирусной инфекции COVID-19 скончалось 144691 чел., что составило 6,77 % от всех умерших в нашей стране. Это нанесло огромный ущерб многим регионам страны [29].

Свой дальнейший анализ экономической безопасности регионов России будем проводить исходя из предложенного подхода к систематизации рисков пандемии.

Оценивая экономическую безопасность региона, следует сравнивать несколько критериев:

- величину регионального риска (для этого можно использовать метод обработки вероятности негативных событий, которые изменят перспективы рентабельности вложений, убыток или снижение ожидаемой доходности вложений региона; объекты экономической безопасности (события негативного риска и угрозы экономической безопасности);

- результат потери экономической безопасности (снижение инвестиционной привлекательности и темпов экономического роста региональной экономики) [30].

Однако при оценке экономической безопасности региона метод обработки вероятности негативных событий не получил широкого распространения в отличие от индикаторного метода.

В качестве индикаторов обычно выделяют показатели, которые характеризуют состояние различных составляющих экономической безопасности региона (финансовой, технико-технологической, социально-демографической и других). В условиях распространения COVID-19 важно учесть и индикаторы санитарно-эпидемиологической безопасности региона. Поэтому в качестве методики проведения анализа экономической безопасности региона мы предлагаем использовать системный подход [10] и интегральный метод, предполагающий исследование всех групп показателей, характеризующих риски пандемии для экономической безопасности региона.

Выберем для проведения анализа и демонстрации практического применения предложенной методики проведения анализа экономической безопасности регионов в условиях рисков пандемии Тамбовскую и Калужскую области и регион с высоким социально-экономическим положением (Белгородская область – 15-е место в рейтинге РИА) [31].

Индикаторы каждой составляющей экономической безопасности регионов будут проходить процедуру нормализации путем деления показателя на эталонное значение по сравниваемым регионам. Значимость каждого индикатора будет определяться методом экспертного опроса. Такая последовательность действий позволяет рассчитать интегральный уровень экономической безопасности каждой составляющей, а также определить комплексный интегральный уровень экономической безопасности трех регионов (табл. 1).

Таблица 1. Фактические и эталонные индикаторы экономической безопасности Тамбовской, Калужской и Белгородской областей за 2020 г. [32; 33; 34; 35]

Показатель	Область			Эталонное значение среди трех регионов
	Тамбов- ская	Калуж- ская	Белго- родская	
Финансовая составляющая ЭБР				
ВРП, млрд руб.	369,2	543,7	966,7	966,7
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	77,3	93,72	133,46	133,46
Внешнеторговый оборот, млрд долл. США	0,61	6,99	4,57	6,99

Показатель	Область			Эталонное значение среди трех регионов
	Тамбов-ская	Калуж-ская	Белго-родская	
Технико-технологическая составляющая ЭБР				
Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. кв. м	702,7	819,3	1148,6	1148,6
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	97,28	112,04	168,12	168,12
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году	100,11	95,8	95,5	100,11
Социально-демографическая составляющая ЭБР				
Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году	93,9	97,8	98,1	98,1
Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	102,3	102,4	104,8	104,8
Реальный размер среднегодовой величины назначенных месячных пенсий, в % к предыдущему году	99,2	99,1	102,3	102,3
Ресурсно-производственная составляющая ЭБР				
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	104,13	101,3	101,4	104,13
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	167,32	54,39	266,01	266,01
Санитарно-эпидемиологическая составляющая ЭБР				
Выздоровели на 10000 заболевших, чел.	8617	9375	8545	9375
Процент населения с естественным иммунитетом к COVID-19 (отношение выздоровевших к численности (без учета привитых)), %	1,53	1,97	1,21	1,97

Оценка санитарно-эпидемиологической составляющей экономической безопасности региона, представленная в таблице 1, производится на основе определения относительных показателей в расчете на 10000 человек населения, выраженных в процентах (табл. 2).

Определим нормализованные индикаторы экономической безопасности Тамбовской, Калужской и Белгородской областей (рис. 1).

Используя метод экспертного опроса, определим вес каждого индикатора в той или иной составляющей экономической безопасности региона (табл. 3).

Таблица 2. Основные индикаторы санитарно-эпидемиологической составляющей экономической безопасности Тамбовской, Калужской и Белгородской областей в период пандемии COVID-19 [32; 33; 34; 35]

Область	Численность в регионе, чел.	Заболевших, чел.	Выздоровели, чел.	Выздоровели на 10000 заболевших, чел.	Процент населения с естественным иммунитетом против COVID-19 (отношение выздоровевших людей к численности населения (без учета привитых)), %
Тамбовская	994 400	17651	15210	8617	1,53
Калужская	1 001 000	21049	19734	9375	1,97
Белгородская	1 541 259	21817	18642	8545	1,21

Рис. Нормализованные индикаторы экономической безопасности Тамбовской, Калужской и Белгородской областей

Таблица 3. Весовые значения индикаторов экономической безопасности регионов

Индикатор	Вес индикатора
ВРП	0,4
Доходы консолидированного бюджета	0,3
Внешнеторговый оборот	0,3
Ввод в действие общей площади жилых домов	0,2
Инвестиции в основной капитал	0,4
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	0,4
Реальные денежные доходы населения	0,4
Реальная начисленная заработная плата	0,4
Реальный размер среднегодовой величины назначенных месячных пенсий	0,2
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	0,5
Продукция сельского хозяйства	0,5
Выздоровели на 10000 заболевших	0,5
Процент населения с естественным иммунитетом к COVID-19	0,5

Производим расчет интегральных показателей уровня экономической безопасности региона путем умножения каждого нормализованного индикатора на его весовое значение, а также последующего суммирования полученных значений. Уровень экономической безопасности региона тем выше, чем

ближе значение интегрального показателя к единице. Максимальное значение комплексного интегрального показателя уровня экономической безопасности региона составляет 5 баллов (в соответствии с числом составляющих экономической безопасности региона) (табл. 4).

Таблица 4. Интегральные показатели уровня экономической безопасности Тамбовской, Калужской и Белгородской областей

Показатель	Область		
	Тамбовская	Калужская	Белгородская
Интегральный показатель уровня финансовой безопасности региона	0,353	0,734	0,895
Интегральный показатель уровня технико-технологической безопасности региона	0,754	0,794	0,98
Интегральный показатель уровня социально-демографической безопасности региона	0,97	0,982	1
Интегральный показатель уровня ресурсно-производственной безопасности региона	0,815	0,585	0,985
Интегральный показатель уровня санитарно-эпидемиологической безопасности региона	0,85	1	0,76
Комплексный интегральный показатель уровня экономической безопасности региона	3,74	4,1	4,62

Результаты расчета интегральных показателей показывают, что в целом уровень экономической безопасности Белгородской области выше, чем Калужской и Тамбовской областей. Однако санитарно-эпидемиологические риски в Белгородской области имеют более сильное негативное

воздействие на регион. Данный факт является обстоятельством, требующим пристального внимания региональных органов власти к нормализации ситуации в сфере медицинского обслуживания и социальной поддержки населения в условиях усиления санитарно-эпидемиологических рисков. В

частности, акцент должен быть сделан на организацию прививочной кампании против коронавируса и реализацию информационно-разъяснительной работы в сфере вакцинации с привлечением волонтеров и экспертов.

Калужская область уступает Белгородской области по комплексному интегральному показателю уровня экономической безопасности. Однако имеет сильные позиции по противостоянию санитарно-эпидемиологическим рискам, а также по уровню социально-демографической безопасности. Вместе с тем региональным властям следует усилить мероприятия в части активизации промышленного производства и развития сельского хозяйства. Вероятно, в условиях пандемии будут эффективны меры налогового и организационного характера. К мерам налогового характера относятся отсрочка по уплатам налогов, временные налоговые льготы, в т. ч. выплаты для предприятий, подлежащих закрытию или пострадавших в результате коронавируса, направленных на возврат 50% от налоговых отчислений по заработной плате [36]. К мерам организационного характера могут быть отнесены предоставление промышленным предприятиям возвратных целевых кредитов с льготным периодом, краткосрочное освобождение от кредитных обязательств, реализация государственных программ по возмещению экономического ущерба.

В Тамбовской области состояние экономической безопасности сигнализирует о необходимости пересмотра параметров реализуемой государственной политики в части нивелирования рисков пандемии. Особого внимания требуют вопросы обеспечения финансовой безопасности и устранения рисков технико-технологической безопасности региона, в т. ч. посредством проведения более гибкой бюджетной политики, позволяющей осуществлять переводы между бюджетными статьями. В регионе следует разработать дорожную карту реализации фи-

нансовых, налоговых и кредитных мер поддержки особо пострадавших секторов экономики региона.

Выводы

Во-первых, авторами выявлены и систематизированы риски пандемии, влияющие на состояние экономической безопасности региона. Обосновано, что пандемия вызывает финансовые, технико-технологические, социально-демографические, ресурсно-производственные и санитарно-эпидемиологические риски. В статье раскрыто содержание каждой категории риска.

Во-вторых, авторы предложили методику проведения анализа экономической безопасности регионов с учетом рисков пандемии. Методика предполагает выделение перечня составляющих экономической безопасности региона в соответствии с предложенной систематизацией рисков. Авторы предложили перечень индикаторов по каждой составляющей экономической безопасности региона. Методика предполагает осуществление процедуры нормализации индикаторов путем деления показателя на эталонное значение. Значимость каждого индикатора определяется методом экспертного опроса. В результате производится расчет интегрального показателя уровня экономической безопасности каждой составляющей, а также определяется комплексный интегральный показатель уровня экономической безопасности. Авторы применили предложенную методику в процессе проведения сравнительного анализа по трем регионам России.

В-третьих, результаты проведенного анализа позволили выявить регион-лидер по уровню экономической безопасности (Белгородская область), а также сформулировать рекомендации по реализации государственной политики, обеспечивающей предотвращение рисков пандемии и их негативного влияния на экономическую безопасность Тамбовской и Калужской областей.

Список литературы

1. Mechanisms for Managing Changes in the Socio-Economic Development of Lagging Regions / E. Karpunina, A. Molchan, G. Lapushinskaya, T. Ryabova, A. Jusufov // Proceedings of the 35nd IBIMA Conference, 1-2 April 2020. Seville, 2020. P. 6538-6549.
2. Кормановская И. Р. Устойчивость развития региональных социально-экономических систем в условиях турбулентности // Проблемы современной экономики. 2015. № 4 (56). С. 189–192.
3. Digital readiness of Russian regions / N. Bychkova, Z. Tavbulatova, N. Ruzhanskaya, R. Tamov, E. Karpunina // Proceeding of the 36th IBIMA Conference, 4-5 November 2020. Granada, 2020. P. 2442–2461.
4. Титов А. Б., Ваганова О. В. Методический подход к определению перспективных отраслей региона в условиях турбулентности экономики // Научный результат. Сетевой научно-практический журнал. 2015. № 3. С. 56–63.
5. Коробейникова Е. В., Садыкова Л. М. Влияние санкций на экономическую безопасность России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 4(29). С. 215–218.
6. Dialectics of sustainable development of digital economy ecosystem / E. Karpunina, G. Lapushinskaya, A. Arutyunova, S. Lupacheva, A. Dubovitski // Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. Lecture Notes in Networks and Systems. Springer, 2020. P. 486–497.
7. Агаева Л. К., Курносова Е. А. Оценка экономической безопасности Самарской области // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 3 (30). С. 5–11.
8. Аликина Е. Б. Сравнительный анализ экономической безопасности регионов // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития: материалы VI Международной научно-практической конференции. Пермь: Издательство Пермского государственного национального исследовательского университета, 2020. С. 28–39.
9. Гордиенко Д. В. Сравнительная оценка уровня экономической безопасности приграничных дальневосточных регионов России // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Чита: Издательство Забайкальского государственного университета, 2016. С. 56–61.
10. Еремеева Е. А. Сравнительный анализ методик оценки экономической безопасности государства, региона, муниципалитета // Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам: сборник научных статей. Казань: Solo Press, 2016. С. 319–320.
11. Митяков Е. С. Сравнительный анализ экономической безопасности Приволжского федерального округа // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов. Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева, 2017. С. 114–122.
12. Портнова Г. А. Сравнительный анализ методов оценки экономической безопасности региона // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства: материалы II Международной научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, 2019. С. 218–222.
13. Карпунина Е. К., Соболевская Т. Г. Экономическая безопасность регионов и новые цифровые горизонты // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4 (52). С. 136–148.
14. Матвеева Е. Е. Механизм обеспечения экономической безопасности региона // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 282–288.
15. Карпунина Е. К., Молчан А. С., Листопад М. Е. Вызовы и угрозы экономической безопасности в условиях цифрового развития. Краснодар: Принттерра, 2020. 214 с.
16. Effects of digitalization: new challenges for economic security systems / A. Molchan, E. Karpunina, G. Kochyan, I. Petrov, L. Velikanova // Proceedings of the 34rd IBIMA Conference, 13-14 November 2019. Madrid, 2019. P. 6631–6639.
17. Hacker J. Economic security // For Good Measure: Advancing Research on Well-being Metrics Beyond GDP / J. Stiglitz, J. Fitoussi, M. Durand [et al.]. Paris: OECD Publishing, 2018.

18. Heinz J. Economic Security Interests // U.S. Strategic Trade. 2019. June. P. 103-122.
19. Waller W. Economic Security and the State // The Stratified State / W. Dugger, W. Waller [et al.]. 2019. P. 153-171.
20. Овешникова Л. В., Сибирская Е. В. COVID-19 и его деструктивное влияние на экономическую безопасность регионов России // Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. 14-15 декабря 2020 года. М.: Издательство Института научной информации по общественным наукам РАН, 2021. С. 1052-1055.
21. Карпунина Е. К., Конищев Е. В. Вызовы для экономической безопасности регионов России в период пандемии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 105-120.
22. Economic security of Russian regions: risk factors and consequences of the COVID-19 pandemic / Z. Mejokh, E. Korolyuk, D. Sozaeva, N. Pilipchuk, E. Karpunina // Proceeding of the 36th IBIMA Conference. Granada, 2020. P. 8197-8205.
23. Epidemic threats and their impact on the economic security of the state / E. Karpunina, O. Zabelina, G. Galieva, E. Melyakova, Y. Melnikova // Proceeding of the 35th IBIMA Conference, 1-2 April 2020. Seville, 2020. P. 7671-7682.
24. Diagnostics of regional economic security problems during the 2020 crisis / E. Korolyuk, I. Rustamova, N. Kuzmenko, B. Khashir, E. Karpunina // Proceeding of the 37th IBIMA Conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021. P. 5248-5257.
25. Управление и обеспечение экономической безопасности региона: понятийный аспект / А. А. Кораблева, М. Ю. Яковина, А. Ю. Курнышова, Н. А. Бойко // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2021. Т. 15, № 2. С. 186-195.
26. The impact of the COVID-19 pandemic on the development of Russian national economy sectors: analysis of dynamics and search for stabilization measures / E. Karpunina, L. Butova, T. Sobolevskaya, E. Badokina, O. Plusnina // Proceeding of the 37th IBIMA Conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021. P. 1213-1226.
27. Regional aspects of unemployment in Russia: structural approach / E. Karpunina, F. Mirzabalaeva, L. Shirokova, Zh. Shadrina, E. Mugaeva // Towards An Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security, Lecture Notes in Networks and Systems. Springer, 2022.
28. The Impact of the COVID-19 Recession on the Russian Labor Market / T. Strelnikova, E. Klimentova, I. Piven, A. Starodubtceva, I. Ivinskaya // Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development, Advances in Science, Technology & Innovation - IEREK Interdisciplinary Series for Sustainable Development. Springer, 2022.
29. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 05.12.2021).
30. Karanina E., Kartavyh K. Economic security of modern Russia: the current state and prospects. URL: https://www.researchgate.net/figure/Synergetic-mechanism-for-improving-the-economic-security-of-modern-Russia_fig1_325738516 (дата обращения: 26.12.2021).
31. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2021. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html> (дата обращения: 11.12.2021).
32. Тамбовская область в цифрах. 2021: краткий статистический сборник / Тамбовстат. Тамбов, 2021. 71 с.
33. Социально-экономическое положение Калужской области // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Калужской области. URL: <http://www.kalugastat.gks.ru> (дата обращения: 11.12.2021).
34. Белгородская область в цифрах. 2021: краткий статистический сборник / Белгородстат. Белгород, 2021. 240 с.
35. Карта заражения коронавирусом. URL: <https://zona.media/coronagraph> (дата обращения: 21.12.2021).
36. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса. URL: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf (дата обращения: 21.12.2021).

References

1. Karpunina E., Molchan A., Lapushinskaya G., Ryabova T., Jusufov A. Mechanisms for Managing Changes in the Socio-Economic Development of Lagging Regions. Proceedings of the 35nd IBIMA Conference, 1-2 April 2020. Seville, 2020, pp. 6538–6549.
2. Kormanovskaya I. R. Ustojchivost' razvitiya regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh turbulentnosti [Sustainability of the development of regional socio-economic systems in conditions of turbulence]. *Problemy sovremennoy ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2015, no. 4 (56), pp. 189–192.
3. Bychkova N., Tavbulatova Z., Ruzhanskaya N., Tamov R., Karpunina E. Digital readiness of Russian regions. Proceeding of the 36th IBIMA Conference, 4-5 November 2020. Granada, 2020, pp. 2442–2461.
4. Titov A. B., Vaganova O. V. Metodicheskij podhod k opredeleniyu perspektivnyh otraslej regiona v usloviyakh turbulentnosti ekonomiki [Methodical approach to the definition of promising industries in the region in the conditions of turbulence of the economy]. *Nauchnyj rezul'tat. Setevoy nauchno-prakticheskij zhurnal = Scientific Result. Online Scientific and Practical Journal*, 2015, no. 3, pp. 56–63.
5. Korobejnikova E. V., Sadykova L. M. Vliyanie sankcij na ekonomicheskuyu bezopasnost' Rossii [The impact of sanctions on Russia's economic security]. *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie = Azimut of Scientific Research: Economics and Management*, 2019, vol. 8, no. 4(29), pp. 215–218.
6. Karpunina E., Lapushinskaya G., Arutyunova A., Lupacheva S., Dubovitski A. Dialectics of sustainable development of digital economy ecosystem. Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. Lecture Notes in Networks and Systems. Springer, 2020, pp. 486–497.
7. Agaeva L. K., Kurnosova E. A. Ocenka ekonomicheskoy bezopasnosti Samarskoj oblasti [Assessment of economic security of the Samara region]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Vector of Science of Togliatti State University. Series: Economics and Management*, 2017, no. 3 (30), pp. 5–11.
8. Alikina E. B. [Comparative analysis of economic security of regions]. *Ekonomicheskaya bezopasnost': problemy, perspektivy, tendencii razvitiya. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Economic security: problems, prospects, development trends. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference]*. Perm, Publishing House of Perm State National Research University, 2020, pp. 28–39. (In Russ.)
9. Gordienko D. V. [Comparative assessment of the level of economic security of the border Far Eastern regions of Russia]. *Aktual'nye problemy razvitiya KNR v processe ee regionalizacii i globalizacii. Sbornik statej VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual problems of development of the PRC in the process of its regionalization and globalization. Collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference]*. Chita, Zabaikalsky State University Publishing House, 2016, pp. 56–61. (In Russ.)
10. Ereemeeva E. A. [Comparative analysis of methods for assessing the economic security of the state, region, municipality]. *Mezhdunarodnyj molodezhnyj simpozium po upravleniyu, ekonomike i finansam. Sbornik nauchnyh statej [International Youth Symposium on Management, Economics and Finance. Collection of scientific articles]*. Kazan, Solo Press Publ., 2016, pp. 319–320. (In Russ.)
11. Mityakov E. S. [Comparative analysis of economic security of the Volga Federal District]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii uchenyh, specialistov, prepodavatelej vuzov, aspirantov, studentov [Economic security of Russia: problems and prospects. Materials of the V International Scientific and Practical Conference of Scientists, Specialists, university teachers, postgraduates, students]*. N. Novgorod, Publishing House of the Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev, 2017, pp. 114–122. (In Russ.)
12. Portnova G. A. [Comparative analysis of methods for assessing the economic security of the region]. *Prioritetnye vektory razvitiya promyshlennosti i sel'skogo hoz'yajstva. Materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Priority vectors of development of industry and agriculture: materials of the II International Scientific and Practical Conference]*. Voronezh, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, 2019, pp. 218–222. (In Russ.)
13. Karpunina E. K., Sobolevskaya T. G. Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov i novye cifrovye gorizonty [Economic security of regions and new digital horizons]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo*

14. Matveeva E. E. Mekhanizm obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Mechanism for ensuring economic security of the region]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 6, pp. 282–288.

15. Karpunina E. K., Molchan A. S., Listopad M. E. Vyzovy i ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyah cifrovogo razvitiya [Challenges and threats to economic security in the context of digital development]. Krasnodar, Printterra Publ., 2020. 214 p.

16. Molchan A., Karpunina E., Kochyan G., Petrov I., Velikanova L. Effects of digitalization: new challenges for economic security systems. Proceedings of the 34rd IBIMA Conference, 13-14 November 2019. Madrid, 2019, pp. 6631–6639.

17. Hacker J. Economic security. For Good Measure: Advancing Research on Well-being Metrics Beyond GDP; J. Stiglitz, J. Fitoussi, M. Durand, eds. Paris, OECD Publishing, 2018.

18. Heinz J. Economic Security Interests. *U.S. Strategic Trade*, 2019, June, pp. 103–122.

19. Waller W. Economic Security and the State. The Stratified State; W. Dugger, W. Waller, eds. 2019, pp. 153–171.

20. Oveshnikova L. V., Sibirskaya E. V. [COVID-19 and its destructive impact on the economic security of Russian regions]. Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. Materialy XX Nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 14–15 dekabrya 2020 goda [Russia: trends and prospects of development. Materials of the XX National Scientific Conference with international participation. December 14-15, 2020]. Moscow, Publishing House of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2021, pp. 1052–1055. (In Russ.)

21. Karpunina E. K., Konishchev E. V. Vyzovy dlya ekonomicheskoy bezopasnosti regionov rossii v period pandemii [Challenges for the economic security of Russia's regions during the pandemic]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 105–120.

22. Mejokh Z., Korolyuk E., Sozaeva D., Pilipchuk N., Karpunina E. Economic security of Russian regions: risk factors and consequences of the COVID-19 pandemic. Proceeding of the 36th IBIMA Conference. Granada, 2020, pp. 8197–8205.

23. Karpunina E., Zabelina O., Galieva G., Melyakova E., Melnikova Y. Epidemic threats and their impact on the economic security of the state. Proceeding of the 35th IBIMA Conference, 1-2 April 2020. Seville, 2020, pp. 7671–7682.

24. Korolyuk E., Rustamova I., Kuzmenko N., Khashir B., Karpunina E. Diagnostics of regional economic security problems during the 2020 crisis. Proceeding of the 37th IBIMA Conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021, pp. 5248–5257.

25. Korableva A. A., Yakovina M. Yu., Kurnyshova A. Yu., Bojko N. A. Upravlenie i obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti regiona: ponyatijnyj aspekt [Management and ensuring economic security of the region: conceptual aspect]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Science of Man: Humanitarian Studies*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 186–195.

26. Karpunina E., Butova L., Sobolevskaya T., Badokina E., Pliusnina O. The impact of the COVID-19 pandemic on the development of Russian national economy sectors: analysis of dynamics and search for stabilization measures. Proceeding of the 37th IBIMA Conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021, pp. 1213–1226.

27. Karpunina E., Mirzabalaeva F., Shirokova L., Shadrina Zh., Mugaeva E. Regional aspects of unemployment in Russia: structural approach. Towards An Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security, Lecture Notes in Networks and Systems. Springer, 2022.

28. Strelnikova T., Klimentova E., Piven I., Starodubtceva A., Ivinskaya I. The Impact of the COVID-19 Recession on the Russian Labor Market. Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development, Advances in Science, Technology & Innovation - IEREK Interdisciplinary Series for Sustainable Development. Springer, 2022.

29. Demografiya [Demography]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. (accessed 05.12.2021)

30. Karanina E., Kartavyh K. Economic security of modern Russia: the current state and prospects. Available at: https://www.researchgate.net/figure/Synergetic-mechanism-for-improving-the-economic-security-of-modern-Russia_fig1_325738516. (accessed 26.12.2021)
31. Rejting social'no-ekonomicheskogo polozheniya regionov – 2021 [Rating of the socio-economic situation of the regions – 2021]. Available at: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html>. (accessed 11.12.2021)
32. Tambovskaya oblast' v cifrah. 2021. Kratkij statisticheskij sbornik [Tambov region in numbers. 2021. A short statistical collection]. Tambov, Tambovstat Publ., 2021. 71 p.
33. Territorial'nyj organ federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Kaluzhskoj oblasti [Socio-economic situation of the Kaluga region]. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie kaluzhskoj oblasti [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kaluga Region]. Available at: <http://www.Kalugastat.gks.ru>. (accessed 11.12.2021)
34. Belgorodskaya oblast' v cifrah. 2021. Kratkij statisticheskij sbornik [Belgorod region in numbers. 2021. A brief statistical collection]. Belgorod, Belgorodstat Publ., 2021. 240 p.
35. Karta zarazheniya koronavirusom [Coronavirus infection map]. Available at: <https://zona.media/coronagraph>. (accessed 21.12.2021)
36. Obzor mezhdunarodnoj praktiki podderzhki ekonomiki i naseleniya v usloviyah bor'by s pandemiej koronavirusa [Review of the international practice of supporting the economy and the population in the fight against the coronavirus pandemic]. Available at: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf. (accessed 21.12.2021)

Информация об авторах / Information about the Authors

Карпунина Евгения Константиновна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры стратегического развития и экономической безопасности, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: egenkak@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4042-7343, Researcher ID: R-1635-2019, Author ID: 339176

Evgeniya K. Karpunina, Dr. of Sci. (Economic), Professor, Professor of the Departments of Strategic Development and Economic Security, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, e-mail: egenkak@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4042-7343, Researcher ID: R-1635-2019, Author ID: 339176

Пономарев Сергей Валерьевич, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и высшей математики, Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Калуга, Российская Федерация, e-mail: pionerday@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6216-1190, Author ID: 510820

Sergey V. Ponomarev, Cand. of Sci. (Physical and Mathematical), Associate Professor of the Department of Business Informatics and Higher Mathematics, Kaluga Branch of the Federal State Educational Institution "Financial University under the Government of the Russian Federation", Kaluga, Russian Federation, e-mail: pionerday@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6216-1190, Author ID: 510820

Федотова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, Калужский филиал Российского государственного аграрного университета Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, г. Калуга, Российская Федерация, e-mail: elenaf1972@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5838-4420, AuthorID: 706826

Elena V. Fedotova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Accounting Department, Kaluga Branch of the Russian State Agrarian University Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev, Kaluga, Russian Federation, e-mail: elenaf1972@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5838-4420, Author ID: 706826

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-113-123>

Анализ экспортного потенциала отраслей АПК России

И. В. Церенов¹ ✉, Г. К. Джанчарова², Цицигэ¹

¹ Поволжский научно-исследовательский институт производства и переработки мясомолочной продукции ул. им. Рокоссовского 6, г. Волгоград 400131, Российская Федерация

² Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева ул. Тимирязевская 49, г. Москва 127434, Российская Федерация

✉ e-mail: cbaska@mail.ru

Резюме

Актуальность. Российский экспорт продукции АПК по итогам 2020 года показал высокий потенциал к росту. Рекордные урожаи по некоторым сегментам сельскохозяйственной отрасли позволили России не только увеличить объемы поставок сельскохозяйственной продукции на мировые продовольственные рынки, но и фактически открыть новые перспективные рынки Африки, Азии, Европы. Государственная программы поддержки российским аграриев позволят максимально стимулировать производство и развитие данной отрасли не только в части роста объемов производства, но и в части создания сельской инфраструктуры.

Цель написания статьи заключается в оценке перспектив развития отдельных отраслей российского АПК и возможностей роста объема экспортных поставок на мировые продовольственные рынки.

Задачи. В статье были поставлены и последовательно решены следующие задачи: оценить итоги работы российского АПК в условиях пандемического развития экономики; оценить объемы экспорта сельскохозяйственной продукции на международные продовольственные рынки; проанализировать государственную программу «Экспорт продукции АПК».

Методология. В процессе написания работы были использованы методы статистического анализа, графического анализа данных, горизонтального и вертикального анализа, логические приемы, методы аналогии и обобщения.

Результаты. Проведенный в работе обзор состояния и динамики развития российского экспорта сельскохозяйственной продукции позволил построить прогноз и сделать выводы о высоком потенциале некоторых отраслей АПК к росту и расширению объемов поставок на мировые продовольственные рынки Африки, Азии, Европы.

Выводы. Программа стимулирования экспорта продукции АПК до 2024 года позволили продвинуться России в рейтинге мирового экспорта на 20 место по итогам 2020 года. Дальнейшее продвижение позиции в рейтинге будет зависеть от самой структуры экспорта и наращивания в нем продукции перерабатывающей отрасли. Прогнозы на рост экспорта российской АПК продукции достаточно оптимистичные и будут зависеть от ряда объективных факторов.

Ключевые слова: экспорт; продукция АПК; государственная программа; сельское хозяйство; государственная поддержка.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Церенов И. В., Джанчарова Г. К., Цицигэ, 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(2): 113–123

Для цитирования: Церенов И. В., Джанчарова Г. К., Цицигэ. Анализ экспортного потенциала отраслей АПК России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 113–123. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-113-123>.

Поступила в редакцию 07.02.2022

Принята к публикации 10.03.2022

Опубликована 29.04.2022

Analysis of the Export Potential of the Branches of the Agro-Industrial Complex of Russia

Igor V. Tserenov¹ ✉, Gulnara K. Dzhancharova², Tsitsige¹

¹ Volga Region Research Institute of Manufacture and Processing of Meat-And-Milk Production
6 Rokosovskogo str., Volgograd 400131, Russian Federation

² Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy
49 Timiryazevskaya str., Moscow 127434, Russian Federation

✉ e-mail: cbaska@mail.ru

Abstract

Relevance. Russian export of agricultural products by the end of 2020 showed a high potential for growth. Record harvests in some segments of the agricultural industry allowed Russia not only to increase the volume of supplies of agricultural products to the world food markets, but also to actually open new promising markets in Africa, Asia and Europe. State programs to support Russian farmers will maximize the stimulation of production and development of this industry, not only in terms of increasing production volumes, but also in terms of creating rural infrastructure.

The purpose of this article is to assess the prospects for the development of individual sectors of the Russian agro-industrial complex and the possibilities of increasing the volume of export supplies to world food markets.

Objectives. The article set and consistently solved the following tasks: to assess the results of the work of the Russian agro-industrial complex in the context of a pandemic economic development, to assess the volume of agricultural exports to international food markets, to analyze the state program "Export of agro-industrial products".

Methodology. In the process of writing the work, methods of statistical analysis, graphical analysis of data, horizontal and vertical analysis, logical techniques, methods of analogy and generalization were used.

Results. The review of the state and dynamics of the development of Russian agricultural exports made it possible to make a forecast and draw conclusions about the high potential of some branches of the agro-industrial complex for growth and expansion of supplies to the world food markets of Africa, Asia, and Europe.

Conclusions. The program to stimulate the export of agricultural products until 2024 allowed Russia to advance in the ranking of world exports to 20th place at the end of 2020. Further advancement of the position in the rating will depend on the structure of export itself and the increase in the production of the processing industry in it. Forecasts for the growth of export of Russian agro-industrial complex products are quite optimistic and will depend on a number of objective factors.

Keywords: export; agricultural products; state program; agriculture; state support.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tserenov I. V., Dzhancharova G. K., Tsitsige. Analysis of the Export Potential of the Branches of the Agro-Industrial Complex of Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 113–123. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-113-123>.

Received 07.02.2022

Accepted 10.03.2022

Published 29.04.2022

Введение

Государственная поддержка развития российского АПК на протяжении по-

следних десятилетий выступает одним из приоритетных направлений национальной стратегии развития. Политика,

направленная на полное импортозамещение и расширение поставок российской сельскохозяйственной продукции на внешние рынки, реализована по итогам 2020 года в полной мере.

По оценкам Министерства сельского хозяйства РФ, экспорт сельскохозяйственной продукции продолжит свой рост в будущие периоды и будет превышать плановые показатели [1; 2]. Кризис на мировом продовольственном рынке положительно отразился на российском экспорте продукции АПК, так как устойчивость сельскохозяйственного сектора позволила в условиях карантинных ограничений максимизировать производственные обороты и выполнить плановые показатели по экспорту продукции.

Согласно целевым индикаторам федерального проекта «Экспорт про-

дукции АПК» на период 2018–2024 гг., реальные объемы российского экспорта сельскохозяйственной продукции за последние 2 года с 2019–2020 гг. достигли и даже превысили плановые показатели на 2021–2022 гг. Фактически можно утверждать, что отрасль развивается опережающими темпами, что, безусловно, доказывает ее высокий потенциал роста и перспективу будущего регионального развития [3]. Объемы поставленной на экспорт продукции 30,6 млрд долл. превышают плановый показатель 2022 г. – 30 млрд долл. В конечном итоге запланировано к окончанию реализации данного проекта достичь показателя экспорта в 2024 г. – 37 млрд долл., что достаточно реалистично в сложившихся условиях поддержки российских сельхозпроизводителей (рис. 1).

Рис. 1. Объемы экспорта продукции АПК России (факт и прогноз), млрд долл.

Итоги 2020 г. сложились достаточно благополучно для российских аграриев, которые благодаря высокому урожаю не только обеспечили внутренние потребности страны в зерновых, но и нарастили экспортные поставки в страны, наиболее пострадавшие из-за коронакризиса. Кроме того, по причине продовольственного дефицита некоторые страны постарались максимально нарастить запасы продо-

вольственного сырья и восполнить собственные резервы. Таким образом, прогнозы на будущие экспортные поставки из России сельскохозяйственной продукции достаточно оптимистичны.

Материалы и методы

В процессе написания данной научной статьи были использованы материалы статистических отчетов и официаль-

ные пресс-релизы аналитических компаний. Были проанализированы объемы экспорта сельскохозяйственной продукции на мировые продовольственные рынки, а также проанализированы объемы производства сельскохозяйственной продукции различными отраслями АПК. Материалы были дополнены официальными отчетами по итогам работы отраслей АПК, публикациями других ученых в открытых источниках, статистическими данными о мировом объеме экспорта продукции АПК, а также прогнозах развития отдельными отраслями АПК. По этой причине научная статья построена в образном формате, основанном на систематизации и обобщении практики реализации экспортного потенциала АПК в период пандемии.

В процессе проведенного исследования отраслей АПК России и оценки объемов производимой, экспортируемой продукции был задействован достаточно широкий методический инструментарий обработки статистического материала с учетом нормативно-правовых изменений в отрасли.

В качестве основного метода был выбран структурно-функциональный анализ отчетных материалов с учетом особенностей развития различных отраслей АПК, а также использован метод статистической обработки данных и графического анализа. Для обоснования авторской позиции о высоком экспортном потенциале российского АПК была изучена структура российского экспорта АПК и на ее основе построен графический прогноз будущего объема экспорта.

Рост экспортного потенциала продукции российского АПК позволит максимально нарастить продуктовый потенциал страны и обеспечить продовольственную безопасность и продовольственную независимость, что отмечено в трудах российских экономистов (Крылатых, 2012; Шагайда и Узун, 2015; Plotnikov et al, 2015; Горлов и др., 2017; Горлов и др., 2018; Горлов и др., 2019; Федотова и Федотова, 2019; Solodova et

al, 2021; Федотова, 2021). Проблемы экспортного взаимодействия России и других стран отражены в работах многих авторов (Ибрагимова и др., 2020; Antipova et al, 2020; Sigidov et al, 2021; Федотова и Куразова, 2021; Горлов и др., 2021).

Несмотря на большой задел по изучению проблем экспорта российской продукции АПК и определенные достижения в данной области, появляются новые аспекты и факторы взаимодействия между странами, которые требуют тщательного анализа. В этой связи появляется необходимость оценки сложившейся ситуации и поиска оптимальных вариантов освоения новых продовольственных рынков мира.

Результаты и их обсуждение

Прошлый 2020 г. фактически стал испытанием на прочность всех отраслей экономики, в т. ч. и для АПК. Отсутствие четких правил работы и взаимодействия, карантинные ограничения, запреты любых транспортных перевозок, поломка всех логистических цепочек между поставщиками и покупателями, ценовой кризис, отсутствие стабильности в работе сельхозпроизводителей и переработчиков – все это определило новый мировой передел международного рынка продукции АПК.

Для российского АПК 2020 год завершился успешной реализацией сельскохозяйственного сезона, что доказало высокий потенциал отечественный АПК к росту и стабилизации ситуации на мировом продовольственном рынке. Структура российского экспорта показала, что наиболее экспортно ориентированной отраслью выступает растениеводство, доля которого в общей сумме экспорта составляет 34% (рис. 2).

Как уже выше было сказано, максимальная доля в экспорте принадлежит зерновым, которые нарастили объемы поставок за год на 29%. В основном зерновые закупались такими странами, как Турция, Египет, Саудовская Аравия (пшеница, ячмень, кукуруза). Самый ма-

ленький объем поставок занимают мясная и молочная продукция – 4%. Основными покупателями российского мяса являются КНР, Вьетнам, Украина, в то время как молочная продукция вывозилась в Казахстан, Беларусь, Украину [4]. Помимо продукции животноводства и растениеводства выросла доля продукции

перерабатывающей промышленности, которая традиционно занимала невысокую долю, но в 2020 г. выросла до 15% за счет поставок в страны СНГ. Можно отметить, что сокращение показал только сегмент «рыба и морепродукты» на 2,1%, которые, как правило, поставляются в Южную Корею, КНР, Нидерланды.

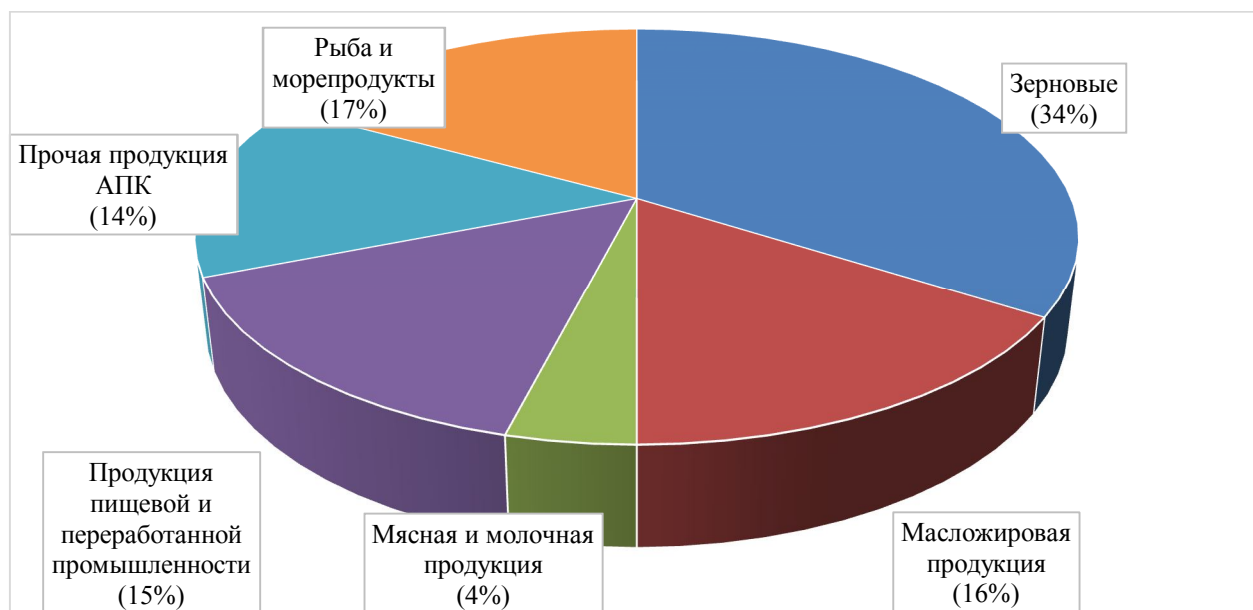

Рис. 2. Структура российского экспорта продукции АПК в 2020 г., %

Продукция российского АПК занимает уже сегодня достаточно прочные позиции на продовольственных рынках Европы, Ближнего Востока, Северной Африки, а также начинает закрепляться на рынках Азии, Ближнего Востока, Восточной Африки. Россия уже обогнала многих экспортеров, и в 2020 г. в мировом рейтинге экспорта заняла 20 место. Сохранение данной тенденции роста экспорта из России будет зависеть от политики государственной поддержки российских товаропроизводителей [5; 6].

Объемы российского экспорта в общем объеме мирового экспорта на протяжении последних 5 лет нестабильны. По итогам 2020 г. доля России составила 1,92%, что меньше общей доли показателя 2019 г. на 0,3% [7]. Тем не менее прогноз будущего объема имеет повышательную тенденцию, что будет обоснова-

но ростом производства сельскохозяйственной продукции (рис. 3).

На рисунке 3 видим, что повышательная тенденция российского экспорта АПК требует дополнительных инвестиционных вливаний для активизации наметившейся тенденции. В этой связи необходимо вводить дополнительные меры государственного финансового обеспечения стимулирования российского экспорта.

Обратим внимание на федеральный проект «Экспорт продукции АПК», который определяет основные направления стимулирования отечественного экспорта. В рамках данного проекта предусмотрено формирование следующий 4 направлений: создание экспортно ориентированной товаропроводящей инфраструктуры; создание эффективной системы продвижения и позиционирования; устранение торговых барьеров; создание

новой товарной массы. По каждому из указанных направлений разработан ряд

мероприятий, на которые будет выделено финансирование [8; 9].

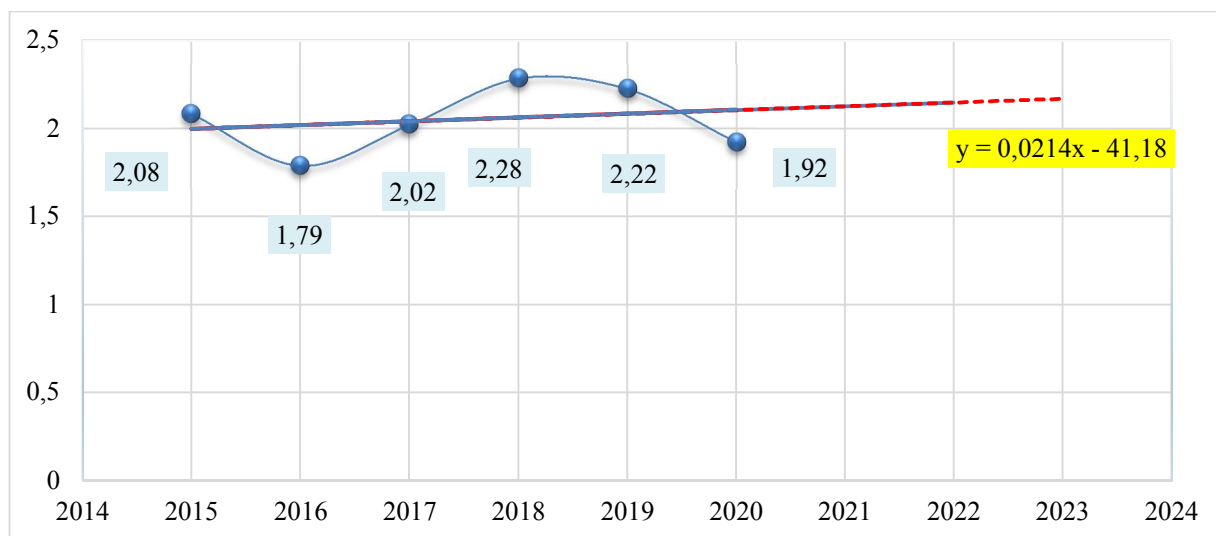

Рис. 3. Доля экспорта России в общем мировом объеме экспорта, %

Анализ основных направлений поддержки российского экспорта показывает, что субсидирование будет поступать на каждом этапе жизненного цикла производства сельскохозяйственных товаров [10]. Первоначальный этап «создание новой продукции» опирается на создание и развитие новой инфраструктуры; этап «стимулирование производство» опирается на компенсации затрат производственного плана; этап «текущая деятельность» поддержан льготными кредитами; этап «модернизация» опирается на лизинг и реконструкцию мелиоративных сооружений; этап «продвижение продукции» основывается на популяризацию продукции, сертификацию и выстраивания транспортировочных сетей к потребителям [11; 12]. Основные финансовые аспекты государственной поддержки экспорта представлены ниже (рис. 4).

На представленном графике (см. рис. 4) видим, что в планах заложены достаточно мощные финансовые механизмы стимулирования и поддержания российского экспорта АПК.

В структуре самого экспорта можно выделить сектора-локомотивы, которые фактически выдвигают показатели по

экспорту далеко не лидирующие позиции не только в стране, но и в мире. Остановимся на них несколько подробнее [13; 14; 15].

Первый сегмент «свинина», который не только насытил внутренний рынок данным видом мяса, уже 2 года успешно экспортируется в такие страны, как Вьетнам и Гонконг. Объемы экспортных поставок данного вида мяса по итогам 2020 г. составили 219 млн долл. Выросли объемы производства свинины на 11,7%, что повлекло снижение оптовых цен и увеличение потребления внутри страны. Расширение рынков Вьетнама и Гонконга позволило экспортировать не только товарное мясо, но и свиные субпродукты, которые внутри страны остаются невостребованными. Российские агропромышленные комплексы ожидают открытие рынка Китая для российской свинины [16; 17].

Второй сегмент – «птица» – занимает лидирующее положение в структуре экспорта. Сегодня российская птица поставляется прежде всего в Китай, а также еще в 50 стран мира. Экспорт птицы в 2020 г. составил 210 тыс. тонн. Россия фактически по объемам экспорта птицы в

Китай находится на 3 месте в мире. Главным экспортером является ГК «Черкизово», которая в 2021 г. намерена увеличить объемы экспорта птицы на 80%. Компания также начала поставки мяса индейки в Китай. Помимо КНР российские птицеводы поставляют мясо птицы в ОАЭ, в страны Африки и Азии, страны ЕС, Саудовскую Аравию и Кувейт. Раз-

работаны специальные бренды для поставок мяса птицы в мусульманские страны и для китайского рынка. В будущем экспорт российской птицы будет только расти, так как продолжают открываться все новые рынки Азии и Африки, поэтому сама структура экспорта будет усложняться, будут появляться новые продукты, уже прошедшие переработку.

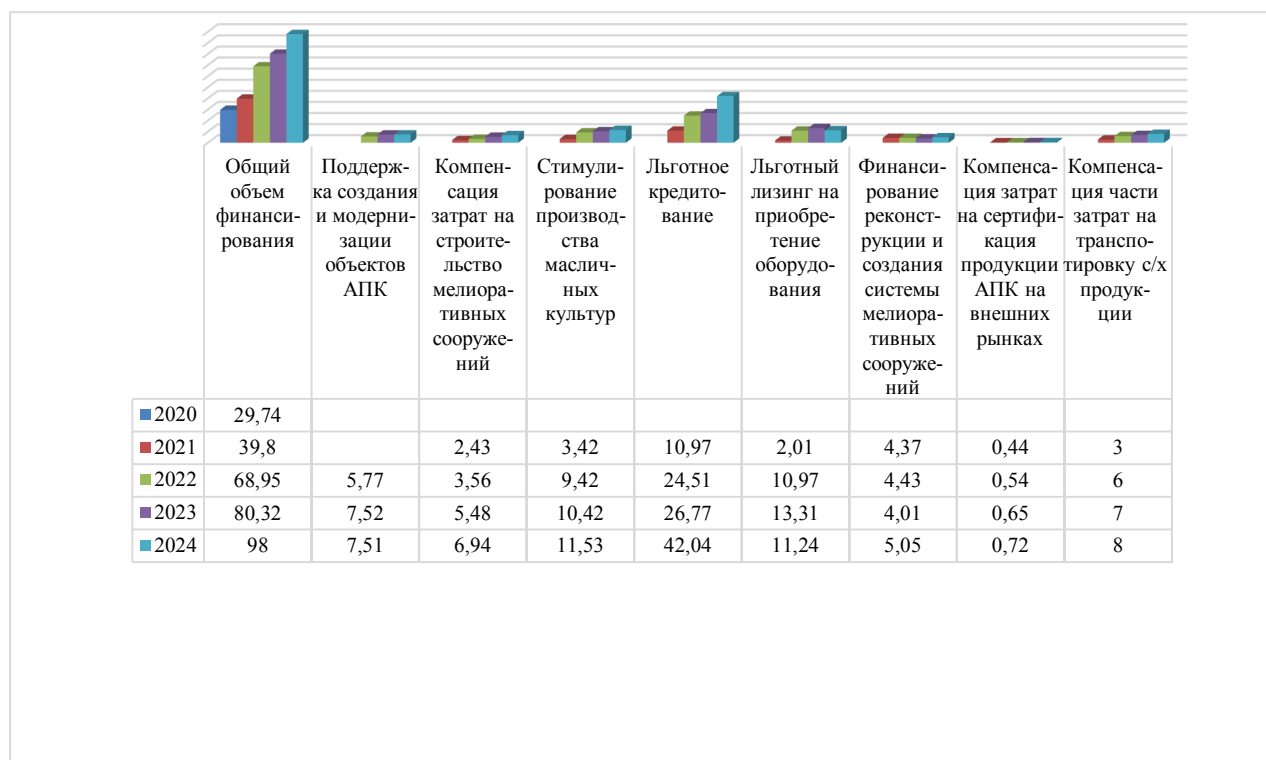

Рис. 4. Меры и направления государственной поддержки российского экспорта, млрд руб.

Сегмент «зерновые» в 2020 г. показал высокие показатели, но тем не менее цены были достаточно высокие как внутри страны, так и на внешнем рынке. Квотирование вывоза зерновых на внешний рынок стимулировала экспортеров максимизировать поставки до введения квот, превышение составило 800 тыс. тонн. Рост экспорта зерновых привел к снижению запасов пшеницы, поэтому для сохранения внутренних запасов Минсельхоз России планирует введение новых ограничительных квот на поставки зерновых.

Сегмент «масличные» переживает пересмотр структуры экспорта в пользу переработчиков подсолнуха. Повышение

экспортных пошлин на вывоз семечек с 6,5% до 30% с перспективой дальнейшего роста поможет защитить российские маслоэкстракционные заводы от дефицита сырья. Сокращение урожая масличных может нести угрозу для перерабатывающих предприятий России, что диктует необходимость ограничения вывоза непереработанных семян. Но эти меры, наоборот, привели к росту экспорта семечек до 1,3 млн тонн, а также параллельному росту цен на подсолнечник и масло. Повышение пошлин на вывоз семян дало возможность лоббировать российскую переработанную продукцию маслоэкстракционных заводов на мировом рынке [18].

Сегмент «сахар» также продемонстрировал по итогам 2020 г. рекордные показатели экспорта – 1,5 млн тонн, производства – 7,8 млн тонн, но это вызвало снижение цен, что повлекло приостановку производства сахара по причине низкой рентабельности. Для повышения собственной рентабельности российские сахаропереработчики вышли на новые рынки в странах Африки, Азии и Европы.

Фактически перечисленные сегменты выступают основными экспортно ориентированными направлениями в структуре российского сельскохозяйственного производства [19]. Благодаря потенциалу к росту и открытию новых продовольственных рынков они будут поддерживать отечественный экспорт продукции АПК на запланированных показателях продаж. Тем не менее периодически возникают ситуации, связанные с искусственным проявлением дефицита на внутреннем рынке по причине вывозы всех продукции или низкой себестоимости при избыточном урожае, что вынуждает экономику стагнировать [20]. Данные факты четко отслеживаются Министерством сельского хозяйства России и Федеральным антимонопольным службой и с помощью определенных административных механизмов предотвращаются.

Выводы

Прогноз экспорта сельхозпродукции в 2021 г. обещает быть положительным, так как итоги сельскохозяйственного сезона 2021 г. самые оптимистичные. Полученные урожаи соответствуют плановым показателям и не снизились по причине климатических или ценовых факторов. Тем не менее объемы экспортных поставок по-прежнему будут зависеть от

мировых цен на продовольственных рынках, от валютного курса, от дополнительных карантинных ограничений ряда стран, от соотношения спроса и предложения на рынках.

Россия по-прежнему будет стараться максимально обезопасить собственные производственные и перерабатывающие предприятия от дефицита сельскохозяйственного сырья, поэтому механизмы квотирования и повышения экспортных пошлин на сырьевой сектор экспорт сохранятся. В свою очередь данные меры позволят усложнить структуру экспорта и нарастить в ней объемы продукции высокой переработки, что максимизирует экспортную выручку производителей.

Основными потенциальными сегментами роста российского экспорта АПК выступают в животноводстве свинина и птица, в растениеводстве – зерновые, масличные, сахар. Оценка тенденции в производстве данных сегментов показала, что они могут быть расширены за счет различных ценовых, логистических, транспортных, финансовых механизмов поддержки. Российский экспорт продукции АПК будет развиваться при условии открытия новых рынков для поставок и отсутствия карантинных ограничений на ввоз продукции в странах.

Освоение продовольственных рынков Китая, Вьетнама, стран Азии и Востока дало новый толчок для повышения спроса на продукцию АПК и дополнительную валютную выручку крупным агрохолдингам, которые фактически будут работать на массовый экспорт не только сельскохозяйственного и продовольственного сырья, но и продукции высокой переработки.

Список литературы

1. Экспорт российской сельхозпродукции впервые превысил импорт. URL: <https://journal.open-broker.ru/research/eksport-rosselhozprodukcii-vpervye-prevysil-import/> (дата обращения: 11.11.2021).

2. Россия в 2020 году показала рекорд по поставкам продовольствия за рубеж. URL: <https://www.rbc.ru/business/09/03/2021/604217269a79471196c1131b> (дата обращения: 16.12.2021).
3. Федеральный проект «Экспорт продукции АПК». URL: <https://aemcx.ru/export/fedproject/> (дата обращения: 10.12.2021).
4. Горлов И. Ф., Федотова Г. В., Цицигэ. Аналитический обзор мясного рынка Китайской Народной Республики // *Инновационное развитие аграрно-пищевых технологий* / под общей редакцией И. Ф. Горлова. Волгоград: Сфера, 2021. С. 238-243.
5. Федотова Г. В. Совершенствование инструментов управления продовольственной безопасностью в эпоху COVID-19 // *Актуальные проблемы менеджмента: повышение стратегической устойчивости регионов и предприятий: материалы Международной научно-практической конференции*. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 89-95.
6. Федотова Г. В., Куразова Д. А. Новые перспективы экспорта российского мяса на рынок Китая // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2021. Т. 11, № 3. С. 32-43.
7. Федотова Г. В., Федотова Э. М. Agriculture 4.0 в рамках пандемии COVID-2019 // *Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества: сборник трудов III Международной научно-практической конференции (г. Ярославль, 10 декабря 2020 г.)* / под общей редакцией С. В. Шкиотова, В. А. Гордеева; Ярославский государственный технический университет. Ярославль, 2020. С. 117-123.
8. Горлов И. Ф., Федотова Г. В., Сергеев В. Н. Проблемы сокращения потерь сельскохозяйственной продукции // *Аграрно-пищевые инновации*. 2021. № 2 (14). С. 82-89.
9. Горлов И. Ф., Мосолова Н. И., Суркова С. А. Основные направления по разработке аграрно-пищевых технологий // *Аграрно-пищевые инновации*. 2019. № 2 (6). С. 7-8.
10. Крылатых Э. Н. Аграрные аспекты присоединения России к ВТО // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2012. № 5. С. 1-3.
11. Когнитивный подход к исследованию проблем продовольственной безопасности: монография / И. Ф. Горлов, Г. В. Федотова, С. П. Сазонов, В. Н. Сергеев, Ю. А. Юлдашбаев. Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2018. 168 с.
12. Новые подходы в разработке эффективных технологий производства животноводческого сырья и повышение биологической ценности, получаемой из него продукции / И. Ф. Горлов, М. И. Сложенкина, Е. Ю. Злобина, С. Л. Тихонов // *Индустрия питания*. 2017. № 3 (4). С. 30-34.
13. Бешапошный М. Н., Джанчарова Г. К., Никитин С. И. Микроэкономика предприятий природопользования. Практикум. М.: Издательство Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К. А. Тимирязева, 2019. 111 с.
14. Шагайда Н., Узун В. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // *Вопросы экономики*. 2015 № 5. С. 63-78.
15. Ибрагимов А. Г., Джанчарова Г. К., Русский В. Г. Производство зерна в России и мире: прошлое и современное // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 10 (123). С. 1240-1244.
16. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth / V. Plotnikov, G. V. Fedotova, E. G. Popkova, A. A. Kastyrina // *Regional and Sectoral Economic Studies*. 2015. Vol. 15-2. P. 105-114.
17. Global trends of the digital economy development / A. V. Kolesnikov, L. E. Zernova, V. V. Degtyareva Yu. I. Sigidov // *Opcion*. 2020. Vol. 36, N S26. P. 523-540.
18. Solodova S. V., Sigidov Yu. I., Ilyasov R. H. Issues of implementation of control indicators of the food security doctrine of the Russian federation // *IOP Conference. Series: Earth and Environmental Science*. 2021. N 839(3). P. 032015
19. Financial Risks in the Financial and Economic Security Management System of the Enterprise / Y. I. Sigidov, A. M. Petrov, A. A. Osmonova, G. S. Zhukova, Y. O. Kostenko // *Estudios de Economia Aplicada*. 2021. N 39(6).
20. Theoretical and methodological pillars of sustainable economic development / O. V. Antipova, Y. I. Sigidov, E. M. Akhmetshin [et al.] // *Asia Life Sciences*. 2020. Vol. 22, N 2. P. 697-710.

References

1. Eksport rossiiskoi sel'khozproduksii v pervye prevysil import [Exports of Russian agricultural products exceeded imports for the first time]. Available at: <https://journal.open-broker.ru/research/eksport-rosselhozprodukcii-vpervye-prevysil-import/>. (accessed 11.11.2021)
2. Rossiya v 2020 godu pokazala rekord po postavkam prodovol'stviya za rubezh [Russia in 2020 showed a record for food supplies abroad]. Available at: <https://www.rbc.ru/business/09/03/2021/604217269a79471196c1131b>. (accessed 10.12.2021)
3. Federal'nyi projekt "Eksport produktsii APK" [Federal project "Export of agricultural products"]. Available at: <https://aemcx.ru/export/fedproject/>. (accessed 20.01.2022)
4. Gorlov I. F., Fedotova G. V., Tsitsige. [Analytical review of the meat market of the People's Republic of China]. *Innovatsionnoe razvitie agrarno-pishchevykh tekhnologii* [Innovative development of agrarian and food technologies]; ed. by I. F. Gorlov. Volgograd, Sphere Publ., 2021, pp. 238-243.
5. Fedotova G. V. [Improving food security management tools in the era of COVID-19]. *Aktual'nye problemy menedzhmenta: povyshenie strategicheskoi ustoichivosti regionov i predpriyatii*. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Actual problems of management: increasing the strategic sustainability of regions and enterprises. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. St. Petersburg, Scythia-print Publ., 2021, pp. 89-95. (In Russ.)
6. Fedotova G. V., Kurazova D. A. Novye perspektivy eksporta rossiiskogo myasa na rynek Kitaya [New prospects for export of Russian meat to the Chinese market]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 32-43.
7. Fedotova G. V., Fedotova E. M. [Agriculture 4.0 in the framework of the COVID-2019 pandemic]. *Posledstviya i vyzovy pandemii koronavirusa dlya tekhnologicheskogo i sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva*. Sbornik trudov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Consequences and challenges of the coronavirus pandemic for the technological and socio-economic development of society. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference (Yaroslavl, December 10, 2020)]; ed. by S. V. Shkiotova, V. A. Gordeeva. Yaroslavl, Yaroslavl State Technical University Publ., 2020, pp. 117-123. (In Russ.)
8. Gorlov I. F., Fedotova G. V., Sergeev V. N. Problemy sokrashcheniya poter' sel'skokhozyaistvennoi produktsii [Problems of reducing losses of agricultural products]. *Agrarno-pishchevye innovatsii* = *Agrarian and Food Innovations*, 2021, no. 2 (14), pp. 82-89.
9. Gorlov I. F., Mosolova N. I., Surkova S. A. Osnovnye napravleniya po razrabotke agrarno-pishchevykh tekhnologii [The main directions for the development of agricultural and food technologies]. *Agrarno-pishchevye innovatsii* = *Agricultural and Food Innovations*, 2019, no. 2 (6), pp. 7-8.
10. Krylatykh E. N. Agrarnye aspekty prisoedineniya Rossii k VTO [Agrarian aspects of Russia's accession to the WTO]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* = *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2012, no. 5, pp. 1-3.
11. Gorlov I. F., Fedotova G. V., Sazonov S. P., Sergeev V. N., Yuldashbaev Yu. A. Kognitivnyi podkhod k issledovaniyu problem prodovol'stvennoi bezopasnosti [Cognitive approach to the study of food security problems]. Volgograd, Publishing House of the Volgograd Institute of Management – Branch of RANEP, 2018. 168 p.
12. Gorlov I. F., Slozhenkina M. I., Zlobin E. Yu., Tikhonov S. L. Novye podkhody v razrabotke effektivnykh tekhnologii proizvodstva zhivotnovodcheskogo syr'ya i povyshenie biologicheskoi tsennosti, poluchaemoi iz nego produktsii [New approaches in the development of effective technologies for the production of livestock raw materials and increasing the biological value of products obtained from it]. *Industriya pitaniya* = *Food Industry*, 2017, no. 3 (4), pp. 30-34.
13. Beshaposhny M. N., Dzhancharova G. K., Nikitin S. I. Mikroekonomika predpriyatii prirodopol'zovaniya. Praktikum [Microeconomics of environmental management enterprises. Workshop]. Moscow, Publishing House of the Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazeva, 2019. 111 p.
14. Shagaida N., Uzun V. Prodovol'stvennaya bezopasnost': problemy otsenki [Food security: assessment problems]. *Voprosy ekonomiki* = *Problems of Economics*, 2015, no. 5, pp. 63-78.

15. Ibragimov A. G., Dzhancharova G. K., Russian V. G. Proizvodstvo zerna v Rossii i mire: proshloe i sovremennoe [Grain production in Russia and the world: past and present]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2020, no. 10 (123), pp. 1240-1244.
16. Plotnikov V., Fedotova G. V., Popkova E. G., Kastyrina A. A. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, vol. 15-2, pp. 105-114.
17. Kolesnikov A. V., Zernova L. E., Degtyareva V. V., Sigidov Yu. I. Global trends of the digital economy development. *Opcion*, 2020, vol. 36, no. S26, pp. 523-540.
18. Solodova S. V., Sigidov Yu. I., Ilyasov R. H. Issues of implementation of control indicators of the food security doctrine of the Russian federation. *IOP Conference. Series: Earth and Environmental Science*, 2021, no. 839(3), p. 032015.
19. Sigidov Y. I., Petrov A. M., Osmonova A. A., Zhukova G. S., Kostenko Y. O. Financial Risks in the Financial and Economic Security Management System of the Enterprise. *Estudios de Economia Aplicada*, 2021, no. 39(6).
20. Antipova O. V., Sigidov Y. I., Akhmetshin E. M., eds. Theoretical and methodological pillars of sustainable economic development. *Asia Life Sciences*, 2020, vol. 22, no 2, pp. 697-710.

Информация об авторах / Information about the Authors

Церенов Игорь Васильевич, кандидат сельскохозяйственных наук, соискатель, Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции, г. Волгоград, Российская Федерация, e-mail: cbaska@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4592-5168, Researcher ID: ABE-5607-2021

Igor V. Tserenov, Cand. of Sci. (Agricultural), Applicant, Volga Region Research Institute of Manufacture and Processing of Meat-And-Milk Production, Volgograd, Russian Federation, e-mail: cbaska@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4592-5168, Researcher ID: ABE-5607-2021

Джанчарова Гульнара Каримхановна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой политической экономии, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: goollin@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1098-7430, Researcher ID: ABE-5676-2021

Gulnara K. Dzhancharova, Cand. of Sci. (Economics), Head of the Department of Political Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russian Federation, e-mail: goollin@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1098-7430, Researcher ID: ABE-5676-2021

Цицигэ, кандидат сельскохозяйственных наук, Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции, г. Волгоград, Российская Федерация, e-mail: nutug123@gmail.com, ORCID: 0000-0002-6540-1644, Researcher ID: ABE-5695-2021

Tsitsige, Cand. of Sci. (Agricultural), Volga Region Research Institute of Manufacture and Processing of Meat-And-Milk Production, Volgograd, Russian Federation, e-mail: nutug123@gmail.com, ORCID: 0000-0002-6540-1644, Researcher ID: ABE-5695-2021

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-124-139>**Развитие туристской отрасли в регионах Российской Федерации:
влияние пандемии и механизм восстановления****Д. А. Котельников¹** ✉

¹ Водоканал Санкт-Петербурга, филиал «Единый расчетный центр»
ул. Комсомола 19, г. Санкт-Петербург 195009, Российская Федерация

✉ e-mail: danil.kotelnikov.89@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования определяется необходимостью поиска новых механизмов восстановления туристской отрасли, которая относится к стратегически значимым несырьевым отраслям национальной экономики и в условиях пандемии COVID-19 способна стать катализатором социально-экономического развития на региональном уровне.

Цель статьи состоит в выявлении основных тенденций в развитии российского туризма на современном этапе, а также предложении эффективного механизма восстановления отрасли с учетом новых трендов на отечественном рынке туристских услуг.

Задачами исследования являются: определение современного состояния туристской отрасли в Российской Федерации, в том числе с учетом регионального аспекта; выявление основных проблем, присущих отрасли и препятствующих ее динамичному и устойчивому развитию; разработка механизма восстановления туристской отрасли на основе выявленных проблем и идентифицированных новых трендов, сложившихся в период пандемии.

Методология исследования основана на использовании метода системного анализа, теоретического анализа, графического метода, анализа статистических данных, SWOT-анализа и обобщения.

Результаты. В результате проведенного исследования определены основные особенности современного состояния туристской отрасли в нашей стране, выявлены ее сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы со стороны внешней среды. Автором предложен механизм восстановления туристской отрасли, базирующийся на развитии системы межрегиональных туристских маршрутов комбинированного типа, раскрыты основные детали данного механизма, описан порядок взаимодействия его структурных элементов.

Выводы. Результаты исследования показали, что развитие туризма в регионах РФ нуждается в поддержке со стороны государства. При этом действующие меры поддержки должны быть дополнены в части использования новых трендов, характерных для периода пандемии. Одним из направлений для совершенствования является диверсификация межрегиональных туристских маршрутов по включенным в тур видам туризма.

Ключевые слова: туризм; туристская отрасль; пандемия; регион; социально-экономическое развитие.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Котельников Д. А. Развитие туристской отрасли в регионах Российской Федерации: влияние пандемии и механизм восстановления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 124–139. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-124-139>.

Поступила в редакцию 18.01.2022

Принята к публикации 15.02.2022

Опубликована 29.04.2022

© Котельников Д. А., 2022

Development of the Tourism Industry in the Regions of the Russian Federation: the Impact of the Pandemic and the Recovery Mechanism

Danil A. Kotelnikov¹ ✉

¹ Vodokanal of Saint Petersburg, Branch "Unified Settlement Center"
19 Komsomola str., Saint Petersburg 195009, Russian Federation

✉ e-mail: danil.kotelnikov.89@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is determined by the need to find new mechanisms for the restoration of the tourism industry, which belongs to the strategically important non-primary sectors of the national economy and in the context of the COVID-19 pandemic can become a catalyst for socio-economic development at the regional level.

The purpose of the article is to identify the main trends in the development of Russian tourism at the present stage, as well as to propose an effective mechanism for the recovery of the industry, considering new trends in the domestic market of tourist services.

The objectives of the study are: to determine the current state of the tourism industry in the Russian Federation, including the regional aspect; identification of the main problems inherent in the industry and hindering its dynamic and sustainable development; development of a mechanism for the recovery of the tourism industry based on the identified problems and identified new trends that have developed during the pandemic.

The methodology of the research is based on the use of the system analysis method, theoretical analysis, graphical method, statistical data analysis, SWOT analysis and generalization.

Results. As a result of the study, the main features of the current state of the tourism industry in our country were identified, its strengths and weaknesses, as well as opportunities and threats from the external environment were identified. The author proposes a mechanism for the restoration of the tourism industry, based on the development of a system of interregional tourist routes of a combined type, reveals the main details of this mechanism, describes the order of interaction of its structural elements.

Conclusions. The results of the study showed that the development of tourism in the regions of the Russian Federation needs support from the state. At the same time, the existing support measures should be supplemented in terms of using new trends typical for the pandemic period. One of the areas for improvement is the diversification of interregional tourist routes for the types of tourism included in the tour.

Keywords: tourism; tourism industry; pandemic; region; socio-economic development.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kotelnikov D. A. Development of the Tourism Industry in the Regions of the Russian Federation: the Impact of the Pandemic and the Recovery Mechanism. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 124–139. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-124-139>.

Received 18.01.2022

Accepted 15.02.2022

Published 29.04.2022

Введение

Туризм является одной из важных сфер социально-экономической деятельности во многих государствах мира, формируя до 10% глобального ВВП [1, с. 50]. В то же время туризм является очень уязвимым видом деятельности и подвержен воздействию большого числа факторов риска. Причины кризисов в данной сфере носят экономический, политический, геополитический и экологи-

ческий характер, а также могут быть связаны с вопросами безопасности (например, угрозами совершения террористических актов). Подобные кризисы возникают периодически и оказывают существенное воздействие на спрос и предложение на рынке туристских услуг во многих странах. В последние десятилетия в мире более заметно стал проявляться еще один фактор риска – эпидемии, которые вызывают беспрецедентные кризисы в

системе здравоохранения и во многих отраслях экономической деятельности [2, с. 276]. Однако все предыдущие кризисы, включая эпидемию лихорадки Эбола в 2018 г., никогда не приводили к таким масштабным и тяжелым последствиям, как начавшаяся в 2020 г. пандемия новой коронавирусной инфекции.

Туристская отрасль стала одной из первых жертв пандемии: вследствие закрытия границ и прекращения международных рейсов продажа туров и бронирование средств размещения были остановлены, путешествия отменены или отложены, предприятия досуга и развлечений столкнулись либо с запретами, либо с резким падением потока клиентов [1, с. 30]. Существенные потери понесли практически все игроки туристского рынка, особенно мировые туристские державы: Испания, Греция, Италия, Португалия, Тайланд и др. [3, с. 8]. Международному туризму не раз приходилось сталкиваться с серьезными вызовами, но влияние пандемии COVID-19 во много раз превзошло все наблюдавшиеся до этого кризисы, поэтому проблема восстановления туристской отрасли вызывает особую обеспокоенность для многих заинтересованных сторон [4, с. 1]. С момента появления и по сей день пандемия COVID-19 продолжает в значительной мере влиять на глобальные экономические, политические и социокультурные системы [5, с. 241].

Туристская отрасль в России также существенно пострадала в результате продолжающейся пандемии. Проблема восстановления отрасли для нашей страны играет особую роль, поскольку туризм относится к перспективным и стратегически значимым несырьевым отраслям национальной экономики. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. определяет, что для 73 из 85 субъектов Российской Федерации данная отрасль является важным элементом в структуре экономики региона [6, с. 201]. Благодаря туризму в разных регионах открываются широкие возмож-

ности для выравнивания и ускорения экономического развития, повышения спроса на товары (услуги) местного производства, создания дополнительных рабочих мест, привлечения внимания к местному производству и культурно-историческому наследию [7, с. 137]. Значительный природно-экологический, историко-культурный и рекреационный потенциал в сочетании с фактором дальности и неизведанности открывает для России все возможности для развития туризма, усиления его социальной и экономической роли в развитии страны, отдельных ее регионов и местных сообществ.

Вместе с тем еще до наступления пандемии COVID-19 туристская отрасль в нашей стране демонстрировала достаточно сдержанные темпы развития. Так, в 2018 и 2019 гг. вклад туризма в отечественный ВВП оценивался на уровне 3,9%, что существенно ниже, чем в известных туристских державах. Для сравнения: в указанный период аналогичный показатель в Испании составил 14,3%, в Китае – 11,3%, во Франции – 8,5% [3, с. 9]. До наступления пандемии экспорт туристических услуг Россией составил 11,0 млрд долл. США в год, что соответствует 1% от объема международного туризма и 34-му месту в мире. В США этот показатель за год составил 214,1 млрд долл. США, в Испании – 79,7 млрд долл. США, во Франции – 63,8 млрд долл. США. По объему въездного туризма Россия и вовсе находится на 35-м месте в мире. Путешествия внутри страны также недостаточно популярны среди россиян: на одного жителя страны приходится 0,4 поездки в год, в то время как в США – 7 поездок, в Китае – 4 поездки [8].

Дефицит качественной туристской инфраструктуры, низкий уровень сервиса в некоторых городах, недостаточное информирование о внутренних туристских направлениях, несовершенство нормативного правового регулирования – вот лишь неполный перечень тех проблем, которые в допандемийный период харак-

теризовали состояние российской туристской сферы и затрудняли ее динамичное и устойчивое развитие [9, с. 89]. Пандемия COVID-19 еще сильнее проявила данные проблемы и указала на необходимость модернизации отрасли.

Последствия пандемии коронавируса для туристской сферы России неоднозначны. Вне всякого сомнения, в результате сложной эпидемиологической ситуации и жестких ограничений в 2020 г. отечественная индустрия туризма понесла серьезные потери. Но есть и некоторые положительные изменения, такие как рост интереса к внутреннему туризму, внедрение цифровизации и других современных технологий, более внимательное отношение к вопросам безопасности, развитие новых инструментов удовлетворения потребностей туристов и т. д. Как уже было отмечено, туризм в кризисных ситуациях является достаточно уязвимым видом экономической деятельности, быстро реагируя на происходящие изменения, но в то же время период его восстановления бывает относительно непродолжительным. Однако эффективное восстановление отрасли возможно лишь при условии приспособления к новым трендам, ужесточившимся требованиям безопасности и изменившимся предпочтениям потребителей туристских услуг.

Материалы и методы

В процессе исследования использовались материалы Федерального агентства по туризму, официальных публикаций Федеральной службы государственной статистики, интернет-публикаций Всемирной туристской организации (ЮНВТО), KPMG и межрегиональной общественной организации «Майский указ», публикаций в рецензируемых научных журналах, а также нормативные правовые документы в сфере туризма.

Методами исследования являлись системный анализ (изучение показателей российской сферы туризма в допанде-

мийный период и в условиях пандемии), теоретический (литературный обзор), графический метод, анализ статистических данных, SWOT-анализ (анализ сильных и слабых сторон туристской отрасли, а также возможностей и угроз в условиях пандемии) и обобщение.

Результаты и их обсуждение

Весной 2020 г. падение объемов продаж туристской отрасли России достигло почти 100%, общий объем недополученного дохода за первое полугодие составил не менее 1,5 трлн руб., включая доходы туроператоров, турагентств и гостиниц [5, с. 241]. Согласно оценкам Федерального агентства по туризму, оборот российской туристской отрасли по итогам 2020 г. сократился на 60% по сравнению с уровнем 2019 г. Объем услуг туристических агентств, туроператоров и прочих услуг по бронированию и сопутствующих им услуг в 2020 г. по сравнению с предшествующим годом сократился на 48,89%. При этом снижение объема услуг для гостиниц и аналогичных средств размещения составило 26,57%, а для санаторно-курортных организаций достигло 32,78%. В условиях ограничений, которые свели практически к нулю въездной и выездной туризм, экспорт услуг по статье «Поездки» сократился почти на 74%.

Однако в результате массового свертывания туристской деятельности ущерб испытали не только представители туриндустрии. Как известно, туристская отрасль оказывает значительный мультипликативный эффект на ряд смежных отраслей – сельское хозяйство, транспорт, торговлю, строительство [6, с. 201] и т. д. В допандемийный период сфера туризма формировала 3,9% ВВП страны, влияя на 53 смежные отрасли, а создание одного рабочего места в туристской сфере влекло создание до пяти рабочих мест в смежных областях [9, с. 89]. Учитывая тот факт, что туристская отрасль крайне быстро реагирует на кризис и ухудшение

экономической ситуации, одним из последствий пандемии COVID-19 стал так называемый «обратный» мультипликативный эффект, воздействие которого испытали на себе многие виды экономической деятельности. Как пояснила глава Ростуризма Зарина Догузова, «остановка туристических потоков из-за вируса наносит существенный ущерб и нескольким десяткам смежных отраслей – всем видам транспортных перевозок, культуре, отдыху и развлечениям, строительству, общественному питанию, розничной торговле и другим» [10]. Таким образом, сокращение оборотов туристской деятельности приводит не только к убыткам туроператоров, но также влияет на региональные и местные бюджеты в той местности, где налоговые отчисления от туристского бизнеса и гостиничной индустрии являются важной частью бюджетных доходов.

В связи с введенными антиковидными ограничениями практически для всех российских регионов начиная с 2020 г. характерно снижение туристских потоков по сравнению с «докоронавирусной нор-

мой». В то же время такое снижение по регионам проявляется непропорционально. Для того чтобы оценить масштаб различий, определим пять субъектов Российской Федерации, которые до начала пандемии являлись самыми популярными туристскими направлениями в нашей стране. К таким регионам относятся: г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край и Республика Крым. Так, «в 2019 г. Москва заняла первое место по числу размещенных лиц в коллективных средствах размещения (далее – КСР), на нее пришлось 20,5% совокупного туристского потока, далее следует Краснодарский край – 10,9%, третье место занял Санкт-Петербург, удельный вес которого составил 8,0%, на четвертом и пятом местах расположились Московская область и Республика Крым, на них пришлось 6,6% и 3,1% туристического потока соответственно» [11, с. 69]. В 2020 г. с введением локдауна произошло массовое сокращение туристских потоков, в т. ч. и по указанным направлениям (табл. 1).

Таблица 1. Численность размещенных лиц в КСР в отдельных регионах РФ в 2018–2020 гг. [12]

Регион	Численность граждан РФ, размещенных в КСР, чел.			Численность иностранных граждан, размещенных в КСР, чел.		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
г. Москва	9 682 050	10 388 303	6 232 571	5 234 366	5 161 380	1 097 631
Краснодарский край	7 820 963	8 069 907	6 221 507	230 062	228 712	76 905
г. Санкт-Петербург	3 897 736	3 835 825	2 777 133	2 063 138	2 269 160	303 647
Московская область	3 743 773	4 586 111	2 906 713	542 168	438 592	110 491
Республика Крым	2 028 971	2 308 769	1 915 709	54 470	70 785	25 914

Динамика изменения численности размещенных лиц (суммарно по гражданам РФ и иностранным гражданам) в КСР по вышеуказанным регионам с 2018 по 2020 гг. представлена ниже (рис. 1).

Согласно проведенным расчетам, в Москве количество размещенных лиц в КСР сократилось на 52,86%, в Московской области – на 39,95%, в Санкт-Петербурге – на 49,54%, в Краснодарском крае – на 24,10%, в Крыму – на 18,40%. Таким обра-

зом, наиболее выраженное сокращение турпотока характерно для Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области, которые специализируются на развитии культурно-познавательного, событийного и делового туризма. Меньше всего турпоток сократился в курортные регионы, которые занимаются предоставлением услуг в области лечебно-оздоровительного и пляжного видов туризма, – Краснодарский край и Республику Крым.

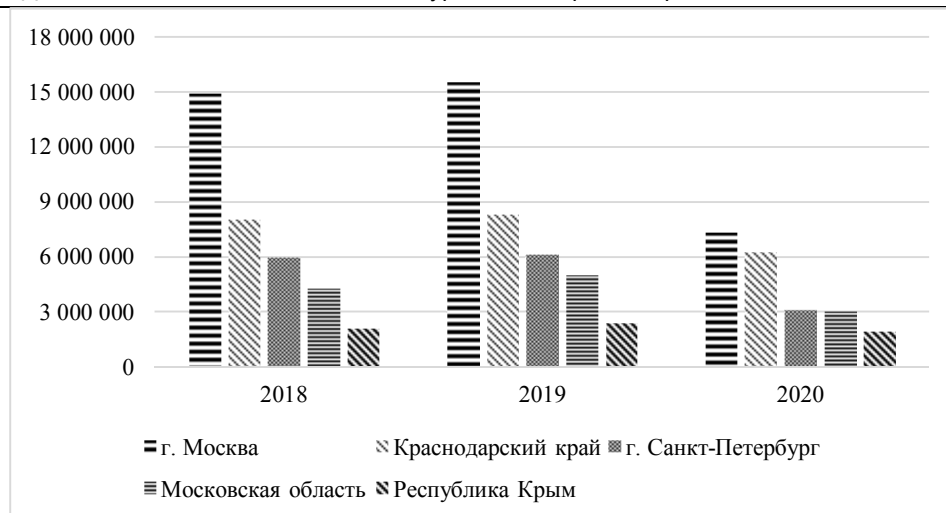

Рис. 1. Численность размещенных лиц в КСР в отдельных регионах РФ, чел. [12]

Представленные результаты подтверждаются оценками экспертной группы KPMG, согласно которым культурно-познавательный, событийный и деловой виды туризма пострадали сильнее прочих [13]. Данный факт объясняется тем, что объекты туристического показа, так же как общественные пространства (концертные залы, стадионы, музеи, кинотеатры и театры), одними из первых оказались закрыты для посещения после объявления режима самоизоляции [14, с. 121]. Снижение объемов делового туризма среди прочего вызвано также активным внедрением технологий дистанционного общения [15, с. 125]. В то же время спрос на турпакеты в регионы, предлагающие пляжный и лечебно-оздоровительный отдых, остался на докризисном уровне за счет увеличения турпотока на юг России после отмены ограничений на передвижения внутри страны и при отсутствии возможности путешествовать за рубеж.

В сложившейся ситуации для ряда российских регионов восстановление туризма приобретает особую значимость с точки зрения их социально-экономического развития в условиях пандемии COVID-19. Во-первых, туризм традиционно считается высокодоходной сферой экономической деятельности, во многих странах и регионах мира он вы-

ступает в роли катализатора социально-экономического развития [1, с. 50]. Во-вторых, индустрия туризма при наступлении кризиса быстрее большинства отраслей испытывает проблемы и достаточно резкое падение, но при окончании кризиса эта отрасль всегда демонстрирует резкое восстановление [16, с. 35]. Следовательно, поддержка туристической индустрии в регионах позволит представителям многих смежных отраслей гораздо быстрее улучшить свои показатели и добиться более устойчивого положения, что в целом положительно отразится на социально-экономическом развитии регионов.

Поскольку в России туризм и гостиничный бизнес включены в перечень наиболее пострадавших отраслей, то впервые в истории российского туризма государство оперативно оказало бизнесу разнообразную помощь [17, с. 20]. Для смягчения последствий пандемии в 2020 г. Правительством Российской Федерации были реализованы экстренные меры поддержки, включая субсидии, льготные кредиты, поддержку занятости [15, с. 124]. Данный спектр государственных мер был адресован в первую очередь субъектам малого и среднего бизнеса, а также индивидуальным предпринимателям, ведущим свою деятельность в отрасли туризма и гостеприимства. Также получателями помощи стали игроки крупно-

го бизнеса и граждане Российской Федерации, которым потребовалась помощь для возвращения на родину из зарубежных стран. Благодаря своевременно принятым на данном этапе мерам «сокращение внутреннего туризма в 2020 г. было существенным, но не критическим (35-40%), что значительно меньше падения объемов по въездному туризму (-93,6%) и выездному туризму (-70%)» [18].

Важным направлением государственной поддержки отрасли является стимулирование внутреннего туризма. В числе таких мер – возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги (туристический кешбэк), а также возмещение 50% затрат на путевки в детские лагеря. Итоги программы туристического кешбэка продемонстрировали положительные результаты уже в 2020 г. Так, по данным Ростуризма, «у основных крупных туроператоров в период действия программы продажи по отношению к аналогичному периоду 2019 г. выросли в среднем на 40%. У агрегаторов, которые

участвовали в программе, рост бронирований составил около 10-15%. Активность бронирований в гостиницах курортного и рекреационного формата за этот же период выросла в среднем на 15-20%» [19]. Эксперты подсчитали, что путешествующий по стране турист в поездке дополнительно тратит примерно столько же, сколько и на само бронирование. В результате региональные экономики получили дополнительный доход на общую сумму около 13 млрд руб.

Для более эффективного восстановления отрасли и увеличения вклада туризма в социально-экономическое развитие регионов необходимо разрабатывать решения, которые будут соответствовать новым трендам на глобальном и внутреннем рынке туристских услуг, а также учитывать сложившиеся тенденции в данной сфере. В целях выявления таких новых трендов и сложившихся тенденций в развитии российского туризма выполнен SWOT-анализ современного состояния отрасли (табл. 2).

Таблица 2. SWOT-анализ развития туристской отрасли России в условиях пандемии COVID-19

Сильные стороны	Слабые стороны
– наличие множества точек притяжения для внутренних и въездных туристов; – значительный природно-экологический, историко-культурный и рекреационный потенциал в сочетании с фактором дальности и неизведанности; – возможности для проведения большого количества культурных, спортивных и иных массовых мероприятий; – богатый опыт и традиции санаторно-курортного дела; – большое количество отдаленных и малоизученных регионов в условиях увеличения спроса на локации за пределами больших городов; – условия для развития практически всех видов и направлений туризма; – достаточно рассредоточенное население и возможность принимать большое количество гостей; – разнообразие в использовании информационных технологий	– сравнительно малые объемы внутреннего туризма и пониженная туристская активность россиян; – высокая стоимость транспортировки туристов; – низкая узнаваемость российских туристских брендов; – недостаточное развитие туристской инфраструктуры (в т. ч. транспортных коммуникаций) и низкая эффективность ее использования; – высокие издержки на строительство объектов инженерной инфраструктуры; – нехватка профессионально подготовленных кадров и, как следствие, невысокое качество предоставляемых услуг; – отсутствие доступных инвесторам долгосрочных кредитных инструментов; – отсутствие/недостаточное количество актуальной информации либо искаженное представление данных о туристских возможностях отдельных территорий; – региональные туристские объекты в основном рассчитаны на разовое посещение местным населением

Возможности	Угрозы
– повышение спроса на путешествия внутри страны и внутри регионов в условиях отсутствия возможности путешествовать за рубеж; – разработка дистанционных сервисов, таких как выбор туристического направления, поддержка клиентов и сбор обратной связи в формате 24/7; – перемещение акцента с пляжного на лечебно-оздоровительный туризм; – повышение конкурентоспособности российского турпродукта, в т. ч. для иностранных гостей, благодаря созданию инфраструктуры внутреннего туризма; – более полная и доступная информация о традиционных и новых туристских направлениях на основе разрабатываемых электронных информационно-маркетинговых систем	– отсутствие возможности восстановления прежнего уровня международных путешествий не только в ближайшее время, но и в будущем; – высокая степень неопределенности при сохранении напряженной эпидемиологической ситуации; – риск неоправданного ожидания отложенного туристического спроса; – дальнейшее снижение туристской активности населения вследствие сокращения реальных располагаемых доходов; – продолжающийся уменьшаться спрос на туристские услуги и отказ от путешествий в силу опасений о безопасности; – ужесточение международных санитарно-эпидемиологических требований (таких как введение «паспортов здоровья», ужесточение требований к вакцинации)

По результатам SWOT-анализа можно сделать вывод, что на современном этапе проблемы и негативные тенденции в развитии отечественного туризма преобладают над его конкурентными преимуществами, но имеющийся потенциал данной отрасли и новые тренды могут быть использованы для выхода из кризиса и более устойчивого развития. Взаимосвязь сильных и слабых сторон отечественной туристской сферы, а также возможностей и угроз внешней среды позволяет выявить тенденции, сложившиеся в данной сфере в условиях пандемии COVID-19:

1. Отставание по уровню развития туризма от ряда зарубежных стран, что негативно сказывается на динамике въездного туристского потока. Главными сдерживающим факторами продолжают оставаться недостаточный уровень развития туристской инфраструктуры, дефицит мест с полноценными развлекательными программами и системой «все включено», несоответствие сервиса международным стандартам и нехватка профессиональных кадров.

2. Значительный потенциал для развития отрасли, основанный на большом количестве точек притяжения не только

для внутренних, но и для въездных туристов. Главными конкурентными преимуществами являются богатое культурное наследие, уникальные природные явления и курортно-рекреационные зоны. Немалую роль играет также богатый опыт в организации санаторно-курортного дела, что является уникальной особенностью российской сферы туризма. Наиболее популярными видами туризма являются культурно-познавательный, экологический и пляжный туризм.

3. Уменьшение роли туроператоров и турагентов в формировании туристских потоков в связи с активным развитием современных информационных услуг, предоставляющих потребителям возможность самостоятельно формировать турпродукт. По некоторым данным, в настоящее время только примерно 20% отечественных и международных турпотоков формируется туроператорами и турагентами, а порядка 80% турпотоков формируется самими туристами [20, с. 9].

4. Новые тренды в туристской сфере: 1) курс на развитие внутреннего туризма в условиях нестабильной эпидемиологической ситуации в мире; 2) сдвиг предпочтений – от городских культурных к природным достопримечательностям и уда-

ленным локациям с меньшей плотностью посетителей; 3) увеличение популярности индивидуальных и персонализированных туров по сравнению с групповыми пакетными предложениями; 4) приоритетное развитие туризма на региональном уровне на основе межрегионального взаимодействия в туристско-рекреационной деятельности [21, с. 42]; 5) снижение спроса на деловые поездки с целью встреч и переговоров, вызванное внедрением технологий дистанционного общения; 6) увеличение доли социального и детского туризма; 7) тренд на цифровизацию, в том числе «внедрение технологий виртуальной и дополнительной реальности (использование электронных информационных систем и платформ на рынке туристских услуг)» [22, с. 574].

На основе вышеизложенного может быть предложен механизм восстановления туристской отрасли в нашей стране, базирующийся на создании системы межрегиональных туристских маршрутов комбинированного типа. Межрегиональный туристский маршрут – это «туристский маршрут (тур), проходящий по территории двух и более субъектов Российской Федерации, продвигающий культурно-познавательные, исторические, спортивные объекты регионов, отличительными характеристиками которого являются: узнаваемость, круглогодичность, регулярность, целостность, завершенность, соответствие стандартам услуг» [23]. На сегодняшний день в России действует достаточно большое количество межрегиональных туристских маршрутов, наиболее известные из них представлены ниже (табл. 3).

Таблица 3. Межрегиональные туристские маршруты по России [24; 25]

Название маршрута	Регионы	Год создания	Виды туризма
«Золотое кольцо России»	Московская, Владимирская, Ивановская, Костромская и Ярославская области	1965	Культурно-познавательный
«Великий чайный путь»	Республика Бурятия, Иркутская, Омская, Томская области, Красноярский край	1992	Культурно-познавательный, событийный, экологический
«Восточное кольцо России»	Забайкальский край, Республика Бурятия, Иркутская область	2007	Культурно-познавательный, событийный, экологический
«Серебряное ожерелье России»	Санкт-Петербург, Ленинградская, Архангельская, Псковская, Новгородская, Калининградская, Вологодская, Мурманская области, республики Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ	2012	Культурно-познавательный
«Великий волжский путь»	Республика Татарстан, Удмуртия, Марий Эл, Чувашия, Пермский край, Нижегородская, Самарская, Кировская и Пензенская области	2017	Культурно-познавательный
«Золотое кольцо Боспорского царства»	Краснодарский край, Республика Крым, Ростовская область, Севастополь	2018	Культурно-познавательный
«Государева дорога»	Москва, Московская, Тверская, Новгородская и Ленинградская области, Санкт-Петербург	2020	Культурно-познавательный
«Круизы по Байкалу»	Республика Бурятия, Иркутская область	-	Культурно-познавательный, оздоровительный, водный, экологический

Анализ представленных межрегиональных маршрутов показывает, что большинство из них имеет культурно-познавательную направленность. При этом ряд маршрутов («Золотое кольцо России») уже не имеют эффекта новизны, а новые проекты («Серебряное ожерелье», «Восточное кольцо России») «в силу больших расстояний, тяжелой логистики и недостаточной насыщенности вряд ли смогут рассчитывать на аналогичный формат» [26, с. 30]. В этой связи наиболее перспективно создание комбинированных туров, которые объединяли бы в себе «несколько видов туризма, способных в короткий срок удовлетворить разнообразные потребности туристов» [27, с. 10]. Комбинированный туризм – это комбинация различных видов туризма, или путешествия, включающие прохождение туристских маршрутов по участкам, характерным для нескольких видов активного туризма [28, с. 29]. В мировой практике существует множество вариантов комбинированных туров, например с развлечениями, от туров выходного дня до специализированных программ с посещением самых известных парков развлечений [29, с. 82]. В России некоторый положительный опыт в сфере комбинирования разных видов туризма имеется в Краснодарском крае. В данном регионе уже созданы туры, которые включают в себя посещение различных курортных зон в целях изучения местных достопримечательностей и традиций, занятий активными видами отдыха и пляжным туризмом. Однако такие туры не являются межрегиональными, так как действуют на территории одного субъекта Российской Федерации. Перспективным туристским продуктом может стать перевод в «мультимодальный» режим традиционных туристских направлений и маршрутов между регионами, а также создание новых проектов в данной сфере. Механизм создания межрегиональных

комбинированных туров представлен ниже (рис. 2).

Реализация предложенного механизма происходит следующим образом:

- национальная и региональные туристские администрации совместно с туроператорами разрабатывают карты перспективных межрегиональных комбинированных туристских маршрутов с включением в них культурно-познавательного, событийного, экологического туризма, пляжного отдыха и т. д.;

- туроператоры формируют межрегиональный комбинированный тур, заключают контракты и соглашения с предприятиями и организациями, оказывающими турообразующие услуги (размещения, питания, транспортные, экскурсионные, досугово-развлекательные и т. д.);

- национальная и региональные туристские администрации реализуют инструменты стимулирования спроса на межрегиональные комбинированные туры, в том числе увеличенный туристский кешбэк (в настоящее время возможно вернуть не более 20% стоимости турпутевки), расширение сроков проведения акции (в 2022 г. субсидия в виде кешбэка будет начислена за туристские услуги, оплаченные в период с 18 января по 12 апреля), гибкую систему скидок (возможно предоставление скидок различным категориям клиентов, таким как студенты, военнослужащие, молодежные, многодетные семьи и др.), увеличение количества партнеров акции (пополнение перечня средств размещения и транспортных компаний, участвующих в акции);

- туроператоры реализуют межрегиональные комбинированные туры конечным потребителям самостоятельно либо при посредничестве туристских агентств, в этом случае между ними заключаются соответствующие агентские договоры.

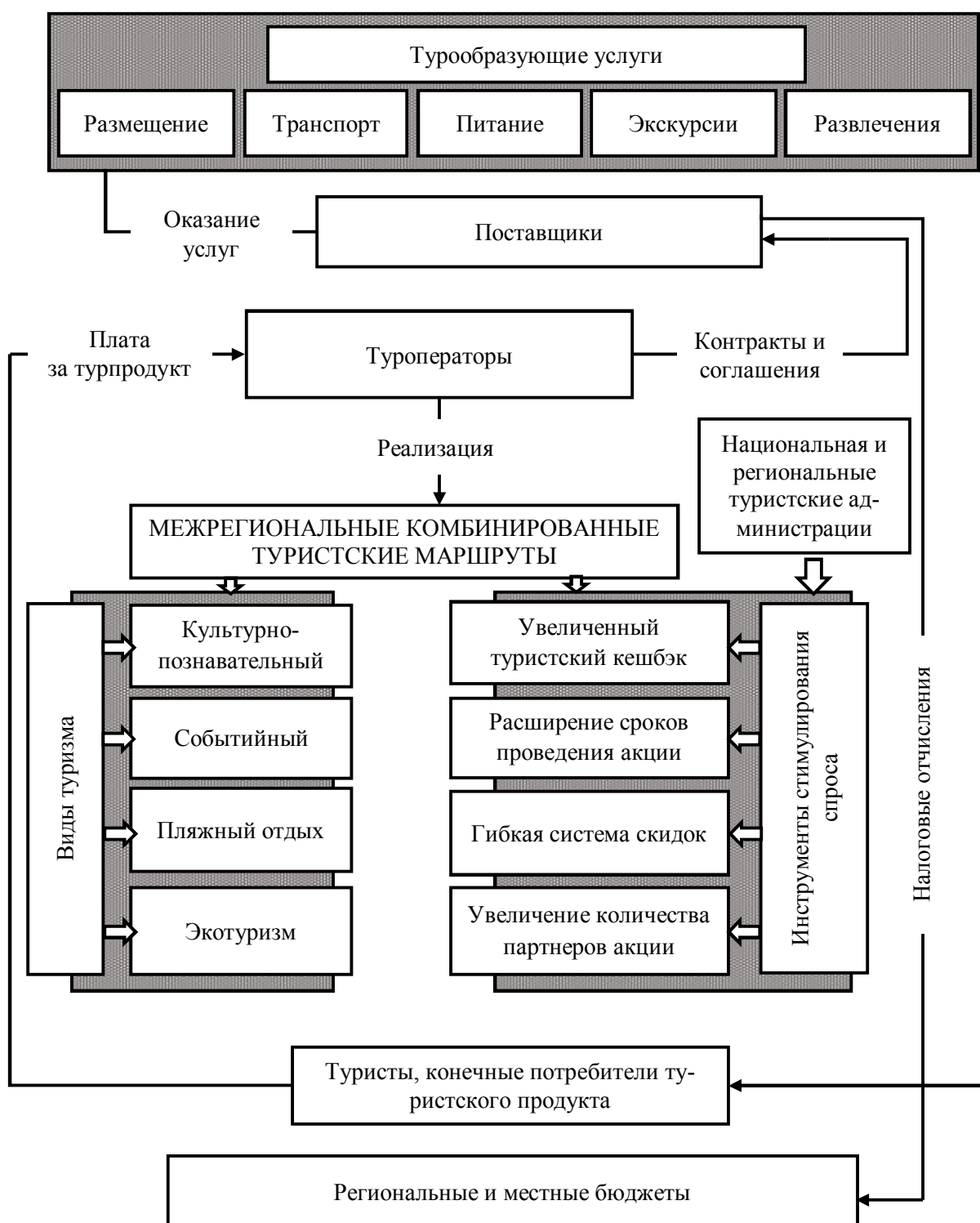

Рис. 2. Механизм создания межрегиональных комбинированных туров в Российской Федерации

При формировании межрегиональных комбинированных туристских маршрутов необходимо учитывать туристские ресурсы, которые имеются на территории включенных в такие маршруты регионов. В этих

целях может быть использована матрица туристских возможностей, в которой перечисляются все доступные для регионов виды туризма. Рассмотрим пример подобной матрицы (табл. 4).

Таблица 4. Матрица туристских возможностей отдельных регионов РФ

Туризм	Москва	Санкт-Петербург	Московская область	Краснодарский край	Республика Крым
Культурно-познавательный					
Событийный					
Деловой					
Пляжный отдых					
Оздоровительный					
Экологический					

На основе данной матрицы можно определить, какие виды туризма представлены на территории регионов. Главным принципом при построении межрегиональных туристских маршрутов комбинированного типа должно стать использование максимального количества видов туризма, доступных на территории задействуемых регионов, с учетом возможности обеспечить наиболее эффективное и комфортное перемещение путешествующих лиц на всем пути следования. При условии соблюдения данного принципа межрегиональные комбинированные туры способны стать привлекательным туристским продуктом в настоящий период для внутренних туристов, а после окончания пандемии – для иностранных гостей.

Выводы

В статье рассмотрены основные особенности развития туристской отрасли в Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19, в т. ч. в региональном аспекте. Подчеркивая обоснованность реализуемых государством системных мер по восстановлению и поддержанию туристской отрасли, автором продвигается идея о необходимости их дополнения в части использования новых возможностей и более полного учета изменившихся туристских предпочтений.

Проведен анализ сокращения турпотоков в отдельных регионах Российской Федерации, которые в допандемийный период были наиболее популярными туристскими направлениями в нашей стране. Анализ показал, что сокращение турист-

ских потоков произошло неравномерно, в первую очередь пострадали те регионы, которые предлагают преимущественно культурно-познавательный, событийный и деловой туризм. Напротив, регионы с возможностями для лечебно-оздоровительного туризма и пляжного отдыха оказались в более выигрышном положении.

Также установлено, что в результате свертывания туристской деятельности экономический ущерб в регионах нанесен не только представителям туриндустрии, но и многим смежным отраслям – всем видам транспортных перевозок, культуре, отдыху и развлечениям, строительству, общественному питанию, розничной торговле и другим.

Для более полного понимания современного состояния российской туристской сферы в статье проведен SWOT-анализ ее развития в условиях пандемии COVID-19, в ходе которого определены сильные и слабые стороны отрасли, а также возможности и угрозы со стороны внешней среды. По результатам SWOT-анализа сделан вывод, что в настоящее время туристская отрасль продолжает находиться в кризисном состоянии, но значительный потенциал, присущий данной отрасли, и проявляющиеся новые тренды открывают возможности для преодоления кризиса и достижения более устойчивого развития.

В качестве одного из направлений восстановления туристской отрасли в нашей стране предложен механизм создания межрегиональных комбинированных туров. Раскрыты основные детали

функционирования данного механизма, описан порядок взаимодействия его основных структурных элементов, обоснован выбор данного направления с точки зрения эффективности восстановления туристской отрасли и пострадавших вместе с ней смежных отраслей в структуре региональных экономик.

В рамках предложенного направления автором также сформулирован

ключевой принцип, в соответствии с которым в межрегиональных комбинированных турах должно быть задействовано максимальное количество видов туризма, доступных на территории принимающих регионов, с учетом возможности обеспечить наиболее эффективное и комфортное перемещение путешествующих лиц на всем пути следования.

Список литературы

1. Логунцова И. В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. С. 50-67.
2. Pop I. Tourism in the BRICS Countries in the Context of the COVID-19 Pandemic // Proceedings of the 3rd International Conference on Economics and Social Sciences, 2020. P. 275-283.
3. Джанджугазова Е. А. Современный туристский рынок в период перемен // Российские регионы: взгляд в будущее. 2021. № 1 (8). С. 1-15.
4. Lin Y. Review of the influences of COVID-19 pandemic on tourism // E3S Web of Conferences 275. 2021. P. 1-4.
5. Ахметзянова А. И., Карачева Д. А. Социальный туризм: региональные особенности и перспективы развития в условиях пандемии COVID-19 (на примере Республики Башкортостан) // Student research: сборник статей XII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 10 февраля 2021 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. С. 241-243.
6. Ханина А. В. Пандемия COVID-19 и санкции: особенности влияния на туристическую отрасль России // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15, № 3 (95). С. 199-208.
7. Котельников Д. А. Туристские территории в структуре туристско-рекреационного пространства региона: идентификация, определение границ, признаки // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 3(113). С. 136-143.
8. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» // Федеральное агентство по туризму. URL: https://tourism.gov.ru/upload/iblock/e6c/НП_Туризм_и_Индустрия_Гостеприимства_2021.pdf (дата обращения: 04.12.2021).
9. Рубцова Н. В. Пандемия COVID-19 как импульс развития внутреннего туризма в России: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 3(49). С. 88-95.
10. Глава Ростуризма попросила регионы дополнительно поддержать отрасль // Новости в России и мире – ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8477635> (дата обращения: 15.11.2021).
11. Мониц Е. В. Перспективы развития внутреннего туризма в России // Вестник магистратуры. 2021. № 5-4 (116). С. 68-72.
12. Официальная статистика // Федеральное агентство по туризму. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics> (дата обращения: 23.12.2021).
13. Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в РФ: текущая ситуация и перспективы восстановления. Результаты опроса участников рынка. Декабрь 2020 // KPMG. URL: <https://home.kpmg/ru> (дата обращения: 20.12.2021).
14. Оценка состояния, проблем и трендов развития рынка туристских услуг в регионах России на фоне пандемии коронавируса / И. А. Морозова, Е. Г. Гущина, Ю. О. Алексикова, А. А. Гончарова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 119-128.
15. Гуляев В. Г., Рассохина Т. В. Устойчивое развитие туризма в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19 // Вестник РМАТ. 2020. № 4. С. 121-127.
16. Шерешева М. Ю. Индустрия туризма: последствия пандемии и условия развития // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2020. № 2(6). С. 30-45.

17. Максанова Л. Б. Ж., Бадмацыренова М. Б. Национальный проект туризм и индустрия гостеприимства в региональном измерении (на примере Республики Бурятия) // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2020. № 3(7). С. 19-28.
18. Динамика спроса на туристические услуги в России на фоне пандемии COVID-19 // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_68.pdf (дата обращения: 17.12.2021).
19. Ростуризм подвел итоги программы туристического кешбэка в 2020 году // Федеральное агентство по туризму. URL: <https://tourism.gov.ru/news/17009/> (дата обращения: 01.12.2021).
20. Романова Г. М., Шарафутдинов В. Н., Онищенко Е. В. О гипотезе новой парадигмы управления развитием туризма в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2020. № 4(8). С. 7-21.
21. Кружалин В. И., Мажар Л. Ю. Межрегиональные туристские проекты: актуальные проблемы формирования и перспективы развития // Географическая среда и живые системы. 2019. № 2. С. 40-53.
22. Пация С. А., Дахужева С. Э. Анализ последствий пандемии коронавируса на сферу туризма // E-Scio. 2021. № 6 (57). С. 569-577.
23. Методическое руководство по формированию конкурентоспособных туристских маршрутов в России, рассчитанных на широкую аудиторию российских и зарубежных потребителей // Туристический портал Мордовия. URL: <https://turizmrm.ru/10-07-06-2017.pdf> (дата обращения: 17.12.2021).
24. Федеральное агентство по туризму: официальный сайт. URL: <http://www.tourism.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2021).
25. Национальный туристический портал: официальный сайт. URL: <http://www.Russia.travel> (дата обращения: 11.11.2021).
26. Максимов А. Н., Белякова Н. Ю. Анализ влияния пандемии COVID-19 на внутренний и въездной туризм в России и перспективы наращивания конкурентного потенциала отрасли // Мониторинг экономической ситуации в России. 2020. № 16 (118). С. 23-33.
27. Делия В. П. Авторский комбинированный тур в «аутентичный город Суздаль» // Научный вестник МГУСиТ: спорт, туризм, гостеприимство. 2021. № 3(69). С. 9-19.
28. Афанасьев Д. А., Петрова А. Н. Проектирование комбинированного тура в Хангаласском улусе // География и краеведение в Якутии: материалы V республиканской научно-практической конференции, посвященной 105-летию со дня рождения А. И. Сивцевой, Якутск, 29 марта 2019 года. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. С. 28-32.
29. Ворона О. А., Леонова Л. А. Разработка и практическое внедрение комбинированных туров в Беларуси // IX Машеровские чтения: материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 25 сентября 2016 года. Витебск: Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2015. С. 81-83.

References

1. Logunczova I. V. Industriya turizma v usloviyakh pandemii koronavirusa: vy`zovy` i perspektivy` [Tourism industry in the conditions of the coronavirus pandemic: challenges and prospects]. *Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik = State Administration. Electronic Bulletin*, 2020, no. 80, pp. 50-67.
2. Pop I. Tourism in the BRICS Countries in the Context of the COVID-19 Pandemic. *Proceedings of the 3rd International Conference on Economics and Social Sciences*, 2020, pp. 275-283.
3. Dzhandzhugazova E. A. Sovremenny`j turistskiy ry`nok v period peremen [Modern tourist market in a period of change]. *Rossijskie regiony: vzglyad v budushhee = Russian Regions: a Look into the Future*, 2021, no. 1 (8), pp. 1-15.
4. Lin Y. Review of the influences of COVID-19 pandemic on tourism. *E3S Web of Conferences* 275. 2021, pp. 1-4.
5. Axmetzyanova A. I., Karacheva D. A. [Social tourism: regional features and prospects of development in the conditions of the COVID-19 pandemic (on the example of the Republic of Bashkortostan)]. Student research. *Sbornik statej XII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel`skogo konkursa*, Penza,

February 10, 2021 [Student research. Collection of articles of the XII International Research Competition, Penza, February 10, 2021]. Penza, Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.), 2021, pp. 241-243. (In Russ.)

6. Xanina A. V. Pandemiya COVID-19 i sankcii: osobennosti vliyaniya na turistichekuyu otrasl' Rossii [The COVID-19 pandemic and sanctions: features of the impact on the Russian tourism industry]. *Servis v Rossii i za rubezhom = Service in Russia and Abroad*, 2021, vol. 15, no. 3 (95), pp. 199-208.

7. Kotelnikov D. A. Turistskie territorii v strukture turistsko-rekreacionnogo prostranstva regiona: identifikatsiya, opredelenie granic, priznaki [Tourist territories in the structure of the tourist and recreational space of the region: identification, definition of boundaries, signs]. *Regional'ny'e problemy' preobrazovaniya e'konomiki = Regional Problems of Economic Transformation*, 2020, no. 3 (113), pp. 136-143.

8. Natsional'nyi proekt "Turizm i industriya gostepriimstva" [National project "Tourism and the hospitality industry"]. Federal'noe agentstvo po turizmu [Federal Agency for Tourism]. Available at: https://tourism.gov.ru/upload/iblock/e6c/НП_Туризм_и_Индустрия_hospitalita_2021.pdf. (accessed 04.12.2021)

9. Rubczova N. V. Pandemiya COVID-19 kak impul's razvitiya vnutrennego turizma v Rossii: problemy' i perspektivy' [The COVID-19 pandemic as an impulse for the development of domestic tourism in Russia: problems and prospects]. *Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Seriya: E'konomika, finansy' i upravlenie proizvodstvom = Proceeding of Higher Educational Institutions. Series: Economics, Finance and Production Management*, 2021, no. 3(49), pp. 88-95.

11. Monich E. V. Perspektivy' razvitiya vnutrennego turizma v Rossii [Prospects for the development of domestic tourism in Russia]. *Vestnik magistratury' = Bulletin of Magistracy*, 2021, no. 5-4 (116), pp. 68-72.

12. Ofitsial'naya statistika [Official statistics]. Federal'noe agentstvo po turizmu [Federal Agency for Tourism]. Available at: <https://tourism.gov.ru / contents/analytics/statistics>. (accessed 23.12.2021)

13. Vliyanie pandemii COVID-19 na sferu turizma v RF: tekushchaya situatsiya i perspektivy vostanovleniya. Rezul'taty oprosa uchastnikov rynka. Dekabr' 2020 [The impact of the COVID-19 pandemic on tourism in the Russian Federation: the current situation and prospects for recovery. The results of the survey of market participants. December 2020]. KPMG [KPMG]. Available at: <https://home.kpmg/ru>. (accessed 20.12.2021)

14. Morozova I. A., Gushhina E. G., Aleksikova Yu. O., Goncharova A. A. Ocenka sostoyaniya, problem i trendov razvitiya ry'nka turistskix uslug v regionax Rossii na fone pandemii koronavirusa [Assessment of the state, problems and trends in the development of the tourist services market in the regions of Russia against the background of the coronavirus pandemic]. *Vestnik Astraxanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: E'konomika = Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2021, no. 2, pp. 119-128.

15. Gulyaev V. G., Rassoxina T. V. Uстойchivoe razvitie turizma v usloviyax krizisa, vy'zvanogo pandemiej COVID-19 [Sustainable tourism development in the context of the crisis caused by the COVID-19 pandemic]. *Vestnik RMAT = Bulletin of the RMAT*, 2020, no. 4, pp. 121-127.

16. Sheresheva M. Yu. Industriya turizma: posledstviya pandemii i usloviya razvitiya [Tourism industry: consequences of the pandemic and conditions of development]. *Professorskiy zhurnal. Seriya: Rekreaciya i turizm = Professorial Journal. Series: Recreation and Tourism*, 2020, no. 2(6), pp. 30-45.

17. Maksanova L. B. Zh., Badmacyrenova M. B. Nacional'ny'j proekt turizm i industriya gostepriimstva v regional'nom izmerenii (na primere Respubliki Buryatiya) [National project tourism and the hospitality industry in the regional dimension (on the example of the Republic of Buryatia)]. *Professorskiy zhurnal. Seriya: Rekreaciya i turizm = Professorial Journal. Series: Recreation and Tourism*, 2020, no. 3 (7), pp. 19-28.

18. Dinamika sprosna na turisticheskie uslugi v Rossii na fone pandemii COVID-19 [Dynamics of demand for tourist services in Russia against the background of the COVID-19 pandemic]. Analiticheskiy tsentr pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii [Analytical Center under the Government of the Russian Federation]. Available at: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_68.pdf. (accessed 17.12.2021)

19. Rosturizm podvel itogi programmy turisticheskogo keshbeka v 2020 godu [Rosturizm summed up the results of the tourist cashback program in 2020]. Federal'noe agentstvo po turizmu [Federal Agency for Tourism]. Available at: <https://tourism.gov.ru/news/17009/>. (accessed 01.12.2021)

20. Romanova G. M., Sharafutdinov V. N., Onishhenko E. V. O gipoteze novoj paradigmy upravleniya razvitiem turizma v ramkax nacional'nogo proekta "Turizm i industriya gostepriimstva" [On the hypothesis of a new paradigm of tourism development management within the framework of the national project "Tourism and the hospitality industry"]. *Professorskiy zhurnal. Seriya: Rekreatiya i turizm = Professorial Journal. Series: Recreation and Tourism*, 2020, no. 4(8), pp. 7-21.
21. Kruzhalin V. I., Mazhar L. Yu. Mezhhregional'ny'e turistskie proekty: aktual'ny'e problemy formirovaniya i perspektivy razvitiya [Interregional tourism projects: actual problems of formation and prospects of development]. *Geograficheskaya sreda i zhivye sistemy = Geographical Environment and Living Systems*, 2019, no. 2, pp. 40-53.
22. Paciia S. A., Daxuzheva S. E. Analiz posledstviy pandemii koronavirusa na sferu turizma [Analysis of the consequences of the coronavirus pandemic on the tourism sector]. *E-Scio = E-Scio*, 2021, no. 6 (57), pp. 569-577.
23. Metodicheskoe rukovodstvo po formirovaniyu konkurentosposobnykh turistskikh marshrutov v Rossii, rasschitannykh na shirokuyu auditoriyu rossiiskikh i zarubezhnykh potrebitel' [Methodological guidance on the formation of competitive tourist routes in Russia, designed for a wide audience of Russian and foreign consumers]. *Turisticheskii portal Mordoviya = Tourist Portal Mordovia*. Available at: <https://turizmrm.ru/10-07-06-2017.pdf>. (accessed 17.12.2021)
24. Federal'noe aginstvo po turizmu [Federal Agency for Tourism]. Available at: <http://www.tourism.gov.ru>. (accessed 10.12.2021)
25. Natsional'nyi turisticheskii portal: ofitsial'nyi sait [National Tourist Portal: official website]. Available at: <http://www.Russia.travel>. (accessed 11.11.2021)
26. Maksimov A. N., Belyakova N. Yu. Analiz vliyaniya pandemii COVID-19 na vnutrennij i v'ezdnoj turizm v Rossii i perspektivy narashhivaniya konkurentnogo potentsiala otrasli [Analysis of the impact of the COVID-19 pandemic on domestic and inbound tourism in Russia and prospects for increasing the competitive potential of the industry]. *Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii = Monitoring the Economic Situation in Russia*, 2020, no. 16 (118), pp. 23-33.
27. Deliya V. P. Avtorskiy kombinirovannyj tur v "autentichnyj gorod Suzdal'" [The author's combined tour to the "authentic city of Suzdal'"]. *Nauchnyj vestnik MGUSiT: sport, turizm, gostepriimstvo = Scientific Bulletin of MGUSiT: Sport, Tourism, Hospitality*, 2021, no. 3 (69), pp. 9-19.
28. Afanas'ev D. A., Petrova A. N. [Designing a combined tour in Khangalassky ulus]. *Geografiya i kraevedenie v Yakutii. Materialy V respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 105-letiyu so dnya rozhdeniya A. I. Sivcevoj, Yakutsk, March 29, 2019* [Geography and local history in Yakutia. Materials of the V Republican scientific and practical conference dedicated to the 105th anniversary of the birth of A. I. Sivtseva, Yakutsk, March 29, 2019]. Yakutsk, Izdatel'skiy dom SVFU, 2019, pp. 28-32. (In Russ.)
29. Vorona O. A., Leonova L. A. [Development and practical implementation of combined tours in Belarus]. IX Masharovskie chteniya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyx uchenykh, Vitebsk, September 25, 2016 [IX Masharov readings. Materials of the International scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists, Vitebsk, September 25, 2016]. Vitebsk, Vitebskiy gosudarstvennyj universitet imeni P. M. Masherova, 2015, pp. 81-83. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Котельников Данил Андреевич, кандидат экономических наук, ведущий специалист управления по работе с абонентами «Северное» филиала «Единый расчетный центр» Водоканала Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: danil.kotelnikov.89@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9775-6100

Danil A. Kotelnikov, Cand. of Sci. (Economic), Leading Specialist of Customer Relations Department "Severnoe" Branch "Unified Settlement Center" State Unitary Enterprise "Vodokanal of Saint Petersburg", Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: danil.kotelnikov.89@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9775-6100

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-140-152>

Оценка влияния нерадикальных инноваций на эффективность функционирования высшего учебного заведения (на примере Юго-Западного государственного университета)

А. В. Шлеенко¹ ✉, Н. Д. Кликунов^{1,2}

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса
ул. Радищева 35, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: shleenko77@mail.ru

Резюме

Актуальность. Растущая конкуренция, в том числе и в сфере высшего образования, порождает запрос на экономические модели, объясняющие факторы формирования конкурентных преимуществ и прогнозирующие влияние нерадикальных инноваций на цены, набор студентов и финансовый результат.

Цель – разработка модели олигополюсной конкуренции по Курно в условиях постоянной эластичности спроса по цене и ее приложение к региональному рынку высшего образования.

Задачи: разработать модели олигополии по Курно с постоянной эластичностью спроса; провести компьютерное моделирование при разных значениях предельных издержек у олигополистов; применить модель к рынку высшего образования и найти значения предельных затрат обучения дополнительного студента; рассчитать значения эластичности рынка подготовки архитекторов; найти ожидаемые прогнозные значения цен, количества набранных студентов и финансовых результатов.

Методология. Статья подготовлена в рамках позитивистской парадигмы и аддуктивного подхода, использованы методы математического моделирования, сравнительной статистики и экономического анализа.

Результаты. Построена модель олигополистической конкуренции по объемам выпуска для ситуации постоянной эластичности рыночного спроса; показано влияние внедрения нерадикальных инноваций на экономическую эффективность в условиях изменения экзогенных переменных; рассчитаны значения эластичности на региональном рынке образовательных услуг по направлению «Архитектура», а также предельные издержки подготовки студента по направлению «Архитектура»; спрогнозировано изменение финансового результата в ЮЗГУ и КГУ в результате внедрения нерадикальной инновации.

Выводы. Приложение модели к региональному рынку высшего образования (набор бакалавров по направлению «Архитектура» в ЮЗГУ и КГУ 2020 года) показало планируемое увеличение доли рынка от 10,3% до 12,4% в результате внедрения нерадикальных инноваций, приведших к 13%-ному снижению радикальных затрат. Прогнозируемое увеличение чистого дохода организации инноватора составит от 21,2% до 49,2% на региональном рынке высшего образования (направление «Архитектура»).

Ключевые слова: олигополистическая конкуренция; постоянная эластичность; конкуренция по Курно; нерадикальные инновации; равновесие; индекс эффективности менеджмента; конкурентные преимущества.

© Шлеенко А. В., Кликунов Н. Д., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(2): 140–152

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Благодарности. Авторы статьи благодарят Хохлова Николая Александровича и Волкову Светлану Николаевну за конструктивные идеи, приведшие к решению системы уравнений и достижению частного равновесия.

Для цитирования: Шлеенко А. В., Кликунов Н. Д. Оценка влияния нерадикальных инноваций на эффективность функционирования высшего учебного заведения (на примере Юго-Западного государственного университета) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 140–152. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-140-152>.

Поступила в редакцию 28.01.2022

Принята к публикации 26.02.2022

Опубликована 29.04.2022

Impact Assessment of Non-Radical Innovations on the Efficiency of a Higher Educational Institution (on the Example of Southwest State University)

Aleksey V. Shleenko¹ ✉, Nikolai D. Klikunov^{1,2}

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk Institute of Management, Economy and Business
35 Radischev str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: shleenko77@mail.ru

Abstract

Relevance. Growing competition, including in the field of higher education, generates a demand for economic models that explain the factors in the formation of competitive advantages and predict the impact of non-radical innovations on prices, student recruitment and financial results.

The purpose is development of a Cournot model of oligopoly competition in conditions of constant price elasticity of demand and its application to the regional higher education market

Objectives: development of a Cournot oligopoly model with constant elasticity of demand; computer modeling at different values of the marginal costs of oligopolists; application of the model to the higher education market and finding the value of the marginal cost of training an additional student; calculation of the value of the market elasticity of the training of architects; finding the expected forecast values of prices, the number of enrolled students and financial results.

Methodology. The article was prepared within the framework of the positivist paradigm and the adductive approach, using the methods of mathematical modeling, comparative statics and economic analysis

Results. A model of oligopolistic competition in terms of output volumes for a situation of constant elasticity of market demand has been built; shows the impact of the introduction of non-radical innovations on economic efficiency in the context of changes in exogenous variables; calculated the value of elasticity in the regional market of educational services in the direction of "Architecture", and also the marginal costs of training a student in the direction of "Architecture"; forecasted changes in financial results in SWSU and KSU as a result of the introduction of non-radical innovation

Conclusions. Application of the model to the regional market of higher education (admission of bachelors in faculty "Architecture" at SWSU and KSU in 2020) showed the planned increase in the market share from 10,3% to 12,4% as a result of the introduction of non-radical innovations, which led to a 13% decrease radical costs. The projected increase in the net income of the innovator's organization will be from 21,2% to 49,2% in the regional higher education market ("Architecture").

Keywords: oligopolistic competition; constant elasticity; cournot competition; non-radical innovations; equilibrium; management efficiency index; competitive advantages.

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

Acknowledgements: *The authors of the article thank Nikolai Aleksandrovich Khokhlov and Svetlana Nikolaevna Volkova for constructive ideas that led to the solution of a system of equations and the achievement of partial equilibrium.*

For citation: Shleenko A. V., Klikunov N. D. Impact Assessment of Non-Radical Innovations on the Efficiency of a Higher Educational Institution (on the Example of Southwest State University). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(2): 140–152. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-140-152>.

Received 28.01.2022

Accepted 26.02.2022

Published 29.04.2022

Введение

Традиционные модели конкуренции являются полезным теоретическими абстракциям, так как на практике можно говорить скорее об определенном тяготении конкретной рыночной структуры к тому или иному типу [1, с. 23]. Вследствие этого возникает множество гибридных моделей, например модель селективной конкуренции вместо модели совершенной конкуренции [2], модель с доминирующей фирмой на рынке вместо модели монополии [3, с. 43-44] и т. д.

Наибольший интерес представляет наиболее часто встречающаяся ситуация, когда на рынке присутствует несколько игроков (модель олигополии), производящих довольно близкие субституты [4, р. 468]. Примерами подобных рынков на региональном уровне являются рынки вновь построенного жилья, рынки розничной торговли, рынки образовательных, медицинских услуг и т. д. [5, с. 22]. К сожалению, общую модель, учитывающую как уровень восприятия потребителями качества конечных благ, так и традиционный тип рыночной структуры, построить довольно сложно [6, с. 18]. Отчасти популярность моделей олигополии и объясняется сложностью построения обобщенной модели.

Модели с линейными функциями спроса довольно просты для анализа [7], но практическое использование эконометрических методов чаще всего приводит к функциям спроса с постоянной эла-

стичностью (пусть и на определенном ценовом диапазоне) [8, р. 543-546].

В данной статье мы будем исходить из предположения о постоянстве эластичности спроса по цене на определенном ценовом диапазоне. Это вполне рабочая гипотеза и в практическом анализе встречается довольно часто [9, с. 37-39]. Влияние радикальных и радикальных инноваций на экономическую эффективность в условиях постоянной эластичности спроса по цене уже было рассмотрено для монопольного рынка [10]. В предлагаемой статье будет разыграно достижение равновесия на олигопольном рынке в условиях конкуренции с ограниченными производственными мощностями. Данный тип конкуренции носит название игры Курно [11] – в честь известного французского экономиста, впервые проанализировавшего данный тип конкуренции. Разработанная модель будет использована для анализа рынка платных услуг в условиях дуополии, представленного двумя университетами – Юго-Западным государственным университетом и Курским государственным университетом. В качестве блага берется возможность получения высшего образования по направлению «Архитектура».

Материалы и методы

Модель олигополии по Курно с постоянной эластичностью спроса

Пусть A – емкость регионального рынка, N – эластичность рыночного спроса по цене, Q – объем продаж (выпуска, реализации или производства).

По определению рыночный объем спроса представляет собой сумму объемов спроса, с которым сталкивается каждый из олигополистов:

$$Q = \sum_1^K q(i), \quad (1)$$

где $q(i)$ – объем продаж i -й фирмы, а K – количество фирм на рынке.

Постоянство эластичности спроса по цене предполагает единственно возможный вид функции рыночного спроса, представляемого в виде

$$Q = \frac{A}{P^N}. \quad (2)$$

Так как в модели Курно в качестве переменного параметра рассматриваются объемы продаж (выпуска), то удобнее рассматривать обратную кривую рыночного спроса, которая будет выглядеть как

$$P = \left(\frac{A}{Q}\right)^{\frac{1}{N}}. \quad (3)$$

Каждый из олигополистов максимизирует собственную прибыль, рассматривая в качестве переменного параметра собственный объем выпуска (продаж) и принимая объем выпуска конкурентов как заданный. В этом случае функция валового дохода (Total Revenue) первого олигополиста будет иметь вид

$$TR(1) = \frac{A^{\frac{1}{N}}}{(q(1)+q(2)+\dots+q(k))^{\frac{1}{N}}} \cdot q(1). \quad (4)$$

Максимизация функции прибыли будет достигаться при равенстве предельного дохода как производной валового дохода и предельных издержек.

Функция предельного дохода для первой фирмы олигополиста будет выглядеть как

$$MR(1) = \frac{A^{\frac{1}{N}}}{(q(1)+q(2)+\dots+q(k))^{\frac{1}{N}}} \times \frac{N(q(1)+q(2)+\dots+q(k))-q(1)}{N(q(1)+q(2)+\dots+q(k))}. \quad (5)$$

Дальнейшие упрощения приводят к виду

$$MR(1) = \frac{A^{\frac{1}{N}}}{(q(1)+q(2)+\dots+q(k))^{\frac{1}{N}}} \times \left(1 - \frac{q(1)}{N(q(1)+q(2)+\dots+q(k))}\right). \quad (6)$$

Условием максимизации прибыли первого олигополиста является равенство предельных издержек (MC-marginal cost) и предельного дохода:

$$MC(1) = MR(1) = \frac{A^{\frac{1}{N}}}{(\sum_1^K q(i))^{\frac{1}{N}}} \times \left(1 - \frac{q(1)}{N(\sum_1^K q(i))}\right). \quad (7)$$

Полученное уравнение условия максимизации прибыли олигополистом содержит K переменных, но полученное условие максимизации прибыли может быть распространено на оставшихся олигополистов. В этом случае мы получаем систему K уравнений с K переменными:

$$MC(2) = \frac{A^{\frac{1}{N}}}{(\sum_1^K q(i))^{\frac{1}{N}}} \cdot \left(1 - \frac{q(2)}{N(\sum_1^K q(i))}\right), \quad (8)$$

$$MC(K) = \frac{A^{\frac{1}{N}}}{(\sum_1^K q(i))^{\frac{1}{N}}} \cdot \left(1 - \frac{q(K)}{N(\sum_1^K q(i))}\right). \quad (9)$$

Если функции предельных издержек олигополистов находятся в достаточно сложной зависимости от объемов их выпуска (продаж), то решение данной системы будет представлять собой серьезную математическую проблему.

Если допустить, что функции предельных издержек постоянны и не зависят от объемов выпуска (продаж) олигополистов, то равновесие на олигопольном рынке находится относительно тривиально.

Для этого нужно сложить все системы уравнений:

$$\sum_1^K MC(i) = \frac{A^{\frac{1}{N}}}{(\sum_1^K q(i))^{\frac{1}{N}}} \times \left(K - \frac{\sum_1^K q(i)}{N(\sum_1^K q(i))}\right) = \frac{A^{\frac{1}{N}}}{(\sum_1^K q(i))^{\frac{1}{N}}} \times \left(K - \frac{1}{N}\right). \quad (10)$$

Дальнейшие преобразования позволяют нам найти суммарный объем выпуска олигополистов, который составит

$$\sum_1^K q(i) = \frac{A}{(\sum_1^K MC(i))^N} \left(K - \frac{1}{N}\right)^N. \quad (11)$$

Зная суммарный объем выпуска олигополистов, мы находим объем выпуска (продаж) для каждого олигополиста, цену, которая сложится на рынке, и операционную прибыль каждой фирмы.

Объем выпуска i -й фирмы составит

$$q(i) = \left(1 - \frac{MC(i) \cdot Q^{\frac{1}{N}}}{A^{\frac{1}{N}}}\right) \cdot N \cdot Q. \quad (12)$$

На олигопольном рынке сложится следующий уровень цен:

$$P = \frac{1}{K - \frac{1}{N}} \cdot \sum_1^K MC(i). \quad (13)$$

Следует обратить внимание, что по мере увеличения параметра N , эластичности спроса по цене представленная формула ценообразования редуцируется до традиционного правила ценообразова-

ния в условиях совершенной конкуренции $P=MC$.

При сокращении параметра K до 1, т. е. преобразовании олигопольного рынка в монополичный, выведенная формула редуцируется до традиционного правила ценообразования в условиях монополии $P = \frac{MC}{1 - \frac{1}{N}}$.

Определение прибыли каждого из участников олигопольного рынка при найденных значениях выпуска и уровня цен представляется тривиальной задачей.

Компьютерное моделирование при разных значениях предельных издержек у олигополистов

Компьютерное моделирование, сделанное в программе Excel, позволяет спрогнозировать изменения цен и суммарной рыночной прибыли в зависимости от числа фирм-игроков на рынке (параметр K) и рыночной эластичности спроса по цене (параметр N). Результаты моделирования представлены в таблице 1 и таблице 2.

Таблица 1. Динамика прибыли на олигопольном рынке с постоянной эластичностью спроса по цене (A (емкость рынка)=1000, $MC=2$)

		N-эластичность спроса по цене на рынке				
	N/K	1,5	2	2,5	3	4
K – количество фирм на рынке	1	272,2	125	65,7	37	13,2
	2	192,5	93,8	50,6	28,9	10,5
	3	138,6	69,4	38	21,9	8
	4	107,6	54,7	30,2	17,5	6,4
	5	87,8	45	25	14,5	5,4

Таблица 2. Ценовая динамика на олигопольном рынке с постоянной эластичностью спроса по цене (A (емкость рынка) = 1000, $MC = 2$)

		N-эластичность спроса по цене на рынке				
	N/K	1,5	2	2,5	3	4
K – количество фирм на рынке	1	6	4	3,3	3	2,7
	2	3	2,7	2,5	2,4	2,3
	3	2,6	2,4	2,3	2,25	2,2
	4	2,4	2,3	2,2	2,18	2,13
	5	2,31	2,22	2,17	2,14	2,11

Рост числа фирм на рынке и увеличение рыночной эластичности спроса в ситуации с гиперболической функции рыночного по цене приводит к снижению рыночной прибыли. Это происходит в результате повышения конкуренции среди фирм-игроков.

Рыночная эластичность спроса по цене – показатель «привязанности» потребителей к благу, торгуемому на определенном рынке. Увеличение эластичности, как правило, свидетельствует о появлении товаров-заменителей или субституттов. У потребителей расширяется выбор, а у фирм снижается возможность использовать свою рыночную власть. Результатом этого становится снижение цен и суммарной рыночной прибыли.

Вопрос нахождения значения рыночной эластичности и построения функции рыночного спроса связан с нахождением функций наибольшего правдоподобия и уже рассмотрен [12]. На практике определение эластичности спроса по цене

является самостоятельной прикладной задачей, одна из возможных методик ее решения представлена в курсе «Микроэкономика для бизнес-администрирования», лекция 40 «Определение цен, объемов продаж и прибыли при нестратегическом поведении фирм на рынке» [13].

Сравнительная статика модели

Сравнительная статика, используемая в экономическом анализе, позволяет спрогнозировать, как изменятся прибыль, объемы выпуска, цена в ситуации, когда одна из фирм смогла осуществить нерадикальную инновацию, которая ведет к снижению предельных издержек. При конкуренции по Курно в предлагаемой модели для трех фирм и рыночной эластичности спроса по цене, равной 2, эндогенные параметры: цена (P), прибыль фирмы, осуществившей нерадикальную инновацию (π_1), и суммарная рыночная прибыль – будут следующими.

Таблица 3. Изменение цены, рыночной прибыли, прибыли фирмы, сделавшей нерадикальную инновацию на триопольном рынке ($A=1000$; $K=3$; $N=2$)

MC1	2	1,9	1,8	1,5	1,2	1
%dMC1		-5%	-10%	-25%	-40%	-50%
Цена(P)	2,4	2,36	2,3	2,2	2,1	2
π_1	23,15	32,2	43,3	92	172,1	250
%d π_1		39%	87%	297%	643%	980%
П	69,44	82,6	96,6	144,6	203,4	250

Значения эластичности прибыли первой фирмы по сокращению предельных издержек первой фирмы в результате внедрения нерадикальной инновации будут отрицательными, а сама эластичность будет расти по модулю. В представленном примере от 7,8 в результате снижения предельных затрат на 5% до 19,6 в результате значительного снижения предельных затрат, позволяющих первой фирме стать монополистом на олигопольном рынке.

Проведенное компьютерное моделирование позволяет сделать вывод о том,

что нерадикальные инновации, приводящие даже к незначительному снижению предельных затрат, ведут к относительно значительному увеличению прибыли фирмы, внедряющей нерадикальные инновации.

Результаты и их обсуждение

Приложение модели к рынку высшего образования и нахождение значения предельных затрат

Для верификации предложенной модели был взят рынок высшего образования Курской области (подготовка бака-

лавров по направлению «Архитектура»). Обучение архитекторов осуществляется двумя высшими учебными заведениями – Юго-Западным государственным университетом (ЮЗГУ) и Курским государственным университетом (КГУ). Вузы активно конкурируют за потенциальных студентов, будущих архитекторов. Для определения спроса введем понятие residual demand (остаточный спрос), под которым будет пониматься «количество студентов, зачисленных на внебюджетное отделение» в каждом из вузов. По определению, остаточный спрос равен разнице между общим количеством студентов, набранных на направление «Архитектура», и студентов, набранных на бюджет в рамках контрольных цифр приема [14, с. 400].

В 2020 г. контрольные цифры приема (КЦП) на очное отделение на направление «Архитектура» составили в ЮЗГУ 18 мест, в КГУ – 10 мест. Всего в 2020 г. на очное отделение первого курса по направлению «Архитектура» в ЮЗГУ (направление «Архитектура жилых и общественных зданий») поступил 41 студент. Набор первокурсников в КГУ (направление «Архитектура») составил 16 человек.

Вычитая из общего количества поступивших студентов-бюджетников, получаем значения остаточного спроса, которые и будут использованы в модели дуополии а-la Курно с постоянной эластичностью спроса:

$$q(\text{ЮЗГУ}) = 23 ; q(\text{КГУ}) = 6.$$

Цены обучения на внебюджетном отделении на направлении «Архитектура» (очное отделение) в 2020 г. составляли 122 тыс. руб. в год в ЮЗГУ и, соответственно, 125 тыс. руб. в год в КГУ.

Для расчета рыночной эластичности спроса по цене необходимо рассчитать значение предельных издержек на подготовку студентов-очников по направлению «Архитектура» в обоих вузах.

В состав предельных издержек (МС) в расчете на одного студента были включены:

1. Стоимость трудозатрат преподавателей вуза в расчете на одного дополнительного студента.

2. Административные расходы в расчете на одного дополнительного студента. Авторы исходили из предположения, что административные затраты составляют 25% от стоимости трудозатрат преподавателей.

Стоимость вмененной аренды [15, с. 89-90] учебных помещений и оборудования – в расчете на одного дополнительного студента.

3. Стоимость организации практик в расчете на одного дополнительного студента.

В Курском государственном университете учебными планами предусматривается около 900 ч годовой учебной нагрузки в расчете на группу из 20 человек и около 14 зачетов и экзаменов в год. В расчете на дополнительного студента, исходя из группы в 20 человек и 5 ч на зачет и экзамен в среднем, годовая трудоемкость составляет $10 + 14 \cdot 5 = 80$ ч. При средней стоимости академического часа в 350 руб. и норме отчислений в различные фонды 30,5% стоимость трудозатрат в расчете на одного студента очного отделения составляет $80 \cdot 350 \cdot 1,305 = 36\,540$ руб. в год.

Дополнительный студент порождает дополнительные административные затраты. Принимая дополнительные административные расходы за 25%, получаем значение годовых трудозатрат вуза в расчете на дополнительного студента: $36\,540 \text{ руб.} \cdot 1,25 = 45\,675$ руб. в год.

Минимальный размер учебных площадей, которыми должен быть обеспечен дополнительный студент, составляет 9 кв. м. Цена аренды одного квадратного метра нежилого офисного фонда в Курске составляет 300 руб. в месяц. Соответственно минимальные вмененные издержки, свя-

занные с эксплуатацией аудиторного фонда в расчете на дополнительного студента, составляют $300 \cdot 12 \cdot 9 = 32\,400$ руб.

К полученному значению нужно добавить порядка 8 000 руб. – это расходы вуза, связанные с организацией и проведением практик, лабораторных занятий, выездов и т. д.

Итоговые годовые затраты в расчете на одного дополнительного студента составят в КГУ 86 тыс. руб. в год.

В Юго-Западном государственном университете примерно такая же структура издержек. Однако за счет интенсификации учебного процесса и более активного использования компьютерных технологий, в т. ч. применения электронной информационно-образовательной среды [16, с. 47], университет снижает затраты на обучение дополнительного студента до 76 тыс. руб. в год.

Расчет значения эластичности курсового регионального рынка подготовки архитекторов

Данные базовые входные показатели позволяют рассчитать значение эластичности по цене на курском «рынке» обучения будущих архитекторов. Базовое уравнение отраслевых рынков [17, с. 17] показывает связь между индексами Херфиндаля, Лернера и значением рыночной эластичности:

$$\epsilon(\text{рынка}) = \frac{HI}{LI}, \quad (14)$$

где *HI* (*Herfindal Index*) – индекс Херфиндаля-Хиршмана; *LI* (*Lerner Index*) – индекс Лернера.

Индекс Херфиндаля используется для оценки степени монополизации отрасли, вычисляется как сумма квадратов долей продаж каждой фирмы в отрасли:

$$HI = \sum_{i=1}^n s_i^2.$$

Индекс Лернера рассчитывается как средневзвешенное значение предельной рентабельности в отрасли:

$$LI = \sum_{i=1}^n s_i \cdot \frac{P_i - MC_i}{P_i}, \quad (15)$$

где s_i – доля i -й фирмы на рынке, определяемая как отношение доходов i -й фирмы к суммарным доходам всех фирм.

Используя для расчета табличный процессор Excel [18, с. 77], получаем оценочное значение рыночной эластичности спроса по цене (табл. 4).

Эластичность на рынке образовательных услуг по направлению «Архитектура» составила 1,84. Полученное значение соответствует зарубежным эмпирическим оценкам, показывающим, что эластичность спроса на высшее образование в целом составляет единицу по модулю [14], следовательно, применительно к отдельному направлению подготовки эластичность должна быть выше.

Таблица 4. Определение рыночной эластичности спроса по цене на курском «рынке» подготовки будущих архитекторов

	q	P, тыс. руб.	TR, тыс. руб.	MC	s(i)	HI	LI
ЮЗГУ	23	122	2806	76	0,789089	0,62266124	0,297525
КГУ	6	125	750	86	0,210911	0,04448351	0,065804
			3556			0,66714474	0,36333
					e=	1,83619714	

Ожидаемые прогнозные значения цен, количества набранных студентов и финансовых результатов

Получив значение рыночной эластичности, мы можем «разыграть модель»

дуополии по Курно с постоянной эластичностью спроса по цене к двум курским вузам.

Преобразуя полученную в теоретической части формулу, определяем значение емкости рынка (A):

$$A = \frac{\sum_1^K q(i) \cdot (\sum_1^K MC(i))^N}{(K - \frac{1}{N})^N}. \quad (16)$$

Подставляя в формулу значения $MC(КГУ) = 86$ тыс. руб. и $MC(ЮЗГУ) = 76$ тыс. руб., предполагая рыночную эластичность спроса по цене равной $N=1,84$, количество игроков ($K=2$), получаем значение емкости рынка, равное $A=166049$ тыс. руб.

Ожидаемые прогнозные значения модели следующие (табл. 5).

Таблица 5. Прогнозные значения цен, набора и чистого дохода ЮЗГУ и КГУ при заданных параметрах модели

	Набор	Цена	МС	Чистый доход
КГУ	12	111	86	300
ЮЗГУ	17	111	76	595
Всего	29			895

Однако по факту наблюдается расхождение между прогнозными и фактическими значениями.

Фактический набор в большей степени перераспределен в пользу ЮЗГУ (23 вместо прогнозных 17) с соответствующим сокращением доли КГУ. Фактический чистый доход (или операционная прибыль) составил:

$\Pi(КГУ) = 234$ тыс. руб., $\Pi(ЮЗГУ)=1058$ тыс. руб., суммарная прибыль – 1292 тыс. руб.

Причины расхождений – две, и они лежат в различном качестве менеджмента и ценовой политике в анализируемых вузах.

1. В этой игре дуополистов есть явный ценовой лидер. Это КГУ, где отделение «Архитектура» было открыто раньше. КГУ устанавливает несколько завышенные цены, а ЮЗГУ «подстраивается» под ценовую политику КГУ, получая за счет относительно низкой цены большее количество внебюджетных студентов и демонстрируя относительно лучший финансовый результат.

2. В ЮЗГУ выше качество менеджмента. В качестве обоснования этого положения можно привести и данные о возрастном составе руководителей факультета и соответствующих кафедр, а также то, что КГУ в 2021/22 учебном году активно решает вопросы кадрового состава кафедры «Архитектура» и соответствующего факультета. Очевидно, что это делается с целью улучшения качества менеджмента в соответствующем подразделении вуза.

В качестве дополнительной объясняющей переменной предлагается ввести в модель коэффициент эффективности менеджмента (КЭМ). КЭМ рассчитывается как отношение фактического набора к набору, спрогнозированному в модели. Если эффективность менеджмента относительно высокая, то КЭМ будет больше единицы, если относительно низкая, то меньше.

Значение коэффициента эффективности менеджмента в 2020 г. для КГУ составляет 0,5 (6 фактически набранных студентов), деленное на прогнозные 12 студентов, в ЮЗГУ, соответственно, 1,35 (23/17).

Сравнительная статика без учета оценки эффективности менеджмента

Пусть в результате внедрения радикальных инноваций предельные издержки обучения дополнительного студента в ЮЗГУ снизятся до 66 тыс. руб. в год, а издержки КГУ не изменятся.

Это приведет к уменьшению параметра A (емкости рынка) в модели [19; 20; 21] и изменению доли рынка будущих архитекторов в пользу ЮЗГУ. Так, если в прогнозной модели до внедрения радикальных инноваций доля ЮЗГУ в совокупном чистом доходе составляла 66,5%, то после внедрения инноваций доля ЮЗГУ возрастает до 78,9%. Следовательно, у руководства структурного подразделения и ректората вуза есть экономические стимулы способствовать внедрению радикальных инноваций на факультете. Итоговые расчетные параметры модели представлены ниже (табл. 6).

Таблица 6. Прогнозные значения цен, набора и чистого дохода дуополистов при внедрении нерадикальных инноваций

A=	147715,9	K=	2	N=	1,836197	MC1=	86
что есть						MC2=	66
		P=	104,44			СУММ(MC)	152
q1	9,4	п1	237,9				
q2	19,6	п2	888,0				
Q	29,00	СУММ(П)	1126,0				

Если ситуация с системой управления и качеством менеджмента в ЮЗГУ и КГУ останется такой же, какой она была в 2020 г., то внедрение нерадикальных инноваций еще более усилит позиции ЮЗГУ на рынке подготовки архитекторов. При фиксированности параметра «коэффициент эффективности менеджмента» доля рынка, получаемого ЮЗГУ,

увеличивается с 81,9%, как это было в 2020 г., до прогнозируемых 92,2%, т. е. к ситуации, близкой к монопольной. Очевидно, что и в этом случае у ЮЗГУ значительные стимулы к внедрению нерадикальных инноваций. Расчетные значения при сохранении «статус кво» в системе менеджмента в обоих вузах представлены ниже (табл. 7).

Таблица 7. Прогнозные значения цен, набора и чистого дохода дуополистов при внедрении нерадикальных инноваций и неизменности коэффициентов эффективности менеджмента

A=	147715,9	K=	2	N=	1,836197	MC1=	86
что есть						MC2=	66
		P=	104,44	Рфакт	Пфакт	СУММ(MC)	152
q1	4,7	п1	85,9	117	146		
q2	26,5	п2	1017,0	114	1282		
Q	29,00	СУММ(П)	1102,9		1428		

Выводы

1. Внедрение нерадикальных инноваций на олигопольных рынках с постоянной эластичностью позволяет фирмен-инноватору добиваться значительных конкурентных преимуществ и даже полностью вытеснять конкурентов с рынка.

2. Выгоды от внедрения нерадикальной инновации положительно коррелируют с количеством игроков на рынке и эластичностью рыночного спроса по цене. Данный вывод корреспондирует с результатами, полученными Кенетом Эррой в своей знаменитой статье.

3. Чем значительнее снижение предельных затрат в результате внедрения нерадикальных инноваций, тем большую

долю рынка получает в результате олигополист.

4. Приложение модели к региональному рынку высшего образования (набор бакалавров по направлению «Архитектура» в ЮЗГУ и КГУ 2020 г.) показало планируемое увеличение доли рынка от 10,3% до 12,4% в результате внедрения нерадикальных инноваций, приведших к 13% снижению радикальных затрат.

5. Прогнозируемое увеличение чистого дохода организации инноватора составит от 21,2% до 49,2% на региональном рынке высшего образования (направление «Архитектура»).

6. Дальнейшая верификация модели на образовательных и других рынках позволит увеличить точность её прогнозов.

Список литературы

1. Тироль Жан. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности / под ред. В. М. Гальперина, Л. С. Тарасевича. СПб.: Экономическая школа, 1996. 745 с.
2. Кабраль Луис М. Б. Организация отраслевых рынков. Вводный курс. Минск: Новое знание, 2003. 356 с.
3. Портер М. Е. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. 7-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2019. 453 с.
4. Nicholson Walter. Microeconomic theory. Basic principles and extensions. Thomson, Inc. 2005. 638 p.
5. Архипова Л. С., Гагарина Г. Ю., Архипов А. М. Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 104 с. <https://doi.org/10.12737/6813>.
6. Кликунов Н. Д., Шлеенко А. В. Влияние радикальных и нерадикальных инноваций на темпы достижения стационарного состояния экономической системы с учетом особенностей модели Солоу // Экономические и гуманитарные науки. Научно-практический журнал. 2020. № 7 (342). С. 17-26.
7. Шлеенко А. В. Стимулы к инновациям на олигопольном рынке с линейными функциями спроса // Управленческий учет. 2021. № 3, ч. 1. С. 117-125.
8. Jeffrey T. LaFrance. The Structure of Constant Elasticity Demand Models // American Journal of Economics. 1986. Vol. 68, is. 3. P. 543-552. <https://doi.org/10.2307/1241539>.
9. Рыжикова Т. Н. Анализ деятельности конкурентов. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. 267 с.
10. Шлеенко А. В. Радикальные и нерадикальные инновации на монополизированном рынке. Формализация подхода Йозефа // Экономические и гуманитарные науки. 2021. № 1(348). С. 3-12.
11. Harrison M., Waldron P. Mathematical Economics and Finance. URL: <http://www.janroman.dhis.org/финансы...Waldron-Mathematical...> (дата обращения: 05.12.2021).
12. Кликунов Н. Д. Цены за обучение и зарплаты преподавателей: попытка определения степени привлекательности экономического вуза // Адаптивные функции непрерывного образования в процессе глобализации: материалы XI Международной научно-практической конференции. Курск: Издательство Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2011. С. 48-52.
13. Кликунов Н. Д. Микроэкономика для бизнес-администрирования, лекция 40 «Определение цен, объемов продаж и прибыли при нестратегическом поведении фирм на рынке». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wotb4aIWV-c&list=PLDrmKwRSNx7IrRd2yfpXkSlqRTVKzAmcY&index=40> (дата обращения 01.12.2021).
14. Василенко Н. В., Линьков А. Я. Экономика образования. М.: ИНФРА-М, 2018. 413 с. <https://doi.org/10.12737/22374>.
15. Баликоев В. З. Экономические исследования: история, теория, методология: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 350 с.
16. Борисоглебская Л. Н., Лебедева Ю. А. Реализация модели открытых инноваций как перспективная форма трансфера технологий и управления интеллектуальным капиталом наукоемкого предприятия // Инновации. 2015. № 4 (198). С. 41–48.
17. Теория и практика прогнозирования цен на энергоресурсы: монография / под ред. Ю. Н. Линника, В. Я. Афанасьева, А. С. Казака. М.: ИНФРА-М, 2018. 339 с. <https://doi.org/10.12737/16079>.
18. Машунин Ю. К. Теория управления. Математический аппарат управления в экономике. М.: Логос, 2020. 448 с.
19. Кузнецов Т. Е., Рудь В. А. Конкуренция, инновации и стратегии развития российских предприятий // Вопросы экономики. 2013. № 11. С. 86–108.
20. Baumol W. J. The Free-Market Innovation Machine: Analyzing the Growth Miracle of Capitalism. Princeton: Princeton University Press, 2002.
21. Arrow K. J. Economic Welfare and the Allocation of Resources for Invention // The Rate and Direction of Inventive Activity: Economic and Social Factors. Princeton: Princeton University Press, 1962.

References

1. Tirol' Zhan. Rynki i rynochnaya vlast': teoriya organizacii promyshlennosti [Markets and market power: Theory of industrial organization]; ed. by V. M. Galperin, L. S. Tarasevich. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 1996. 745 p.
2. Kabral' Luis M. B. Organizatsiya otraslevykh rynkov. Vvodnyy kurs [Organization of industry markets. Introductory course]. Minsk, Novoe znanie Publ., 2003. 356 p.
3. Porter M. E. Konkurentnaya strategiya: metodika analiza otraslej i konkurentov [Competitive strategy: methods of analyzing industries and competitors: an educational and practical guide]. 7th ed. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2019. 453 p.
4. Nicholson Walter. Microeconomic theory. Basic principles and extensions. Thomson, Inc. 2005. 638 p.
5. Arkhipova L. S., Gagarina G. Yu., Arkhipov A. M. Konkurenciya kak osnova ekonomiki: konceptual'nye podhody k issledovaniyu roli konkurencii [Competition as the basis of the economy: conceptual approaches to the study of the role of competition]. Moscow, INFRA-M Publ., 2021. 104 p. <https://doi.org/10.12737/6813>
6. Klikunov N. D., Shleenko A. V. Vliyanie radikal'nykh i neradikal'nykh innovatsiy na tempy dostizheniya stacionarnogo sostoyaniya ekonomicheskoy sistemy s uchetom osobennostey modeli Solou [The influence of radical and non-radical innovations on the pace of achieving a stationary state of the economic system, taking into account the features of the Solow model]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki. Nauchno-prakticheskij zhurnal = Economic and Humanitarian Sciences. Scientific and Practical Journal*, 2020, no. 7 (342), pp. 17-26.
7. Shleenko A. V. Stimuly k innovatsiyam na oligopol'nom rynke s linejnymi funktsiyami sprosa [Incentives for innovation in the oligopoly market with linear demand functions]. *Upravlencheskij uchet = Management Accounting*, 2021, no. 3, pt. 1, pp. 117-125.
8. Jeffrey T. LaFrance. The Structure of Constant Elasticity Demand Models. *American Journal of Economics*, 1986, vol. 68, is. 3, pp. 543-552. <https://doi.org/10.2307/1241539>
9. Ryzhikova T. N. Analiz deyatel'nosti konkurentov [Analysis of competitors' activities]. Moscow, NIC INFRA-M Publ., 2018. 267 p.
10. Shleenko A. V. Radikal'nye i neradikal'nye innovatsii na monopolizirovannom rynke. Formalizatsiya podhoda Jozefa [Radical and non-radical innovations in the monopolized market. Formalization of Josef's approach]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki = Economic and Humanitarian Sciences*, 2021, no. 1(348), pp. 3-12.
11. Harrison M., Waldron P. Mathematical Economics and Finance. Available at: <http://www.janroman.dhis.org/финансы...Waldron-Mathematical...> (accessed 05.12.2021)
12. Klikunov N. D. [Tuition fees and salaries of teachers: an attempt to determine the degree of attractiveness of an economic university]. *Adaptivnye funktsii nepreryvnogo obrazovaniya v processe globalizatsii. Materialy XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Adaptive functions of continuing education in the process of globalization. Materials of the XI International Scientific and practical conference]*. Kursk, Kursk Institute of Management, Economics and Business Publ., 2011, pp. 48-52. (In Russ.)
13. Klikunov N. D. Mikroekonomika dlya biznes-administrirovaniya, lektsiya 40 "Opredelenie cen, ob'emov prodazh i pribyli pri nestrategicheskome povedenii firm na rynke" [Microeconomics for business administration, lecture 40 "Determining prices, sales volumes and profits with non-strategic behavior of firms in the market"]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=wotb4aIWV-c&list=PLDrmKwRSNx7IrRd2yfpXkSlqRTVKzAmcY&index=40>. (accessed 01.10.2021)
14. Vasilenko N. V., Lin'kov A. Ya. Ekonomika obrazovaniya [Economics of education]. Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 413 p. <https://doi.org/10.12737/22374>
15. Balikoev V. Z. Ekonomicheskie issledovaniya: istoriya, teoriya, metodologiya [Economic research: history, theory, methodology]. Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 350 p.
16. Borisoglebskaya L. N., Lebedeva Yu. A. Realizatsiya modeli otkrytykh innovatsiy kak perspektivnaya forma transfera tekhnologii i upravleniya intellektual'nym kapitalom naukoemkogo predpriyatiya [Implementation of the open innovation model as a promising form of technology transfer and intellectual

capital management of a knowledge-intensive enterprise]. *Innovacii = Innovation*, 2015, no. 4 (198), pp. 41–48.

17. Teoriya i praktika prognozirovaniya cen na energoresursy [Theory and practice of forecasting energy prices]; ed. by Yu. N. Linnika, V. Ya. Afanas'eva, A. S. Kazaka. Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 339 p. <https://doi.org/10.12737/16079>

18. Mashunin Yu. K. Teoriya upravleniya. Matematicheskij apparat upravleniya v ekonomike [Theory of management. Mathematical apparatus of management in economics]. Moscow, Logos Publ., 2020. 448 p.

19. Kuznecov T. E., Rud' V. A. Konkurenciya, innovacii i strategii razvitiya rossijskih predpriyatij [Competition, innovations and development strategies of Russian enterprises]. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*, 2013, no. 11, pp. 86–108.

20. Baumol W. J. The Free-Market Innovation Machine: Analyzing the Growth Miracle of Capitalism. Princeton, Princeton University Press, 2002.

21. Arrow K. J. Economic Welfare and the Allocation of Resources for Invention. The Rate and Direction of Inventive Activity: Economic and Social Factors Princeton, Princeton University Press, 1962.

Информация об авторах / Information about the Authors

Шлеенко Алексей Васильевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры промышленного и гражданского строительства, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: shleenko77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0455-5324, Author ID (RINC): 539459

Alexey V. Shleenko, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Industrial and Civil Engineering, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: shleenko77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0455-5324, Author ID (RINC): 539459

Кликунов Николай Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экспертизы и управления недвижимости, горного дела, Юго-Западный государственный университет, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: nklikunov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7769-9804, Author ID (RINC): 343732

Nikolay D. Klikunov, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department Expertise and Management of Real Estate, Mining, Southwest State University, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk, Russian Federation, e-mail: nklikunov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7769-9804, Author ID (RINC): 343732

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-153-161>

Оценка внешней социальной активности российских страховщиков на современном этапе развития страхового рынка

М. Н. Степанова¹ ✉

¹ Байкальский государственный университет
ул. Ленина 11, г. Иркутск 664003, Российская Федерация

✉ e-mail: emarina77@list.ru

Резюме

Актуальность исследования связывается с задачей активизации продвижения принципов и идей корпоративной социальной ответственности в среде страхового сообщества, способствующей становлению цивилизованного социального развитого общественного пространства.

Цель исследования – оценить степень внешней социальной активности российских страховщиков на современном этапе развития страхового рынка.

Задачи: установить долю страховых компаний, участвующих во внешних социально ориентированных проектах и мероприятиях; выявить наиболее распространенные формы их внешней социальной активности; оценить уровень осведомленности потенциальных получателей страховых услуг об участии страховщиков в социально ориентированных мероприятиях, выявить их отношение к подобным практикам.

Методология. В основе исследования – контент-анализ фактологического материала инвариантных источников и результатов проведенного социологического опроса. Выполнение поставленных задач обеспечивалось обращением к общенаучным методам обобщения, интерпретации данных и их анализа.

Результаты. Доля страховщиков, участвующих в реализации социально ориентированных проектов и мероприятий в настоящее время, крайне мала. Только около 20 % страховых организаций демонстрируют последовательную активную внешнюю социальную деятельность масштабных проектов единицы. Наиболее распространенными объектами социального отклика являются спорт, культура и интересы населения, нуждающегося в социальной защите. Осведомленность населения о подобных практиках крайне низка, что способно оказать влияние на отношение к компании, но не настолько сильно, чтобы это сказалось на формируемых партнерских отношениях в области страхования.

Выводы. Страховой рынок демонстрирует пассивность большей части страховых организаций в участии в социальной жизни общества, выходящей за пределы проблем минимизации рисков. Достаточно часто причастность к тренду ведения социально ответственного бизнеса лишь декларируется. Ставится задача повышения социальной активности страховщиков не только как этического аспекта присутствия в социально-экономическом пространстве, но и способа удовлетворения ожиданий со стороны потенциальных получателей страховых услуг и общества в целом.

Ключевые слова: социальная ответственность страхового бизнеса; социальная активность страховщиков; страховая организация; страховой рынок; благотворительность; спонсорство; социальные проекты; корпоративная социальная деятельность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Степанова М. Н. Оценка внешней социальной активности российских страховщиков на современном этапе развития страхового рынка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 153–161. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-153-161>.

Поступила в редакцию 11.02.2022

Принята к публикации 09.03.2022

Опубликована 29.04.2022

Assessment of the External Social Activity of Russian Insurers at the Present Stage of Insurance Market Development

Marina N. Stepanova¹ ✉

¹ Baikal State University
11 Lenin str., Irkutsk 664003, Russian Federation

✉ e-mail: emarina77@list.ru

Abstract

The relevance of the research is associated with the task of more active promotion of the principles and ideas of corporate social responsibility in the insurance community. It is mediated by the duty of involvement of representatives of all types of business in the formation of a civilized social developed public space in Russia.

The purpose is to assess the degree of external social activity of Russian insurers at the current stage of development of the insurance market.

Objectives: establish the share of insurance companies participating in external socially oriented projects and events; identify the most common forms of their external social activity; assess the level of awareness of potential recipients of insurance services about the participation of insurers in socially oriented events, identify their attitude to such practices.

Methodology. The research is based on a content analysis of the factual material of invariant sources and the results of a sociological survey. The fulfillment of the tasks was ensured by referring to general scientific methods of generalization, interpretation of data and their analysis.

Results. The share of insurers involved in the implementation of socially oriented projects and activities is currently extremely small. Only 20% of insurance organizations demonstrate consistent active external social activities; there are few large-scale projects. The most common objects of social response are sports, culture and the interests of the population in need of social protection. The awareness of the population about such practices is extremely low and, as noted by the majority of respondents, is able to influence the attitude towards the insurance organization, but not so much that it affects the formed partnerships in the field of insurance.

Conclusions. The insurance market demonstrates the passivity of most insurance organizations in participating in the social life of society, going beyond the problems of minimizing risks. Quite often, involvement in the trend of conducting socially responsible business is only declared. The task is to increase the social activity of insurers not only as an ethical aspect of their presence in the socio-economic space, but also as a way to meet the expectations of potential recipients of insurance services and society as a whole.

Keywords: social responsibility of insurance business; social activity of insurers; insurance organization; insurance market; charity; sponsorship; social projects; corporate social activities.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Stepanova M. N. Assessment of the External Social Activity of Russian Insurers at the Present Stage of Insurance Market Development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 153–161. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-153-161>.

Received 11.02.2022

Accepted 09.03.2022

Published 29.04.2022

Введение

Осуществление корпоративной социальной деятельности связывается с реализацией концепции социальной ответственности бизнеса, достаточно широко популяризируемой в настоящее время, но еще недостаточно полно проработанной теоретически [1; 2]. Коллеги отмечают, насколько быстро растет интерес академического и бизнес сообщества к данной проблематике [3], постепенно углубляясь в ее отраслевую специфику. Особенности и проблемам вовлечения страхового сообщества в развитие идей внешней социальной ответственности пока уделяется крайне мало внимания, хотя отдельные их аспекты постепенно получают исследовательский отклик. Авторы отмечают, что страховая отрасль вносит существенный вклад в социально-экономическое развитие страны [4, с. 93], поэтому ее необходимо рассматривать не только через призму реализации защитной функции, но и социальной [5, с. 50]. По их мнению, именно в социальном секторе сосредоточена основная масса обязательств любой корпорации [1], однако активная практика социальных инициатив способна влиять на решение сложных общественных проблем, обеспечивая стабильность социальной среды [6]. Вместе с тем отмечается, что представители российских предпринимательских структур зачастую понятие «социальная ответственность бизнеса» рассматривают исключительно на уровне компании, «а не как ответственность перед всем обществом» [7, с. 163] или «совокупность обязательств» [8]. Этот подход встречаем и у некоторых исследователей, позиционирующих мысль о том, что «политика социальной ответственности бизнеса направлена на формирование внутренне-

го позитивного имиджа компании» [9]. По сути это также ограничено, как связывать основные способы реализации социальной ответственности бизнеса с исключительным влиянием на общественное мнение [6] или рассматривать ее не более как в качестве одного из «основных инструментов PR» [10, с. 245] или внешних коммуникаций [11]. Нами поддерживается мнение о том, что «социальная ответственность — это не просто благотворительность или вложения в PR. Это, по сути, системное взаимодействие бизнеса и общества» [12, с. 49]. Однако его изучение должно учитывать уровень соответствующих социальных связей [13]. В рамках данного исследования нас интересовала внешняя социальная активность российских страховщиков, выходящая за пределы клиентских отношений — уровень участия, формы проявления, оценка наблюдателей. Здесь и далее под внешней социальной активностью будем понимать любое социальное взаимодействие, направленное на оказание любых форм помощи и/или поддержки третьим лицам (не аффилированным с интересами компании), достижение других социальных эффектов, не связанное с ведением основной и сопутствующей деятельности страхового предприятия.

Материалы и методы

Первый этап исследования связывался с формированием выборочной совокупности: из единого государственного реестра субъектов страхового дела, актуализированного на дату начала исследования, были исключены перестраховочные организации, страховые брокеры и общества взаимного страхования, специфичность деятельности которых не предполагает множественности социальных

контактов и значимой социальной нагрузки, а следовательно, существенных ожидаемых эффектов социальной отдачи. На втором этапе исследования осуществлялся контент-анализ материалов официальных сайтов страховых организаций, составивших сформированную выборочную совокупность (всего 149 единиц) и цифровой медиаконтент официальных ресурсов, характеризующий вовлеченность страховщиков в реализацию внешних социально ориентированных проектов и мероприятий. Заключительный этап связывался с необходимостью оценки осведомленности, мнений и ожиданий общества от корпоративной социальной деятельности страховых организаций. Получение первичных эмпирических сведений обеспечил социологический опрос, проведенный с помощью метода анкетирования. Стратометрический отбор был основан на допущении необходимого ориентира на стратегическую страховую совокупность, в связи с чем выборку составили представители молодого поколения, в ближайшие 2-3 года формирующие потенциал рынка получателей страховых услуг. Объем выборки – 78 человек; половозрастная структура – 87,5% – женщины, 12,5 % – мужчины, все в возрасте 20-22 лет.

Результаты и их обсуждение

Проведенный автором исследования анализ показал, что условно вся выборочная совокупность условно может быть представлена тремя основными группами:

- группа внешнего социального неучастия (далее по тексту – I группа);
- группа внешней социальной пассивности (далее по тексту – II группа);
- группа внешней активной социальной деятельности (далее по тексту – III группа).

В частности, выявлено, что 63,8 % страховых компаний из числа включенных ЦБ РФ в единый государственный реестр субъектов страхового дела не проявляет внешней социальной активности

(I группа). Ни официальные сайты страховщиков, ни медийное пространство не содержат какой-либо информации об их участии в реализации социально ориентированных проектов или мероприятий вне корпоративного уровня. Институциональный «портрет» страховых организаций этой группы очень схож: на каждую из компаний (кроме трех, основную нагрузку по реализации социальной политики которых взяли на себя материнские структуры) приходится менее 1 % рынка, при этом практически 80,1 % данных страховщиков находится вне топ-50 российского рейтинга по сборам, 46,3% – вне топ-100. Стоит отметить, что в активную социальную деятельность не включены практически 80 % субъектов страхового дела, занимающихся обязательным медицинским страхованием, и 57,1 % страховщиков «жизни» (первые в силу специфики основной деятельности и ее финансового обеспечения, вторые – в силу того, что основную социальную нагрузку взяли на себя их материнские структуры).

17,4 % страховых организаций проявляют социальную активность крайне редко, эпизодически, в формате «разовых» акций (II группа). Можно встретить лишь единичные упоминания об оказанной компанией спонсорской поддержке, благотворительной помощи, участии в праздничных мероприятиях, марафонах, организации тематических конкурсов и т. п. В большинстве случаев подобный опыт имел место в прошлом: соответствующие пресс-релизы датированы далеко не современным *when did it happen*, а актуальные отчеты о деятельности страховой организации и официальные сайты не содержат обобщающей информации о соответствующих практиках. Компании, как правило, ограничиваются лаконичным посылом кодекса корпоративной этики поощрять «активное участие сотрудников в социальных и благотворительных проектах, реализуемых вне ее». Формы такого участия часто крайне

ограничены и создают впечатление от-
ветных реакций на поступающие от заин-
тересованных сторон приглашения.

Доля компаний, принимающих ак-
тивное последовательное участие во
внешних социально ориентированных
проектах и мероприятиях, крайне мала:
она составляет лишь 18,8 % от общей
численности страховых организаций,
представленных на российском рынке
страховых услуг (III группа). Именно эти
страховщики демонстрируют устойчивые
практики решения социальных задач и их
популяризацию среди профессионально-
го сообщества, формируя ядро актуаль-
ных социальных инициатив страхового
бизнеса. 53,4 % из них позиционирует
себя в данном сегменте предельно откры-
то: на официальных сайтах 15 страховых
организаций представлен соответствующий
раздел, дающий полное представле-
ние о социальной активности страховщи-
ка («Социальная ответственность», «Бла-
готворительность», «Общественная дея-
тельность» и т. п.) – это лишь 10,1 % вы-
борочной совокупности.

Основными формами проявления со-
циальной активности страховых органи-
заций являются:

- благотворительность, спонсорство,
волонтерство;
- реализация социально ориентиро-
ванных мероприятий (поддержка талант-
ливой молодежи; организация оказания
помощи социально незащищенным слоям
населения; продвижение идей безопасного
дорожного движения, здорового образа
жизни, формирования активной жизнен-
ной позиции и т. п. посредством проведе-
ния тематических сессий, форумов, кон-
курсов, мастер-классов; участие сотру-
дников компаний в компаниях донорства);
- участие в экологических комите-
тах, природоохранных мероприятиях,
поддержка экологических инициатив;
- участие в реализации образова-
тельных программ разного уровня (от ло-
кальных тематических, например направ-

ленных на повышение финансовой гра-
мотности населения, до программ допол-
нительного профессионального образо-
вания).

Большая часть инициатив, поддер-
живаемых страховщиками в последние
годы, связана с реализацией проектов в
области культуры, спорта, молодежной
политики и социальной защиты наиболее
уязвимых к внешним обстоятельствам
слоев населения. Данный вывод можно
сделать, не только оценив частоту упо-
минаний соответствующих мероприятий
в открытом информационном простран-
стве (косвенный показатель совокупно-
сти), но и обратившись к определению до-
ли распространения объектного повода в
общей совокупности активно осущест-
вляющих целевые объектные мероприятия
и проекты страховщиков (косвенный по-
казатель видового социального участия).
Допуская наличие объективной погреш-
ности в расчете соответствующего пока-
зателя и в связи с этим некую условность
его значений (не все мероприятия освещаются и, соответственно, могут быть
учтены), тем не менее считаем возмож-
ным их использование в целях общей
оценки структурного разнообразия
направлений социальной деятельности.
Проведенный автором расчет показал,
что в настоящее время наиболее распро-
страненными объектами социального от-
клика у страховщиков III группы (группы
активного участия) являются:

- спорт, интересы детей, поддержка
нуждающегося в социальной защите
населения – по 57,1 % каждый кластер;
- культура и искусство – 42,9 %;
- образование и здравоохранение –
по 35,7 %;
- экология – 21,4 %;
- церковь – 10,7 %;
- безопасность – 7 %.

Реализация отдельных проектов
находит широкое публичное признание в
качестве лучших общественно значимых
инициатив (табл.).

Таблица. Номинанты российских премий, отмечающих лучшие социальные проекты и практики социально ответственного бизнеса

Год признания	Страховая компания	Премия	Номинация
2016	«СОГАЗ-Мед»	Федеральная программа «Лучшие социальные проекты России»	«Медико-социальные проекты»
2017	«Росгосстрах Жизнь»	«Финансовая элита России – 2017»	«Социальная ответственность»
2017-2018	«АльфаСтрахование-Жизнь»	«Лучшие социальные проекты России»	«Социально значимый страховой продукт»
2018-2021	«АльфаСтрахование-ОМС»	«Лучшие социальные проекты России»	«Медико-социальные проекты»
2019	«Ингосстрах-Жизнь»	XV Международная премия в области экономики и финансов имени П. А. Столыпина	Лидер в категории «Социально-ответственный бизнес: страховая компания»
2019-2021	«Капитал Лайф Страхование Жизни»	«Лучшие социальные проекты России»	«Неравнодушные. Поддержка и помощь»
2020	«Ингосстрах-Жизнь»	XVI премия «Финансовая элита России 2020»	«За социально значимые продукты в страховании жизни»

В целях исследования особый интерес представляла оценка осведомленности населения об участии страховых организаций в реализации социально ориентированных мероприятий, степени влияния такой информации на формирование общего мнения о страховщике и перспективы сотрудничества с ним в будущем. Результаты проведенного социологического опроса в отдельной нише потенциальных получателей страховых услуг показали следующее:

- только 32,4 % опрошенных на момент анкетирования знали о том, что страховые организации кроме осуществления основной деятельности еще участвуют в реализации социально ориентированных проектов и мероприятий, 35,1 % респондентов не придают такой информации значения;

- две третьих от общего числа тех, кто слышал об участии страховых компаний в благотворительности, поддержке спорта, образования, культуры и т. п., в качестве спонсоров или организаторов соответствующих мероприятий не могли вспомнить, о каких именно проектах шла речь;

- 91,8 % опрошенных признали проявление социальной ответственности важным условием ведения страхового бизнеса, однако с разной степенью категоричности, по мнению 43,2 %, оно действительно имеет значение, но не

настолько, чтобы серьезно повлиять на лояльность со стороны клиентов;

- 29,7 % респондентов отметили, что информация об участии компании в социально ориентированных проектах абсолютно не изменит их общего мнения о страховой организации;

- только для 6,8 % опрошенных информация о том, что страховщик не проявляет какой-либо внешней социальной активности, станет одним из определяющих факторов отказа от выбора компании в качестве партнера.

Особый повод для размышлений дает результат оценки полученных мнений относительно того, зачем страховщикам осуществлять социальную деятельность: лишь 5,6 % респондентов в участии страховых организаций в социально ориентированных проектах и мероприятиях видят стремление вносить посильный вклад в приращение общественного блага, для 35,2% – это инструмент повышения лояльности клиентов, для 32 % – проявление PR-стратегии. Данные результаты коррелируются с представленными ранее выводами о том, что «общество воспринимает бизнес с недоверием», считая, что он использует его исключительно в своих интересах [14], и подтверждают имевшие место быть общие обоснования «востребованности обществом социально ответственного поведения» [15; 16; 17; 18; 19; 20].

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1) одни страховщики социальную ответственность бизнеса связывают с самим фактом присутствия на страховом рынке и предоставлением на нем социально ориентированных продуктов (они составляют большинство изучаемой совокупности). Другие видят в ней выход за пределы страховой деятельности, активном внешнем участии в жизни отдельных людей или сообществ – их, к сожалению, меньшинство;

2) для одних страховщиков внешняя социальная деятельность является неотъемлемым элементом присутствия в экономическом пространстве (наименьшая совокупность), для других – фактом эпизодического участия (их большинство);

3) мы не увидели зависимости между тем, в каком сегменте страхового рынка работает страховщик, и тем, насколько он активен в жизни общества, хотя она вполне могла быть, особенно у лидеров сферы личного страхования. Вместе с тем такая зави-

симость прослеживается в отношении общего положения компании на рынке: более 70 % активно осуществляющих социальную деятельность страховых организаций входит в топ-50 страхового сообщества, в то время как 80 % представителей группы «абсолютного неучастия» находится вне его;

4) подавляющему большинству опрошенных важно видеть страховой бизнес социально ответственным. Однако население еще не верит в бескорыстность намерений страховщиков проявлять свою социальную активность, и информация о иной, чем страховая, деятельности страховых организаций для него не столь значима. С позиций клиента важнее оценивать то, что может непосредственным образом влиять на результаты основной сделки и качество ее реализации, чем параллельно осуществляемую страховщиком деятельность. Проявляя внешнюю социальную активность, страховщик в большей мере приобретает лояльность общества и получателей общественного блага, чем клиентов, не решая при важных внутренних задач.

Список литературы

1. Полякова А. Г. Правовой анализ институционального механизма корпоративной социальной ответственности российских промышленных предприятий // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7, № 1. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7\(1\).11](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(1).11).
2. Бахматова Т. Г., Самбаева Ц. Б. Роль СМИ в продвижении концепции корпоративной социальной ответственности банков // *Baikal Research Journal*. 2019. Т. 10, № 2. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10\(2\).3](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10(2).3).
3. Бахматова Т. Г., Самбаева Ц. Б. Корпоративная социальная ответственность в банковской сфере: проблемы и перспективы // *Global & Regional Research*. 2019. Т. 1, № 2. С. 361-366.
4. Ахвледиани Ю. Т. Страховой бизнес как элемент устойчивого развития национальной экономики // *Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова*. 2018. № 3 (99). С. 92-98.
5. Мазаева М. В. Экономическое поведение участников страхового рынка: социологический подход к изучению // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2011. № 1 (101). С. 44-51.
6. Бушуева М. В. Благотворительная и спонсорская деятельность ведущих российских страховых компаний как способ реализации социальной ответственности бизнеса // *Вестник университета*. 2010. № 6. С. 38-41.
7. Воронцов П. Г. Развитие модели российской корпоративной социальной ответственности на примере крупной корпоративной структуры // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16, № 1 (460). С. 160-173.
8. Карпухина Е. Е. Социальная ответственность российского бизнеса: исторический опыт и современное состояние // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019. № 5-2. С. 53-56.
9. Былков В. Г., Былкова Т. В. Социальная ответственность страхования профессиональных рисков // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. 2014. № 1. С. 12.

10. Милинчук Е. С. PR как инструмент формирования имиджа страховой компании // Страхование в эпоху цифровой экономики: проблемы и перспективы: сборник трудов XIX Международной научно-практической конференции (г. Йошкар-Ола, 5–7 июня 2018 г.): в 2 т.; отв. ред. Е. В. Злобин, Т. В. Сарычева. Йошкар-Ола: Издательство Марийского государственного университета, 2018. Т. 1. С. 243-247.
11. Хитрова Е. М., Попова Е. С. К вопросу оценки эффективности маркетинговой деятельности страховой организации // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27, № 1. С. 50–58. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2017.27\(1\).50-58](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2017.27(1).50-58).
12. Шахова И. Социальная ответственность страховых компаний – корпоративный аспект // Экономические системы. 2013. № 2. С. 48-51.
13. Сорокина Е. А. Тренды корпоративной социальной ответственности бизнеса в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 9 (431). С. 182-188.
14. Методические основы управления корпоративной социальной ответственностью / О. Б. Зильберштейн, Т. Л. Шкляр, Н. А. Ершова, Е. И. Рудский // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9, № 1. С. 6.
15. Измайлова М. А. Деловая репутация как фактор повышения конкурентоспособности компаний // Фотинские чтения. 2018. № 1. С. 394-399.
16. Алешкина О. В. Социально ответственное поведение как основа развития современной компании // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2017. № 1 (34). С. 97-100.
17. Кузменко Ю. Г., Балдина Ю. А. Характерные признаки социально ответственного поведения субъектов предпринимательства // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10, № 6. С. 66.
18. Медяник О. В. Лонгитюдное исследование отношения российских граждан к институтам страхования и инвестирования // Психология. Психофизиология. 2018. Т. 11, № 2. С. 28-36.
19. Сплетухов Ю. А. Отношение граждан России к страховым услугам: аналитический обзор // Финансовый журнал. 2019. № 1 (47). С. 66-75.
20. Бахматов С. А., Орхокова Н. О. Лояльность покупателей к бренду и ее влияние на конкурентоспособность страховой компании // Baikal Research Journal. 2014. № 4. С. 16.

References

1. Polyakova A. G. Pravovoi analiz institutsional'nogo mekhanizma korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti rossiiskikh promyshlennykh predpriyatii [Legal analysis of the institutional mechanism of corporate social responsibility of Russian industrial enterprises]. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 1. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7\(1\).11](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(1).11)
2. Bahmatova T. G., Sumbaeva C. B. Rol' SMI v prodvizhenii kontseptsii korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti bankov [The role of the media in promoting the concept of corporate social responsibility of banks]. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 2. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10\(2\).3](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10(2).3)
3. Bakhmatova T. G., Sambayeva Ts. B. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' v bankovskoi sfere: problemy i perspektivy [Corporate social responsibility in the banking sector: problems and prospects]. *Global & Regional Research*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 361-366.
4. Akhvlediani Yu. T. Strakhovoi biznes kak element ustoichivogo razvitiya natsional'noi ekonomiki [Insurance business as an element of sustainable development of the national economy]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2018, no. 3 (99), pp. 92-98.
5. Mazaeva M. V. Ekonomicheskoe povedenie uchastnikov strakhovogo rynka: sotsiologicheskii podkhod k izucheniyu [Economic behavior of insurance market participants: a sociological approach to the study]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2011, no. 1 (101), pp. 44-51.
6. Bushueva M. V. Blagotvoritel'naya i sponsorskaya deyatelnost' vedushchikh rossiiskikh strakhovykh kompanii kak sposob realizatsii sotsial'noi otvetstvennosti biznesa [Charitable and sponsorship activities of leading Russian insurance companies as a way of implementing social responsibility of business]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2010, no. 6, pp. 38-41.
7. Vorontsov P. G. Razvitie modeli rossiiskoi korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti na primere krupnoi korporativnoi struktury [Development of the model of Russian corporate social responsibility on the example of a large corporate structure]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, no. 1 (460), pp. 160-173.

8. Karpukhina E. E. Sotsial'naya otvetstvennost' rossiiskogo biznesa: istoricheskii opyt i sovremennoe sostoyanie [Social responsibility of Russian business: historical experience and current state]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*, 2019, no. 5-2, pp. 53-56.
9. Bylkov V. G., Bylkova T. V. Sotsial'naya otvetstvennost' strakhovaniya professional'nykh riskov [Social responsibility of occupational risk insurance]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Proceedings Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014. no. 1, p. 12.
10. Milinchuk E. S. [PR as a tool for forming the image of an insurance company]. Strakhovanie v epokhu tsifrovoi ekonomiki: problemy i perspektivy. Sbornik trudov XIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Yoshkar-Ola, 5–7 iyunya 2018 g.) [Insurance in the Digital Economy era: problems and prospects. Collection of works of the XIX International Scientific and Practical Conference (Yoshkar-Ola, June 5-7, 2018)]; ed. by E. V. Zlobin, T. V. Sarycheva. Yoshkar-Ola, Publishing House of the Mari State University, 2018, vol. 1, pp. 243-247. (In Russ.)
11. Khitrova E. M., Popova E. S. K voprosu otsenki effektivnosti marketingovoi deyatel'nosti strakhovoi organizatsii [On the issue of evaluating the effectiveness of marketing activities of an insurance organization]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 50-58. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2017.27\(1\).50-58](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2017.27(1).50-58)
12. Shakhova I. Sotsial'naya otvetstvennost' strakhovykh kompanii – korporativnyi aspekt [Social responsibility of insurance companies - corporate aspect]. *Ekonomicheskie sistemy = Economic Systems*, 2013, no. 2, pp. 48-51.
13. Sorokina E. A. Trendy korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti biznesa v Rossii [Trends in corporate social responsibility of business in Russia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2019, no. 9 (431), pp. 182-188.
14. Silberstein O. B., Shklyar T. L., Ershova N. A., Rutsy E. I. Metodicheskie osnovy upravleniya korporativnoi sotsial'noi otvetstvennost'yu [Methodological foundations of corporate social responsibility management]. *Internet-zhurnal "Naukovedenie" = Online Journal "Science Studies"*, 2017, vol. 9, no. 1, p. 6.
15. Izmailova M. A. Delovaya reputatsiya kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti kompanii [Business reputation as a factor in improving the competitiveness of companies]. *Fotinskie chteniya = Fotinsky Readings*, 2018, no. 1, pp. 394-399.
16. Aleshkina O. V. Sotsial'no otvetstvennoe povedenie kak osnova razvitiya sovremennoi kompanii [Socially responsible behavior as a basis for the development of a modern company]. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*, 2017, no. 1 (34), pp. 97-100.
17. Kuzmenko Yu. G., Baldina Yu. A. Kharakternye priznaki sotsial'no otvetstvennogo povedeniya sub"ektov predprinimatel'stva [Characteristic signs of socially responsible behavior of business entities]. *Vestnik evraziiskoi nauki = Bulletin of the Eurasian Science*, 2018, vol. 10, no. 6, p. 66.
18. Medyanik O. V. Longitudinal'noe issledovanie otnosheniya rossiiskikh grazhdan k institutam strakhovaniya i investirovaniya [Longitudinal study of the attitude of Russian citizens to insurance and investment institutions]. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 28-36.
19. Gossipukhov Yu. A. Otnoshenie grazhdan Rossii k strakhovym uslugam: analiticheskiĭ obzor [The attitude of Russian citizens to insurance services: an analytical review]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2019, no. 1 (47), pp. 66-75.
20. Bakhmatov S. A., Orkhokova N. O. Loyal'nost' pokupatelei k brendu i ee vliyanie na konkurentosposobnost' strakhovoi kompanii [Customer brand loyalty and its impact on the competitiveness of an insurance company]. *Baikal Research Journal*, 2014, no. 4, p. 16.

Информация об авторе / Information about the Author

Степанова Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: emarina77@list.ru, ORCID: 0000-0001-9776-1129

Marina N. Stepanova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: emarina77@list.ru, ORCID: 0000-0001-9776-1129

Исследование процессов развития современного российского рынка услуг высшего образования

А. В. Сокур¹, Т. С. Колмыкова² ✉

¹ Югорский государственный университет
ул. Чехова 16, г. Ханты-Мансийск 628000, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: t_kolmykova@mail.ru

Резюме

Актуальность темы исследования определяется изменением среды, развитием форм и способов предоставления образовательных услуг на рынке высшего образования. Данный рынок характеризуется ростом уровня конкуренции, развитием дистанционных форм обучения в соответствии с требованиями развивающейся цифровой экономики. В настоящее время наиболее значительным критерием выбора учреждения, предоставляющего образовательные услуги в сфере высшего образования, является качество данных услуг, их соответствие существующему уровню развития информационных технологий, требованиям цифровой экономики, интеграции в международный рынок труда.

Цель исследования заключается в изучении параметров рынка услуг высшего образования, а также в анализе динамики этих показателей.

Задачи исследования представлены: разработкой алгоритма анализа развития рынка услуг высшего образования; исследованием динамики развития рынка услуг высшего образования в условиях цифровизации и выявлением тенденций.

Методология включает обзор расходов Российской Федерации на развитие образования, динамику количества высших учебных заведений, качество образования и динамику развития рынка дистанционного высшего образования в России.

Результаты исследования показывают, что основными тенденциями на рынке услуг высшего образования являются снижение количества высших учебных заведений и рост удельного веса государственных учреждений высшего образования. Одной из основных тенденций высшего образования в современных условиях является развитие образовательных услуг, предоставляемых в дистанционном формате.

Выводы по результатам исследования свидетельствуют о том, что развитие цифровой экономики определило основную тенденцию рынка услуг высшего образования в России, которая характеризуется ростом реализуемых дистанционных образовательных программ, развитием цифровых образовательных платформ и реализацией инновационных технологий предоставления электронных образовательных услуг.

Ключевые слова: рынок услуг высшего образования; динамика развития рынка образовательных услуг; цифровизация экономики.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Сокур А. В., Колмыкова Т. С. Исследование процессов развития современного российского рынка услуг высшего образования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 162–173. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-162-173>.

Поступила в редакцию 01.02.2022

Принята к публикации 05.03.2022

Опубликована 29.04.2022

Study of the Development Processes of the Modern Russian Market of Higher Education Services

Alina V. Sokur¹, Tatyana S. Kolmykova² ✉

¹ Ugra State University
16 Chekhov, Khanty-Mansiysk 628000, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: t_kolmykova@mail.ru

Abstract

Relevance. The relevance of the research topic is determined by the changing environment, the development of forms and methods of providing educational services in the higher education market. This market is characterized by an increase in the level of competition, the development of distance learning. Currently, the most significant criterion for choosing an institution providing educational services in the field of higher education is the quality of these services, their compliance with the high level of information technology development, the requirements of the digital economy, and integration into the international labor market.

The purpose is to conclude in the study of the parameters of the market of higher education services, as well as an analysis of the dynamics of these indicators.

The objectives of the study are presented by: developing an algorithm for analyzing the development of the higher education services market, studying the dynamics of the development of the higher education services market in the context of digitalization and identifying trends.

Methodology. Includes an overview of the Russian Federation expenditures on the development of education, the dynamics of the number of institutions of higher education, the quality of education and the dynamics of the higher education distance market in Russia.

The results of the study show that the main trends in the market of higher education services are a decrease in the number of higher education institutions and an increase in the share of state institutions of higher education. One of the main trends in higher education in modern conditions is the development of educational services provided in a distance format.

Conclusions. The development of the digital economy has determined the main trend in the market of higher professional education services in Russia, which is characterized by the growth of implemented distance learning programs, the development of digital educational platforms, and the implementation of innovative technologies for providing e-learning services.

Keywords: market of higher education services; dynamics of development of the market of educational services; digitalization of the economy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Sokur A. V., Kolmykova T. S. Study of the Development Processes of the Modern Russian Market of Higher Education Services. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 162–173. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-162-173>.

Received 01.02.2022

Accepted 05.03.2022

Published 29.04.2022

Введение

Развитие цифровой экономики и общества невозможно без подготовки квалифицированных выпускников учреждений высшего образования, способных решать экономические, социальные, научно-технические, инновационные, управленческие и другие задачи. Услуги высшего образования в Российской Федерации образуют сферу деятельности, которая может быть определена как рынок, так как имеет все его характеристики, характеризующиеся спросом, предложением, конкуренцией. В целях развития общества и наращивания отечественного экономического потенциала необходимо обеспечить соответствие рынка высшего образования запросам

цифровой экономики, потребностям рынка труда и бизнеса.

Материалы и методы

Методология исследования представлена анализом параметров динамики рынка услуг высшего образования в сравнении с зарубежными странами, мониторингом официальных данных с целью изучения аспектов развития рынка услуг высшего образования в условиях цифровизации.

Результаты и их обсуждение

Аналитический обзор динамики изменения показателей развития рынка услуг высшего образования проведен в следующей логике (рис. 1).

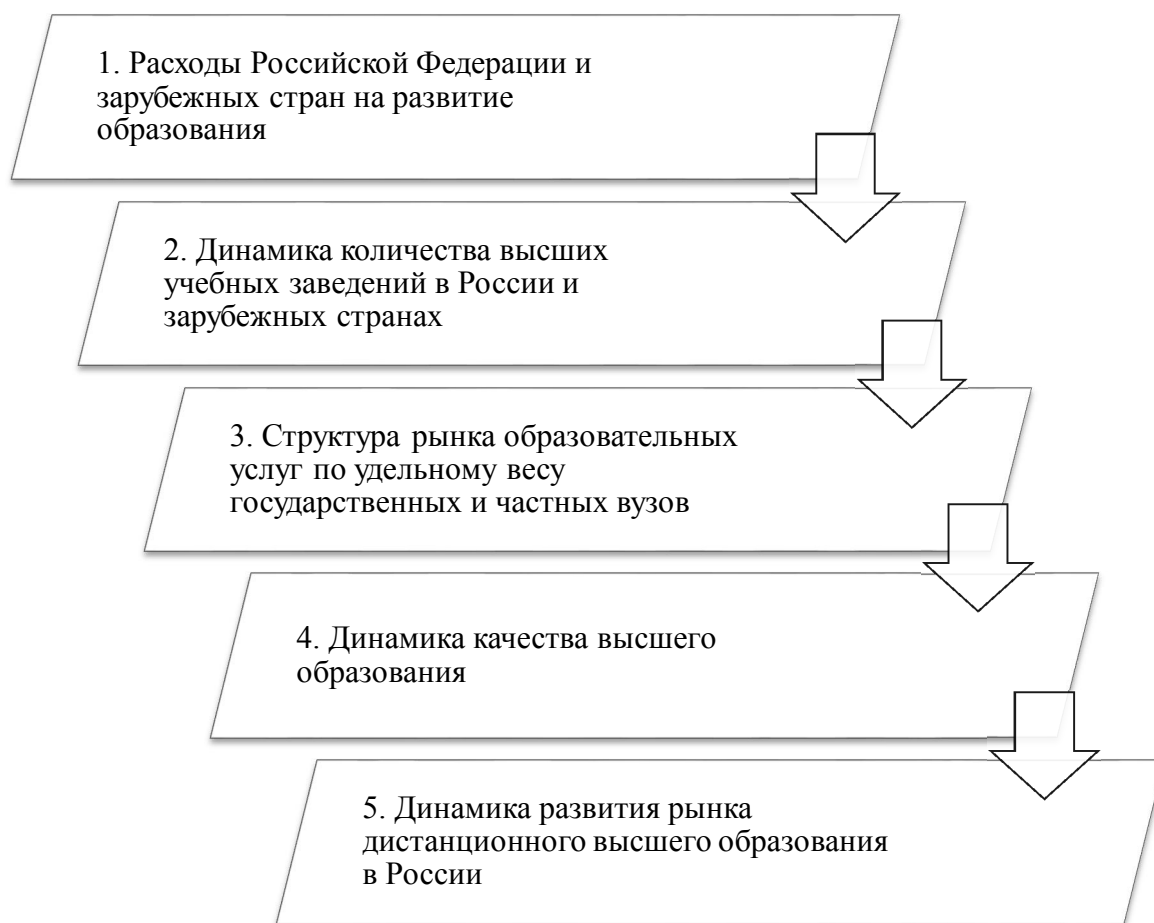

Рис. 1. Логика исследования динамики развития рынка услуг высшего образования

Развитие услуг высшего образования зависит от степени государственного участия в данном процессе. М. И. Иродов и Ю. В. Коречков отмечают институциональные изменения в организации предоставления услуг высшего образования. К ним авторы относят формирование нормативно-правовой базы предоставления образовательных услуг, государственное регулирование образовательных отношений, формирование стандартов дистанционного обучения и определение образовательных цифро-

вых платформ в сфере высшего образования [1].

На развитие образования в 2020 г. было выделено 4324,0 млрд руб. из средств федерального бюджета, бюджетов субъектов федерации и внебюджетных фондов. В расчете на одного обучающегося Россия тратит 393 тыс. руб. Расходы на образование в Российской Федерации составляют 4% от ВВП [2]. Сравнительный анализ расходов на образование в России и зарубежных странах в процентах от ВВП представлен ниже (рис. 2).

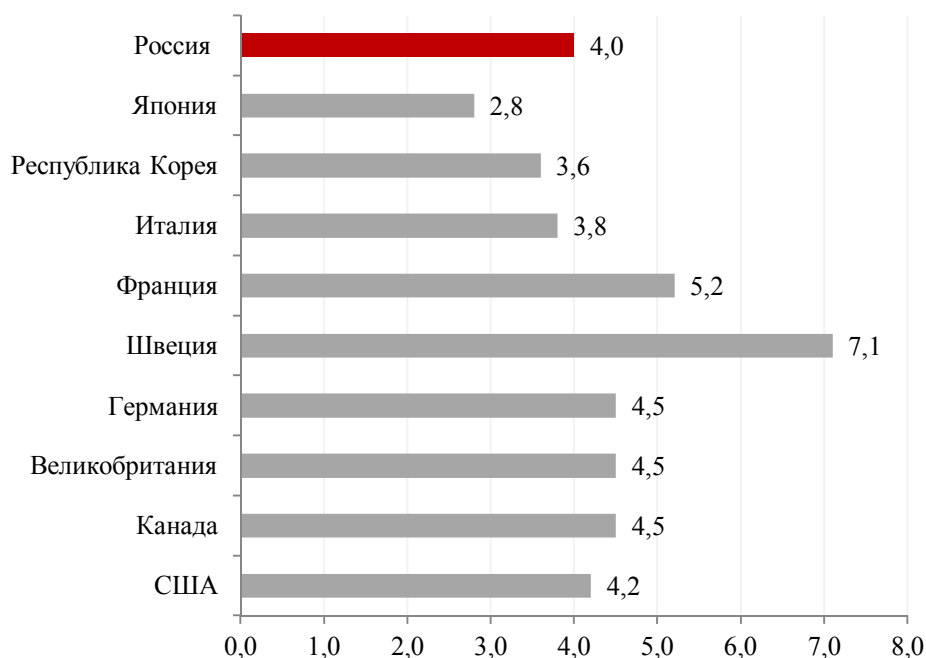

Рис. 2. Сравнение расходов на образование в России и зарубежных странах в 2020 г., в % от ВВП [2]

Анализ показывает, что наибольший удельный вес в ВВП занимают государственные расходы на образование в Швеции (7,1%). В Российской Федерации на развитие образования расходуется 4% от ВВП. Следует отметить увеличение финансирования образования в 2020 г. по сравнению с 2016 г. (3,1% ВВП), что свидетельствует о повышении заинтересованности государства в квалифицированных специалистах, имеющих современное образование, соответствующее запросам рынка труда, государства и бизнеса [2].

В 2021 г. в России осуществляют образовательную деятельность 724 высших образовательных учреждения. В сфере высшего образования в период 2016–2020 гг. наблюдается отрицательная динамика количества вузов (рис. 3).

Частично сокращение числа вузов можно объяснить их слиянием. Необходимо отметить, что до 2016 г. тенденция к сокращению количества учреждений высшего образования также присутствовала. Как отмечают И. А. Макеева, В. В. Основина, О. Ф. Чи-

стик, наибольшее количество вузов (77) прекратило свою деятельность в 2013 г., причинами чего послужил рост требований к качеству образовательных услуг, а также ужесточение норм лицензирования [4].

В Российской Федерации получение высшего образования возможно за счет бюджетных средств и на коммерческой основе. Платные образовательные услуги предоставляются как государственными, так и частными вузами. Платное предо-

ставление образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования компенсирует несоответствие количества бюджетных мест численности граждан, желающих получить высшее профессиональное образование. Исследования показывают, что на протяжении периода 2016-2020 гг. наблюдается отрицательная динамика числа вузов, предоставляющих платные образовательные услуги высшего профессионального образования (табл. 1).

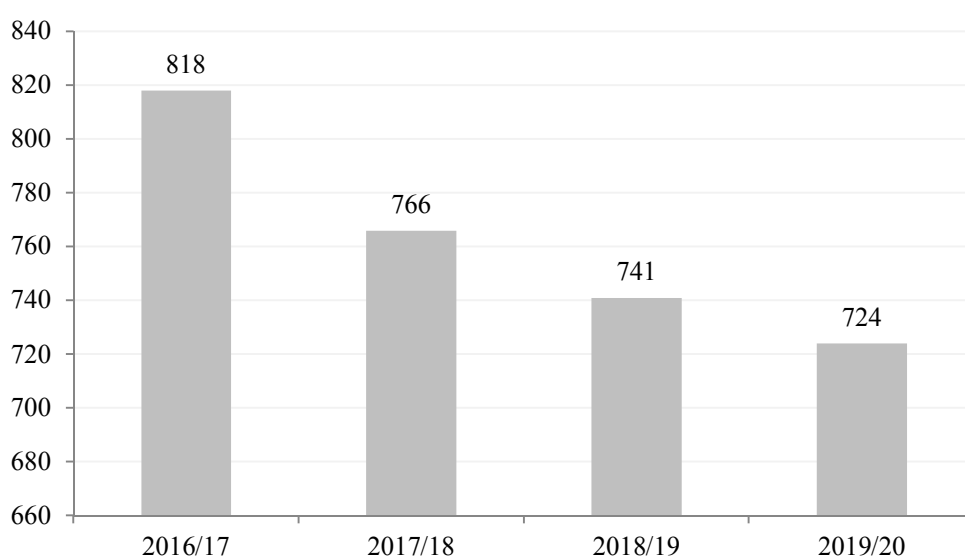

Рис. 3. Динамика количества вузов в России в 2016-2020 г. [3]

Таблица 1. Количество высших учебных заведений России, предоставляющих платные образовательные услуги высшего образования в 2016–2020 гг. [5]

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020
Число учреждений высшего профессионального образования, предоставляющих платные образовательные услуги	1697	1417	1337	1289	1254
Динамика, %	–	–16,5	–5,6	–3,6	–2,7

Отрицательная динамика может быть связана как с ужесточением условий лицензирования и сокращением общего количества вузов, так и с увеличением бюджетных мест и снижением спроса на данный вид образовательных услуг. В 2021 г. количество бюджетных мест в вузах Российской Федерации выросло на 10% [6].

В Российской Федерации образовательные услуги предоставляются госу-

дарственными и частными организациями высшего образования. Государственным вузом является образовательное учреждение, осуществляющее деятельность по требованию государства и финансируемое из средств федерального бюджета, бюджета субъекта федерации и внебюджетных фондов Российской Федерации [7]. Частным вузом является учреждение, предоставляющее услуги

высшего образования, созданное физическим или юридическим лицом (их объединением) в соответствии с законодательством Российской Федерации, деятельность которого финансируется собственниками или частными инвесторами. Деятельность частного вуза может частично финансироваться государством в результате заключения государственного контракта [8].

Рассмотрим структуру рынка образовательных услуг, предоставляемых государственными и частными вузами в 2021 г. (рис. 4).

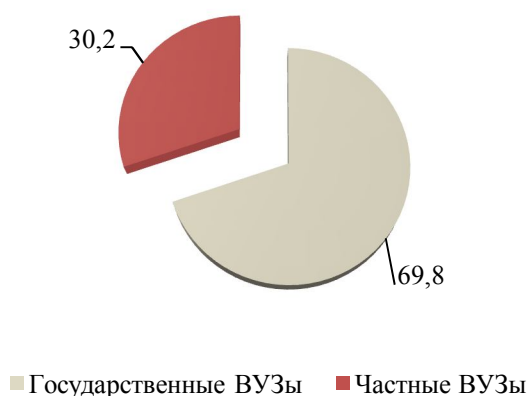

Рис. 4. Структура рынка образовательных услуг, предоставляемых государственными и частными вузами в 2021 г., % [5]

Анализ показывает сокращение числа частных вузов. Основные причины сокращения удельного веса частных вузов эксперты видят в несоответствии условий предоставления услуг требованиям, предъявляемым Рособрнадзором. Так частные вузы не имеют средств для аренды удобных и просторных зданий, спортзалов, что приводит к судебным разбирательствам, отзыву лицензий и закрытию [9].

В настоящее время продолжать свою деятельность частный вуз может, если предоставляет уникальные образовательные услуги, что обеспечивает ему получение конкурентных преимуществ [10]. К таким частным образовательным учре-

ждениям можно отнести: Российский новый университет (РосНОУ), который разработал 14 уникальных образовательных программ в сфере инженерно-технического образования; Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); Российскую экономическую школу (РЭШ), которая готовит специалистов в сфере финансовой и экономической аналитики [11].

Глобальный и российский рынки высшего образования являются высококонкурентными. Высшие образовательные учреждения конкурируют друг с другом за получение государственной финансовой помощи, инвестиции частных физических и юридических лиц, за абитуриентов, квалифицированных преподавателей и ученых. В настоящее время существует понятие «академический капитализм». А. И. Нефедова считает, что академический капитализм – это сфера, образующая взаимосвязь между субъектами, которые создают, распространяют и используют научные знания. Функционирование данной сферы общественных отношений определяется рыночными механизмами [12]. С. В. Баженов и Е. Ю. Баженова, поддерживая концепцию академического капитализма, отмечают, что высшее образование в России в настоящее время ориентировано на запросы бизнеса. В политике, реализуемой наиболее авторитетными университетами мира, применяются рейтинги высших образовательных учреждений [13]. Рейтинги являются значимым показателем популярности и конкурентоспособности вуза, так как являются многофакторными показателями, определяемыми с учетом мнений ученых, преподавателей, студентов и работодателей.

Г. В. Астратова приводит данные британской рейтинговой компании QS World University Rankings и отмечает, что за 2015 г. компанией выделено 998 лучших университетов мира, 24 из которых предоставляют услуги высшего профессионального образования в Российской

Федерации [14]. По данным QS World University Rankings за 2020-2021 гг., в рейтинг лучших вузов мира вошли 28 российских университетов. В рейтинг 250 лучших вузов мира вошел Московский государственный университет (МГУ), получивший 82,9 балла из 100 возможных (10 место), и Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), получивший итоговую оценку 39,9 балла (225 место). В рейтинг 1000 лучших вузов мира вошли: Московский физико-технический институт (МФТИ), Российский университет дружбы народов (РУДН), Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Томский политехнический университет (ТПУ), Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) и еще 20 российских вузов [15]. Таким образом, конкурентоспособность российских учреждений, предоставляющих образовательные услуги высшего профессионального об-

разования, возросла по сравнению с 2015 г.

Необходимо отметить, что российские образовательные учреждения, предоставляющие услуги высшего образования, конкурируют за наиболее талантливых ученых, преподавателей и студентов не только на внутреннем российском образовательном рынке, но и включены в конкуренцию между мировыми образовательными системами. Российские университеты заинтересованы в том, чтобы в стране получали образование иностранные студенты, работали преподаватели с международной репутацией.

Одним из направлений государственной политики Российской Федерации в сфере предоставления услуг высшего образования является привлечение иностранных студентов. Динамика численности иностранных студентов, обучающихся в российских вузах в период 2016-2020 гг., представлена ниже (табл. 2).

Таблица 2. Динамика численности иностранных студентов, обучающихся в российских вузах [2]

Показатели	2016/ 2017	2017/ 2018	2018/ 2019	2019/ 2020	2020/ 2021	Отклонение 2020 г. к 2016 г., %
Численность иностранных студентов, тыс. чел.	161,8	202,9	247	267,7	282,4	+74,5
В том числе из стран СНГ, тыс. чел.	71,6	84,6	185,4	193,4	225,9	+ 201,5
Удельный вес, %	44,3	48,6	58,9	72,2	76,5	+ 72,8

Наблюдается устойчивый рост количества иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. Преимущественно получают образование студенты, являющиеся гражданами стран СНГ. Данную тенденцию можно объяснить двумя факторами: улучшением качества российского высшего образования по сравнению с теми странами, откуда прибыли студенты, а также тем, что система российского образования возникла и развивалась на основании образовательных традиций СССР. Также для студентов, являющихся гражданами стран СНГ, рос-

сийская система высшего образования привлекательна тем, что Российская Федерация является участником Болонского процесса. Увеличение количества иностранных студентов является доказательством конкурентоспособности образовательных услуг высшего профессионального образования на международном рынке.

Важным фактором развития рынка образовательных услуг является спрос. Необходимо отметить, что к 2021 г. спрос на различные виды предоставляемых образовательных услуг в сфере высшего

образования существенно изменился. В 2016 г. спрос на такие специальности, как юрист, экономист, бухгалтер, государственный и муниципальный служащий, являлся достаточно высоким, но к 2020 г. существенно уменьшился [16].

В настоящее время в России осуществляется интенсивное строительство промышленных объектов, развивается перерабатывающая промышленность, поэтому спрос на строительные, инженерные и технологические специальности растет. Развитие цифровой экономики, электронного документооборота, переход части бизнеса в онлайн-режим определили спрос на такие профессии, как программисты, тестировщики, веб-дизайнеры, контекстологи и таргетологи.

Еще одним нюансом является расширение пространства «отложенного» высшего образования. Данный способ получения высшего образования предполагает, что, получив среднее профессиональное образование, молодой человек будет работать и получать высшее образование заочно или в дистанционном формате. Аналитики отмечают, что если в начале 2000-х годов 62% выпускников общеобразова-

тельных учреждений были намерены получать высшее образование после окончания школы, то в настоящее время всего 43% школьников намерены поступать в вуз после окончания школы [17]. Можно предположить, что выпускники школ стремятся получить опыт работы. Необходимо отметить, что в настоящее время многими работодателями наличие опыта работы считается существенным преимуществом при приеме на вакантные должности.

В настоящее время, по мнению М. В. Утученковой, среди молодежи существует тенденция к получению рабочих специальностей и непрерывного повышения квалификации [18]. Наиболее востребованными являются такие рабочие специальности, как электромонтер, электромонтажник, ремонтник трубопроводов, сборщик корпусной мебели. Увеличение спроса на рынке труда сопровождается ростом заработных плат рабочих [19].

Спрос на получение услуг высшего образования отражает отрицательная динамика приема абитуриентов (табл. 3).

Таблица 3. Динамика приема абитуриентов и выпуск бакалавров, специалистов и магистров в 2016–2020 гг. [2]

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	Отклонение, % 2020 г. к 2016 г.
Поступило абитуриентов, тыс. чел.	1157,8	1142,0	1147,9	1129,4	1084,4	– 6,3
Выпуск бакалавров, специалистов, магистров, тыс. чел.	1161,1	969,5	933,3	908,6	884,1	– 21,9

Одной из тенденций развития рынка услуг высшего образования в России в настоящее время является их дифференциация. В настоящее время студенты российских вузов могут менять образовательные программы, обучаться по индивидуальным планам. В контексте реализации индивидуальных образовательных программ Минобрнауки России актуализировало 500 образовательных стандартов, в них учтены следующие современ-

ные тренды: информационные технологии, искусственный интеллект, высокотехнологичное здравоохранение, технологии сбережения здоровья [20].

Одной из наиболее значимых тенденций современного отечественного рынка высшего образования является перевод образовательных технологий в дистанционный формат. О. Д. Веселецкий и Д. М. Хабаров отмечают, что дистанционное образование становится наиболее

популярным форматом предоставления и потребления образовательных услуг. В 2020 г. получили наибольшее развитие дистанционные программы обучения, основанные на игровых технологиях, и программы, построенные на симуляции реальных процессов [21].

Цифровая экономика требует цифровизации высшего образования, развития и широкого применения инновационных

технологий дистанционного образования. Рынок дистанционного образования непрерывно развивается, увеличивается количество образовательных программ, реализуемых в дистанционном формате. Динамика численности реализуемых профессиональных образовательных онлайн-программ в Российской Федерации в период 2016-2020 гг. представлена ниже (табл. 4).

Таблица 4. Динамика онлайн-программ в Российской Федерации в 2016–2020 гг. [22]

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020
Численность реализуемых программ дистанционного высшего образования	811	1040	1684	1910	2979
Темп роста к предыдущему году, %	–	28,1	62,0	13,5	56,0

За период с 2016 г. по 2020 г. число программ дистанционного образования, реализуемых вузами России, выросла с 811 до 2 979. Наиболее интенсивный рост числа дистанционных образовательных программ на рынке высшего образования наблюдается в 2018 г. (+62,0%) и в 2020 г. (+56,0%).

Необходимо отметить, что рост спроса на образовательные услуги, предоставляемые в электронной форме, определяется развитием цифровой экономики. Будущие специалисты, имеющие высшее образование, должны в совершенстве владеть технологиями дистанционного делового взаимодействия. Цифровизация экономики, удобство получения образовательных услуг, развитие инновационных форм предоставления образовательных услуг в дистанционном формате определили рост рынка онлайн-образования.

Необходимо отметить, что развитию и распространению дистанционных форм образования способствовала пандемия COVID-19. Эксперты также считают, что из-за резко возросшего спроса на дистанционные образовательные продукты, усиления конкуренции вырос уровень качества предоставляемых образовательных услуг [23].

В 2021 г. к рынку онлайн-образования были привлечены значительные инвестиционные средства, произошло многократное увеличение аудитории дистанционного высшего образования, рост рынка онлайн-образования составил 30-35% по сравнению с 2020 г. Предполагается, что рост данного рынка будет активным и составит 20-25% [24]. В настоящее время в дистанционном формате можно прослушать лекцию, принять участие в семинаре любого преподавателя или посмотреть запись. Онлайн-образование стало доступно широкой аудитории получателей образовательных услуг. Оценка качества предоставляемых образовательных услуг в дистанционном формате также может осуществляться в онлайн-режиме.

Выводы

Анализ динамики развития рынка услуг высшего образования за 2016-2020 г. показал, что основными тенденциями были снижение количества высших учебных заведений и уменьшение удельного веса частных вузов. На основании рейтинговой оценки QS World University Rankings за 2020-2021 гг. можно сделать вывод о повышении качества образовательных услуг, предоставляемых

отечественными вузами по сравнению с 2016 г. Развитие цифровой экономики определило основную тенденцию рынка услуг высшего образования в России, которая характеризуется ростом реализуе-

мых дистанционных образовательных программ, развитием цифровых образовательных платформ и реализацией инновационных технологий предоставления электронных образовательных услуг.

Список литературы

1. Иродов М. И., Коречков Ю. В. Высшее образование в цифровой экономике // Вестник Евразийской науки. 2018. № 1. С. 1.
2. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 132 с.
3. Статистика: численность вузов в России на начало 2021 г. URL: <https://ruxpert.ru> (дата обращения: 07.01.2022).
4. Макеева И. А., Основина В. В., Чистик О. Ф. Статистический анализ высшего образования в России // Региональное развитие. 2017. № 6 (24). С. 6-11.
5. Аналитический обзор рынка высшего образования в России. URL: https://businessstat.ru/images/demo/commercial_higher_education_in_russia_demo_businessstat.pdf (дата обращения: 07.01.2022).
6. Общий объем бюджетных мест в российских вузах в 2021 году увеличили на 10%. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11099035> (дата обращения 07.01.2022).
7. Высшие учебные заведения (вузы). URL: https://edu.garant.ru/education/guide/highschool/7_1/ (дата обращения: 07.01.2022).
8. Ключарев Г. А. Частное высшее образование: инновационный потенциал и инвестиционная привлекательность // Terra Economicus. 2018. № 7. С. 5.
9. Частные вузы в России: найти свою нишу или закрыться. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4267638/> (дата обращения: 07.01.2022).
10. В чем специфика российского негосударственного образования и что его ждет. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/negosudarstvennye-vuzi-perspektiva.htm> (дата обращения: 07.01.2022).
11. Почему в России закрываются частные вузы? URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/528410> (дата обращения: 07.01.2022).
12. Нефедова А. И. О концептах «академический капитализм» и «предпринимательский университет» // Социология образования. 2015. № 6. С. 74-78.
13. Баженов С. В., Баженова Е. Ю. Академический капитализм: анализ подходов в изучении академического мира // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 10. С. 263-275.
14. Астратова Г. В. Современные тенденции развития рынка услуг высшего образования // Наукоедение. 2016. № 4. С. 3-9.
15. Какие российские вузы вошли в рейтинг лучших в мире на 2021 год? URL: https://aif.ru/society/education/kakie_rossiyskie_vuzy_voshli_v_reyting_luchshih_v_mire_na_2021_god/ (дата обращения: 07.01.2022).
16. Самые невостребованные профессии в России. URL: <https://edunews.ru/professii/rating/nevostrebovannye.html>. (дата обращения: 07.01.2022).
17. Спрос на высшее образование в России снижается. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/27268/> (дата обращения: 07.01.2022).
18. Утученкова М. В. Популярные специальности в России: спрос на рынке труда // Экономика и бизнес. 2020. № 11. С. 24.
19. В России вырос спрос на рабочие специальности. URL: <https://rg.ru/2021/10/13/reg-pfo/v-rossii-vyros-spros-na-rabochie-specialnosti.html> (дата обращения: 07.01.2022).
20. Самые востребованные в России специальности. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel> (дата обращения: 07.01.2022).

21. Веселецкий О. Д., Хабаров Д. М. Тенденции развития дистанционного образования в России и за рубежом // Вестник ФГАОУ ВО. 2021. № 7. С. 52-58.
22. Анализ рынка профессионального онлайн-образования в России в 2016-2020 гг. URL: https://businessstat.ru/images/demo/professional_online_learning_russia_demo_businessstat.pdf (дата обращения: 07.01.2022).
23. Итоги и перспективы: эксперты рассказали о будущем онлайн-образования. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5fe220ec9a794723d9973062> (дата обращения: 07.01.2022).
24. В 2021 году рынок онлайн-образования в России продолжит взрывной рост. URL: <https://rg.ru/2021/01/12/v-2021-godu-rynok-onlajn-obrazovaniia-v-rossii.html> (дата обращения: 07.01.2022).

References

1. Irodov M. I., Korechkov Yu. V. Vyssheye obrazovaniye v tsifrovoy ekonomike [Higher education in the digital economy]. *Vestnik Yevraziyskoy nauki = Bulletin of the Eurasian Science*, 2018, no. 1, pp. 1-12.
2. Gokhberg L. M., Ozerova O. K., Sautina Ye. V., eds. Obrazovanie v tsifrakh: 2021: kratkii statisticheskii sbornik [Education in numbers: 2021: a brief statistical collection]. Moscow, HSE Publ., 2021. 132 p.
3. Statistika: chislennost' vuzov v Rossii na nachalo 2021 g. [Statistics: number of universities in Russia at the beginning of 2021]. Available at: <https://ruxpert.ru>. (accessed 07.01.2022)
4. Makeyeva I. A., Osnovina V. V., Chistik O. F. Statisticheskii analiz vysshego obrazovaniya v Rossii [Statistical analysis of higher education in Russia]. *Regional'noye razvitiye = Regional Development*, 2017, no. 6 (24), pp. 6-11.
5. Analiticheskii obzor rynka vysshego obrazovaniya v Rossii [Analytical review of the higher education market in Russia]. Available at: https://businessstat.ru/images/demo/commercial_higher_education_in_russia_demo_businessstat.pdf/. (accessed 07.01.2022)
6. Obshchiy ob'yem byudzhetykh mest v rossiyskikh vuzakh v 2021 godu uvelichili na 10% [The total number of state-funded places in Russian universities in 2021 was increased by 10%]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/11099035>. (accessed 07.01.2022)
7. Vysshiye uchebnyye zavedeniya (vuzy) [Higher educational institutions (universities)]. Available at: https://edu.garant.ru/education/guide/highschool/7_1/. (accessed 07.01.2022)
8. Klyucharev G. A. Chastnoye vyssheye obrazovaniye: innovatsionnyy po-tentsial i investitsionnaya privlekatel'nost' [Private higher education: innovative potential and investment attractiveness]. *Terra Economicus*, 2018, no.7, p. 5.
9. Chastnyye vuzy v Rossii: nayti svoyu nishu ili zakryt'sya [Private universities in Russia: find your niche or close]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/4267638/>. (accessed 07.01.2022)
10. V chem spetsifika rossiyskogo negosudarstvennogo obrazovaniya i chto yego zhdet [What are the specifics of Russian non-state education and what awaits it]. Available at: <https://indicator.ru/humanitarian-science/negosudarstvennye-vuzi-perspektiva.htm>. (accessed 07.01.2022)
11. Pochemu v Rossii zakryvayutsya chastnyye VUZy? [Why are private universities closed in Russia?]. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/528410>. (accessed 07.01.2022)
12. Nefedova A. I. O kontseptakh "akademicheskii kapitalizm" i "predprinimatel'skiy universitet" [On the concepts of "academic capitalism" and "entrepreneurial university"]. *Sotsiologiya obrazovaniya = Sociology of Education*, 2015, no. 6, pp. 74-78.
13. Bazhenov S. V., Bazhenova Ye. Yu. Akademicheskii kapitalizm: analiz podkhodov v izuchenii akademicheskogo mira [Academic capitalism: an analysis of approaches to the study of the academic world]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2019, no. 10, pp. 263-275.
14. Astratova G. V. Sovremennyye tendentsii razvitiya rynka uslug vysshego obrazovaniya [Modern trends in the development of the market for higher education services]. *Naukovedeniye = Naukovedenie*, 2016, no. 4, pp. 3-9.

15. Kakiye rossiyskiye vuzy voshli v reyting luchshikh v mire na 2021 god? [Which Russian universities are included in the ranking of the best in the world for 2021?]. Available at: https://aif.ru/society/education/kakie_rossiyskie_vuzy_voshli_v_reyting_luchshih_v_mire_na_2021_god/. (accessed 07.01.2022)
16. Samyye nevostrebovannyye professii v Rossii [The most unclaimed professions in Russia]. Available at: <https://edunews.ru/professii/rating/nevostrebovannyye.html>. (accessed 07.01.2022)
17. Spros na vyssheye obrazovaniye v Rossii snizhayetsya [Demand for higher education in Russia is declining]. Available at: <https://marketing.rbc.ru/research/27268/>. (accessed 07.01.2022)
18. Utuchenkova M. V. Populyarnyye spetsial'nosti v Rossii: spros na rynke truda [Popular specialties in Russia: demand in the labor market]. *Ekonomika i biznes = Economics and Business*, 2020, no. 11, p. 24.
19. V Rossii vyros spros na rabochiye spetsial'nosti [Demand for blue-collar jobs has grown in Russia]. Available at: <https://rg.ru/2021/10/13/reg-pfo/v-rossii-vyros-spros-na-rabochie-specialnosti.html>. (accessed 07.01.2022)
20. Samyye vostrebovannyye v Rossii spetsial'nosti [The most demanded specialties in Russia]. Available at: <https://www.kp.ru/putevoditel>. (accessed 07.01.2022)
21. Veseletskiy O. D., Khabarov D. M. Tendentsii razvitiya distantsion-nogo obrazovaniya v Rossii i za rubezhom [Trends in the development of distance education in Russia and abroad]. *Vestnik FGAOU VO = Bulletin of the Federal State Educational Institution of Higher Education*, 2021, no. 7, pp. 52-58.
22. Analiz rynka professional'nogo onlayn-obrazovaniya v Rossii v 2016-2020 gg. [Market analysis of professional online education in Russia in 2016-2020]. Available at: https://businessstat.ru/images/demo/professional_online_learning_russia_demo_businessstat.pdf. (accessed 07.01.2022)
23. Itogi i perspektivy: eksperty rasskazali o budushchem onlayn-obrazovaniya [Results and prospects: experts spoke about the future of online education]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5fe220ec9a794723d9973062>. (accessed 07.01.2022)
24. V 2021 godu rynek onlayn-obrazovaniya v Rossii prodolzhit vzryvnoy rost [In 2021, the online education market in Russia will continue its explosive growth]. Available at: <https://rg.ru/2021/01/12/v-2021-godu-rynek-onlajn-obrazovaniya-v-rossii.html>. (accessed 07.01.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Сокур Алина Владимировна, аспирант Института цифровой экономики, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация, e-mail: a_mishchenko97@mail.ru, ORCID 0000-0001-7128-1063

Alina V. Sokur, Post-Graduate Student of the Institute of Digital Economy, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation, e-mail: a_mishchenko97@mail.ru, ORCID 0000-0001-7128-1063

Колмыкова Татьяна Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kgtu_fk@list.ru, ORCID 0000-0002-5633-4283

Tatyana S. Kolmykova, Dr. of Sci. (Economic), Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kgtu_fk@list.ru, ORCID 0000-0002-5633-4283

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-174-193>**Региональный рынок труда IT-специалистов в условиях цифровой трансформации экономики и социальной сферы****И. А. Томакова¹ ✉, М. В. Томаков¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: tomakova@mail.ru

Резюме

Актуальность. Экономика России уверенно движется в сторону цифровизации. Стремительный темп цифровому преобразованию придала эпидемия коронавируса, которая ускорила процессы автоматизации и цифровизации экономики и социальной жизни общества. Эти объективные процессы обусловили необходимость в оценке рынка труда сферы IT с целью выявления трендов удовлетворения резко выросшего спроса компаний в IT-специалистах.

Цель исследования – оценить текущее положение и проблемы, сложившиеся на рынке труда Курской области в сфере спроса и предложения IT-специалистов.

Задачи состояли в том, чтобы оценить рынок вакансий в регионе, запросы и предложения работодателей; структуру вакансий и активность соискателей.

Методология исследования базируется на системном, ресурсном и процессном подходах. Использовались традиционные для теоретико-прикладных исследований методы: анализ статистической информации, сопоставление, обобщение. Материалом исследования послужили статистические данные общероссийской федеральной базы вакансий и резюме рынка труда IT-специалистов.

Результаты. Проанализированы и систематизированы данные портала интернет-рекрутмента HeadHunter (на основе парсинга резюме и вакансий). Проведён анализ состава, структуры этой части рынка труда, сопоставлены показатели спроса и предложения на нем. Исследования выявили существенный дисбаланс спроса и предложения на региональном рынке труда в IT-сфере, в т. ч. с точки зрения специализации работников. Наблюдается существенное различие в профессиональной специализации в предложениях соискателей и в вакансиях потенциальных работодателей.

Выводы. Спрос на IT-специалистов значительно вырос. Дефицит кадров является главным препятствием для ускоренного развития IT-сектора экономики региона и осуществления цифровых проектов. Устранение дисбаланса между спросом и предложением представляется возможным осуществить путем реализации следующих мер: целевая подготовка IT-специалистов под реальные потребности работодателей; организация дополнительного профессионального образования с определенной специализацией; улучшение внешнего HR-бренда компаний и мотивация IT-специалистов.

Ключевые слова: Курская область; цифровая трансформация; IT-специалист; программист; региональный рынок труда; вакансии; резюме; спрос и предложение.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Томакова И. А., Томаков М. В. Региональный рынок труда IT-специалистов в условиях цифровой трансформации экономики и социальной сферы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 174–193. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-174-193>.

Поступила в редакцию 17.02.2022

Принята к публикации 09.03.2022

Опубликована 29.04.2022

© Томакова И. А., Томаков М. В., 2022

Regional Labor Market of it Specialists in the Conditions of Digital Transformation of the Economy and Social Sphere

Irina A. Tomakova¹ ✉, Maxim V. Tomakov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: tomakova@mail.ru

Abstract

Relevance. The Russian economy is steadily moving towards digitalization. The corona virus epidemic caused a rapid pace of digitalization, accelerated the processes of automation and digitalization of the economy and social life of society. These objective processes have led to the need to access the IT labor market in order to identify trends in meeting the sharply increased demand of companies for IT specialists.

The purpose of the study to assess the current situation and problems that have developed in the labor market of the Kursk region in the field of supply and demand of IT specialists.

The objectives were to assess: the job market in the region, the requests and proposals of employers; the structure of vacancies; activity and portrait of applicants.

Methodology. The research methodology is based on system, resource and process approaches. Traditional methods for theoretical and applied research were used - statistical analysis, indexing of information, comparison, generalization. The research material was statistical data of the federal all-Russian database of vacancies and summaries of the labor market of IT specialists.

Results. Analyzed and systematized the data of the Internet recruitment portal Bounty Hunter (based on the parsing of resumes and vacancies). The analysis of the composition and structure of this part of the labor market is carried out, the indicators of supply and demand on it are compared. Studies have revealed a significant imbalance of supply and demand in the regional labor market in the IT sector, including in terms of employee specialization. There is a significant difference in professional specialization in the offers of applicants and in vacancies of potential employers.

Conclusions. The demand for IT specialists has grown significantly. The lack of personnel is the main obstacle to the accelerated development of the IT sector of the region's economy. It is possible to eliminate the imbalance between supply and demand by implementing the following measures: targeted training of IT specialists for the real needs of employers; organization of additional professional education with a specific specialization; improvement of the external HR brand of companies and motivation of IT specialists.

Keywords: Kursk region; digital transformation; IT specialist; programmer; regional labor market; vacancy; resume; supply and demand.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tomakova I. A., Tomakov M. V. Regional Labor Market of it Specialists in the Conditions of Digital Transformation of the Economy and Social Sphere. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 174–193. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-174-193>.

Received 17.02.2022

Accepted 09.03.2022

Published 29.04.2022

Введение

Страна находится в стадии интенсивного развития цифровых технологий и применения их во всех сферах жизнедеятельности человека – от государственного управления, социальной сферы до конкретных отраслей экономики. Указ Президента РФ № 474 четко сформули-

ровал задачи по цифровой трансформации до 2030 г. [1]. Одна из национальных целей развития, которые утвердил Президент, – технологии и цифровые решения, способствующие развитию экономики и социальной сферы, улучшению основных социально-экономических показателей развития общества.

Следуя данному указу, субъекты Российской Федерации разработали собственные стратегии в области цифровой трансформации регионов [2]. В Курской области также принята Стратегия цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы, государственного и муниципального управления Курской области, и в рамках Стратегии были определены направления развития по 15 отраслям [3].

Масштабные задачи по цифровой трансформации предстоит реализовывать в отраслях и сферах экономики, обеспечивающих, прежде всего, рост уровня жизни населения [4]. В Курской области активно ведется цифровизация по различным направлениям: в здравоохранении и образовании, сфере государственного и муниципального управления, в сферах АПК, культуры, ЖКХ. Выполняется перевод массовых социально значимых государственных услуг в электронный вид. Начато создание интеллектуальных транспортных систем. Рассматриваются решения в рамках программы «Умный город» и многие другие цифровые проекты региона [5].

Состоявшаяся в Курске 19 ноября 2021 г. сессия по проработке отраслевых проектов цифровой трансформации региона по 9 направлениям [6] определила ключевые отрасли экономики, социальной сферы, государственного и муниципального управления, для которых будут реализованы цифровые проекты. Всего до 2024 г. в Курской области планируется реализовать более 80 цифровых проектов. Все проекты в рамках стратегии цифровой трансформации направлены на то, чтобы Курская область могла успешно продолжать свое развитие и добиваться высоких результатов в экономике и социальной жизни.

В рамках отраслевых проектов предстоит перейти на отечественное офисное программное обеспечение, продолжить развитие электронного документооборота, создать единую цифровую платформу

предоставления государственных и муниципальных услуг и др.

В частности, планируется в 2022 г. внедрить единую систему «Управление строительством региона» с использованием методов информационного моделирования, что позволит оптимизировать процедуры согласования и ускорение сроков подготовки строительного процесса. Оцифровка всех строительных процессов и создание четкой информационной модели объекта капитального строительства позволяет создать единое по месту и неразрывное по времени использование информационного пространства, собирать и систематизировать все данные об объекте строительства, а управление этой информацией сделать эффективным [7].

В Курской области определены 85 социально значимых услуг. Особое внимание будет уделено реализации проектов, совершенствующих работу МФЦ (например, прохождение документов при предоставлении услуг Росреестра), ГИБДД (замена водительских удостоверений и др.), ПФР (распоряжение средствами материнского капитала и др.). Воплощение проектов в этой сфере позволит качественно и быстро обслуживать интересы населения, повысить эффективность работы служащих и выделить время для решения других насущных вопросов.

Для промышленных предприятий с численностью от 500 чел. планируется разработать цифровые паспорта. Целью этого направления является цифровизация максимального количества производственных и административных процессов, что существенно увеличит производительность труда за счет автоматизации работ и уменьшения простоев оборудования, повысит конкурентоспособность продукции за счет сокращения времени выхода на рынок [8]. К 2024 г. цифровые паспорта должны получить не менее 14,4 тыс. крупных и средних предприятий Курской области. В дальнейшем пла-

нируется автоматизировать процесс обновления цифровых паспортов.

В 2022 г. приступят к созданию информационной системы мониторинга дорожного полотна в Курской области. Ожидаемый результат – быстрая реакция на кризисные ситуации на дорогах, точное и своевременное планирование работ по обновлению дорожного полотна [9].

В рамках реализации федерального проекта «Зеленый цифровой коридор пассажира» в течение трех лет планируется перевести оплату на пассажирском транспорте региона на бесконтактный формат с использованием безналичной оплаты и биометрии.

В области здравоохранения на основе накопленных данных предусмотрено оптимизировать маршруты передвижения скорой помощи, обеспечить управление потоками пациентов и лекарственным обеспечением населения.

Для реализации программы необходимо использовать эффективные цифровые практики и IT-технологии. Реализация стратегии цифровой трансформации будет опираться на следующие технологии:

1. Искусственный интеллект.
2. Технология больших данных.
3. Интернет вещей.
4. Технологии цифровых коммуникаций.
5. Технология виртуальной реальности.
6. Технология дополненной реальности.
7. Технология формирующей аналитики.
8. Технология распределенного реестра.
9. Роботизация и автоматизация.

Процессы цифровой трансформации (от разработки стратегического плана до фактической реализации цифровых проектов и оценки их эффективности) плотно коррелируют с внутренней средой (цифровая зрелость компании) и внешней (процессы цифровизации в стране, регионе, городе, отрасли) [10].

Цифровая трансформация охватывает широкий спектр направлений деятельности – от конкретного производства до кадровой политики [11]. Реализация цифровой трансформации экономики представляет собой комплексный организационный проект, успешность реализации которого зависит не только от внедрения IT как основного инструмента преобразований, но и от кадров, обеспечивающих достижение результата процесса [12; 13].

Ключевую роль в процессе цифровизации играют IT-специалисты, и, несомненно, для осуществления заявленных проектов потребуется их большое количество. Отсутствие или дефицит IT-специалистов непосредственно в организациях препятствует реализации программ цифровой трансформации, – так считают 38% руководителей. В настоящее время достаточно остро проявляется кадровая проблема, очевидна нехватка IT-специалистов, чья прямая функция связана с внедрением новых IT-решений [14; 15].

Анализ регионального рынка труда дает возможность работодателям понять и оценить складывающуюся ситуацию с точки зрения поиска тех или иных сотрудников IT-сферы и востребованность этих специалистов, принять продуманные решения на этапе выработки стратегии найма. Умение правильно использовать систематизированные статистические данные – важные критерии успешности любого бизнеса.

Анализ рынка вакансий помогает определиться с предложением заработной платы. Размер заработной платы определяет рыночная цена. Проанализировав рынок труда, собрав информацию об интересующей специализации IT-кадров, можно определить среднюю заработную плату, которую предлагают компании, а также составить представление о зарплатных ожиданиях соискателей. Зная, какие вакансии существуют, представляя себе их динамику и диапазон зарплат, можно эффективно отслеживать

рынок труда, быть в курсе всплесков и тенденций, которые повлияют на работу компании. Информация о вакансиях конкурентов необходима, чтобы оценить, какие условия предлагают другие, и принять оптимальное решение по найму. Вооружившись этим знанием, можно скорректировать свои предложения таким образом, чтобы они вызвали интерес у соискателей.

Система образования становится одним из центральных звеньев в стратегии развития отрасли информационно-коммуникационных технологий [16; 17]. В сфере образования анализ IT-рынка труда дает возможность планировать стратегию приема в учебные заведения и профессиональной переподготовки кадров под запросы рынка IT-специалистов, своевременно корректировать учебные планы подготовки под необходимые специализации.

Кроме того, на основании резюме соискателей можно составить представление о том, в каких вузах есть массовые и перспективные направления подготовки в IT-сфере. Такое знание пригодится компаниям, которым нужна редкая IT-специализация, чтобы можно было совместно с учебным заведением подготавливать студентов, начиная с университетской скамьи, к будущей работе.

Материалы и методы

Методология исследования основывается на системном, ресурсном и процессном подходах в анализе рынка труда, что позволяет построить комплексную картину для рассмотрения рынка труда как неотъемлемого явления экономики в целом и процессов найма и предложения в сложившихся конкретных социально-экономических условиях [18; 19; 20].

Рынок труда IT-специалистов сегодня быстро меняется. Чтобы уследить за ним и всегда быть в курсе актуального положения дел, нужно анализировать различные факторы. Настоящее исследование организовано на поиске, научном обзоре и анализе материала, раз-

мещенного в открытых источниках (ресурсы Интернета) и печатных научных изданиях. Необходимые для статьи данные получены из базы данных лидеров рынка онлайн-рекрутмента: службы исследований российской платформы онлайн-рекрутинга HeadHunter (hh.ru); сервиса поиска работы и подбора персонала Rabota.ru; поисковой системы вакансий и резюме GorodRabot.ru. Использовалась информация кадрового агентства уникальных специалистов «КАУС-IT» и других кадровых агентств по онлайн-подбору персонала. В статье также использованы данные из научных публикаций, размещенных в печатных источниках. Исходя из общей логики статьи материал был систематизирован и обработан.

В ходе исследования использовались традиционные общенаучные методы: анализ статистической информации, синтез, методы сравнения и обобщения.

Результаты и их обсуждение

Рынок вакансий IT-специалистов

Во время пандемии многие компании создавали десятки новых продуктов и сервисов, поэтому потребность в IT-специалистах оказалась достаточно высокой. В первую очередь ощущалась нехватка программистов, и кадровый дефицит в 2020 г. составлял порядка 300 000 специалистов [21].

Всего в России за период с января по ноябрь 2021 г. IT-специалистам предлагалось более 372 тыс. вакансий для работы в различных профессиональных секторах экономики [22; 23; 24]. Оценки экспертов разнятся, но в масштабах страны количество незакрытых вакансий достигает от 500 000 до миллиона ежегодно.

Если рассмотреть динамику вакансий для IT-специалистов, то можно отметить, как изменилось общее количество вакансий, т. е. насколько изменился спрос у работодателей на специалистов IT-индустрии в целом в Курской области (рис. 1).

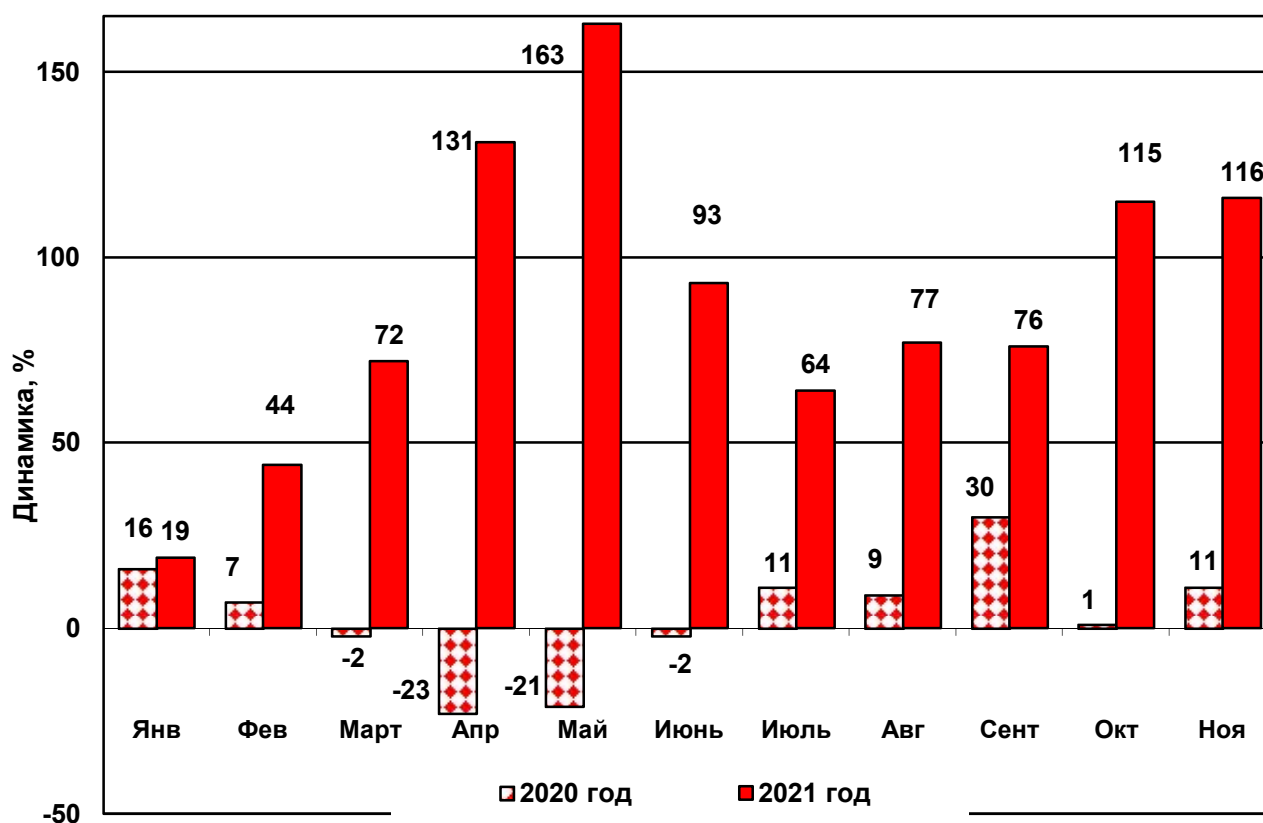

Рис. 1. Динамика вакансий в Курской области в профессиональной области «Информационные технологии, Интернет и телекоммуникации»

В начале 2021 г. компании занимали выжидательную позицию на рынке труда, пересматривали свои стратегии, бюджеты и планы. В последующие три месяца был отмечен взрывной рост вакансий для IT-кадров. В целом, как следует из данных рисунка 1, рынок труда в IT-сфере в 2021 г. представлял тенденцию интенсивного роста от месяца к месяцу по сравнению с аналогичными периодами 2020 г., достигнув максимума в мае после снятия ограничений, обусловленных пандемией. В среднем динамика вакансий в IT-сфере в сравнении с январем-ноябрем 2020 г. по стране составила +73%, для Курской области она составила +85%.

В регионе это было обусловлено, по крайней мере, следующими факторами:

- переводом большинства бизнес-процессов в цифровой формат во время пандемии;
- из-за кризиса компании различных отраслей экономики, сферы обслужива-

ния, образования стали больше думать об оптимизации расходов, технологические процессы стали автоматизироваться. В связи с этим резко вырос спрос на разнообразные IT-проекты и на IT-специалистов, которые могут их разработать и внедрить;

- в России возрос спрос на IT-специалистов из регионов с предложением дистанционного формата работы, который вызвал отток кадров из региональных компаний в компании крупных городов и за рубеж;

- поиск необходимого работника сегодня в среднем занимает 1,5-2 месяца, а срок закрытия вакансии руководителей проекта может достигать до 6 месяцев, что неприемлемо для многих соискателей.

Профессиональная сфера «Информационные технологии, Интернет, телекоммуникации» по предлагаемым в Курской области вакансиям в общей струк-

туре вакансий в компаниях той или иной отрасли экономики вошла в top-10 [23].

В 2021 г. за период январь – ноябрь доля вакансий этой сферы составила 11% в общем количестве вакансий, заняв шестую позицию в рейтинге (рис. 2).

Каждая вакансия может быть опубликована в нескольких профессиональных сферах.

Из числа большой категории IT-специалистов в первую очередь самыми востребованными являются программисты, так как сфера их деятельности опре-

деляется потребностями цифровой трансформации экономики и социальной жизни. Необходимо более подробно остановиться на региональном рынке труда этой профессиональной категории IT-специалистов.

Результаты исследования показали: за период с января по ноябрь 2021 г. число вакансий для программистов в России составило 72 370. В Курской области – 1997. Таблица 1 демонстрирует структуру спроса в Курской области (на 01.12.2021 г.) на программистов по специализациям.

Рис. 2. Топ-10 профессиональных сфер с наиболее высоким спросом на специалистов

Таблица 1. Структура спроса на программистов по специализациям, %

Специализация	Доля вакансий, %
1. Программист	38
2. Ведущий программист	11
3. Программист C#	10
4. Web-программист	10
5. Программист Java	4
6. Программист php	4
7. Программист C++	3,5
8. Программист мобильных приложений	3
9. Подработка программистом	3
10. Инженер-программист 1С	2

Специализация	Доля вакансий, %
11. Программист 1С	2
12. Программист android	1,8
13. Программист python	1,7
14. Программист IOS	1
15. Программист mysql	1
16. Программист sql	1
17. Стажировка web-программиста	1
18. Программист asp	2
19. Программист dotnet	
20. Программист javascript	
21. Программист net	
22. Главный программист	

В структуре спроса на программистов по 22 специализациям можно выделить, что основной специализацией на IT-рынке, которая сейчас востребована у работодателей Курской области, является программист (для обслуживания конкретного программного продукта). В размещенных компаниями вакансиях доля вакансий для этой группы IT-специалистов составила 38%.

Ведущие программисты по востребованности на рынке труда занимают второе место. Доля открытых вакансий для этой группы IT-специалистов составила 11% от всех размещенных вакансий в профессиональной группе программистов.

Третье место по востребованности на рынке труда занимают программисты C# – 10% и web-программисты – 10%.

На долю этих четырех специализаций пришлось 69% вакансий от их общего количества. На другие 18 пришёлся 31% вакансий.

Наименьшее количество вакансий на рынке труда оказалось для программистов asp, программистов dotnet, программистов javascript, программистов net; главных программистов – на их долю в сумме пришлось лишь 2% вакансий. Однако это не означает, что данные специалисты не востребованы. В этот круг входят люди, у которых узкая профессиональная специа-

лизация, они устраиваются по личным рекомендациям. В поле рекрутинговых агентств они, как правило, попадают редко. Например, работодателям нужны программисты, знающие JavaScript и Java. Разработчики, знающие эти языки, востребованы почти в 60% компаний.

Из всех размещенных вакансий 23% были доступны только для людей с инвалидностью.

Таким образом, предпочтения работодателей Курской области по представлению вакансий были отданы специализации «программист» для сопровождения имеющихся программных продуктов и/или поддержки имеющихся баз данных.

Распределение вакансии «программист» по Курской области следующее: г. Курск – 74,4%; г. Железногорск – 17,8%; Курчатовский район – 5,8%; Курский и Октябрьский районы – по 0,9%. На другие районы пришлось 0,2%.

Анализ предлагаемых вакансий показал, что компании обычно не требуют наличия диплома о высшем профильном образовании, хотя требования зависят от предлагаемой должности соискателю. По данным HeadHunter.ru, требования к высшему или среднему профильному образованию указаны лишь в описании 67% вакансий. При приёме на работу этот

факт вовсе не означает того, что кандидату не надо иметь высшего или среднего профессионального образования. Работодатель, как правило, априори предполагает наличие у соискателя профессионального образования. Отсутствие в вакансии требования о наличии диплома вовсе не означает, что он не нужен.

Наличие профильного высшего образования у IT-специалистов важный, но не решающий фактор и не обязательный критерий. Почти 80% рекрутеров когда-либо нанимали разработчиков без профильного диплома. Лучшей проверкой IT-специалиста является реальная работа – для 83% работодателей в первую очередь важен релевантный опыт, навыки работника. Работодатели больше ценят актуальность знаний кандидатов и их конкретные навыки, чем наличие диплома по профилю. Работодатель подбирает IT-специалистов с профильным образованием и большим опытом работы, когда формирует новые отделы или хочет усилить проектные команды под новые задачи. Высшее профессиональное образование в этом случае выступает в глазах работодателя гарантией более высокого «общего уровня» соискателя – того, что он с большей вероятностью ответственно отнесётся к своим обязанностям, примет установленные правила компании. Диплом в глазах работодателя выполняет «сигнальную» функцию – человек учился.

Опыт – первое, что интересует потенциального работодателя. Для 51% работодателей важны опыт, компетенции и навыки кандидата. В 40% вакансий кадровыми службами компаний был указан требуемый опыт в диапазоне от года до трех лет, в 16% вакансий указан опыт от трех до шести лет, и лишь в 1% вакансий для кандидатов требовался опыт от шести лет. Последний факт вполне объясним тем, что компании стремятся удерживать квалифицированных сотрудников, поскольку их работа сказывается на экономике проекта – сокращаются сроки разработки и, соответственно, траты на нее.

Примечательно, что в Курской области работодатели готовы принять на работу как профессионалов с опытом, так и начинающих IT-специалистов. Оказался высоким спрос на начинающих программистов. Для программистов без релевантного опыта работы подходят 43% вакансий. Также компании готовы нанимать специалистов без профильного образования для подработки программистом или на младшие роли. Подготовка специалистов в процессе работы ложится серьезной финансовой нагрузкой на бизнес. Соответственно, позволить себе такой путь могут только крупные и устойчивые компании.

Из-за повышенного спроса специалисты стали еще больше влиять на процесс рекрутинга. В основном это выражается в размере зарплаты. В настоящее время наметился тренд выравнивания столичных зарплат программистов и зарплат в российских регионах, и программисты высокой квалификации могут рассчитывать на большие зарплаты. С ростом спроса, отмечают в кадровом агентстве Benchmark Executive, выросли и запросы по заработной плате: если раньше разница между зарплатами IT-специалистов Москвы и Санкт-Петербурга по сравнению с регионами находилась в пределах от 30 до 40%, то сейчас суммы почти сравнялись. В первом квартале 2021 г. средняя фактическая зарплата разработчика программного продукта или программиста, по данным HeadHunter, составила в Москве 165,4 тыс. руб., показав рост на 2,9% к 2020 г., в Санкт-Петербурге – 136,8 тыс. руб. с ростом на 6,5%.

На фоне кадрового дефицита желания по зарплате региональных IT-специалистов выросли за год в среднем на 20%. Компании, в которых нет правил в области вознаграждений и других ограничений, иногда предлагают региональным IT-специалистам московскую зарплату [25].

Курская область не вошла в топ-15 по уровню предполагаемых зарплат для

программистов. Однако предлагаемая зарплата в Курской области в вакансиях программистов выше средней зарплаты по стране: 86 379 руб. против 50 тыс. руб. Наиболее высокую зарплату программистам предлагают в Москве (174,5 тыс. руб.), Санкт-Петербурге (152,2 тыс. руб.) и в Новосибирской области (143,7 тыс. руб.). Наиболее низкую зарплату разработчикам предлагают в Республике Бурятия (54,5 тыс. руб.) и в Мурманской области (62,3 тыс. руб.).

Фактически в Курской области программисты без опыта работы за период январь-август 2021 г. в среднем получали 30 тыс. руб., программисты с опытом работы от 1 до 3 лет получали 40 тыс. руб., более опытные программисты со стажем от 3 до 6 лет – 65 тыс. руб. Сотрудники с опытом работы более 6 лет в среднем зарабатывали 80 тыс. руб. [26].

Уровень средней зарплаты программиста в 2021 г. составил 51 047 руб. Работа программиста в Курске является

наиболее высокооплачиваемой – величина средней заработной платы составляет 57318 руб. (для сравнения: уровень средней заработной платы в Курской области за последние 12 месяцев составил 35 183 руб.) [27].

Среди специализаций программистов в Курской области наиболее высокооплачиваемой считается работа программистов python. По данным сайта [27], уровень средней зарплаты этой категории составляет 120000 руб. На втором месте – программисты разработчики с зарплатой 96667 руб.; на третьем – программисты C/C++ с зарплатой 88978 руб.; программисты net/C# зарабатывали в среднем 77955 руб.; программист 1C – 50940 руб.; программисты java – 50000 руб. Наименьший уровень заработной платы был у техника-программиста – 14600 руб.

Предлагаемые в вакансиях зарплаты в Курской области для программистов на конец ноября 2021 г. [28] варьируются в широком диапазоне (рис. 3).

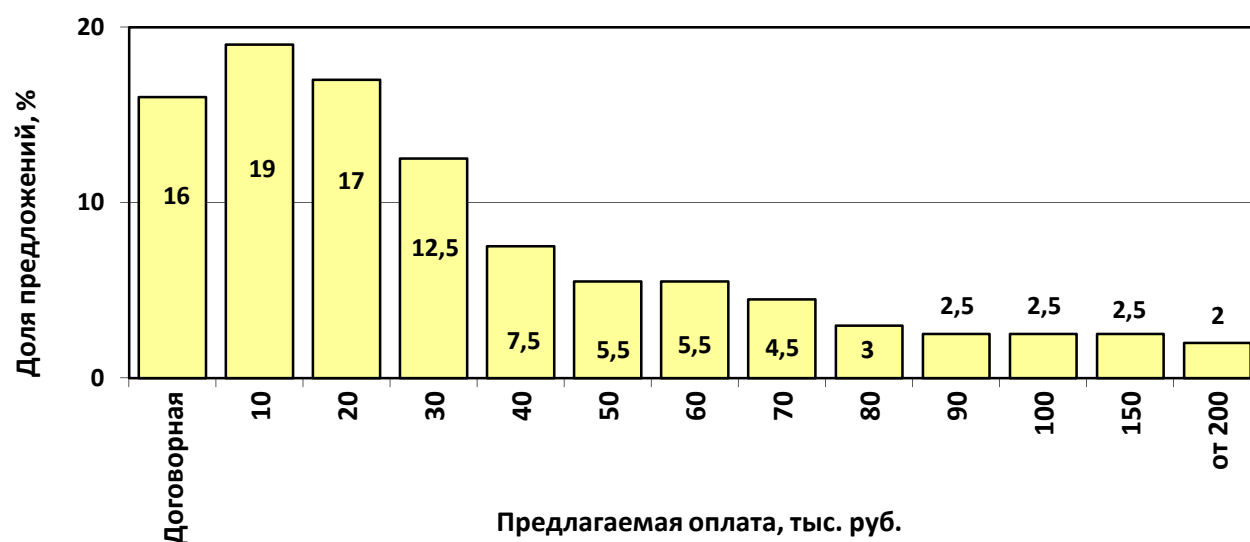

Рис. 3. Уровень предлагаемых зарплат в программировании

Рейтинг зарплат IT-специалистов определяется языками программирования, квалификацией, имеющимися компетенциями, форматом и графиком работы. Также зарплата программиста почти всегда зависит от имиджа компании.

Предлагаемый график работы зависит от условий, в рамках которых осуществляется работа IT-специалиста. Курскими работодателями предлагается график работы для программистов, в котором удаленный формат является преобладающим (рис. 4).

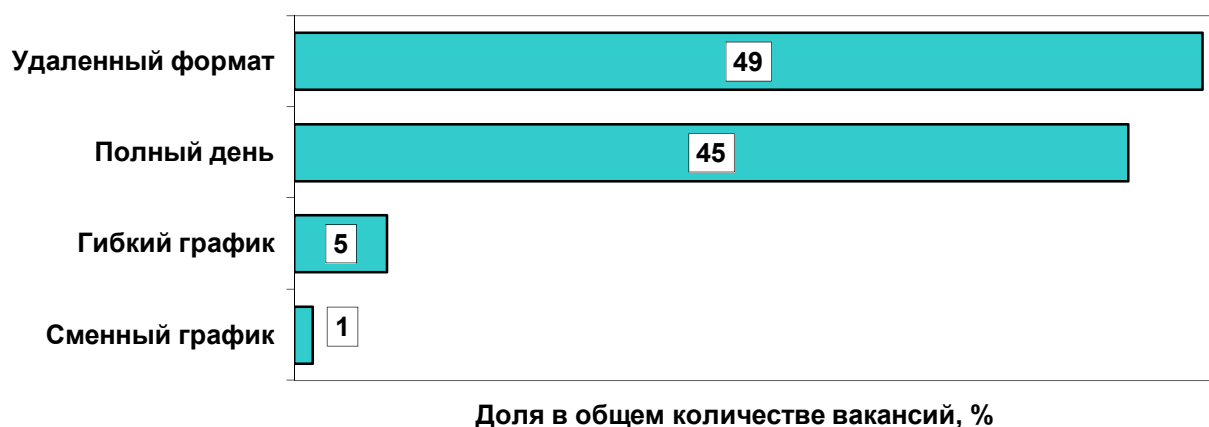

Рис. 4. Предлагаемый работодателями Курской области график работы для программистов

В 2021 г. В Курской области полностью удаленный режим предлагали в 49% вакансий. Доля таких вакансий по сравнению с 2020 г. выросла почти в три раза (год назад такой график программистам предлагали только в 14% вакансий). Работодатели согласились с удаленным форматом работы без привязки к офису. Такой формат стал нормой для большинства компаний и больше не является привилегией. Спрос на программистов растет, собеседования, трудоустройство и выдача заданий перешли в онлайн-формат. Также работодатели исходят из того, что программистам из-за специфики труда важен баланс между работой и отдыхом.

На сегодняшний день в IT-секторе имеется 5 типов занятости: полная занятость, частичная занятость, стажировка, проектная занятость и волонтерство. Потенциальные работодатели в Курской области в 66% вакансий предлагали полную занятость, частичная занятость была озвучена в 27% вакансий. Такой тип занятости, как стажировка, проектная занятость, представлены в 7% вакансий. Волонтерство в вакансиях отсутствует. Высокая доля вакансий с частичной занятостью объясняется тем, что работодатели размещают вакансии на условиях неполного рабочего дня или частичной занятости с тем, чтобы оценить компетенции соискателя, а также смогут ли новые со-

трудники стать хорошими работниками на полный рабочий день, посмотреть, насколько они действительно заинтересованы работать в компании. Большую роль в процессе отбора кандидатов играет их практическая готовность к труду – от соискателей требуют обладания определенными навыками для конкретной работы. Работодатели всегда ищут лучших кандидатов среди высококвалифицированных специалистов, им достаточно сложно подобрать таких сотрудников среди молодых людей, поскольку начинающие программисты не имеют опыта работы. Компании принимают начинающих программистов, только когда на проекте достаточно свободных разработчиков с опытом, готовых взять на себя роль наставника. Зачисление в команду начинающих программистов не только сказывается на экономике проекта, но и отвлекает профессионалов от работы. Все-таки их основная задача не обучение, а разработка IT-продукта. Учить сотрудников стоит, если удастся набрать достаточное количество мотивированных стажеров.

Активность соискателей

Темпы развития IT-отрасли привели к подъему спроса на IT-специалистов в сфере информационных технологий, Интернета, телекоммуникаций. Как любой рынок, IT-рынок представляет собой соотношение спроса и предложения.

Спрос – это множество работодателей и их вакансии. С другой стороны рынка труда находится предложение, т. е. соискатели и их резюме. Важно понимать, насколько эти две составляющие сбалансированы.

Рисунок 5 показывает долю предлагаемых вакансий и долю поданных резюме в профессиональных областях в Курской области, в которых работодатели и специалисты наиболее часто размещают резюме.

Рис. 5. Соотношение размещённых вакансий и резюме в профессиональных областях работодателями и специалистами в Курской области

Из данных, приведенных на рисунке 5, следует, что доля резюме, поданных в IT-сфере, в общем количестве за рассматриваемый период составила 5%, а доля доступных вакансий составила 11%, что еще раз подтверждает, что усиливается востребованность IT-специалистов по причине цифровизации экономики и социальной сферы. Соотношение предложения и спроса четко указывает на несоответствие количества свободных вакансий числу активных резюме.

Рассмотрим динамику поданных соискателями в Курской области резюме в IT-отрасли в 2021 г. по сравнению с аналогичными периодами прошлого 2020 г. (рис. 6).

2021 г. начался с нулевой динамики поданных резюме от соискателей в сравнении с прошлым 2020 г. Вялотекущая динамика наблюдалась с февраля по май по ме-

ре ослабления карантинных ограничений. В июне и июле присутствует традиционное летнее затишье и даже отрицательная динамика. Специалисты не спешили переходить на новое место работы в турбулентные времена. Все это на несколько месяцев замедлило рынок. С сентября динамика приобрела интенсивный рост, достигнув 16% в ноябре месяце, но не вышла на уровень предлагаемых вакансий. Среднее значение динамики резюме в сравнении с январем–ноябрем 2020 года составила в Курской области 6%, по России – 5%. Среднее значение вакансий за тот же период Курской области составило 85%, а по России – 73%.

В таблице 2 представлено соотношение динамики вакансий и резюме в Курской области в IT-отрасли. По балансу этих составляющих можно судить о состоянии рынка.

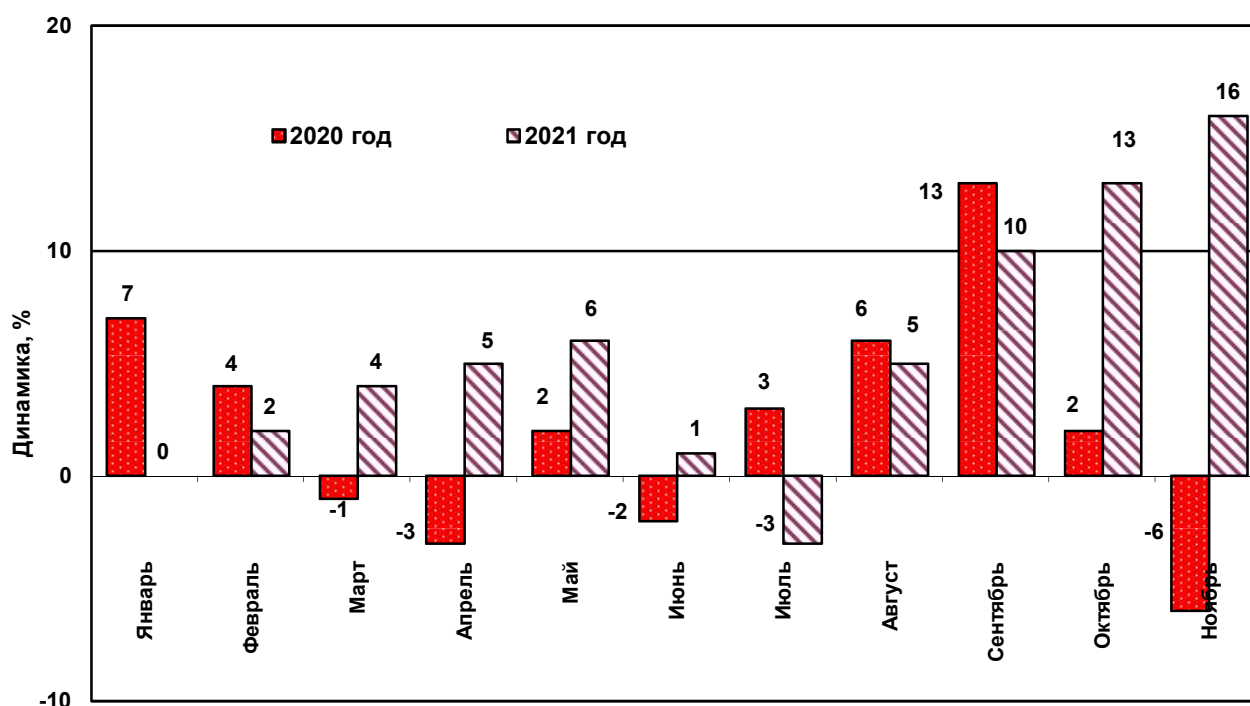

Рис. 6. Динамика поданных или обновленных резюме соискателями в Курской области в отрасли «Информационные технологии, Интернет и телекоммуникации» (данные HeadHunter)

Таблица 2. Динамика вакансий и резюме в Курской области в профессиональной отрасли «Информационные технологии, Интернет и телекоммуникации» в 2021 г., %

Месяц	Вакансия	Резюме
Январь	19	0
Февраль	44	2
Март	72	4
Апрель	131	5
Май	163	6
Июнь	93	1
Июль	64	-3
Август	77	5
Сентябрь	76	10
Октябрь	115	13
Ноябрь	116	16

Традиционная парадигма поведения на рынке труда во время кризиса такова: количество вакансий падает, а количество желающих найти работу растет.

Ожидания, что пандемия усложнит поиск работы, не оправдались. Напротив, сейчас скорее сложности испытывают работодатели – на рынке труда IT-специалистов в 2021 г. наблюдается диаметрально противоположная картина. С начала 2021 г. количество вакансий выросло. Работодательская активность растет высокими темпами в отличие от соискательской (см. табл. 1). Поиск новых работников стал активным, но и проблематичным. Первая половина 2021 г. ознаменовалась беспрецедентным ростом активности работодателей. Это говорит о том, что компании вернулись к поиску сотрудников после нестабильного 2020 г. С точки зрения работодательской и соискательской активности можно говорить о значительной разбалансировке рынка труда IT-специалистов по линии предложения и спроса.

Среднее значение показателя «hh-индекс» (индекс рынка труда), характеризующего соотношение активных резюме к вакансиям на рынке труда в IT-сфере

за выбранный период по России, составило 1,9, среднее значение для Курской области – 1,8. В ноябре месяце hh-индекс в Курской области опустился до 1,3.

Чем ниже индекс, тем ниже конкуренция среди соискателей в этой сфере. Индекс, соответствующий значению от 0 до 1,9, свидетельствует о том, что спрос на специалистов на сайте hh.ru превышает предложение, в связи с этим работодатель может потратить немало сил для поиска нужного кандидата, а для соискателя это вполне благоприятная ситуация.

Как следует из базы данных HeadHunter, на одну вакансию программиста на сентябрь 2021 г. в среднем по России приходилось всего 1,4 резюме, в Курской области – 1,8 резюме, т. е. конкурен-

ция среди соискателей почти отсутствует, а работодатели испытывают трудности с поиском подходящих сотрудников. В ноябре месяце hh-индекс достиг 1,9.

Нормальным уровнем конкуренции за рабочее место на рынке труда считается соотношение 5-6 резюме на одну вакансию, и в этом случае у работодателя есть выбор между соискателями по уровню навыков, образованию, опыту и другим параметрам.

В таблице 3 отражена структура резюме соискателей из числа программистов по специализациям (всего 3780 резюме). Необходимо отметить, что структура озвученных в резюме специализаций не соответствует структуре, заявленной компаниями (см. табл. 1).

Таблица 3. Структура резюме соискателей из числа программистов по специализациям, %

Специализация	Доля резюме
1. Программист	41
2. Программист разработчик	16
3. Программист баз данных	4
4. Программист C#	3
5. Программист java	2
6. Программист Delphi	2
7. Программист Oracle	1
8. Программирование микроконтроллеров	1
9. Программирование АТС	1
10. Другие или специализация не раскрыта	29

Таким образом, подводя итог, надлежит еще раз отметить, что современные IT-проекты становятся все сложнее, и чаще всего они включают в себя множество различных областей и направлений, по каждому из которых необходимо нанять нужного IT-специалиста или команду [29; 30].

Выводы

Проблемы регионального рынка труда в IT-сфере разнообразны по своим причинам, проявлениям и последствиям, что отражает и общероссийскую тенденцию. С

точки зрения работодательской и соискательской активности, можно говорить о значительной разбалансировке рынка труда IT-специалистов по линии предложения и спроса. В частности, возникновение дисбаланса в регионе имеет несколько причин.

1. Спрос на квалифицированных IT-специалистов с опытом работы остается высоким. Представители наиболее востребованных на IT-рынке специализаций высоко подняли зарплатную планку. Удовлетворить завышенные ожидания может не каждая компания, в первую очередь среднего и малого бизнеса.

2. В настоящее время практически все IT-компании (как на рынке СНГ, так и на глобальном рынке) закрепили формат удаленной работы. Прежде специалисты с востребованной специализацией переезжали в крупные города, но их доля была невелика. В настоящее время с учетом распространения удаленной работы IT-специалисты могут работать где угодно, и это обстоятельство поспособствовало тому, что часть из них стали работать на компании, удаленные от места жительства специалиста, в т. ч. и на зарубежные компании. Безусловно, удаленный формат работы повлиял на общий подход к трудоустройству и организации работы в компаниях. Повсеместный переход IT-компаний на удаленную работу привел к серьезным проблемам удержания сотрудников, снижению их эффективности их труда. По этой причине дефицит IT-кадров во многих секторах экономики лишь усилился.

3. Ситуация на рынке труда напрямую связана с вопросами подготовки необходимого количества специалистов различной специализации и уровня профессиональной подготовки в учебных заведениях. Несбалансированная с потребностью в IT-кадрах структура приема в учебные учреждения региона неблагоприятно сказывается на рынке труда в IT-сфере.

4. Пандемия обострила вопрос подбора кадров. В новых условиях для многих компаний усложнились процессы найма, поскольку процедура взаимодействия с кандидатом была переведена в онлайн-формат. В новой реальности выигрывают компании с хорошо разработанными коммуникативными материалами для процесса найма и адаптации специалиста. Тем, кто больше полагался на прямые неформальные коммуникации, конкурировать оказалось сложнее или невозможно.

Цифровизация продолжается, и специалисты в этой области будут востребованы. Предприятия разрабатывают целые стратегии преодоления проблемы недостатка персонала и решают проблему дефицита кадров различными способами. В этой связи компаниям, занятым поиском и привлечением IT-специалистов, можно дать следующие рекомендации.

В условиях дефицита трудовых ресурсов, как правило, ряд профессиональных кадров меняет работу в сторону более перспективных видов экономической деятельности. Для устранения дефицита IT-кадров компаниям нужно выстраивать собственную систему подготовки высококлассных специалистов, в первую очередь инвестировать в программы обучения соискателей, имеющих необходимое профессиональное образование, но не имеющих опыта. Одновременно необходимо развивать и совершенствовать обучение и переподготовку специалистов из смежных сфер деятельности. Кадры для этого есть. По словам президента Российского союза промышленников и предпринимателей Александра Шохина, кадровый дефицит на сегодняшний день находится в тройке наиболее острых проблем. По окончании обучения не по специальности работают 31,3 % выпускников вузов и 40,5 % выпускников техникумов. Следует использовать возможности образовательных учреждений регионов, тех, в которых осуществляется комплексное обеспечение образовательного процесса с использованием современных педагогических технологий и методик обучения. Увеличение практики в компаниях во время обучения позволит готовить специалистов на опережение. Важно создать единую систему профессионального образования, где должна действовать опережающая система подготовки, чтобы молодежь сразу же могла

участвовать в развитии экономики на территории Курской области.

Позиционирование компании на IT-рынке имеет в настоящее время особое значение для того, чтобы продвинуть организацию на рынке труда. Соискатели ищут информацию о компании, от которой они получили предложение откликнуться на вакансию или прийти на собеседование. Они ориентируются на рейтинги как показатель эффективности работы компании. Внешний HR-бренд

компании имеет значение для привлечения специалистов и должен быть ориентирован на потенциальных соискателей.

Постоянный мониторинг развития IT-сферы, отраслей экономики, кадровой потребности региональной экономики в IT-специалистах является инструментом прогнозирования кадровых потребностей и эффективного взаимодействия IT-отрасли, системы профессионального образования и рынка труда.

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 15.11.2021).
2. Стратегии в области цифровой трансформации российских регионов. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 15.11.2021).
3. О Стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Курской области на период с 2021 по 2024 годы: постановление Администрации Курской области 20.08.2021 г. № 880-па. URL: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=109&mat_id=123917 (дата обращения: 23.11.2021).
4. Тихомиров Б. И. Цифровизация социально-экономического развития: тернистый путь к новому качеству информационного общества // Экономика. Налоги. Право. 2019. №12(4). С. 20-28. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-4-20-28>.
5. Курская область и «Цифровая экономика» подписали соглашение о внедрении «цифры» в регионе. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2020-10-28_kurskaya_oblast_i_tsifrovaya (дата обращения: 15.11.2021).
6. В Курске прошла сессия по проработке отраслевых проектов цифровой трансформации региона. URL: <https://ict-online.ru/news/n203547/> (дата обращения: 15.11.2021).
7. Селютина Л. Г. Современные информационные технологии с позиции эксплуатации объекта капитального строительства: от информационной модели к FM // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2018. Т. 4, № 1. С. 15-23. <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2018-4-1-15-23>.
8. Гилева Т. А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 1 (27). С. 38-52. <https://doi.org/10.17122/2541-8904-2019-1-27-38-52>.
9. Разработка информационной системы мониторинга состояния дорожного покрытия / А. А. Якименко, А. А. Малявко, Д. А. Богомолов, А. Е. Морозов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19, № 6. С. 90-96.
10. Ценжарик М. К., Крылова Ю. В., Стешенко В. И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36, № 3. С. 390-420. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.303>.
11. Демура Н. А., Ярмоленко Л. И., Кажанова Е. Ю. Цифровизация как необходимое условие экономического развития России и регионов // Экономика устойчивого развития. 2019. № 2 (38). С. 126-130.

12. Коптева Ж. Ю., Томакова И. А., Пияльцев А. И. Кадры как показатель инновационного развития регионов России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 4. С. 193-203.
13. Коптева Ж. Ю., Томакова И. А. Развитие кадрового потенциала как основы для формирования цифровой экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 151-163.
14. Алтухова Н. Ф. Условия реализации цифровой трансформации в организации // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11, № 2. С. 70-74. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2018-11-2-70-74>.
15. Волоотовский Д. С., Солодилова Е. С. Дефицит специалистов в IT-сфере // Евразийское научное объединение. 2021. № 1-2 (71). С. 88-91.
16. Лебедева Т. Ф., Муравьев С. А. Подготовка специалистов для профессий будущего в сфере ИТ // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 3 (27). С. 38-46.
17. Линькова Н. В., Козлова Е. И. Образование и развитие кадров как один из инструментов выполнения программы «Цифровая экономика» // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1 (35). С. 214-219.
18. Локтюхина Н. В. Особенности применения системного подхода в российской теории рынка труда // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. Т. 7, № 3. С. 147-151.
19. Мелоян В. Г. Системный подход в исследовании регионального рынка труда // Новые технологии. 2010. № 4. С. 109-114.
20. Климова Ю. О. Анализ кадровой обеспеченности отрасли информационных технологий на федеральном и региональном уровнях // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2020. Т. 18, № 1. С. 126-138. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18\(1\).126-138](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(1).126-138).
21. Дефицит программистов, к чему это ведёт. URL: <https://vc.ru/flood/244370-deficit-programmistov-k-chemu-eto-vedet> (дата обращения: 25.11.2021).
22. Обзор рынка труда в IT-сфере в начале 2021 года в России и Санкт-Петербурге. URL: <https://mytischihh.ru/article/28685> (дата обращения: 23.11.2021).
23. Россия – статистика рынка труда. Динамика вакансий. URL: <https://stats.hh.ru/#structureVacancies%5Bactive%5D=true> (дата обращения: 10.11.2021).
24. Работа IT-специалистом – вакансии в России. URL: <https://russia.gorodrabot.ru/ит-специалист> (дата обращения: 30.11.2021).
25. Т-рынок изголодался по кадрам. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4771207> (дата обращения: 10.11.2021).
26. В Курской области за год спрос на программистов вырос на 47%/. URL: <https://kurskcity.ru/news/citynews/175293> (дата обращения: 16.11.2021).
27. Работа в России. URL: <https://www.trud.com> (дата обращения: 10.12.2021).
28. Работа программистом – вакансии в Курской области. URL: <https://kurskaya-oblast.gorodrabot.ru/программист> (дата обращения: 29.11.2021).
29. Проблема дефицита кадров: причины и пути решения. URL: <https://www.kom-dir.ru/article/2537-defitsit-kadrov> (дата обращения: 05.12.2021).
30. Томакова И. А. Университет как интегратор инновационных образовательных процессов подготовки кадров для развития цифровой экономики региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 163-179.

References

1. O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030]. Decree of the President of the Rus-

2. Strategii v oblasti cifrovoj transformacii rossijskih regionov [Strategies in the field of digital transformation of Russian regions]. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Strategii_cifrovoj_transformacii_regionov_Rossii. (accessed 15.11.2021)

3. O Strategii cifrovoj transformacii klyuchevyh otraslej ekonomiki, social'noj sfery i gosudarstvennogo upravleniya Kurskoj oblasti na period s 2021 po 2024 gody [On the Strategy of Digital Transformation of key sectors of the economy, social sphere and Public Administration of the Kursk region for the period from 2021 to 2024]. Resolution of the Administration of the Kursk Region of August 20, 2021 № 880-pa. Available at: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=109&mat_id=123917. (accessed 23.11.2021)

4. Tihomirov B. I. Cifrovizaciya social'no-ekonomicheskogo razvitiya: ternistyj put' k novomu kachestvu informacionnogo obshchestva [Digitalization of socio-economic development: a thorny path to a new quality of information society]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Right*, 2019, no. 12(4), pp. 20-28. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-4-20-28>

5. Kurskaya oblast' i "Cifrovaya ekonomika" podpisali soglasenie o vnedrenii "cifry" v regione [The Kursk region and the Digital Economy signed an agreement on the introduction of "figures" in the region]. Available at: https://www.cnews.ru/news/line/2020-10-28_kurskaya_oblast_i_tsifrovaya. (accessed 15.11.2021)

6. V Kurske proshla sessiya po prarabotke otraslevyh proektov cifrovoj transformacii regiona [A session on the elaboration of sectoral projects of digital transformation of the region was held in Kursk]. Available at: <https://ict-online.ru/news/n203547/>. (accessed 15.11.2021)

7. Selyutina L. G. Sovremennye informacionnye tekhnologii s pozicii ekspluatatsii ob'ekta kapital'nogo stroitel'stva: ot informacionnoj modeli k FM [Modern information technologies from the point of view of the operation of the capital construction object: from the information model to FM]. *Nauchnyj rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa = Scientific Result. Business and Service Technologies*, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 15-23. <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2018-4-1-15-23>

8. Gileva T. A. Cifrovaya zrelost' predpriyatiya: metody ocenki i upravleniya [Digital maturity of the enterprise: methods of assessment and management]. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika = USNTU Bulletin. Science, Education, Economics. Series: Economics*, 2019, no.1 (27), pp. 38-52. <https://doi.org/10.17122/2541-8904-2019-1-27-38-52>

9. Yakimenko A. A., Malyavko A. A., Bogomolov D. A., Morozov A. E. Razrabotka informacionnoj sistemy monitoringa sostoyaniya dorozhnogo pokrytiya [Development of an information system for monitoring the condition of the road surface]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk = Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2017, vol. 19, no. 6, pp. 90-96.

10. Cenzharik M. K., Krylova Yu. V., Steshenko V. I. Cifrovaya transformaciya kompanij: strategicheskij analiz, faktory vliyaniya i modeli [Digital transformation of companies: strategic analysis, factors of influence and models]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of St. Petersburg University. Economy*, 2020, vol. 36, no. 3, pp. 390-420. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.303>

11. Demura N. A., Yarmolenko L. I., Kazhanova E. Yu. Cifrovizaciya kak neobhodimoe uslovie ekonomicheskogo razvitiya Rossii i regionov [Digitalization as a necessary condition for the economic development of Russia and the regions]. *Ekonomika ustojchivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*, 2019, no. 2 (38), pp. 126-130.

12. Kopteva Zh. Yu., Tomaikova I. A., Piyal'cev A. I. Kadry kak pokazatel' innovacionnogo razvitiya regionov Rossii [Personnel as an indicator of innovative development of the regions of Russia]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 193-203.

13. Kopteva Zh. Yu., Tomakova I. A. Razvitie kadrovogo potentsiala kak osnovy dlya formirovaniya cifrovoj ekonomiki [Development of human resources potential as a basis for the formation of the digital economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhmen* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 151-163.
14. Altuhova N. F. Usloviya realizacii cifrovoj transformacii v organizacii [Conditions for the implementation of digital transformation in the organization]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economy. Taxes. Right*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 70-74. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2018-11-2-70-74>
15. Volotovskij D. S., Solodilova E. S. Deficit specialistov v IT-sfere [Shortage of specialists in the IT sphere]. *Evrasijskoe Nauchnoe Ob"edinenie* = *Eurasian Scientific Association*, 2021, no. 1-2 (71), pp. 88-91.
16. Lebedeva T. F., Murav'ev S. A. Podgotovka specialistov dlya professij budushchego v sfere IT [Training of specialists for the professions of the future in the field of IT]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* = *Professional Education in Russia and Abroad*, 2017, no. 3 (27), pp. 38-46.
17. Lin'kova N. V., Kozlova E. I. Obrazovanie i razvitie kadrov kak odin iz instrumentov vypolneniya programmy "Cifrovaya ekonomika" [Education and personnel development as one of the tools for the implementation of the program "Digital Economy"]. *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* = *Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2019, no. 1 (35), pp. 214-219.
18. Loktyuhina N. V. Osobennosti primeneniya sistemnogo podhoda v ros-sijskij teoriiyah rynka truda [Features of the application of a systematic approach in Russian labor market theories]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* = *Bulletin of the Voronezh State Technical University*, 2011, vol. 7, no. 3, pp. 147-151.
19. Meloyan V. G. Sistemnyj podhod v issledovanii regional'nogo rynka truda [System approach in the study of the regional labor market]. *Novye tekhnologii* = *New Technologies*, 2010, no. 4, pp. 109-114.
20. Klimova Yu. O. Analiz kadrovoy obespechennosti otrasli informacionnyh tekhnologij na federal'nom i regional'nom urovnyah [Analysis of the staffing of the information technology industry at the federal and regional levels]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* = *Bulletin of Omsk University. Series: Economics*, 2020, vol. 18, no. 1, pp. 126-138. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18\(1\)](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(1))
21. Deficit programmistov, k chemu eto vedyot [The shortage of programmers, what it leads to]. Available at: <https://vc.ru/flood/244370-deficit-programmistov-k-chemu-eto-vedet>. (accessed 25.11.2021)
22. Obzor rynka truda v IT-sfere v nachale 2021 goda v Rossii i Sankt-Peterburge [Overview of the IT labor market in early 2021 in Russia and St. Petersburg]. Available at: <https://mytischihh.ru/article/28685>. (accessed 23.10.2021)
23. Rossiya – statistika rynka truda. Dinamika vakansij [Russia – labor market statistics. The dynamics of vacancies]. Available at: <https://stats.hh.ru/#structureVacancies%5Bactive%5D=true>. (accessed 10.11.2021)
24. Rabota IT specialistom – vakansii v Rossii [Work as an IT specialist - vacancies in Russia]. Available at: <https://russia.gorodrabot.ru/it-specialist>. (accessed 30.11.2021)
25. T-rynok izgolodalsya po kadram [The T-market is starved for personnel]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4771207>. (accessed 10.11.2021)
26. V Kurskoj oblasti za god spros na programmistov vyros na 47% [In the Kursk region, the demand for programmers increased by 47% over the year]. Available at: <https://kurskcity.ru/news/citynews/175293>. (accessed 16.11.2021)
27. Rabota v Rossii [Work in Russia]. Available at: <https://www.trud.com>. (accessed 12.10.2021)
28. Rabota programmistom – vakansii v Kurskoj oblasti [Work as a programmer – vacancies in the Kursk region]. Available at: <https://kurskaya-oblast.gorodrabot.ru/programmist>. (accessed 29.11.2021)

29. Problema deficita kadrov: prichiny i puti resheniya [The problem of shortage of personnel: causes and solutions]. Available at: <https://www.kom-dir.ru/article/2537-defitsit-kadrov>. (accessed 05.12.2021)

30. Tomakova I. A. Universitet kak integrator innovacionnyh obrazovatel'nyh processov podgotovki kadrov dolya razvitiya cifrovoj ekonomiki regiona [University as an integrator of innovative educational processes of personnel training the share of the development of the digital economy of the region]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 163-179.

Информация об авторах / Information about the Authors

Томакова Ирина Александровна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tomakova@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7419-1813

Irina A. Tomakova, Cand. of Sci. (Engineering), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: tomakova@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7419-1813

Томаков Максим Владимирович, кандидат технических наук, доцент кафедры охраны труда и окружающей среды, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tomakovmv@mail.ru,
ORCID iD: 0000-0003-3158-964X,
Scopus Author ID: 57195918541,
Author ID: 452881

Maxim V. Tomakov, Cand. of Sci. (Engineering), Associate Professor of the Department of Labor Protection and Environment, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: tomakovmv@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-3158-964X,
Scopus Author ID: 57195918541,
Author ID: 452881

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-194-205>

Управление человеческими ресурсами с использованием HR-технологий в условиях цифровизации экономики

М. В. Соловьева¹ ✉, И. Е. Белоус¹, К. Д. Филиппова¹

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ
Ленинградский просп. 49, г. Москва 125993, Российская Федерация

✉ e-mail: m.bond@mail.ru

Резюме

Актуальность. Рассмотрены изменения в сфере управления человеческими ресурсами в современных условиях цифровизации экономики, анализ положительных и отрицательных последствий ее влияния. Особо обозначены основные направления трансформации рынка труда и форм занятости населения, а именно: разработка инновационных методов и инструментов в HR-сфере; использование электронных ресурсов для рекрутинга; проявление отраслевых сдвигов в структуре спроса на труд; появление и развитие нетипичных форм занятости и поляризация рынка труда; быстрое обновление перечня профессий и востребованных навыков работников; нивелирование национальных границ рынка рабочей силы.

Цель – рассмотреть современные взгляды на концепцию эффективной HR-деятельности.

Задачи. На основе данных исследований о цифровизации HR-отделов в отечественных компаниях различного уровня выделить основные тенденции изменения системы управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации экономики; обосновать мнение о том, что данные изменения требуют ответной реакции от службы управления человеческими ресурсами в организации и заметно модифицируют перечень их функций.

Методология. Использованы методы: теоретического анализа источников исследуемой проблемы; прогнозирования рассматриваемой ситуации; экспертных оценок.

Результаты. На основе проведенного исследования получены следующие основные результаты: проанализированы направления развития функций кадровой службы предприятия и принципов ее работы с персоналом. Данные тенденции заключаются в: трансформации структурно-организационного построения предприятий; расширении аутсорсинга персонала; развитии кадровой аналитики и персонализации; повышении внимания к формированию позитивного HR-бренда работодателя; цифровизации технологий HR-управления; изменении подхода к корпоративному обучению; прогнозировании будущих профессиональных навыков и компетенций; изучении возможности превентивной подготовки кадров по новым направлениям; повышении требований к HR-менеджеру.

Выводы. Исследование дало возможность рассмотреть влияние цифровизации на рынок труда и, в частности, на сферу управления человеческими ресурсами. Особое внимание уделено использованию программных продуктов и современных информационных средств управления в HR-менеджменте. Проанализированы преимущества внедрения информационных HR-технологий в решении социально-экономических задач.

Ключевые слова: человеческие ресурсы; HR-менеджмент; управление; цифровизация экономики.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Соловьева М. В., Белоус И. Е., Филиппова К. Д. Управление человеческими ресурсами с использованием HR-технологий в условиях цифровизации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 194–205. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-194-205>.

Поступила в редакцию 30.01.2022

Принята к публикации 18.01.2022

Опубликована 29.04.2022

© Соловьева М. В., Белоус И. Е., Филиппова К. Д., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(2): 194–205

Human Resource Management Using HR Technologies in the Context of the Digitalization of the Economy

Marina V. Soloveva¹ ✉, Irina E. Belous¹, Ksenia D. Filippova¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradskiy prospect, Moscow 125993, Russian Federation

✉ e-mail: m.bond@mail.ru

Abstract

Relevance. Currently, close attention is attracted by changes in the field of human resource management in modern conditions of digitalization of the economy, analysis of its positive and negative consequences. The main directions of transformation of the labor market and forms of employment of the population are highlighted, namely: the development of innovative methods and tools in the HR-sphere; use of electronic resources for recruiting; manifestation of sectoral shifts in the structure of labor demand; the emergence and development of atypical forms of employment and the polarization of the labor market; quick update of the list of professions and skills in demand for employees; leveling the national boundaries of the labor market.

The purpose is to consider modern views on the concept of effective HR activities.

Objectives. Based on research data on the digitalization of HR departments in domestic companies of various levels, highlight the main trends in changes in the human resource management system in the context of the digitalization of the economy; substantiate the opinion that these changes require a response from the human resource management service in the organization and significantly modify the list of their functions.

Methodology. The following methods were used: theoretical analysis of the sources of the problem under study, forecasting the situation under consideration, expert assessments.

Results. On the basis of the study, the following main results were obtained: the directions of development of the functions of the personnel service of the enterprise and the principles of its work with personnel were analyzed. These trends are: transformation of the structural and organizational structure of enterprises; expanding outsourcing of personnel; development of HR analytics and personalization; increased attention to the formation of a positive HR-brand of the employer; digitalization of HR management technologies; changing the approach to corporate training; predicting future professional skills and competencies; exploring the possibility of preventive training in new areas; increasing requirements for the HR manager.

Conclusions. The study made it possible to consider the impact of digitalization on the labor market and, in particular, on the field of human resource management. Particular attention is paid to the use of software products and modern information management tools in HR management. The advantages of introducing information HR-technologies in solving social and economic problems are analyzed.

Keywords: human resources; HR management; management; digitalization of the economy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Soloveva M. V., Belous I. E., Filippova K. D. Human Resource Management Using HR Technologies in the Context of the Digitalization of the Economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 194–205. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-194-205>.

Received 30.01.2022

Accepted 18.01.2022

Published 29.04.2022

Введение

Интеллектуализация трудовой деятельности и рост роли человеческого капитала в деятельности предприятий повышают внимание к процессам управления человеческими ресурсами. Современные условия ведения бизнеса требуют

от предпринимателей не только вовремя реагировать на изменения рыночной среды, в которой функционирует их компания, но и развивать внутреннюю среду, в т. ч. и систему управления персоналом.

В настоящее время концепция управления человеческими ресурсами

рассматривает работника в единстве трех взаимосвязанных компонентов: как трудовую функцию, участника социальных отношений и личности. Поэтому отношение к людям как к социальной ценности аргументирует разумность инвестиционного, стратегического подхода к формированию, развитию и использованию человеческого капитала.

Человеческими ресурсами (human resources) считают трудоспособное население, которое является материальной основой человеческого потенциала, характеризующего степень развития физических и духовных способностей человека [1].

Материалы и методы

В экономической теории термином «человеческие ресурсы» определяют совокупную ценность самого труда (величина трудовых ресурсов зависит в основном от количества работников) и человеческого потенциала этих работников. В свою очередь, человеческий потенциал экономики описывается как резерв интеллекта, опыта, здоровья и творческой активности, а также общекультурной и профессиональной компетентности, способности к постоянному развитию и совершенствованию. Именно в таком аспекте человек по-новому предстает в системе общественного производства.

Повышение интереса к развитию человеческих ресурсов заостряет внимание на многообразии способов достижения эффективной HR-деятельности. Ее разновидности, так называемые «жесткий» и «гибкий» подходы к управлению человеческими ресурсами, определяют само содержание HR-менеджмента [2].

«Жесткий» подход осуществляется методами, способствующими формированию конкурентного преимущества компании путем создания дополнительной ценности человеческого капитала. Такой подход основан на аспектах управления численностью персонала: количественном, измерительном и стратегическом.

«Гибкий» подход рассматривает сотрудников не как объект, а, прежде всего, как средство управления. Поэтому его основной идеей является вовлечение персонала в процесс управления, создание благоприятных условий для общения и т. п. Таким образом, формируется доверие работников и их приверженность целям компании.

Как показывает практика, в большинстве компаний в настоящее время комбинируется использование «гибкого» и «жесткого» подходов к HR-менеджменту.

В целом же в современном управлении человеческими ресурсами принято выделять три подсистемы:

1. Подсистема формирования человеческих ресурсов (определение необходимости и своевременное обеспечение количественной потребности в работниках в соответствии с принятой в компании стратегией).

2. Подсистема использования человеческих ресурсов (обеспечение надлежащих условий для реализации профессиональных, творческих, интеллектуальных и т. п. способностей работников).

3. Подсистема развития человеческих ресурсов (повышение профессионального уровня и компетенций работников в соответствии с задачами развития организации).

Можно проводить классификацию HR-технологий по разным признакам. Наиболее известный способ – это классификация по направлениям HR-деятельности (т. е. собирательное определение функций HR-менеджера):

- анализ рабочих условий и планирование потребности в соответствующих кадрах;

- поиск, подбор и отбор персонала, его адаптация;

- обучение и развитие, планирование карьеры;

- оценка и контроль эффективности трудовой деятельности, мотивация персонала.

Накопленный опыт в сфере психодиагностики, практической психологии и организационной психологии обусловили быстрое развитие технологий в сфере управления человеческими ресурсами. Кроме того, с повышением роли информационных технологий заметно ускорился процесс обработки данных, передача информации и коммуникации.

Современные процессы цифровизации экономики стремительно изменяют сферу труда: формируются новые виды социально-трудовых отношений, повышаются темпы накопления и распространения информации, изменяются технологии, способы работы и компетенции персонала [3].

Российская Федерация взяла курс на цифровизацию экономики. В рамках реализации указов Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика РФ».

Главными экономическими стратегическими ресурсами диджитализации становятся совокупность и сложное сочетание информации, знаний и интеллекта. Однако основной базой формирования конкурентных преимуществ является, прежде всего, инновационный труд персонала любой организации, его способность к профессиональной мобильности.

Цифровая экономика с точки зрения социальных аспектов управления человеческими ресурсами – это не только более высокая производительность труда, но и, прежде всего, труд, который осуществляется творческими, креативными работниками, насыщенными знаниями. Повышение скорости обработки информации, автоматизация процессов снимают с сотрудников бремя рутинной работы и видоизменяют содержание и характер труда, формы занятости, структуру рабочих мест, а также выдвигают новые требова-

ния к подготовке квалифицированных кадров [4]. Инновационные информационные технологии: облачные вычисления, блокчейн, машинное обучение, искусственный интеллект (имитация когнитивных функций человека), нейронные сети, – способствуют ускоренному развитию интернет-экономики [3].

Последствия внедрения новых технологий проявляются как с положительной, так и с отрицательной сторон. Среди «плюсов» цифровизации экономики можно отметить появление новых профессий и компетенций, развитие фриланса, повышение производительности труда, развитие системы электронных денег, снижение издержек. Важным аспектом является также «прозрачность» проводимых операций, что ведет к уменьшению бюрократии и снижению коррупции. Диджитализация также практически убирает «человеческий» фактор, т. е. возможность ошибки сотрудника под влиянием эмоций или физического состояния [5].

«Минусами» цифровизации экономики можно назвать неизбежное сокращение численности работников по мере роботизации производства, а также исчезновение невостребованных профессий и компетенций. Кроме того, повышение риска утечки информации и использование персональных данных для манипуляции людьми может привести к росту числа интернет-мошенников. Сложность внедрения новых информационных технологий также обусловлена отсутствием у персонала навыков работы по их использованию.

Одним из ключевых направлений, которые в условиях цифровой экономики в первую очередь подвергаются модернизации, является именно управление человеческими ресурсами. Социальная адаптация населения к вызовам диджитализации экономики требует развития новых навыков, непрерывного повышения уровня квалификации, ориентации в интернет-пространстве. Все это постепенно становится необходимым для большин-

ства специализаций и профессий. В этом плане очень важны активная политика на рынке труда, более гибкие образовательные системы и непрерывное обучение. Цифровые технологии в обучении позволяют людям легче и быстрее находить и просматривать образовательный контент, что значительно интенсифицирует процесс передачи знаний от человека к человеку [6].

Сейчас трансформация в сфере управления человеческими ресурсами набирает обороты и становится естественным процессом, а традиционные методы найма, содержания и развития лучших сотрудников перестают работать, поэтому возникает потребность в разработке инновационных методов и инструментов в сфере управления человеческим капиталом предприятий. Пользуясь множеством информационных систем и взаимодействуя с социальными сетями, предприятия накапливают большие объемы данных, а работа с ними, соответственно, становится основным вектором цифровизации современного HR-специалиста. Отсюда высокая потребность в соответствующих знаниях и навыках для применения цифровых технологий в трудовой деятельности [7].

Вслед за реорганизацией рынка труда появление цифровых платформ и технологий трансформирует механизмы занятости. Заметно меняется сам подход к общению работодателей с работниками. В компании, часть сотрудников которой работает удаленно, необходимо по-другому ставить задачи и осуществлять контроль [8].

С каждым годом цифровизация расширяет возможности для HR-менеджмента и предлагает различные приложения, адаптированные под его задачи. Благодаря специализированным веб-сервисам стремительно растут объемы информации о вакансиях, работодателях и работниках. Сегодня IT-технологии широко используются во время профессионального подбора, оценки и развития персо-

нала. Веб-сервисы повышают доступность и открытость информации в сети. Поэтому становится важным научиться обрабатывать большие массивы данных для того, чтобы помочь людям и организациям принимать эффективные решения [9].

Еще одним результатом заметного влияния цифровизации на HR-сферу является отраслевой сдвиг. Это выражается в том, что возникают принципиально новые профессии и, как следствие, рабочие места и вакансии, связанные с современными информационными технологиями. При этом происходит снижение спроса на традиционные виды деятельности, что приводит к исчезновению многих профессий, ранее являвшихся массовыми. Поэтому эти изменения требуют соответствующей реакции рынка образовательных услуг по подготовке специалистов с навыками, соответствующими требованиям рынка труда [10].

Цифровизация экономики также приводит к распространению таких нетипичных форм занятости, как телеработа (дистанционная работа) и фриланс (свободная работа), которые значительно меняют условия труда, позволяя сотруднику выполнять его вне места нахождения работодателя [11].

В последние годы возникла такая нетипичная форма занятости, как работа с использованием интернет-платформ (например, водители, работающие на платформе Яндекс-такси или Uber). Для обозначения сотрудников, которые предлагают свой труд на интернет-платформе, появился даже специальный термин «работник платформы». Однако на вопросы о том, могут ли сами интернет-платформы признаваться в качестве работодателей и каков статус тех, кто работает на онлайн-платформе, до сих пор нет ответов.

Уже сейчас HR-специалисты не могут спрогнозировать, какие навыки и принципиально новые профессии появятся в условиях цифровизации.

Но уже понятно, что главным становится не просто наличие знаний, а способность эффективно их создавать и применять. Другими словами, ценится умение из множества решений выбрать нужное, применяя знания на практике. Поэтому основой формирования человеческих ресурсов нового типа являются креативность, способность к творчеству. Создание и использование оригинальных идей, умение по-новому видеть и компоновать уже существующие технологии становятся более важными, чем умение придерживаться традиционного мышления [12].

Цифровизация также повлияла на усиление тенденции поляризации рынка труда. Происходит заметное разделение рабочих мест по условиям трудоустройства (постоянное, временное, удаленное) и оплате труда (низкооплачиваемые в традиционных секторах экономики и высокооплачиваемые в сфере IT). Неотъемлемой чертой такого рынка труда является рост нестандартных форм занятости. В этих условиях аутсорсинг и реализация таких гибких видов занятости, как дистанционная работа, работа в условиях сокращенного рабочего времени или неполной рабочей недели, являются наиболее приоритетными. Однако это приводит к снижению уровня занятости. Так как рабочие места с рутинным характером труда будут стремительно исчезать в процессе дальнейшей роботизации и автоматизации, то будет наблюдаться рост доли тех профессий, где необходимо постоянное дообучение или переобучение [13].

Важным социальным фактором цифровизации является то, что она нивелирует национальные границы рынка рабочей силы, так как у сотрудника появляется возможность выполнения работы вне места нахождения работодателя, т. е. удаленно. Широкое распространение в Интернете онлайн-платформ вакансий и бирж труда полностью изменило систему принятия решений о найме работников и о трудоустройстве в каждой стране.

Бизнес в России сегодня находится на стадии частичной диджитализации. Так индекс цифровизации российских компаний равен 1,84, а западных компаний – 2,08. Около 25% отечественных предприятий пока не готовы преодолеть уровень «бумажного HR», и только 9% компаний приближаются к высшей точке – «интеллектуальному HR», но еще ее не достигли. В применении мировых практик цифровизации лидируют банки и финансовые организации, IT- и телекоммуникационные компании, а также компании металлургической и горнодобывающей отраслей. Немного отстают от лидеров медиа и Интернет, розница и фармацевтика. Хуже обстоят дела с диджитализацией у нефтегазовой отрасли, транспорта и производства. Среди отстающих – строительство, образование и энергетика [14].

Отечественные предприятия шаг за шагом начинают использовать различные IT-инструменты в HR-сфере. Наглядным примером являются новые разработки выпускников программы HRUP, организованной в 2020 г. бизнес-инкубатором ВШЭ (HSE INC) и акселератором HR&ED-Tech. Приложение Clock:ster – один из стартапов, удобный сервис для автоматизации рутинных HR-процессов, планирования и учета рабочего времени, а также контроля за посещаемостью сотрудников с помощью Face ID и GPS-локации.

Эксперты SAP и Deloitte на SAP «Форуме 2019» сообщили о своем исследовании о цифровизации HR-отрасли в российских компаниях. Был рассмотрен перечень наиболее автоматизированных процессов и изучены стадии цифровизация HR-сферы [15].

В этом исследовании приняли участие 434 компании с численностью сотрудников от 100 до 10000 человек. Были опрошены различные предприятия, как начинающие процессы диджитализации HR-отделов, так и уже получившие достойные результаты. Самыми продвину-

тыми оказались компании численностью около 10000 человек: в этих компаниях есть потребности и возможности для внедрения цифровой трансформации HR-менеджмента. Однако небольшие предприятия с численностью около 100 человек вообще могут обходиться без автоматизации HR-менеджмента.

Не так давно большая часть из представленных приложений для HR-менеджмента имела избыточный набор опций. Такие системы были слишком дорогими для малого и среднего бизнеса, а в использовании полного функционала не было необходимости. «Коробачное» программное обеспечение подходило исключительно для крупных компаний с большими HR-отделами и огромным штатом сотрудников. Появление облачных технологий полностью изменило ситуацию: возникло много разных сервисов, отличающихся направленностью, функциональностью и инновационностью.

В настоящее время любым компаниям сложно построить эффективную работу без автоматизации HR-процессов. И в больших корпорациях, и в средних компаниях, и в небольших стартапах просто необходима максимальная продуктивность сотрудников. Поэтому основным приоритетом становится оцифровка KPI. IT-сервисы дают возможность просчитать и оценить полезность каждого работника, своевременно заметить и проанализировать спад его работоспособности, а также максимально быстро принять меры по повышению показателей [14].

Результаты и их обсуждение

Использование информационных технологий в HR-сфере помогает в решении большого спектра социально-экономических задач:

- избавляет от рутинного труда. Теперь HR-специалисты могут сконцентрироваться на выполнении важных творческих задач, заняться нематериальной мотивацией сотрудников, созданием позитивной атмосферы в коллективе, выстра-

иванием внутрифирменных коммуникаций и решением деловых конфликтов;

- способствует созданию передовой аналитики. Оцифровка данных по персоналу позволяет оперативно анализировать процессы (например, переводы или увольнения за определенный период, составление графика отпусков) и быстро принимать оптимальное решение;

- изменяет подход к корпоративному обучению. Диджитализация дает возможность работодателю предложить каждому сотруднику индивидуальные условия труда, определить уникальную линию его карьерного роста и обеспечить ресурсами, необходимыми для его дальнейшего продвижения;

- повышает престижность HR-бренда. При поиске работы, по данным Naus, для 64% соискателей плохие отзывы о потенциальном работодателе являются основным демотивирующим фактором. В этом случае цифровизация HR-процессов помогает поддерживать позитивное мнение о компании на рынке труда.

Однако многие руководители до сих пор придерживаются консервативных взглядов и не понимают необходимость диджитализации. Так, по результатам исследования Naus «IT в HR» был сделан акцент на двух основных причинах, которые затрудняют процесс автоматизации HR-процессов во многих компаниях: отсутствие бюджета и недостаток информации о цифровых технологиях в этой области [16]. Кроме того, HR-менеджерам сложно отказаться от привычных методов работы. У специалистов 7% компаний внедрение HR-инструментов вызывает сложность из-за необходимости соблюдения закона о персональных данных [17].

Около 1% предприятий вообще не планируют что-либо менять в связи с передачей всех HR-блоков на аутсорсинг. Отсутствие в штате компании квалифицированных IT-специалистов, которые могут настроить представленное на рынке программное обеспечение под задачи кон-

кретного бизнеса, является еще одним препятствием на пути диджитализации HR.

Современный технологический про-рыв характеризуется ростом темпов глобальной кооперации, что побуждает компании менять сам процесс работы с персоналом. Поэтому сотрудники должны развивать цифровые компетенции, чтобы адаптироваться к трансформациям, которые часто сопровождаются изменением места работы и стремительным старением профессиональных навыков [18].

Соответственно, в последнее время одним из наиболее растущих трендов стало корпоративное обучение. Традиционные образовательные программы с привычными утвержденными методиками остаются в прошлом. Сейчас «точечное» обучение (создание индивидуальной программы для конкретного сотрудника) – это перспективное направление в этой области. А VR-платформы и облачные технологии позволяют быстро создать необходимый курс, непосредственно направленный на решение стратегических задач бизнеса.

Современные технологии могут значительно облегчить процесс рекрутинга: искусственный интеллект может осуществлять поиск и первичный отбор резюме, ознакомительные собеседования могут проходить с роботом. В продвинутых компаниях проведение консультаций в чат-боте и прескрининг (короткая первоначальная проверка кандидата) – это обычное дело [19].

В первоочередных планах HR-отрасли – использование автоматизации для диагностики настроений в коллективе и анализа лояльности и вовлеченности сотрудников. Согласно проведенным исследованиям, люди с высокой позитивной мотивацией делают бизнес более эффективным на 17% и приносят на 21% больше прибыли. Поэтому максимальное информирование персонала о преимуществах диджитализации помогает сотрудникам осознать необходимость в цифро-

вых инновациях и разделить взгляды топ-менеджеров на нововведения.

В эпоху цифровизации подвергаются изменению не только основные принципы работы с персоналом: поиск, найм, перемещение, обучение, увольнение, но и роль HR-менеджмента на предприятиях. Компании, которые игнорируют инновации сегодня, в будущем рискуют проиграть своим соперникам в конкурентной борьбе [12].

Выводы

Таким образом, перестройка социально-трудовых отношений в условиях цифровизации экономики на микроуровне изменяет систему управления человеческими ресурсами. Это проявляется в трансформации функций HR-менеджера организации, а также в методах выполнения данных функций [20].

К основным тенденциям социально-экономических изменений в этой сфере правомерно отнести:

- 1) развитие аналитики и персонализации в области кадрового мониторинга и управления человеческими ресурсами;
- 2) повышение внимания к формированию позитивного HR-бренда работодателя и повышение субъективной оценки работником ценностного предложения нанимателя;
- 3) трансформация структурно-организационного построения предприятий в условиях цифровизации, изменение положения и роли HR-департаментов. Появление кросс-культурных коммуникаций позволяет создавать виртуальные рабочие группы по сетевым каналам, что значимо меняет роль и наполнение организационной культуры;
- 4) расширение аутсорсинга персонала. Появление качественно новых категорий персонала в компании (работающие удаленно, по временным контрактам и т. п.) как следствие привлечения рекрутинговых агентств и консалтинго-тренинговых компаний для выполнения HR-функций;

5) цифровизация технологий HR-управления, т. е. распространение программных продуктов и программного обеспечения для осуществления кадровых процессов в организации;

6) расширение взаимодействия с образовательными учреждениями в области прогнозирования будущих профессиональных навыков и компетенций, а также превентивной подготовки кадров по новым направлениям;

7) повышение требований к HR-менеджеру, спрос на компетентных, высокопрофессиональных специалистов в области управления человеческими ресурсами.

В эпоху цифровых технологий HR-специалист должен обладать такими компетенциями, как умение вести деловой разговор и переписку, критически анализировать информацию, вести работу в режиме многозадачности, решать сложные проблемы, вести переговоры, анализировать и оптимизировать свою деятельность с целью увеличения производительности в условиях скоротечного среды.

Формирование цифрового HR-менеджмента позволяет:

- активно использовать искусственный интеллект и базы данных для осуществления HR-аналитики, управление талантами, принятие HR-решений;

- обеспечивать новые перспективы рекрутинга и адаптации, создавать и интегрировать данные о работниках из различных социальных сервисов и медиаплатформ;

- удовлетворять потребности новых поколений сотрудников в личном доступе к социальным сетям и корпоративным

ресурсам, всесторонне обучаться по необходимости.

В дальнейшем еще больше будет актуализироваться потребность повышения профессионального уровня и развития компетенций работников с учетом имеющихся тенденций на рынке труда и перспектив развития цифровой экономики, ведь в профессиональной сфере происходят глобальные изменения, которые имеют как технологический, так и экономический, и социальный аспекты.

Пассивное наблюдение за внедрением современных информационных технологий в управлении персоналом может привести к весомым потерям конкурентоспособности, поскольку организации не только лишаются возможности инвестировать в собственный человеческий капитал, но и в ближайшей перспективе рискуют потерять доступ к работникам с уникальными качествами и характеристиками, которые сегодня определяет успешность развития организации.

Таким образом, цифровизация стала объективной закономерностью современного развития экономики и ощутимо изменила социально-экономическую конфигурацию национальных рынков труда. Поэтому от работодателей, кадровых служб различных компаний требуется освоение новых инструментов кадровой аналитики, расширение функций HR-менеджмента, применение и адаптация программных продуктов, а также использование современных информационных HR-технологий в управлении человеческими ресурсами. Понимание данных тенденций позволит эффективно включиться в цифровой мир и сохранить высокие показатели занятости населения.

Список литературы

1. Батракова Л. Г. Эволюция научных взглядов на понятие «человеческие ресурсы» и его современная специфика // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 6, № 2. С. 46-68.
2. Литвина М. И., Фурсова П. В. Управление человеческими ресурсами. М.: МАДИ, 2019. 200 с.

3. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклады к XX апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апреля 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.
4. Тесленко И. Б., Смирнова И. Б. Особенности цифровизации HR-бизнес процессов // Вестник Академии. 2021. № 2. С. 61-66.
5. Казакова М. И., Шурмина Т. В. Влияние цифровых технологий в HR-сфере: достоинства, недостатки, перспективные возможности и риски // Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования: материалы II Международной конференции. Екатеринбург, 05-06 декабря 2019 года. Екатеринбург: Ústav personalistiky, 2020. С. 46-51.
6. Бурова О. А. Цифровая экономика России как ключевой фактор качественного роста технологий в бизнесе и образовании // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2018. № 4(376). С. 25-30.
7. Батракова Л. Г. Формирование цифровых навыков и компетенций для развития цифровой экономики // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: тезисы докладов XIV Всероссийской научно-методической конференции, Ярославль, 31 марта 2020 года. Ярославль: Филигрань, 2020. С. 23-24.
8. Загребельная Н. С., Бостоганашвили Е. Р. Управление человеческими ресурсами в цифровой экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 1А. С. 374-384.
9. Как автоматизирован рекрутмент в российских компаниях // Группа компаний HeadHunter. URL: <https://hh.ru/article/26288> (дата обращения: 10.01.2022).
10. Красникова Я. В. Цифровые технологии управления персоналом // Гуманитарный научный журнал. 2020. № 1. С. 77–83.
11. Томашевский К. Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11, вып. 2. С. 398-413.
12. Управление человеческими ресурсами: современный подход / Н. А. Горелов, Д. В. Круглов, О. Н. Мельников; под ред. Н. А. Горелова. М.: Юрайт, 2019. 270 с.
13. Переподготовка как ответ на вызовы нового мира работы. Аналитический отчет / И. Баранов, И. Коршунов, А. Литвинов, В. Юрченков. М.: Корпоративный университет Сбербанка, 2021. 78 с.
14. Клевцов И. HR и цифровизация: как HR-технологии меняют бизнес и подход к подбору персонала. URL: <https://yandex.ru/turbo/hightech.fm/s/2020/09/02/hr-tech-new> (дата обращения: 15.01.2022).
15. HR Digital: тренды и технологии 2019 года, о которых говорят HR-ы. URL: <https://yandex.ru/turbo/hr-elearning.ru/s/hr-digital-trendy-i-tekhnologii-2019-goda-o-kotorykh-govoryat-hr> (дата обращения: 18.01.2022).
16. Исследование Hays «IT в HR». URL: <https://hays.ru/research/issledovanie-hays-it-v-hr/> (дата обращения: 07.01.2022).
17. Цифровая трансформация HR. Опыт российских компаний. Результаты исследования SAP и Deloitte, представленные на SAP Форуме 2019. URL: http://obzory.hr-media.ru/cifrovaya_transformaciya_hr_russia (дата обращения: 17.01.2022).
18. Сулова И. П., Коростылева И. И. Цифровые тренды в области управления персоналом // Экономические стратегии. 2018. № 5. С. 30–35.
19. Просвирина Н. В. Прескрининг как часть системы автоматизированного подбора персонала в компании // Московский экономический журнал. 2020. № 4. С. 746-755.
20. Нагибина Н. И., Щукина А. А. HR-Digital: цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9, № 1. С. 24.

References

1. Batrakova L. G. Evolyutsiya nauchnykh vzglyadov na ponyatie "chelovecheskie resursy" i ego sovremennaya spetsifika [Evolution of scientific views on the concept of "human resources" and its modern specifics]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2011, vol. 6, no. 2, pp. 46-68.
2. Litvina M. I., Fursova P. V. Upravlenie chelovecheskimi resursami [Human resource management: an educational and methodological guide]. Moscow, MADI Publ., 2019. 200 p.
3. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M., eds. Chto takoe tsifrovaya ekonomika? Trendy, kompetentsii, izmerenie: doklady k XX aprel'skoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 9-12 aprelya 2019 g. [What is the digital economy? Trends, competencies, measurement. Reports for the XX April International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development, Moscow, April 9-12, 2019]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 82 p.
4. Teslenko I. B., Smirnova I. B. Osobennosti tsifrovizatsii HR-biznes protsessov [Features of digitalization of HR-business processes]. *Vestnik Akademii = Bulletin of the Academy*, 2021, no. 2, pp. 61-66.
5. Kazakova M. I., Shurmina T. V. [The impact of digital technologies in the HR sphere: advantages, disadvantages, promising opportunities and risks]. Tsifrovaya transformatsiya obshchestva, ekonomiki, menedzhmenta i obrazovaniya. Materialy II Mezhdunarodnoi konferentsii. Ekaterinburg, 05-06 dekabrya 2019 goda [Digital Transformation of Society, Economy, Management and Education. Proceedings of the II International Conference. Yekaterinburg, 05-06 December 2019]. Yekaterinburg, Ústav personalistiky, 2020, pp. 46-51. (In Russ.)
6. Burova O. A. Tsifrovaya ekonomika Rossii kak klyuchevoi faktor kachestvennogo rosta tekhnologii v biznese i obrazovanii [The digital economy of Russia as a key factor in the qualitative growth of technologies in business and education]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Tekhnologiya tekstil'noi promyshlennosti = Proceedings of Higher Educational Institutions. Technology of the Textile Industry*, 2018, no. 4(376), pp. 25-30.
7. Batrakova L. G. [Formation of digital skills and competencies for the development of the digital economy]. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya vysshego obrazovaniya. Tezisy dokladov XIV Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii, Yaroslavl', 31 marta 2020 goda [Actual problems of improving higher education. Abstracts of the XIV All-Russian Scientific and Methodological Conference, Yaroslavl, March 31, 2020]. Yaroslavl, Filigree Publ., 2020, pp. 23-24. (In Russ.)
8. Zagrebelnaya N. S., Bostoganashvili E. R. Upravlenie chelovecheskimi resursami v tsifrovoi ekonomike [Human resource management in the digital economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2019, vol. 9, no. 1A, pp. 374-384.
9. Kak avtomatizirovan rekrutment v rossiiskikh kompaniyakh [How recruitment is automated in Russian companies]. Gruppa kompanii HeadHunter [HeadHunter Group of Companies]. Available at: <https://hh.ru/article/26288>. (accessed 10.01.2022)
10. Krasnikova Ya. V. Tsifrovyte tekhnologii upravleniya personalom [Digital technologies of personnel management]. *Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal = Humanitarian Scientific Journal*, 2020, no. 1, pp. 77-83.
11. Tomashevsky K. L. Tsifrovizatsiya i ee vliyanie na rynek truda i trudovye otnosheniya (teoreticheskie i sravnitel'no-pravovoi aspekty) [Digitalization and its impact on the labor market and labor relations (theoretical and comparative legal aspects)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Bulletin of St. Petersburg University. Right*, 2020, vol. 11, is. 2, pp. 398-413.
12. Gorelov N. A., Melnikov O. N. Upravlenie chelovecheskimi resursami: sovremennyyi podkhod [Human Resource Management: a modern approach]; ed. by N. A. Gorelova. Moscow, Yurayt, 2016. 270 p.
13. Baranov I., Korshunov I., Litvinov A., Yurchenkov V. Perepodgotovka kak otvet na vyzovy novogo mira raboty. Analiticheskii otchet [Retraining as a response to the challenges of the new world of work. Analytical report]. Moscow, Sberbank Corporate University, 2021. 78 p.
14. Klevtsov I. HR i tsifrovizatsiya: kak HR-tekhnologii menyayut biznes i podkhod k podboru personala [HR and digitalization: how HR technologies are changing the business and the approach to re-

cruitment]. Available at: <https://yandex.ru/turbo/hightech.fm/s/2020/09/02/hr-tech-new>. (accessed 15.01.2022)

15. HR Digital: trendy i tekhnologii 2019 goda, o kotorykh govoryat HR-y [HR Digital: trends and technologies of 2019, which HR-s talk about]. Available at: <https://yandex.ru/turbo/hr-elearning.ru/s/hr-digital-trendy-i-tekhnologii-2019-goda-o-kotorykh-govoryat-hr/>. (accessed 18.01.2022)

16. Issledovanie Hays "IT v HR" [Hays research "IT in HR"]. Available at: <https://hays.ru/research/issledovanie-hays-it-v-hr/>. (accessed 17.01.2022)

17. Tsifrovaya transformatsiya HR. Opyt rossiiskikh kompanii. Rezul'taty issledovaniya SAP i Deloitte, predstavlenyye na SAP Forume 2019 [Digital transformation of HR. The experience of Russian companies. The results of the SAP and Deloitte research presented at the SAP Forum 2019]. Available at: http://obzory.hr-media.ru/cifrovaya_transformatsiya_hr_russia. (accessed 17.01.2022)

18. Suslova I. P., Korostyleva I. I. Tsifrovye trendy v oblasti upravleniya personalom [Digital trends in the field of personnel management]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2018, no. 5, pp. 30–35.

19. Prosvirina N. V. Preskrining kak chast' sistemy avtomatizirovannogo podbora personala v kompanii [Prescreening as part of the automated recruitment system in the company]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*, 2020, no. 4, pp. 746–755.

20. Nagibina N. I., Shchukina A. A. HR-Digital: tsifrovye tekhnologii v upravlenii chelovecheskimi resursami [HR-Digital: digital technologies in human resource management]. *Internet-zhurnal "Naukovedenie" = Online Journal "Science Studies"*, 2017, vol. 9, no. 1, p. 24.

Информация об авторах / Information about the Authors

Соловьева Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент Департамента менеджмента и инноваций, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: m.bond@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9304-3530

Marina V. Soloveva, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Management and Innovation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: m.bond@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9304-3530

Белоус Ирина Евгеньевна, ассистент Департамента менеджмента и инноваций, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: m.bond@mail.ru

Irina E. Belous, Assistant of the Department of Management and Innovation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: m.bond@mail.ru

Филиппова Ксения Дмитриевна, ассистент Департамента менеджмента и инноваций, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: m.bond@mail.ru

Ksenia D. Filippova, Assistant of the Department of Management and Innovation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: m.bond@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-206-218>

Военные массмедиа в условиях информационной войны

А. П. Абрамов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. Информационная сфера в современном мире превратилась в основной системообразующий фактор всех сфер общественной жизни. В последние годы средства массовой информации подверглись значительной трансформации. Изменение роли и места России в мире обострило противостояние за получение доминирующей роли в информационном пространстве современности, в которой наша страна стала основным объектом информационных войн. В связи с этим существенно возрастает роль военных массмедиа, которые обеспечивают информационную безопасность России, формируют положительный имидж российской армии и укрепляют ее авторитет.

Цель – на основе научного анализа определить роль и место военных массмедиа в условиях нарастающего информационного противостояния заинтересованных сторон.

Задачи: концептуально обосновать использование социокультурной методологии при изучении характера и последствий информационных войн и конфликтов и наметить основные направления совершенствования российских военных массмедиа.

Методология. Социокультурная методология определяется в качестве исходной теоретической матрицы в объяснении роли военных массмедиа в информационных войнах, которые порождены конфликтами в результате институциональных, социально-политических, социально-экономических и социокультурных и технологических изменений.

Результаты. Основные результаты исследования определяются следующим образом: охарактеризован понятийный аппарат, позволяющий раскрыть роль и место военных СМИ в информационном пространстве социальных коммуникаций; представлены актуальная структура российских военных массмедиа, их задачи и функции и намечены основные пути их совершенствования в трансформационной динамике информационного пространства.

Выводы. Военные массмедиа представляют собой достаточно эффективный инструмент информационного обеспечения безопасности России. Поддержание позитивного имиджа армии и флота в интересах обеспечения безопасности России является одним из приоритетных направлений деятельности всех уровней гражданского и военного управления.

Ключевые слова: социокультурный подход; информационная безопасность; информационные войны; эвфемизация; военные массмедиа; российская армия.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Абрамов А. П. Военные массмедиа в условиях информационной войны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 206–218. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-206-218>.

Поступила в редакцию 20.01.2022

Принята к публикации 15.02.2022

Опубликована 29.04.2022

© Абрамов А. П., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(2): 206–218

Military Massmedia in the Context of the Information War

Alexander P. Abramov¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. The information sphere in the modern world has become the main system-forming factor of all spheres of public life. In recent years, the media has undergone a significant transformation. The change in the role and place of Russia in the world has intensified the struggle for a dominant role in the information space of our time, in which our country has become the main object of information wars. In this regard, the role of military mass media, which ensure the information security of Russia, form a positive image of the Russian army and strengthen its authority, is significantly increasing.

The purpose is on the basis of scientific analysis to determine the role and place of military mass media in the conditions of increasing information confrontation of interested parties.

Objectives: conceptually substantiate the use of socio-cultural methodology in the study of the nature and consequences of information wars and conflicts and outline the main directions for improving the Russian military mass media.

Methodology. Socio-cultural methodology is defined as the initial theoretical matrix in explaining the role of military mass media in information wars that are generated by conflicts as a result of institutional, socio-political, socio-economic, socio-cultural and technological changes.

Results. The main results of the study are defined as follows: the conceptual apparatus is characterized, which allows to reveal the role and place of military media in the information space of social communications; the current structure of the Russian military mass media, their tasks and functions are presented and the main ways of their improvement in the transformational dynamics of the information space are outlined.

Conclusions. Military mass media is a fairly effective tool for information security of Russia. Maintaining a positive image of the army and navy in the interests of ensuring Russia's security is one of the priority areas of activity at all levels of civil and military and civil administration.

Keywords: sociocultural approach; information security; information wars; euphemization; military mass media; Russian army.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Abramov A. P. Military Massmedia in the Context of the Information War. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 206–218. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-206-218>.

Received 20.01.2022

Accepted 15.02.2022

Published 29.04.2022

Введение

Начало XXI в. ознаменовалось глобализацией информационных потоков, стремительным развитием и увеличением объемов влияния на все аудитории пользователей телекоммуникационных сетей. В новом информационном обществе управление этими потоками приобретает особую значимость. На протяжении последних десятилетий средства массовой информации России, в т. ч. и военные

массмедиа, подверглись значительным изменениям. Актуальной проблемой для военных СМИ становятся вопросы, связанные с объективным освещением функционирования вооруженных сил, которые призваны обеспечить потребность общества в защите от внешних военных угроз. Одной из таких угроз становится информационное пространство, которое обострило международные отношения и, превратившись в арену открито-

го противоборства ведущих мировых держав, стало основным инструментом манипуляции общественным сознанием. Этими обстоятельствами объясняется особое внимание к массмедиа со стороны органов военного управления. Вне всякого сомнения, военные СМИ влияют на морально-психологическое состояние военнослужащих армии и флота. Вести боевые действия бессмысленно без ежедневных усилий всех уровней военного управления по формированию высоких морально-волевых качеств защитников родины, без формирования в структуре личности военнослужащих духовно-нравственных и поведенческих установок.

Поэтому перед научным сообществом возникает объективная потребность в углублении представлений о сущности информационной войны, в поиске концептуальных обоснований использования научной методологии изучения характера и последствий информационных войн и конфликтов. Кроме того, необходимо наметить основные направления совершенствования российских военных массмедиа, охарактеризовать понятийный аппарат, позволяющий раскрыть роль и место военных СМИ в информационном пространстве социальных коммуникаций.

Материалы и методы

В качестве методологической основы использован социокультурный подход, поскольку современные научные интерпретации многих авторов все более склоняются к социокультурному объяснению информационных войн, которые порождены социальным обустройством общества [1], моральными ценностями и культурным разнообразием и ментальностью народов [2].

Представляя будущий миропорядок, С. Хантингтон построил теоретическую конструкцию о роли социокультурного фактора в характере современных информационных войн и конфликтов. Он пришел к выводу, что популярность во-

оруженных сил растет пропорционально повышению степени напряженности международной обстановки. Чем выше степень беспокойства общества о собственной безопасности, тем большее значение приобретает армия в глазах населения [3].

Современная война, в т. ч. информационная, – это прежде всего культурный конфликт, в котором действия сторон направлены на уничтожение (замену) социокультурных основ, норм, ценностей целых народов [4, с. 7]. Деформации подвергаются ценностные значения, которые полностью или частично нивелируются. Социокультурность на всех этапах информационной войны создает особые зоны конфликтов не только между всеми элементами социальной структуры участников военных действий, но и всего общества в целом [5].

Состоятельность использования социокультурного подхода как универсального инструмента, позволяющего представить социальную реальность информационного пространства в различных сферах человеческой деятельности в единстве определяющих его условий и факторов, подтверждается и авторскими исследованиями [6; 7].

Систематизация, сравнение, анализ данных и другие способы сбора информации дали возможность охарактеризовать роль и место военных массмедиа в условиях информационной войны.

Результаты и их обсуждение

XXI в. характеризуется существенным прорывом в информационных технологиях. Общество перешло в информационную эпоху, где информация стала основным движущим мотиватором всех сфер человеческой деятельности.

Медийное информационное пространство современного мира создает новые достаточно автономные коммуникативные контуры всего спектра социальных взаимодействий, которые в процессе передачи информации превращаются в

самостоятельные социальные системы [8, с. 122].

Система общепринятых понятий и категорий, используемых в гуманитарных сферах, претерпела кардинальные изменения, что объективно привело к трансформации традиционных аксиологических смыслов. Человеческий разум устал от нескончаемого потока информации и постоянного бессознательного его вовлечения в информационные противостояния заинтересованных сторон [9, с. 46]. Поэтому не случайно, что информационные войны стали в последние годы одним из основных дискурсов научного сообщества и управленческих структур высшего иерархического уровня [10, с. 2-3].

М. С. Власенко и М. В. Карьянов анализируют особенности формирования и распространения в мировом медиапространстве ключевых понятий, имеющих целью объяснить генезис, функционирование и перспективы развернувшейся в современном мире так называемой информационной войны. Авторы вполне справедливо отмечают, что в обширном формате культурологических парадигм обращает на себя внимание словосочетание «информационная война», ставшее в настоящее время одним из самых распространенных феноменов [11, с. 39].

Стратегические цели и основные направления деятельности всех уровней руководства нашей страны по обеспечению информационной безопасности с учётом современных вызовов и угроз сформулированы в соответствующей Доктрине, принятой Указом Президента РФ [12].

Первая трактовка категории «информационная безопасность» была связана с определением проблемного поля, соединенного с медийным пространством Интернета, которое распространяло информацию, представляющую определенную угрозу для пользователей этих сетей [13, с. 188]. Позже американские специалисты информационную безопасность

стали трактовать как проблему, которая в первую очередь касается вопросов соблюдения правовых норм в сфере использования коммуникативных каналов и инструментов [14, с. 9]. В свою очередь российские оппоненты используют более широкую интерпретацию: информационная безопасность в зависимости от характера угроз подразделяется на информационно-социальную и кибербезопасность [15].

Как правило, информационная война сопровождается созданием стереотипных конструкций «добро» и «зло», «хорошо» и «плохо». Прошлые образы и символы замещаются новыми, которые наделяются своими характеристиками и значениями. Новые значения становятся «оружием», действенным инструментом информационного противоборства враждующих сторон [16, с. 300].

В ходе такого противоборства массмедиа не только меняют нашу социальную реальность, но и создают новую символическую конструкцию, определяют новые векторы общественного развития, меняют сложившиеся социализационные практики и формируют виртуальное пространство со своими контурами морали нравственности.

Довольно точно в этой связи Н. А. Анисимов отмечает: «...если прежде эскапизм и бегство от реальности в виртуальное пространство были характерны для людей уязвимых, с невысокой самооценкой и психологическими проблемами, то в будущем такое поведение может стать социальной нормой, и, вероятно, именно такая поведенческая модель с точки зрения ее социально-экономических характеристик будет желаемой с глобальной точки зрения» [17, с. 324].

Уже сегодня проекция будущего человечества выстраивается на основе повсеместного использования новейших информационных технологий. И это новое ежедневно и ежечасно проникает в нашу повседневность, как тайфун сметая традиционную культуру, меняя наш ценностный мир, образ мыслей и образ жизни.

ни. Все большее количество людей вовлекается в качестве активных пользователей аддикций различного рода, когда человек уже не может контролировать свои действия и попадает в прямую зависимость социальных сетей. Результатом информационного воздействия станет формирование новых субкультур, которые будут закреплять растиражированные практики вражды и ненависти одних народов к другим в отрыве от реальности. Конечная цель такой манипуляции – уничтожение государства [18, с. 13-14].

Информация подается с использованием множества инструментов, с помощью которых формируется образ мыслей и восприятие тех или иных событий. Довольно часто для подачи информации в «нужном свете» используются стилистически нейтральные категории, к которым относят эвфемизмы. Как отмечает И. Н. Никитина, эвфемизмы – это форма измененного языка, которая «трансформирует восприятие информации индивидом» [19, с. 50].

В современных массмедиа при освещении событий в различных сферах общественной жизни, как правило, эвфемизмы взяты на вооружение. Их использование в качестве барьера между правдой и ложью предполагает сокрытие достоверной информации и подавление эмоций личности [20, с. 12]. Эвфемизмы вуалируют истину. Конфликтные зоны, противоречия и военные действия предстают перед обывателями абсолютно в другом свете. Под контролем правительства и других государственных органов СМИ, включая ресурсы Интернет и печатные издания, простые пользователи воспринимают военные действия в измененном формате.

Эвфемизация публикаций военной направленности открывает возможности преуменьшения степени произошедших актов насилия, утаивания средств ведения войны, что в итоге приводит к формированию языкового кода, искажающего реальность и приводящего к разроз-

ненности мнений среди людей. Это в свою очередь заставляет задуматься о роли средств массовой коммуникации, которые, употребляя эвфемизмы, негласно сотрудничают с государством и военными [21, с. 63].

Военные эвфемизмы снижают осведомленность об уровне насилия в ходе военных действий и спецопераций, а также объективируют врагов, принижая причины и цели военных конфликтов. Особенно морально сомнительным является использование подобных эвфемизмов средствами массовой информации – ведь таким образом они потакают действиям правительства, в то время как именно средства массовой информации могли бы осведомить массы людей о творимой жестокости [22, с. 279].

В одном из интервью телеканалу «Звезда» 9 января 2022 г. министр обороны РФ С. Шойгу подчеркнул, что в успешном достижении поставленных перед Вооруженными силами задачами по обеспечению эффективной двухсторонней коммуникации между военной и гражданской общественности принадлежит информационным службам Министерства обороны РФ. Управление медийным сегментом оборонного ведомства России возложено на специальный Департамент. Достоверная и оперативная подача информации определяется в качестве основных приоритетов деятельности военных специалистов в области информационной деятельности. В круг основных задач Департамента входит не только практическая реализация информационной политики России по вопросам обороны страны, но и обеспечение постоянного информирования заинтересованной общественности о повседневной жизнедеятельности подразделений и частей армии и флота, в т. ч. и через социальные сети Интернет [23].

С. Шойгу неоднократно подчеркивал значимость правильного формирования

информационной повестки для создания благоприятного образа России и ее армии на мировой арене. «Сегодня – это не просто подача информации в том или ином виде. Это большая война. Информационная война, начиная от фейков и заканчивая просто вбросами и атаками, идет на всех фронтах, и проигрывать в этой войне мы не имеем никакого права. И к этому надо подходить не как к некоей такой услуге нашей деятельности. Прошло то время, давно прошло, и сегодня все совсем по-другому, все намного серьезнее» [24].

Глава оборонного ведомства России «дружит» с представителями СМИ, охотно дает интервью журналистам и корреспондентам печатных и интернет-изданий, ведущим телевизионных компаний. Все значимые события в повседневной жизни армии и флота становятся доступными не только целевой аудитории, интересующейся военной тематикой, но и всем другим пользователям информации.

Так, например, для освещения учений ОДКБ в 2021 г. было аккредитовано 142 журналиста из стран-участниц ОДКБ, а также таких государств, как Великобритания, Вьетнам, Германия, Китай, США, Япония и другие. На полигоне Харб-Майдон был развернут пресс-центр, в котором представители СМИ получили возможность ознакомиться со всеми этапами учений, задать вопросы его руководителям, отснять интересующие их материалы. Особенно актуально обсуждение информационной войны на фоне беспорядков в Казахстане и фейков касательно наращивания российских сил на границе с Украиной.

Военные СМИ в структуре Министерства обороны РФ представлены телерадиовещательным каналом «Звезда», центральной всероссийской газетой «Красная звезда», одноименными интернет-сайтами, журнальной и газетной периодикой военных округов и флотов.

В таблице приведен перечень журналов военных оборонных ведомств ведущих стран мира.

«Военно-исторический журнал», «Военно-медицинский журнал», «Вооружение и экономика» и «Морской сборник» рецензируются Высшей аттестационной комиссией (ВАК), что дает возможность и научному сообществу принять участие в обсуждении проблем армии и флота.

В свою очередь в системе средств массовой информации Пентагона важнейшим каналом идеологического воздействия как на военнослужащих, так и на гражданское население является военная пресса. В США выходит наибольшее количество печатных изданий под эгидой военного ведомства (всего около двух тысяч, из которых военных журналов – около 400). Значительная часть гражданских газет в США на своих полосах печатает определенный объем информации, посвященный военной тематике. Американское оборонное ведомство постоянно представляет свои рекламные материалы почти в две тысячи гражданских печатных изданий. Военные СМИ представлены не только профессиональными военными репортерами, но и социологами, и лингвистами, и психологами. Профессионалы Пентагона в области ПР-технологий занимаются продвижением имиджа американской армии, как у себя в стране, так и по всему миру. Кроме военных газет и журналов, к категории «военная периодика» относятся также многочисленные пресс-релизы, информационные бюллетени и брошюры и т. п., которые издаются периодически, предназначены не для массовой аудитории, а в первую очередь для политической ориентации высшего командного состава, офицеров информации, занимающихся непосредственной идеологической работой [26].

Таблица. Периодические издания (военные журналы) в системе средств массовой информации некоторых стран мира на 1 января 2022 г. [25]

Страна	Кол-во	Название журнала
Россия	11	«Армейский сборник» «Военно-исторический журнал» «Военно-медицинский журнал» «Военные комиссариаты России» «Воин России» «Вооружение и экономика» «Записки по гидрографии» «Зарубежное военное обозрение» «Материально-техническое обеспечение ВС РФ» «Морской сборник» «Российское военное обозрение»
Франция	3	Terre Information Magazine Cols Bleus Air Actualités
Великобритания	3	Navy News Desider Soldier Magazine
Италия	3	Panorama Difesa Rivista Militare Notiziario della Marina
Канада	2	Canadian Military Journal The Royal Canadian Air Force Journal
Германия	1	Y- Magazin
Япония	1	Japan Defense Focus

Китайская военная сеть (中国军网, Чжунго цзюньван) – военный новостной портал Китая, единственный официальный интернет-ресурс Народной освободительной армии Китая (НОАК). Основание этого портала было одобрено Центральным военным советом Коммунистической партии Китая. Сайт начал функционировать еще в октябре 1999 г., в 2003 г. появился его аналог на английском языке, свой современный облик портал приобрел в 2014 г. Издание публикует статьи про военные учения, новые виды вооружения, новости, касающиеся обороны, военной стратегии государства и другие. На портале можно найти заметки про историю китайских вооруженных сил, воспоминания ветеранов. На сайте есть специальные разделы для разных родов войск, о военнослужащих-женщинах, о спортивных и культурных мероприятиях, которые организует НО-

АК. Для привлечения большей аудитории портал также публикует заметки о внутриполитических и международных событиях, не связанных военной службой [27].

Как и в России, в КНР издается несколько десятков печатных изданий, в т. ч. ежедневная центральная газета «Цзефанцзюнь бао», в которой отражаются статьи и репортажи о боевой учебе китайской армии, спорте и досуге военнослужащих. Телевизионный канал ССТУ-7 вещает новостные программы, демонстрирует документальные и художественные фильмы о жизнедеятельности армии и флота КНР. Кроме центральных военных СМИ, каждый вид вооруженных сил НОАК выпускает свою периодику социальной, военно-исторической и идеологической направленности. В качестве основных пользователей выступают военнослужащие и члены их семей. Для обеспечения доступа к военным СМИ

семьям военных предоставляется в пользование телевизионное и спутниковое оборудование, для личного состава в казармах, общежитиях, в досуговых центрах оборудуются точки доступа к сети Интернет. Тем самым НОАК по уровню информационного обеспечения вышла на должный уровень, как и другие армии ведущих стран мира [28].

Нетрудно обнаружить, что ведущие страны мира: Россия, США и Китай – уделяют огромное внимание информационной поддержке деятельности своих вооруженных сил, тем самым поддерживая их высокий имидж. Трудно представить себе военный конфликт, имевший место за последние годы, который бы не нахлестнул отражение в военных СМИ.

Вне всякого сомнения, деятельность военных массмедиа ведущих стран мира представляет собой целенаправленную, системную работу, которая требует от управленцев и специалистов в области информационной безопасности системности, координации и контроля.

Поддержание позитивного образа российской армии и флота представляется важнейшим направлением деятельности руководства государства и оборонного ведомства в условиях информационной войны, поскольку от этого зависит безопасность нашей страны.

Бренд «Армия России» в последнее время стал весьма заметен, не только визуально с пристани Фрунзенской набережной, где располагается основной комплекс зданий Министерства обороны РФ, но и на предметах одежды и аксессуарах в стиле милитари. Популяризация этого бренда в массмедиа повышает престиж службы в Вооруженных силах РФ, а также способствует продвижению здорового образа жизни и закрепляет в общественном мнении гордость граждан за свою страну и армию [29].

Результативность деятельности военных массмедиа в последнем десятилетии иллюстрируют данные Фонда «Общественное мнение» (ФОМ). Так, по

данным опроса 2019 г. (7 апреля 2019 г., n = 1500), 56% респондентов дают высокую оценку престижу профессии военного и хотят видеть своих детей и родственников офицерами армии и флота; около 15% признают его низким; более половины полагают, что в российском обществе этот показатель будет возрастать; в обратном уверены, что престиж военной службы будет падать, уверены около менее 10% [30].

Мнения опрошенных по результатам исследований ФОМ в динамике с 2005 по 2021 гг. представлены на рисунке.

По итогам другого исследования ФОМ (12-14 февраля 2021 г, n = 1500 18 лет и старше, телефонное интервью) две трети респондентов, в первую очередь из числа людей старшего поколения, признают, что армия для них была хорошей жизненной школой; каждый пятый из числа молодых людей с высшим образованием отмечает, что армия – зря потраченное время. Около 60% твердо убеждены, что все молодые люди должны служить в армии. Вместе с тем более лояльной позиции, которая предполагает свободный собственный выбор, придерживаются около 40% опрошенных [31].

Как видим, положительная тенденция сохраняется. Проблемы армии и флота остаются в поле внимания социологических исследовательских структур. Военная проблематика продолжают оставаться востребованной и актуальной, как в информационном медиапространстве, так и в научном сообществе.

Вместе с тем исторический опыт многих стран мира, в т. ч. и России, иллюстрирует, что основной причиной распада Российской империи стал явный проигрыш в информационной войне. Тотальная антиимперская информационная война привела в крах старого царского режима, а затем и к буржуазной и социалистической революциям. США потерпели фиаско в войне со Вьетнамом, когда половина мира и треть самих американцев, постоянно выходивших на акции протеста,

назвали эту войну «грязной» против маленького свободолюбивого и многострадального вьетнамского народа. Поражение СССР в информационной войне привело к выводу советских войск из Афга-

нистана, в конечном итоге к распаду многонациональной державы и социалистического лагеря в Европе, а Советский Союз в глазах мировой общественности превратился в империю зла.

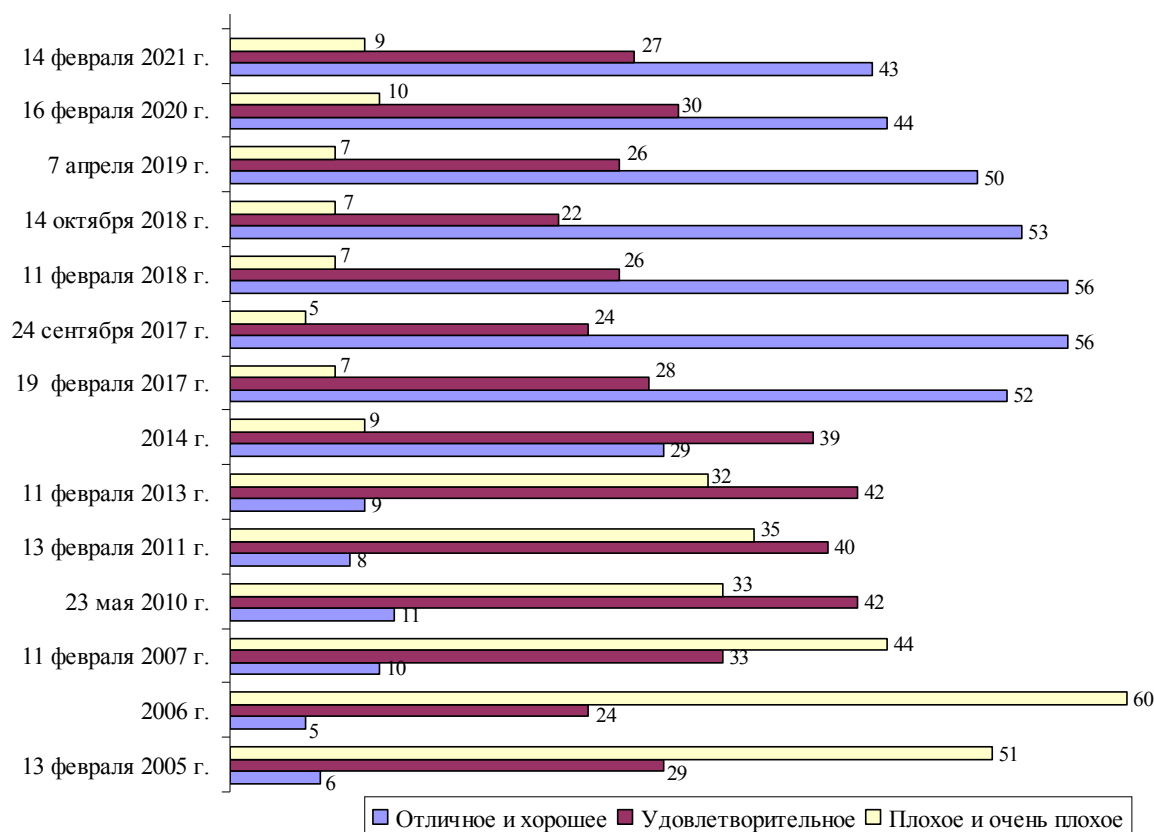

Рис. Распределение ответов на вопрос: «Как вы оцениваете положение дел в российской армии?», % от опрошенных

Что можно отнести к оружию информационной войны?

В начале XX века – это преимущественно газеты, листовки и брошюры.

Затем эффективным оружием стали радио, кинематограф и телевидение, сейчас – Интернет. Кто смотрит телевизор, слушает радио, читает журналы и газеты? Пожалуй, основные пользователи этих массмедиа – люди старшего и преклонного возраста. Другое дело – Интернет.

На арену информационной войны во втором десятилетии XXI в. вышли «киберополченцы», блогеры: студенты и домохозяйки, пенсионеры и школьники, поли-

цейские и военные. Если в первой половине XX в. перо журналиста приравнивали к штыку, сейчас самым эффективным оружием информационной войны стало киберпространство Интернета, а блогер превратился в одного из самых активных информационных ополченцев. Поэтому именно на этот ресурс необходимо обратить особое внимание и военному, и гражданскому руководству.

Выводы

На современном этапе военные массмедиа представляют собой достаточно эффективный инструмент информационного обеспечения безопасности

России. При этом поддержание позитивного имиджа армии и флота в интересах обеспечения безопасности России является одним из приоритетных направлений деятельности оборонного военного ведомства.

Военные СМИ в информационном пространстве социальных коммуникаций занимают особое место. В основу изучения повседневной деятельности военных массмедиа может быть положена социокультурная методологическая основа.

Список литературы

1. Завьялова Л. В. Антропологические и социокультурные детерминанты войны: проблемы дефиниций и типологий // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2014. № 11. С. 242–246.
2. Розин В. М. Война как форма социальной жизни // Vox. Философский журнал. 2015. № 18. С. 17–32.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
4. Волочкова М. Культурная война и ее участники // Суть времени. 2012. № 1. С. 7.
5. Абрамов А. П. Социокультурная природа современных войн // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке: сборник материалов XIV Международной научной конференции «Сорокинские чтения – 2020». М.: МАКС Пресс, 2020. С. 190–193.
6. Абрамов А. П. Макроуровень профессиональной социализации будущих офицеров и его воспроизводство в отношениях армии, военного образования и общества // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 4 (55). С. 81–90.
7. Абрамов А. П. Отечественный и зарубежный опыт формирования личности в условиях военного образования: монография / Курский государственный технический университет. Курск, 2010. 186 с.
8. Леушкин Р. В. Информационное противостояние в контексте информатизации и виртуализации общества: социально-коммуникативный подход // Социодинамика. 2018. № 12. С. 122–134.
9. Сламбекова М., Ишанова А. Информация как инструмент информационных войн // International Independent Scientific Journal. 2021. № 34-2. С. 45–46.
10. Макаров А. Д., Шангутов А. О. Информационные войны. Перспективы, реалии, тенденции // Информационные войны. 2021. № 3 (59). С. 2–3.
11. Власенко М. С., Карьянов М. В. Информационная война: искажения реальности. М.: ИД «Канцлер», 2011. 196 с.
12. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002> (дата обращения: 12.01.2022).
13. Попов И. М. Война будущего: взгляд из-за океана. М.: Издательский дом «АСТ-Астрель», 2004. 444 с.
14. Libicki M. What Is Information Warfare? Washington: National Defense University Press, 1995.
15. Гриняев С. Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war> (дата обращения: 15.01.2022).
16. Пономарев П. А., Паскарелов С. И. Влияние информационных войн на общество // Аллея науки. 2019. № 1 (28). С. 298–301.
17. Анисимов Н. А. К вопросу о генезисе и перспективах завершения информационной войны нашего времени: публицистический аспект // Культура в фокусе научных парадигм. 2021. № 12-13. С. 319–325.
18. Пичугин В. Г., Годунова Л. А. Концепция информационной войны будущего // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 3. С. 3–15.
19. Никитина И. Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 1. С. 49–64.

20. Бурас М. Жизнь и судьба гипотезы лингвистической относительности // Наука и жизнь. 2011. № 8. С. 11–17.
21. Москвин В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 58–69.
22. Шалимов Ф. В., Дубова М. Е. Эвфемизация военно-политических статей в американской прессе (на материале текстов «Нью-Йорк таймс» о конфликтах с участием вооружённых сил США) // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 10-13 (78). С. 276–279.
23. Департамент информации и массовых коммуникаций Министерства обороны Российской Федерации. URL: https://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=9581@egOrganization (дата обращения: 12.01.2022).
24. Оперативность и достоверность: Шойгу рассказал о месте Департамента информации в эпохе возрождения армии. URL: <https://tvzvezda.ru/news/20221991-IhLlLz.html> (дата обращения: 12.01.2022).
25. Журналы ВС стран мира. URL: <http://factmil.com/load/zhurnaly/13> (дата обращения: 12.01.2022).
26. Военная пресса США. URL: <http://zvo.su/voennye-problemy/voennaya-pressa-ssha.html> (дата обращения: 13.01.2022).
27. Чжунго цзюньван. URL: https://inosmi.ru/81_cn/ (дата обращения: 13.01.2022).
28. Идеино-политическое воспитание военнослужащих. URL: http://factmil.com/publ/strana-kitaj/idejno_politicheskoe_vospitanie_voennosluzhashhikh_noak_2014/59-1-0-447 (дата обращения: 13.01.2022).
29. Бренд «Армия России». URL: <https://armiyarossii.ru/> (дата обращения: 13.01.2022).
30. Служба в армии и престиж профессии военного. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14199> (дата обращения: 15.01.2022).
31. Положение дел в армии. Срочная служба. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14545> (дата обращения: 12.01.2022).

References

1. Zavyalova L. V. Antropologicheskiye i sotsiokul'turnyye determinanty voyny: problemy definitsiy i tipologii [Anthropological and socio-cultural determinants of war: problems of definitions and typologies]. *Trudy molodykh uchenykh Altayskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Young Scientists of the Altai State University*, 2014, no. 11, pp. 242–246.
2. Rozin V. M. Voyna kak forma sotsial'noy zhizni [War as a form of social life]. *Vox. Filosofskiy zhurnal = Vox. Philosophical Journal*, 2015, no. 18, pp. 17–32.
3. Huntington S. Stolknoveniye tsivilizatsiy [Clash of Civilizations]. Moscow, AST Publishing House LLC, 2003. 603 p.
4. Volochkova M. Kul'turnaya voyna i yeye uchastniki [Cultural war and its participants]. *Sut' vremeni = Essence of Time*, 2012, no. 1, p. 7.
5. Abramov A. P. [Sociocultural nature of modern wars]. *Traditsionnyye i novyye sotsial'nyye konflikty v XXI veke. Sbornik materialov XIV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Sorokinskiye chteniya – 2020"* [Traditional and new social conflicts in the XXI century. Collection of materials of the XIV International Scientific Conference "Sorokin Readings – 2020"]. Moscow, MAKS Press Publ., 2020, pp. 190–193. (In Russ.)
6. Abramov A. P. Makrouroven' professional'noy sotsializatsii budushchikh ofitserov i yego vosproizvodstvo v otnosheniyakh armii, voyennogo obrazovaniya i obshchestva [The macro level of professional socialization of future officers and its reproduction in the relations of the army, military education and society]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika, Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2014, no. 4 (55), pp. 81–90.
7. Abramov A. P. Otechestvennyy i zarubezhnyy opyt formirovaniya lichnosti v usloviyakh voyennogo obrazovaniya [Domestic and foreign experience of personality formation in the conditions of military education]. Kursk, Kursk State Technical University Publ., 2010. 186 p.

8. Leushkin R. V. Informatsionnoye protivostoyaniye v kontekste informatizatsii i virtualizatsii obshchestva: sotsial'no-kommunikativnyy podkhod [Information confrontation in the context of informatization and virtualization of society: social and communicative approach]. *Sotsiodinamika = Sociodynamics*, 2018, no. 12, pp. 122–134.
9. Slambekova M., Ishanova A. Informatsiya kak instrument informatsionnykh voyn [Information as a tool of information wars]. *International Independent Scientific Journal*, 2021, no. 34–2, pp. 45–46.
10. Makarov A. D., Shangutov A. O. Informatsionnyye voyny. Perspektivy, realii, tendentsii [Information wars. Prospects, realities, trends]. *Informatsionnyye voyny = Information Wars*, 2021, no. 3 (59), pp. 2–3.
11. Vlasenko M. S., Karyanov M. V. Informatsionnaya voyna: iskazheniya real'nosti [Information war: distortions of reality]. Moscow, Publishing House "Kantsler", 2011. 196 p.
12. Ob utverzhdenii Doktriny informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [On Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation]. Decree of the President of the Russian Federation of December 05, 2016 № 646. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002>. (accessed 12.01.2022)
13. Popov I. M. Voyna budushchego: vzglyad iz-za okeana [War of the future: a view from across the ocean]. Moscow, Publishing House "AST-Astrel", 2004. 444 p.
14. Libicki M. What Is Information Warfare? Washington, National Defense University Press, 1995.
15. Grinyaev S. N. Informatsionnaya voyna: istoriya, den' segodnyashniy i perspektiva [Information warfare: history, today and perspective]. Available at: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war>. (accessed 15.01.2022)
16. Ponomarev P. A., Paskarelov S. I. Vliyaniye informatsionnykh voyn na obshchestvo [Influence of information wars on society]. *Alleya nauki = Alley of Science*, 2019, no. 1 (28), pp. 298–301.
17. Anisimov N. A. K voprosu o genezise i perspektivakh zaversheniya informatsionnoy voyny nashego vremeni: publitsisticheskiy aspekt [On the issue of the genesis and prospects for the completion of the information war of our time: a journalistic aspect]. *Kul'tura v fokuse nauchnykh paradigm = Culture in the Focus of Scientific Paradigms*, 2021, no. 12-13, pp. 319–325.
18. Pichugin V. G., Godunova L. A. Kontseptsiya informatsionnoy voyny budushchego [The concept of information warfare of the future]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki = Bulletin of the Tula State University. Humanitarian Sciences*, 2021, no. 3, pp. 3–15.
19. Nikitina I. N. Evfemiya v zarubezhnoy i otechestvennoy lingvistike: istoriya voprosa i perspektiva issledovaniya [Euphemism in foreign and domestic linguistics: background and research perspective]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva = Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University*, 2009, no. 1, pp. 49–64.
20. Buras M. Zhizn' i sud'ba gipotezy lingvisticheskoy otnositel'nosti [Life and fate of the hypothesis of linguistic relativity]. *Nauka i zhizn' = Science and Life*, 2011, no. 8, pp. 11–17.
21. Moskvina V. P. Evfemizmy: sistemnyye svyazi, funktsii i sposoby obrazovaniya [Euphemisms: systemic connections, functions and methods of education]. *Voprosy yazykoznavaniya = Problems of Linguistics*, 2001, no. 3, pp. 58–69.
22. Shalimov F. V., Dubova M. E. Evfemizatsiya voyenno-politicheskikh statey v amerikanskoй presse (na materiale tekстов "N'yū-York tayms" o konfliktakh s uchastiyem vooruzhonnykh sil SSHA) [Euphemization of military-political articles in the American press (based on the New York Times texts about conflicts involving the US armed forces)]. *Aktual'nyye nauchnyye issledovaniya v sovremennom mire = Actual Scientific Research in the Modern World*, 2021, no. 10–13 (78), pp. 276–279.
23. Departament informatsii i massovykh kommunikatsiy Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii [Department of Information and Mass Communications of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. Available at: https://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=9581@egOrganization. (accessed 12.01.2022)

24. Operativnost' i dostovernost': Shoygu rasskazal o meste Departamenta informatsii v epokhe vrozozhdeniya armii [Efficiency and reliability: Shoigu spoke about the place of the Department of Information in the era of the revival of the army]. Available at: <https://tvzvezda.ru/news/20221991-IhLlz.html>. (accessed 12.01.2022)
25. Zhurnaly VS stran mira [Journals of the Armed Forces of the countries of the world]. Available at: <http://factmil.com/load/zhurnaly/13>. (accessed 12.01.2022)
26. Voyennaya pressa SSHA [US military press]. Available at: <http://zvo.su/voennye-problemy/voennaya-pressa-ssha.html>. (accessed 13.01.2022)
27. 中國軍網. Available at: https://inosmi.ru/81_cn/. (accessed 13.01.2022)
28. Ideyno-politicheskoye vospitaniye voyennosluzhashchikh [Ideological and political education of military personnel]. Available at: http://factmil.com/publ/strana/kitaj/idejno_politicheskoe_vospitanie_voennosluzhashchikh_noak_2014/59-1-0-447. (accessed 13.01.2022)
29. Brend "Armiya Rossii" [Brand "Army of Russia"]. Available at: <https://armiyarossii.ru/>. (accessed 13.01.2022)
30. Polozheniye del v armii. Srochnaya sluzhba [Service in the army and the prestige of the military profession]. Available at: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14199>. (accessed 15.01.2022)
31. Polozheniye del v armii. Srochnaya sluzhba [The state of affairs in the army. Emergency service]. Available at: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14545>. (accessed 12.01.2022)

Информация об авторе / Information about the Author

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: abramov_ap@inbox.ru,
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Dr. of Sci. (Sociological), Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: abramov_ap@inbox.ru,
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-219-231>**Медиафера как пространство взаимодействия пользователей социальных сетей****Т. В. Андрянова¹✉, Я. П. Быканова²**

¹ Учебно-методический центр комитета по культуре Курской области
ул. Сониной 4, г. Курск 305000, Российская Федерация

² Московский городской университет управления Правительства Москвы
ул. Сретенка 28/1, г. Москва 107045, Российская Федерация

✉ e-mail: andriyanova.tv@gmail.com

Резюме

Актуальность. Одной из основных характеристик современного общества является развитие новых медиа как инструмента создания новых коммуникационных каналов для взаимодействия индивидов. В данном случае речь идет о медиафере как пространстве взаимодействия пользователей социальных сетей.

Цель. На примере комментирования новостного контента пользователями социальных сетей авторы исследуют медиаферу как пространство их взаимодействия с целью уточнения основных имеющихся в данной области теоретических предпосылок и привлечения новых эмпирических данных.

Задачи: представить медиаферу как пространство взаимодействия пользователей социальных сетей, формирующуюся, в том числе, за счет комментирования новостного контента; описать тенденции развития медиаферы в данном контексте; охарактеризовать основные линии взаимодействия пользователей социальных сетей при комментировании новостного контента; раскрыть мотивацию вступления во взаимодействие под влиянием разных факторов.

Методология. В качестве методологической основы исследования выступает концепция медиаферы М. А. Буряк и связанные с ней теории медиадискурса, начиная с Т. Г. Добросклонской; теории новых медиа (Д. Скотт, Л. Сафко) и социальных сетей (Д. Барнс, Т. О'Рейли, С. А. Кравченко). Для решения поставленных задач авторами использовался метод интервьюирования контент-анализа, анализ вторичных данных, методы сравнения и аналогии.

Результаты. Для современного индивида распространение новостного контента в социальных сетях является наиболее удобным и эффективным способом получения информации в разных возрастных группах. В целом респонденты склонны доверять полученной из социальных сетей информации, однако в зону «риска» здесь попадает неструктурированная информация, содержащая фейки.

Выводы. Для развития медиаферы как пространства взаимодействия пользователей социальных сетей являются актуальными адаптация каждого медиаресурса под отдельный канал коммуникации и появление феномена публичной коммуникации, который выражается в системе символов и знаков (комментарии, «лайки» и т. п.).

Ключевые слова: медиафера; медиадискурс; новые медиа; пространство взаимодействия; социальные сети; пользователи.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Андрянова Т. В., Быканова Я. П. Медиафера как пространство взаимодействия пользователей социальных сетей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 219–231. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-219-231>.

Поступила в редакцию 18.01.2022

Принята к публикации 10.02.2022

Опубликована 29.04.2022

© Андрянова Т. В., Быканова Я. П., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(2): 219–231

The Media Sphere As a Space of Interaction Between Users of Social Networks

Tatiana V. Andriyanova¹ ✉, Yana P. Bykanova²

¹ Educational and Methodical Center of the Committee on Culture of Kursk Region
4 Sonina str., Kursk 305000, Russian Federation

² Moscow City University of Management of the Government of Moscow
28/1 Sretenka str., Moscow 107045, Russian Federation

✉ e-mail: andriyanova.tv@gmail.com

Abstract

Relevance. One of the main characteristics of modern society is the development of new media as a tool for creating new communication channels for the interaction of individuals. In this case, we are talking about the media sphere as a space of interaction between users of social networks.

The purpose is using the example of commenting on news content by users of social networks, the authors explore the media sphere as a space of their interaction in order to clarify the main theoretical prerequisites available in this area and attract new empirical data.

Objectives: to present the media sphere as a space of interaction between users of social networks, which is formed, among other things, by commenting on news content; to describe the trends in the development of the media sphere in this context; to characterize the main lines of interaction between users of social networks when commenting on news content; to reveal the motivation for entering into interaction under the influence of various factors.

Methodology. The methodological basis of the research is the concept of the media sphere by M. A. Buryak and the associated theories of media discourse, starting with T. G. Dobrosklonskaya; the theory of new media (D. Scott, L. Safko) and social networks (D. Barnes, T. O'Reilly, S. A. Kravchenko). To solve the tasks, the authors used the method of interviewing content analysis, analysis of secondary data, methods of comparison and analogy.

Results. For a modern individual, the distribution of news content in social networks is the most convenient and effective way to obtain information in different age groups. In general, respondents tend to trust information received from social networks, but unstructured information containing fakes falls into the "risk" zone here.

Conclusions. For the development of the media sphere as a space of interaction between users of social networks, the adaptation of each media resource to a separate communication channel and the emergence of the phenomenon of public communication, which is expressed in a system of symbols and signs (comments, "likes", etc.) are relevant.

Keywords: media sphere; media discourse; new media; interaction space; social networks; users.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Andriyanova T. V., Bykanova Ya. P. The Media Sphere as a Space of Interaction between Users of Social Networks. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 219–231. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-219-231>.

Received 18.01.2022

Accepted 10.02.2022

Published 29.04.2022

Введение

Вторая половина XX-начало XXI вв. связана с появлением целого ряда теорий исследования медиа, в которых были определены основные теоретико-методологические подходы, разработан терминологический аппарат и методы эмпирического исследования. Вместе с тем от-

мечается отсутствие общих фундаментальных основ для концептуализации основных понятий, поэтому практически каждый ученый и сейчас предлагает свою терминологию в определении общих феноменов медиа. Не является исключением и понятие «медиа-сфера», истоки которого мы обнаружили в философском, фи-

логическом и журналистском контекстах. В целом можно сказать, что медиасфера выступает здесь как синоним понятий «медиапространство», «медиа-система», «медиаиндустрия» и обнаруживает онтологическую связь с понятиями «медиаобразование» и «медиадискурс» [1; 2; 3; 4]. Выделим важные, на наш взгляд, особенности медиасферы в работах М. А. Буряк, которые станут основой этого понятия в авторском исследовании [5]. Прежде всего, это совокупность мнений, идей и тем, образующая медиатексты, как продукт взаимодействия, представляющий важность для разных групп и отдельных пользователей. Характерные черты медиатекста – сиюминутность, злободневность и открытость для интерпретаций позволяют расширить это понятие до медиадискурса, подробно изучаемого в филологии [6; 7; 8; 9].

Понятие «социальные сети» достаточно разработано в рамках социологии «новых медиа» и их подвида «социальные медиа» в зарубежной и отечественной науке. Отметим, что между социальными медиа и социальными сетями существует определенная зависимость: социальные медиа – это надмножество, социальные сети – это подмножество [10; 11]. Отметим вклад автора термина «социальная сеть» Д. Барнса, который анализировал социальные взаимодействия в ней с помощью социограмм для визуального представления сети коммуникаций с «узлами» (индивиды) и «ребрами» (взаимодействия) [12]. По прошествии 10 лет после появления первой социальной онлайн-сети Classmates.com в США Т. О'Рейли в 2005 г. актуализировал термин «социальная сеть» в контексте медиасферы [13]. Отечественная социология и ее отраслевые теории, в том числе социология социальных сетей, с точки зрения С. А. Кравченко, также связывают теорию социальных медиа с социальными сетями на основе взаимодействия между индивидами и группами в ракурсе теорий П. Блау, Б. Ф. Скиннера, Р. Эмер-

сона, Д. Хоманса и других [14]. Отдельные аспекты коммуникации в процессе социального взаимодействия в целом и в медиасфере, в частности, авторы затрагивали в своих предыдущих публикациях [15; 16; 17].

Таким образом, изучая медиасферу как пространство взаимодействия пользователей социальных сетей, мы хотели бы остановиться на одном из ее объектов – комментариях пользователей к новостному контенту, позволяющему выделить интересные нас аспекты исследования.

Материалы и методы

Для проведения в 2021 г. соответствующего социологического исследования авторы использовали определенный методический инструментарий как совокупность средств познавательной деятельности, которые направлены на сбор и интерпретацию данных; на измерение и математический анализ, описание и объяснение изучаемых социальных феноменов (объектов, явлений и процессов) для получения качественного знания [18, с. 255-256]. В зависимости от поставленной цели и специфики наблюдаемых объектов исследования была произведена оценка эффективности разных методов, из которых были отобраны: глубинное интервью как один из ведущих качественных методов, контент-анализ и анализ вторичных данных.

С целью организации глубинного интервью была сформирована сравнительно небольшая выборка респондентов, полученная случайным образом, где каждый опрашиваемый респондент выступает в качестве статистической единицы опроса. Каждое интервью длилось от 30 минут до 1 часа. В процессе интервьюирования предполагалось не только обсуждение общей темы, но и специального, предварительно продуманного круга вопросов, определяющего содержание и структуру данной темы, в том виде, в каком она представлялась актуальной исследователям на момент опроса. Задачами

глубинного интервью являлись: выявление мотивации взаимодействия пользователей в социальных сетях; изучение некоторых аспектов этого взаимодействия; получение информации о специфических характеристиках пользователей и о причинах определенных реакций на взаимодействие. В ходе проведения глубинного интервью авторы проследили за реакциями респондентов на определенные вопросы, выявили проблемы и уточнили терминологический словарь, что послужило уточнением операциональных понятий. В то же время гибкость беседы, возможность в определенных ситуациях уточнять позиции и мнения респондентов позволили получить глубокое понимание существующих мотивов респондентов и сформировать более осмысленное их отношение к теме исследования с возможностью высказать подробные точки зрения.

Респондентами выступили пользователи в возрасте от 18 до 35 лет, комментирующие новостной контент в социальных сетях, проживающие в Москве и Московской области (N= 30),

Для проведения глубинных интервью был составлен гайд, включающий 18 вопросов, разделенных на 3 тематических блока:

- вопросы, направленные на выяснение отношения пользователей к новостному контенту социальных сетей;
- вопросы, относящиеся к комментированию пользователями новостного контента в социальных сетях;
- вопросы, характеризующие особенности взаимодействий пользователей в комментариях.

Последовательность вопросов и их формулировка в гайде не закреплялись в единообразной форме, а менялись с учетом характеристики каждого респондента, могли включать вопросы, уточняющие различные аспекты проблемы, связанные с ходом рассуждений опрашиваемого. Подобный подход, на наш взгляд, обеспечивает получение разносторонних данных, объективной картины по взаи-

модействию пользователей, позволяет сопоставить картины взаимодействия пользователей в различных сетевых СМИ на одной платформе.

В свою очередь, контент-анализ комментариев под постами различных новостных контентов на одной платформе проводился нами как выделение смыслов единиц в содержании комментариев под постом, их взаимосвязи, что способствует описанию особенностей данной коммуникации как вида взаимодействия пользователей. Применение контент-анализа позволило обнаружить в текстах сообщения такие смысловые единицы, которые трудно увидеть при простом чтении комментариев за счет определения того, что существует только в тексте как таковом (различные характеристики формы – язык, структура и жанр сообщения, ритм и тон речи), и выявления того, что будет существовать после текста, т. е. после его восприятия адресатом (оценка различных эффектов воздействия и реакций). В качестве единицы анализа выступали комментарии пользователей социальных сетей к информационным сообщениям с учетом:

- направленности как указания направления сообщений внутри содержания некой цепочки взаимодействия (их позитивный или негативный, поддерживающий или опровергающий характер);
- интенсивности как силы или мощи сообщения в заданной направленности и т. д.

Результаты и их обсуждение

Чтобы представить медиасферу как пространство взаимодействия пользователей социальных сетей, мы выяснили их позицию по отношению к социальным сетям как платформе для распространения новостного контента.

Респондент 2: *«Социальные сети, на мой взгляд, действительно являются перспективной платформой для распространения новостного контента, потому что упрощают доступ к этим ресурсам,*

и если подписаться, например, на какую-то страницу СМИ в социальной сети, то, даже не обновляя специально, а просто в ленте, ты можешь увидеть какие-то новости, заинтересоваться, продолжить дальше узнавать и так далее».

Респондент 4: «Социальные сети прекрасно отражают запросы людей, когда в социальных сетях показана просто короткая новость, только все по существу переформатировано».

Респондент 15: «Да, конечно, перспективная платформа, и почти все СМИ имеют свои аккаунты на всех платформах социальных сетей».

Из ответов респондентов понятно, что для современного молодого поколения распространение новостного контен-

та в социальных сетях – наиболее удобный и эффективный способ получения информации, причем они очень лояльно к ней относятся. Однако не только молодежь активно использует этот ресурс: согласно данным «Левада-центр», полученным в 2020 г., все больше людей средней возрастной группы читает новости в социальных сетях. Так, среди россиян в возрасте от 25 до 39 лет число тех, кто узнает новости в социальных сетях, выросло на 6%, а среди людей 50-54 лет – на 10% [19].

Из данных вторичных панельных исследований мы вывели рейтинг социальных сетей, на которые ссылались пользователи при поиске новостной информации (рис. 1).

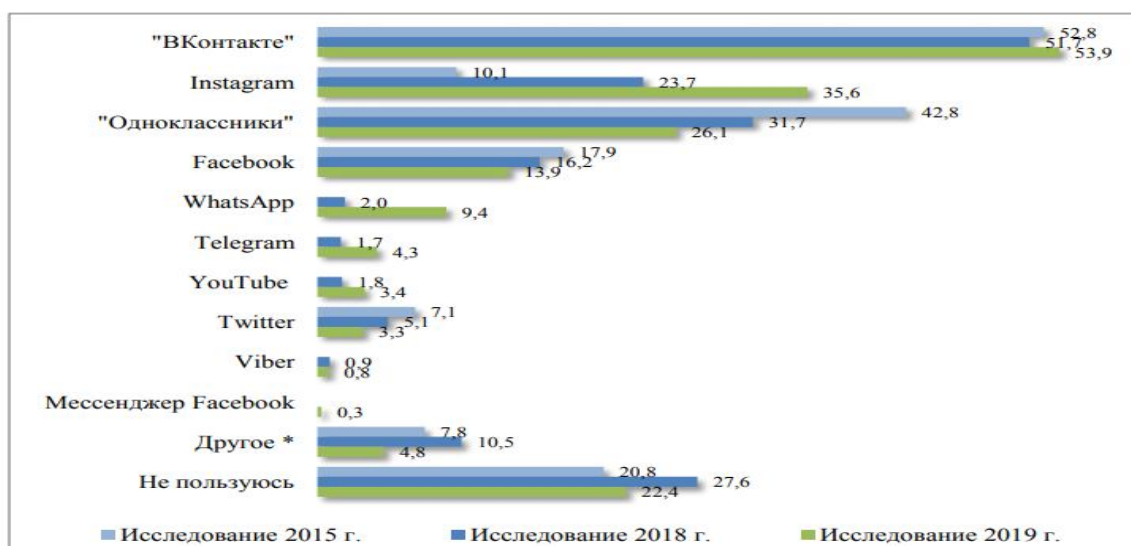

Рис. 1. Рейтинг социальных сетей при получении новостной информации [20]

Социальные сети «ВКонтакте», «Инстаграм» и «Одноклассники» оказались наиболее удобными и оперативными для современных пользователей, и мы выяснили почему:

– размещение новостного контента в данных социальных сетях увеличивает просмотры данной новости, поскольку более половины пользователей социальных сетей признают, что используют их ежедневно для получения свежих новостей;

– они увеличивают погруженность в событие;

– более половины респондентов полагают, что не смогли бы сегодня быть в курсе новостей без использования социальных сетей, особенно «Инстаграм».

При этом важно понимать, насколько респонденты доверяют полученной из социальной сети информации.

Респондент 1: «Я доверяю той информации, которая верифицируема, или

убедительна. Я доверяю определенным СМИ в социальных сетях».

Респондент 7: «Я доверяю информации, полученной со страниц СМИ в социальных сетях, так как СМИ, за которыми я слежу, скажем так, в социальных сетях являются официальной площадкой, и в них размещается та же информация, что и, например, на ТВ, радио, в газетах и так далее».

Респондент 9: «Конечно, я доверяю информации, полученной в СМИ в социальных сетях, но с грубой поправкой на то, что я выбираю те СМИ, которые

хочу смотреть и читать. ТВ такой возможности, например, не дает».

Сравнивая полученные результаты с вторичными данными, можно сказать, что в последнее время заметно возрастает доверие к Интернету и социальным сетям: в склейке позиций «доверяют» и «скорее доверяют», соответственно 51,4% (+4,1%) и 32,3% (+8,9%) (табл. 1).

В таблице 2 представлены аккаунты новостных СМИ в социальных сетях, которыми активно пользуются опрошенные, на примере сети «Инстаграм».

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к следующим видам распространения информации?» [20]

Виды СМИ	В целом доверяют			В целом не доверяют			Затрудняюсь ответить		
	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.
Информация от друзей, знакомых, родственников	58,6	68,4	70,4	24,8	20,6	21,9	16,7	10,9	7,7
Интернет	51,3	47,0	51,4	27,1	32,5	34,9	21,6	20,5	13,7
Телевидение	63,8	54,5	40,0	29,9	38,9	53,5	6,3	6,5	6,5
Радио	40,7	35,8	32,3	19,3	23,6	33,1	39,9	40,6	34,6
Социальные сети	—	23,4	32,3	—	41,5	43,2	—	35,1	24,5
Газеты	30,1	31,7	26,5	25,9	33,8	43,3	43,9	34,4	30,2

Таблица 2. Характеристика аккаунтов СМИ в социальной сети «Инстаграм»

Название СМИ	Жанр публикаций	Кол-во подписчиков, тыс. чел.	Кол-во комментариев	Кол-во постов	Вовлеченность, %
«Интерфакс»	Информационные	4 904	2995	273	1,09
«РИА Новости»	Информационные	955	64968	1275	0,79
Meduza	Информационные	919	2664	294	2,63
ТАСС	Информационные	294	89325	369	0,54
«Лентач»	Информационные	25,9	32790	250	0,78

Примечание. Данные приводятся на момент исследования.

Чтобы понять степень вовлеченности и заинтересованности респондентов в получении новостной информации в социальных сетях, нами был задан следующий вопрос: «Как Вы реагируете на новостной контент в социальных сетях?»

Респондент 21: «Если мне интересна тема, я прочту новость, также я читаю комментарии. Сейчас я меньше оставляю комментарии, поскольку понял, что все, что ты пишешь, — остается, нужно очень аккуратно высказывать».

Респондент 18: *«Все новости, размещаемые на страницах в социальных сетях, на которые я подписана, прочитываю в полном объеме, а особенно остро заинтересовавшую меня тему, я комментирую и даже могу вступить в дискуссию с другими комментаторами».*

Респондент 14: *«Смотря какая новость: где-то мне абсолютно все равно, но многое я читаю, смотрю, даже комментирую. Все зависит от повестки».*

На основе ответов респондентов мы выявили тенденции размещения аккаунтов СМИ в социальных сетях, которые необходимо учитывать для корректного и эффективного взаимодействия пользователей в медиасфере:

- в аккаунтах социальных сетей СМИ новости появляются быстрее, поэтому данные посты называют «горячими», степень вовлеченности в них пользователей увеличивается;

- социальные сети увеличивают возможности трансформации контента (новостной пост может содержать не только редакционный текст, но и фото-видеоматериалы), что позволяет пользователям более глубоко «включаться» в новость и тем самым выражать свои эмоции;

- предпочтения аудитории все больше оказываются на стороне стримингового вещания, то есть «не отретушированного» монтажного материала, а цельного видео без редакторской обработки;

- набирает популярность инфографика, благодаря которой современные СМИ транслируют всевозможные сообщения, так как она позволяет сразу дополнить информацию об объекте, тем самым наиболее эффективно выстроить взаимодействия пользователей.

Отдельно остановимся на таком важном моменте, как структурирование информации в социальных сетях, являющемся основной потребностью пользователей. Необходимость быть первым, опубликовавшим новость, отходит на второй план, поскольку более важным

становится именно качественный разбор происходящего в удобном формате с максимально привычным контекстом, в т. ч. контекстом, создаваемым самими пользователями, т. е. комментариями. Задача социальных сетей сводится к тому, чтобы вырабатывать механизмы по сдерживанию больших потоков информации в целях доведения до пользователя такого объема сообщений, с которым он мог бы справиться. Неоднократно участники опроса сравнивали их с «фильтром», который «пропускает» только актуальный и достоверный контент, отвечающий принципам объективности за счет включения несколько точек зрения.

Еще одной проблемой является распространение в социальных сетях фейковых новостей, которые традиционно настораживают пользователей. Результаты интервью показывают, что информанты доверяют информации, если ее источник верифицируем и достоверен, а их роль в информационно-коммуникативной среде изменилась: «пользователи стали требовательнее», «пользователи стали разборчивей и умнее», «пользователи стали менее доверчивыми». Данные оценки указывают на то, что представления о пользователях отличаются от тех, которые имелись до появления Интернета, когда люди воспринимались как пассивные потребители информации. С развитием технологий коммуникации (в особенности социальных сетей, блогов) эти позиции были пересмотрены, так как социальные сети – это очень быстрая платформа для сбора и распространения данных, и каждую секунду миллионы пользователей взаимодействуют на веб-платформах и создают огромные объемы данных. Коммуникация в социальных сетях современного общества является наиболее эффективным средством передачи и получения информации. Платформы социальных сетей предлагают разнообразные механизмы взаимодей-

ствия, одним из которых выступает общение пользователей в комментариях.

На основании ответов респондентов на вопрос: «Как Вы реагируете на новостной контент в социальных сетях?» – мы сформировали некоторые кластеры пользователей. Одним из факторов здесь являлась степень вовлеченности в процесс коммуникации:

- потенциальная, имеющая возможность получать сообщение (т. е. те, кто имеет доступ к определенному источнику информации);

- фактическая получающая сообщение (регулярные читатели, слушатели, зрители и т. д.);

- достигающая определенной информации.

Кроме того, мы разделили пользователей и по фактору интенсивности потребления новостного контента в социальных сетях: предельно интенсивное потребление; высокоинтенсивное; интенсивное; умеренное; слабое; предельно слабое; полное неупотребление.

Респондентам был задан уточняющий вопрос: «Комментируете ли вы новостные посты, которые вызывают у вас наибольший интерес?»

Респондент 5: *«Да, если меня какой-то пост заинтересовал новостью, о которой в нём написано, я комментирую».*

Респондент 14: *«Да, конечно, я комментирую те посты, которые меня интересуют, если они еще и какие-то очень яркие».*

Респондент 15: *«Да, иногда я комментирую новости, если я уверена, что в этой теме я хорошо разбираюсь и могу отстаивать свою точку зрения».*

Комментарии являются здесь методом информирования и вступления пользователей во взаимодействие: комментируя, они показывают свою вовлеченность в данную тему; в некоторой степени указывают, что знают больше, нежели другие, или что их точка зрения отлична/схожа. Комментарии могут быть не

поддержаны другими пользователями либо, наоборот, сопровождаться последующей дискуссией.

Респондент 3: *«Я вступаю в дискуссии, если есть смысл. Но есть категория людей, которые пишут абсолютно в каждую новость, у них всегда одинаковый взгляд из разряда “у одних все плохо, у других все замечательно”. С этими двумя группами бесполезно вступать в дискуссии. Если это какой-то адекватный человек, который просто пишет адекватный комментарий, ему можно ответить».*

Респондент 7: *«В дискуссии с другими участниками тоже вступаю».*

Респондент 9: *«Редко вступаю в дискуссию, потому что считаю, что эта лишняя трата времени, так как переубедить человека через спор в социальных сетях невозможно».*

Респонденты отметили, что мотивацией написания комментариев является именно последующее взаимодействие с другими пользователями и более глубокое раскрытие проблемы. Мы выделяем некоторые цепочки взаимодействия пользователей в комментариях:

- комментарий без развития темы, если в данном случае пользователя не поддерживают/его комментарий, остается без какого-либо ответа;

- комментарий, который разворачивает дискуссию с другими пользователями (одним или несколькими), при этом участие данного пользователя в последующем взаимодействии может не осуществляться, а в ходе данного взаимодействия может развиваться новая тема;

- комментарий, итог взаимодействия которых приводит к появлению новой темы.

Также необходимо отметить примеры одиночных комментариев, которые не поддерживаются взаимодействием других пользователей (рис. 2).

Исходя из исследования представляется возможным предложить много-

уровневую классификацию интернет-комментариев, в основе которой лежат пять наиболее показательных признаков: по объёму – малые (1-50 слов), средние (51-100 слов), крупные (более 100 слов); по адресации – адресованные другому комментатору или никому не адресованные конкретно; по теме – относящиеся к теме корневой записи, относящиеся к онлайн-личности (своей или собеседника), нетематические («флуд»); по стилистике – нейтральные или эмоционально окрашенные; по композиции – трёхчастные (с завязкой, содержательной частью и развязкой), двухчастные (с двумя из перечисленных частей), одночастные (с одной из перечисленных частей).

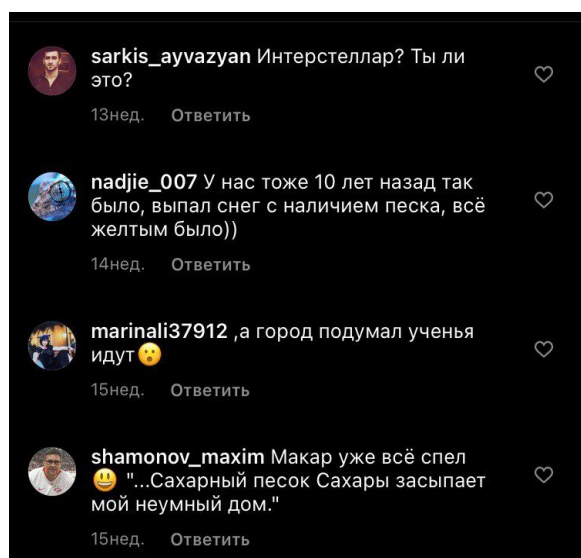

Рис. 2. Примеры одиночных комментариев

Каждый респондент в ходе интервью рассказал о мотивации написания комментариев.

Респондент 4: *«Комментарии пишут либо с целью поделиться своим видением этой ситуации, если знают, что это найдет отклик у других, либо в ответ на чей-то комментарий. Если я вижу, что в нем, допустим, неправильная информация содержится в действительности и у меня есть тому доказа-*

тельство, то я прокомментирую и приведу верные данные».

Респондент 5: *«Чаще всего это просто какая-то интересная ветка обсуждения, где я высказываю свое мнение».*

Респондент 12: *«Чаще всего просто выразить свою солидарность».*

Респондент 24: *«Хочу высказать свою точку зрения, написать слова поддержки».*

Предполагая, по какой причине пользователи могут не оставить комментарий под определенным новостным постом. Мы задали вопросы, направленные на взаимосвязь написания комментария с количеством уже написанных комментариев, возможностью влияния их мнений на пользователей, а также возможности изменения собственного мнения под влиянием других комментаторов. Приведем некоторые точки зрения.

Респондент 15: *«Если я вижу, что уже все обсуждено, там уже есть мои мысли, то нет смысла писать. Если есть какие-то нераскрытые темы, то в таком случае я напишу. Мой комментарий не повлияет ни на кого».*

Респондент 3: *«Нет, написание комментария зависит только от актуальности и увлекательности темы статьи».*

Из суждений респондентов понятно, что такой критерий, как количество уже написанных комментариев, не влияет на взаимодействие пользователей, все зависит от мотивации каждого.

Важным критерием взаимодействия пользователей социальных сетей выступает трансформация их отношения к данной новости в зависимости от характера комментариев. Мы можем проследить ее, исходя из цели написания комментариев и самооценки влияния данного феномена на респондентов.

Респондент 8: *«Да, в какой-то мере, потому что приводятся аргументы, которые я могу рассмотреть и принять их правильность. В таком случае моя точка*

зрения может измениться, но не полностью, а просто немного уйти в другую сторону. Какие-то вещи, которые мне казались неправильными, они могут быть объяснены с другой стороны».

Респондент 4: «Нет, не влияет, потому что те источники, которые читаю я, придерживаются определенного мнения, а другие никак не могут повлиять на мое отношение».

Респондент 5: «Мое отношение не меняется из-за отличия от мнения большинства, и в такой ситуации я не буду чувствовать себя “белой вороной”».

Проанализировав данные, необходимо отметить, что пользователи в целом зависимы от общественного мнения, подтверждением чему следует считать ответы респондентов на вопрос: «Как часто Вы меняете собственное мнение под влиянием комментариев к информационному контенту в социальных сетях?»

Респондент 10: «В целом к миру мое отношение не меняется, но то, что они дают, скорее эмоциональный заряд, — это есть. То есть ты читаешь что-то, что тебя затрагивает, и конкретно эта новость на тебя влияет. Думаешь, что такого быть не может, но такое может. В такой ситуации точка зрения меняется».

Респондент 6: «Иногда разобравшись с какой-то проблемой под разными углами зрения и узнав подробности из разных источников, мое мнение может измениться».

Выводы

Таким образом, взаимодействие пользователей социальных сетей, в т. ч. и при комментировании новостного контента, является актуальным для развития медиасферы, способствует адаптации каждого медиаресурса под отдельный канал коммуникации и появлению феномена публичной коммуникации, который выражается в системе символов и знаков, т. е. комментариями, «лайками» и т. п.

1. Происходит расширение медиасферы как пространства взаимодействия пользователей социальных сетей за счет увеличения количества каналов их коммуникаций, что особенно заметно на примере феномена комментирования постов.

2. Взаимодействие пользователей осуществляется по линиям «СМИ-пользователь» на основе комментария и «пользователь-пользователь» на основе комментария к комментарию.

3. В обоих случаях взаимодействие носит случайный характер и зависит от субъективных факторов мотивации.

Список литературы

1. Рвалов П. Н. Медиасфера в дискурсе эволюционирующих исследовательских программ // Философия и культура. 2017. № 9. С. 21–27. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2017.9.22046>.
2. Нехаева Н. А. Социально-философский аспект исследования роли медиасферы в трансформации массового сознания: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2009. 23 с.
3. Шкондин М. В. Системность и организованность медиасферы: интегративные аспекты // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7, № 1. С. 177–186. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2018.7\(1\).177-186](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2018.7(1).177-186).
4. Медиасфера: тенденции и перспективы развития: материалы I–III научно-практических конференций, 27 февраля 2014 г., 17 апреля 2015 г., 19 ноября 2015 г. / под ред. А. А. Маркова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. 65 с.
5. Буряк М. А. Медиасфера: концептуализация понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. № 2. С. 200–212.
6. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 20–33.

7. Дзялошинский И. М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. 479 с.
8. Hall S. Encoding / Decoding // *Culture, Media, Language: Working Papers in Cultural Studies 1972–1979 (Cultural Studies Birmingham)* / ed. by S. Hall. London: Hutchinson, 1980. P. 128–138.
9. Синельникова Л. Н. Стратегия приближения к адресату в современном медиатексте // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. Серия: Гуманитарные науки*. 2014. № 13 (184). С. 253–261.
10. Scott D. M. *The New Rules of Marketing and PR: How to Use Social Media, Blogs, News Releases, Online Video, and Viral Marketing to Reach Buyers Directly*. New Jersey: Wiley, 2010.
11. Saffo L., Brake D. K. *The social media bible*. New Jersey: Wiley, 2009.
12. Barnes J. A. *Class and Committees in Norwegian Island Parish* // *Human Relations*. New York: Hafner Press, 1975.
13. O'Reilly T. What is Web 2.0: Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software // *Communications & Strategies*. 2007. N 1. P. 16–37.
14. Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М.: Экзамен, 2002. 315 с.
15. Андрянова Т. В. Исследовательский потенциал теории координированного управления смыслообразованием в управлении социальными процессами // *Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы IV Международной научно-практической интернет-конференции, г. Вологда, 25 марта–2 апреля 2019 г.* Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2019. С. 184–189.
16. Андрянова Т. В. «Общественный диалог» и его управленческие перспективы в коммуникационной теории У. Б. Пирса и В. Э. Кронена // *Коммуникология*. 2021. Т. 9, № 1. С. 151–159. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-1-151-159>.
17. Андрянова Т. В. «Общественный диалог» в социокультурной среде и его управленческие перспективы в коммуникационной теории У. Б. Пирса и В. Э. Кронена (продолжение) // *Коммуникология*. 2021. Т. 9, № 2. С. 51–66. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-2-51-66>.
18. Татарова Г. Г. Методы социологического исследования: Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Мосвичев. М.: НОРМА, 2008. С. 255–256.
19. Источники новостей и доверие СМИ. URL: <https://www.levada.ru/2020/02/27/istochniki-novostej-i-doverie-smi/> (дата обращения: 20.12.2021).
20. Социальные сети в цифрах. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_Екаетрина%20Курносова_РИФ%202019.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

References

1. Rvalov P. N. Mediasfera v diskurse evolyutsioniruyushchikh issledovatel'skikh programm [Media sphere in the discourse of evolving research program]. *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and Culture*, 2017, no. 9, pp. 21–27. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2017.9.22046>
2. Nekhayeva N. A. Sotsial'no-filosofskiy aspekt issledovaniya roli mediasfery v transformatsii massovogo soznaniya. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Socio-philosophical aspect of the study of the role of the media sphere in the transformation of mass consciousness. Cand. ped. sci. abstract diss.]. Novosibirsk, 2009. 23 p.
3. Shkondin M. V. Sistemnost' i organizovannost' mediasfery: integrativnyye aspekty [Consistency and organization of the media sphere: integrative aspects]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Questions of Theory and Practice of Journalism*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 177–186.
4. Mediasfera: tendentsii i perspektivy razvitiya. Materialy I–III nauchno-prakticheskikh konferentsiy, 27 fevralya 2014 g., 17 aprelya 2015 g., 19 noyabrya 2015 g. [Media sphere: trends and development prospects. Materials of the I–III scientific and practical conferences, February 27, 2014, April 17,

2015, November 19, 2015]; ed. by A. A. Markov. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics Publ., 2016. 65 p.

5. Buryak M. A. Mediasfera: kontseptualizatsiya ponyatiya [Media sphere: conceptualization of the concept]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistsika* = *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism*, 2014, no. 2, pp. 200–212.

6. Dobrosklonskaya T. G. Mediadiskurs kak ob"yekt lingvistiki i mezhekul'turnoy kommunikatsii [Media discourse as an object of linguistics and intercultural communication]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistsika* = *Bulletin of the Moscow University. Series 10. Journalism*, 2006, no. 2, p. 20–33.

7. Dzyaloshinskiy I. M. Mediaprostranstvo Rossii: kommunikatsionnyye strategii sotsial'nykh institutov [Russian media space: communication strategies of social institutions]. Moscow, APK and PPRO Publishing House, 2013. 479 p.

8. Hall S. Encoding / Decoding. Culture, Media, Language: Working Papers in Cultural Studies 1972–1979 (Cultural Studies Birmingham); ed. by S. Hall. London, Hutchinson, 1980, pp. 128–138.

9. Sinel'nikova L. N. Strategiya priblizheniya k adresatu v sovremennom mediatekste [The strategy of approaching the addressee in the modern media text]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Questions of Journalism, Pedagogy, Linguistics. Series: Humanities*, 2014, no. 13 (184), p. 253–261.

10. Scott D. M. The New Rules of Marketing and PR: How to Use Social Media, Blogs, News Releases, Online Video, and Viral Marketing to Reach Buyers Directly. New Jersey, Wiley, 2010.

11. Safko L., Brake D. K. The social media bible. New Jersey, Wiley, 2009.

12. Barnes J. A. Class and Committees in Norwegian Island Parish. Human Relations. New York, Hafner Press, 1975.

13. O'Reilly T. What is Web 2.0: Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software. *Communications & Strategies*, 2007, no. 1, pp. 16–37.

14. Kravchenko S. A. Sotsiologiya: paradigmy cherez prizmu sotsiologicheskogo voobrazheniya [Sociology: paradigms through the lens of the sociological imagination]. Moscow, Exam Publ., 2002. 315 p.

15. Andrianova T. V. [Research potential of the theory of coordinated management of meaning formation in the management of social processes]. Global'nye vyzovy i regional'noe razvitiye v zerkale sotsiologicheskikh izmerenii. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii, g. Vologda, 25 marta–2 aprelya 2019 g. [Global challenges and regional development in the mirror of sociological dimensions. Materials of the IV International Scientific and Practical Internet Conference, Vologda, March 25–April 2, 2019]. Vologda, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019, pp. 184–189. (In Russ.)

16. Andrianova T. V. "Obshchestvennyy dialog" i yego upravlencheskiye perspektivy v kommunikatsionnoy teorii U. B. Pirsy i V. E. Kronena ["Public dialogue" and its managerial perspectives in the communication theory of U. B. Pearce and V. E. Kronen]. *Kommunikologiya* = *Communicology*, 2021, vol. 9, no. 1, pp. 151–159. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-1-151-159>

17. Andrianova T. V. "Obshchestvennyy dialog" v sotsiokul'turnoy srede i yego upravlencheskiye perspektivy v kommunikatsionnoy teorii U. B. Pirsy i V. E. Kronena (prodolzheniye) ["Public dialogue" in the socio-cultural environment and its management perspectives in the communication theory of U. B. Pearce and V. E. Kronen (continued)]. *Kommunikologiya* = *Communicology*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 51–66. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-2-51-66>

18. Tatarova G. G. Metody sotsiologicheskogo issledovaniya: Sotsiologicheskii slovar' [Methods of sociological research: Sociological Dictionary]; ed. by G. V. Osipov, L. N. Mosvichev. Moscow, NORMA Publ., 2008, pp. 255–256.

19. Istochniki novostey i doveriye SMI [News sources and media credibility]. Available at: <https://www.levada.ru/2020/02/27/istochniki-novostej-i-doverie-smi/>. (accessed 20.12.2021)

20. Sotsial'nyye seti v tsifrakh [Social networks in numbers]. Available at: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_Екаетрина%20Курносова_РИФ%202019.pdf. (accessed 10.12.2021)

Информация об авторах / Information about the Authors

Андрянова Татьяна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, научный сотрудник, Учебно-методический центр комитета по культуре Курской области, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: andriyanova.tv@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3632-9778, Researcher ID: F-2673-2018

Tatiana V. Andriyanova, Cand. of Sci. (Sociological), Associate Professor, Researcher, Educational and Methodical Center of the Committee on Culture of Kursk Region, Kursk, Russian Federation, e-mail: andriyanova.tv@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3632-9778, Researcher ID: F-2673-2018

Быканова Яна Павловна, магистр социологии, специалист по организации обучения государственных и муниципальных служащих, Московский городской университет управления Правительства Москвы, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: yana.bykanova.2306@yandex.ru

Yana P. Bykanova, Master of Sociology, Specialist in the Organization of Training of State and Municipal Employees, Moscow State University of the Government of Moscow, Moscow, Russian Federation, e-mail: yana.bykanova.2306@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-232-244>**Экономический аспект образа благополучия Курской области:
сравнительный анализ статистических показателей регионов
Черноземья****О. А. Ветрова¹ ✉, Т. Д. Красильникова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Неравномерный уровень экономического развития регионов Черноземья вызывает необходимость сравнительного анализа экономических факторов благополучия, определения показателей развития регионов и выявления места Курской области в данном рейтинге.

Цель – описать экономические характеристики благополучия регионов Черноземья и провести их сравнительный анализ.

Задачи: рассмотреть теоретические аспекты формирования образа благополучия; описать систему экономических показателей, составляющую образ благополучия; привести статистические данные по Курской области, а также по другим регионам Черноземья (Воронежской, Липецкой, Тамбовской, Белгородской областям); провести сравнительный анализ полученных показателей по областям Черноземья.

Методология. Исследование проводилось на основе системного подхода в рамках структурного-функционализма с применением универсальных научных методов, таких как анализ, синтез, обобщение, а также метода корреляционного анализа.

Результаты. В ходе выполнения исследования были выделены критерии, на основе которых мы вывели экономические параметры, по которым измеряли благополучие. Далее, по выбранным параметрам были собраны статистические данные, с которыми были проведены вычислительные манипуляции, в частности был посчитан индекс динамики. Данные были проанализированы и сравнены между собой по регионам.

Выводы. Экономические показатели, среди которых нами были использованы уровни ВРП, безработицы и занятости, продемонстрировали неоднозначную картину, в которой Курская область занимает срединное положение в общем ряде регионов Черноземья, имея средние показатели и темпы роста показателей. Однако уровень безработицы Курской области, рассмотренный в динамике, позволяет судить о более высоких темпах спада безработицы, что хорошо для региона, но не дает оснований называть регион Курской области более или менее благополучным в сравнении с остальными.

Ключевые слова: благополучие; безработица; ВВП; занятость; уровень безработицы; уровень занятости.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ветрова О. А., Красильникова Т. Д. Экономический аспект образа благополучия Курской области: сравнительный анализ статистических показателей регионов Черноземья // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 232–244. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-232-244>.

Поступила в редакцию 17.01.2022

Принята к публикации 10.02.2022

Опубликована 29.04.2022

© Ветрова О. А., Красильникова Т. Д., 2022

The Economic Aspect of the Image of Well-Being of the Kursk Region: Comparative Analysis of Statistical Indicators of the Chernozem Regions

Oksana A. Vetrova¹ ✉, Tatiana D. Krasilnikova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Abstract

The relevance of the topic of the article is due to the uneven level of economic development among the regions of the Chernozem region. The need for a comparative analysis of economic factors of well-being is associated with determining the best indicators among the regions, and identifying the Kursk region's place in this rating.

The purpose of the article is the economic characteristics of the well-being of the Chernozem regions and their comparative analysis.

Objectives: to consider the theoretical aspects of the formation of the image of well-being; to consider the system of economic indicators that make up the image of well-being; to provide statistical data for the Kursk region, as well as for other regions of the Chernozem region (Voronezh, Lipetsk, Tambov, Belgorod regions); to conduct a comparative analysis of the obtained indicators for the regions of the Chernozem region;

Methodology. The study was carried out on the basis of a systematic approach within the framework of structural-functionalism using universal scientific methods such as analysis, synthesis, generalization, as well as the method of correlation analysis.

Results. In the course of the study, criteria were identified, on the basis of which we derived economic parameters by which well-being was measured. Further, statistical data were collected according to the selected parameters, with which computational manipulations were carried out, in particular, the dynamics index was calculated. The data were analyzed and compared by region.

Conclusions. Economic indicators, among which we used the levels of GRP, unemployment and employment, showed an ambiguous picture in which the Kursk region occupies a median position in a number of regions of the Black Earth region, having average indicators and growth rates of indicators. However, the unemployment rate of the Kursk region, considered in dynamics, allows us to judge higher rates of unemployment decline, which is good for the region, but does not give grounds to call the Kursk region more or less prosperous in comparison with the rest.

Keywords: well-being; unemployment; GDP; employment; unemployment rate; employment rate.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Vetrova O. A., Krasilnikova T. D. The Economic Aspect of the Image of Well-Being of the Kursk Region: Comparative Analysis of Statistical Indicators of the Chernozem Regions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 232–244. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-232-244>.

Received 17.01.2022

Accepted 10.02.2022

Published 29.04.2022

Введение

Проблема сложности создания характеристики благополучия является весьма актуальной не только для российской действительности, но и для всего общества в целом, потому как понятие «благополучие» многомерно и представляет собой целую систему, которая характеризуется сложной взаимосвязью со-

циальных, культурных, экономических, психологических и духовных факторов. Благополучие человека находит выражение в целом ряде сходных понятий, таких как: субъективное благополучие, объективное благополучие, удовлетворенность жизнью, счастье, психологическое благополучие, качество жизни, психологическое и эмоциональное здоровье и т. п.

Исходя из этого на первый план выходит проблема создания единой системы измерения благополучия. На сегодняшний день существует множество различных подходов к определению понятия «благополучие», нами же были рассмотрены подходы Г. К. Балашовой, В. Н. Козлова, Е. Е. Бочаровой, Д. А. Леонтьева.

Материалы и методы

В современной России Центрально-Черноземный экономический район входит пять регионов: Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области. В нашей работе был выведен ряд критериев, на основе которых мы будем составлять образ благополучия Курской области и сравнивать его с другими регионами Черноземья. В этот перечень входят такие критерии, как здоровье, возможности трудоустройства, социально-экономическое развитие, окружающая среда и безопасность. По нашему мнению, именно социальная и экономическая базы определяют вектор развития отдельного субъекта РФ и обеспечение роста благополучия [1]. Социальная группа показателей характеризует здоровье нации через демографические параметры, экономическая группа показателей отражает состояние и развитость экономики. Поэтому в данной статье мы выделили ряд конкретных параметров, которые будут замеряться, а именно уровень ВВП, уровень занятости, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни и общий коэффициент смертности по субъектам.

Результаты и их обсуждение

Благополучие основывается на объективном представлении о благосостоянии и качестве жизни человека и общества и на объективных условиях, оказывающих влияние на жизнь индивида, но не зависящих от него.

При таком типе благополучия предполагается, что оно может быть измерено с помощью объективных процедур.

Традиционно как значимый показатель благополучия общества рассматривался валовой внутренний продукт (ВВП), главным образом потому, что он тесно связан с показателями уровня жизни. Однако ВВП не валидный показатель благосостояния, так как не отражает всех его сторон (а именно материальные условия жизни и ее качество). Но это не исключает той полезной информации, что несут в себе данные ВВП. Это говорит лишь о том, что ВВП не может служить исчерпывающим знанием о благополучии населения. Для измерения благосостояния следует использовать и другие статистические инструменты, рассматривающие также уровень занятости и безработицы [2].

Таким образом, были определены три конкретных экономических параметра для измерения благополучия: ВВП, уровень занятости и уровень безработицы. Положительное решение этих задач поможет повысить уровень и качество жизни, что в свою очередь приведет к росту благополучия населения.

Внутренний валовой продукт (ВВП) является одним из основных показателей для оценки качества и уровня жизни населения [3]. С его помощью определяют, как обстоят дела в экономике: если показатель ВВП растет, то государство развивается. ВВП представляет собой суммарную рыночную стоимость всех произведенных в государстве товаров и услуг, предназначенных для потребления населения. Кроме того, ВВП можно рассчитать путем суммирования всех доходов граждан, компаний и государства или путем суммирования расходов всех участников экономического процесса за конкретный период [4]. Обычно это квартал или год, потому что такие данные наиболее показательны для исследования динамики. ВВП рассчитывают как в общем виде, так и в виде ВВП на душу населения, т. е. путем нахождения среднего арифметического значения: для этого ВВП страны делят на число людей,

проживающих в ней [5]. Такой показатель демонстрирует уровень экономической активности населения и качество жизни людей в стране. Чем выше показатель ВВП на душу населения, тем эффективнее работают люди и тем выше в среднем их заработная плата. ВВП также используют для оценки воздействия макроэкономических показателей на рынок (например, влияния инфляции на уровень расходов населения) [6].

Показатель ВВП часто используют для оценки благополучия населения, хотя у этого метода есть свои недостатки: в странах или регионах стран, где высок показатель неравенства населения, богатеет только некоторая часть населения – ВВП при этом растет, а доходы большинства граждан – нет. Тем не менее ВВП применяли и продолжают применять для оценки качества жизни населения, по-

этому мы решили включить этот показатель в анализ благополучия регионов Черноземья [7].

Для оценки показателей регионов Черноземья мы будем использовать показатель валового регионального продукта (ВРП), так как он даст более подробную информацию. Показатель ВРП является своего рода подвидом ВВП. «Отличие ВВП от ВРП состоит в масштабе охватываемых результатов деятельности. ВРП ограничивается учетом товаров и услуг, созданных на определенной территории страны» [8, с. 4].

В таблице 1 представлены данные по уровню реального ВРП на душу населения в регионах Центрально-Черноземного экономического района в период с 2010 по 2019 гг. Строка x_{cp} обозначает среднее значение прироста в каждом регионе.

Таблица 1. ВРП на душу населения по регионам Черноземья в 2010-2019 гг.

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	260,0156	148,4326	171,3221	211,6106	131,4567
2011	331,0100	203,5755	203,6760	246,2138	159,5430
2012	354,5706	241,9474	221,5373	251,9608	188,4187
2013	368,8748	262,5783	242,6461	271,8962	220,3925
2014	400,8208	308,0047	266,7693	343,8400	268,0517
2015	447,6197	345,5668	301,2425	388,0747	300,2899
2016	469,9216	350,0976	323,1458	418,3284	284,8341
2017	506,1678	371,9245	346,1012	439,0701	288,1473
2018	588,6415	408,1407	405,8902	526,8824	343,6931
2019	617,4265	431,0370	449,2886	499,5870	350,3232
x_{cp}	41 838,4	30 192,45	30 745,51	33 471,72	22 681,12

При детальном рассмотрении данных таблицы 1 с 2010 по 2019 гг. можно проследить динамику. Во всех регионах, за исключением Липецкой и Тамбовской областей, наблюдается неуклонный рост показателя ВРП. В период с 2018 по 2019 гг. показатель ВРП Липецкой области падает на 27 295,4 руб., что значительно, учитывая средний ежегодный прирост ВРП Липецкой области на 33 471,72 руб. Кроме того, с 2014 по 2015 гг. в Тамбовской области наблюда-

ется высокий скачок уровня ВРП на 32 238,2 руб. и резкий спад на 15 455,8 руб., что достаточно высокие значения в сравнении с средним приростом на 22 681, 12 руб. Стоит отдельно отметить, что вновь отметку в 300 289,9 в следующий раз удалось пересечь лишь к 2018 г. [9].

В Белгородской области в 2011 г. наблюдался наивысший прирост ВРП – 1, 273. Минимальный прирост зафиксирован в 2013 г. – он составил всего 1,04.

При этом разница между максимальным и минимальным приростом составляет 0,233. Таблица 2 также дает нам инфор-

мацию о скачках уровня ВРП: резкий спад наблюдался в 2012 г. и составил 0,202, а в 2019 г. он составил 0,114.

Таблица 2. Индексы динамики ВРП по регионам Черноземья в 2010-2019 гг.

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	-	-	-	-	-
2011	1,273	1,372	1,19	1,164	1,21
2012	1,071	1,188	1,088	1,023	1,18
2013	1,040	1,085	1,095	1,079	1,170
2014	1,087	1,173	1,10	1,265	1,220
2015	1,117	1,121	1,129	1,129	1,120
2016	1,050	1,013	1,073	1,078	0,949
2017	1,077	1,062	1,071	1,05	1,012
2018	1,163	1,097	1,173	1,20	1,193
2019	1,049	1,056	1,107	0,948	1,020
Средний индекс динамики ВРП	1,103	1,130	1,114	0,951	1,119

В Воронежской области средний коэффициент динамики практически равен ему же в Белгородской, т. е. мы можем судить о равномерности развития регионов. Максимальное значение коэффициента динамики ВРП наблюдается как и в Белгородской области. В 2011 г. он составил 1,372. Минимальное значение зафиксировано в 2016 г. – 1,013. Разница между этими значениями составляет 0,359, что говорит о некоторой нестабильности показателя ВРП в Воронежской области. Действительно, динамика демонстрирует нам несколько резких спадов и подъемов значений ВРП в регионе: спад – с 2011 по 2013 гг. (с 1,372 до 1,085), подъем – в 2014 г. (до 1,173), снова спад – с 2014 по 2017 гг. (1,173 до 1,062).

Анализируя данные Курской области, стоит также упомянуть максимальное и минимальное значения коэффициента динамики: минимальное значение было в 2017 г. (1,071), а максимальное можно наблюдать также в 2011. Оно составило 1,19. Можно заметить, что разница между этими значениями составляет 0,119, что значительно меньше, чем в регионах-соседях – Воронежской и Белго-

родской областях; это позволяет сделать вывод о более стабильной динамике ВРП в Курской области.

В Липецкой области, как уже было сказано ранее, показатель ВРП в 2019 г. падает; об этом же свидетельствует коэффициент динамики: он меньше единицы, следовательно, можно судить об общем спаде ВРП по времени. Максимальное значение коэффициента динамики в 2014 г. – 1,265, а минимальное в 2019 г. – 0,948. Таким образом, разница между максимальным и минимальным значением составляет 0,317, что близко к значению в Воронежской области и значительно уступает показателю Курской области, т. е. свидетельствует о высоком уровне колебаний показателя ВРП в Липецкой области. Отдельно стоит сказать, что в Липецкой области тенденция наличия самого высокого показателя в 2011 г. не наблюдается, в отличие от предыдущих регионов.

Что касается Тамбовской области, то следует повторно сказать о наличии резкого падения уровня ВРП, о чем также свидетельствует коэффициент динамики в 2016 г.: он составляет всего 0,949. Это низкое значение в сравнении, например, с са-

мым высоким показателем за рассматриваемый период: 1,22 в 2014 г. Разница между показателями составляет 0,271, что близко к среднему значению между остальными областями и также говорит о наличии колебаний уровня ВРП. Несмотря на наличие падения уровня ВРП, средний коэффициент динамики Тамбовской области высокий: он составляет 1,119, уступая только Воронежской области, и это позволяет сделать выводы о положительной динамике ВРП Тамбовской области [10].

Данные об уровне ВРП, а также подсчитанный коэффициент динамики ВРП позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, в 4-х регионах из 5 максимальные или приближенные к максимальным значения наблюдаются в 2011 г., что позволяет судить о подъеме экономики регионов Черноземья в этот год. Во-вторых, практически во всех регионах можно увидеть значительные колебания уровня ВРП, что приводит к очевидному выводу о нестабильности экономики страны в целом и регионов в отдельности [11]. В-третьих, во всех пяти регионах можно отметить довольно низкие значения коэффициента динамики в 2019 г., что свидетельствует о спаде экономики в этот период.

В сравнении с остальными регионами Курская область показала хороший результат: разница между максимальным и минимальным значением коэффициента динамики составила 0,119, что на порядок ниже, чем у регионов-соседей, а значит, экономика Курской области наиболее стабильная, т. е. более устойчивая к переменам, нежели у остальных регионов Центрально-Черноземного экономического района [12].

Следующим критерием, способствующим оформлению образа благополучия, являются возможности трудоустройства. Возможности трудоустройства характеризуют два основных показателя – уровень безработицы и уровень занятости населения. На основе этих показателей можно сделать выводы об относительной

способности человека находить работу и оставаться на ней, а также о социально-экономической ситуации в регионе [13].

Говоря об уровне занятости населения, следует отметить, что, во-первых, данный показатель рассчитывается путем соотношения численности занятого населения к численности экономически активного населения. Во-вторых, считается, что оптимальный уровень занятости населения равен от 60% до 70%. Если значение выше рекомендуемого, то из этого следует, что на исследуемой территории велико количество нетрудоспособного населения в лице детей, не достигших трудоспособного возраста, и пенсионеров, снижение же влечет за собой сокращение ВРП [1]. Полная занятость не означает абсолютного отсутствия безработицы. Экономисты считают фрикционную и структурную безработицу совершенно неизбежной: следовательно, «полная занятость» определяется как занятость, составляющая менее 100% рабочей силы [14].

Согласно официальным данным Росстата, единицей наблюдения в выявлении уровня занятости является население в возрасте 15-72 лет. Ниже в таблице 3 представлены данные по уровню занятости населения в регионах Центрально-Черноземного экономического района в период с 2010 по 2019 г.

При первом приближении наглядно видно, что уровень занятости в регионах Черноземья варьируется в общепринятых средних значениях – от минимальных 58,4 до максимальных 68,2. Однако на основе только этих данных сложно строить выводы относительно социально-экономической обстановки в регионах. Для более глубокого анализа вновь прибегнем к индексу динамики [15].

Ниже в таблице 4 представлены данные по индексам динамики в регионах Центрально-Черноземного экономического района в период с 2010 по 2019 гг., а также подсчитаны средние значения индексов по каждой области. Вычисления проводились на основе данных таблицы 4.

Таблица 3. Уровень занятости населения по регионам Черноземья в 2010-2019 гг.

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	61,6	58,4	60,6	64,4	59,5
2011	61,4	60,3	61,4	63,7	59,8
2012	63,7	61,0	62,5	68,2	61,0
2013	65,4	61,0	63,8	65,8	60,8
2014	66,1	62,0	64,5	64,9	61,0
2015	65,7	62,5	64,7	65,0	61,4
2016	67,3	63,0	64,9	65,9	61,8
2017	67,4	63,6	65,0	66,3	62,0
2018	67,3	64,3	65,0	66,4	61,4
2019	67,3	64,0	64,8	66,1	60,6
Средний уровень занятости	65,32	62,01	63,72	65,67	61,29

Таблица 4. Индексы динамики уровня занятости регионов Черноземья в 2010-2019 гг.

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	-	-	-	-	-
2011	0,9968	1,0325	1,0132	0,9891	1,0050
2012	1,0375	1,0116	1,0179	1,0706	1,0201
2013	1,0267	1,0000	1,0208	0,9648	0,9967
2014	1,0107	1,0164	1,0110	0,9863	1,0033
2015	0,9939	1,0081	1,0031	1,0015	1,0066
2016	1,0244	1,0080	1,0031	1,0138	1,0065
2017	1,0015	1,0095	1,0015	1,0061	1,0032
2018	0,9985	1,0110	1,0000	1,0015	0,9903
2019	1,0000	0,9953	0,9969	0,9955	0,9870
Средний индекс динамики	1,0099	1,0102	1,0075	1,0029	1,0020

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. показатели уровня занятости в Белгородской области не увеличились. Максимальный прирост наблюдается в 2012 г. (1,0375%). Минимальный прирост зафиксирован в 2015 г. (0,9939). В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня занятости увеличилось на 9,3%. В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 1,0099.

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. показатели уровня занятости в Воронежской области уменьшились на 0,5%. Максимальный прирост наблюдается в 2011 г. (1,0325). Минимальный прирост зафиксирован в 2019 г. (0,9953). В 2019 г.

по сравнению с 2010 г. уровень занятости увеличился на 9,6%. В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 1,0102, что на 0,0003 больше, чем показатель среднего роста Белгородской области.

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. показатели уровня занятости в Курской области уменьшилось на 0,3%. Максимальный прирост наблюдается в 2013 г. (1,0208). Минимальный прирост зафиксирован в 2019 г. (0,9969). В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня занятости увеличилось на 6,9%, что на 2,4- 2,7% меньше, чем в Белгородской и Воронежской областях. В среднем за весь

период рост анализируемого показателя составил 1,0075, данный показатель говорит об относительной стабильности уровня занятости в регионе.

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. показатели уровня занятости в Липецкой области уменьшилось на 0,5%, что аналогично с данными показателями в Белгородской области. Максимальный прирост наблюдается в 2012 г. (1,0706). Минимальный прирост зафиксирован в 2013 г. (0,9648). В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня занятости увеличилось на 2,6%. В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 1,0029.

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. показатели уровня занятости в Тамбовской области уменьшилось на 1,3%. Максимальный прирост наблюдается в 2012 г. (1,0201). Минимальный прирост зафиксирован в 2019 г. (0,9870). В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня занятости увеличилось на 1,9%. В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 1,0020.

Проанализировав данные, легко заметить закономерность: максимальный прирост показателей уровня занятости наблюдается в 2011-2013 гг. На основе этого можно сделать вывод, что в данный период времени в регионах Черноземья происходил социально-экономический рост, иначе говоря, происходило повышение уровня продаж и выпуска продукции, что подразумевало под собой большее количество людей, участвующих в этом процессе, отсюда и рост уровня занятости.

Уровень занятости – это не единственный показатель, который понадобится нам для формирования образа благополучия Курской области. Не менее важным является уровень безработицы, данный показатель является основным индикатором рынка труда, показывающим отношение занятого населения к общей численности трудоспособного, а также характеризует текущее состояние экономики [16]. Уровень безработицы

рассчитывается путем соотношения численности безработных к численности рабочей силы, определяется в процентах. Важно знать, что наиболее приемлемым считается значение уровня безработицы, равное 4-5%. Это значение является естественным для рынка труда. Низкая безработица (2-4%) свидетельствует о периоде подъема экономики, высокая (7% и выше) говорит о спаде [17]. Снижение уровня безработицы помогает укрепить национальную валюту, однако слишком низкий уровень безработицы может привести к увеличению оплаты труда и, следовательно, к инфляции. Поэтому важно соблюдать баланс для сохранения стабильности [18].

Единицей наблюдения в определении уровня безработицы является, так же как и в определении уровня занятости, население в возрасте 15-72 лет. Ниже в таблице 5 представлены данные по уровню безработицы населения в регионах Центрально-Черноземного экономического района в период с 2010 по 2019 гг.

Опираясь на данные таблицы 5, закономерным будет сказать, что, на первый взгляд, все регионы Черноземья имеют тенденцию к снижению уровня безработицы. Рекордно высоким уровнем безработицы среди исследуемых областей обладала Курская область в 2010 г. – 8,2. Эта цифра говорит о спаде экономики, однако на протяжении 10 лет мы видим относительно стабильный спад безработицы [19]. Одними из факторов снижения могут служить повышение качества рабочего места и условий труда. Но тем не менее уровень безработицы в Курской области выше других регионов Черноземья, что может говорить о некотором отставании Курской области в социально-экономическом развитии от других регионов. Большую информацию нам предоставит индекс динамики уровня безработицы [20].

Ниже в таблице 6 представлены данные по индексам динамики в регионах Центрально-Черноземного экономического

района в период с 2010 по 2019 гг., а также подсчитаны средние значения индексов по

каждой области. Вычисления проводились на основе данных таблицы 6.

Таблица 5. Уровень безработицы населения по регионам Черноземья в 2010-2019 гг.

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	5,2	7,5	8,2	4,5	7,8
2011	4,3	6,4	6,3	4,9	6,6
2012	3,7	5,5	5,1	3,6	4,9
2013	4,0	4,7	4,6	3,7	4,6
2014	4,0	4,5	3,9	3,7	4,3
2015	4,1	4,5	4,2	4,1	4,6
2016	4,0	4,5	4,3	4,0	4,5
2017	3,9	4,3	4,1	3,9	4,4
2018	4,0	3,7	4,0	3,8	4,1
2019	3,9	3,5	4,0	3,7	3,9
Хср	4,11	4,91	4,87	3,99	4,97

Таблица 6. Индексы динамики уровня безработицы регионов Черноземья в 2010-2019 гг.

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	-	-	-	-	-
2011	0,8269	0,8533	0,7683	1,0889	0,8462
2012	0,8605	0,8594	0,8095	0,7347	0,7424
2013	1,0811	0,8545	0,9020	1,0278	0,9388
2014	1,0000	0,9574	0,8478	1,0000	0,9348
2015	1,0250	1,0000	1,0769	1,1081	1,0698
2016	0,9756	1,0000	1,0238	0,9756	0,9783
2017	0,9750	0,9556	0,9535	0,9750	0,9778
2018	1,0256	0,8605	0,9756	0,9744	0,9318
2019	0,9750	1,0000	1,0000	0,9737	0,9512
Средний индекс динамики	0,9685	0,9245	0,9233	0,9785	0,9259

В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня безработицы в Белгородской области уменьшились на 25%. Максимальный прирост наблюдается в 2013 г. (1,0811). Минимальный прирост зафиксирован в 2011 г. (0,8269). В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 0,9685.

В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня безработицы в Воронежской области уменьшились на 50,7%. Максимальный прирост наблюдается сразу в 2015, 2016 и 2019 гг. (1,0000). Минимальный прирост зафиксирован в

2011 г. (0,8533). В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 0,9245.

В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня безработицы в Курской области уменьшились на 51,2%. Максимальный прирост наблюдается в 2015 г. (1,0769). Минимальный прирост зафиксирован в 2011 г. (0,7683). В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 0,9233.

В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня безработицы в Липецкой области уменьшились на 17,8%. Макси-

мальный прирост наблюдается в 2011 г. (1,0889). Минимальный прирост зафиксирован в 2012 г. (0,7347). В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 0,9785.

В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня безработицы в Тамбовской области уменьшились на 50%. Максимальный прирост наблюдается в 2015 г. (1,0698). Минимальный прирост зафиксирован в 2012 г. (0,7424). В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 0,9259.

Выводы

Таким образом, нами были приведены данные, которые помогут собрать образ благополучия регионов Черноземья в общем и Курской области в частности. Основываясь на результатах анализа, подведем итог по Курской области. Во-первых, наглядно видно, что Курская область занимает срединное положение по экономическим показателям среди других регионов Черноземья. Итак, вернемся к показателям ВРП. Для удобства и наглядности сравнения обратим внимание на среднее значение. Первое, что мы видим, так это Курскую область, которую можно сравнить с медианой, что делит изучаемую совокупность на две равные части – у половины единиц совокупности значение признака больше Курской области, а у другой половины – меньше. Так среднее значение изменения ВРП Курской области равно 30 745,51, меньшее значение – у Воронежской области (30 192,45) и Тамбовской области (22 681, 12), а большее – у Белгородской области (41 838,4) и Липецкой области (33 471,72). Аналогичную картину можно увидеть и в средних значениях индекса динамики: Курская область со значением 1,114, по обе стороны от нее – Воронежская и Тамбовская (1,130 и 1,119 соответственно) и Белгородская и Липецкая (1,103 и 0,951 соответственно). Подобный расклад обстоит и со средними зна-

чениями уровня занятости: на первом месте – Липецкая область (65,67), на втором – Белгородская (65,32), на третьем – Курская (63,72), на четвертом – Тамбовская (61,29), на пятом – Воронежская (62,01), т. е. Курская область снова оказывается посередине. И средний индекс динамики в Курском регионе также находится в центре совокупности (1,0075), опять же большее значение – у Воронежской (1,0102) и Белгородской (1,0099) областей, а меньшее – у Липецкой (1,0029) и Тамбовской (1,0020). Интересный формируется образ: Курская область стабильно держится посередине, в то время как другие регионы сменяют друг друга на позициях от большего к меньшему. Таким образом, напрашивается вывод о том, что Курская область обладает средними экономическими показателями в Центрально-Черноземном районе, однако уже из этого следует проблема определения вектора экономического развития Курской области, что в свою очередь это влияет на формирование образа благополучия данного региона. Исходя из индексов динамики можно с уверенностью сказать, что Курская область движется в сторону прогресса, так как показатели больше единицы, что означает положительную динамику. В единственном лишь показателе Курская область отклонилась от тенденции занимать срединное положение – уровень безработицы. В значениях данного параметра, точнее его индекса динамики, Курская область заняла лидирующее положение по отношению к остальным областям в снижении уровня безработицы. Однако сложно сказать, насколько высоким или, наоборот, низким является уровень благополучия в том или ином регионе, потому как невозможно строить какие-либо выводы, основываясь только на экономических параметрах. Составить более целостный образ благополучия нам помогут социальные аспекты данного понятия, а именно показатели здоровья.

Список литературы

1. Березнев С. В. Теории экономического роста и развития: зарубежный опыт и отечественная практика // Экономика и управление инновациями. 2018. № 2. С. 4-11.
2. Бочко В. С. Валовой региональный продукт: оценка развития территории // Journal of new economy. 2020. № 8. С. 31-44.
3. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117-142.
4. Дукарт С. А., Петренко М. С. Критерии социального благополучия: универсализм и проблемы социокультурного измерения // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. № 3 (34). С. 79-87.
5. Балашова Г. К. Опыт применения методики изучения субъективного благополучия в социологическом исследовании // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2017. № 35. С. 57-89.
6. Кислицына О. А. Измерение качества жизни/благополучия: международный опыт. М.: Институт экономики РАН, 2018. 12 с.
7. Цакаев А. Х. Условия экономического роста и развития в регионах России: необходимые и достаточные // Вестник Чеченского государственного университета. 2019. Т. 33, № 1. С. 7-19.
8. Бочарова Е. Е. К вопросу о внутренних детерминантах субъективного благополучия личности // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2018. № 10. С. 226-231.
9. Сидоров В. А. Феномен рыночного хозяйства: проблема трансформации, историко-экономический анализ бизнеса инноваций: монография / под ред. В. А. Сидорова, Я. С. Ядгарова, В. В. Чапля [и др.]. Майкоп: ЭЛИТ, 2018. 554 с.
10. Доклад Комиссии ВОЗ по макроэкономике и здоровью. URL: <https://docplayer.com/67302212-Doklad-komissii-voz-po-makroekonomike-i-zdorovyu.html> (дата обращения: 06.12.2021).
11. Леонтьев Д. А. Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 6. С. 86-95.
12. Иванов С. И. Основы экономической теории / под ред. С. И. Иванов. М.: Вита-Пресс, 2017. 650 с.
13. Бояринова А. С. Проблемы измерения социального и экономического благополучия человека // Экономика России в XXI веке: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: в 2 т. / Национальный исследовательский политехнический университет. Томск, 2021. Т. 1. С. 378-383.
14. Воронин Г. Л. Объективные и субъективные показатели общественного благополучия // Социологический журнал. 2019. № 3. С. 41-54.
15. Уровень занятости населения по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 13.12.2021).
16. Diener M., Diener C. Factors predicting the subjective well-being of nations // J. of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 851-864.
17. Ромах В. В. Экономическое развитие России в пореформенный период // Молодой ученый. 2020. № 2. С. 165-168.
18. Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 13.12.2021).
19. 17 целей. Устойчивое развитие. Департамент по экономическим и социальным вопросам. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 03.12.2021).
20. ОЭСР: Индекс лучшей жизни ОЭСР: Доход. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/topics/income/> (дата обращения: 30.11.2021).

References

1. Bereznev S. V. Teorii ekonomicheskogo rosta i razvitiya: zarubezhnyi opyt i otechestvennaya praktika [Theories of economic growth and development: foreign experience and domestic practice]. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami = Economics and Innovation Management*, 2018, no. 2, pp. 4-11.
2. Bochko V. S. Valovoi regional'nyi produkt: otsenka razvitiya territorii [Gross regional product: assessment of territory development]. *Journal of New Economics*, 2020, no. 8, pp. 31-44.
3. Leontiev D. A., Osin E. N. Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyi analiz [Brief Russian-language diagnostic scales of subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, no. 1, pp. 117-142.
4. Dukart S. A., Petrenko M. S. Kriterii sotsial'nogo blagopoluchiya: universalizm i problemy sotsiokul'turnogo izmereniya [Criteria of social well-being: universalism and problems of socio-cultural dimension]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium = Vectors of Well-Being: Economy and Society*, 2019, no. 3 (34), pp. 79-87.
5. Balashova G. K. Opyt primeneniya metodiki izucheniya sub"ektivnogo blagopoluchiya v sotsiologicheskoy issledovanii [The experience of applying the methodology of studying subjective well-being in sociological research]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie = Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling*, 2017, no. 35, pp. 57-89.
6. Kislitsyna O. A. Izmerenie kachestva zhizni/blagopoluchiya: mezhdunarodnyi opyt [Measurement of quality of life/well-being: international experience]. Moscow, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018. 12 p.
7. Tsakaev A. H. Usloviya ekonomicheskogo rosta i razvitiya v regionakh Rossii: neobkhodimye i dostatochnye [Conditions of economic growth and development in the regions of Russia: necessary and sufficient]. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chechen State University*, 2019, vol. 33, no. 1, pp. 7-19.
8. Bocharova E. E. K voprosu o vnutrennikh determinantakh sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti [On the question of internal determinants of subjective well-being of the individual]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo = Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky*, 2018, no. 10, pp. 226-231.
9. Sidorov V. A. Fenomen rynochnogo khozyaistva: problema transformatsii, istoriko-ekonomicheskii analiz biznesa innovatsii [The phenomenon of market economy: the problem of transformation, historical and economic analysis of the business of innovation]; ed. by V. A. Sidorov, Ya. S. Yadgarova, V. V. Chaplya, eds. Maikop, Elite Publ., 2018. 554 p.
10. Doklad Komissii VOZ po makroekonomike i zdorov'yu [Report of the WHO Commission on Macroeconomics and Health]. Available at: <https://docplayer.com/67302212-Doklad-komissii-voz-po-makroekonomike-i-zdorovyu.html>. (accessed 06.12.2021)
11. Leontiev D. A. Kachestvo zhizni i blagopoluchie: ob"ektivnye, sub"ektivnye i sub"ektnye aspekty [Quality of life and well-being: objective, subjective and subjective aspects]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2020, vol. 41, no. 6, pp. 86-95.
12. Ivanov S. I. Osnovy ekonomicheskoi teorii [Fundamentals of economic theory]; ed. by S. I. Ivanov. Moscow, Vita-Press Publ., 2017. 650 p.
13. Boyarinova A. S. [Problems of measuring social and economic well-being of a person]. *Ekonomika Rossii v XXI veke. Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [The economy of Russia in the XXI century. Proceedings of the scientific and practical scientific International Conference]*. Tomsk, National Research Polytechnic University Publ., 2021, vol. 1, pp. 378-383. (In Russ.)
14. Voronin G. L. Ob"ektivnye i sub"ektivnye pokazateli obshchestvennogo blagopoluchiya [Objective and subjective indicators of social well-being]. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*, 2019, no. 3, pp. 41-54.

15. Uroven' zanyatosti naseleniya po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [The level of employment of the population in the subjects of the Russian Federation]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>. (accessed 13.12.2021)
16. Diener M., Diener S. Factors predicting the subjective well-being of nations. *Questions of Personality Psychology and Social Psychology*, 1995, vol. 69, pp. 851-864.
17. Roma V. V. Ekonomicheskoe razvitie Rossii v poreformennyi period [Economic development of Russia in the post-reform period]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2020, no. 2, pp. 165-168.
18. Uroven' bezrobotitsy naseleniya po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [The unemployment rate of the population in the subjects of the Russian Federation]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: [https://rosstat.gov.ru/labour force](https://rosstat.gov.ru/labour_force). (accessed 13.12.2021)
19. 17 tselei. Ustoichivoe razvitie. Departament po ekonomicheskim i sotsial'nym voprosam [17 goals. Sustainable development. Department of Economic and Social Affairs]. Available at: <https://sdgs.un.org/goals>. (accessed 03.12.2021)
20. OESR: Indeks luchshei zhizni OESR: Dokhod [OECD: The OECD Better Life Index: Income]. Available at: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/topics/income>. (accessed 30.11.2021)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ветрова Оксана Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Oksana A. Vetrova, Cand. of Sci. (Sociological), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Красильникова Татьяна Дмитриевна, студентка факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: RandyBulkaed@yandex.ru

Tatiana D. Krasilnikova, Student of the Faculty of Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: RandyBulkaed@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-245-256>**Медико-демографические показатели как критерии благополучия региона****О. О. Нишнианидзе¹ ✉, В. А. Афанасьева¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: olgan73@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Многомерность показателя благополучия позволяет успешно оценить разные аспекты развития региона, в том числе здоровье населения через данные о продолжительности жизни и показатель смертности. Использование данного показателя значительно упростит процедуру оценки уровня жизни регионов государства. В работе понятие «благополучие» рассматривается как характеристика, складывающаяся из показателей социально-экономического развития, возможностей трудоустройства, экологической обстановки, безопасности и здоровья и позволяющая оценить субъект страны в контексте качества жизни населения.

Цель – изучить возможности исследования здоровья населения через показатели смертности и продолжительности жизни в рамках общего благополучия регионов Черноземья.

Задачи: дать теоретическую характеристику категории здоровья в рамках показателя благополучия; на основе статистических данных изучить показатели смертности и ожидаемой продолжительности жизни регионов Черноземья; сравнить полученные показатели по регионам Черноземья.

Методология. В данном исследовании в качестве методологической основы использовался системный подход в рамках структурного-функционализма, а также методы путевого и корреляционного анализа. Для уточнения основных содержательных характеристик рассматриваемой проблемы использованы методы анализа, синтеза, обобщения, сравнения.

Результаты. В ходе изучения показателей ожидаемой продолжительности жизни и смертности в регионах Черноземья был проведен сравнительный анализ уровня жизни с точки зрения показателей здоровья и выявлена корреляционная взаимосвязь. Рассмотрены общие тенденции изменения медико-демографических показателей в регионах Центрально-Черноземья.

Вывод. В работе было обосновано рассмотрение медико-демографических показателей как критериев образа благополучия региона, в частности показатели смертности и ожидаемой продолжительности жизни.

Ключевые слова: благополучие; продолжительность жизни; смертность; здоровье населения; уровень жизни.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Нишнианидзе О. О., Афанасьева В. А. Медико-демографические показатели как критерии благополучия региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 245–256. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-245-256>.

Поступила в редакцию 15.01.2022

Принята к публикации 10.02.2022

Опубликована 29.04.2022

Medical and Demographic Indicators as Criteria for the Well-Being of the Region

Ol'ga O. Nishnianidze¹ ✉, Valeriya A. Afanas'eva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: olgan73@yandex.ru

Abstract

Relevance. The multidimensionality of the well-being indicator makes it possible to successfully assess various aspects of the development of the region, including the health of the population through data on life expectancy and mortality. The use of this indicator will greatly simplify the procedure for assessing the standard of living of the regions of the state. In the work, the concept of well-being is considered as a characteristic that consists of indicators of socio-economic development, employment opportunities, environmental conditions, safety and health and allows assessing the subject of the country in the context of the quality of life of the population.

The purpose is to study the possibilities of studying the health of the population through mortality and life expectancy indicators within the framework of the general well-being of the Chernozem regions.

Objectives: to give a theoretical description of the health category within the well-being indicator; to study mortality and life expectancy indicators of the Chernozem regions on the basis of statistical data; to compare the obtained indicators for the regions of the Chernozem region.

Methodology. In this study, a systematic approach within the framework of structural-functionalism, as well as methods of path and correlation analysis were used as a methodological basis. To clarify the main substantive characteristics of the problem under consideration, methods of analysis, synthesis, generalization, comparison, analogy.

Results. In the course of studying the indicators of life expectancy and mortality in the regions of the Chernozem region, a comparative analysis of the standard of living in terms of health indicators was carried out and a correlation relationship was revealed. The general trends of changes in medical and demographic indicators in the regions of the Central Chernozem region are considered.

Conclusion. The study justified the consideration of medical and demographic indicators as criteria for the image of the well-being of the region, in particular, mortality rates and life expectancy.

Keywords: well-being; life expectancy; mortality; public health; standard of living.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Nishnianidze O. O., Afanas'eva V. A. Medical and Demographic Indicators as Criteria for the Well-Being of the Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 245–256. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-245-256>.

Received 15.01.2022

Accepted 10.02.2022

Published 29.04.2022

Введение

Термин «благополучие» широко распространен в современной отечественной и зарубежной науке, в частности в психологии, социологии и экономике. На понятии благополучия строится сегодня множество экономико-статистических исследований [1]. Благополучие является важной ценностью для жизни людей, и его можно рассматривать как показатель общественного прогресса [2]. Сама концеп-

ция благополучия пережила в научном сообществе многочисленные изменения, что породило за собой появление нескольких определений этого понятия. Предложить единое определение благополучия – это существенная проблема, главным образом из-за многомерности самого явления.

В нашей работе мы рассматриваем благополучие как характеристику, складывающуюся из показателей социально-

экономического развития, возможностей трудоустройства, экологической обстановки, безопасности и здоровья и позволяющую оценить страну или субъект страны в контексте качества жизни населения.

В докладе Второго совещания экспертов по измерению показателей и постановке целевых ориентиров в области благополучия было охарактеризовано два подхода к понятию благополучия [3]:

1. Первый подход предполагает, что благополучие состоит из совокупности элементов и является сводным показателем. В рамках этого подхода для характеристики благополучия используются такие общепринятые показатели, как доход, уровень смертности, уровень образования и внутренний валовый продукт.

2. Второй подход подразумевает рассмотрение благополучия как самостоятельной концепции. Согласно нему, личные ощущения людей становятся источником знаний о благополучии. Этот подход по большей части представляет явление благополучия конкретной личности.

В современной науке редко используется один из этих подходов «в чистом виде». Исследователи пришли к пониманию того, что для изучения благополучия необходимо обращаться и к первому, и ко второму подходу, потому что общее благополучие включает в себя как объективные элементы, присущие первому подходу, так и субъективные элементы, присущие второму подходу [4].

Два описанных выше подхода сегодня сводятся к существованию объективного благополучия и субъективного благополучия.

Субъективное благополучие выражается в эмоционально-оценочном отношении человека к себе и действительности, определяя характер и степень выраженности его поведения; оно соединяет в себе выраженные в переживаниях особенности восприятия человеком себя и мира. Измерение субъективного благополучия – трудоемкий процесс, поскольку са-

мо понятие многомерно и включает несколько компонентов. Среди самых популярных методов замера субъективного благополучия выделяют следующие методики [5]: шкала удовлетворенность жизнью Э. Динера, шкала субъективного счастья С. Любомирски, шкала качества жизни ВОЗ, шкала психологического благополучия К. Рифф, шкала позитивного и негативного аффекта Д. Уотсона и др.

Объективное благополучие основывается на объективном представлении о благосостоянии и качестве жизни человека и общества и на объективных условиях, оказывающих влияние на жизнь индивида, но не зависящих от него. Оно может быть измерено в той степени, в которой и обеспечивается само благосостояние населения [6]. Существенной проблемой становится измерение объективного благополучия, поскольку, как уже было сказано, понятие благополучия многомерно. Сегодня многие государственные учреждения и негосударственные компании работают над определением аспектов, которые помогут достичь желаемого уровня общественного благополучия. Традиционно объективное благополучие фиксируется с помощью ряда критериев [7].

На первый план при исследовании социального благополучия выходит важность точного измерения уровня благополучия, выделения конкретных критериев, по параметрам которых можно будет зафиксировать точные показатели и сравнить их с общепризнанными стандартами [8]. В данной работе будет использовано понятие объективного благополучия. Объективная сторона основывается на ряде критериев: социально-экономическое развитие, возможности трудоустройства, экологическая обстановка, безопасность и здоровье [9]. В нашей работе мы анализируем объективные показатели, позволяющие характеризовать здоровье населения.

Здоровье, как известно, многомерное понятие, складывающееся из разных ас-

пектов. [10]. Чтобы оценить благополучия с точки зрения здоровья населения, были выбраны показатели смертности и продолжительности жизни, поскольку они являются базовыми и наиболее показательными [8].

Материалы и методы

Методологическая основа исследования имеет комплексный междисциплинарный характер, сочетая основные стратегии: социальную феноменологию; терминологический анализ для определения основных понятий «благополучие», «социальное здоровье». Для анализа указанных феноменов привлекался системный и междисциплинарный подходы, что позволило объединить в едином смысловом поле теоретические достижения научных дискурсов. Применение принципов системного и структурно-функционального анализа позволило медико-демографические показатели как критерии благополучия региона.

Для уточнения основных содержательных характеристик рассматриваемой проблемы использованы методы анализа, синтеза, обобщения, сравнения, аналогии и историзма. Комплементарное применения этих методов позволило очертить проблемное поле и обозначить содержательные характеристики его составляющих.

Результаты и их обсуждение

Ожидаемая продолжительность жизни является интегрированным демографическим индикатором, который отражает социальное здоровье и уровень благополучия населения [11]. Этот показатель демонстрирует, сколько в среднем лет предстоит прожить новорожденному и в отличие от общего коэффициента смертности не зависит от изменений в возрастном составе населения. Для расчета ожидаемой продолжительности жизни нужны единственные исходные данные – возрастные коэффициенты смертности [12]. Показатель ожидаемой продолжительно-

сти жизни представляет своего рода статистический конструкт, который отражает текущие показатели смертности. «Ожидаемая продолжительность жизни населения страны и отдельных ее регионов характеризует уровень жизни людей. Изменение ожидаемой продолжительности жизни может быть следствием проведения экономических, политических, социальных реформ, а также изменением идеологии общества» [13, с. 10]. На ожидаемую продолжительность жизни влияет множество факторов [14]:

- естественные условия (климат, пол, генетика и др.);
- экологическая обстановка (степень загрязненности воздуха, обеспеченность природными ресурсами и др.);
- питание (качество продуктов питания, обеспеченность продуктами питания и др.);
- экономическое развитие (экономическая стабильность общества, эффективность систем здравоохранения и образования и др.) и некоторые другие причины.

Как можно заметить, факторы, влияющие на ожидаемую продолжительность жизни, схожи с критериями благополучия, что позволяет судить о том, что продолжительность жизни действительно играет большую роль в формировании общего благополучия населения страны или конкретного субъекта. Представленный список факторов не конечный. Он обозначает аспекты с наибольшей ролью в общей продолжительности жизни населения.

В таблице 1 приведены данные по субъектам Центрально-Черноземного экономического района: ожидаемая продолжительность жизни (ОЖП) указана в среднем для обоих полов.

Изучив данные таблицы 1, можно прийти к выводу о положительной динамике ожидаемой продолжительности жизни в регионах Центрально-Черноземного экономического района. Это свидетельствует о повышении качества

жизни в изучаемых регионах, а значит, и о тенденции улучшения в сфере экономики и здравоохранения [15]. Чтобы про-

следить рост ожидаемой продолжительности жизни в регионах Черноземья, обратимся к индексу динамики (табл. 2).

Таблица 1. Ожидаемая продолжительность жизни по субъектам Черноземья в 2010-2019 гг., лет

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	71,30	69,50	68,50	68,60	69,20
2011	71,71	70,41	69,27	69,87	70,18
2012	71,91	70,84	69,66	70,03	70,67
2013	72,16	70,89	70,14	70,66	70,93
2014	72,25	70,82	70,11	70,6	71,11
2015	72,61	71,67	70,80	71,07	71,67
2016	72,87	72,08	70,94	71,62	72,11
2017	73,67	73,03	71,74	72,46	73,21
2018	73,67	73,15	71,91	72,62	72,95
2019	74,21	73,62	72,97	73,34	73,56
Средняя ОЖП	72,64	71,60	70,60	71,10	71,60

Таблица 2. Индекс динамики ожидаемой продолжительности жизни населения регионов Черноземья в 2010-2019 гг.

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	-	-	-	-	-
2011	1,0058	1,0131	1,0112	1,0185	1,0141
2012	1,0028	1,0061	1,0056	1,0023	1,0070
2013	1,0035	1,0007	1,0069	1,0090	1,0037
2014	1,0012	0,9990	0,9990	0,9990	1,0025
2015	1,0050	1,0120	1,0098	1,0067	1,0079
2016	1,0036	1,0057	1,0020	1,0077	1,0061
2017	1,0110	1,0132	1,0113	1,0117	1,0153
2018	1,0000	1,0016	1,0024	1,0022	0,9960
2019	1,0073	1,0064	1,0147	1,0121	1,0084
Средний индекс динамики	1,0045	1,0064	1,0070	1,0077	1,0067

В Белгородской области с 2010 по 2019 гг. показатель ожидаемой продолжительности жизни увеличился на 4%, что подтверждает положительную динамику данного показателя. По данным индекса динамики можно судить об относительной равномерности роста ожидаемой продолжительности жизни, что косвенно свидетельствует о стабильности региона. Однако средний индекс динамики, равный 1,0045, показывает, что в сравнении

с другими регионами Черноземья темпы роста показателя все еще низкие. Отдельно стоит отметить, что из всех субъектом Центрально-Черноземного экономического района только в Белгородской области не наблюдается падение показателя ожидаемого уровня жизни относительно предыдущего года.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни в Воронежской области вырос на 5,92%, что также свидетель-

стствует о тенденции увеличения уровня продолжительности жизни. В 2014 г. индекс динамики меньше единицы: это говорит о снижении уровня изучаемого показателя по сравнению с базисным периодом, однако значение индекса 0,999 близко к единице, а значит, снижение не большое. Большой скачок роста уровня ожидаемой продолжительности жизни наблюдается в период с 2016 по 2017 гг. – более чем на 1 год, но при этом с 2017 по 2018 гг. показатель почти не увеличился, о чем свидетельствует индекс динамики, равный 0,0016. Средний индекс динамики 1,0064 выше, чем в Белгородской области, но ниже, чем в остальных областях.

Рост ожидаемой продолжительности жизни за 10 лет в Курской области выше по сравнению с Белгородской и Воронежскими областями: он составляет 6,52%, или 4,47 года. В 2014 г. наблюдается падение показателя с 70,14 до 70,11, о чем свидетельствует индекс динамики 0,999. С 2016 по 2019 гг. наблюдаются колебания в росте ожидаемой продолжительности жизни от 0,14 года до 1,06 года. Однако, несмотря на нестабильный рост и наличие падения показателя, средний показатель динамики роста Курской области высок: он составляет 1,007, что уступает только Липецкой области. Это свидетельствует о более высоких темпах роста ожидаемой продолжительности жизни.

В Липецкой области наблюдается самый высокий показатель средней динамики ожидаемой продолжительности жизни: он составляет 1,077, что свидетельствует о более высоких темпах роста показателя, а значит, положительных переменах в регионе. Общий рост показателя в период с 2010 по 2019 гг. составил 6,9%, или 4,74 года; это самый высокий рост в сравнении с предыдущими регионами Черноземья. В Липецкой области, так же как и в Воронежской и Курской областях, наблюдается снижение показателя в 2014 г., что может говорить об экономических и социальных проблемах в Черноземье в этот период.

В Тамбовской области в период с 2012 по 2017 гг. наблюдается относительно стабильный рост ожидаемой продолжительности жизни населения, свидетельствующий в целом о стабильности региона, но при этом в 2017 г. происходит снижение показателя с 73,21 до 72,95, что понятно исходя из коэффициента динамики, равного 0,996. Это падение уровня незначительно больше, чем в остальных регионах, и подтверждает общую тенденцию разового падения показателя. Кроме того, в Тамбовской области средний коэффициент динамики остается высоким – 1,067.

Итак, можно сделать некоторые выводы относительно Курской области. Средний индекс динамики в Курской области выше, чем в большинстве регионов Центрально-Черноземного округа, значит, ее развитие происходит быстрее, чем в некоторых других регионах. Но при этом наблюдают высокие колебания в динамике ожидаемой продолжительности жизни, что все же свидетельствует о некоторой нестабильности жизни региона. В сравнении с остальными регионами Курская область не занимает лидирующих позиций по рассматриваемому показателю, но и не отстает от остальных субъектов Черноземья.

Напрямую с показателем ожидаемой продолжительности жизни связан показатель смертности: можно сказать, что показатель продолжительности жизни основывается на показателе смертности. Кроме того, показатель смертности относится к медико-демографическим критериям здоровья населения и является важным для изучения общего благополучия регионов [16].

Коэффициент смертности является одним из важнейших демографических показателей, который вычисляется как отношение числа умерших в течение года людей к среднегодовой численности населения. Коэффициент смертности исчисляется на 1000 человек населения. Уровень смертности различен для разных

стран и детерминируется двумя группами причин: 1) эндогенные факторы, которые связаны с естественным старением организма, а именно с возможностями физиологии, генетики и психики; и 2) экзогенные факторы, связанные с влиянием внешней среды: образом жизни человека, экономическими и социальными условиями общества, в котором он живет, развитием здравоохранения и др. [17]. В странах с низким уровнем развития на первый план выходят экзогенные причины в связи с недостаточностью общественных систем, а в странах с более высоким уровнем развития преобладает влияние эндогенных факторов, т. е. в большинстве своем смертность приходится на более старшие возрастные

когорты, где люди умирают естественной смертью.

Существует два вида показателей смертности – абсолютные и относительные. Абсолютные показатели (общее число умерших, частное число умерших) характеризуют лишь масштабы смертности, в то время как по относительным показателям можно судить об интенсивности и динамике этого явления [18; 19; 20]. В своей работе мы использовали общий коэффициент смертности как относительный показатель в связи с его большей информативностью.

В таблице 3 представлены данные общего коэффициента смертности по регионам Центрально-Черноземного экономического района в расчете на 1000 человек.

Таблица 3. Общий коэффициент смертности по субъектам Черноземья в 2010-2019 гг.

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	14,4	17,0	17,6	16,7	17,5
2011	14,1	15,9	16,8	15,2	16,4
2012	14,0	15,6	16,6	15,4	16,2
2013	13,8	15,5	16,1	15,2	16,1
2014	14,0	15,7	16,6	15,4	16,3
2015	13,9	15,3	16,3	15,3	16,1
2016	13,9	15,2	16,1	15,2	15,9
2017	13,5	14,6	15,5	14,7	15,1
2018	13,5	14,7	15,4	14,5	15,6
2019	13,3	14,1	15,0	14,3	15,0
Средний индекс динамики	13,84	15,36	16,20	15,19	16,02

При анализе данных таблицы 3 стоит отдельно сказать об оценке показателей; принято применять следующую классификацию уровней смертности:

- до 10 человек на тысячу населения в год – низкий уровень смертности;
- от 10 до 15 человек на 1000 населения в год – средний уровень смертности;
- от 15 до 25 человек на 1000 населения в год – высокий уровень смертности;
- от 25 и более человек на 1000 населения в год – очень высокий уровень смертности.

Сразу стоит сказать, что в изучаемых регионах наблюдается средний и местами

высокий коэффициент смертности. Это негативное явление, говорящее о недостаточном развитии социальной и экономической составляющих региона. Для более подробного рассмотрения показателей используем коэффициент динамики (табл. 4).

Итак, рассмотрим общие тенденции, присущие коэффициенту смертности в регионах Центрально-Черноземного экономического района. Во-первых, как уже было сказано, на основании таблицы 4 можно сделать выводы, что в Черноземье коэффициент смертности приобретает средние и вы-

ские значения. В 2010 г. в Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областях наблюдалось крайне высокие значения рассматриваемого коэффициента (от 16,7 до 17,6, что по используемой классификации представляет высокие значения), но в последующие годы они начали снижаться. Так, показатели в Воронежской области снизились на 20,6%, в Курской области – на 17,3%, в Липецкой области – на 16,8% и в Тамбовской области – на 16,7%. В Белгородской области в 2010 г. был сравнительно низкий показатель смертности, присущий среднему уровню коэффициента – 14,4%, однако к 2019 г. он сни-

зился на 8,3%. Таким образом, Белгородская область не подчиняется общей тенденции и выделяется среди других регионов Черноземья, что позволяет судить о ней как о регионе с наиболее благополучными в некотором аспекте условиями жизни, позволяющими сократить общую смертность населения. Общая картина по регионам, однако, остается положительной: наблюдается сокращение уровня смертности, но при этом в показателях по каждому из пяти регионов можно заметить колебания коэффициента, что вполне естественно и объяснимо упомянутыми выше экзогенными факторами.

Таблица 4. Коэффициент динамики общего показателя смертности по регионам Черноземья в 2010-2019 гг.

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	-	-	-	-	-
2011	0,9792	0,9353	0,9545	0,9102	0,9371
2012	0,9929	0,9811	0,9881	1,0132	0,9878
2013	0,9857	0,9936	0,9699	0,9780	0,9938
2014	1,0145	1,0129	1,0311	1,0132	1,0124
2015	0,9929	0,9745	0,9819	0,9935	0,9877
2016	1,0000	0,9935	0,9877	0,9935	0,9876
2017	0,9712	0,9605	0,9627	0,9671	0,9497
2018	1,0000	1,0068	0,9935	0,9864	1,0331
2019	0,9852	0,9592	0,9740	0,9862	0,9615
Средний индекс динамики	0,9913	0,9797	0,9826	0,9824	0,9834

В Курской области, как и в остальных регионах, наблюдается общее снижение уровня смертности от высокого к среднему на 17,3%. Наблюдается также колебание коэффициента смертности в 2014 г., что также можно увидеть в таблице 4, демонстрирующей коэффициент динамики: в 2014 г. коэффициент смертности повысился с 16,1 до 16,6, но к 2016 г. показатель вернулся к обратному значению, после чего снова пошел на убыль. В целом это свидетельствует о положительной динамике общего коэффициента смер-

тности, а значит, о позитивных переменных в государстве и регионе.

С целью исследования взаимосвязи между показателями смертности и ожидаемой продолжительностью жизни будет целесообразно применить коэффициент ранговой корреляции Кендалла (t). Все необходимые вычисления проводились в компьютерной программе для статистической обработки данных IBM SPSS statistics 22.0.

Ниже (табл. 5) представлены полученные значения корреляции между ожидаемой продолжительностью жизни и смертностью.

Таблица 5. Коэффициент ранговой корреляции Кендалла между ожидаемой продолжительностью жизни и смертностью

Область	t
Белгородская	-0,744
Воронежская	-0,956
Курская	-0,932
Липецкая	-0,768
Тамбовская	-0,899

На основе данных таблицы 5 можно сделать вывод о том, что между ожидаемой продолжительностью жизни и смертностью имеется сильная обратно-пропорциональная связь, так как, во-первых, значение имеет отрицательное значение, во-вторых, варьируется в пределах от -0,744 до -0,956. Данная взаимосвязь логична, ожидаема и позволяет судить о достоверности используемых статистических данных в данном исследовании.

Выводы

В данной работе был рассмотрен критерий здоровья (в частности, показатели смертности и ожидаемой продолжительности жизни). Показатель смертности является основой показателя продол-

жительности жизни, и между ними прослеживается тесная взаимосвязь, позволяющая составить общую картину о критерии здоровья и, соответственно, об одной из сторон общего благополучия населения. В целом в регионах Черноземья прослеживаются положительные тенденции как в показателе продолжительности жизни, так и в показателе смертности, что свидетельствует о развитии субъектов изучаемого района.

Между тем общий коэффициент смертности все еще демонстрирует высокие показатели в сравнении с другими развивающимися и развитыми странами, а значит, политика государства и его субъектов все еще не совершенна. Курская область в поле исследуемых показателей демонстрирует средние значения: не наблюдается серьезного отставания от остальных регионов, но в то же время ею не заняты лидирующие позиции. Коэффициент смертности в 2019 г. в Курской области остается в пределах высокого, а продолжительность жизни несколько ниже, чем в остальных регионах Черноземья. При этом темпы улучшения обоих показателей в Курской области остаются удовлетворительными в сравнении с другими изучаемыми субъектами.

Список литературы

1. Макарова А. Р., Бочкарева И. В. Рейтинговые методики оценки социально-экономического благополучия населения в субъектах Российской Федерации // StudNet. 2020. № 7. С. 22-29.
2. Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ) / Ю. Б. Епихина, М. Ф. Черныш, П. Е. Сушко, В. А. Шилова, А. С. Лысухо // Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. 2020. № 1. С. 95.
3. Доклад Комиссии ВОЗ по макроэкономике и здоровью. URL: <https://docplayer.com/67302212-Doklad-komissii-voz-po-makroekonomike-i-zdorovyu.html> (дата обращения 25.01.2022).
4. Щекотин Е. В. Проблема благополучия в турбулентном социуме: аспект безопасности // Векторы благополучия: экономика и социум. 2017. № 4 (27). С. 74-83.
5. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117-142.
6. Леонтьев Д. А. Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 6. С. 86-95.

7. Киселева Л. С. Систематизация категории «благополучие» на основе фасетной классификации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 237-240.
8. Дукарт С. А., Петренко М. С. Критерии социального благополучия: универсализм и проблемы социокультурного измерения // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. № 3 (34). С. 79-87.
9. Гоффе Н. В., Монусова Г. А. Социальное благополучие: восприятие реалий // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. № 3. С. 21-36.
10. Соколов А. Б. Социальное здоровье населения в контексте трансформационных процессов в современном российском обществе: дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2010. 157 с.
11. Разводовский Ю. Е., Голенков А. В. Макроэкономические показатели и ожидаемая продолжительность жизни в России // Acta Medica Eurasica. 2020. № 2. С. 36-42.
12. Медведева Г. П., Шимановская Я. В. Социальное благополучие как смысл социальной деятельности // Право и практика. 2018. № 4. С. 293-299.
13. Звездина Н. В., Иванова Л. В. Ожидаемая продолжительность жизни в России и факторы, влияющие на нее // Вопросы статистики. 2015. № 7. С. 10-20.
14. Колосницына М. Г., Коссова Т. В., Шелунцова М. А. Факторы роста ожидаемой продолжительности жизни: кластерный анализ по странам мира // Демографическое обозрение. 2019. № 1. С. 124-149.
15. Навачыган А.-Х.А. Проблемы управления уровнем и качеством жизни населения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 1-1 (83). С. 143-146.
16. Социально-экономические детерминанты и потенциал роста ожидаемой продолжительности жизни населения Российской Федерации с учетом региональной дифференциации / Н. В. Зайцева, Г. Г. Онищенко, А. Ю. Попова, С. В. Клейн, Д. А. Кирьянов, М. В. Глухих // Анализ риска здоровью. 2019. № 4. С. 14-29.
17. Долбик-Воробей Т. А. Статистика населения и демография. М.: КНОРУС, 2018. 314 с.
18. Миролюбова Т. В., Зубарев Н. Ю. Смертность населения как индикатор замедления социально-экономического развития региона // ARS ADMINISTRANDI. 2017. № 1. С. 16-31.
19. Дементьева И. Н. Социальное здоровье в контексте российских и региональных потребительских трендов // Society and Security Insights. 2019. № 2. С. 90-106.
20. Троцук И. В., Королева К. И. Субъективное благополучие – качество жизни или счастье? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9. С. 57-62.

References

1. Makarova A. R., Bochkareva I. V. Reitingovye metodiki otsenki sotsial'no-ekonomicheskogo blagopoluchiya naseleniya v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii [Rating methods for assessing the socio-economic well-being of the population in the subjects of the Russian Federation]. *StudNet*, 2020, no. 7, pp. 22-29.
2. Epikhina Yu. B., Chernysh M. F., Sushko P. E., Shilova V. A., Lysukho A. S. Informatsionno-analiticheskii byulleten' (INAB) [Information and Analytical Bulletin (INAB)]. *Sub"ektivnoe i ob"ektivnoe blagopoluchie v sovremennom rossiiskom obshchestve: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya = Subjective and Objective Well-Being in Modern Russian Society: Results of an Empirical Study*, 2020, no. 1, p. 95.
3. Doklad Komissii VOZ po makroekonomike i zdorov'yu [Report of the WHO Commission on Macroeconomics and Health]. Available at: <https://docplayer.com/67302212-Doklad-komissii-voz-po-makroekonomike-i-zdorovyu.html>. (accessed 25.01.2022)

4. Shchekotin E. V. Problema blagopoluchiya v turbulentnom sotsiume: aspekt bezopasnosti [The problem of well-being in a turbulent society: the aspect of security]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium = Vectors of Well-Being: Economy and Society*, 2017, no. 4 (27), pp. 74-83.
5. Leont'ev D. A., Osin E. N. Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyi analiz [Brief Russian-language diagnostic scales of subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, no. 1, pp. 117-142.
6. Leont'ev D. A. Kachestvo zhizni i blagopoluchie: ob"ektivnye, sub"ektivnye i sub"ektnye aspekty [Quality of life and well-being: objective, subjective and subjective aspects]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2020, vol. 41, no. 6, pp. 86-95.
7. Kiseleva L. S. Sistematizatsiya kategorii "blagopoluchie" na osnove fasetnoi klassifikatsii [Systematization of the category "well-being" based on facet classification]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2020, no. 7, pp. 237-240.
8. Dukart S. A., Petrenko M. S. Kriterii sotsial'nogo blagopoluchiya: universalizm i problemy sotsiokul'turnogo izmereniya [Criteria of social well-being: universalism and problems of socio-cultural dimension]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium = Vectors of Well-Being: Economy and Society*, 2019, no. 3 (34), pp. 79-87.
9. Goffe N. V., Monusova G. A. Sotsial'noe blagopoluchie: vospriyatie realii [Social well-being: perception of realities]. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk = South-Russian Journal of Social Sciences*, 2018, no. 3, pp. 21-36.
10. Sokolov A. B. Sotsial'noe zdorov'e naseleniya v kontekste transformatsionnykh protsessov v sovremennom rossiiskom obshchestve. Diss. kand. filos. nauk [Social health of the population in the context of transformational processes in modern Russian society. Cand. philos. sci. diss.]. Krasnodar, 2010. 157 p.
11. Razvodovskii Yu. E., Golenkov A. V. Makroekonomicheskie pokazateli i ozhidaemaya prodolzhitel'nost' zhizni v Rossii [Macroeconomic indicators and life expectancy in Russia]. *Acta Medica Eurasica*, 2020, no. 2, pp. 36-42.
12. Medvedeva G. P., Shimanovskaya Ya. V. Sotsial'noe blagopoluchie kak smysl sotsial'noi deyatel'nosti [Social well-being as the meaning of social activity]. *Pravo i praktika = Law and Practice*, 2018, no. 4, pp. 293-299.
13. Zvezdina N. V., Ivanova L. V. Ozhidaemaya prodolzhitel'nost' zhizni v Rossii i faktory, vliyayushchie na nee [Life expectancy in Russia and factors affecting it]. *Voprosy statistiki = Questions of Statistics*, 2015, no. 7, pp. 10-20.
14. Kolosnitsyna M. G., Kossova T. V., Sheluntsova M. A. Faktory rosta ozhidaemoi prodolzhitel'nosti zhizni: klasternyi analiz po stranam mira [Factors of life expectancy growth: cluster analysis by countries of the world]. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic Review*, 2019, no. 1, pp. 124-149.
15. Navachyan A.-Kh. A. Problemy upravleniya urovnem i kachestvom zhizni naseleniya [Problems of managing the level and quality of life of the population]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*, 2022, no. 1-1 (83), pp. 143-146.
16. Zaitseva N. V., Onishchenko G. G., Popova A. Yu., Klein S. V., Kir'yanov D. A., Glukhikh M. V. Sotsial'no-ekonomicheskie determinanty i potentsial rosta ozhidaemoi prodolzhitel'nosti zhizni naseleniya Rossiiskoi Federatsii s uchetom regional'noi differentsiatsii [Socio-economic determinants and growth potential of life expectancy of the population of the Russian Federation taking into account regional differentiation]. *Analiz riska zdorov'yu = Health Risk Analysis*, 2019, no. 4, pp. 14-29.
17. Dolbik-Vorobei T. A. Statistika naseleniya i demografiya [Population statistics and demography]. Moscow, KNORUS Publ., 2018. 314 p.

18. Mirolyubova T. V., Zubarev N. Yu. Smertnost' naseleniya kak indikator zamedleniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Population mortality as an indicator of slowing socio-economic development of the region]. *ARS ADMINISTRANDI*, 2017, no. 1, pp. 16-31.
19. Dement'eva I. N. Sotsial'noe zdorov'e v kontekste rossiiskikh i regional'nykh potrebitel'skikh trendov [Social health in the context of Russian and regional consumer trends]. *Society and Security Insights*, 2019, no. 2, pp. 90-106.
20. Trotsuk I. V., Koroleva K. I. Subektivnoe blagopoluchie – kachestvo zhizni ILI schast'e? [Subjective well-being – quality of life or happiness?]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2020, no. 9, pp. 57-62.

Информация об авторах / Information about the Authors

Нишнианидзе Ольга Олеговна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: olgan73@yandex.ru

Ol'ga O. Nishnianidze, Cand. of Sci. (Sociological), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: olgan73@yandex.ru

Афанасьева Валерия Александровна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская федерация,
e-mail: afanasyeva.val.2002@yandex.ru

Valeriya A. Afanas'eva, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: afanasyeva.val.2002@yandex.ru

Феномен государственного бытия человека в контексте философско-правовой мысли западноевропейской цивилизации

А. Л. Панищев^{1,2,3} ✉

¹ Российская академия естествознания

ул. Садовая-Спасская 21/1, г. Москва 107078, Российская Федерация

² Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ул. Ломоносова 3, г. Курск 305016, Российская Федерация

³ Славяно-Греко-Латинская Академия

ул. Радио 20, г. Москва 105005, Российская Федерация

✉ e-mail: Alexeipl1980@mail.ru

Резюме

Актуальность. Данная статья посвящена изучению темы взаимосвязи между природой человека и государством как формой её выражения. Актуальность данной темы детерминирована тем, что с начала XXI века обозначилась тенденция к тому, что государство как форма и способ бытия человека выдавливаются транснациональными корпорациями. Между тем природа и сущность транснациональных корпорация отличается от природы и сущности государства, прежде всего в антропологическом смысле.

Цель. В качестве цели представленной работы определено изучение процесса развития философско-правовой мысли в направлении анализа антропологического смысла государства и права.

Задачей статьи является анализ философской взаимосвязи между антропологический и правовой мыслью на различных этапах развития европейской цивилизации: 1) в эпоху Античности; 2) Средних веков; 3) Нового времени; 4) Новейшего времени, включая современность.

Методология. Методологической основой данной статьи послужили компаративный метод, анализ и синтез. При этом анализ этой темы проходил в историко-философской плоскости, в которой нашли отражение некоторые стороны эволюции философско-правовой мысли. Акцент был сделан на западноевропейской философии, поскольку в одной статье невозможен всесторонний анализ философского осмысления взаимосвязи человека и государства в разных культурных традициях.

Результаты. Особое внимание автор уделяет естественному праву, подчёркивая его прямую производность от природы человека. Антропологический кризис способен повлечь за собой вырождение естественного права, что предрасполагает государство к распаду. Собственно говоря, уже относительно времени рубежа XX-XXI столетий уместно констатировать разрыв между естественным и позитивным правом, который, хотя и сглаживается некоторыми мерами, например запретом на смертную казнь, но в целом продолжает усугубляться.

Выводы. Государственная политика должна принимать во внимание духовные ценности, что является формой заботы государства о себе самом, поскольку без развитой культуры невозможно сохранение национального единства.

Ключевые слова: человек; государство; естественное право.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Панищев А. Л. Феномен государственного бытия человека в контексте философско-правовой мысли западноевропейской цивилизации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 257–267. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-257-267>.

Поступила в редакцию 30.01.2022

Принята к публикации 28.02.2022

Опубликована 29.04.2022

The Phenomenon of Human State Existence in the Context of Philosophical and Legal Thought of Western European Civilization

Alexei L. Panishchev^{1,2,3} ✉

¹ Russian Academy of Natural Sciences

21/1 Sadovaya-Spasskaya str., Moscow 107078, Russian Federation

² Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

3 Lomonosova str., Kursk 305016, Russian Federation

³ Slavonic-Greek-Latin Academy

20 Radio str., Moscow 105005, Russian Federation

✉ e-mail: Alexeip1980@mail.ru

Abstract

Relevance. This article is devoted to the study of the relationship between human nature and the state as a form of its expression. The relevance of this topic is determined by the fact that since the beginning of the XXI century there has been a tendency for the state as a form and way of being of a person to be squeezed out by transnational corporations. Meanwhile, the nature and essence of a transnational corporation differs from the nature and essence of a State, primarily in an anthropological sense.

Purpose. The purpose of the presented work is to study the process of development of philosophical and legal thought in the direction of analyzing the anthropological meaning of the state and law.

Objectives. The objectives of the article are to analyze the philosophical relationship between anthropological and legal thought at various stages of the development of European civilization: 1) in the era of Antiquity; 2) the Middle Ages; 3) Modern times; 4) Modern times, including modernity.

Methodology. The comparative method, analysis and synthesis served as the methodological basis of this article. At the same time, the analysis of this topic took place in the historical and philosophical plane, which reflected some aspects of the evolution of philosophical and legal thought. The emphasis was placed on Western European philosophy, since a comprehensive analysis of the philosophical understanding of the relationship between man and the state in different cultural traditions is impossible in one article.

Results. The author pays special attention to natural law, emphasizing its direct derivation from human nature. An anthropological crisis can lead to the degeneration of natural law, which will predispose states to disintegration. As a matter of fact, already relative to the time of the turn of the XX-XXI centuries, it is appropriate to state the gap between natural and positive law, which, although smoothed by some measures, for example, the ban on the death penalty, but in general continues to worsen.

Conclusions. State policy should take into account spiritual values, which is a form of the state's concern for itself, since it is impossible to preserve national unity without a developed culture.

Keywords: person; state; natural law.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Panishchev A. L. The Phenomenon of Human State Existence in the Context of Philosophical and Legal Thought of Western European Civilization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 257–267. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-257-267>.

Received 30.01.2022

Accepted 28.02.2022

Published 29.04.2022

Введение

В начале XXI столетия вопрос государственного суверенитета оказался актуальным, спорным и неоднозначным. Формально каждое государство на политической карте мира суверенно, но в действительности реальный суверенитет стал большой редкостью. На фоне тесной интеграции различных государств очень сложно не перейти ту черту, за которой она становится зависимым или даже фиктивным образованием. В результате государство теряет возможности поддерживать живую связь с национальными культурами и теряет антропологический смысл. Французский исследователь Ж. Аттали прямо пишет о высокой вероятности распада и гибели государства, которое не выдержит конкуренции с интернациональными корпорациями, управляемыми частными лицами [1, с. 181]. Между тем гибель государств есть не просто яркие эпизоды в истории человечества, такие процессы, как правило, сопровождаются миллионными жертвами, а также духовным омертвлением людей, что гораздо страшней физической смерти. Более того, именно в государстве обеспечиваются наилучшие условия для духовного и интеллектуального роста людей. «Государство есть необходимое условие человеческой образованности, культурного прогресса» [2, с. 1098]. Для наиболее успешной защиты государства важно понять то, как в процессе развития философско-правовой мысли понималось государство в контексте осуществления бытия человека. Таким образом, мотивы написания данной работы связаны со стремлением защитить государство как ценность антропологического ряда, а целью является изучение процесса развития философско-правовой мысли в направлении анализа антропологического смысла государства и права. Задачи статьи детерминированы целью и связаны с философско-антропологическим осмыслением государства и права в различные периоды

развития философии в парадигме европейской цивилизации.

Материалы и методы

Актуальность поднятой темы показана со всей очевидностью в работах Ж. Аттали, П. С. Гуревича, Г. К. Сайкиной, где тема антропологического кризиса и потенциального распада государств обозначена предельно ясно. На фоне кризиса государственного бытия усиливается влияние транснациональных корпораций. Признаем, что научное сообщество осознаёт сложности в отношениях между государственными институтами и частным бизнесом, отмечает «несоответствие в оценке приоритетных форм взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества» [1, с. 354]. Более того, рядом учёных подчёркивается позитивная роль государства в регулировании финансовых доходов населения страны [3]. За последние десятилетия приобрела популярность идея социально ответственного бизнеса [4; 5; 6; 7]. Тем не менее отдельные эффективные меры носят скорее локальный характер и не меняют общих тенденций. Даже в области экологической политики, которая лишь косвенно обращена к этическим нормам, государственное вмешательство малоэффективно на фоне лоббирования интересов крупного бизнеса. Конечно, некоторые исследователи отмечают то, что с 1990-х годов усилила позиции «социо-эколого-экономическая система» как модель балансирования трех групп целей: социальных, экономических и экологических [8], однако и в этой системе государственное присутствие не является значительным. Более того, внешне привлекательная идея социальной ответственности бизнеса есть также попытка обосновать выдавливание государства транснациональными корпорациями. Фактически государственный кризис стал продолжением кризиса более тяжёлого – антропологического. Вполне закономерно выглядит то, что трансгума-

нистические исследования в современном мире проходят на фоне вырождения человека как особого существа. С. В. Колычев пишет: «Антропологическая катастрофа – это свершившийся метафизический акт, который проявился в духовных исканиях начала XX века, эта ситуация в культуре проявилась в том, что проблема укоренения человека в мире оказалась трудновыполнимой...» [9, с. 115]. Похожие мысли мы находим в работах Р. М. Руповой [10, с. 3]. Для того чтобы найти наиболее приемлемые и эффективные средства сохранения государства в его антропологическом измерении, необходим комплекс философских исследований смысла правового бытия человека. В данном случае речь идёт об исследовании истории философского осмысления государственности как формы и способа бытия человека. Методологической основой данной статьи послужили компаративный метод, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение

Развитие философского осмысления государства в западноевропейской философии имеет древние корни, уходящие в античность, когда государства (в современном понимании) ещё не было. Полис в Древней Греции или Древнеримская федерация (вплоть до периода республики) являли собой лишь начальные этапы государственного строительства. Тем не менее мыслители Древнего мира задавались вопросом о смысле таких форм социального устройства. Обычно семантическое содержание государственного мировоззрения определялось религиозной картиной мира. Города древних цивилизаций, будь то Шумера или Греции, строились сообразно представлениям об устройстве божественных градов. Соответственно, этические требования к жителям города отличались высокими планками; преступление внутри городских стен считалось не просто актом одного человека против другого, но ещё и святотатством. Если обратиться к философ-

ской концепции Платона, становится очевидным то, что его понимание государства было детерминировано идеалистическим подходом. Настоящее государство должно соответствовать своей идее и людям, которые в нём живут, надобно устраивать своё бытие сообразно идеям. Иначе говоря, идея человека, пребывающая в интеллигибельном мире, должна воплощаться в индивиде, который осуществляет своё бытие в сенсибельном мире. Наиболее вероятно достичь такого соответствия Платоном представлялось в идеальном государстве. Разумеется, для общества XXI века та модель государства, которую Платон предлагал в качестве идеальной, вряд ли окажется приемлемой, однако для того времени она выглядела прогрессом в философском осмыслении сути государства. Её этическая составляющая, детерминированная мыслью о совершенстве идей, которым надобно соответствовать, впоследствии стала фоном для развития христианского понимания сущности и назначения государства.

В Средние века понимание сути государства преломлялось через христианское мировоззрение, а стало быть, виделось в духовно-нравственном значении. Примечательно, Фома Аквинский считал оправданным восстание народа против королей, если правление таковых явно противоречит нормам христианской морали. Позитивное же (государственное) право в идеале должно соответствовать вечному праву, которое детерминировано божественными заповедями.

Надо отметить, восприятие государства в надмирном смысле этого слова свойственно русской философии в целом, в той или иной степени опиравшейся на религиозную составляющую русской культуры. Русская философия права, так или иначе, основывалась на ценностях христианской культуры. Это очевидно в трудах Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьёва, И. А. Ильина, А. Н. Бердяева, С. Л. Франка. Позитивистский подход к

пониманию права и государства, хотя и имел место быть (например, в трудах К. Д. Кавелина, Б. Н. Чичерина), но также не был чужд христианской морали.

В Западной Европе в Новое время, по мере снижения роли религии в жизни наций, государства стали получать строго научные и более прагматичные оценки. Если в христианском понимании человек как таковой по природе несёт в себе образ Бога, то в естественно-научном представлении человек нередко виделся результатом природного и социального развития, а нормы морали считались привнесёнными в человеческий социум лишь в ходе его исторического развития, но изначально ему не свойственные. В Концепции общественного договора мы уже не видим особо значимого места для религии. Так, в «Двух трактатах о правлении» Джон Локк пишет: «Поскольку люди являются... по природе свободными, равными и независимыми, то никто не может быть выведен из этого состояния и подчинён политической власти другого без своего собственного согласия. Единственный путь, посредством которого кто-либо отказывается от своей естественной свободы и надевает на себя узы гражданского общества, — это соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно жить» [11; 12, с. 269-270]. В последней части этого высказывания мы видим, как мыслитель Нового времени понимал назначение государства — обеспечение мирной, благополучной и удобной жизни. В общем-то, земное устройство для решения вполне земных задач. Убеждённость, что нравственные и умственные качества человека имеют не теологическую, а антропологическую природу, спровоцировала уверенность в бесконечных возможностях человека. «Для Просвещения, как известно, был характерен исторический оптимизм, основанный на вере в способность человеческого разума создать более совершенный мир, обеспечить права человека, разрешить проблему человеческого счастья»

[13, с. 733]. Тем не менее относительно быстро эта уверенность оказалась поколебленной и сменилась скептицизмом.

Конечно, были мыслители, считавшие, что человек пребывал в наиболее нравственном состоянии в догосударственный период, когда жил в единении с природой. Такая точка зрения выражалась, например, в трудах Ж. Ж. Руссо [14]. Вместе с тем общество не стремилось к тому естественному состоянию, которое идеализировал этот французский философ, так что преобладало мнение, согласно которому государство определяет характер развития человека. Последний виделся «чистой доской», на которую под присмотром государственных лиц наносились знания, сообразно его сословной принадлежности, профессиональным занятиям. Это отличало страны Западной Европы от России, где государство, по сути, не занималось образованием населения, оставляя его в основной массе неграмотным, но оставляло возможность для Православной церкви заниматься образовательно-просветительской деятельностью. Отсюда в русской философии природа человека преимущественно мыслилась не в естественно-физическом смысле, а в божественно-духовном. Стало быть, смысл государственных законов состоял не в том, чтобы принести человеку нравственные нормы, а в том, чтобы их сохранить, защитить и развить как изначально, априорно существующие в нём.

Однако было бы неправильным считать, что если в России основы государства понимаются в духовном смысле, то в западноевропейской культуре государство рассматривается исключительно в позитивистском, прагматичном контексте. Бесспорно, ведущие представители западноевропейской философии задали позитивистское понимание государства. Иммануил Кант пишет: «Как вообще право имеет своим объектом внешнюю сторону поступков, так и строгое право, т. е. такое, к которому не примешивается

ничего этического, не требует никаких иных определяющих основания произвола» [15, с. 141]. Несмотря на то, что Г. В. Ф. Гегель признаёт духовные основания государства и права, он также стремится отделить этические категории от правовых настолько сильно, что первые теряют существенное влияние на правовое развитие общества. «В государстве любви уже нет, в нём единство создаётся как закон...», – утверждает немецкий философ [16, с. 209]. Для русской философии, основанной главным образом на традиционных ценностях православного христианства, изъятие категории любви из общественной и государственной жизни немыслимо, подчас понимаемо как проявление кощунства. Тем не менее со временем в европейской философии сложились и иные подходы к пониманию сути государственного бытия общества.

Некоторые мыслители Западной Европы и США обращают внимание на то, что государство не может замыкаться исключительно на рациональных интересах граждан. Так, американский учёный Л. Фоллерс считает, что наиболее сложные, представляющие опасность проблемы нации обращены не к экономике, не к военно-промышленному комплексу, не к политике, а к ценностям, имеющим нематериальную природу и непосредственно не осязаемым [17]. Поэтому и по отношению к западноевропейской традиции нельзя однозначно всю правовую культуру сводить единственно к соблюдению закона и принципу рациональной полезности. Рядом исследователей из США, из стран Западной Европы отмечается небезынтересная реальность: человек при построении модели своего поведения ориентируется не столько на теории морали, сколько (в большинстве случаев) на собственные убеждения, в пределах которых выбирает модель поведения [18, р. 17]. Вместе с тем подчёркивается, что не всякое действие, которое не нарушает закон, может считаться достойным человеческого поведения. К примеру, чело-

век, проходивший мимо ребёнка, упавшего без сознания в воду и утонувшего, по сути дела виновен в его гибели, поскольку очевидцем произошедшей трагедии не была оказана помощь [18, р. 5-6]. В работе Марка Тиммонса *Conduct and Character: Readings in moral theory*, в которой приведён данный пример, речь идёт именно об этической составляющей поступка. Таким образом, учёное сообщество в целом признаёт то, что в основе государства лежат свойства человеческой природы, причём этического характера. В русской философии этические нормы принимали, как правило, религиозный характер, а в Западной Европе они тяготели к позитивистскому пониманию. Так или иначе, но вне человека, его личности вести речь о функционировании государственных правовых норм нет смысла.

Между тем тот факт, что в философии англосаксонского мира находятся мыслители, признающие важность природы человека, а значит, и естественного права в процессе формирования позитивного права, вовсе не свидетельствует об общей тенденции. Последняя проявляется, прежде всего, в том, насколько сильно влияние конкретного учения на представителей власти ведущих стран мира. Если же обратиться к идеологии неоконсерватизма (в данном случае, по сути, доктрины неонацизма) Лео Штрауса, то среди последователей его учения узрим длинную вереницу из представителей политических и финансовых верхов США.

Лео Штраус отмечает, что некоторые учёные не признают естественного права, по сути они подменяют понятие природы в смысле человеческого бытия и это же понятие – в смысле естественно-физического бытия, или следуют «идолу рода» (по Френсису Бэкону). Неприятие естественного права Л. Штраус связывает с этическим релятивизмом. «Всегда было известно, что в разные времена и в разных странах имеют место разные представления о справедливости», – пишет он в работе «Естественное право и история»

[19, с. 15-16]. Однако обратим внимание на то, что часть цитаты, а именно «всегда было известно», выглядит в философии не всегда корректным приёмом, поскольку также можно написать: «всегда было известно, что этические нормы носят универсальный характер». Причём данная мысль находит обоснования в истории племён и народов, поскольку в любой цивилизации в период её становления и пика развития нормы ответственности, целомудрия, доброты и мужественности универсальны. Конечно, этнографы могут найти в глухих уголках мира небольшие племена, где эти качества либо вырождены, либо не сформированы как этические категории. Однако такие племена очень малочисленны и как социальные образования распадаются и гибнут в течение короткого времени. Что касается удручающей среды и тяжёлых условий их недолгой жизни, то вряд ли кто из последователей этического релятивизма захотел бы оказаться полноценным членом этих племён. Примечательно, многие народы, создавшие государства, отличались обострённым чувством справедливости, благочестия и ответственности. Представления о справедливости, действительно, могли различаться, но общей сути это не меняло: за противоречащий справедливости проступок стоял вопрос о разных уровнях отношения к аморальным поступкам, о разной мере ответственности за преступные деяния, но не о самой справедливости.

В контексте описываемых явлений примечательно снижение роли философии в традиционном её понимании. Научой и философией в обществе потребления не столько занимаются, сколько пользуются их плодами. Л. Штраус, описывая воззрения Ж. Ж. Руссо, пишет, что если национальная философия разобщает народы и функционирует только в определённых замкнутых общинах, то «наука или философия по существу универсальна... неизбежно ослабляет мощь национальных “философий” и, вместе с

тем, преданность граждан особенному образу жизни, или нравам, их сообществу» [19, с. 245-246]. Бесспорно, наука, в некотором смысле слова, космополитична, но в свете взаимосвязи военных и промышленных технологий космополитизм принимает условный характер.

Эти космополитические установки в действительности направлены на уничтожение традиционных культур, на разложение самой основы национальных государств, философия которых в предлагаемой системе оказывается дискредитированной и изгнанной. Для США как крупного геополитического игрока на карте мира, возглавляющего процесс глобализации, подобные концепции не представляют особой угрозы: во-первых, потому что контролируются изнутри; во-вторых, в силу обоснованной уверенности правительства США в своей военной, политической и финансовой мощи. Не случайно, что в США философия в традиционном смысле слова, по сути, заменена на философию науки, политологию и социологию. От современного учёного требуется не столько развитое абстрактное мышление с его полётом мысли, сколько умение скрупулёзно и системно собирать, обрабатывать информацию, которая считалась бы полезной для правящего класса. Отказ от норм естественного права раскрывает перед североамериканской философией широкие горизонты для ослабления национальных государств и реализации политики «двойных стандартов», в которой человечество делится на привилегированное меньшинство, посвящённое в искусство управления народными массами; и большинство, слепо выполняющее функции, предложенные ему извне. Отказ от концепции «естественного права» является условием для выстраивания и обоснования искусственной системы манипуляции коллективным сознанием, инкорпорации в глубины его ментальности стереотипов и установок, нужных правящему меньшинству.

Естественное право по своей сути являет собой комплекс тех норм, вокруг которых в их институционализированном виде этносы способны объединиться в нацию. Вырождение чувства естественного права есть прямой путь к распаду государств. Не следует думать, что государства уже настолько устойчивы, что дезинтеграция их народов маловероятна. О. А. Игнатьева пишет: «Сейчас нации более или менее устоялись, но для того, чтобы поддерживать их единство, требуется постоянное вмешательство со стороны государства...» [20, с. 105-106]. Ослабление последнего может стать предпосылкой к тяжёлым межэтническим конфликтам, ввиду чего без осознанного отношения к естественному праву такое может выродиться, в итоге приводя к социально-антропологическому регрессу и гибели государств. Более того, естественное право есть составляющая природы человека, поэтому при слабой выраженности естественного права, при его слабой связи с позитивным правом закономерна антропологическая катастрофа – вырождение человека в духовно-нравственном смысле. Между тем условия для трансформации человека уже существуют. П. С. Гуревич отмечает, что «человек становится предметом археологии и этнографии, неким символом изживших себя форм биологического существования» [21, с. 20]. Выдавливание этической составляющей в жизни социума лишает общество человеческого лица и обрекает на дезинтеграцию. «Антропологическая катастрофа породила особый тип «человекоподобных существ», для которых характерен отказ от метафизического измерения...» [22, с. 14]. При таких обстоятельствах его легко и незаметно для него самого можно будет заменить или подменить некими другими антропоморфными существами, порождёнными в результате научного прогресса. Не случайно, что С. С. Аверинцев дал такую характеристику действительности конца XX века: «Мир, теряющий чувство тре-

бовательности... а чувство тайны пытающийся... развеять приёмами психоанализа и психотерапии; мир, хвальный, что он отменил все табу, но одновременно очень эффективно заново табуирующий определённые слова и понятия, – а именно те, которые выражают “софийную” идею девственности, чистоты, аскезы» [23, с. 251-252].

Критики идеи естественного права утверждают, что «человеческая гуманность или разумность приобретена. Разум возникает позже элементарных потребностей тела. Разум возникает в процессе удовлетворения этих потребностей» [19, с. 261]. Если же гуманность как производная от природы человека отсутствует, то её можно предложить обществу или инкорпорировать в коллективное сознание в том виде, который будет целесообразен для правящей группы людей. Кризис идеи естественного права позволяет вообще отказаться от философской антропологии как самостоятельного раздела философии, поскольку, если нет естества природы человека, то её можно сконструировать посредством методов психологии, социологии, политологии, наконец, трансплантологии, кибернетики и генной инженерии. В данном случае происходит признание несостоятельности природы человека как самостоятельного существа; причём её восполнение осуществляется уже не на основе духовного развития, а на основе признания власти тех граждан, которые будут её конструировать под конкретные, причём вполне земные, задачи. В результате человек оказывается подконтрольным элементом, лишённым своей человеческой природы и подчинённым не позитивному праву, как объективному производному от естественного права, а некоей системе, суть которой от него сокрыта.

Не следует считать, что управляемое большинство непременно должно быть обнищавшим. Отнюдь не обязательно, тем более история даёт примеры, когда между уровнем свобод в обществе и материальной успешностью населения нет

явной прямой взаимосвязи. Скажем так: в Древнем Риме рабы питались по современным меркам очень хорошо (особенно гладиаторы – по сути, публичные убийцы, служащие для изопрённого развлечения толпы). В конечном итоге общество потребителей не должно быть нищим, дабы иметь возможность потреблять массовые продукты, тем самым подпитывая силу правящего класса.

В таких условиях государство превращается в механизм, который управляется сектантскими методами, никак не связанными с идеей защиты чести и достоинства человека, содействия его духовному росту. Формируется государство, в котором выхолощен антропологический смысл, и оно может быть названо прайдовым [24; 25]. Гражданин в такой системе оказывается лишь исполнителем отведённых ему функций с ограниченными возможностями в социальной мобильности, особенно в её вертикальном измерении. Ценности же духовной культуры в сложившихся условиях теряют свою действенную силу и становятся рудиментами или атавизмами давно минувших исторических эпох.

Выводы

Таким образом, мы можем в качестве вывода констатировать: ослабление суверенитета государства есть взаимосвязанное явление с разрушением человеческой природы, что влечёт за собой неизбежный антропологический коллапс. Коллективные связи в условиях регресса человека как духовно-нравственного существа не смогут поддерживаться, и социальный организм распадётся на конфликтующие друг с другом прайды. Для сохранения гражданского мира, целостности государств необходимо целенаправленно изучать естественное право с целью соотношения с ним материального права для охранения природы человека. В обеспечении взаимосвязи государства с духовной культурой проявляется забота человечества о себе самом и о государстве как способе своего бытия. Ввиду того, что между природой человека и государством как надбиологической формой и способом его бытия существует тесная взаимосвязь, необходима забота государства о духовном благополучии нации, а также поддержка в социуме определённого уровня свобод, условий для развития в человеке личности.

Список литературы

1. Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб.: Питер, 2014. 288 с.
2. Соловьёв В. С. Россия и Вселенская Церковь. Минск: Харвест, 1999. 1600 с.
3. Ильин А. Е., Анозие Рузвельт Чимезие. Государственное регулирование заработной платы // Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции / Курская государственная сельскохозяйственная академия имени Иванова. Курск, 2020. С. 435-439.
4. Cakici B., Ruppert E. Methods as forces of subjectivation: experiments in the remaking of official statistics // Journal of Cultural Economy. 2019. N 13(2). P. 221-235.
5. Deeming, C. Defining minimum income (and living) standards in Europe: Methodological issues and policy debates // Social Policy and Society. 2015. N 16(1). P. 33-48.
6. Kurasawa F. How does humanitarian visibility work? A conceptual toolkit for a sociology of iconic suffering // Sociologica. 2015. N 9(1).
7. Fero M. Digital media in perspective of sociological research of young people. Marketing Identity, 2015. P. 314-326.
8. Вертакова Ю. В., Евченко А. В., Щербakov Д. Б. Зелёная экономика и устойчивое развитие: на пути к «экологизации» государственной социально-экономической политики в условиях институциональной трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. № 10 (5). С. 24–36.
9. Колычев С. В. Проблема антропологической катастрофы в западноевропейской философии XX века // Антропологические конфигурации современной философии: материалы научной конференции / Московский государственный университет. М., 2004. С. 115-119.

10. Рупова Р. М. Антропологические модели в социальной философии XX-начала XXI веков: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2008. 26 с.
11. Локк Дж. Два трактата о правлении // Собрание сочинений: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 317-318.
12. Jocke J. The Treatises of Civil Government. L., 1821. В. II, ch. VIII. 95. P. 269-270.
13. Блохин К. В. Лео Штраус и его неоконсервативные последователи (к проблеме источников и генезиса неоконсерватизма) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21, № 4. С. 729–744.
14. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в 2 т. М.: Педагогика, 1981. Т. 2. 336 с.
15. Кант И. Метафизика начала учения о праве // Собрание сочинений: в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4, ч. 2. С. 109-304.
16. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 490 с.
17. Fallers L. The Anthropology of the Nation-State. Chicago, 1968.
18. Timmons M. Conduct and Character: Readings in moral theory. 1990. P. 245.
19. Штраус Л. Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007. 312 с.
20. Игнатьева О. А. Влияние межэтнической коммуникации на национальную идентичность и внешнюю политику государства // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 3. С. 104-112.
21. Гуревич П. С. Феномен деантропологизации человека // Вопросы философии. 2009. № 3. С. 19-28.
22. Сайкина Г. К. Социальный потенциал метафизики человека: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Казань, 2013. 46 с.
23. Аверинцев С. С. София-Логос. Словарь. Киев: Дух і Літера, 2001. 460 с.
24. Панищев А. Л. Проблема деструкции государственности. Прайдовое право животного мира и закон человеческого общества // Вопросы культурологии. 2010. № 1. С. 50-55.
25. Беспарточный Б. Д., Казменков Ю. В., Спицина А. О. Актуальные проблемы взаимодействия «бизнес – власть – общество» в современной России // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей IV Всероссийской научной конференции / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2019. С. 353-356.

References

1. Attali Zh. *Kratkaya istoriya budushchego* [A brief history of the future]. St. Petersburg, Peter Publ., 2014. 288 p.
2. Solov'yov V. S. *Rossiya i Vselenskaya Cerkov'* [Russia and the Universal Church]. Minsk, Harvest Publ., 1999. 1600 p.
3. Il'in A. E., Anozie Ruzvel't Chimezie [State regulation of wages]. *Sovremennaya ekonomika: aktual'nye problemy, zadachi i traektorii razvitiya. Materialy Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii* [Modern Economics: actual problems, tasks and development trajectories. Materials of the All-Russian (National) Scientific and Practical Conference]. Kursk, Kursk State Agricultural Academy named after Ivanov, 2020, pp. 435-439. (In Russ.)
4. Cakici B., Ruppert E. Methods as forces of subjectivation: experiments in the remaking of official statistics. *Journal of Cultural Economy*, 2019, no. 13(2), pp. 221-235.
5. Deeming C. Defining minimum income (and living) standards in Europe: Methodological issues and policy debates. *Social Policy and Society*, 2015, no. 16(1), pp. 33-48.
6. Kurasawa F. How does humanitarian visibility work? A conceptual toolkit for a sociology of iconic suffering. *Sociologica*, 2015, no. 9(1).
7. Fero M. Digital media in perspective of sociological research of young people. *Marketing Identity*, 2015, pp. 314-326.
8. Vertakova Yu. V., Evchenko A. V., Shcherbakov D. B. *Zelenaya ekonomika i ustoichivoe razvitiye: na puti k "ekologizatsii" gosudarstvennoi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki v usloviyakh institutsional'noi transformatsii* [Green economy and sustainable development: on the way to "ecologization" of state socio-economic policy in conditions of institutional transformation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, no. 10 (5), pp. 24-36.
9. Kolychev S. V. [The problem of anthropological catastrophe in Western European philosophy of the twentieth century]. *Antropologicheskie konfiguracii sovremennoj filosofii. Materialy nauchnoj kon-*

ferencii [Anthropological configurations of modern philosophy. Materials of the scientific conference]. Moscow, Moscow State University Publ., 2004, pp. 115-119. (In Russ.)

10. Rupova R. M. Antropologicheskie modeli v social'noj filosofii XX-nachala XXI vekov. Avtoref. diss. kand. filos. nauk [Anthropological models in social philosophy of the XX-early XXI centuries. Cand. philos. sci. abstract diss.]. Moscow, 2008. 26 p.

11. Locke J. Dva traktata o pravlenii [Two treatises on the board]. Sobranie sochinenii [Collected works]. Moscow, 1988, vol. 3, pp. 317-318.

12. Joke J. Treatises on civil administration. L., 1821, b. II, ch. VIII. 95, pp. 269-270.

13. Blokhin K. V. Leo Shtraus i ego neokonservativnye posledovateli (k probleme istochnikov i genezis neokonservativizma) [Leo Strauss and his neoconservative followers (on the problem of the sources and genesis of neoconservatism)]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*, 2019, vol. 21, no. 4, pp. 729-744.

14. Russo Zh.-Zh. Pedagogicheskie sochineniya [Pedagogical essays]. Moscow, Pedagogika Publ., 1981, vol. 2. 336 p.

15. Kant I. Metafizika nachala ucheniya o prave [Metaphysics of the beginning of the doctrine of law]. Sobranie sochinenij [Collected works]. Moscow, Mysl' Publ., 1965, vol. 4, pt. 2, pp. 109-304.

16. Gegel' G. V. F. Filosofiya prava [Philosophy of law]. Moscow, Mysl' Publ., 1990. 490 p.

17. Fallers L. The Anthropology of the Nation-State. Chicago, 1968.

18. Timmons M. Conduct and Character: Readings in moral theory. 1990. P. 245.

19. Shtraus, L. Estestvennoe pravo i istoriya [Natural law and history]. Moscow, Vodoley Publishing House, 2007. 312 p.

20. Ignat'eva O. A. Vliyanie mezhetnicheskoy kommunikacii na nacional'nyu identichnost' i vneshnyuyu politiku gosudarstva [The influence of interethnic communication on national identity and foreign policy of the state]. *Koncept: filosofiya, religiya, kul'tura = Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 2017, no. 3, pp. 104-112.

21. Gurevich P. S. Fenomen deantropologizacii cheloveka [The phenomenon of human deanthropologization]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2009, no. 3, pp. 19-28.

22. Sajkina G. K. Social'nyj potencial metafiziki cheloveka. Avtoref. diss. dokt. filos. nauk [The social potential of human metaphysics. Dr. philos. sci. abstract diss.]. Kazan, 2013. 46 p.

23. Averincev S. S. Sofiya-Logos. Slovar' [Sofia-Logos. Dictionary]. Kyiv, Duh I Litera Publ., 2001. 460 p.

24. Panishchev A. L. Problema destrukcii gosudarstvennosti. Prajdovoe pravo zhivotnogo mira i zakon chelovecheskogo obshchestva [The problem of the destruction of statehood. The pride law of the animal world and the law of human society]. *Voprosy kul'turologii = Questions of Culturology*, 2010, no. 1, pp. 50-55.

25. Bespartochnyj B. D., Kazmenkov Yu. V., Spicina A. O. [Actual problems of interaction "business – power – society" in modern Russia]. Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva. Sbornik nauchnykh statej IV Vserossijskoj nauchnoj konferencii [Problems of development of modern society. Collection of scientific articles of the 4th All-Russian Scientific Conference]. Kursk, Southwest State University Publ., 2019, pp. 353-356. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Панищев Алексей Леонидович, кандидат философских наук, доцент, профессор Российской академии естествознания, г. Москва; старший научный сотрудник, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Курск; профессор кафедры теологии, Славяно-Греко-Латинская академия, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: Alexeip11980@mail.ru,
ORCID 0000-0003-4327-1225

Alexei L. Panishchev, Cand. of Sci. (Philosophical), Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow; Senior Researcher, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk; Professor of the Department of Theology, Slavic-Greek-Latin Academy, Moscow, Russian Federation,
e-mail: Alexeip11980@mail.ru,
ORCID 0000-0003-4327-1225

Опыт собственных знаний сквозь призму сомнения и скептицизма: философский анализ

Н. В. Волохова¹ ✉, М. С. Филиппович^{1, 2}

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

² Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. К. Маркса 3, г. Курск 305041, Российская Федерация

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Одним из основных социальных свойств, которое служит установлению взаимоотношений между индивидами, является доверие. И для того, чтобы оно регулировало человеческие взаимоотношения через оценивание, суждение, поддержку, индивиду необходимо иметь собственное «личностное знание», которое определяет дальнейшее взаимодействие с другими. Личностное знание формируется через сомнение и скептическое отношение к нему, которое и является одним из важнейших факторов, определяющих социальные доверительные отношения.

Целью статьи является философский анализ понятий «сомнение» и «скептицизм» в качестве теоретико-познавательного исследования для формирования доверия к собственному опыту.

Задачи: определить содержательный контекст категории «доверие» в личностном знании через призму понятий «сомнение» и «скептицизм»; обосновать взаимосвязь понятий «сомнение» и «скептицизм» и доверия на философском уровне; изучить свойства познания (сомнение и скептицизм) как показателя к проявлению доверия.

Методология. В процессе рассмотрения обозначенной проблемы нашли применение следующие подходы: для раскрытия содержания понятий «сомнение», «скептицизм», «доверие» использовались социально-философские принципы познания; для рассмотрения этих понятий с приложением к индивиду использовался феноменологический подход; элементы герменевтического подхода помогли осуществить анализ понятий и показать их взаимовлияние.

Результаты. В ходе исследования мы постарались определить различия и связь между понятиями «сомнение», «скептицизм», а также их взаимовлияние на доверие индивида к собственному знанию и процессу познания. Доверие имеет практико-ориентированную функцию в социальном взаимодействии между индивидами: обнаруживая какую-либо неопределенность, «помехи», индивид вправе занять позицию и совершить конкретный социальный акт (в статье мы использовали для объяснения данной идеи понятие «интеллектуальная дерзость», которое может служить проявлением двух категорий – сомнения и скепсиса).

Выводы. Одними из форм отношений к миру является рациональность и иррациональность, которые проявляются в социальном действии, в частности, через доверие. Последнее представляет собой один из способов познания мира, которое как раз заявляет о себе или проявляется в категориях сомнения и скептицизма. Взаимовлияние трех понятий (доверие, сомнение, скептицизм), в конце концов, несет всю сложность обнаружения истины, но посредством этих понятий индивид может сохранить социальную ризому, т. е. индивидуальность, определенную позицию. «Сомнение» и «скептицизм» определяют познание и обладают селективными свойствами, которые являются интеллектуальными привычками, позволяющими определить степень доверия к самому себе и, как следствие, к своим знаниям. Напряжение между тремя рассматриваемыми нами понятиями ориентируют индивида на принятие жесткой линии поведения – самокритики собственного знания, которая может стать определяющей в формировании «личностного знания» индивида и его отношения к обществу.

Ключевые слова: сомнение; скептицизм; доверие; личностное знание; М. Полани; самоотдача; личностный коэффициент; жизненный опыт.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Волохова Н. В., Филиппович М. С. Опыт собственных знаний сквозь призму сомнения и скептицизма: философский анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 268–275. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-268-275>.

Поступила в редакцию 17.01.2022

Принята к публикации 15.02.2022

Опубликована 29.04.2022

Experience of Self-Knowledge Through the Definitions "Doubt" and "Skepticism": Philosophical Analysis

Natalia V. Volokhova¹ ✉, Maria S. Filippovich^{1, 2}

¹ Kursk State University
33 Radisheva str., Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk State Medical University Ministry of Health of the Russian Federation
3 Karl Marx str., Kursk 305041, Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. One of the social properties that set relationships between individuals is trust. There is need to have "personal knowledge" (M. Polanyi) for an individual regulating human relationships through evaluation, assessment. Personal knowledge is basing on doubt and skeptical relationship to this kind of knowledge that is important factor defined social trustful relationships.

The purpose of the study is philosophical analysis of the definitions "doubt" and "skepticism" in the epistemological study for developing trust to own experience.

Objectives include the following: define meaningful context of "trust" category in personal knowledge through definitions "doubt" and "skepticism"; explain relationship of the definitions "doubt" and "skepticism" and trust on the philosophical level; examine the epistemological properties – doubt and skepticism – as characteristics to trust appearance.

Methodology. In the process of study we used different approaches: for explanation the content of the definitions "doubt", "skepticism", "trust" we used socio-philosophical epistemological principles; for applying these definitions to individual we used phenomenological approach; elements of hermeneutic approach could provide analysis of the definitions and show their relationships.

Results. In the study we tried to define differences and connection between definitions "doubt", "skepticism", and their impact on individual trust to own knowledge and epistemological process. Trust has practical function in social relationship between individuals: when individual finds out uncertainty, distractors then he can place a position and do a certain social act (in the article we used the definition "intellectual audacity" that can be appeared in two categories – doubt and skepticism).

Conclusions. One form of the individual attitude to the world is rationalism and irrationalism appearing in social action, through, for instance, in trust. Trust is a way of epistemology on the world. Relationships between three definitions – trust, doubt, skepticism – in the end, give a certain problem in discovering truth, but through these definitions individual can keep a social rhizome (individuality, certain position). "Doubt" and "skepticism" define epistemology and have selective properties that are like intellectual inoculations defining a level of trust to themselves and their knowledge. Tension between three definitions orientate individual for a straight line of behavior – self-criticism of knowledge that can be an main point to build "personal knowledge" of individual and his attitude to society.

Keywords: doubt; skepticism; trust; personal knowledge; Michael Polanyi; dedication; personal coefficient; life experience.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Volokhova N. V., Filippovich M. S. Experience of Self-Knowledge Through the Definitions "Doubt" and "Skepticism": Philosophical Analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 268–275. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-268-275>.

Received 17.01.2022

Accepted 15.02.2022

Published 29.04.2022

Введение

Интеллектуальная деятельность человека связана с изучением категорий истинности, достоверности, сомнительности, скепсиса. Свойством этой деятельности является дерзость, которая вдохновляет индивида на определенные действия, заключающие в себе личностную самоотдачу. Такого рода дерзость содержит в себе определенную долю субъективного опыта, отражающегося в уверенности проявить его. При совершении (проявлении) социального действия индивид опирается на собственные возможности, в чем как раз проявляется его принципиальная позиция. Возможности индивида формируются посредством полученных знаний, имеющихся физических способностей и т. д. Опыт индивида – через сомнение или скептицизм к самому себе, т. е. к его свойствам: знаниям, способностям, которые впоследствии проявятся через доверие к собственным способностям. Опыт, таким образом, становится территорией, на которой отрабатываются познавательные категории.

В концепции о неявном знании личности М. Полани отмечает, что уверенность в себе определяется через «готовность к отказу от рутинного образа действий во имя новых побуждений» [1, с. 328]. Снижение внутреннего противоречия и/или сомнения происходит за счет периодического или постоянного *отказа*. Это выбор определенной позиции, которая совпадает с внутренним мотивом, опытом индивида. Отказ в данном случае воспринимается как раз в качестве интеллектуальной дерзости – это право выбрать собственный вариант движения событий, отстраняясь от тривиальных – рутинных – решений. И если сомнение при-

сутствует при наличии некоторой неопределенности к личностным особенностям, то скептицизм определяется через «стремление привести человеческое знание к стройному единству, свободному от внутренних противоречий и согласующемуся с данными мира опыта» [2, с. 51]. И. И. Лапшин, иными словами, предполагает, что сближение субъективного и объективного знаний сводит скептицизм к единообразию мышления.

Доверие к себе не может сводиться только к наивной форме, т. е. к собственным ощущениям, наоборот, его наличие предполагает самооценку и критику познавательной деятельности. Свойство интеллектуальной дерзости, таким образом, проявляется через принятие решения самого индивида – продолжать сомневаться в себе или применить стратегию скептика.

Анализируя различные способы формирования доверия, философы и социологи демонстрируют тенденцию рассматривать этот вид социального отношения (в том числе к самому себе) в контексте социального обмена и его природы. Э. Гидденс [3] в рамках социологического подхода определял доверие к людям и к абстрактным системам. Т. М. Бердсли рассматривает доверие в контексте организационной системы взаимоотношений между индивидами [4], А. Селигман рассматривал доверие в качестве реакции на социальное расслоение и ролевую сложность современного общества [5], П. Штомпка наделяет понятие «доверие» ориентацией действия на будущее [6], Э. Эриксон ввел понятие «базовое доверие» для разрешения дилеммы доверия-недоверия к окружающему миру как фактору становления личности [7], Б. Мюэр исследовал феномен доверия между человеком и машиной, где для

управления последней необходимо само-доверие (self-trust) к собственным способностям [8].

Материалы и методы

В процессе рассмотрения поставленной темы нашли применение следующие подходы: для раскрытия содержания понятий «сомнение», «скептицизм», «доверие» использовались социально-философские принципы познания; для рассмотрения этих понятий с приложением к индивиду использовался феноменологический подход; элементы герменевтического подхода помогли осуществить анализ понятий и показать их взаимовлияние.

Цель статьи – провести философский анализ понятий «сомнение» и «скептицизм» в качестве теоретико-познавательного исследования для формирования доверия к собственному опыту.

Задачи:

- определить содержательный контекст категории «доверие» в личностном знании через призму понятий «сомнение» и «скептицизм»;
- обосновать взаимосвязь понятий «сомнение» и «скептицизм» и доверия на философском уровне;
- изучить свойства познания (сомнение и скептицизм) как показания к проявлению доверия.

Результаты и их обсуждение

Декарт говорил, что сомнение очищает ум от всякого рода мнения, которые приняты на веру, и оставит только то, что прочно основано на разуме [9, с. 167]. Человеку, согласно словам философа, вообще запрещается впадать в искушение верить, поскольку это приведет к тому, что он отдаст себя во власть другому. Сомнение наличествует в индивиду, если в нем заложена определенная доля скептицизма. И. И. Лапшин обозначает в скептицизме – «прививке интеллектуального яда» [2, с. 73] – жилу самокритики, которая существует в мыслящем челове-

ке, стремящемся познать какой-либо феномен или объект. Сомнение и скептицизм позволяют оценить возможности и способности индивида, которые укрепляют доверие к самому себе. В виртуальном пространстве, например, у индивида есть некоторая свобода выбора, которая может стать одновременно отражением его личности или создать *личину*: он «может безболезненно поменять пол и облик, может иметь другой статус и т. д.» [10, с. 39].

В греческой философии элемент недоверия к понятию «скептицизм» добавил Пиррон, который, однако, «ничего не называл ни прекрасным, ни безобразным, ни справедливым, ни несправедливым и вообще полагал, что истинно ничего не существует... ничто не есть в большей степени одно, чем другое» [11, с. 352], – писал о нем Диоген Лаэртский. Пиррону, судя по приведенным биографическим комментариям, как раз удавалось придерживаться строгости понятия.

Опыт индивида в течение определенного времени меняется согласно поступающим социальным, психологическим и иным событиям, из которых складывается, по выражению М. Полани, *личностный коэффициент*. В его концепцию неявного личностного знания входит и знание о собственном теле, его пространственной и временной ориентациях. События есть наличие некоего знания, которое можно считать объективным, т. е. независимо от человеческого сознания. Субъективные же, наоборот, имплицитны личности, индивиду. Последнее относится к знанию о собственном теле. При разработке своей концепции Полани опирался на феноменологию Мориса Мерло-Понти, который считал, что «логика мира хорошо известна нашему телу» ("there is a logic of the world to which my body in its entirety conforms, and through which things of intercessory significance become possible for us"), т. е. «тело знает о мире больше, чем "Я" как субъект, обладающий сознанием» [12, р. 380]. Эти виды знаний, в

свою очередь, делятся на явное (вербальная коммуникация) и неявное знание (навыки и умения). Л. С. Перепелкин [13] находит схожие черты личностного знания с теорией социального научения Альберта Бандуры: овладевая каким-то навыком, его трудно объяснить.

Познавательная способность человека постоянно подвергается «нападениям» со стороны критических замечаний или комментариев, которая ориентирует познающего на степень доверия к своим знаниям. Индивида вводят в заблуждения его чувства, а также то, что не существует в объективной реальности, например сны или галлюцинации. Критическая же мысль доверяет методу сомнения, поскольку последний основывается на допущении, что после всех «волюнтаристских компонентов мнения нетронутым сохранится некий осадок знания, полностью определенный объективной очевидностью» [1, с. 281]. Разумеется, строго следовать методу невозможно – всегда будет присутствовать эмоциональный, психологический или иной фактор, влияющий на процесс мышления.

Включение сомнения или критики по отношению к определенному знанию или поступку позволяет определить социальный порядок, т. е. контролировать самого себя. Критика выступает санкцией на определенный акт познания, а сомнение – маркером к познавательной деятельности, которую совершает индивид. Для К. Шюес личностное знание (или опыт) является убеждением наивным. «Иногда "бытие", "быть" (being) различных аспектов опыта преобразуется в "быть (being) сомнительным", или "быть иллюзией", или "быть обманчивым" и т. д.» [14, с. 172]. Убеждение человека, или габитус, может выступать в качестве основания дальнейшего действия. Шюес использует термин «габитус» для обозначения феноменологической рефлексии, который влияет на отношение человека к миру и другим, и в том числе на самого себя. Изменение проявляется в результате фе-

номенов конфликта, где опыт может преобразоваться в сомнение: «способен ли я перепрыгнуть через эту перекладину», т. е. «насколько я знаю о своих физических способностях, чтобы перепрыгнуть через перекладину».

В ходе применения подобного контроля индивид подвергается риску – совершить интеллектуальную дерзость. Г. М. Заболотная считает, что доверие – это «ожидание полезного действия» [15, с. 80] и «реакция индивида на неопределенность повседневной жизни» [15]. Чем выше ожидание положительного результата, тем спокойнее реакция на неопределенность, а значит, индивид попадает в «безопасную» ситуацию, где опыт последнего «опирается на баланс доверия и приемлемого риска» [3, с. 36]. Прогнозируя поведение, в т. ч. свое, человек занимает «одновременно личностную и социальную позицию, поэтому он одновременно обращен и в мир, и в себя» [16, с. 7].

Принимать риск – это своего рода побуждение к интеллектуальной ответственности за личное знание, это личное доверие, в котором индивид уверен. Это доверие определено и тем, что, идя на риск, он считает, что выполнил все требования, которые предполагает критическое мышление: сомнение, скептицизм. В этом, несколько упрощенном виде предстает доверие к самому себе: «Я действительно обязан сформировать такие личностные верования и могу с полным правом и ответственностью их придерживаться» [1, с. 298], если все аргументы и логика утверждают правоту знания. В этом видится и совершенствование личности, поскольку оно сопряжено с социальными интеракциями [17].

Говоря о построении доверия к своим убеждениям, уместно вспомнить об идолах Френсиса Бэкона. Философ считал, что «науки, изучающие познание, мышление, являются ключом ко всем остальным, ибо они содержат в себе “умственные орудия”, которые дают разуму

указания или предостерегают его от заблуждений», т. е. идолов [18, с. 204]. Один из их видов – идолы пещеры – «это сугубо индивидуальное, которое возникает при преломлении действительности сквозь призму личностного восприятия» [19, с. 34]. Это то, что провоцирует или нет сомнение в знании, то, что создает барьер к нему или, наоборот, «закрывает» истинное положение чего-либо. В удачной интерпретации пещеры Н. А. Миримова пишет, что индивид строит свою пещеру в течение всей жизни, т. е. создает собственные формулировки и определения понятий, способы реагирования, логическую структуру и т. п. [19]. Его понятия (абстрактные слова вроде «свобода», «совесть») являются индивидуальными, даже уникальными, поскольку они пропущены через личный опыт. На его формирование, следуя другому виду идолов, влияют идолы рынка – мнения других людей, которым индивид следует и не сопротивляется или занимает резко отличную от других позицию.

«Борьба» с идолами с помощью скептицизма и сомнения носит «изрядную дозу великой иронии над резонерством, сомнением и тупым педантизмом догматиков» [2, с. 73]. Человек в

процессе познания обретает способность к критическому мышлению, которое позволяет ему формировать объективную оценку собственных знаний, тем самым повысить уверенность в них и в себя. Доверие к личностному знанию можно рассматривать в сочетании с установкой на доверие к другим [20].

Выводы

Понятия «сомнение» и «скептицизм», по выражению И. И. Лапшина, являются инструментами, позволяющими очистить идею от догматического мышления и мнения, скрывающего истинную суть предметы или события. Познающий индивид обретает способность к сомнению и скептическому мышлению, которые укрепляют доверие к нему, поскольку процесс обретения знания динамичен, подвержен тщательной селекции. Тем не менее индивид постоянно находится под влиянием различных видов «идолов», с которыми необходимо считаться, чтобы не попасть в ловушку ложного знания. Знание, которое дает истину, «очищенную от всякого рода мнения», позволяет упорядочить иррациональность мира.

Список литературы

1. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
2. Лапшин И. И. Философия изобретения и изобретение в философии. Введение в историю философии. М.: Республика, 1999. 399 с.
3. Giddens A. The consequences of modernity. Stanford: Stanford University Press, 1990. 188 p.
4. Beardsley T. M. Trust and Action // BioScience. 2011. N 61 (3).
5. Селигмен А. Проблема доверия. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.
6. Sztompka P. Trust: a sociological theory. Cambridge: Cambridge university press, 1999. 288 p.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
8. Muir B. M. Trust in automation: Theoretical issues in the study of trust and human intervention in automated systems // Ergonomics. 1994.
9. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. 654 с.
10. Филиппович Ю. С., Стрекалов Г. С. О некоторых особенностях феномена «культура отмены» // Коллекция гуманитарных исследований. 2021. № 1(26). С. 36-41. [https://doi.org/10.21626/j-chr/2021-1\(26\)/5](https://doi.org/10.21626/j-chr/2021-1(26)/5).
11. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. 2-е изд. М.: Мысль, 1986. 571 с.

12. Merleau-Ponty M. *Phenomenology of Perception*. Taylor and Francis e-library. London, 2005. P. 544.
13. Перепелкин Л. С. Личностное знание как специфический феномен культуры // Вопросы социальной теории. 2012. Т. 6. С. 195-213.
14. Шюес К. Анонимные силы габитуса (перевод О. А. Назаровой) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. № 2(6). С. 171-184.
15. Заболотная Г. М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2003. № 4-5. С. 79-85.
16. Скрипкина Т. П. Доверие к себе как условие субъектности // Психология обучения. 2009. № 2. С. 4-19.
17. Резниченко И. И. Многогранность веры и человечность // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29, № 2. С. 125-130. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2019-29-2-125-130>.
18. Волохова Н. В. Проблема разума в философии Л. Н. Толстого // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 2(23). С. 203-212.
19. Миримова Н. А. Феномен скрытой истины // Поиск истины в пространстве современной культуры: сборник научных статей, Санкт-Петербург, 31 октября 2015 года / под ред. О. Д. Маслобоевой; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. СПб., 2015. С. 30-35.
20. Доверие в социально-психологическом взаимодействии / Г. У. Солдатова, А. А. Кокуев, Т. П. Скрипкина [и др.]; Южный федеральный университет. Ростов н/Д, 2006. 356 с.

References

1. Polani M. *Lichnostnoe znanie. Na puti k postkriticheskoj filosofii* [Personal knowledge. On the way to post-critical philosophy]. Moscow, Progress Publ., 1985. 344 p.
2. Lapshin I. I. *Filosofiya izobreteniya i izobretenie v filosofii. Vvedenie v istoriyu filosofii* [Philosophy of invention and invention in philosophy. Introduction to the History of Philosophy]. Moscow, Respublika Publ., 1999. 399 p.
3. Giddens A. *The consequences of modernity*. Stanford, Stanford University Press, 1990. 188 p.
4. Beardsley T. M. Trust and Action. *BioScience*, 2011, no. 61 (3).
5. Seligmen A. *Problemadoveriya* [The problem of trust]. Moscow, Ideya-Press Publ., 2002. 256 p.
6. Sztompka P. *Trust: a sociological theory*. Cambridge, Cambridge university press, 1999. 288 p.
7. Erikson E. *Identichnost': yunost' ikrizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow, Progress Publ., 1996. 344 p.
8. Muir B. M. Trust in automation: Theoretical issues in the study of trust and human intervention in automated systems. *Ergonomics*, 1994.
9. Dekart R. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Mysl' Publ., 1989. 654 p.
10. Filippovich Yu. S., Strekalov G. S. O nekotoryh osobennostyakh fenomena "kul'tura otmeny" [On some features of the phenomenon "culture of cancellation"]. *Kollekciya gumanitarnykh issledovanij = Collection of Humanitarian Studies*, 2021, no. 1(26), pp. 36-41. [https://doi.org/10.21626/j-chr/2021-1\(26\)/5](https://doi.org/10.21626/j-chr/2021-1(26)/5)
11. Diogen Laertsij. O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov [About the life, teachings and sayings of famous philosophers]. 2th ed. Moscow, Mysl' Publ., 1986. 571 p.
12. Merleau-Ponty M. *Phenomenology of Perception*. Taylor and Francis e-library. London, 2005. P. 544.
13. Perepelkin L. S. Lichnostnoe znanie kak specificheskij fenomen kul'tury [Personal knowledge as a specific phenomenon of culture]. *Voprosy social'noj teorii = Questions of Social Theory*, 2012, vol. 6, pp. 195-213.
14. Shyues K. Anonimnyesilygabitusa (perevod O. A. Nazarovoj) [Anonymous forces of habitus (translated by O. A. Nazarova)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2009, no. 2(6), pp. 171-184.

15. Zabolotnaya G. M. Fenomendoveriyai ego social'nyefunkcii [The phenomenon of trust and its social functions]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2003, no. 4-5, pp. 79-85.
16. Skripkina T. P. Doverie k sebekakusloviesub"ektnosti [Self-confidence as a condition of subjectivity]. *Psihologiya obucheniya = Psychology of Learning*, 2009, no. 2, pp. 4-19.
17. Reznichenko I. I. Mnogogrannost' very ichelovechnost' [The versatility of faith and humanity]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. SeriyaFilosofiya. Psihologiya. Pedagogika = Bulletin of the Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 29, no. 2, pp. 125-130. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2019-29-2-125-130>
18. Volohova N. V. Problemarazuma v filosofii L. N. Tolstogo [The problem of reason in the philosophy of L. N. Tolstoy]. *IzvestiyaYugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2017, vol. 7, no. 2(23), pp. 203-212.
19. Mirimova N. A. [The phenomenon of hidden truth]. Poisk istiny v prostranstve sovremennoj kul'tury. Sbornik nauchnyh statej, Sankt-Peterburg, 31 oktyabrya 2015 goda [Search for truth in the space of modern culture. Collection of scientific articles, St. Petersburg, October 31, 2015]; ed. by O. D. Masloboevoj. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet Publ., 2015, pp. 30-35. (In Russ.)
20. Soldatova G. U., Kokuev A. A., Skripkina T. P., eds. Doverie v social'no-psihologicheskom vzaimodejstvii [Trust in socio-psychological interaction]. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 2006. 356 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: volna-sha@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-7048-3509, Scopus Author ID: 57189517020, Researcher ID: T-7441-2018

Natalia V. Volokhova, Dr. of Sci. (Philosophical), Professor of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: volna-sha@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-7048-3509, Scopus Author ID: 57189517020, ResearcherID: T-7441-2018

Мария Сергеевна Филиппович, соискатель кафедры философии, Курский государственный университет; ассистент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: filippovichms@kursksmu.net, ORCID: 0000-0001-7432-3660, Researcher ID: G-7580-2017

Maria S. Filippovich, Applicant of the Department of Philosophy, Kursk State University; Assistant of the Department of Social Work and Life Safety, Kursk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation, e-mail: filippovichms@kursksmu.net, ORCID: 0000-0001-7432-3660, Researcher ID: G-7580-2017

Эволюция и перспективы развития управленческого учета в условиях цифровой экономики и цифровой трансформации бизнеса

С. А. Чижов¹ ✉, А. О. Гостилов¹, К. А. Иванов¹

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ленинские горы 1, стр. 46, г. Москва 119991, Российская Федерация

✉ e-mail: 3gp00@mail.ru

Резюме

Актуальность. Современные информационные технологии благодаря своим таким ключевым характеристикам, как простота, скорость, масштаб, становятся основой для инноваций в стратегиях управления и управленческого учета, являющихся ключевыми историями успеха. Лица, которые ответственны за процесс принятия решений, должны создавать базу для развития цифровой экономики сегодня для того, чтобы обеспечить экономический рост страны, а также повысить уровень жизни населения.

Цель. Основной целью настоящей статьи является формулирование рекомендаций по трансформации управленческого учета в условиях цифровой экономики.

Задачи. Основными задачами исследования являются: (1) изучение концептуальных подходов к цифровой экономике и Индустрии 4.0; (2) изучение влияния Индустрии 4.0 и цифровой экономики на управленческий учет, включая предложение возможных решений; (3) рассмотрение роли управленческого учета и роли бухгалтера по управленческому учету в цифровой экономике; (4) изучение управления затратами в цифровой экономике и (5) прогноз основных тенденций развития управленческого учета.

Методология. Теоретическую основу исследования составили идеи работы и повседневного взаимодействия обществ, компаний и правительств разных стран. Из поставленных целей были конкретизированы следующие принципы: наемные сотрудники должны обладать определенным уровнем цифровых компетенций; производственные процессы становятся более гибкими и эффективными, что способствует получению высококачественной продукции по низкой цене; для содействия цифровизации требуются поощрение и стимулирование частных инвестиций со стороны государства; необходимо создать среду для межотраслевого и трансграничного сотрудничества, свободную от преступности, и другое.

Результаты. В ходе проведенного анализа были сформулированы рекомендации в сферах улучшения инфраструктуры системы регулирования, развития экосистемы цифровой экономики, внедрения инновационных технологий, а также развития цифровизации в целом.

Выводы. В ходе работы над данной статьей были подобраны ответы на вопросы, представляющие реальный интерес для деловой и академической среды с целью стимулирования принятия новых вызовов, связанных с внедрением инновационных технологий, и открытия новых направлений исследований. Вовлечение различных специалистов, независимо от их географического происхождения, способствует расширению знаний о цифровой экономике, четвертой промышленной волне и эволюционирующих тенденциях управленческого учета. В результате проведенного исследования были также определены направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова: учёт затрат по видам деятельности (ABC); цифровая безопасность; цифровизация; Индустрия 4.0; система планирования ресурсов предприятия.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Чижов С. А., Гостилович А. О., Иванов К. А. Эволюция и перспективы развития управленческого учета в условиях цифровой экономики и цифровой трансформации бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 276–288. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-276-288>.

Поступила в редакцию 13.01.2022

Принята к публикации 10.02.2022

Опубликована 29.04.2022

Evolution and Development Prospects of Management Accounting in the Digital Economy and Digital Business Transformation

Sergey A. Chizhov¹ ✉, Alexander O. Gostilovich¹, Konstantin A. Ivanov¹

¹ Lomonosov Moscow State University
1/46 Leninskie gory, Moscow 119991, Russian Federation

✉ e-mail: 3gp00@mail.ru

Abstract

Relevance. Modern information technologies by virtue of their key characteristics such as simplicity, speed, scale, are becoming the basis for innovations in management strategies and management accounting, which are crucial for the success. Those who are responsible for the decision-making process should create the basis for the development of the digital economy today in order to ensure the economic growth of the country, as well as to improve the standard of living of the population.

Goal. The main purpose of this article is to formulate recommendations for the transformation of management accounting in the digital economy.

Objectives. The main objectives of the research are: (1) to study conceptual approaches to the digital economy and Industry 4.0; (2) to study the impact of Industry 4.0 and the digital economy on management accounting, including the proposal of possible solutions; (3) to consider the role of management accounting and the role of the accountant for management accounting in the digital economy; (4) to study cost management in digital economy and (5) forecast of the main trends in the development of management accounting.

Methodology. The theoretical basis of the research is based on the ideas of the work and everyday interaction of societies, companies and governments of different countries. The following principles were specified from the mentioned goals: employees should have a certain level of digital competence; production processes become more flexible and efficient, which contributes to obtaining high-quality products at a low price; to promote digitalization, it is necessary to encourage and stimulate private investment by the state; to create an environment for cross-sectoral and cross-border cooperation, free from crime, and others.

Conclusions. In the course of working on this article, we achieved to find the key to issues of real interest to the business and academic environment in order to stimulate the adoption of new challenges related to the introduction of innovative technologies and open new research areas. The involvement of various specialists, regardless of their geographical origin, contributes to the expansion of knowledge about the digital economy, the fourth industrial wave and the evolving trends of management accounting. As a result of our research, we also identified areas for further research.

Keywords: cost accounting by type of activity (ABC); digital security; digitalization; Industry 4.0; enterprise resource planning system.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Chizhov S. A., Gostilovich A. O., Ivanov K. A. Evolution and Development Prospects of Management Accounting in the Digital Economy and Digital Business Transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudar-*

Введение

В настоящей статье изложены аспекты, связанные с концептуальными подходами к цифровой экономике и Индустрии 4.0, а также их влиянием на управленческий учет и бухгалтера по управленческому учету. Внедрение компаниями инновационных цифровых технологий влечет за собой социальный и организационный эффект, определенным образом воздействуя на операционные и управленческие экономические процессы внутри компаний. Цифровизация также отражается на поведении и действиях сотрудников компании. В частности, влияет на информацию и сотрудников, связанных с бухгалтерией. На фоне роста индустрии информационных технологий меняется не только сама организация, но и окружающая ее среда. Результатом становится тесная взаимосвязь между управленческим учетом, стратегическим менеджментом, управлением производительностью и информационными технологиями.

Современные информационные технологии отличает максимальная дешевизна, простота, скорость и масштаб; в условиях характерной для современного общества турбулентной бизнес-среды именно они больше всего влияют на хозяйственную деятельность компании. Поскольку охваченными информационными технологиями оказались все отрасли, такую экономику, основанную на коротких циклах инноваций и хранящуюся в сети цифровой информации, называют цифровой экономикой или экономикой глобальных знаний [1, с. 203].

Цифровая экономика – это виртуальная экономика, построенная на сети Интернет и состоящая из растущих циклов инноваций технологии, интернет-приложений и бизнес-моделей, которые связы-

вают пользователей, создавая тем самым критическую массу участников сетевых коллективных интересов. Подобная ситуация предполагает получение одними продавцами определенных преимуществ за счет убытков, понесенных другими продавцами или участниками бизнеса, при этом прямой и косвенный сетевой эффект ведут к постоянному росту продуктивности [2, с. 102]. Прямое воздействие (социальной или деловой) сети, обусловленное совместимостью и стандартизацией, в значительной степени зависит от стоимости использования приложений и компьютерных продуктов. В частности, одни специалисты исследовали результаты явления блокирования из-за сетевого эффекта и затрат переключения [3, с. 48], а другие с положительной обратной связью изучали сформулированную в Законе Меткалфа взаимозависимость между пользователями и стоимостью сети [4, с. 102].

Концепция цифровой экономики описывает микроэкономические процессы перехода от индустриального общества к информационному. Как известно, структуры постоянно меняющихся экономических и социальных систем вносят свою лепту в эти преобразования, в частности, за счет технических инноваций, способствующих дальнейшему техническому, экономическому и социальному развитию. Подобные изменения основаны на стимулировании эффективности информационных и коммуникационных технологий и возникающих в результате цифровых сетей [4, с. 115].

Основными целями настоящей статьи являются: (1) изучение концептуальных подходов к цифровой экономике и Индустрии 4.0; (2) изучение влияния Индустрии 4.0 и цифровой экономики на управленческий учет, включая предло-

жение возможных решений; (3) роль управленческого учета и роль бухгалтера по управленческому учету в цифровой экономике; (4) управление затратами в цифровой экономике и (5) прогноз основных тенденций развития управленческого учета.

Материалы и методы

Принципы работы и повседневного взаимодействия обществ, компаний и правительств разных стран находят свое отражение в концепциях цифровой экономики и Индустрии 4.0. Лица, принимающие решения на уровне государств, обязаны создавать среду, необходимую для развития цифровизации или цифровой экономики, способную обеспечить экономический рост и повысить социальное благополучие всего общества. Существует 7 основополагающих принципов, направленных на достижение поставленных целей [5]:

1. Наемные сотрудники должны обладать определенным уровнем цифровых компетенций, независимо от занимаемой в компании должности, а также характера и объема данных, необходимых непосредственно для их работы. Такое требование связано с необходимостью правительства развивать навыки в цифровой сфере путем сотрудничества со всеми заинтересованными компаниями с целью оценки и устранения существующих несоответствий. Реализовать это на практике позволит разработка основанных на гендерном равенстве образовательных программ по развитию цифровых компетенций и цифровых технических навыков и включению их в обязательный курс обучения персонала, направленный на развитие человеческого потенциала.

2. Благодаря использованию цифровых технологий, производственные процессы становятся более гибкими и эффективными, что способствует получению высококачественной продукции по низкой цене. Такие новые технологии

Индустрии 4.0, как робототехника, аналитика больших данных, облачное или аддитивное производство, позволяющие собирать и анализировать огромный объем данных в относительно короткий срок, должны продвигаться, финансово подпитываться и поощряться со стороны правительства. Его конечной целью является развитие технологических инноваций с пользой для бизнеса и гражданского общества и налаживание сотрудничества между государственными и частными структурами.

3. Поощрение и стимулирование частных инвестиций в инфраструктуру должны стать основными задачами правительств разных стран в свете содействия развитию цифровизации, поскольку от ее уровня напрямую зависит ВВП государства. Расширение возможностей подключения потребителей и быстрого доступа к предоставляемым данным и услугам имеет решающее значение для благосостояния страны и измерения эффективности компаний в эпоху цифровизации.

4. Цифровизация МСП, на долю которых приходится две трети всех предприятий в мире, также должна стать приоритетной задачей правительств разных стран. Существует ряд барьеров, мешающих МСП внедрять инновационные технологии Индустрии 4.0: незнание о существовании подобных технологий и особенностях их внедрения, а также недостаток базовых экономических знаний для их использования. Правительства разных стран должны информировать МСП о существовании новых технологий и преимуществах их внедрения, а также способствовать налаживанию их сотрудничества с крупным бизнесом.

5. Еще одна не менее важная задача правительства в сфере цифровизации экономики относится к политике трансграничной электронной торговли – основному драйверу роста любой компании, независимо от ее размера. С целью продвижения и стимулирования автоматизированной передачи данных прави-

тельства разных стран должны способствовать ограничению определения местонахождения передачи данных и обеспечивать эффективные механизмы передачи данных.

6. В свете расширения цифровизации экономики и развития инноваций члены «Большой двадцатки» должны продвигать принятие законодательной базы, позволяющей предоставлять услуги финансовых технологий субъектам в различных секторах деятельности, тем самым способствуя конкуренции на всех этапах цепочки создания ценности финансовых услуг. Устранение технологических разрывов между развитыми и развивающимися странами является основной целью расширения доступа к финансовым услугам, что в дальнейшем может характеризоваться пользой для населения и роста ВВП.

7. Одновременно с развитием компьютерной цифровизации растет и киберпреступность, что в целом негативно отражается на экономиках развитых стран. Основополагающую роль в предотвращении угроз и сокращении уровня экономической киберпреступности играют правительство и деловые круги, а значит, им необходимо сотрудничать, безоговорочно и прямо участвуя в управлении рисками в сфере кибербезопасности.

Ключевые термины и определения:

– *учёт затрат по видам деятельности (ABC)*: метод бухгалтерского учета, идентифицирующий затраты по (косвенным) видам деятельности, а затем распределяющий эти затраты по продуктам. Распределение себестоимости продукции по продуктам осуществляется с учетом затратообразующих факторов;

– *цифровая безопасность*: защита информации из Интернета и компьютерных файлов от вторжения внешних и неавторизованных пользователей;

– *цифровизация*: процесс преобразования в цифровой формат информации, структурированной в битах, чтобы в ре-

зультате генерации серии цифр объект, изображение, звук, документ или сигнал были описаны в виде набора дискретных выборов;

– *Индустрия 4.0*: Индустрия 4.0, также называемая четвертой промышленной революцией, представляет собой тренд на автоматизацию и обмен данными при помощи современных производственных технологий, включающих в себя: киберфизические системы, Интернет вещей, облачные вычисления и когнитивные вычисления;

– *управленческий учет*: процесс анализа затрат и деловой активности с целью подготовки внутренних финансовых отчетов для предоставления руководству необходимой информации для достижения коммерческих целей.

Результаты и их обсуждение

Влияние Индустрии 4.0 и цифровой экономики на управленческий учет: возможные решения, направленные в будущее

Рост цифровой экономики, включая влияние Индустрии 4.0 на управленческий учет, влечет за собой ряд долгосрочных последствий. К ним относятся изменение роли бухгалтера по управленческому учету в компании, влияние передовых технологий на управленческий учет, предынвестиционное мышление, мобильность облачных технологий, вызовы внедрения новых технологий.

Возможности хранения и обработки бухгалтерских данных расширились с внедрением новых облачных технологий и анализа больших данных, затронув не только работу бухгалтера по управленческому учету, но и компанию в целом. Клиентам важна технологическая мощь, поскольку она влияет на удельную себестоимость и будущую цену продукции.

Облачная технология SaaS (программное обеспечение как услуга) обеспечивает отдельным приложениям доступ с низкими затратами на установку и

повышенной скоростью развертывания. Бухгалтер получил возможность быстро формировать тот или иной отчет в удобном для конечного пользователя формате, включая нефинансовую информацию.

По мнению экспертов, наряду с цифровой экономикой, волна инновационных информационных технологий несет компаниям ряд положительных эффектов. Например: (1) серьезное воздействие на бизнес-процессы и экономическую деятельность заставляет компании интегрировать их в собственный процесс принятия решений [6, с. 89] без ущерба для технологической, операционной деятельности и стратегических решений; (2) новые способы организации систем принятия решений и управленческого контроля [7, с. 275].

Говоря о негативном воздействии технологической информационной волны, некоторые специалисты резко критикуют следующие аспекты: (1) рост затрат, связанных с работой информационных систем, координационных структур и механизмов виртуальных потоков, превращает компанию в «виртуальное предприятие» и сокращает возможности для снижения стоимости материальных товаров [6, с. 101]; (2) неэффективное использование ИТ, поскольку большинство компаний приобретают новые программные пакеты вместо того, чтобы использовать, развивать и адаптировать существующее ПО к функциональным потребностям [8, с. 105].

Одним из решений, предлагаемых специалистами для обновления управленческого контроля и процесса принятия решений, может стать система планирования ресурсов предприятия (ERP) [9, с. 23]. По мнению специалистов, ERP-систему можно определить как: (1) интегрированный программный пакет, координирующий весь персонал, материалы, денежные средства и информационные потоки компании [10, с. 207]; (2) сбор всех данных организации в единой центральной базе данных, доступной для

всех пользователей, независимо от их положения и роли в организации [11, с. 700].

Наряду с глобализацией прогресс технологий и телекоммуникаций представляет собой мощную силу, влияющую на бизнес-среду [12, с. 12]. Взаимосвязь политических, экономических, культурных и социальных событий играет в эпоху глобализации важнейшую роль [13, с. 38].

Гибкие компании способны быстро реагировать на нормативные и технологические изменения в сфере оборудования, ПО и связи. Передовые технологии и цифровая экономика открывают новые каналы связи и дистрибьюции [14, с. 277], благодаря которым настоящие энтузиасты цифровизации получают возможность опередить конкурентов, разработать продукты и услуги. Такие новые технологии включают в себя: автоматизированное производство (CAM), автоматизированное проектирование (CAD), компьютерное моделирование и др. технологии.

Согласно исследованию, в основе моделирования новой или цифровой экономики имеются определенные точки разрыва: глобализация, дерегламентация и приватизация, чувствительность к среде, отказ от посредничества, стандартизация, волатильность, конвергенция и размытые промышленные границы [15, с. 16]. Управление точками разрыва автоматически становится задачей бухгалтера по управленческому учету, который может восполнить их путем интеграции имеющихся у компании потоков знаний. В условиях, когда размеры бизнеса претерпевают серьезные изменения, информация, поступающая из системы бухгалтерского учета, искажается и перестает быть релевантной для принятия управленческих решений [16, с. 112]. В будущем роль управленческого учета должна измениться, перейти от систем ABC, TQM к ABM, BSC, экологическому учету, эффективному использованию дан-

ных, интеграции каналов данных [17, с. 134].

Функции управленческого учета могут варьироваться в зависимости от размера бизнеса, типа деятельности, отрасли и операционной ниши, культурных особенностей и таких факторов [18, с. 42], как глобализация. При этом меняется не функционал управленческого учета, а его реализация [19, с. 83].

Бухгалтер по управленческому учету превращается во внутреннего консультанта, который должен искать для компании новые способы сохранить прибыльность и конкурентоспособность [17, с. 99]. Предложенная М. Дженкинсом [17, с. 145] схема функционала бухгалтера по управленческому учету с 1999 по 2010 гг. была расширена (табл.).

Таблица. Функции бухгалтера по управленческому учету в период с 1999 по 2019 гг.

Критерий / Criteria	1999	2019
Подход к вопросам управленческого учета / Management accounting approach	Функциональный / Functional	Целостный / Holistic
Принцип использования данных/информации / The principle of using data/information	Взгляд внутрь компании / A look inside the company	Взгляд за пределы компании / A look beyond the company
Временной горизонт для анализа и обработки данных / Time horizon for analysis and data processing	Прошлое / Past	Будущее / Future
Общее видение / Shared vision	Внутригосударственное / domestic	Международное / international
Тип полномочий (обязанностей) / Type of authority (responsibilities)	Простота и точность (бухгалтерский учет, подготовка финансовой отчетности, анализ и сравнение данных, калькуляция затрат) / Simplicity and accuracy (accounting, preparation of financial statements, data analysis and comparison, cost calculation)	Расширение обязанностей: планирование и производительность, отчетность и контроль, технологии и аналитика, предпринимательство и операции, лидерство, профессиональная этика и ценности / Expanding responsibilities: planning and production, reporting and control, technology and analytics, entrepreneurship and operations, leadership, professional ethics and values
Формат департамента / Department format	Обособленный департамент косвенных затрат / Separate department of indirect costs	Комплексные специалисты / Comprehensive specialists
Умение пользоваться информационными технологиями/цифровизация / Ability to use information technologies/digitalization	Рабы технологий / Slaves of Technology	Знатоки технологий / Technology experts

Ниже перечислены характеристики цифровой экономики, к которым должен адаптироваться управленческий учет: скорость изменений, крайне высокая конкуренция, виртуальные организации, электронная торговля, зависимость от

интеллектуального капитала ради конкурентных преимуществ, зависимость от альянсов и различных коллабораций ради управления рисками, приобретение технологий и услуг, доступ на рынки [20, с. 169].

Для оценки бизнес-решений менеджеров бухгалтер по управленческому учету использовал анализ затрат, считавшийся наиболее релевантным и точным с точки зрения предоставления информации.

Согласно исследованиям специалистов, в вопросах организационного поглощения в коллаборации компаний наблюдается резкий переход от транзакций, ориентированных на взаимоотношения, к процессу взаимоотношений с поставщиками [21, с. 93]. Такой способ коллаборации и взаимоотношений является формой квазивертикальной интеграции [22, с. 166] и получает все большее распространение среди компаний, которых интересуют следующие аспекты: (1) возможные последствия контроля над коллаборацией [23, с. 71]; (2) релевантность стратегических и договорных вопросов между покупателем и продавцом в контексте разработки новых продуктов [24, с. 308].

Коллаборация предполагает отношения, основанные на доверии, а также твердые принципы, ориентированные на долгосрочную торговлю через неформальные каналы, установленные функциональными менеджерами или соответствующими департаментами компаний. Подобная взаимная коллаборация предполагает ряд характеристик, связанных с объемом поставки, сроком поставки, спецификацией продукта, ценой реализуемой продукции и пр. На взаимную коллаборацию и торговые отношения между компаниями влияют следующие факторы: оценка нефинансовых последствий, операционная гибкость, жизненный цикл продукта, дополнительные расходы, передача знаний.

Сегодня многие компании отдают производство или услуги на аутсорсинг, ограничивая свой функционал координацией деятельности, связыванием входных и выходных данных и ресурсоэффектив-

ным управлением перемещениями между структурными единицами [6, с. 386]. Такой подход позволяет компаниям осуществлять виртуальный контроль, сохраняя направленность, интенсивность и характер электронных интерфейсов, превращаясь в так называемую виртуальную компанию.

Исходя из сказанного об эволюции цифровой экономики и управленческого учета в статье рассмотрены семь главных трендов управленческого учета, предсказанных Гэри Кокинсом. Он выделил следующие основные тенденции управленческого учета: «(1) расширение от продукта к каналу дистрибьюции и анализу выгоды клиентов; (2) расширение роли управленческого учета ЕРМ (управление производительностью предприятия); (3) переход на прогнозный учет [25, с. 33]; (4) бизнес-анализ, встроенный в методы ЕРМ; (5) сосуществование и совершенствование методов управленческого учета; (6) управление бизнесом совместно используемыми информационными технологиями и сервисами; (7) потребность в повышении навыков и компетенций в вопросе политики управления затратами» [26, с. 3].

Самые частые вопросы, возникающие в условиях роста затрат на ИТ: *Как отнести эти затраты на счет использующих их сотрудников?* и *Как управлять этими затратами?* Ответы на оба вопроса можно также найти у Кокинса. Компании используют ABC/ABM-системы управления затратами и системы сбора данных о характеристиках ИТ [25; 26; 27; 28; 29].

Любая компания должна быть крайне заинтересована в развитии внутреннего ИТ-рынка, который станет связующим звеном между поставщиками и внутренними клиентами, путем установления определенного уровня сервиса и биллинга этих данных, чтобы обеспечить выгоду для обеих сторон.

Выводы

Принимая во внимание вопросы, затронутые в этой статье, были предложены специалистам и всем заинтересованным лицам следующие рекомендации для улучшений:

- улучшение инфраструктуры системы регулирования: закон об электронной торговле, закон об информационной безопасности, закон о цифровой подписи, закон об электронных коммуникациях, закон о правах интеллектуальной собственности и др.;

- развитие экосистемы цифровой экономики, базирующейся на следующих принципах: электронная подключаемость / электронная инфраструктура, электронная безопасность / электронная конфиденциальность, электронные навыки / электронная грамотность;

- внедрение таких информационных технологий (ИТ), как аналитика больших данных, облачные вычисления, Интернет вещей и пр., или программных пакетов для таких методов управленческого учета, как учет затрат по видам деятельности / управление по видам деятельности (ABC/ABM), расчет целевых затрат, планирование ресурсов предприятия (ERP) и пр.;

- развитие цифровизации по следующим направлениям: (1) передача полномочий сотрудникам, (2) вовлечение клиентов, (3) оптимизация операций и (4) трансформация продуктов и бизнес-моделей и работа с соответствующими аспектами бухгалтерского учета: оценка нематериальных активов, активы и встроенные обязательства и пр.

Основываясь на концепциях, изложенных в международной литературе, специалистам и всем, кто желает погрузиться в глубины цифровой экономики, целесообразно проработать следующие вопросы:

- тщательный анализ на уровне компании движущих сил и препятствий на пути внедрения Индустрии 4.0 и цифровой экономики;

- изучение специализированной литературы, посвященной успешному внедрению инновационных технологий наряду с другими общепринятыми методами управленческого учета, такими как ABC/M, расчет целевых затрат, ERP и др. В качестве одного из решений в подобных кейсах описывается создание рабочих групп по анализу и внедрению;

- исследование на национальном и глобальном уровне влияния инновационных технологий на экономику замкнутого цикла на примере крупных предприятий и МСП.

Таким образом, сформулированные в начале статьи цели исследования были достигнуты. С целью наметить реальные направления для будущих исследований был синтезирован весь объем представленной информации. Она охватила обширный спектр международной литературы на тему цифровой экономики, Индустрии 4.0 и управленческого учета. На основе этого можно выделить следующие направления для дальнейших исследований:

- анализ возможности адаптации и внедрения инновационных технологий к существующим методам управленческого учета, существующим или смешанным методам;

- анализ позиции бухгалтера и специалиста по управленческому учету в компании при внедрении инновационных технологий.

В данной статье были достигнуты следующие научные результаты:

- восполнены некоторые пробелы в вопросах управленческого учета и применения инновационных технологий компаниями (крупными и МСП) непосредственно за счет интерпретации концептуальных подходов, в т. ч. их преимуществ;

- проанализирован ряд гипотез об изменении управленческого учета и роли бухгалтера в условиях применения компаний инновационных технологий;

– предложен ряд решений для адаптации к цифровой экономике, представлены некоторые прогнозы специалистов.

Анализ показал, что вовлечение различных специалистов в работу над цифровой трансформацией управленческого

учета, независимо от их географического происхождения, способствует расширению знаний о цифровой экономике, четвертой промышленной революции и эволюционирующих тенденциях управленческого учета.

Список литературы

1. Tapscott D. Die digitale Revolution: Verheissungen einer vernetzten Welt – die Folgen für Wirtschaft, Management und Gesellschaft. Wiesbaden: Gabler, 1996. 384 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-322-82739-5>.
2. Axelsson B., Van Weele A., Wynstra F. Driving and enabling factors for purchasing involvement in product development // *European Journal of Purchasing and Supply Management*. 2000. Vol. 6, N 2. P. 129-141. [https://doi.org/10.1016/S0969-7012\(00\)00002-2](https://doi.org/10.1016/S0969-7012(00)00002-2).
3. Shapiro C., Varian H. R. Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy. Boston: Harvard Business School Press, 1999. 352 p.
4. Zerdick A., Schrape K., Artope A., Goldhammer K., Heger D. K., Lange U., Silverstone R. Die Internet-Ökonomie: Strategien für die digitale Wirtschaft (European Communication Council Report). Berlin: Springer-Verlag, 2001. 371 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-642-56418-5>.
5. M. Pais B20 Global Business Leaders Announce Their Prioritized Recommendations for Global Economic Recovery and Growth // Cision PR Newswire. 2012. May 29. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/b20-global-business-leaders-announce-their-prioritized-recommendations-for-global-economic-recovery-and-growth-155411765.html> (дата обращения: 01.12.2021).
6. Bhimani A. Cost management in the digital age // *The Routledge Companion to Cost Management*. Routledge companions in business, management and accounting / ed. by F. Mitchell, N. rrekli H., M. Jakobsen. London: Routledge, 2012. P. 381-388.
7. Granlund M., Mouritsen J., Vaassen E. On the relations between modern information technology, decision making and management control // *International Journal of Accounting Information Systems*. 2013. Vol. 14, N 4. P. 275-277. <https://doi.org/10.1016/j.accinf.2013.10.001>.
8. Granlund M. Extending AIS research to management accounting and control issues: A research note // *International Journal of Accounting Information Systems*. 2011. Vol. 12, N 1. P. 3-19. <https://doi.org/10.1016/j.accinf.2010.11.001>.
9. Kallunki J. P., Laitinen E., Silvola H. Impact of enterprise resource planning systems on management control systems and firm performance // *International Journal of Accounting Information Systems*. 2011. Vol. 12, N 1. P. 20-39. <https://doi.org/10.1016/j.accinf.2010.02.001>.
10. Granlund M., Malmi T. Moderate impact of ERPS on management accounting: A lag or permanent outcome // *Management Accounting Research*. 2002. Vol. 13, N 3. P. 200-321. <https://doi.org/10.1006/mare.2002.0189>.
11. Efkirin A. E. A. Management Accounting in the New Economy // *University Bulletin*. 2014. Vol. 16, N 2. P. 131-150.
12. Yip G. Global Strategy in the Internet Era // *Business Strategy Review*. 2000. Vol. 11, N 4. P. 1-14. <https://doi.org/10.1111/1467-8616.00152>.
13. Bhimani A. Management Accounting in the Digital Economy. 1st ed. Oxford: Oxford University Press, 2003. 299 p. <https://doi.org/10.1093/0199260389.001.0001>.
14. Nixon W. A. J. Technology Investment and Management Accounting Practice // *British Journal of Management*. 1995. Vol. 6, N 4. P. 271-288. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8551.1995.tb00100.x>.
15. Prahalad C. Managing Discontinuities: The Emerging Challenges // *Research Technology Management*. 1998. Vol. 4, N 3. P. 14-22. <https://doi.org/10.1080/08956308.1998.11671205>.
16. Maskell B. H. Performance Measurement for World Class Manufacturing: a Model for American Companies. Cambridge: Productivity Press, 1991. P. 419-423.

17. Jenkins M. Change in Management Accounting, Handbook of Management Accounting – CIMA-Publication, 1998.
18. Hansen Don R., Mowen M. M. Cost Management: Accounting and Control. Cincinnati: South-Western / Thomson Learning, 2006. 1023 p.
19. Kidane F. Decision Making and the Role of Management Accounting Function – a Review of Empirical Literature // Radix International Journal of Banking, Finance and Accounting. 2012. Vol. 1, N 4. P. 77-97.
20. Nixon W. A. J., Laitinen E., Wingren T. Implication of the 'New Economy' for Control Systems. 3rd Conference on New Directions in Management Accounting: Innovations in Practice and Research. Brussels, Belgium, 2002. P. 21-57.
21. Sheth J. N., Sharma A. Supplier Relationships – Emerging Issues and Challenges // Industrial Marketing Management. 1997. Vol. 26, N 2. P. 91-100. [https://doi.org/10.1016/S0019-8501\(96\)00153-8](https://doi.org/10.1016/S0019-8501(96)00153-8).
22. Tomkins C. Interdependencies, trust and information in relationships, alliances and networks // Accounting, Organizations and Society. 2001. Vol. 26, N 2. P. 161-191. [https://doi.org/10.1016/S0361-3682\(00\)00018-0](https://doi.org/10.1016/S0361-3682(00)00018-0).
23. Target Costing and Its Impact on Business Strategy: Computer Program for Cost Accounting and Administration / C. Anghelache, S. Căpușeanu, D. I. Topor, A. Marin-Pantelescu // Network Security and Its Impact on Business Strategy / ed. by Oncioiu I. Hershey, PA: IGI Global, 2019. P. 20-43. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-8455-1.ch002>.
24. Gadde L. E., Snehota I. Making the Most of Supplier Relationships // Industrial Marketing Management. 2000. Vol. 29, N 4. P. 305-316. [https://doi.org/10.1016/S0019-8501\(00\)00109-7](https://doi.org/10.1016/S0019-8501(00)00109-7).
25. Cokins G. The Top Seven Trends in Management Accounting // The EDP Audit, Control, and Security Newsletter. 2016. Vol. 53, N 4. P. 1-7.
26. Türkeş M. C., Oncioiu I., Aslam H. D., Marin-Pantelescu A., Topor D. I., Căpușeanu S. Drivers and Barriers in Using Industry 4.0: A Perspective of SMEs in Romania // Processes. 2019. Vol. 7, N 3. P. 152-155. <https://doi.org/10.3390/pr7030153>.
27. Arthur W. B. Increasing Returns and the New World of Business // Harvard Business Review. 1996. Vol. 74, N 4. P. 100-109.
28. Oncioiu I., Căpușeanu S., Türkeş M., Topor D., Constantin D. M., Marin-Pantelescu A., Ștefan H. M. The Sustainability of Romanian SME's and their Involvement in Circular Economy // Sustainability. 2018. Vol. 10, N 8. P. 273-281. <https://doi.org/10.3390/u10082761>.
29. Cokins G., Căpușeanu S., Briciu S. Accounting's shift to decision-based costing // Theoretical and Applied Economics. 2012. Vol. 11. P. 31-44.

References

1. Tapscott D. Die digitale Revolution: Verheissungen einer vernetzten Welt – die Folgen für Wirtschaft, Management und Gesellschaft. Wiesbaden, Gabler, 1996. 384 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-322-82739-5>
2. Axelsson B., Van Weele A., Wynstra F. Driving and enabling factors for purchasing involvement in product development. *European Journal of Purchasing and Supply Management*, 2000, vol. 6, no. 2. pp. 129-141. [https://doi.org/10.1016/S0969-7012\(00\)00002-2](https://doi.org/10.1016/S0969-7012(00)00002-2)
3. Shapiro C., Varian H. R. Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy. Boston, Harvard Business School Press, 1999. 352 p.
4. Zerdick A., Schrape K., Artöpe A., Goldhammer K., Heger D. K., Lange U., Silverstone R. Die Internet-Ökonomie: Strategien für die digitale Wirtschaft (European Communication Council Report). Berlin, Springer-Verlag, 2001. 371 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-642-56418-5>
5. M. Pais B20 Global Business Leaders Announce Their Prioritized Recommendations for Global Economic Recovery and Growth. *Cision PR Newswire*. 2012. May 29. Available at: <https://www.prnewswire.com/news-releases/b20-global-business-leaders-announce-their-prioritized-recommendations-for-global-economic-recovery-and-growth-155411765.html>. (accessed 01.12.2021)

6. Bhimani A. Cost management in the digital age. The Routledge Companion to Cost Management. Routledge companions in business, management and accounting; ed. by F. Mitchell, N. Baskerville, H. M. Jacobsen. London, Routledge, 2012, pp. 381-388.
7. Granlund M., Mouritsen J., Vaassen E. On the relations between modern information technology, decision making and management control. *International Journal of Accounting Information Systems*, 2013, vol. 14, no. 4, pp. 275-277. <https://doi.org/10.1016/j.accinf.2013.10.001>
8. Granlund M. Extending AIS research to management accounting and control issues: A research note. *International Journal of Accounting Information Systems*, 2011, vol. 12, no. 1, pp. 3-19. <https://doi.org/10.1016/j.accinf.2010.11.001>
9. Kallunki J. P., Laitinen E., Silvola H. Impact of enterprise resource planning systems on management control systems and firm performance. *International Journal of Accounting Information Systems*, 2011, vol. 12, no. 1, pp. 20-39. <https://doi.org/10.1016/j.accinf.2010.02.001>
10. Granlund M., Malmi T. Moderate impact of ERPS on management accounting: A lag or permanent outcome. *Management Accounting Research*, 2002, vol. 13, no. 3, pp. 200-321. <https://doi.org/10.1006/mare.2002.0189>
11. Efkin A. E. A. Management Accounting in the New Economy. *University Bulletin*, 2014, vol. 16, no. 2, pp. 131-150.
12. Yip G. Global Strategy in the Internet Era. *Business Strategy Review*, 2000, vol. 11, no. 4, pp. 1-14. <https://doi.org/10.1111/1467-8616.00152>
13. Bhimani A. Management Accounting in the Digital Economy. 1st ed. Oxford, Oxford University Press, 2003. 299 p. <https://doi.org/10.1093/0199260389.001.0001>
14. Nixon W. A. J. Technology Investment and Management Accounting Practice. *British Journal of Management*, 1995, vol. 6, no. 4, pp. 271-288. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8551.1995.tb00100.x>
15. Prahalad C. Managing Discontinuities: The Emerging Challenges. *Research Technology Management*, 1998, vol. 4, no. 3, pp. 14-22. <https://doi.org/10.1080/08956308.1998.11671205>
16. Maskell B. H. Performance Measurement for World Class Manufacturing: a Model for American Companies. Cambridge, Productivity Press, 1991, pp. 419-423.
17. Jenkins M. Change in Management Accounting, Handbook of Management Accounting – CI-MA-Publication, 1998.
18. Hansen Don R., Mowen M. M. Cost Management: Accounting and Control. Cincinnati: South-Western / Thomson Learning, 2006. 1023 p.
19. Kidane F. Decision Making and the Role of Management Accounting Function – a Review of Empirical Literature. *Radix International Journal of Banking, Finance and Accounting*, 2012, vol. 1, no. 4, pp. 77-97.
20. Nixon W. A. J., Laitinen E., Wingren T. Implication of the 'New Economy' for Control Systems. 3rd Conference on New Directions in Management Accounting: Innovations in Practice and Research. Brussels, Belgium, 2002, pp. 21-57.
21. Sheth J. N., Sharma A. Supplier Relationships – Emerging Issues and Challenges. *Industrial Marketing Management*, 1997, vol. 26, no. 2, pp. 91-100. [https://doi.org/10.1016/S0019-8501\(96\)00153-8](https://doi.org/10.1016/S0019-8501(96)00153-8)
22. Tomkins C. Interdependencies, trust and information in relationships, alliances and networks. *Accounting, Organizations and Society*, 2001, vol. 26, no. 2, pp. 161-191. [https://doi.org/10.1016/S0361-3682\(00\)00018-0](https://doi.org/10.1016/S0361-3682(00)00018-0)
23. Anghelache C., Căpușeanu S., Topor D. I., Marin-Pantelescu A. Target Costing and Its Impact on Business Strategy: Computer Program for Cost Accounting and Administration. Network Security and Its Impact on Business Strategy; ed. by I. Oncioiu. Hershey, PA, IGI Global, 2019, pp. 20-43. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-8455-1.ch002>
24. Gadde L. E., Snehota I. Making the Most of Supplier Relationships. *Industrial Marketing Management*, 2000, vol. 29, no. 4, pp. 305-316. [https://doi.org/10.1016/S0019-8501\(00\)00109-7](https://doi.org/10.1016/S0019-8501(00)00109-7)
25. Cokins G. The Top Seven Trends in Management Accounting. *The EDP Audit, Control, and Security Newsletter*, 2016, vol. 53, no. 4, pp. 1-7.

26. Türkeş M. C., Oncioiu I., Aslam H. D., Marin-Pantelescu A., Topor D. I., Căpuşneanu S. Drivers and Barriers in Using Industry 4.0: A Perspective of SMEs in Romania. *Processes*, 2019, vol. 7, no. 3, pp. 152-155. <https://doi.org/10.3390/pr7030153>
27. Arthur W. B. Increasing Returns and the New World of Business. *Harvard Business Review*, 1996, vol. 74, no. 4, pp. 100-109.
28. Oncioiu I., Căpuşneanu S., Türkeş M., Topor D., Constantin D. M., Marin-Pantelescu A., Ştefan H. M. The Sustainability of Romanian SME's and their Involvement in Circular Economy. *Sustainability*, 2018, vol. 10, no. 8, pp. 273-281. <https://doi.org/10.3390/su10082761>
29. Cokins G., Căpuşneanu S., Briciu S. Accounting's shift to decision-based costing. *Theoretical and Applied Economics*, 2012, vol. 11, pp. 31-44.

Информация об авторах / Information about the Authors

Чижов Сергей Александрович, аспирант кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 3gp00@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7352-7821

Sergey A. Chizhov, Post-Graduate Student of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: 3gp00@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7352-7821

Гостилович Александр Олегович, инженер лаборатории прикладного отраслевого анализа экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: gostaleks@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4146-6934

Alexander O. Gostilovich, Engineer of the Laboratory of Applied Industry Analysis, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: gostaleks@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4146-6934

Иванов Константин Александрович, аспирант кафедры экономики инноваций экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: ivanovkostik13@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3123-0346

Konstantin A. Ivanov, Post-Graduate Student of the Department of Innovation Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: ivanovkostik13@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3123-0346

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-289-299>

Инновационные инструменты управления системой производственной безопасности

Е. В. Зубкова¹ ✉

¹ Старооскольский технологический институт имени А. А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»
микрорайон им. Макаренко 42, г. Старый Оскол 309516, Белгородская область, Российская Федерация

✉ e-mail: filatova_helen_12@mail.ru

Резюме

Актуальность. Современные организации стремятся повысить производственную безопасность, увеличивая при этом производительность труда и снижая затраты. В статье обоснована возможность и определена эффективность внедрения автоматизированных аппаратов по выдаче средств индивидуальной защиты (СИЗ) в качестве инновационного инструмента управления системой производственной безопасности промышленного предприятия. Современный век – век промышленной безопасности, обеспечиваемой инновациями и автоматизированными технологиями. Этим обусловлена актуальность темы.

Цель исследования – обосновать возможность и определить эффективность внедрения автоматизированных аппаратов по выдаче средств индивидуальной защиты в качестве инновационного инструмента управления системой производственной безопасности.

Задачи: сформулировать авторское определение понятию «инновационный процесс по обеспечению производственной безопасности»; выделить особенности внедрения инновационных инструментов управления системой производственной безопасности; рассмотреть внедрение вендинговых аппаратов; выделить положительные эффекты различного происхождения, которые будут получены в результате внедрения инновационных инструментов управления системой производственной безопасности; рассчитать экономическую эффективность предлагаемых мероприятий.

Методология. В работе для достижения цели и решения научных задач были использованы: широко распространенные методы анализа тематической литературы, сопоставления и обобщения имеющейся информации; социологический метод.

Результаты. Определены особенности инновационных инструментов управления системой производственной безопасности в современных условиях. Произведен расчет экономической целесообразности внедрения вендинговых аппаратов как инновационных инструментов управления системой производственной безопасности.

Вывод. Обоснован вывод, что за инновационными инструментами управления системой производственной безопасности стоит будущее.

Ключевые слова: инновации; инновационные процессы; средства индивидуальной защиты (СИЗ); вендинговые аппараты; инновационные инструменты; производственная безопасность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Зубкова Е. В. Инновационные инструменты управления системой производственной безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 289–299. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-289-299>.

Поступила в редакцию 17.01.2022

Принята к публикации 06.02.2022

Опубликована 29.04.2022

Innovative Tools for Managing the Industrial Safety System

Elena V. Zubkova¹ ✉

¹ National Research technological University "MISIS" (Moscow Institute of Steel and Alloys)
42 microdistrict Makarenko, Stary Oskol 309516, Belgorod region, Russian Federation

✉ e-mail: 451222@sf-misis.ru

Abstract

Relevance. Modern organizations strive to improve industrial safety, while increasing labor productivity and reducing costs. The article substantiates the possibility and determines the effectiveness of the introduction of automated devices for the issuance of personal protective equipment (PPE) as an innovative tool for managing the industrial safety system of an industrial enterprise. The modern century is the century of industrial safety provided by innovations and automated technologies. This is due to the relevance of the topic.

The purpose of the study is to substantiate the possibility and determine the effectiveness of the introduction of automated devices for the issuance of personal protective equipment as an innovative tool for managing the industrial safety system.

Objectives. To formulate the author's definition of the concept of "innovative process for ensuring industrial safety"; to highlight the features of the introduction of innovative tools for managing the industrial safety system; to consider the introduction of vending machines; to highlight the positive effects of various origins that will be obtained as a result of the introduction of innovative tools for managing the industrial safety system; to calculate the economic efficiency of the proposed measures.

Methodology. In order to achieve the goal and solve scientific problems, the following methods were used: widespread methods of analyzing thematic literature, comparing and generalizing available information; the sociological method.

Results. The features of innovative tools for managing the industrial safety system in modern conditions are determined. The calculation of the economic feasibility of the introduction of vending machines as innovative tools for managing the system of industrial safety.

Conclusions. We have achieved the tasks set. The conclusion is substantiated that there is a future behind innovative tools for managing the industrial safety system.

Keywords: innovations; innovative processes; personal protective equipment (PPE); vending machines; innovative tools; industrial safety.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Zubkova E. V. Innovative Tools for Managing the Industrial Safety System. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 289–299. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-289-299>.

Received 17.01.2022

Accepted 06.02.2022

Published 29.04.2022

Введение

Производственные предприятия стремятся повысить производственную безопасность, увеличивая при этом производительность труда и снижая затраты. Добиться этого возможно только на основе внедрения инноваций и автоматизированных технологий.

Средства индивидуальной защиты (СИЗ) представляют собой специализированные изделия, которыми пользуются

работники для недопущения или снижения воздействия вредных и опасных производственных факторов, а также предназначенные для предотвращения загрязнений. Обеспечение СИЗ и спецодеждой является прямой обязанностью работодателя, если работники трудятся в условиях особого высокого риска.

В соответствии со ст. 221 Трудового кодекса Российской Федерации [1] работодатель должен обеспечить работников своей организации спецодеждой и СИЗ,

если им представляется возможность трудиться в сложных или угрожающих здоровью условиях. Допуск работникам строго запрещен на рабочее место без соответствующей защиты или с бракованными средствами защиты.

Вендинговые аппараты являются одним из элементов системы улучшения деятельности предприятия. Вендинговые аппараты – это автоматическое устройство, которое предназначено для выдачи средств индивидуальной защиты данному сотруднику в соответствии с внутренним распорядком, действующим на предприятии [2].

Цель исследования – обосновать возможность и определить эффективность внедрения автоматизированных аппаратов по выдаче средств индивидуальной защиты в качестве инновационного инструмента управления системой производственной безопасности.

Задачи исследования:

- сформулировать авторское определение понятию «инновационный процесс по обеспечению производственной безопасности» с учетом тематики статьи;
- выделить особенности внедрения инновационных инструментов управления системой производственной безопасности;
- рассмотреть внедрение вендинговых аппаратов как одного из инновационных инструментов управления системой производственной безопасности;
- выделить положительные эффекты различного происхождения, которые бу-

дут получены в результате внедрения инновационных инструментов управления системой производственной безопасности;

- рассчитать экономическую эффективность предлагаемых мероприятий по совершенствованию управления системой производственной безопасности организации на основе внедрения автоматизированных аппаратов по выдаче СИЗ.

Материалы и методы

В работе для достижения цели и решения научных задач были использованы:

- широко распространенные методы анализа тематической литературы, сопоставления и обобщения имеющейся информации;
- социологический метод: опрос 8 специалистов по обслуживанию вендинговых аппаратов, позволивший подтвердить практическую значимость инновационного решения;
- применен метод определения экономической эффективности инновационных инструментов управления системой производственной безопасности.

Результаты и их обсуждение

Инновации и инновационные процессы как инструменты управления системой производственной безопасности

Существует множество определений понятия инновация. Рассмотрим данное понятие с нескольких позиций, в зависимости от объекта и предмета исследования (табл.).

Таблица. Определение понятия инноваций

Автор	Определение понятия	Характеристика
<i>Инновации с точки зрения изменения состояния той или иной системы</i>		
1. И. Шумпетер (1912 г.)	«Каждый метод производства означает определенную комбинацию, разные методы производства могут различаться по характеру и способу, какими они составляют общую комбинацию, т. е. либо по объектам комбинации, либо по соотношению их количеств. Каждый конкретный акт производства для нас является конкретной комбинацией» [3]	Изменение рынка и производства в целом

Автор	Определение понятия	Характеристика
2. О. А. Шестаков	«Целенаправленное изменение правил функционирования экономической системы и процесс её перевода на новый режим функционирования в соответствии с изменёнными правилами» [4]	Использует понятие «экономическое нововведение»
3. Л. С. Бляхман	«Целенаправленное изменение, сознательно вносимое в процесс производства для лучшего удовлетворения имеющейся или формирования новой общественной потребности» [5]	Инновации рассматриваются в качестве процесса создания продуктов, технологий, организации производства, труда и управления, то, что приносит организации социально-экономический эффект
<i>Инновации с точки зрения изменений в процессе производства</i>		
4. Ю. В. Яковец	«Качественные изменения в производстве», которые могут относиться как к технике, так и к формам организации производства и управления [6]	Результат реализации изобретения – качественный скачок уровня техники Экономический, социальный, экологический и другие эффекты имеют значительный размер в результате нововведения
5. Словацкие экономисты Л. Водачек и О. Водачкова	«Целевое изменение в функционировании предприятия. Это может быть количественное или качественное изменение, которое касается той или иной сферы деятельности предприятия» [7]	Изменение деятельности предприятия
<i>Инновации с точки зрения процесса</i>		
6. Б. Санто	«Инновация – это такой общественный технологический – экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если она ориентирована на экономическую выгоду, на прибыль, её появление на рынке может принести добавочный доход» [8]	Инновация охватывает весь спектр видов деятельности – от исследований и разработок до продвижения продукта
7. Н. Мончев	Цикл «исследование – производство» [9]	Рассматривает инновации как «нововведения»

С учетом представленных дефиниций и тематики статьи под инновационным процессом, нацеленным на обеспечение производственной безопасности, понимается разработка, создание и продвижение новшества, обеспечивавшего производственную безопасность.

Инновационные технологии – совокупность методов, средств и мероприятий, направленных на развитие уже действующих или создание принципиально новых видов производственной деятельности [10].

Особенности внедрения инновационных инструментов управления системой производственной безопасности

Решение производственных задач на любом промышленном предприятии сопряжено с необходимостью обеспечения производственной безопасности [11]. Современные реалии требуют все более совершенной защиты работников от негативных факторов влияния. В условиях рыночной экономики организации стремятся повысить производственную безопасность, увеличивая при этом произво-

длительность труда и снижая затраты. Одним из инновационных инструментов управления системой производственной безопасности будет являться использование многофункциональных вендинговых аппаратов. Они представляют собой автоматизированный аппарат по индивидуальной выдаче СИЗ [12].

Под контролем должно находиться все, что связано с расходами. Именно в этом и состоит основная задача инновационных вендинговых автоматов. Сокращается время на выдачу и получение СИЗ [13]. С вендинговыми аппаратами больше не потребуется кладовщик для выдачи мелких средств, а у работников

больше не будет необходимости надолго отлучаться с рабочего места, чтобы получить со склада нужные средства защиты.

Также к преимуществам автоматизированного склада вендинговых аппаратов относится то, что продукт доступен 24/7 в любое время, а сам автомат может находиться в непосредственной близости от рабочего места сотрудника, так как для его установки нет особых требований к месту, кроме наличия розетки 220 V. Автомат достаточно компактный (менее 1 м²) и экономичен в потреблении электроэнергии.

Рассмотрим существующую модель выдачи СИЗ сотрудникам (рис. 1).

Рис. 1. Существующая модель выдачи СИЗ сотрудникам

Компания в соответствии с типовыми нормами прорабатывает количество закупки сертифицированных СИЗ для сотрудников. Поставщик доставляет спецодежду до склада заказчика. Кладовщик принимает и проверяет на соответствие заявленным требованиям СИЗ. На каждого сотрудника заводится карточка личного учета. Формируется заявка в системе компании на получение конкретным сотрудников СИЗ [14]. Заявка согласовывается, и сотрудник приходит на склад к кладовщику получать спецодежду и СИЗ. Кладовщик заносит данные сотрудника в программу и проверяет, какие средства положены к выдаче, далее комплектует на складе необходимые СИЗ. Сотрудник расписывается в личной карточке учёта. В зависимости от месторасположения склада данная процедура занимает в среднем

нахождение на складе 15 минут и в общем 2 часа рабочего времени с учетом дороги до месторасположения склада. На складах постоянно ведется учёт и контроль, проводится инвентаризация СИЗ.

Рассмотрим предложенную модель выдачи СИЗ с помощью вендинговых аппаратов (рис. 2).

Компания проводит аналогичную закупочную процедуру спецодежды в соответствии с типовыми нормами выдачи СИЗ сотрудникам. Далее сотрудник подходит к вендинговому аппарату, расположенному в общедоступном месте, прикладывает пропуск, видит на экране положенные к выдаче СИЗ, выбирает необходимое СИЗ и получает его [15]. Данная процедура занимает в среднем 3-5 минут. Форма отчётности формируется автоматически.

Описана элементарная процедура получения товара сотрудником: иденти-

фикация работника осуществляется с помощью пропуска работника (рис. 3).

Рис. 2. Предложенная модель выдачи СИЗ

Рис. 3. Этапы автоматизации выдачи СИЗ через вендинговое оборудование

Внедрение вендинговых аппаратов как инновационных инструментов управления системой производственной безопасности

С целью улучшения производственной безопасности, а также увеличения производства современные предприятия переходят на инновационные технологии – вендинговые аппараты (рис. 4).

Рис. 4. Аппарат по выдаче СИЗ

В данный автоматизированный аппарат возможна загрузка следующих СИЗ для:

- рук;
- глаз и лица;
- органов дыхания;
- органов слуха;
- другие.

Рассмотрим виды СИЗ, выдаваемые через аппаратно-программный комплекс (рис. 5).

Технические характеристики вендингового аппарата следующие:

- вращающийся барабан с функцией самостоятельного изменения размера ячеек;
- максимальное количество ячеек – 540 шт.;
- вес автомата – 400 кг;
- допустимый вес содержимого – 275 кг;
- интерфейсы связи – Ethernet, Wi-Fi, GSM, VNET;
- размеры ВхШхГ – 1915х805х790.

Рис. 5. Выдаваемые виды СИЗ

Проведя опрос среди 8 сотрудников по обслуживанию вендинговых аппаратов, пришли к выводу, что все отметили следующие преимущества перед выдачей СИЗ со склада [16]:

1. Отсутствие требований к упаковке – можно загружать и выдавать хрупкую номенклатуру.

2. Ячейки барабана подбираются под размеры выдаваемых СИЗ.

3. СИЗ легко закладывается в геометрические размеры ячейки.

4. Вендинг-аппараты барабанного типа имеют большой объем по загрузке СИЗ в оборудование, который обусловлен тем, что барабан состоит из 540 ячеек. Это означает, что 540 работников могут пройти через вендинг-аппарат и получить необходимые СИЗ.

5. При загрузке СИЗ в такой вендинг-аппарат не требует каких-либо дополнительных навыков.

6. В аппарате барабанного типа меняется один электродвигатель по сравнению с множеством двигателей на каждой пружине в пищевых вендинг-аппаратах.

7. Доступность к аппарату 24/7.

8. Бесконтактная выдача СИЗ.

Внедрение данной системы позволяет:

– повысить уровень доступности за счёт круглосуточного доступа к аппарату;

– организовать своевременную выдачу СИЗ сотрудникам предприятия под индивидуальные потребности сотрудников;

– повысить качество учета СИЗ за счет интеграции с уже существующей информационной системой учета на предприятии, т. е. после факта выдачи СИЗ вендинговый аппарат отправляет в реальном времени информацию системе учета (кто и сколько чего получил);

– увеличить производительность труда за счет оптимизации занятости персонала по выдаче СИЗ и сокращение времени получения СИЗ работникам предприятия;

– контроль в реальном времени процесса получения СИЗ;

– формирование различного рода отчетности для руководителей, инженеров по охране труда и отделам закупок, как по индивидуальному расходу, так и по общему [17].

Экономическое обоснование целесообразности предложенных мероприятий

Докажем экономическую целесообразность внедрения вендинговых аппаратов.

Время, затраченное на выдачу СИЗ до внедрения аппарата:

$$12 \text{ (месяцев)} \times 15 \text{ (минут)} \times 400 \text{ (человек)} \times 2 \text{ (участника процесса)} = 144\,000 \text{ (минут)} = 2\,400 \text{ (часов)}.$$

Время, затраченное на выдачу СИЗ после внедрения аппарата:

$$12 \text{ (месяцев)} \times 3 \text{ (минут)} \times 400 \text{ (человек)} \times 1 \text{ (участник процесса)} = 14\,400 \text{ (минут)} = 240 \text{ часов}.$$

Экономический эффект от организации выдачи СИЗ через вендинговый аппарат:

$$2\,400 \text{ (часов до внедрения)} - 240 \text{ (часов после внедрения)} \times 274 \text{ (рублей средняя стоимость часа)} = 591\,840 \text{ (рублей)}.$$

$$\text{Эффективность} = 591\,840 / 580\,000 = 1,02.$$

В результате внедрения вендинговых аппаратов получим следующие результаты [18], представленные ниже (рис. 6).

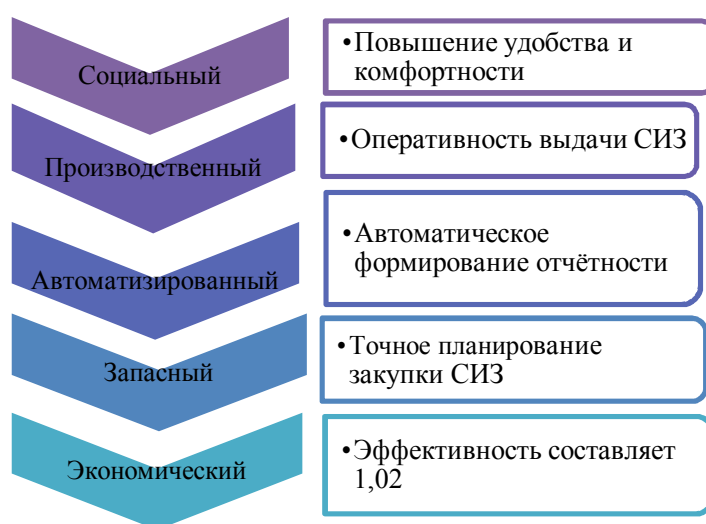

Рис. 6. Эффекты, полученные в результате внедрения инновационных инструментов управления системой производственной безопасности [19]

В результате внедрения вендинговых аппаратов как инновационных инструментов управления системой производственной безопасности получаем большое число положительных эффектов различного происхождения [20].

Выводы

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. С учетом тематики статьи и исходя из выполненного анализа дефиниций было дано авторское определение: инновационным процессом, нацеленным на обеспечение производственной безопасности, понимается разработка, создание и продвижение новшества, обеспечивавшего производственную безопасность.

2. Определены особенности внедрения инновационных инструментов управления системой производственной безопасности в современных условиях.

3. Для увеличения производственной безопасности современных предприятий обоснована модель внедрения вендингового аппарата.

4. Определены положительные эффекты различного генезиса от предложенных инновационных инструментов управления системой производственной безопасности – высвобождение ресурсов: во-первых, материальных за счет сокращения запасов, за счёт прозрачности потребления, повышения точности планирования или перевода снабжения в аутсорсинг; во-вторых, финансовых за счет

автоматизации формирования первичных и отчётных документов, а также оптимизации планирования и прогнозирования затрат; в-третьих, трудовых за счет сокращения трудозатрат со стороны логистических служб, а также освобождения бригадиров и мастеров от организации коллективной выдачи СИЗ; в-четвертых, организацион-

ных за счет автоматизации бизнес-процессов и интеграции с корпоративными информационными системами.

5. Рассчитан экономический эффект от предложенных инновационных инструментов управления системой производственной безопасности, который составляет 1,02 %.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. URL: <http://kodeksrf.ru/ch-3/rzd-10/gl-36/st-221-tk-rf> (дата обращения: 25.01.2022).
2. Косарева И. Н., Самарина В. П. Особенности управления предприятием в условиях цифровизации // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11, № 3. С. 20.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
4. Шестаков О. А. Организация и диагностика экономических нововведений / Международный НИИ проблем управления. М., 1990. 67 с.
5. Бляхман Л. С. Экономика, организация управления и планирование научно-технического прогресса. М.: Высш. шк., 1991. 228 с.
6. Яковец Ю. В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. М.: Экономика, 1988. 335 с.
7. Водачек Л., Водачкова О. Стратегия управления инновациями на предприятии. М.: Экономика, 1989. 167 с.
8. Санто Б. Инновация как средство экономического развития / под ред. Б. В. Сазонова. М.: Прогресс, 1990. 296 с.
9. Мончев Н. Разработки и нововведения. М.: Прогресс, 1978. 160 с.
10. Dynamics of interregional differentiation in russian regions based on the level of development of information and communication technologies / S. Baranov, T. Skufina, V. Samarina, T. Shatalova // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, N 6 S2. P. 384-389.
11. Рассолов В. М., Самарина В. П. Формирование инвестиционного климата крупного металлургического предприятия // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС». Старый Оскол, 2014. С. 165-169.
12. Совершенствование системы промышленной безопасности для снижения количества несчастных случаев и травматизма на предприятиях нефтегазовой отрасли / А. М. Хафизов, О. С. Малышева, К. А. Крышко, Д. А. Сидоров, Н. С. Ветров, Д. А. Гумеров // Фундаментальные исследования. 2016. № 11-1. С. 220-224.
13. Some system problems of Russian mining enterprises of ferrous metallurgy / V. Samarina, T. Skufina, A. Samarin, S. Baranov // International Review of Management and Marketing. 2016. Vol. 6, N S1. P. 90-94.
14. Самарина В. П., Субботина Е. В. Управление экономическими системами в условиях изменяющейся среды // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2016. № 11. С. 135-142.
15. Вертакова Ю. В., Широкова Л. В., Бедакова М. С. Тенденции развития бизнеса в России // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 6 (57). С. 98-108.
16. Широкова Л. В., Алпеева Е. А. Детерминанты развития бизнес-среды Российской Федерации и ее регионов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 1. С. 33-43.

17. Самарина В. П. «Доход» и «прибыль» в системе показателей производственного кластера // Материалы XX отчетной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава / Воронежский экономико-правовой институт. Воронеж, 2017. С. 84-87.
18. Самарин А. В., Камашев Н. Д. Зарубежный опыт в области менеджмента и маркетинга (на примере компании Marks & Spencer) // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XIV Международной научно-практической конференции / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2019. С. 344-347.
19. Годовой отчет Металлоинвеста за 2020 год. URL: https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/816/metalloinvest_ar_2020_rus.pdf. (дата обращения: 12.12.2021).
20. Самарина В. П. Антикризисное управление регионами России. Курск: Университетская книга, 2021. 129 с.

References

1. Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii [The Labor Code of the Russian Federation]. Federal Law of December 30, 2001 № 197-FZ. Available at: <http://tkodeksrf.ru/ch-3/rzd-10/gl-36/st-221-tk-rf>. (accessed 25.01.2022)
2. Kosareva I. N., Samarina V. P. Osobennosti upravleniya predpriatiem v usloviyakh tsifrovizatsii [Features of enterprise management in the conditions of digitalization]. *Vestnik evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2019, vol. 11, no. 3, p. 20.
3. Schumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [Theory of economic development: translated from German]. Moscow, Progress Publ., 1982. 455 p.
4. Shestakov O. A. Organizatsiya i diagnostika ekonomicheskikh novovvedenii [Organization and diagnostics of economic innovations]. Moscow, International Research Institute of Management Problems Publ., 1990. 67 p.
5. Blyakhman L. S. Ekonomika, organizatsiya upravleniya i planirovanie nauchno-tekhnicheskogo progressa [Economics, management organization and planning of scientific and technological progress]. Moscow, Higher School Publ., 1991. 228 p.
6. Yakovets Yu. V. Uskorenie nauchno-tekhnicheskogo progressa: teoriya i ekonomicheskii mekhanizm [Acceleration of scientific and technological progress: theory and economic mechanism]. Moscow, Ekonomika Publ., 1988. 335 p.
7. Vodachek L., Vodachkova O. Strategiya upravleniya innovatsiyami na predpriyatii [Innovation management strategy at the enterprise]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989. 167 p.
8. Santo B. Innovatsiya kak sredstvo ekonomicheskogo razvitiya [Innovation as a means of economic development]; ed. by B. V. Sazonov. Moscow, Progress Publ., 1990. 296 p.
9. Monchev N. Razrabotki i novovvedeniya [Developments and innovations]. Moscow, Progress Publ., 1978. 160 p.
10. Baranov S., Skufina T., Samarina V., Shatalova T. Dynamics of interregional differentiation in Russian regions based on the level of development of information and communication technologies. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 6 S2, pp. 384-389.
11. Rassolov V. M., Samarina V. P. [Formation of the investment climate of a large metallurgical enterprise]. *Sovremennye problemy gorno-metallurgicheskogo kompleksa. Nauka i proizvodstvo. Materialy XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, s mezhdunarodnym uchastiem* [Modern problems of the mining and metallurgical complex. Science and Production Materials of the Eleventh All-Russian Scientific and Practical Conference, with international participation]. Stary Oskol, National Research Technological University "MISIS", 2014, pp. 165-169. (In Russ.)
12. Khafizov A. M., Malysheva O. S., Kryshko K. A., Sidorov D. A., Vetrov N. S., Gumerov D. A. Sovershenstvovanie sistemy promyshlennoi bezopasnosti dlya snizheniya kolichestva neschastnykh sluchaev i travmatizma na predpriyatiyakh neftegazovoi otrasli [Improving the industrial safety system to reduce the number of accidents and injuries at oil and gas industry enterprises]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2016, no. 11-1, pp. 220-224.

13. Samarina V., Skufina T., Samarin A., Baranov S. Some system problems of Russian mining enterprises of ferrous metallurgy [Some system problems of Russian mining enterprises of ferrous metallurgy]. *International Review of Management and Marketing = International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6, no. S1, pp. 90-94.
14. Samarina V. P., Subbotina E. V. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami v usloviyakh izmenyayushcheisya sredy [Management of economic systems in a changing environment]. *Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' (nauchno-tekhnicheskii zhurnal) = Mining Information and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal)*, 2016, no. 11, pp. 135-142.
15. Vertakova Yu. V., Shirokova L. V., Bedakova M. S. Tendentsii razvitiya biznesa v Rossii [Trends in business development in Russia]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2014, no. 6 (57), pp. 98-108.
16. Shirokova L. V., Alpeeva E. A. Determinanty razvitiya biznes-sredy Rossiiskoi Federatsii i ee regionov [Determinants of the development of the business environment of the Russian Federation and its regions]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2014, no. 1, pp. 33-43.
17. Samarina V. P. ["Income" and "profit" in the system of indicators of the production cluster]. *Materialy XX otchetnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava [Proceedings of the XX Reporting scientific and practical conference of the teaching staff]*. Voronezh, Voronezh Economic and Legal Institute, 2017, pp. 84-87. (In Russ.)
18. Samarin A. V., Kamashev N. D. [Foreign experience in the field of management and marketing management (on Marks & Spencer)]. *Aktual'nye problemy razvitiya khozyaistvuyushchikh sub"ektov, territorii i sistem regional'nogo i munitsipal'nogo upravleniya. Materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Actual problems of development of business entities, territories and municipalities 83 management. Materials of the XIV International scientific and practical conference]*. Kursk, Southwest State University, 2019, pp. 344-347. (In Russ.)
19. Godovoi otchet Metalloinvesta za 2020 god [Annual report of Metalloinvest for 2020]. Available at: https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/816/metalloinvest_ar_2020_rus.pdf. (accessed 12.12.2021)
20. Samarina V. P. Antikrizisnoe upravlenie regionami Rossii [Anti-crisis management of Russian regions]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2021. 129 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Зубкова Елена Викторовна, аспирант, Старооскольский технологический институт имени А. А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», г. Старый Оскол, Белгородская область, Российская Федерация, e-mail: filatova_helen_12@mail.ru

Elena V. Zubkova, Post-Graduate Student, Starooskolsky Technological Institute named after A. A. Ugarov (branch) National Research Technological University "MISiS", Stary Oskol, Belgorod Region, Russian Federation, e-mail: filatova_helen_12@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полуужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

**Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами
градообразующего предприятия**

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, Researched и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>.

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(2):